

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ИЗСЛѢДОВАНІЯ,
ЗАМѢЧАНІЯ и ЛЕКЦІИ,
М. Погодина,
О РУССКОЙ ИСТОРИИ.

ИЗДАНН

ИМПЕРАТОРСКИМЪ МОСКОВСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ
ИСТОРИИ и ДРЕВНОСТЕЙ РУССКИХЪ.

ТОМЪ III.

НОРМАНСКІЙ ПЕРІОДЪ.

МОСКВА.
1846.

**ИЗСЛѢДОВАНІЯ,
ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ
○
РУССКОЙ ИСТОРИИ.**

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHYSICS DEPARTMENT

PHYSICS 311

LECTURE 10

ПЗ [ИВЧ : 17] М-ф-д-к-н-
п ~~105~~
9/47
п 43

ИЗСЛѢДОВАНІЯ,

ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ,

М. Погодина,

О РУССКОЙ ИСТОРИИ.

ИЗДАНЫ

**ИМПЕРАТОРСКИМЪ МОСКОВСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.**

ТОМЪ III.

НОРМАНСКІЙ ПЕРІОДЪ.

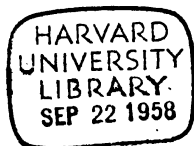

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1846.

Slav 725, 2 (3)

58 * 2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ
съ тѣмъ, чтобы по ошпечатаѣніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ законное число экземпляровъ.
Москва, Мая 25 дня, 1846 года.

Ценсоръ, Стат. Сов. и Кавалеръ Н. Снегиревъ.

85 37
67

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

Г Л А В А I.

Первое появленіе Варяговъ. Дань. Изменіе.

с. 1—14.

Приступъ къ ршенію вопроса : какъ соединились Варяги и Славяне между собою, и какъ началось государство.

Первое наваденіе Варяговъ. Согласнои наша летопись съ Сѣверными. Изображеніе современныхъ Норманновъ по Гейеру, 2. Девпингу, 3. Причины ихъ браннаго образа жизни, 4. (О словъ дань, 8.) Жилища Кривичей, Чуди, Мери, Веси, 9. Вѣроятные рѣчные пути къ нимъ, по Ходаковскому, 9. Примеры Норманскихъ походовъ по рѣкамъ, 10. Варяги привѣзжали за данью или оставляли сборщиковъ. Не приходили ли они прежде 859 г. Почему взяли такое направленіе, 11. — Какіе это Норманны, 12.

Варяги изгоняются, примѣры изъ ихъ Исторіи, 13. Всеми ли племенами? 14.

Г Л А В А II.

Призваніе Варяговъ-Руси. Догадки о причинѣ призванія. Разборъ ихъ.

с. 16—29.

Недоуміе, 15. Догадка Карамзина и разборъ ея, 16. Догадка о завоеваніи, и разборъ ея, 20. Разрѣшеніе.

VI

недоуменіа. Призваны не изгнанные, а особое племя, 22. Доказательства, 23. *Поясненія*. Почему избраны Варяги-Русь, изъ враждебнаго племени, 25. *Примѣры*. Могли ль Норманны браться за защиту противъ Норманновъ же, 27. Какъ объясняются Норманны съ Славянами, 28. Замѣчаніе о томъ, что призывали тѣ же племена, кои прежде изгнали Варяговъ, 29.

Г Л А В А Ш.

Р ю р и к ъ.

с. 30—73.

Избраніе. Что такое Князья на Сѣверѣ. *Примѣры* Мнѣніе Проф. Крузе о Рюрикѣ, и разборъ его, 33. Съ кѣмъ пришли братья. Что значить выраженіе Нестора: пошла по себѣ всю Русь. Замѣчаніе на Карамзина, 39. *Поселеніе*. О многолюдствѣ Сѣвера, 44. *Примѣры* выселковъ. Современныя происшествія въ Норвегій и проч. 45. *Первое пребываніе Рюрика*, 46. Мнѣнія о Новгородѣ Карамзина и Калайдовича; разборъ ихъ; о возраженіяхъ Лелевеля. Мнѣніе о Ладогѣ. Доказательства, 54. Почему заняты братьями пограничныя города, 56.

Въ чемъ состояло достоинство Князя. Защитникъ, 57. Начальство, дань, 58. *Мужи Рюриковы*. Доказательства, что небыло феодальной системы, 60. Строеніе крепостей 61. *Примѣры* изъ Исторіи Норманновъ, 61. Должность мужей, 63. Ярли на Сѣверѣ, 64. Вѣроятно мужи—родственники Рюриковы, 65. Занятіе Кіева Аскольдомъ и Диромъ, 66. *Важныя дополнителныя извѣстія новыя лѣтописей*. Возстаніе Вадима, 67. Вѣроятность; судя по Исторіи Новгородцевъ, по положенію Рюрика, сравнительно съ Норманнами другихъ странъ, 68. *Вообще о княженіи*

VII

Рюрика. Почетъ имъ начинается Русская Исторія? Это водвореніе Норманновъ. Начало династїи, 71. Комчина Рюрика и начало престижа; о благородствѣ въ древней Скандинавіи, 72.

Г л а в а IV.

О л е г ъ.

75—86.

Оставленіе Новгорода совершенное, 74. Причины. Духъ движенія. Непостоянство. О взятїи Смоленска и Любеча.—Занятїи Кіева. Завоеванъ ли Кіевъ, 78. Строе-ніе крѣпостей. Обложеніе данью прежнихъ племенъ, 79. Какимъ Варягамъ оаредѣлено 300 гривенъ отъ Новогорода, (объясненіе Несторова пѣста): Кіевскимъ? 81. Новгородскимъ? 82. Препнимъ за море, 83.

Г л а в а V.

Родъ Кіевскихъ Князей.

с. 87—127.

Преемники Олега до Ярослава включительно—чистые Норманны; Рюрикъ, Олегъ и Игорь. Супруга его Ольга, 87. О родѣ ея, 88. Свидѣтельства, 89. Имя, 91. досадка Татищева и Карамзина, 91. Свойства и дѣйствїя, 92. Она была Норманка, 92. Подобныя лица на Сѣверѣ, 92. Святославъ и Малуца, 95. Норманка Рог-нѣда, супруга Владимира, 95. Норманка Ингигерда, су-пруга Ярослава, 96. Браки его сыновъ въ Германїи и проч. 96. О бракахъ его дочерей. Вѣроятность, 97. Новое свидѣтельство, 98. Сообщенїя съ Скандинавіей. Норман-

VIII

изъ знатные при Святославѣ, Владимірѣ и Ярославѣ: Рогвальдъ, Сигурдъ, Олавъ Тригвесонъ, Рагивальдъ, 100. Эймундъ, Рагнаръ, Якунь, Олавъ Святый, 102. Магнусъ, 103. Гаральдъ Гардрадъ, 104. Сага объ немъ съ известіями объ Елизаветѣ, 105. Эйлофъ и Ульофъ, вѣроятно Улебъ, 106. Эдвинъ и Эдвардъ; Гимой (Шимонъ), 107. *Военная помощь* Кіевскимъ Князьямъ изъ Скандинавіи, 108. Добровольная. Свидѣтельства изъ Нестора, 108. Примѣры изъ Норманской Исторіи, 109. Вызовы и наемъ, 110. При Игорѣ, Владимірѣ, Ярославѣ, по Нестору, 111. По Греческимъ истописателямъ, 112. по Съчернымъ, 113. Варяги нанимаются также и въ Греціи, 115. *Собственное войско* состояю, кромѣ наемниковъ, изъ пришедшей Руси, 116. Они нанимались и у Грековъ по свид. Византийцевъ, 117. Нестора, 120. *Туземное дополненіе войска* изъ Славянскихъ племей, 121. *Разселеніе Руси* по городамъ — о Кіевѣ, 123. Новгородѣ, 124. *Военачальство* — все состояю изъ Нормановъ, 125. даже прислуга, 127.

Г л а в а IX.

Дѣйствія Кіевскихъ Князей до кончины Ярослава,

128—212.

Исчисленіе всѣхъ походовъ хронологическое, 128. Они производились по водѣ; доказательства изъ Нестора, Грековъ, Арабовъ, 131. Предположеніе Ходаковского путей, 132. Примѣры изъ Норманской Исторіи, 132. *Погоды къ племенахъ Славянскимъ* Олега, 134. Игоря, Ольги, Святослава, Владимира, 135. Свидѣтельство И. Константина, 135. Примѣры изъ Норм. Исторіи, 136. Слѣды Норманновъ по Ходаковскому, 137. Образъ хожденія за данью, 138. Въ чемъ состояла дань, 139. Определенность ея, 141.

Походы на соседнія племена, на берега Каспійскаго моря при Игорьъ, 142. походы Святослава, 143. Исследование о положеніи Тмутаракани, 145. На Югъ, близъ Чернаго моря. Доказательства, 145. Объ о. Тамань, 147. Разборъ замчаній Г. Спаскаго, 147. Походы Владимира, Мстислава, Ярослава, 155. Были вѣроятіе и другіе, 155. О походахъ на сѣверовостокъ, къ Финляндіи. Мѣсто Нестора, 156. Доказательства древности, противъ Шегрена, 160. Походы на Печеру и Пермь, 164. Чудь Несторова — Заволочская, 166. Жилище Еми, 167. Часть Лапландіи принадлежала Руси, 169. Хронологическое исчисленіе всѣхъ походовъ, 171. О Чуди, 173. Разборъ объясненій Шегреновыхъ, 174—184. Предѣлы владѣній Ярославовыхъ, 185. *Походы на Грековъ*. Аскольдовъ, 186. Примеры изъ Норм. Исторіи, 188. Причины неудачи, 190. Объясненія, 191. Походъ Олеговъ, 191. Объясненіе обстоятельство, 192. Робость Грековъ, 193. Требованія Олега, 193. Молчаніе Византійцевъ, 194. Доказательства Карамзина, 194. Соображенія, 195. Походъ Игоревъ, 197. Святославовъ, 198. Владимировъ, 198, при Ярославъ, 199. Доказательства походовъ въ оставленномъ богатствѣ, 200. Параллель извѣстій Русскихъ, Греческихъ, Арабскихъ, Скандинавскихъ, о походахъ, 202. *Междоусобныя войны* — исчисленіе, 208. *Войны Печеньжскія* — исчисленіе, 211.

ГЛАВА VII.

Военное дѣло.

с. 213—245.

Всѣ мѣста изъ Нестора, 213. Выводы, 219. Всѣ мѣста объ Отрокахъ, 200. О Грідняхъ, 221. Мнѣнія писателей, 222. Воеводы, 224. Гдѣ жила дружина, 225.

Х

Чья содержалась, 226. О происхождении частнаго владѣнія, 226. Невольники, 227. Норманская дружина по Стрингольму, 228. Сравненіе ея съ нашею. Образъ войны. Въѣздъ изъ Нестора, 233. Сравненіе съ Норв. свидѣтельствами. Маневры, 237. Пригомы на островахъ, 239. Образъ войны Руси по Византіянамъ, 239. Сравненіе съ Несторомъ, 241. По Эймундовой Сагъ, 241. Сравненіе съ Несторомъ, 244. О количествѣ войска, 245.

Г л а в а VIII.

Древняя Русская торговля.

с. 246—301.

Свидѣтельство П. Константина, 246. Разборъ его, 250. Военный характеръ каравановъ, 252. Сравненіе съ очеркомъ Стрингольма, 254. Торговлю производили Князья, 255. Свидѣтельства Нестора о Греческой торговлѣ, 256. Договоровъ, 257. Доказательства изъ послѣдующей Исторіи, 259. Остальныя Греческія извѣстія, 261. Свидѣтельства Арабовъ, 263. Западныя свидѣтельства, 266. Торговля на Сѣверъ, 267. Біармія, по сѣвернымъ свидѣтельствамъ, 272. По нашимъ, 273. Торговныя мѣста, 279. О денгахъ, 280. Въѣздъ мѣста о нихъ изъ Нестора, 280. Выводы, 281. О Гривнахъ, 281. о Кунахъ, 283. Скоть, 284. Щляги, 284. Доказательства торговли въ находимыхъ монетахъ. Разсужденія Френа, 288. Сенковского, 291. Григорьева, 292. Его выводы. Мнѣніе объ нихъ, 295. Не производилась ли эта торговля еще прежде 9 и слѣдующихъ вѣковъ, 297. Связь Продотовой торговли съ Югорской по Герену, 299. Указаніе новыхъ среднихъ колець, 300.

XI

Г л а в а IX.

Религія.

300—337.

Варяго-Русское язычество. Все мѣста изъ Нестора объ оноуъ, 302. Выводы, 305. О Перунъ, 305. О Волосъ, 306. Мнѣніе Сабинина и разборъ его доказательствъ, 307. Прочіе боги, 310. Богослуженіе, 310. Свидѣтельства о Норманскихъ святилищахъ. Описаніе Г. Глинки о слѣдахъ ихъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ. Сравненіе, 316. Жертвоприношенія, 316. Врванія, 318. Обряды, 319. Извѣстія Ибн-Фоцлана о Русскихъ религ. обычаяхъ, сравнительно съ Норманскими по Размусену, 319.

Введеніе Христіанской вѣры. При Аскольдѣ и Дирь, 325. Греческія извѣстія, 326. Арабскія, 327. Объ Пгоревомъ времени, 328. При Святославѣ и Владимирѣ, 329. — Слово Паломникъ, 330. Какимъ образомъ введена Христіанская вѣра, 331. Первые ея дѣйствія на народъ. Прихтеры изъ Норманской Исторіи. Объ Св. Ольгѣ и Владимирѣ, 333. Слѣды Западнаго Христіанства въ Новгородѣ, 336.

Г л а в а X.

Грамотность, языкъ и образованіе.

338—358.

Письмо у Руси, вѣроятно руническое, 338. Кирилль и Меѳодій, ихъ грамота и переводы, 339. Миссіонеры въ Русь, 340. Приносятъ вѣроятно всю возникшую Словесность Болгарскую, 341. Ревность о грамотности Владимира, 341. Ярослава, 342. Сына его Святослава, 343. Что у насъ было въ 10 и 11 вѣкѣ, 343. Священное

Писаніе, 344. Житія, 345. Отцы церкви, 347. Сочиненія Славянскихъ первобучителей, 348. Кормчія, 349. Лѣтописи, 350. Собственные памятники грамотности, 351. *Языкъ*. Русскій (Норманскій), 354. Церковный (Болгарскій), 355. Туземный, 357. Неправильность выраженія о происхожденіи Русскаго языка отъ Славянскаго, 358.

Г л а в а X I.

П р а в о.

с. 359—417.

Принесенные обычаи и законы Варяговъ-Руси. Свидѣтельства о Норманскихъ законахъ, 361. Въ мѣста изъ Нестора, 363. Объясненіе мѣста о Владимирѣ, 364. Церковной уставъ. Русская Правда, 366. Кѣмъ записана? Ярославомъ, 366. Когда, 368. Какаѣ Та, которая издана Татищевымъ, а не та, которую приписываетъ Ярославъ Карамзинъ, 369. Доказательства. Отвѣты Эверса Карамзину, 372. Текстъ, 374. Главное содержаніе по Эверсу, 378. Доказательства Норманскаго происхожденія: въ кровавой мести, 379. Пеняхъ, 381. Присяжныхъ и проч. 382. Испытаніе железомъ, 383. Поединки судебные, 383. Рабство и кабала, 384. и проч. Что должно сдѣлать съ Русскою Правдою, 387. Уставъ о мостовыхъ, 387. Содержаніе Церковнаго устава, 388. О правѣ по лѣтописямъ, 389. Въ мѣста изъ Нестора о верховной власти Князя, 390. Выводы, 393. — Въ мѣста о дани, 394. Постепенности Княжеской власти въ продолженіи Норманскаго Періода, 395. О словѣ Князь, 397. Княжескій родъ, 398. Въ мѣста о Боярахъ, 399. Откуда происходитъ это слово, 400. Что значить съ Болрами, 401.

ХІІІ

Мужн. Въ мѣста изъ Нестора, 402. Люди, 404. Смерды, 405. Холопы, 405. Огнищане въ Новгородѣ, 406. Карлы, 406. Гуды, 407. Изгомъ, 408. О должностяхъ. Посадникъ, 408. Тиунъ, 409. Ябедникъ, 411. Шильникъ, 412 и проч. Слѣды гражданственности только въ Новгородѣ, 413. Мѣсто изъ Нестора, 414. Старцы. Десятскіе и Сотскіе, 415. Заключение о Норманскомъ происхожденіи всего гражданскаго устройства, 416.

Г Л А В А XII.

Частная жизнь.

с. 414—454.

Бракъ. Вѣно, 418. Многоженство, 420. Воспитатели, 421. Свидѣтельства Несторовы, Сѣверныя, Арабскія, 423. Тризны, 430.

Жилища. Въ мѣста изъ Нестора, 432. Терема, хоромы, кельи, сѣни, 433.

Одежда. Въ мѣста изъ Нестора, 435. Греч. писателей 436, Арабовъ, 437, Эймундовой Саги, 438.

Вѣда. Кола, сани, возы, 438.

Пища. Въ мѣста изъ Нестора, 439. Конское мясо, 440. Поваренное дѣло, посуда 440.

Питье. Медъ, вино, квасъ, олуй, 441.

Занятія. Увеселенія. Пирь, 442. Сравненіе съ Норманскими, с. 444. Пѣсни или Саги, 443. Слѣды ихъ, 446. Причины, почему не дошли онѣ вполнѣ, 448. Сѣверныя Скальды, 448. Загородные дома, 451. Звѣриная ловля, 452. Рыбная, 453. Бани, 453.

XIV

Г Л А В А XIII.

Характеръ народный.

с. 454—474.

по свидѣльствамъ.

Страсть къ войнѣ, 456. Славолюбіе, 457. Корыстолюбіе, 458. Жестокость, 459. Гордость, 464. Мстительность, 468. Хитрость, 469. Слостолюбіе, 471. Пьянство, 472. Физическія свойства, 473.

Г Л А В А XIII.

Лекція о формации государства.

с. 475—492.

Указаніе главныхъ моментовъ въ Исторіи происхожденія.

Г Л А В А XIV.

Параллель Русской Исторіи съ Исторіей Западныхъ Европейскихъ государствъ, относительно начала.

с. 493—518.

Начало Западныхъ—завоеваніе, 493. Обзорніе ихъ Исторіи, 494. Западныхъ явленій у насъ не было, 497. Слѣ. начало другое, 498. Призваніе. Тонкое различіе между ими, 499. О Князѣ самомъ по себѣ, 500. Отношенія его къ Боярамъ и народу, 501. *Бояре* сами по себѣ, отношенія ихъ къ Князю, къ землѣ, къ народу, къ Государству 503. *Народъ и земля.* Ихъ отношенія, 503. Города и сословія, 504. У насъ и на западѣ. Утвер-

XV

жденіе и развитіе особенностей впродолженіи Норманскаго періода, 505. Равенство правъ между пришельцами и туземцами, 508.

Отличія физическія. Пространство, 511. Многочисленность, 512. Заселеніе, 513. Бѣдность земли, 513. Климатъ, положеніе, система рѣкъ, 514. *Отличія нравственныя.* Характеръ Славянскій, 515. Религія, 516. Образованіе, 516. Заключение о различіяхъ: инья сѣмена, иные плоды, 518.

Дополненія и исправленія къ 3 тому, с. 519—528.

Дополнительныя замѣчанія о призваніи и завоеваніи, сходствѣ и различіи между ими, по поводу возраженій Г-на К., помещенныхъ въ Москвитинѣ, 429.

Письмо къ Академику Солнцеву о памятникахъ искусства и вообще древней жизни, 535.

Г Л А В А I.

Первое появленіе Варяговъ. Дань. Изгнаніе.

Кончивъ изслѣдованія о происхожденіи Варяговъ и Руси, приступимъ теперь, держась Нестора, къ нашей древней Исторіи, и начнемъ съ вопроса: какъ совокупились пришельцы съ племенами Словенскими, ш. е. при какихъ условіяхъ положили начало Русскому государству.

(Почитаю нужнымъ предъупредить моихъ читателей, что при объясненіи словъ Несторовыхъ, и вообще при слѣдующихъ изслѣдованіяхъ, я буду долженъ, иногда для связи, иногда имѣя въ виду новыя толки, повторять нѣкоторыя прежнія объясненія, приводить уже извѣстныя мѣста изъ писателей, и ш. п.)

Варяги, ш. е. Норманны, какъ мы старались доказать, *имѣли дань*, говоритъ Лѣтописецъ, *на Словенахъ Новгородскихъ, Кривичахъ, Чуди, Мери.*

Согласноли это взиманіе дани съ ихъ современной исторіей? Были ль Норманны тогда въ такомъ положеніи? Имѣли ль достапочную силу на то, чтобъ превозить своихъ сосѣдей? Есть ли подтвержденіе нашему лѣтописателю въ ихъ лѣтописяхъ?

Есть полное и несомнѣнное: Норманны были въ это время самымъ сильнымъ и воинственнымъ

племенемъ на сѣверѣ. Они плавали по всемъ морямъ Европейскимъ, нападали на весь берега, и проникали устьями рѣкъ во внутренность земель, разнося всюду страхъ и опустошеніе.

Послушаемъ перваго историка-критика нашего времени въ Швеціи — Гейера: „Скандинавія прежде имѣла народонаселенія больше, чѣмъ земля прокормить могла, и пошому бранный народъ ея, ороспѣ, крѣпости и плодородіи кошораго говоритъ столько свидѣтельствъ, былъ принужденъ жить на счепѣ прочаго міра. Все льшо проходило у Викинговъ въ походахъ; ежегодно выѣзжали они по первой водѣ, и великая весенняя жершва всегда приносилась въ древней Швеціи для полученія побѣды.“

Въ другомъ мѣспѣ говоритъ онъ: „въ IX столѣтіи эти опустошительные походы были особенно ужасны. Къ прежнимъ причинамъ присоединилось основаніе на сѣверѣ сильныхъ государствъ, изъ коихъ были выгнаны многіе воинственные бродяги“ (1).

„Въ эпоху паденія обширной имперіи Карла Великаго,“ такъ начинается Деппингъ свою *Histoire der expeditions maritimes des Normandes*, „орды пиратовъ, которыхъ оппечеспво едва было извѣстно, усшренились на простыхъ лодкахъ своихъ по морямъ Европейскимъ; они разоряли пристани и берега, опустошали безнаказанно земли, кои были въ пы-

(1) Гейера *Geschichte Schwedens*, Hamburg, 1832. I, с. 11, 45.

случу разъ населеніе ихъ спановъ и судовъ, оказывали чудеса смѣлости, проникали во внутренность областей самыхъ обширныхъ въ Римской имперіи, превозили народы, разгоняли монаховъ, разоряли въ несповствѣ города и селенія, разносили страхъ и ужасъ всюду, гдѣ ни показывались (2).

Разсуждая о причинахъ, кой содѣйствовали возбужденію мореходнаго духа въ Норманнахъ, Деппингъ говоритъ о положеніи ихъ опечества: „прорывы, озера, рѣки, заливы, отдѣляли ихъ однихъ отъ другихъ; они могли сообщаться между собою только на лодкахъ; безпрестанно надо было переплывать море, чтобы доставить себѣ нужныхъ вещей для жизни, или обмѣняться излишними. Самое любопытство могло уже побудить Скандинавовъ къ мореплаванію, чтобы посѣтить сосѣдніе берега и открыть другія страны. Рыболовство, обыкновенное и необходимое ихъ занятіе, содѣйствовало также къ образованію въ нихъ мореходцевъ.“

„Привычка жить на морѣ и плавать по оному, должна была сдѣлаться національною; отсюда еспе-

(2) Деппингъ, с. 1—2.

Считаю бесполезнымъ приводить слова древнихъ писателей, изъ кошорыхъ Гейеръ и Деппингъ извлекли, такъ хорошо, существенное, напр. Адамъ Бременскій de situ Daniae c. 238: *Rei familiaris inopia coacti, totum mundum circumveunt, et piraticis raptibus facultates domum reportant. Или... cum ingenti praeda ad classem redeunt, oneratisque navibus cum omnibus copiis transmarinas repetunt regiones.*

егивенно проишекала мысль воспользоваться преимуществомъ, которое давала нтъ ловкости въ искусствѣ мореплаванія. Скандинавы всерььзились на Балшійскомъ морѣ и берегахъ Германіи съ другими народами кои, показали раеположеніе враждебное, или владыи проливами. Надобно было сражашься, или покрайней мѣрѣ бышь готову къ сраженію; успѣхи доспавляли честь побѣдителю и пользу. И шакъ корыстолобіе, честшолобіе и ревность національная, а иногда нужда возбуждали къ морскимъ бншвамъ въ сѣверныхъ моряхъ; слава и добыча — вошь чѣмъ увлекались Скандинавскіе мореходцы. Ходншь за добычею и славою было шакъ обыкновенно между ними, что Исландскія саги не называютъ иначе обыкновеннаго завяшіл героевъ Скандинавскихъ, которые въ самомъ дѣлѣ не знали ничего приличнѣе для человека храбраго и благороднаго. На Скандинавскихъ моряхъ шакъ дѣлались пирашами, какъ дѣлаются бедуинами въ пустыняхъ Аравіи, или клефтами въ Греческихъ. Это было званіе почешное (3).“

Читашели найдутъ у Шлецера (4), Круга (5), Карамзина (6) и другихъ писателей обзорніе ихъ набѣговъ на берега Нѣмецкаго моря, Фрисландію, Англію, Шотландію, Ирландію, опдаленную Грециландію, въ IX, X, XI, вѣкахъ.

(3) Деппингъ, с. 16, 17, и проч. (4) ШН. I. с. 271. (5) ОРМ. с. 225. (6) Карамзинъ I, с. 45.

Норманты были особенно страшны для приморских жителей Европы, которые молились торжественно: *a furore Normannorum libera nos, Domine!* Ни одного года не проходило без этих набеговъ въ Англии, Франціи, Голландіи.

Ныщъ никакого сомнѣнія, что Норманны очень рано начали нападать на берега Балтійскаго моря, заселенные мирными племенами Славянъ, Эстовъ и Финновъ. Вся мореплавательные народы испытывающъ свои силы по очень естественнымъ расчетамъ около береговъ сосѣднихъ, и только приобрящая уже опытность, пускаются въ моря опдаленныя.

По Исландскимъ сагамъ первыя нападенія Норманновъ на сіи страны относятся къ началу нашей эры (7).

Вспомнимъ преданія о древнихъ походахъ Норманновъ въ Біармію.

Вспомнимъ объ Альдейгаборгѣ, (нашей Ладогѣ), гавани на Ладожскомъ озерѣ, которая свидѣтельствуемъ о древнихъ сообщеніяхъ Славянъ съ Скандинавами (8).

(7) Карамзинъ I, пр. 96, Сенковского Библ. для чтенія I. 1834. Крузе ЖМНП, ч. XXI, с. 21. и пр. Егоже *Necrolivonica, Historische Ubersicht etc.* с. 7—10.

Шафарикъ (СДШ. I, с. 232—255) указываетъ слѣды сношеній Скандинавскихъ съ нашими Славянскими и смежными странами, еще въ глубочайшей древности.
(8) Исландскія саги прославляютъ ее, какъ городъ древній и независимый. Холаковскій доказываетъ, что имя ея есть Славянское (РИС. I, с. 45.) Действительно, еслибы она была не Славянскимъ городомъ, то почему бы жечь въ ней призванному Рюрику (см. ниже)?

Не есть ли чистая нелюбовь думать, что Норманны, плаваая по вѣсѣмъ морямъ Европы, до Исландіи и Америки, осправили въ покоѣ только ближайшія, съ копорыхъ имъ и начинашь было. Шлецеръ, Тунманъ и Карамзинъ предлагали вопросъ въ этомъ родѣ. Тоже говоритъ Делпингъ (9).

По вѣсѣмъ берегамъ Балтійскаго моря находяпся теперь еще слѣды Норманновъ (10).

Slav, Slaf, Slaven, Slofen — множеств. Slaverne, Slavene, Slaferne, Slafene — значитъ въ Скандинавскихъ діалектахъ: слабые, подчиненные, подручники, — свидѣтельствуетъ Сабининъ (11). У Англичанъ to slave значитъ поработить.

Выслушаемъ теперь несомнѣнныхъ свидѣтелей: Оперъ, Норвежскій мореходецъ IX вѣка, упоминаетъ, что Финнская дань составляла главную часть имущества Норманновъ.

Адамъ Бременскій говоритъ (12): Dani et caeteri, qui trans Daniam sunt populi... Normanni vocantur. Quorum rex Gotefrid, jam antea Fresis... et aliis Sclavorum populis tributo subactis, ipsi Carolo bellum iminatus est.

(9) Делпингъ, с. 63. Френъ, Ледебуръ.

(10) Крузе Necrolivonica, 1842, с. 25.

(11) ЖМНП, 1837, ч. XVI, с. 77. Я только думаю вопреки Г. Сабинину, или лучше — совершенно увѣренъ, что имя нашего собственнаго имени *Славяне* произошло отъ Скандинавскія нарицательнаго, (какъ собственное имя побѣжденных Илошовъ сдѣлалось нарицательнымъ именемъ рабовъ въ Спаршъ), а не наоборотъ.

(12) Hist. Eccles. кн. I, 2. гл. XIII, с. 5.

У Гельмольда: *Normannorum exercitus collectus fuit de fortissimis Danorum, Sueonum, Norvaeorum, qui tunc forte sub uno principatu constituti, primo omnium Slavos, qui prae manibus erant, miserunt sub tributum caetera finitima regna terra marique vexabant* (13).

Около этого времени, о коемъ идешь у насъ рече шенерь, по естѣ въ половинѣ 9 столѣтія, Олоу, пріобрѣтшій королевство въ Даніи и неизвѣстнѣй Ісландцамъ, ходилъ на Кореловъ, опложившихъ ошѣ Шведскаго подданства; и обложилъ вновь гдашью. Такъ свидѣтельствуетъ жизнь Св. Ансгарі, соч. Римберпомъ (+ 888); памъ же помѣщено извѣстіе: „Дашчане осадили Шведскій городъ Бирку; гдначальникъ Геригерь, христіанинъ, предложилъ имъ предоставишь жребію рѣшеніе, угодно ли богахъ разореніе ими сей спраны; они не могли прошивдѣсь, пошому что шаковъ былъ у нихъ обычай; ошѣ сдѣланъ, и жребій рѣшилъ, что боги не хошадъ шого; испышывали послѣ, какой городъ долженъ былъ разоренъ, и жребій палъ на городъ *Славяскій* (14).

Тогда же Шведскій Король Эрикъ Эдмунсонъ воевалъ на востокъ, покорилъ Финляндію, Корелію, Эспляндію и Курляндію, кои назывались послѣ дашницами Швеціи (15).

Гейеръ прибавляетъ: „эти извѣстія согласны съ Несторовыми о водвореніи Варяговъ между Сла-

(13) Chr. Sc. Gelmoldi. 1659, кн. I. гл. VII; с. 22.

(14) См. выписку изъ жизни Св. Ансгарі, приложенную къ концу книги Капфига: *Essai sur les invasions maritimes Normands dans les Gaules*. 1823. (15) Гейеръ, с. 115.

вянами и Финнами; онъ объясняюща взаимно, и находящся въ несомнѣнной связи и пр.“

Самъ Эверсъ считаешъ Варяговъ, обложившихъ данію наши сѣверныя племена, Норманнами (16).

На сѣверъ, справедливо замѣчаешъ Карамзинъ, че было въ то время (17) другаго народа споль сѣрнаго, который бы могъ завоевашъ (върнѣе: обложитъ данью) всю обширную землю отъ моря Балтійскаго до Ростова, кромъ Норманновъ.

И какъ Варяги=Норманны брали дань съ Словенъ, говоримъ Дылописецъ, по-есни Новгородцевъ, съ Кривичей, Чуди, Веси, Мери (18).

(16) Эверсъ ч. 1 с. 51.

(17) Карамз. I, с. 46.

(18) Слѣдуетъ еще замѣчаніе о словѣ *дань*. Г. Мухановъ въ Телеграфѣ 1826 (ч. IX, № 14, с. 120) считаешъ эту дань за одно съ *danegeld*, налогомъ, который платилса Англосаксонцами Скандинавамъ Датчанамъ.—Вопъ что говоритъ о ней Тьерри, (117): „подъ именемъ Датскихъ денегъ, *danegeld*, разумѣнса налогъ, взимаемый время отъ времени на содержаніе войскъ, оберегавшихъ берега отъ корсаровъ Скандинавскихъ. Эти деньги предложены были послѣ, подъ видомъ дани, новымъ нападателямъ.“

Трудно согласиться съ Г. Мухановымъ, ибо слово *дань* принадлежитъ безспорно Славянскому языку; по нельзя не признаться, что сходство примѣчашельно.

Чтобъ привеcти изслѣдователя еще въ большее недоумѣніе, случай подкинулъ подобное съ *danegeld*, Данскою деньгою, слово и въ грамотахъ средней Исторіи: се язъ Архіепископъ пожаловалъ Игумена съ братьею.. не надобна имъ моя дань, ни даньскыя (?) пошлыны, ни деснивичьи и проч. (гр. 1455 г. ААЭ. I, с. 40). Тамже въ гр. 1468, 1489, 1. и проч.

Хотя послѣднія племена играютъ роль самую мало важную въ основаніи Русскаго Государства, вопреки Шлецеру, удостоившему ихъ излишней чести; однако мы скажемъ нѣсколько словъ и объ нихъ, по связи ихъ, хотя слабой, съ эшимъ великимъ происшествіемъ. По свидѣтельству Неспора они обитали въ слѣдующихъ мѣстахъ: „Чюдь.... присядяшь морю Варяжскому. Кривичи.... на верхъ Волги, на верхъ Двины,.... на верхъ Дъпра. На Бълъозерь съдяшь Весь, а на Росповскомъ озеръ Меря, а на Клещинъ озеръ Меря же“ (19).

Норманны, приплывя изъ моря въ какую нибудь рѣку, обыкновенно пускались вверхъ по ней и по рѣкамъ вдающимся: такъ поступали они на Рейнъ, Сенъ, Лоаръ, Темзъ. Такъ ходили они послѣ изъ Кіева. Такимъ образомъ и здѣсь, въ одномъ изъ первыхъ своихъ набѣговъ, они могли изъ Ильменя, куда приплыли Невою, Ладожскимъ озеромъ и Волховомъ, пуснисья Наровою, Чудскимъ, Великимъ озеромъ, рѣкою Окольной и пр., какъ открываешъ слѣды ихъ Ходаковскій, къ *Кривошамъ* и *Чуди*; Сясю, Воложею, Чагодою, Чагодоцею, Лишью, Колбью, Весью — къ *Веси*; Свирью, Бълымъ озеромъ, Шексною, Волгою, Метрою — къ *Мери* (20).

(19) Н.Л. с. 12. (20) О прочихъ возможныхъ путияхъ см. разсужденіе Ходаковского въ Истор. Сборникъ, изд. Моск. Испор. Обществомъ, ч. I, с. 1—40. 1838. — Скажу здѣсь ксшати: по симъ даннымъ, для меня, очень трудно согласиться съ Шегреномъ, чтобъ только въ 1042 Новгородцы въ первый разъ напали на Емь, которая жила будно на сѣверовосточномъ берегу Ладожскаго озера, въ Тихвинскомъ уездѣ!!!

Нечего удивляться отдаленности Мери, даже какого нибудь Роснова, отъ Новагорода, когда мы вспомнимъ о Норманской колоніи въ Швейцаріи, приплывшей по Рейну изъ Нидерландовъ; когда мы вспомнимъ объ историческомъ походѣ ихъ изъ Кіева на берега Каспійскаго моря, въ Персидскія области или въ Малую Азію (21).

Норманцы на своихъ лодкахъ, съ парусами и веслами, являлись „въ устьяхъ рѣкъ; изъ рѣкъ оплывали они въ меньшія; попомъ изъ рѣки въ рѣку; овладѣвали всѣми большими оспровами и пр.“ (см. эпо мѣсто ниже).

Обложенныя данью племена были различнаго рода; но Норманцамъ до эшого не было дѣла: для нихъ было все равно кто бы ни былъ, лишь плашилъ бы имъ дань.

Такъ облагали они данью жителей Британіи, Испаніи, и пр. (22).

(21) До сихъ поръ еще ведется сообщеніе съ одной спорной между Бѣлозерскомъ и Новгородомъ, а съ другой между Бѣлозерскомъ и Вологдой, слѣд. и Ярославлемъ, Росповомъ. Въ 1841 г. обозрѣвая эши мѣста, я удостоившася въ томъ лично.

(22) Готье д'Аркъ, с. 22, Тьерри и проч.

Занимаясь слишкомъ долго сямъ предметомъ, я перебиралъ все возможности, и подумалъ было однажды, не суть ли Кривичи, Чудь, Вель—жители разныхъ частей Новагорода, какъ мы находимъ тамъ послѣ Пруссозъ и пр? Нѣшъ, не можешъ бытъ: мы увидимъ у

За эпою данью Варяги могли призжашь въ урочное время, какъ взяли послѣ Князья изъ Кіева за данью къ Славянскимъ племенамъ (23), или оспивалии сборщиковъ, агеншовъ, въ родъ Ташарскихъ баскаковъ. Во многихъ спискахъ сказано: „пшаху дань *приходяще* изъ за моря;“ „дань даяху Варягомъ *за море*.“ Въ Арханг. списокъ сказано: „а *мже* у нихъ *живяху* Варяги, по шъ насиліе дѣяху имъ Словѣномъ, и Мъряномъ, и Чюди.“

Неужели именно къ 859 г. принадлежишь первое сближеніе Норманновъ съ Словенами, а прежде они не показывались у насъ?

Вопросъ неважный. Можешъ бышь были, но не съ шакимъ усиліемъ, не шакъ далеко, незная, чшо можно получаешъ добычу и изъ другихъ окружныхъ странъ, и ш. п.

Опъ чего взяли они направленіе къ Мери, къ Росшову, въ шакую невыгодную сторону?

Такъ случилось. Можешъ бышь эша шайка была не слишкомъ сильна, и не хошъла идиши къ Дибпру, большой дорогъ Норманновъ въ Царьградъ.

однихъ (Словенъ) Рюрика въ Новгородъ, у другихъ (Кривичей) Трувора въ Изборскъ, у шрешьихъ (Веси) Синеуса на Бвльозерь.

(23) См. мѣсто изъ Консп. Багрянороднаго, въ изслѣдованіи моемъ о Неспортѣ, с. 5.

Какіе это Норманны?

Усиліе опредѣлишь ихъ шочітѣе оставались до-
сихъ поръ шщетными, какъ мы видѣли въ I части
Изслѣдованій. Впрочемъ мнѣ кажется, что это и
неслишкомъ нужно.

Я спрошу здѣсь шолько, при изслѣдованіи
объ этомъ мѣстѣ Неспора: имя „Варяги,“ бывъ
у насъ, у Неспора, именовъ общимъ, родовымъ,
для всѣхъ сѣверныхъ Норманскихъ племень, какъ
принято было всѣми лучшими нашими Кришиками,
не было ли вмѣстѣ и частнымъ, видовымъ? ш. е.
не принадлежало ли одному какому нибудь племени
Варяжскому=Норманскому, предпочпительнo, —
шочно какъ именовъ Словенъ Неспоръ называешь
вообще всѣхъ Славянъ, (и Полянъ, и Новгородцевъ,
и Древлянъ, и Болгаръ, и Ляховъ), и предпочпи-
тельно однихъ Новгородцевъ?

Именно въ этомъ мѣстѣ Неспора я вижу доказа-
тельство моему предположенію: если плашилась дань
ежегодная, въ назначенный срокъ, шо, разумьешся,
она плашилась *однимъ и тѣмъ же* людямъ, которые
сначала ее наложили, и попомъ приходили за нею.
(Прочія доказательства шому, что подъ Варягами
разумьшь должно часто одно опредѣленное племя,
см. ниже).

Что касается до самаго Неспора, шо, можешь
быть, онъ не зналъ о такомъ значеніи; можешь
быть, не обращалъ вниманія на это различіе, и
шолько въ своемъ способъ выраженія оставилъ намъ
слѣды для заключеній.

Нѣкоторые думаютъ, что это было военное сообщество, товарищество, артель, какія часто встрѣчались на сѣверныхъ моряхъ (24).

Наши племена, вышедшія изъ перлвнн, прогнали наконецъ Варяговъ, какъ это случилось съ Норманнами и въ другихъ мѣстахъ, и не даша имъ дани. Сколько разъ это было въ Англіи; на пр. Гардкнущъ обременилъ Англію данями, и часто его сборщики были жертвою ненависти и опчаянія, возбужденныхъ ими (25).

Всѣми племена, обложенныя прежде данью, участвовали теперь въ изгнаніи пришельцевъ?

Вопросъ неважный, не существенный, можешь быть все: однѣ общепольсва (притѣсненія Ва-

(24) См. Рейца. Выпишемъ объ артеляхъ ксвати изъ Деппинга: „У Норманновъ бывали общесва или братства, кои запечатывались кровію, и могли распоргнуться только смертію. Иногда Конунги и начальники, коимъ они служили, давали имъ уставы; съ опредѣленіемъ ихъ числа, правъ и строгихъ обязанностей. Гальфъ и Гіорольфъ, сыновья одного Норвежскаго Короля, разбойничали на морѣ; Гіорольфъ собралъ множество судовъ, и набербовалъ людей всякаго рода, свободныхъ и рабовъ; онъ былъ побить. у Гальфа, брата его, былъ одинъ корабль, но съ людьми испуганными; сначала ихъ было только двадцать три человека, происходившихъ отъ Княжескихъ семей. Число ихъ увеличивалось впоследствии до 60 человекъ... восемнадцать лѣтъ воевали они на морѣ, и сдѣлались сирайскими.“ Деппингъ, с. 41.

(25) Тьері, 226

ряговъ) могли одинаково вѣвеснъ изъ першвннхъ эппн племена, кои одно за другимъ, начали возсшавашъ; можешъ бышъ одно передне, ш. е. Новгородцы, кошорые были, разумешся, сильнѣе всѣхъ прочихъ, чшо доказываешъ и вся ихъ испорид. Проче послѣдовали ихъ примѣру, и воспользовались благопрншнымъ случаемъ. Здѣсь неужно даже предполагашъ никакого предварительнаго соглашенн, уговора (26).

Бывали и уговоры въ другихъ спранахъ—именно прошивъ Норманновъ: *il se forma une ligue offensive entre ces diverses nations et les Danois, qui vinrent d'outre-mer pour delivrer leurs compatriotes de la domination des hommes du Sud* (27).

(26) *Adversus quos nullus rex, nullus dux, nullus defensor surrexit, qui eos expugnaret.* Hist. de Bretagne de Dom. Lobineau pieces justificatives. tom II с. 45. У Тьерн с. 163.

(27) Тьерн, с. 137.

Г Л А В А II.

Призваніе Варяговъ-Руси. Догадки о приклинѣ призванія. Разборъ ихъ.

Варяги налагали дань на Славянъ и прочія племена, и были изгнаны ими чрезъ нѣсколько времени. Это очень естественное, но вошъ какое странное явленіе представляется намъ послѣ :

Лѣтописецъ говоритъ, что племена, вслѣдствіе возникшихъ у нихъ раздоровъ, вѣроятно о первеншихъ пошли оная къ Варягамъ же — просишь ихъ къ себѣ княжишь и владѣшь.

„Въ лѣто 860 ; въ лѣто 861. Изгнана „Варяги за море , и не даша имъ дани , и почаша „сами въ себѣ володѣши , и не бѣ въ нихъ правды , „въсша родъ на родъ ; быша въ нихъ усобицы , и „воеваши почаша сами на ся . Рѣша сами въ себѣ : „поищемъ собѣ Князя , иже бы володѣлъ нами и „судилъ по праву . Идоша за море къ Варягомъ къ „Руси , сице бо ся зваху шьи Варязи Русь , яко се „друзии зовущя Свое , друзии же Урмане , Ангглы- „не , друзии Гѣше , шако и си . Рѣша Руси Чюдъ „Словѣни и Кривичи : вся земля наша велика и о- „бильна , а наряда въ ней нѣтъ ; да поидѣше кня- „жишь и володѣши нами .“

Ишакъ Славяне прогнали Варяговъ и призвали ихъ снова.

Такъ понимали наши изслѣдователи это мѣсто, и для объясненія этой странности прибѣгли къ догадкамъ.

Карамзинъ объясняетъ ее слѣдующимъ образомъ (28): „Мы думаемъ“ говоритъ онъ, „что Варяги, овладѣвшіе сиранами Чюди и Славянъ за нѣсколько лѣтъ до того времени (т. е. до 862 г.) „правили ими безъ угнетенія и насилія, брали дань „легкую и наблюдали справедливостію. Господствуя „на моряхъ, имѣя въ IX вѣкѣ сношеніе съ Югомъ „и Западомъ Европы, гдѣ на развалинахъ колосса „Римскаго основались новыя государства, и гдѣ „кровавыя слѣды варварства, обузданнаго чело­вѣко­ „любивымъ духомъ Христіанства, уже ошчаснн „изгладились счастливыми прудами жизни граж­ „данской, — Варяги или Норманны долженствовали „быть образованнѣе Славянъ и Финновъ, заключен­ „ныхъ въ дикихъ предѣлахъ Сѣвера, могли сообщить „имъ нѣкоторыя выгоды новой промышленности и „торговли, благодѣтельные для народа. Бояре Сла­ „вянскіе, недовольные властію завоевателей, ко­ „торая уничтожала ихъ общенную, возмущили, „могутъ быть сей народъ легкомысленный, оболь­ „стили его именемъ прежней независимости, во­ „оружили противъ Норманновъ и выгнали ихъ, но „распрями личными обратили свободу въ несчастіе, „не умѣли возстановить древнихъ законовъ и свер­ „гнули опечество въ бездну золь междоусобія. Тог­

(28) Карамзинъ Т. I, с. 113.

„да граждане вспомнили, можетъ быть, о выгодахъ и спокойномъ правленіи Норманнскомъ, нужда въ благоустройствѣ и тишинѣ велья забытъ народную гордость, и Славяне, убѣжденные, шакъ говоришь преданіе, совъшомъ Новгородскаго спарѣйшины Гостомысла, пошребовали власшителей отъ Варяговъ.“

Догадка весьма сложная, и, осмѣливаемся сказать, весьма натянутая. Сколько вводится здѣсь различныхъ, совершенно произвольныхъ обстоятельствъ, о конхъ въ лѣтописцѣ не упоминается ни слова:

Варяги покоряють Славянъ; Варяги правятъ ими благотвительно; Болре, ограниченные въ правахъ своихъ, обольщаютъ народъ свободою; народъ возстаешъ и прогоняешъ иноземцевъ; Болре правятъ неразумно, и возникаешъ междоусобіе: народъ страдаетъ, вспоминаетъ объ иноплеменныхъ правителяхъ, и призываетъ ихъ!

Для совершенія этихъ обстоятельствъ пошребно не три года, полагаемые Несторомъ, но гораздо больше. Пусть хронологія его не вѣрна, пусть Варяги узнали Славянъ ранѣе 859 года, но самъ Исторіографъ сказалъ, что „мы не можемъ замѣнить лѣтосчисления Несторова другимъ вѣрнѣйшимъ, не можемъ рѣшительно ни опровергнуть, ни исправить его, и должны сообразоваться съ нимъ во всѣхъ случаяхъ.“ Догад-

ки наши, следовательно, (впрочемъ говоря только въ спрогомъ смыслѣ) должны быть на немъ основаны: въ Лѣтописи полагается при года между первымъ нападеніемъ Варяговъ и произвольнымъ ихъ по изгнаніи призваніемъ, — и мы имѣемъ право предполагать въ семь^ю промежуткѣ, если по нужно для удовлетворительнѣйшаго объясненія дѣла, только такія происшествія, которыя по естественному ходу вещей могли случиться въ продолженіе его, — оппюдь не болѣе.

Но посмотримъ, не будетъ-ли подвержена сомнѣнію догадка даже и тогда, когда мы опкинемъ совершенно мысль о времени, и допустимъ, что его прошело сколько между изгнаніемъ и призваніемъ Варяговъ, сколько нужно для совершенія всѣхъ предполагаемыхъ обстоятельствъ? Разберемъ главныя изъ нихъ:

„Варяги правили Славянами благодѣтельно.“ Но Несторъ говоритъ только: имаху дань Варяги изъ заморья (см. выше, во многихъ спискахъ сказано еще: *приходяще*, а въ Арх.: и дань даяху *за море* Варягомъ); следовательно, они не имѣли никакого участія въ правленіи, и получали одну извѣстную подашь съ подданныхъ Славянъ, Мери, Кривичей, шочно также, какъ Козары съ Кіевлянъ, Вяичей, и пр. О тѣхъ и другихъ пришъсншеляхъ говорится совершенно одними словами въ Лѣтописи, а Козары, сколько намъ извѣстно по нашимъ лѣтописямъ, не вступались въ дѣла подвластныхъ племенъ.

У Славянъ, думаетъ Шлецеръ, были только оставлены или присыланы Варягами люди для собиранія подати, — къ нимъ и можетъ относиться глаголъ *изгнаша*. Или — этошъ глаголъ относится къ вновь пришедшимъ за данью въ урочной часъ Варягамъ.

Управленія Варяги не могли имѣть никакого: черезъ 200 лѣтъ еще едва оно начинаешся.

И такъ, первое обстоятельство, основаніе всей догадки, едва ли можетъ быть допущено.

Приложимъ нѣкоторыя другія, хотя и менѣе важныя, примѣчанія и возраженія:

„Бояре были недовольны властію Варяговъ, которая уничтожила ихъ собственную.“

Очень трудно себѣ представить, что въ такомъ новомъ обществѣ, какое составляли тогда Славяне Новгородскіе, Кривичи и пр., оставшіе, кажется, въ гражданскомъ образованіи опъ западныхъ племенъ Славянскихъ, различіе между Боярами и народомъ было слишкомъ явственно; что въ первые пользовались слишкомъ великою властію предъ другими. Тогда было больше патріархальности; различіе этого рода явилось уже въ монархическомъ правленіи, при Князьяхъ и даже не первыхъ. У Нестора при всѣхъ сихъ происшествіяхъ именно говорится о народѣ; о Боярахъ ни слова, и, вѣроятно, Сихъ у славянъ и не было.

„Бояре обольстили народъ именемъ прежней независимости.“

Какимъ образомъ народъ, бывъ счастливъ подъ правленіемъ Варяговъ, выдѣль навѣшамъ Боярскимъ? По прежде наложенія дани Варягами, кто же правилъ народомъ? Бояре же? Почему же тогда не было у нихъ смятеній?

„Народъ вспомнилъ о выгодномъ и спокойномъ правленіи Норманновъ и призвалъ ихъ.“

Это воспоминаніе народа слишкомъ мудрено. Чего же шупъ сморгъли мнимые Бояре? Кажется, имъ надлежало бы подумашъ объ опасности, копто рою грозило имъ возвращеніе Варяговъ, изгнанныхъ по ихъ навѣшамъ?

Можно придумашъ еще много подобныхъ вопросовъ и возраженій, но я считаю ихъ вовсе излишними.

И такъ, догадка Карамзина не основательна.

Чѣмъ же замѣнишь ее?

Изгнаные не могли бытъ призваны, слѣд. они пришли насильно, говоряшъ другіе (30), ш. е. государство наше было основано посредствомъ завосанія.

(30) Впрочемъ я затрудняюсь указашъ здѣсь представителей этого мнѣнія, потому что нигдѣ оно не изложено у насъ съ доказательствами, а ходитъ болъшею частію словесное, хоть примѣрно, что имѣешь многихъ приверженцевъ.

Эта догадка проситъ, правдоподобіе на первой взглядъ, Карамзинской, но спольже неосновательна и произвольна, ибо :

1. О какомъ государствѣ говорятъ эти господа? Дѣло идетъ здѣсь только объ одномъ городѣ, о Новгородѣ. Еще болѣе, дѣло идетъ объ городѣ, который былъ вскорѣ оставленъ пришельцами, (госпями зваными или незваными), какъ мы сей часъ увидимъ, и оставленъ на произволъ судьбы.

2. Завоеваніе вездѣ оставляло по себѣ слѣды, какихъ у насъ не примѣчается, слѣд. его не было.

3. Лѣтопись говоритъ ясно и положительно, о призваніи, и потому нѣтъ никакого права замѣнять ея извѣстія собственнымъ, вновь сочиненнымъ, тѣмъ болѣе, что первое, древнее, совершенно согласно со всеми послѣдующими происшествіями, а новому онъ противорѣчатъ сильно (31).

И такъ неосновательною догадкой о завоеваніи отнюдь не уничтожается затрудненіе изслѣдователей о призваніи изгнанныхъ.

Какъ же бытъ?

(31) Въ послѣдующихъ разсужденіяхъ разсмотрѣно подробно начало Русскаго государства, и читатели увидятъ, надѣюсь, всю неосновательность опрометчиваго заключенія о завоеваніи. Здѣсь, пока, довольно сказаннаго.

Разрѣшеніе недоумѣній.

По моему мнѣнію, этого зашрудненія нѣтъ; не нужно прибѣгать ни къ какимъ догадкамъ, ни къ какимъ предположеніямъ: призваны не изгнанные.

Напрасно Карамзинъ (32) и Шлецеръ (33) думали, что въ 862 г. были призваны изгнанные въ 859 году. Напрасно слѣдовали имъ и всѣ прочіе наши изслѣдователи (34).

Мнѣніе, осмѣлюсь сказать, не основанное на историческихъ свидѣтельствѣхъ; я не могу понять даже, что подало поводъ къ оному. Несторъ *очевидно* опличаетъ Варяговъ изгнанныхъ отъ Варяговъ призванныхъ. Первыхъ называетъ онъ Варягами вообще, или по преимуществу, послѣднихъ называетъ, именно Варягами-Русью. Вошь примѣры, гдѣ упоиребляетъ онъ имя Варяговъ въ первомъ значеніи: „Имаху дань Варязи изъ за моря,—изгнаща Варязи за море,—Игорь посла по Варязи, — Ярославъ же пославъ за море приведе Варязи.“ Повѣствуя же о призваніи, онъ говоритъ: „идоша за море къ Варягомъ к Русі; сице бо ся зваху пѣи Варязи Русь, яко се друзии зовущя

(32) Карамзинъ I, с. 51, 112, 113, 114. (33) ШН. I, 305.

(34) Кромъ Арцыбышева: Приступъ къ повѣсти о Русскихъ, с. 81.

Свое, друзи же Оуриане, Ашггяне, друзи Гьше, шако и си. Рьша Русь“ и пр. Еслибы призваны были изгнанные, а не другіе, — зачѣмъбы спалъ онъ различашъ ихъ такъ рѣзко, съ такимъ *примѣннымъ намѣреніемъ* опшличашъ? за чѣмъ не прикладывалъ онъ къ прежнимъ Варягамъ изгнаннымъ прозванія Руси?

Руссовъ призванныхъ и поселившихся у насъ опшличашъ онъ и въ другихъ мѣстахъ своей лѣтописи: „Игорь же совокупивъ вои многи: Варяги, Русь, и Поляны.“ „Ярославъ же, (идя на Свяшополка), совокупивъ Русь, и Варягы, и Словѣни.“ Въ другихъ мѣстахъ включаетъ онъ ихъ подъ общее имя Варяговъ, подавая однакожь разумѣшь, что подъ сими Варягами разумѣлъ онъ Руссовъ, на пр. „поиде Олегъ поимъ вои многи, Варяги, Чудь, Словѣни“ и вскорѣ послѣ этого: „бѣша у него Варязи и Словѣни и прочіи, прозвашася Русью.“ При описаніи заключенія договора Игорева съ Греками: „А хрестяную Русь водиша рошъ в церкви Святаго Ильи.... мнози бо бѣша Варязи хрестяни“ и пр.

Очевидно, что подъ поселившимися у насъ Варягами-Русью Несторъ разумѣлъ особое племя, не то, кошорое прежде получало дань, не шѣхъ именно людей, кошорыхъ называлъ онъ *вообще*, или по преимуществу, Варягами, кошорые споль часто бывали у насъ и послѣ, въ качествѣ наемныхъ помощниковъ и путешественниковъ въ Грецію.

Варягами часто называлъ онъ всѣхъ сихъ сѣверныхъ пришельцевъ, не заботясь ни мало, къ какому именно племени они принадлежали, ш. е. были-ли они Варяги Свое, или Гьше, или Англяне и ш. д., или, прибавлю, Варяги, собственно такъ называемые.

Составимъ примѣръ: Москвитяне сушь Россіане, но если я, при какомъ-либо повѣствованіи, скажу: „Россіане воевали съ Поляками,“ а попомъ: „Москвитяне избрали Бориса въ Цари, Москвитяне убили Лже-Димитрія,“ то очевидно, приписывая последнее дѣйствіе Москвитянамъ, даю разумѣть, что первое дѣйствіе (ш. е. война) относится не къ нимъ исключительно, а последнее (избраніе и убіеніе) не вообще къ Россіанамъ.

Арцыбышевъ справедливо говоритъ: „это были шочно не одни: допустя угнетеннымъ народамъ употребленіе самаго скуднаго человеческого разсудка, нельзя подуматъ, чтобы они подвергли себя снова игу пирановъ раздраженныхъ, или бы спали искашь въ нихъ самихъ защитниковъ прошиву ихъ самихъ.“

И такъ были призваны не изгнанные.

Поясненія.

Поговоримъ теперь о призваніи, разрѣшимъ вопросы и сомнѣнія, самые маловажные, кои могутъ возникнуть при такомъ объясненіи.

„Почему Славяне и прочіа племена обратились именно къ Варягамъ-Руси?“

Это племя, Варяги-Русь, было имъ извѣстно вѣроятно болѣе другихъ, вслѣдствіе какихъ нибудь предъидущихъ обстоятельствъ, на пр. торговли, которую искони производили Новгородцы на морѣ Балтійскомъ, и ш. п.

Но не спрашно ли призываетъ государей изъ того же народа, (хотя и другаго племени), къ которому принадлежали первые угнетатели?

Что здѣсь спрашнаго! Новгородцы звали къ себѣ Князей, преимущественно для защиты, какъ увидимъ ниже, и въ исторіи Норманновъ встрѣчается много подобныхъ примѣровъ:

„Жители Руана, узнавъ, что Роллонъ вознамѣрился поселиться въ этой странѣ, объявили ему, что, спрадая оупъ набѣговъ Гаспинга, и не имѣя никакого защитника для города, они покорились бы ему охотно, и признали бы его своимъ Дюкомъ, съ условіемъ, чтобы онъ ихъ защищалъ и судилъ по праву; поелику Король Карлъ не можетъ ихъ покровительствовать. Роллонъ согласился, и выстроилъ малую крѣпость (35).“

(35) Деппингъ ч. II, с. 73.

„Еще примѣръ: Герулы, какъ разсказываесть Прокопій, копорые были foederati Воспочныхъ Римлянъ при Императорѣ Юстиніанѣ, убивъ своего Царя, именемъ Гакона, въ 527 году, послали изъ Мизіи нѣкопорыхъ своихъ вождей въ Скандинавію (Thule), чшобъ избрать себѣ шамъ власпишеля Царскаго рода. Они и подлинно привезли съ собою Царя вмѣстѣ съ брапомъ его и 200 спущниками (36).“

„Воршигеръ созывалъ часто Ереповскихъ спарѣишинъ для совѣша о мѣрахъ, какъ защититъ спрану отъ сѣверныхъ набѣговъ. Но въ совѣсахъ не было согласія, и Воршигеръ рѣшился наконецъ *пригласити къ себѣ племя иностранныхъ воиновъ*,“ и пр. (37).

И кого былъ звать Славянамъ, кромѣ Норманновъ: эшо былъ самый сильный и воинственнѣйшій народъ на сѣверѣ.

Съ другой стороны и неспранно ли, что Варяги-Русь согласились пойдти къ Славянамъ, въ прошивноссть, или даже именно для войны съ своими соопечесшвенниками, Варягами? (38).

Отвѣчаю: Норманны всегда были готовы воевать между собою, — даже единоплеменники, не только едиородцы: такъ Олегъ воевалъ съ Аскольдомъ, Владиміръ съ Рогвальдомъ. Эдмундъ помогаль шо Ярославу, шо Брячиславу.

(36) Кругъ въ Чпеніяхъ И. Р. Академіи наукъ, с. 3. (37) Тьері ч. I, с. 15. (38) Карамзинъ I, пр. 278, с. 104.

Такъ бывало въ Италиі, въ Англіи, въ Нормандіи, въ Швеціи.

Робертъ Гвискардъ воевалъ съ Рожеромъ. Въ 1019 г. Императоръ Греческій побѣдилъ Норманновъ Норманнами.

Англо-Саксы приходили съ одной стороны на помощь къ Королямъ Бретонскимъ, а съ другой Датчане и Норвежцы помогали Королямъ Шотландскимъ; иногда даже Датчане помогали Королямъ Бретонскимъ противъ Англо-Саксовъ (39).

Карлъ Лысый подрядилъ однихъ Норманновъ выгнать ихъ единоплеменниковъ изъ Сены за 3000 ливровъ золота (40).

Не стану приводить множества другихъ примѣровъ (41).

Крузе замѣчаютъ, что въ это время особенно возникло обыкновеніе Норманновъ служить за плату какъ друзьямъ, такъ и врагамъ. Франки называли это *locagium*. Первый примѣръ шакого *locagium* упоминается подъ 861 годомъ, когда Дашскій предводитель Веландъ служилъ Франкамъ противъ Датчанъ. Равнымъ образомъ получили Родольфъ, сынъ Геріольда, въ 864 г., и Гасшингъ, въ 767 г., *locagium* отъ Франковъ (42).

Норманны часто, говорилъ Деппингъ, изъ пиратовъ дѣлались наемниками, и брались защищать за извѣстную плату земли, кои опустошали прежде сами (43).

(39) Деппингъ I, с. 89. (40) Тамъ же с. 177. (41) Тамъ же с. 180, 182. (42) ЖМНП. ч. IX, с. 67. (43) Деппингъ I с. 86.

Замѣчательно, что съ водворенія Норманновъ у насъ — набѣги ихъ единоплеменниковъ совершенно прекращаются (44).

Но какъ Новгородцы объяснялись съ Варягами-Русью?

А какъ объяснялись Половцы, прося помощи у Русскихъ противъ Монголовъ? Какъ объяснялись Греки съ Русью Олега? Какъ объяснялись Монголы съ Русью, съ Плато-Карпини и пр.? Какъ объяснялись Бришты съ Англами или Датчанами, и Греки, колыми-паче Славяне, съ Норманнами? Левъ Діаконъ говоритъ, что Цимискій, предъ началомъ войны съ Святославомъ, велѣлъ послать въ непріятельскій станъ воиновъ, одѣтыхъ въ Скиѣское платье, знающихъ оба языка (45).

Было знакомство, сношеніе, была необходимость — былъ способъ объясняться.

Норманны и Славяне искони жили рядомъ, въ сосѣдствѣ, по Балтійскому морю, и въ незапамятныя еще времена обмѣнялись многими словами, кои встрѣчаются въ древнѣйшихъ памятникахъ (46). Нѣкоторые племена — по сосѣдству — даже смѣшались, такъ-что ихъ разобрать трудно. Въ дружинахъ Норманнскихъ — всегда было очень много

(44) Сравни еще Рейца, 17. (45) ЛД. с. 67.

(46) См. выше, также Шафарика, Сабинина, который только напрасно вмѣсто обмѣна, или чаще, въ другихъ случаяхъ, вмѣсто тождества корней, видитъ здѣсь происхожденіе словъ Славянскихъ отъ Скандинавскихъ.

Славянъ. Самъ Гельмольдъ свидѣтельствуетъ: „Маркоманнами называющіеся обыкновенно люди, оповсюду собранные, которые населяютъ Марку. Въ Славянской землѣ много Марокъ, изъ которыхъ не послѣдняя наша Вагирская провинція, имѣющая мужей сильныхъ и опытныхъ въ битвахъ, какъ изъ Дашчанъ, такъ и изъ Славянъ.“ Флотъ Норманскій, приплывавшій во Фризію, состоялъ, по свидѣтельству, изъ Дашчанъ, Норвежцевъ и даже Обошриповъ (47). Въ экспедиціи противъ Англіи 857 г. было много Вендовъ (48).

Наконецъ замѣтимъ, что въ то время языкъ вообще былъ простѣе, бѣднѣе, удобнѣе къ изученію, для объясненія.

—
Обратимъ вниманіе еще на то, что призывали именно тѣ племена, которые прежде платили дань.

И здѣсь, при вызовѣ, прочія племена—Кривичи, Веси, Чудь, Мери, могли присоединиться къ главному племени, къ Новгородцамъ, находясь съ ними въ одинакихъ обстоятельствахъ, имѣя одинакую нужду въ защитѣ.—Участіе ихъ въ призваніи доказывается пребываніемъ братьевъ Рюрика между ними, и попомъ предославленіемъ ихъ городовъ отъ Рюрика мужамъ своимъ. Ср. ниже.

(47) Деппингъ I, с. 162. (48) Деппингъ I, с. 201.

Г Л А В А III,

Р ю р и к ъ.

И з б р а н і е.

„И избрашася 3 браша съ роды своими.“

Чтобъ познакомиться съ избранными Князьями — опшравимся опять на Сѣверъ, откуда они къ намъ пришли, и посмотримъ, кому давалось шамъ эшо шипло.

Konung, Князь (49) — шакъ назывался на древнемъ языкъ, говоритъ Гейеръ (50), мужъ благороднаго происхожденія. Упсальскіе Князья впоследствии назывались великими, Oberkönige, когда названіе Konung сдѣлалось слишкомъ обыкновеннымъ. Покушеніе уничтожишь мѣлкихъ Князей — погубило домъ Инглинговъ. При Иварахъ они перестали властвовать, но въ Великихъ Князьяхъ не было недостатка. Всѣ Княжескіе сыновья пользовались эшимъ шипломъ, хотя и не имѣли владѣній. Право ихъ было — собирашь около себя дворъ, военную дружину (51). Они назывались Härkonungar, Siökonungar, и были природными предводителями шѣхъ воинственныхъ вапагъ, кои превозжили Европу. Эшо было обыкновенное занятіе оставшихся Княжескихъ родовъ.

Воины всякаго флота повиновались вообще — начальнику, котораго корабль опличался отъ прочихъ какимъ нибудь особеннымъ украшеніемъ. Эшошь

(49) Если эти слова и не происходятъ одно отъ другаго, то по крайней мѣрѣ — принадлежать одному корню.
(50) Гейеръ, с. 105. (51) Замѣчательно, что и на Сѣверъ дружина и дворъ употребляется безъ различія.

же начальникъ предводительствовалъ пиратами, по ихъ высадкѣ, когда они отправлялись опрѣдами, пѣшие или конные. Ему давали на языкъ Нѣмецкомъ шишло, которое на южныхъ языкахъ выражается словомъ *goi*, Князь (52).

Укажемъ теперь на нѣкоторые лица того времени.

Сынъ Норвежда и Княжеской дочери, съ одного изъ острововъ Датскихъ, (834—865), Рагнаръ, добровольно или насильно овладѣлъ всеми сими островами; но счастье ему измѣнилось; онъ пошерялъ свои владѣнія, — и тогда, вооруживъ суда и

(52) Гейеръ, с. 104.

О сихъ Князяхъ не почитаю излишнимъ привести замѣчанія Г. Капѣнга, стр. 366—367. 1-е Норвегія, Швеція, Данія, говоритъ онъ; были раздѣлены во время Норманскихъ походовъ на многія владѣнія, и всѣ мѣлкіе владѣтели означаются во Французскихъ Хроникахъ подъ общимъ названіемъ *rex Normannorum*, *rex Danorum*. (*Torfeus Series regum Danog. lib. III, cap. XIV*). 2-е Сѣверные народы обыкновенно придавали своимъ военнымъ предводителямъ званіе *тегетъ*, которой можетъ быть переведенъ на Латинской языкъ съ точностію шодко словомъ *rex*; ибо сіе слово, произходя отъ *tegete*, приличествуетъ сполько же предводительству войскомъ, елопомъ, какъ и управленію государствомъ: такимъ образомъ *heretog* у Англо-Саксонцевъ, и *heteronung* у Скандинавовъ означаетъ безъ различія и Царя и предводителя. 3-е Племена Скандинавскія, занимавшіяся морскими разбоями, давали начальникамъ, искуснѣйшимъ въ сихъ походахъ, шишло *seconung* (*rex maris*). Барнолинъ говоритъ (*Antiquitat. Daniae. Lib. II, cap. 9*): *hinc factum est, ut Danis, assidua infestatione Angliam, Galliam, vastantibus, tot nomina regum occurrant* p. 446. 4-е Французскія лѣтописи принимали очень часто слова *rex Normannorum* въ смыслъ временнаго начальствованія надъ военными силами (*Chronic. Turonens. dom Bouquet. T. IX, pag. 46, Vita S. Romualdi, ibid. Tom. IX, p. 150*).“

снарядивъ шайку пиратовъ, онъ сдѣлался морскимъ Княземъ. Первые его набѣги имѣли цѣлю Бальтику, берега Фрисландіи и Саксоніи; но потомъ ходилъ онъ въ Брешанъ и Галлію, всегда счастливый въ своихъ предпріятіяхъ, кои доставили ему великія богатства и высокую славу (53).“

„Роллонъ, (895 г.), осужденный на изгнаніе, собралъ нѣсколько судовъ, и направилъ путь свой къ Гебридамъ. Эпи острова служили еще прежде убищемъ Норвежцамъ, которые выселились — вслѣдствіе завоеваній Короля Гаральда. Всѣ были высокаго происхожденія и пользовались великою воинскою славою. Новый изгнанникъ стоворился съ ними для морскихъ разбоевъ; они собрали кораблей, сколько могли, и сославили флотъ довольно многочисленный, кошорый повиновался не одному начальнику, а всѣмъ поварицамъ, — и Роллонъ не имѣлъ другихъ преимуществъ, кромѣ принадлежащихъ его доблестямъ и его имени. Ошправясь опъ Гебридовъ, флотъ объѣхалъ Шотландію, и держа путь на юго-востокъ, вошелъ въ Галлію черезъ устье Шельды. Но эша спорона, бѣдная и часно опустошаемая, представляла мало добычи, и пираты вскорѣ пустились опяшь въ море. Поплывя на югъ, они вошли въ Сену, и поднялись вверхъ до Жюмьежа, въ пяти миляхъ опъ Руана (54).“

Наши приглашенные Князья были, разумѣется, въ эпомъ же родѣ.

(53) Тьері, I, с. 110. (54) Тьері, I, с. 171.

Миткіе Пр. Крузе о Рюрикѣ.

Профессоръ Крузе почитаетъ нашего Рюрика однимъ лицомъ съ Рюрикомъ западныхъ, Франкскихъ, льшпоисей, и предлагаетъ следующую его Біографію:

Рюрикъ, говоритъ онъ, былъ внукъ Южно-Юшландскаго владѣтеля Геріюльда I и братъ Геріюльда младшаго, съ которымъ вмѣстѣ принялъ Св. крещеніе въ Ингельсгеймѣ въ 826 году (55), и получилъ часть Фрисландіи, ut tum piratis obsisteret. Рюрикъ, какъ владѣтель Руспрингіи, долженствоваль защищать Ягдерскій заливъ и Везеръ.

Владѣнія обоихъ братьевъ, облагодѣтельствованныхъ Лудовикомъ Крошкимъ, проспирались (вскорѣ послѣ того) онъ усѣевъ Рейна, (можетъ быть Шельды), до Эйдера, заключаая въ себѣ всю Голландію, Остфрисландію, Ольденбургскія, Бременскія и Ганноверскія земли между Везеромъ и Эльбою, и часть по ту сторону Эльбы; Западные части сей земли были, какъ кажется, Рюрикомъ захвачены...

По смерти Лудовика (840), Рюрикъ являлся врагомъ Христіанства, и Нѣмеккія льшпоисы наполнены рассказами объ его бранныхъ подвигахъ....

Въ 852 г. упоминается тамъ о первомъ (!) въпорженіи Норманновъ in fines Slavorum (56).

(56) ЖМНП, ч. IX, с. 57; ч. XXI, с. 44. (56) См. выше, с. 7.

Въ слѣдующее время Рюрику не посчастливилось на западъ, и Лопарь заставилъ его 857 г. обратиться въ опечесиво свое Юшландію.

Въ 859 году Рюрикъ по Рускимъ лѣтописямъ (!) попалъ на берега Балтійскаго моря и обложилъ ихъ данію, а „въ 860 г. Дашчане грабили уже земли по печенію Сомы, Роны, Англосаксовъ, даже Пизу въ Италіи, и получили отъ Карла Плъшиваго 3000 рублей серебромъ. Можетъ быть это наиболее побудило ихъ удалиться изъ Россіи, а не сила платившихъ имъ дань племень (57).“

Въ 862 г. Рюрикъ не является въ Германію, — въ это по время онъ былъ призванъ въ Новгородъ, — но въ слѣдующемъ выходитъ съ новою силою; флотъ его вступаетъ въ устье Рейна, и, идя по печенію сей рѣки, грабитъ Кельнъ, Дорестаду, Фрисландію; угрожаемый съ двухъ сторонъ, Лопаремъ и Саксонцами, онъ удаляется назадъ (58).

Въ 864 г. Несторъ снова упоминаетъ Рюрика въ Россіи.... Послѣ онъ былъ въ Германіи и продолжалъ дѣйствовать; получивъ обратно свои владѣнія отъ Карла Плъшиваго, долженъ былъ оставить заложниковъ своей вѣрности, и, какъ кажется, пробылъ тамъ до 876 года.

По свидѣтельству Нестора онъ умеръ въ 879 г. „Замѣчательно,“ говоритъ Профессоръ Крузе, „что

(57) ЖМНП. ч. IX, с. 67. (58) Тамъ же, с. 68.

Рюрикъ, о смерти коего Нѣмецкія лѣтописи умалчиваютъ, съ той поры не является болѣе въ Германію. Его владѣнія достались сыну брата его Геріольда, Готфриду, послѣ несчастной для Франковъ осады Асклоги. Сіи владѣнія состояли, по сказанію Готфрида Вишербскаго, *in tota terra Phrysonum*; по Гинкмару они заключали *Frisiam et alios honores*; по *Annal. Vedast. Regnum Frisonum*, а по Фульдскимъ лѣтописямъ Готфридъ сдѣлался чрезъ то *consors regni (Caroli III.)*⁴ (59).

Читатели видятъ, что Профессоръ Крузе предоставляетъ Рюрику слишкомъ много дѣйствій изъ Нѣмецкихъ и Русскихъ лѣтописей! Въ продолженіи цѣлыхъ пятидесяти лѣтъ онъ пускаетъ его по всѣмъ морямъ — въ Пизъ, Дорешнадь, Биркъ, Новѣгородъ, по Ронъ, въ Англію, въ Францію, — и даетъ ему владѣнія, хотя временныя, въ самыхъ опдаленныхъ между собою странахъ.

Догадка его очень соблазнительна, — но не болѣе, какъ догадка!

Допускаемъ генеалогію Профессора Крузе; но что дѣлать намъ съ хронологіею?

Рюрикъ принялъ Христіанскую вѣру вмѣстѣ съ брашомъ Геріольдомъ въ 826 г., и получилъ об-

(59) Тамъ же, с. 71.

ласшь, часть Фризиі, съ обязанностию защищать предѣлы (60).

Если онъ въ 826 г. могъ защищать предѣлы Государства, то онъ долженъ родиться въ первыхъ годахъ IX столѣтія (61).

Представимъ еще соображенія въ пользу моего мнѣнія, что, принимая свидѣтельство Крузе, нельзя полагать рожденіе Рюрика позднѣе 800-хъ годовъ:

Сыновья Гальфодана покорились Карлу Великому. Слѣд. въ 812 году отца ихъ, отца Рюрикова, Гальфодана, не было въ живыхъ; иначе онъ, а не сыновья его домогались бы престола. Слѣд. Рюрикъ родился прежде 812 года. Вошь что говорили Пр. Крузе „Они рѣшились защищать оружіемъ свои права на престолъ Норманскій, послѣ смерти Гемминга въ 812 г., прошивъ домогательства одного родственника, и Ануло, старшій, пале въ рѣшительномъ

(60) Тамъ же с. 59 ... подъ г. 826. „Comitatum quendam in Frieslandia, cuius vocabulum est Rhinostri... quo se suosque, si necessitas exigeret, tuto recipere posset. Тоже повторивуешь и Эгингардъ (ad. an. 826). Но Адамъ Бременскій пишетъ: Imperator dedit Haraldo trans Albiam beneficium, et fratri ejus Horico (Rorico), ut tum piratis obsisterent, partem Frieslandiae concessit. Во вѣпорой своей статьи о предѣлахъ Нормандіи (ч. XXI, с. 43, 44, 46) Профессоръ Крузе говоритъ также: Герильдовъ братъ Рюрикъ получилъ въ поже время (въ 826 году) часть Фрисландіи. Слѣд. онъ противорѣчитъ себѣ на с. 71, ч. IX, говоря, что Рюрикъ получилъ владѣніе въ 837 г. вмѣсто 826 года.

(61) А не около 817 г., какъ предполагаешь, не знаю почему, Дерптскій ученый. Ч. IX, с. 71.

сраженіи.“ Меньшіе братья, Геріольдъ и Регенфридъ, наследовали имъ и возобновили миръ съ Карломъ Великимъ (62).

Родившись же въ 801 годахъ, какъ могъ онъ, имѣя около 80 лѣтъ отъ роду, получить, въ 877 или 878 году, сына Игоря, котораго дашь ему нашъ Неспоръ?

Напрасно Профессоръ Крузе говоритъ, что Игорь родился въ 864 году. Олегъ въ 882 г. выносилъ его младенца на рукахъ къ Аскольду и Диру— бѣ бо дѣшескъ вельми!

Слѣдовательно нашъ Рюрикъ не Германскій Крузевъ Рюрикъ.

Далѣе: Сигфридъ, сынъ Гальфодана, братъ Рюрика, дававшій убѣжище Видекинду, въ 777 году называется: *Danorum rex partibus Normanniae*, и умеръ въ 798 г. (63).

Слѣд. Гальфоданъ умеръ прежде 777 года, въ кошоромъ владѣль уже его сынъ, — а въ такомъ случаѣ Неспорову Игорю пришлось бы родиться отъ спольшняго опца!

(62) Ч. XXI, с. 42.

(63) Ч. IX, с. 51, 52. Не понимаю, какъ съ симъ извѣстіемъ согласить пословъ Гальфодана въ 784 году, ч. XXI, с. 38. *Nesrolivonica*, 1842. с. 12. Въ последней книгѣ Пр. Крузе полагаешь смерть Сигфрида въ 812 г.

Въ 810 году упоминается о двухъ сыновьяхъ, слѣдовательно взрослыхъ, Рюрикава брата, Геріольда II (64).

И шакъ они родились въ 790 годахъ, а отецъ ихъ Геріольдъ, Рюриковъ братъ, въ 770-хъ?

Еслижъ Гальфданъ, отецъ Рюрика и Геріольда II, имѣлъ сына не перваго въ 770 годахъ (65), то послѣдняго Рюрика никакъ не могъ имѣть позднѣе 801-хъ годовъ, а развѣ ранѣе. Вспомнимъ еще о Синавѣ и Труворѣ, которые, по Неспору, были моложе Рюрика. Когда уже пѣмъ родились—я не знаю.

Слѣд. нашъ Игорь, родившійся предъ 879 годомъ, не могъ быть сыномъ Нѣмецкаго Рюрика, родившагося въ 801 годахъ.

Новгородцы искали себѣ Князя защитника—какую же пользу приносилъ имъ Крузевъ Рюрикъ, воевавъ во все время, 864—876, въ Германіи?

Противорѣчій слишкомъ много во всѣхъ показаніяхъ Нѣмецкихъ лѣтописей и самыхъ изслѣдованіяхъ Пр. Крузе о родѣ Геріольдовомъ; и я смѣю сказать, что до разрѣшенія ихъ нельзя изъ Рюрика Нѣмецкихъ лѣтописей сослѣдовать одно лице съ Неспоровымъ Рюрикомъ.

(64) Ч. XXI, с. 38. (65) Старшіе были Ануло, Сигфрндъ.

Съ кѣмъ пришли братья?

„Пояща по собѣ всю Русь и придоша.“

Что значить выраженіе — „пояща по собѣ всю Русь?“

Карамзинъ правдитъ слова Несторовы не шакъ, (избрашася 3 братья съ роды своими, и пояща по собѣ всю Русь; придоша...) и говоришь: „эпи слова знаменующъ, можешъ бышь, что братья раздѣлили между собою Чудскую и Славянскую землю, копорая называлась послѣ Русью, а не то, чшобы они взяли съ собою всѣхъ Русскихъ Варяговъ: лѣшопи-сець уже выше сказалъ, съ кѣмъ сін братья пришли въ нашу спрану:—съ роды своими, по есшь съ семействами, съ родшвенниками (66).“

При словахъ Нестора не сказано, изъ какого списка они заимствованы. Въ Лавренпьевскомъ слова сін читающся иначе: „и избрашася братья с роды своими, пояща по собѣ всю Русь, и придоша; старѣйшій Рюрикъ.... (пропускъ).... а другой Синеусъ на Бѣльозерь, а шретій Изборстѣ Труворѣ.“ Грамматически видно, что слова на *Бѣль-озерь, Изборстѣ*, никакъ не могутъ относиться къ глаголу — *придоша*, нельзя было сказать: *придоша на Бѣльозерь, Изборстѣ*; слѣдовательно глаголь *придоша* — относится не къ слѣдующей рѣчи, а

(66) Карамзинъ I, пр. 278.

къ предыдущей, къ которой и присоединяется союзомъ — и: пошла по себѣ всю Русь и придоша.

Эпопѣй важный здѣсь союзъ, находящійся въ Лавреншевскомъ спискѣ, во всѣхъ спискахъ Шлеперовыхъ, въ Софійскомъ временикѣ, у Н. М. Карамзина въ приведенномъ шекспіе пропущенъ.

Слова *Бѣль-озерѣ, Изборствѣ*, въ лѣтописи должны зависѣть отъ пропущеннаго глагола къ именительному, *Рюрикѣ*, отъ *сѣдѣ*, находящагося въ ижекорыхъ спискахъ, или отъ какого-либо другаго. Точка съ запятою должна стоять послѣ — *придоша*; такъ и поставилъ Профессоръ Тимковскій въ начатомъ имъ изданіи Нестора. Слѣдовательно и переводъ будетъ совсѣмъ другой.

Исторіографъ говоритъ: слова *пошла по себѣ всю Русь* знаменуютъ, можешь быть, что братья раздѣлили между собою землю, которая послѣ называлась Русью.

Въ такомъ случаѣ лѣтописецъ долженъ былъ бы выразиться: *придоша и пошла всю Русь*; иначе какъ можно ему говорить о слѣдствіи пришествія, не сказавши ни слова о самомъ пришествіи? — Какъ ни неправиленъ, какъ ни неграмотенъ былъ образъ писанія тогдашняго, — все Несторъ не могъ сказать: братья заняли Россію, и пришли. Не говорю уже о томъ, что названіе земли Славянской Русью — послѣдовало послѣ, и что допустить предвареніе здѣсь не легко.

Далѣе—слова: *пояша по собѣ всю Русь*, положеніемъ своимъ и въ отношеніи къ предъидущему показываютъ несправедливость толкованія. Естественна ли такое соединеніе мыслей, даже хотя бы допустить чтеніе Исторіографова: посланники Славянскіе и пр. пришли къ Варягамъ-Руси, и пригласили ихъ къ себѣ на княженіе; избрались 3 брата, и заняли всю Россію, пришелъ Рюрикъ — шуда-то и пр. Естественно ли, повторяю, это — заняли тотчасъ послѣ избрались?

Гораздо вѣроятнѣе думать, что *пояша по собѣ всю Русь* — значитъ: взяли съ собою всѣхъ Руссовъ. Сильнымъ доказательствомъ правильности такого перевода служишь и то, что въ множайшихъ спискахъ вмѣсто словъ: *пояша всю Русь*, находятса слова: *пояша дружинѣ многу* (Русь = дружина). Очевидно, что здѣсь идетъ рѣчь о числѣ пришельцевъ.

Арцыбышевъ говоритъ: (67) „Если бы мы имѣли Свѣрную Исторію того времени, то поняли бы выраженіе Несторова (пояша и пр.). Перетацишь за море весь многочисленный народъ безъ остатка — дѣло конечно несбыточное, а взяшь съ собою какому нибудь маленькому морскому царю всю свою шайку — очень естественно.“

Эверсъ: „очень не вѣроятно было бы думать, чтобъ цѣлый народъ принялъ названіе отъ другаго

(67) Пр. къ Пов. о Русскихъ, с. 81.

чуждаго единственно попому, что выбираешь себя Князей изъ сего послѣдняго (68).

Исторіографъ опровергаетъ это толкованіе, говоря, что лѣтописатель уже выше сказалъ, съ кѣмъ сіи братья пришли въ нашу страну, съ роды своими, ш. е. съ семействами, съ родственниками. Опвѣчаю: Несторъ очевидно не пропировѣчилъ себя въ семъ случаѣ: братья могли избраться съ роды своими и придши со всею Русью.

Скажу еще: родовъ сихъ видно было очень много, ибо лѣтописецъ говоритъ: Аскольдъ и Диръ, „два мужа, не племени его, ни боярина“, и шѣ оправились подѣ Царьградъ съ родомъ своимъ: „и ша испросишася ко Царюгороду с родомъ своимъ.“

Допустивъ описанное толкованіе, увидимъ, какъ естественны будутъ слова Несторовы: посланники Славянскіе и пр. пришли къ Варягамъ-Руси и пригласили къ себѣ на княженіе; избрались при брата съ роды своими, взяли съ собою Руссовъ и пришли; старшій Рюрикъ сълъ тамъ-шо и пр.

„Пояша по собѣ всю Русь“ — какъ превосходно исполковывается это мѣсто Нестора — мѣстомъ Константина Багрянороднаго, которое приводили мы уже нѣсколько разъ: „какъ скоро наступитъ Ноябрь мѣсяць, то князья, оставивъ со *всѣмъ Русскимъ племенемъ* Кіевъ, cum universa Rus-

rogum gente, разъезжаются по всемъ странамъ для собираиія дани.“

Эта вся Русь составляла неоплучную, первую дружину нашихъ князей, основаніе ея, которое послѣ уже начало восполняться дѣшными первыихъ ея членовъ, приходящими соотечественниками, и наконецъ самими Славянами.

Точно въ этомъ смыслѣ говоряшь и Арабы о Руссахъ между Славянами, о Русскихъ купцахъ въ Ишилѣ, о Русскихъ дружинахъ, приходившихъ на добычу съ восточной страны.

Эта вся Русь разошлась по городамъ Славянскимъ и соспавила часть ихъ народонаселенія.

Эта Русь различается еще очень долго у Неспора, и отъ Славянъ, и отъ своихъ прочихъ соотечественниковъ, пока наконецъ ея имя мало по малу покрываетъ всю страну и всѣ племена.

Были ль женщины среди этой переселившейся Руси? Безъ сомнѣнія были, и мы видимъ ихъ еще въ дружинѣ Святославовой, по описанію Льва діакона, но вѣроятно не слишкомъ много, какъ это извѣстно о Нормандіи, гдѣ Норманны вступали въ бракъ съ пуземками и плѣнницами (69).

(69) Деппингъ, II, с. 127.

Поселеніе.

„И придоша.“ —

Есть ли примѣры выселеній съ Сѣвера?

Противъ излишняго народонаселенія на Сѣверѣ, древній обычай или законъ повелѣвалъ молодежи, по жребію, искать себѣ счастья въ чужихъ земляхъ. Опець, обыкновенно долженъ былъ гнать всѣхъ взрослыхъ сыновей, кромѣ одного, который бы наследовалъ ему дома. Швейцарское преданіе, Лонгбардское и Готское, свидѣтельствуютъ это; всѣ сии преданія не говорятъ о слишкомъ значительныхъ переселеніяхъ изъ Скандинавіи. Норманны въ своихъ походахъ были страшнѣе своею дерзостію, чѣмъ числомъ. — Въ Швейцарію они шли именно — *ut aquirant sibi spoliando regna, quibus possent vivere race perpetua*. Одни остались въ Альпійскихъ долинахъ, а другіе, прослѣдовавъ о вооруженіи Карла Толстаго, удалились. Въ 547 году еще Англы выселились цѣлымъ племенемъ въ Британію, по примѣру своихъ западныхъ сосѣдей (70).

Такія колоніи оспавались во всѣхъ странахъ, на кои нападали Норманны. Вѣрно были онѣ и въ Финляндіи.

Замѣчательно, что именно въ это время 870—895 на Сѣверѣ случились такія происшествія, кои побуждали къ выселеніямъ:

Горькъ старый соединяетъ Данію въ одну державу, Эрикъ Эмундсонъ Шведовъ и Готовъ.

(70) Тьерн, I, с. 22.

Гаральдъ Пригожеволосый, потомокъ низверженнаго рода Инглинговъ въ Швеции, уничтожаетъ власть Норвежскихъ Князьковъ и овладываетъ всею Норвегією, вслѣдствіе чего многіе недовольные принуждены были выслѣдиться: — они хотѣли лучше кочевать по морямъ, чѣмъ повиноваться чуждому Государю. Въ Британію, Ирландію, на острова Западнаго Океана, по знакомымъ дорогамъ, пустились ватаги воинственныхъ бродягъ; многіе поселились въ сихъ странахъ.

Около 880 г., при Король Канути, свидѣтельствуемъ Петри-Омай, выселилось много народа изъ Даніи, вслѣдствіе голода, Рѣшено было, чтобъ ошъ двухъ претій, рабъ и просполоудинъ, оспавилъ ошечество, по жребію. Голодная шолпа пустилась въ Пруссію, Карелію, Самогитію, и основалась тамъ навсегда (71).

Такъ около эпого же времени, 874, Норманны, большаго частію значнаго происхожденія, недовольные домашнею судбою, или приштысненныи сильнѣйшими соотечественниками, удалились на островъ Исландію, въ страну гораздо худшую, чѣмъ наши, и, поселясь тамъ, основали особое владѣніе. Переселеніе шуда изъ Скандинавіи продолжалось до 934 г. (72). Исландія вскорѣ была воздѣлана, и сѣверные викинги посещаютъ ошшуда берега Гренландіи и сѣверной Америки.

(71) Деппингъ, с. 12, (72) Гейеръ, с. 4.

Первое пребываніе Рюрика.

Куда пришелъ Рюрикъ?

Въ Ладогу, говорятъ Тащицевъ, Болшинъ, Щербашовъ, Спришперъ, Шлецеръ, Миллеръ, Лелевель и Арцыбышевъ. Въ Новгородъ, говорятъ Карамзинъ, Калайдовичъ. Я самъ, лишь двадцать шому назадъ, принималъ это послѣднее мнѣніе, и разбиралъ въ Въспникъ Европы Г. Каченовскаго возраженіе Лелевеля Карамзину, помѣщенное въ Сѣверномъ Архивъ Булгарина (73), но теперь склоняюсь къ первому.

Прежде всего приведемъ слова Неспоровы по разнымъ спискамъ: —

Въ Лавреншевскомъ: „Спарѣйшій Рюрикъ.... а другій Синеусъ на Бѣльозерь, а третій Изборстъ Труворъ.“

Въ Троицкомъ также пропущено имя Рюрика мѣстопребыванія, а наверху написано: Новг.

Въ Инашевскомъ, Кёнигсбергскомъ и Хльбниковскомъ: „и придоша къ Словенамъ первое, и срубиша городъ Ладогу. И съде спарѣйшій въ Ладозъ Рюрикъ, а другій Синеусъ на Бѣльозерь, а третій Труворъ Изборстъ“ (74), и попомъ: „по двою же лѣшу умре Синеусъ и Труворъ, и прія всю власшь Рюрикъ одинъ, и пришедь къ Иль-

(73) Сѣв. Архивъ 1826. (74) НШ. I; с. 332.

мерю, и срубн городъ надъ Волховымъ; и прозва Новгородъ, и съде шу.“

Представимъ доказательства Карамзина и Калайдовича, которыйи выдалъ свое розъисканіе почти въ одно время съ Исторіею Государства Россійскаго.

1. Рюрикъ прибылъ къ Славянамъ, говоритъ Карамзинъ (75) въ 862 году. Ежели онъ два года, ш. е. по смерть брашневъ его, — жилъ въ Ладогъ, то ему надлежало переселиться въ Новгородъ уже въ 864 году: но во всѣхъ спискахъ, въ самомъ Ипатьевскомъ, Хлѣбниковскомъ, Кенигсбергскомъ, сказано, что сей Князь въ 863 году уже былъ въ Новгородъ: „Рюрику же князю въ Новгородъ — въ льпо отъ созданія міра 6371, (863 отъ Р. Х.), 6372“ и ш. д.

Приведемъ для ясности слова Неспоровы въ связи: „Аскольдъ же и Диръ ошаспа въ градъ семь, (Кіевъ), и многи Варяги совокупиша, и начаспа владѣши Польскою землею, Рюрику же князю въ Новгородъ.

Въ льпо 863, 864, 865, 866. Иде Аскольдъ и Диръ на Греки. —

Карамзинъ, какъ я писалъ еще тогда (76), чипаетъ мѣсто Неспорово неправильно, — относя слова: *Рюрику же князю* и пр. къ послѣдующей рѣчи: *иде Аскольдъ и Диръ на Греки*, то естъ: во

(75) Карамзинъ, I, пр. 287. (76) Вѣспникъ Европы 1826, ч. I. с. 283—286.

время княженія Рюрика въ Новгородѣ, въ лѣто 863 и проч., пошелъ Аскольдъ и пр. Такое чтеніе неправильно, ибо во всей лѣтописи Нестора, и по всемъ извѣстнымъ спискамъ, не исключая совершенно ни одного мѣста, исчисленіями многихъ годовъ начинается повѣствованіе, и годы всегда относятся къ послѣдующему повѣствованію; событія, разсказываемыя въ семъ послѣдующемъ повѣствованіи, происходили большею частію въ продолженіе послѣдняго изъ высказанныхъ годовъ. Предъ сими многими годами не бываетъ ни одного слова. Таковъ образъ Несторова писанія по годамъ. Приводить примѣры въ доказательство сего я не почишаю за нужное; всякой, развернувши Несторову лѣтопись, можетъ найти ихъ самъ.

Даже и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ высказывается одинъ годъ, впередъ его не бываетъ никогда ни слова, развѣ гдѣ по нужно *для связи*. Два кажется единственные для сего примѣры въ древней лѣтописи сунуть:

1-й, „и приде (Ольга) въ градъ свой Кіевъ съ сыномъ своимъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино

Въ лѣто 947 иде Вольга Новугороду.“

2-й, „и зимова шу (въ Бѣлобережьи). Веснѣ же приспѣвши“

Въ лѣто 972 поиде Святославъ в пороги.“

Въ сихъ случаяхъ, повпоряю, рѣчь идетъ объ одномъ годѣ, къ которому и относящся происшествіе, рассказываемое за оными.

Въ разматриваемомъ нами ирѣдѣ слова, *Рюрику князю*, очевидно, служащъ не къ сваян, и посему Несторъ, если бы дошлъ относящъ ихъ къ походу Аскольдову, выразился бы, докони ушвердительно можно сказать, слѣдующимъ образомъ: Въ лѣто 863, 864, 865, 866, Рюрику (же) князю въ Новѣгородѣ, иде Аскольдъ и пр., почно какъ въ одномъ изъ предыдущихъ мѣсцѣ онъ свазалъ: Въ лѣто 852... наченшо Михаилу дарствевати, нача ся прозывати Руска земля.

Слѣдовательно должно написать: Аскольдъ и Диръ.... начаша владѣти Польскою землею, Рюрику же князю въ Новѣгородѣ. —

Въ лѣто 863, 864, 865, 866, иде Аскольдъ и пр.

Даже и естественнѣе такое соединеніе мыслей: Лѣтописецъ какъ будто бы именно хотѣлъ сказать, что Аскольдъ и Диръ начали владѣть *Киевомъ*, между тѣмъ какъ Рюрикъ княжилъ въ *Новгородѣ*. На такое противоположеніе указываетъ и союзъ *же*, котораго при Карамзинскомъ чтеніи объяснать никакъ нельзя. Выякувши въ ходъ рѣчи Несторовой, нельзя, кажется, читать иначе. — Если же допустить чтеніе Карамзина, то не говоря уже о вышечисанномъ, предсавившя еще новая трудносшь въ шомъ, что исчисленію годовъ

должно прилгати два смысла: всѣ ихъ отно-
сишь къ Рюрикосу княженію, а одинъ изъ этихъ
всѣхъ къ Аскольдову походу. Это невозможно!

Но спросяшь: употребляется ли Славянскій
дательный самостоятельный послѣ главнаго пред-
ложенія, какъ въ нашемъ чтеніи оказывается?
Сей дательный образованъ по примѣру Греческому.
Греческій родительный и Латинскій творительный
употребляются прежде, послѣ и въ срединѣ глав-
наго предложенія. Въ Евангеліи чипается: сіе напи-
саніе первое бысть владѣюще Сурією Киринію (77);
у Нестора: но Богъ не дастъ дьяволу радости,
Володимеру бо разболѣвшуся (78).

Лелевель толковалъ это мѣсто, и возражалъ Ка-
рамзину при этомъ случаѣ также неправильно: „И шакъ
по словамъ самаго Карамзина, (*) видно, говорятъ онъ,
(В. Е. 1824, Маршъ и Апрель, с. 20), что Рюрикъ
ушвердился въ Новгородѣ въ 863 году; слѣд. въ 862 г.
его еще не было въ Новгородѣ: и шакъ въ сіе время
былъ онъ въ другомъ мѣстѣ, и вѣроятно не въ иномъ
какъ въ Ладогѣ.“

Изъ словъ Карамзина отнюдь не видно, чтобы
Рюрикъ ушвердился въ Новгородѣ въ 863 году; онъ
положилъ прежде, что Рюрикъ прибылъ къ намъ
въ 862-мъ г.; здѣсь же приводитъ онъ слова изъ
шрехъ списковъ Нестора, кѣторые, говоря о прѣше-
ствіи Рюрика, сперва въ Ладогѣ, а потомъ, по смерти
братцевъ его, ш. е. въ 864 г., въ Новгородѣ, провозвѣ-
рчатъ, де, сами себѣ показаніемъ, что и въ 863 году

(77) Луки II, 2. (78) НЛ. 93. (*) См. выше, с. 47.

уже былъ Рюрикъ въ Новгородѣ.—Карамзинъ хочеть симъ показати поддѣлку въ означенныхъ прехъ спискахъ. Притомъ изъ приведенныхъ даже словъ не видно, чтобъ Рюрикъ утвердился въ 863 году въ Новгородѣ. У Карамзина сказано только, что по симъ спискамъ Рюрикъ *былъ* въ 863 году въ Новгородѣ; изъ чего никакъ не слѣдуетъ, чтобъ онъ прибылъ только тогда въ сей городъ.

2) „Рюрикъ не могъ срубить Новгородъ, ибо Несторъ по самому Ипатьевскому, Хльбниковскому и Кенигсбергскому списку, уже сказалъ въ началѣ, что Славяне построили Новгородъ въ одно время съ Киевомъ, пришедши съ Дуная: слѣдственно гораздо ранѣе времени Рюриковыхъ. Также въ самомъ Ипатьевскомъ, Хльбниковскомъ и Кенигсбергскомъ спискѣ подтверждено извѣстіе Несторова, что древнѣйшіе основатели или жители Новгорода были Славяне, а не Варяги, населившіе его уже со времени Рюриковыхъ.“ (Кадайдовичъ говорилъ тоже).

Польской Несторикъ объясняетъ вѣрно слово городъ крепостью, острогомъ, какъ намекалъ в Шенцеръ (79), а я несправедливо возражалъ ему, — и тѣмъ болѣе, что именно въ этомъ смыслѣ въ ижеборскихъ спискахъ сказано, что мужамъ своимъ Рюрикъ велѣлъ *города рубити*. На этомъ варианцѣ я не обратилъ тогда должнаго вниманія, не доверяя Ипатьевскому и Радзивиловскому спискамъ, кои уважая научилъ меня теперь Г. Перевощиковъ (80).

(79) ШН. II, с. 6. (80) О Русскихъ Лѣтописяхъ с. 10—15, 40.

3) Длугошъ, Польскій историкъ XV вѣка, выбравъ изъ Нестора всѣ свои извѣстiя о Россiи, не упоминаетъ о Ладогѣ, и пишетъ, что Князь Рюрикъ пришелъ въ Новгородъ: *primus autem dictus est Ruric, qui in Novogrod, secundus Scyniew, qui in Bialeieziogro, tertius Trubor, qui in Zborsk sedes suas posuerunt.* (Hist. Pol. кн. I, стр. 48 и слѣд.)“

Отвѣтъ Длугошу въ отвѣтъ на слѣдующее самое важное доказательство Карамзина:

4). „Въ харашейномъ сокращенiи Нестора, которое списано въ XIII вѣкѣ, и найдено мною,“ говоритъ онъ, „въ древнихъ правилахъ Софiйскихъ (Новгородскаго Собора) или въ Кормчей книгѣ (Синодальной библiотеки N. 82) сказано: старшiй Рюрикъ съде въ Новгородѣ, Синеусъ на Бѣль-озерѣ, и проч.“

Дѣйствительно эпо свидетельствовало всѣхъ важнѣе. Лелевель говоритъ въ объясненiе, что „оно показываетъ только пропускъ въ сокращенiяхъ или по невѣдѣнiю, или для избежанiя подробности переселенiй.“

Познакомясь болѣе съ Лыповясами и Хронографами; я не осужу теперь этого объясненiя; какъ осуждалъ его прежде; и скажу: очень вѣроятно. Также можно объяснить и количество епископовъ съ Новгородомъ; впрочемъ сомнительное, сравнительно съ Ладогою, на которое указываетъ Калайдовичъ (81).

(81) ТОИДР, I, с. 121.

Калайдошичъ приводить еще слѣдующее доказательство: Неспоръ сказалъ: „и опъ пѣхъ Варигъ прозвае Руская земля; *Новгородъ*. Тѣи сунъ людіе *Новгородцы* опъ рода Варяжска,“ и далѣе: „по пѣхъ городомъ (въ Новгородъ, Полоцкъ, Росповъ и Бѣльозерь) находниці сунъ Варязи, а перввыи насельниці въ *Новгородъ* Словене,“ и пр. „Не явно ли всѣ мѣста сіи уничтожаютъ позднюю вставку о Ладогѣ,“—говорить онъ. „Въ противномъ случаѣ Неспоръ упомянулъ бы о семь городѣ, какъ о шакомъ, кождорый былъ первымъ пребываніемъ Варяжскаго Князя. Тунъ Неспоръ безъ сомнѣнія сказалъ бы, что *Ладожане* сунъ опъ рода Варяжскаго, а прежде были Славяне,—что первые носеленцы въ Ладогѣ были Славяне, а потомъ пришли Варяги.“

Нѣтъ: онъ могъ не сказать этого, потому что призванные Варяги спояли какъ бы постоемъ въ Ладогѣ шолько два года, а онъ шолкуешъ здѣсь о постоянномъ заселеніи.

Пришомъ онъ не исчисляетъ всѣхъ городовъ, въ коихъ поселились Варяги, а приводитъ въ примѣръ шолько главные, кои на днѣшъ разѣ пришли ему въ голову.

Вопъ что можно сказать въ пользу Новагорода, и что можно сказать объ доказательствѣхъ этого мнѣнія.

Теперь предложу—почему я склоняюсь къ Ладогѣ.

1. Ладога находилась въ важнейшемъ мѣстѣ Ивашевскомъ и другихъ младшихъ — Кенигсберскомъ и Хлебниковскомъ, которые впрочемъ важнѣе и древнѣе списковъ съ Новымъ городомъ.

„Если,“ говоритъ Лелевель, „въ подлинной Неспоровой лѣтописи именно было сказано, что Рюрикъ поселился въ Новгородъ, кому бы пришло на мысль вмѣсто Новгорода поставить другое поспороннее названіе“?

Карамзинъ опровергалъ это доказательство недоспаично, объясняя появленіе Ладоги въ Ивашевскомъ, Радзивиловскомъ и Хлебниковскомъ спискахъ такимъ образомъ (82): какой-нибудь любитель Руской исторіи, списывая Неспора съ древняго подлинника, гдѣ пропущено было имя Новгорода (также какъ въ Пушкинскомъ и Троицкомъ) (!!), вставилъ Ладогу для того, что она, по народному преданію, уже существовала во времена Рюрика, и что въ ней до нынѣ есть мѣсто, называемое *Рюриковыми домомъ*. За одною вставкою слѣдовала другая: Новгорода конечно не было, ежели Великій Князь жилъ сперва въ Ладогѣ. Думая такъ, сей же или другой любитель Исторіи, безъ всякаго соображенія, прибавилъ обспоятельство, что Рюрикъ — послѣ основатель Новгородъ.“ (Калайдовичъ разсуждалъ также) (83).

(82) Кар. I, пр. 278, с. 104. (83) ТМОИДР. I, с. 124.

Такое объясненіе слишкомъ произвольно, и могло бытъ сдѣлано развѣ тогда, какъ Шлецеръ кружилъ намъ голову о вставкахъ. Разобравъ списки мы видимъ, что въ древнихъ спискахъ такихъ вставокъ не бывало, а развѣ въ новыхъ сборникахъ, какъ Никоновскомъ, Софійскомъ и тому под.

2. Лавреніевскій и Троицкій списки имѣютъ въ этомъ мѣстѣ пропускъ. Еслибъ въ ихъ подлинникахъ стоялъ Новгородъ, какимъ бы образомъ оба писца не разобрали этого слова, хотя, правда, подлинникъ Лавреніевскаго списка и былъ вешанъ? Скорѣе можно предположить, что они не разобрали Ладоги, или не смѣли написать ея: „несвѣдущій переписчикъ“, говоритъ Мелевель, „писавшій призваніе Варяговъ Новгородцамъ, удивился, не находя самаго Новгорода въ означеніи мѣста пребыванія сихъ братьевъ, и, не доверяя самому себѣ, побоялся написать — Ладогу.“ Объясненіе, которое можно принять при допущеніи другихъ доказательствъ. Дѣйствительно, скорѣе и легче поймешь пропускъ Ладоги, чѣмъ Новгорода.

Герберштейнъ, въ началѣ XVI вѣка, имѣлъ Несторову льшопись также съ Новгородомъ, и говоритъ: *Ruric principatam Novuogardiae obtinet, sedemque suam ponit in Ladoga* (*Reum Moscov. Comment. стр. 3*). (Стриковскій, не понявъ его, обратился городъ въ островъ Ладожскаго озера).

3. Преданіе о Рюриковомъ домѣ.

Прежня мои возраженія были основаны на невыгодномъ мнѣнїи о спискахъ Ипашевскомъ, Радзивиловскомъ и Хлѣбниковскомъ, вслѣдствїе отзыва Карамзина, но теперь, узнавъ сіи списки изъ подробнаго описанїя Г. Перевощикова, я принимаю ихъ показанїе, и пошому прежнія частныя замѣчанїя мои уже не имѣють мѣста. Впрочемъ, могу сказать съ Шлецеромъ: „черезъ 20 лѣтъ позволено себѣ противорѣчить, т. е. между тѣмъ чему-нибудь еще понаучиться.“

И такъ въролшнве Рюрикъ пришелъ въ Ладогу.

О Бѣлззерѣ и Изборскѣ говоримъ нечего.

Братья заняли пограничныя города, говорятъ Миммеръ (84), дабы бысть наготовѣ въротивъ чуждымъ нападенїямъ. Шлецеръ одобряетъ эту догадку (85). Карамзинъ (86) напрасно удивляется, что Рюрикъ спалъ жить въ Ладогѣ для удобнаго опраженїя морскихъ разбойниковъ, „т. е. Варяговъ, своихъ единоплеменниковъ,“ и восклицаетъ: „справная довѣренность!“ (87).

(84) О народахъ, издревле обитавшихъ въ Россїи, 1773.

(85) НШ. I, 337. (86) Карамзинъ I, пр. 278, с. 104.

(87) См. выше, с. 26—27, гдѣ представлены примѣры, какъ Норманны брались драться съ Норманнами же. У нихъ самихъ были такіе оберегатели: Гутормъ, сынъ Короля Гаральда, долженъ былъ охранять Викъ, и плавалъ всегда на своихъ военныхъ судахъ вокругъ ССВ. I, с. 220.

Въ чемъ состояло достоинство Князя.

На какомъ положеніи, съ какою цѣлю Новгородцы звали Варяговъ-Русь?

Главная цѣль Новгородцевъ была — имѣть защитниковъ отъ Варяговъ, копорые всегда могли грозить ихъ земль (88).

Доказательство: къ нимъ пошло цѣлое козбно-войско. Для чего бы Новгородцамъ въ прошивномъ случаѣ брать себѣ на содержаніе столько народа? Звать цѣлое войско княжить — нельпоспѣ. Еслибъ имъ нуженъ былъ только Князь, по взяли бы его одного безъ его племени. Олегъ, оставляя Новгородъ, опредѣлилъ, чпобъ Новгородцы плашили Варягамъ 300 гривенъ — мира дѣля (см. ниже). Такимъ распоряженіемъ Олегъ сложилъ съ себя прежнюю обязанность, копорая слѣдовательно состояла преимущественно въ защитѣ. Ни какой другой мысли немогло придти Новгородцамъ въ голову; ничего неужно имъ было болѣе.

Но они звали Князей вслѣдствіе междоусобія? Междоусобіе началось у нихъ по изгнаніи Варяговъ, вслѣдствіе перваго *общаго* дѣйствія, какъ догадывался и Шлецеръ (89), попомо-можетъ бытъ, что всякое племя, желало первенствовать: прекращивъ междоусобіе — это была временная нужда, а безопасность — всегдашняя.

(88) См. выше, с. 5. (89) НШ. I, с. 297, 305.

Впрочемъ, кромѣ защиты, Князю предоспавлялось, безъ сомнѣнія, верховное право въ нужныхъ случаяхъ произносить свой окончательный приговоръ. Это право и выражается въ словахъ лѣтописи: поищемъ себѣ Князя, который бы судилъ и владѣлъ нами *по праву*. Земля наша велика и обильна, а *порядка* въ ней нѣтъ: придите *княжить* и *владѣть* нами (90).

Живя въ городѣ, имѣя дружину, Князь, разумѣется, былъ первымъ лицомъ, *нахальникомъ*, хопя и очень рѣдко случалось ему принимать участіе собственно въ управленіи внутренними, особенно судными дѣлами. Еще въ 13, 14, и слѣдующемъ вѣкахъ Новгородцы говорили: а безъ посадника шебѣ, Княже, не судиши!

Зависимость состояла въ дани, которая ему платилась.

Такъ послѣ былъ призываемъ Владиміръ, сынъ Святославовъ; такъ послѣ призываемы были Князья въ періодъ удѣловъ, что ясно видно даже изъ договорной грамоты съ Ярославомъ Княземъ Тверскимъ, (1265 года), самой древней изъ дошедшихъ до насъ (91). Ярославъ льготными грамотами ввр-

(90) Признаюсь, въ этихъ выраженіяхъ слышится мнѣ Норманское преданіе: не было ли какой Саги у насъ, поступившей въ повѣствованіе Нестора? Сравни ниже, с. 63, 68. также въ моемъ Неспорѣ, с. 175.

(91) Кар. IV, 94, пр. 114.

но только-что записаль, утвердилъ и можешъ бышь
нѣсколько распространилъ прежнія условія.

Шлецеръ (92) говоритъ, что Новгородцы и
проч. искали только защитниковъ, предводителей,
оберегателей границъ (по-исландски Landvǫgna menn),
вслучаѣ прихода новыхъ грабителей.

Точно также говорилъ и Миллеръ (93).

Сенковскій сравниваетъ вѣрно (94): „Полипти-
ческое постановление Новгорода уподоблялось въ
нѣкоторой степени нынѣшнему состоянію Иониче-
скихъ острововъ, гдѣ Лордъ-Комиссаръ съ нѣскольки-
ми Англійскими полками и эскадрою представляетъ
лице Новгородскаго Варяжскаго Князя.“

Это подтверждается и послѣдовавшими со-
бытіями: пребываніемъ Рюрика въ Ладогѣ, преда-
ніемъ о Вадимѣ, оставленіемъ Новгорода Олегомъ,
совершеннымъ отдѣленіемъ при Святославѣ, и на-
конецъ остальною Исторіей Новгорода (95).

(92) ШН. I, 306. (93) Миллеръ SRG. Кн. V, 302. (94) Библ.
для чп. I, 21. (95) Для молодыхъ изслѣдователей: я
дошелъ до этого заключенія посредствомъ своихъ изъ-
исканій; но послѣ, начавъ перечислять Шлецера, на-
шелъ у него ту же мысль, которая при первомъ чтеніи
представилась мнѣ простою догадкою, и послѣ позабы-
лъ. Нынѣ — это не догадка, а результатъ. Такихъ
людей, какъ Шлецеръ, Добровскій, Карамзинъ, Шафарикъ,
должно перечислять безпрестанно, и всегда будешь
находить въ нихъ новое — источники неизсякаемыя.

Мужи Рюриковы

„По дву же лѣшу Синеусъ умре, и брагъ его Труворъ; и прія власпъ Рюрикъ, и раздая мужемъ своимъ грады, овому Полошескъ, овому Ростповъ, другому Бѣлоозеро (96). И по шѣмъ городомъ сушь находници Варязи, а первѣи насельници въ Новѣгородѣ. Словне, Полошъски, Кривичи, въ Ростповѣ Меря, въ Бѣлозерѣ Весь, въ Муромѣ Мурома. И шѣи всѣми обладаша Рюрикъ.“

На этомъ мѣстѣ наши Историки основывали мнѣніе о феодальной системѣ. Карамзинъ говоритъ: „Такимъ образомъ вмѣстѣ съ верховною властію Княжескою утвердилась въ Россіи, кажется, и система Феодальная, помѣстная или удѣльная, бывшая основаніемъ новыхъ гражданскихъ обществъ въ Скандинавіи и во всей Европѣ, гдѣ господствовали народы Германскіе. Завоеватель дѣлился областями съ поварищами храбрыми, которые ему помогали пріобрѣтати оныя (97)!

Шлецеръ (98) и Арцыбышевъ (99) имѣютъ поже мнѣніе.

Несправедливо — феодальной системы здѣсь нѣтъ. Это мѣсто объясняется очень просто, очень согласно съ прежними обстоятельствомъ и

(96) Ср. послѣ объ Олегѣ: посади мужи своя. У Снорри Стурлезона встрѣчаются безпрестанно подобныя извѣстія. См. ССВ. с. 109, 121, и пр. (97) Карамзинъ I, с. 116. (98) ШН. II, с. 7. (99) Арцыбышевъ Пов. о Россіи, I, с. 61.

съ послѣдующими, безъ феодальной системы; есть необходимое ихъ слѣдствіе. Докажемъ —

Какіе города Рюрикъ роздалъ мужамъ своимъ?

Рюрикъ роздалъ города, принадлежавшіе его ямъ, въ копорыкъ они жили, или копорые прибрашья принадлежали ихъ племенамъ — Полоцкъ, Росцовъ, Бѣлоозеро. Полоцкъ принадлежалъ къ области *Кривей*, вмѣстѣ съ Изборскомъ, Росцовъ *Меръ*, Бѣлоозеро *Веси*. Мы видимъ здѣсь опять шѣже племена, кои плашили дань Варягамъ, кои попомъ прогнали ихъ, кои наконецъ призвали себя Варяговъ-Русь, у коихъ жили брашья. Они умерли, и города ихъ удержаны прешымъ, оставшимся брапомъ, копорый послалъ шуда мужей своихъ, приказавъ имъ, по цѣкопорымъ спискамъ, на всякій случай, укрѣпиться — *города рубити*.

Норманны поступали точно также и въ другихъ странахъ: „овладѣвъ страню на сѣверъ отъ Гумбера, и удостовѣрясь, посредствомъ посольствъ, въ покорности оспальной частии, сыновья Рагнара Лоброга рѣшились удержать эти завоеванія. Они посадили горнизонъ въ Юркъ и другихъ главныхъ городахъ, раздѣлили земли поварищамъ, и открыли убъжище людямъ своего званія изъ странъ Скандинавскихъ (100). Такъ поступилъ и Роллонъ въ Нормандіи (101): во многихъ мѣстахъ Нейстрии онъ велѣлъ построишь крѣпости. Такъ поступали Русскіе въ Сибири.

(100) Деппингъ II, с. 91. (101) Тьера I, 115.

Замѣшимъ, что эти же племена и послѣ, пошчасъ по водвореніи Олеговомъ въ Кіевѣ, были обложены опредѣленною данью (см. ниже).

Такимъ образомъ объясняется и другой вопросъ, котораго всего болѣе наводитъ на мысль о завоеваніи—почему Рюрикъ прежде, пошчасъ поприбытіи своемъ, не раздавалъ эшихъ городовъ? Они платили тогда дань не ему, а братьямъ, которые сами тамъ жили, и брали дань. Гдѣ же здѣсь Феодализмъ?

Карамзинъ говоритъ, что эти города могли бытъ завоеваны Рюрикомъ или его братьями. Согласенъ, что могли (Полоцкъ, Ростовъ): ибо Норманны нигдѣ не любили сидѣть, склавши руки, и въ нѣкоторыхъ спискахъ даже именно сказано о братьяхъ: и начаша воевати всюду (102). Но для чего намъ дѣлать предположеніе, когда событіе само собою объясняется удовлетворительно!

Я не стану возражать завоеванію мирнымъ Неспоровымъ словомъ *раздая*, которое исключаетъ всякое понятіе о войнѣ; не стану и поштому, что Неспоръ могъ сказать такъ и по сокращенной формѣ, т. е. говоритъ о слѣдствіи войны, раздачѣ, не описавъ ея именно.

Или, не принадлежали эти города искони къ области Новгородской? Нѣтъ: распространеніе Новгорода совершается почти все на виду у Исторіи; нѣтъ никакихъ слѣдовъ, чшобъ эти города ког-

(102) НШ. I, с. 333—334.

да нибудь ему принадлежали. Напротивъ, мы видимъ ихъ вскорѣ въ чужихъ рукахъ: (Полоцкъ у Рогвольда, Росцовъ у Кіевскаго Князя).

Но, повторяю, къ чему предположенія, даже самыя вѣроятныя, безъ коихъ можно обойтись?

Далѣе — что это были за мужи? Въ чемъ состояла ихъ должность?

Должность ихъ состояла преимущественно, я думаю, въ собираніи дани, а въ нужныхъ случаяхъ они заступали разумѣется мѣсто Князя. Таковы были и Олеговы мужи, Князи подъ его рукою сущіе, и Княжескіе сыновья, на пр. Ярославъ, который плашилъ Владиміру урокомъ ошъ Новагорода по 2000 гривенъ.

Ярми на сѣверѣ чинили судъ и расправу, собирали дань, и приводили къ Государю воиновъ (103). Князь Гаральдъ (Гарфагеръ 869 — 933) учредилъ право во всѣхъ покоренныхъ странахъ, и *уставилъ* для себя *оброки*.. въ каждой области онъ *посадилъ* Ярля, который долженъ былъ *судить* о законахъ и земскомъ *правѣ*, и *пробовашъ* пени и подаши; всякой Ярль долженъ имѣвшъ прѣшью часть доходовъ себѣ на *кормъ* и издержки. Всякой Ярль долженъ имѣвшъ подъ собою 4 герсовъ или болѣе, и всякой изъ нихъ долженъ имѣвшъ 20 марокъ (гривенъ) до-

(103) Деппингъ I, с. 28.

хода. Всякой Ярль поспавиць Князю въ войско 60 воиновъ, на свой счещъ, а всякой Герсе 20 (104).

Гальфданъ черный посадилъ Ярля Ашли надъ Sugnafylki, сказывать памъ право (судишь по праву), и собирашь дань для Князя (105).

Король Гаральдъ присудилъ Ярлю Эйнару и всѣмъ Оркнейцамъ плащитъ 60 маркъ золота. Бондамъ эштоъ долгъ показался слишкомъ тяжелымъ. Тогда Ярль предложилъ имъ, что заплащитъ все одинъ, и въ шакомъ случаѣ возьметъ себѣ все удѣлы (106).

Ярль Гаконъ господствовалъ надъ Норвегійей и не плащилъ никакой дани, попому, что Король Дашскій уступилъ ему все дани, принадлежавшія Королю въ Норвегійи, за ируды и на издержки, кои имѣлъ Ярль, чшобъ охраняшь землю отъ сыновъ Гунгильды (107).

Вспомнимъ о Рогнвальдѣ, коцорый волучилъ отъ Ярослава, по условію Ингигерды, Ладогу съ данями и сборами, какъ часцо говорится въ Эймундовой сагъ (108).

(104) ССВ. I, с. 160. Также у Крузе см. это мѣсто изъ Heimskrigla с. 77. (ЖМНП. ч. IX, с. 69).

(105) ССВ. с. 136. (106) alle edale, тамъ же 219.

(107) ССВ, II, 216.

(108) Это выраженіе съ оброками и данями сохранилось и въ позднѣйшемъ житіи Муромскаго Князя Колешикина Всеволодовича. Впоследствии мы увидимъ Князей, коцорые держали города у другихъ, и Бояръ, коцорые посылаются на кормленье въ Воеводы. Такъ долго живутъ учрежденія!

Кажется даже, что мужи Рюрика были его родственники (избрашася при браша съ роды своими) (109), подобно Олегу; ибо имъ послѣ какъ бы противопологающася Аскольдъ и Диръ словами: „ни племени его“ и „вы вѣспа Князя, ни рода Княжа.“

Раздѣленіе по родству и военному собратству, говоритъ Гейеръ, служило, кажется, гражданскимъ усшавомъ нашихъ предковъ (110). Эймундъ оставилъ опечесство пошому полько, что не надѣялся получить опъ Олава шипла Конунга. Олавъ, узнавъ объ его опъвздѣ, сказалъ: „ну, вошъ шеперь выбылъ изъ нашей земли шпакой мужъ, кошорому бы я предоставилъ величайшія почести, кроиъ званія Конунга (111).“

Эши родственники были въ зависимости опъ Рюрика, какъ опъ своего родоначальника; шакъ послѣ зависѣли сыновья у опца, взнося ему дань. Пришомъ эшо продолжалось не долге. Вскоръ мы видимъ здѣсь иныя лица: въ Полоцкѣ Рогвольда; другіе города досшались Кіевскимъ Князьямъ.

Къ Рюрикову времени опносятся еще одно происшествіе, въ кошоромъ онъ хошя не принималъ никакого учасшія, но кошорое было важнѣе даже его прибышія — я говорю о занашіи Кіева Аскольдомъ и Диромъ.

(109) Слѣд. и въ самомъ началѣ владѣлъ и управлялъ у насъ *одинъ родъ*, а потомство Ярославово было только какъ будто второе изданіе, исправленное, умноженное.

(110) Гейеръ I, с. 253. Кровные друзья, ш. е. родственники, встрѣчаются безпрестанно у Снорри Стурлузона.

(111) Сенковскій, БЧ. 1832. N. 2.

„Аскольдъ и Диръ“ (112) „два мужа не племени его, ни Боярина (113), и та испросишася ко Царюгороду съ родомъ своимъ.“ —

Доказательство, что Царьградъ и путь къ нему Austrweg (114), были уже коротко знакомы Норманнамъ.

Плывъ Дятпромъ они увидѣли Кіевъ, дѣзнали мирный и покойный нравъ жишелей Полянъ, и рѣшились оспановишьяся.

Они заняли Кіевъ, безъ всякаго сопротивленія и прекословія, и начали здѣсь владѣть, почю какъ Рюрикъ владѣлъ въ Новгородѣ, засвѣпя такимъ образомъ другую гражданскую почву въ предѣлахъ нынѣшняго Государства нашего.

Они приаекли къ себѣ многихъ единоплеменниковъ, какъ обыкновенно водилось, даже Новгородскихъ мужей, и предприняли вскорѣ походъ подъ Царьградъ; о копоромъ говорено будетъ еще въ своемъ мѣстѣ.

Вопъ все, что мы знаемъ о Рюрикѣ и его времени по древнимъ спискамъ Неспоровой лѣтописи.

(112) Объ А. и Д. смотри НШ. II, с. 10—21. Такъ же выше, Ч. I, с. 251 и проч.

(113) Сравни ССВ. II, 143: *Tosti* назывался мужъ въ Швеціи, онъ былъ самый сильный и знатный изъ пѣхъ, копорые не носили почетнаго шипла (*baeri tignarnafn*). Онъ былъ величайшій воинель, и былъ долго на войнѣ и проч.

(114) Бъ путь изъ Варягъ въ Греки, см. выше Ч. I, с. 19.

*Важныя дополнителныя извѣстія
новыя лѣтописей.*

Въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ, на пр. въ Никоновскомъ Сборникѣ, есть извѣстіе подъ слѣдующимъ же годомъ послѣ призванія, п. е. 863 (115):

„Того же лѣта оскорбишася Новгородцы глаголюще: яко быши намъ рабомъ, и много зла всячески поспрадаши отъ Рюрика и отъ рода его.“

„Того же лѣта уби Рюрикъ Вадима храбраго, и цнхъ многихъ изаби Новгородцевъ, совѣшниковъ его.“

Подъ 867 годомъ, въ Никоновскомъ спискѣ есть извѣстіе: „того же лѣта избѣжаша отъ Рюрика изъ Новагорода въ Кіевъ много Новгородскихъ мужей.“

Здѣсь нѣтъ ничего невѣроятнаго, *что касается до Новгородцевъ*. Шлецеръ (116), Миллеръ (117), принимали эти извѣстія.

Вся прелѣдующая исторія Новгородская подтверждаетъ достапочно возмущеніе Новгородцевъ, согласное съ ихъ характеромъ: Олегъ оставилъ пошчасъ Новгородъ, *ввроятно* по неудовольствію (см. ниже); Свяшославъ говорилъ, что никто не пой-

(115) НН. I, 16. (116) НЩ. I, с. 357, (117) Миллеръ въ Бишинговомъ магазинѣ, с. 337.

дешъ къ нимъ княжить, и Ярополкъ и Олегъ оказались въ самомъ дѣлѣ; при Ярославѣ, когда Вараги были гораздо сильнѣе, чѣмъ при Рюрикѣ, Новгородцы перебили самовольно пришъснителей. Не говорю уже объ удѣльномъ періодѣ, когда характеръ ихъ, принявшій сверхъ того Норманнскую печать, развился наиболѣе, или по крайней мѣрѣ сдѣлался наиболѣе извѣстнымъ, по количеству свѣдѣній въ лѣтописяхъ.

Здѣсь нѣтъ ничего невѣроятнаго, что касается до Рюрика, — Исторія Норманновъ въ другихъ Государствахъ Европейскихъ представляешъ много примѣровъ. Вошъ что говоритъ Тьерри о первыхъ Норманнскихъ помощникахъ, приглашенныхъ Бришсами: *En effet la bonne intelligence ne fut pas de longue durée entre ceux, qui faisaient la guerre, et ceux, pour qui la guerre se faisait; le premiers demandèrent bientôt plus de terres, de vivres et d'argent, qu'il n'en avait été stipulé, et menacèrent de se payer eux-mêmes par le pillage et l'usurpation, si l'on refusait de les satisfaire. A l'appui de ces menaces ils invitèrent quelques nouvelles bandes de leur nation à venir les rejoindre en Bretagne. Ils débordèrent ainsi au delà des limites convenus (118).*

(118) Тьерри, I. с. 18. Такъ и къ намъ Вараги навязали безпрещанно. См. еще Гошье д'Аркъ, с. 63. Такъ же ниже.

Вообще о княженіи Рюрика.

Мы разбирали крипически показаніе лѣтописи. Теперь спанемъ разсуждашь объ очищенномъ событіи, о полученныхъ заключеніяхъ.

Почему симъ событіемъ начинается Русская Испорія? Еспь ли эшо событіе Новгородское, или Всероссійское, и въ какой степени? Здѣсь ли основаніе Государства? Въ какой связи находишь эшо произшествіе съ послѣдующими? Суть ли послѣдующія произшествія развитіе онаго, и въ какой мѣрѣ?

Событіе эшо, каково бы оно ни было, какую бы оно ни имѣло связь съ другими, принадлежишь одному Новгороду.

Еще болѣе: преемникъ Рюрика оставилъ пошчасъ Новгородъ, оставилъ совершенно, и всѣ дѣла пришли въ первобытное положеніе, п. с. Новгородцы оспались плашшь даиъ Варягамъ, какъ они плашили ее въ 859 году; Варяги-Русь ушли въ другую сторону, и при благопріятныхъ обспоятельстввахъ удержали право Новгородской дани; Новгородъ, напрошивъ, опдѣлился съ самага начала, и сосставилъ особое цѣлое, опъ копорога чрезъ сполъшть оппирался уже самъ Свяпославъ.

Это почти отрезанный ломоть, оспоровъ въ Русской Исторіи.

Въ Новгородѣ, какъ въ одной части будущаго Русскаго Государства, мы видимъ шеперь, при Рюрикѣ, новую гражданскую форму, и по на время, почно какъ подобная форма тогда же показалась въ Кіевѣ, или послѣ во Владиміръ. Вотъ и все. Слѣдовательно началомъ Государства этого событія съ Карамзинымъ назвать нельзя.

Какъ же вѣрнѣе назвать это происшествіе?

По моему, вслѣдствіе предложенныхъ изысканій, это происшествіе должно быть названо, всего приличнѣе и вѣрнѣе: прибытіе Норманновъ въ нашу Славянскую землю, Норманновъ, которые, въ послѣдствіи, въ печеніи шести вѣковъ, ославяниваясь, будущъ давать, по мѣрѣ своего размноженія, гражданскую форму поселеніямъ племенъ Славянскихъ.

Чѣмъ же соединяется оно, хотя нѣсколько съ послѣдующими происшествіями? Почему начинающъ имъ Россійскую Исторію? Какую долю имѣетъ это происшествіе въ основаніи Русскаго Государства?

Главная, существенная часть этого происшествія, связь съ будущей Исторіей, есть не Новгородъ, а Рюрикъ, какъ родоначальникъ будущей династіи, Государь добровольно приглашенный, слѣд. пришедшій съ чувствами дружелюбными, а не враждебными.

Здѣсь начало династїи, — и воптъ почему преимущественно это особое событіе безсмертно въ Русской Исторїи, естъ частъ ея. Это въ нѣкоторомъ отношенїи начало начала.

Воздадимъ здѣсь честь и Новгороду, старшему сыну Россїи: онъ призвалъ того Князя, котораго роду предназначено было великое дѣло — преобразовать въ гражданскомъ отношенїи весь эпоптъ Славянскїй папріархальный мїръ, ссобщить исподоволь гражданскую форму всѣмъ частямъ Россїи, довести ее до нынѣшняго сосполнїя, и составить величайшее Государство въ мїръ.

И такъ здѣсь нечего еще говорить ни объ завоеванїи, ни о призванїи; нечего искать опсюда только следствїй призванїя, и еще менѣе завоеванїя; нечего основывать на этомъ опличїи опличїя прочей Россїйской Исторїи опъ Исторїи всѣхъ Европейскихъ Государствъ. Причины этого опличїя Исторїи заключаются не въ этомъ одномъ событіи, а вмѣстѣ со слѣдующими.

Конкина Рюрика и начало преемства.

„Умершу Рюрикови, предасъ княженъе свое Олгови, опъ рода ему суца, вдавъ ему сынъ свой на руцъ Игоря; бысшь бо дъпескъ вельми“ (119).

Вошъ важнѣйшее явленіе въ начавшейся Испоріи! Наслѣдство. Родъ приглашеннаго Князя удерживаетъ за собою власшь. Одинъ элементъ будущаго государства устанавливается, опредѣляется. Исторія получаетъ направленіе.

Какимъ же образомъ случилось, что Рюрику наследовалъ его родственникъ или сынъ?

Благородство въ древней Скандинавіи уважалось очень много, какъ видно на всякой страницѣ у Снорри Спурлезона. Конунги, въ своихъ генеалогіяхъ, хвалились происхожденіемъ опъ Тролловъ или геніевъ морей, горъ и лѣсовъ (120). По древнимъ законамъ Датскимъ, старшимъ въ родѣ предоставлялась великая власшь.

У Неспора мы находимъ къ тому указаніе въ самой Испоріи Олега, копорый говоритъ послѣ Аскольду и Диру: Вы не Князя и не Княжаго рода (слѣд. не имѣете права владѣшь городомъ), а я Князь, и вошъ сынъ Рюриковъ (см. ниже).

(119) По гибели Біорна, купца, Олавъ его братъ, взялъ державу надъ Вестфальдомъ, и сына Біорнова Гудрода на воспитаніе ССВ. I, 244. Такіе воспитатели опекуны, упоминаются часто у Снорр и Спурлзуона.

(120) Гейеръ, с. 161.

Если начальство въ городахъ предоспаивалось только мужамъ изъ Княжаго рода, то колыми паче владѣніе главнымъ городомъ.

Уваженіе, значеніе, коимъ предводилъ дружины пользовался на корабль у своей дружины, говоришь Гейеръ (121) продолжалось и на земль, и дѣлалось наследственнымъ, хопя и не безъ выборовъ. Изъ его воинственной толпы, оставшейся теперь при немъ, образовалась hārad. Преемство Норманскихъ попомковъ Вильгельма завоевателя шло такъ же, при другихъ только отношеніяхъ къ вассаламъ. Впрочемъ болѣе дѣйствовалъ обычай, приличіе, чѣмъ законъ. Такъ вассалы Роллоны пришли къ нему къ одру смерти и просили назначить преемника. Онъ назвалъ имъ сына, котораго и они имѣли въ виду (122). А сынъ Роллоновъ Вильгельмъ не имѣлъ уже нужды и въ эшомъ согласіи; военной дружины, копорую созывалъ опецъ его, не существовало; онъ пригласилъ вельможъ принести присягу (123).

Сими примѣрами объясняется преемственное наследство первыхъ нашихъ Князей, копорое послѣ уже узаконилось, и получило правильную форму.

Касательно права Олегова я согласенъ совершенно съ Эверсомъ (124): малолѣтные вѣрно исключались до времени отъ наследства.

Чтожь доспаивалось по наследству Олегу?

Военачальство, дань.

(121) Гейеръ, с. 61. (122) Деппингъ II, с. 145. (123) II, с. 155. (124) ДПР, с. 25—27.

Г Л А В А IV.

*Олегъ.**Оставленіе Новгорода.*

Олегъ на претій годъ (882) по кончинѣ Рюрика оставилъ Новгородъ совершенно.

Но, скажущь, Олегъ оставилъ только на время, намѣреваясь воропннться, не думавъ отказываться оцъ владѣнія.

Едва ли! Онъ оставилъ его, кажется, навсегда безъ мысли о возвращеніи. Въ противномъ случаѣ на чтобы ему увозить съ собою младенца Игоря? (Олегъ выносилъ его на рукахъ Аскольду и Диру). Если Святославъ послѣ, чрезъ 50 лѣтъ, при перемѣнившихся обстоятельствѣхъ, воспитывался въ Новгородѣ, присланный изъ Кіева, то колыми паче теперь долженъ бы былъ быть оставленъ Игорь, еслибы Олегъ думалъ воропннться въ Новгородъ.

Какая причина побудила его къ тому?

Лѣтописецъ не сказываетъ. Вѣроятно прежнія неудовольствія времени Рюрика продолжались, и Олегу стало непріятно жить въ Новгородѣ. Можетъ быть даже онъ находился принужденнымъ оставить совершенно Новгородъ, и идти на удачу шуда, куда Богъ приведетъ; или онъ захопѣлъ поселиться въ Кіевѣ, гдѣ климатъ былъ

лучше, положеніе выгоды. Можешь бышь то и другое вмѣстѣ. Главное же—эпошъ духъ движенія, съ коимъ Норманнамъ не сидѣлось на мѣстѣ. (Онъ продолжался еще долго: Святославъ оспавилъ и Кіевъ: все это были военные посполящы). Олегъ, новый вождь, вѣроятно молодой (онъ жилъ еще 32 года, и умеръ не въ спароспи), пошелъ воевать по Норманнскому обычаю, куда глаза глядятъ, не зная, гдѣ ему случится сложить свою буйную голову, удержишь ли онъ послѣ Новгородъ, или нѣтъ: тогда еще не думали о прочномъ владѣнн. Такъ вездѣ въ Англии, Испаніи, Франціи. Въ самомъ опечесствѣ своемъ Норманнскіе Князья часпо перемѣняли тогда мѣстопробываніе.

Замѣшимъ еще: Олегъ не могъ бышь увѣреннымъ во взятіи Кіева, ибо Кіевъ находился во власти Аскольда и Дира, копорые тамъ уже укоренились лѣтъ двадцать; овладѣшь эшимъ городомъ дѣло было слишкомъ невѣрное, пакъ чпо самъ онъ не надѣялся одолѣшь своихъ единоплеменниковъ, споль храбрыхъ, какъ и онъ, и для лучшаго успѣха рѣшился употребить хитроспѣ.

И послѣдующія событія подшверждаютъ совершенно эпо наше заключеніе о совершенномъ оспавленн Новгорода: при Святославѣ мы видимъ, чпо Новгородъ, кромѣ дани, нисколько не принадлежалъ ему. Новгородцы, прося у Святослава себѣ Князя, прямо говорятъ ему: если не пойдеше къ намъ, то мы найдемъ себѣ Князя. Но еще яснѣе

видна шюгдашняя независимость, опдѣльность Новгородъ изъ Свяшеславова опвѣща на ихъ просьбу: а кто къ вамъ пойдетъ? И въ самомъ дѣлѣ Ярополкъ и Олегъ отказались. (Здѣсь вмѣстѣ и явное свидѣтельство о неугомонномъ характерѣ Новгородцевъ, подтверждающее преданіе объ отношеніяхъ ихъ къ Рюрику).

Однако есць одно обспоятельство, изъ котораго видно, какъ будто бы, что Олегъ думалъ оспавашься въ нашей споронѣ: онъ взялъ по пущи Смоленскъ и Любечъ на Днѣпрѣ, и посадилъ шамъ мужей своихъ.

Опвѣщъ: Олегъ не хотѣлъ жить въ Новгородѣ, но увидѣлъ возможность овладѣть Любечемъ и Смоленскомъ, и овладѣлъ этими городами для дани, которую ему легко было получать изъ предполагаемаго Кіева,—или для шого, чтобъ, въ случаѣ неудачи, воропиться и жить въ Смоленскѣ или Любечѣ. Онъ думалъ испышашъ счастья, не будетъ ли ему лучше держашъ Смоленскъ, Любечъ, чѣмъ Новгородъ. Во всякомъ случаѣ онъ не ослабилъ своихъ силъ, ибо если сильнѣйшій Кіевъ могъ бытъ взятъ и удержанъ Аскольдомъ и Диромъ, разумѣшся безъ большой дружины, то колыми паче Смоленскъ и Любечъ. Мужи его могли къ нему возвращашься всегда. Олегъ могъ хотѣшь овладѣть пущемъ Днѣпровскимъ. Такъ шочно прежніе заморскіе Варяги, приходя изъ-за моря, оспавляли своихъ мужей у Славянъ, или Кривичей, или Мери, для собирація

дани. *Всякая минута опредѣляла образъ дѣйствій, перемежняла оный.* А мы все еще ищемъ системы, послѣдовательности, предусмотрительности и прочихъ свойствъ, какія принадлежатъ инымъ временамъ! Можешь бытъ даже и въ Новѣгородѣ Олегъ осцавилъ мужей.

„Ни Гаспингъ, ни его предшественники, ни его преемники,“ говоритъ Деппингъ, „не думали дѣлать прочныхъ завоеваній въ Королевствѣ Французскомъ: они приходили шолько грабить, и намѣревались возвращаться на родину наслаждаться шамъ славою и добычею.“ (125).

Занятіє Кіева.

Посредствомъ хитрости (126) Олегъ умертвилъ Аскольда и Дира, овладѣлъ Кіевомъ, который ему понравился, и потому онъ оспался въ немъ жить, ~~или лучше, не остался живъ, а пока оспановился.~~

Какъ Олегъ овладѣлъ Кіевомъ? Не было ль здѣсь формы завоеванія?

Ни мало. Насиліе сдѣлано только пропивъ единоплеменниковъ, Аскольда и Дира. Тихіе Поляне споль же покойно спали называть своимъ господиномъ Олега, какъ прежде Аскольда и Дира, и еще прежде Козаръ и Кія съ братьями.

Чувство, такъ сказать, призванія оставалось при видѣ этой безпрекословной покорности, копторою обезоружено было даже звѣрство Норманновъ. Это было спокойное занятіе — припомъ занятіе одного города малочисленною вапагою. Слѣд. и здѣсь нечего говорить о завоеваніи и слѣдствіяхъ его.

„И рече Олегъ: се буди наши градомъ Рускимъ.“ (То естъ Кіевъ долженъ бытъ главнымъ городомъ между всѣми, принадлежащими Руси). „Быша у него Варязи и Словѣни, и прочи прозвашася Русью (127).“

(126) Норманны часто употребляли хитрости другъ пропивъ друга: см. Эймундову Сагу, у Нестора извѣстіе о войнѣ Владимира съ Ярополкомъ и проч. (127) ИД. с. 14

Съ сихъ поръ имя это спало принадлежать по преимуществу Киеву, и отсюда распространялась мало по малу, концентрическими кругами, до мѣръ распространения власти Русской. (128).

Къ этой части Истории Олеговой принадлежатъ по связи слѣдующее извѣстiе:

„Се же Олегъ нача города ставиши, и устави дани Словеномъ, Кривичемъ и Мери; и Варягомъ дань даяши ошъ Новгорода гривень 300 на льпо мира дѣля, еже до смерти Ярославль даяше Варягомъ. (129).“

Вошъ мѣсто одно изъ самыхъ прудныхъ въ Несторъ, и во многихъ отношенiяхъ.

Олегъ устави дани Словѣномъ, Кривичамъ и Мери. Кого должно разумѣть подъ Словѣнами?

Несторъ употребляетъ имя Словенъ въ двухъ смыслахъ: 1) для означенiя всѣхъ Славянскихъ пле-

(128) Наши толкователи выводятъ изъ названiя Русью Кіевъ съ южною областiю существованiе издревле Руси на югъ! Читатели видятъ, какъ естественно началось тамъ это имя, принадлежавшее Варягамъ - Русью!

Приложимъ аналогическое свидѣнiе объ имени Нормандiи: „Норманны распространились на востокъ до соединенiя Озъ съ Сеною; на сѣверъ владѣнiя ихъ простирались до рѣчки Бремъ, а на юго-востокъ до Ковенна. Всѣхъ обитателей этой страны Французы и нидерландцы называли Норманнами; только Датчане и Норвежцы давали это почетное имя исключительно части народонаселенiя, которая была восточнѣе доли и языка Норманнскаго.“ Тьеръ I, 186.

(129) НД. с. 14, 15.

мень, жившихъ въ нашей и не нашей споронѣ : и Полянѣ, и Древлянѣ, и Чеховѣ и Моравлянѣ. Напр. „Съли сушь Словени по Дунаеви... разидошася по землѣ, прозвашася... Морава, а друзии Чеси нарекошася, а се пиже Словѣни: Хрваше Бѣли, и Серебѣ, и Хорушане... Словѣне же ови пришедше... на Вислѣ, и прозвашася Ляхове... Поляне... Душичи... Мазовшане“ (130) и пр.

„Себо шокмо Словѣнскъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородцы, Полочане, и пр. (131).“

2) Для означенія имени Новгородцевъ : „Словѣни же сѣдоша около озера Ильмеря, прозвашася своимъ именемъ, и сѣдлаша градъ, и нарекоша и Новъгородъ (132). Первни насельници въ Новъгородъ Словѣне“ (133) и пр.

И шакъ въ какомъ смыслѣ надо здѣсь принимашъ Словѣнъ ?

Разумвешся въ часпномъ, ш. е. Новгородцевъ, ибо къ прочимъ Словенскимъ племенамъ (Чехамъ, Моравамъ и пр.) Олегъ не имѣлъ никогда никакого отношенія, а къ нашимъ не ходилъ еще по дань; извѣстїе о походѣ на Древлянъ, Сѣверянъ, Радимичей, Неспоръ предлагаешъ уже послѣ эпого успановленія дани.

Но, скажущъ, Новгородъ шощчасъ упоминаешся опяшь въ эпомъ мѣспѣ, и шакъ вшорая половина его не служилъ ли объясненіемъ первой ?

Нѣшъ, во вшорой половинѣ заключаешся другое извѣстїе; все эпо мѣспо должно понимашъ вошъ какъ:

(130) Н.Д. с. 3. (131) Н.Д. с. 6. (132) Н.Д. с. 3, 4. (133) Н.Д. с. 12.

Олегу устави́ль дани (т. е. для себя) съ Словенъ, Кривичей и Мери; онъ устави́ль также, чтобы Новгородъ плашилъ (т. е. еще) приспа гривенъ Варягамъ мира дѣла, сумму, которую Новгородцы и плашили имъ до кончины Ярославовой.

О какихъ же Варягахъ идетъ здѣсь рѣчь?

Шлецеръ и Карамзинъ разумѣли здѣсь дружину Олегову, Варяговъ, служившихъ въ Россіи (134).

Это невозможно, ибо дружина безпрестанно возобновлялась, уменьшалась, увеличивалась, уничтожалась, и получала все не иначе, какъ изъ рукъ своего предводителя, Князя. Игорь привелъ новую дружину изъ заморя; Святославъ пошерялъ свою, Владимиръ нанялъ вновь Варяговъ, обманулъ ихъ, не выдавъ жалованья, и потомъ оппустилъ въ Грецію — какъ же, когда и за что имъ получашъ 300 гривенъ?

Понятіе или выраженіе Карамзина подвергается еще большимъ возраженіямъ: служивые Варяги разсыяны были по разнымъ мѣстамъ — можноли было одѣлать ихъ изъ 300 гривенъ?

Но не оспалось ли дружины Варяжской въ Новгородѣ? Не имъ ли плашились 300 гривенъ?

(134) НШ. II, с. 267, 268. Карамзинъ I, с. 125.

Разумѣнь Варяговъ Кіевскихъ было бы всего выгоднѣе для моего мнѣнія о совершенномъ оставленіи Новгорода Олегомъ въ 883 г. (см. выше с. 74), ибо тогда *мира дѣла* явно доказывало бы расірю Варяговъ съ Новгородцами. Мнѣ очень жаль оспаривать такое полкованіе, но истина всего дороже.

Нельзя принять и этого, ибо мы не видимъ слѣдовъ ея послѣ, безъ Князей, въ Новгородѣ: Игорь, Владимиръ, Ярославъ, ходили искашь помощи за море. И если бы эша дружина оспалась въ Новгородѣ на жаловань, то какъ бы объяснишь выраженіе Неспорово—*мира дѣла*? Новгородцы не ужились съ самимъ Рюрикомъ, — Олегъ оспавиль ихъ по неудовольствію, — какъ ссорились они съ Варягами Ярослава, — они сначала хотѣли оидѣлаться какъ-нибудь отъ Варяговъ, — можемъ ли мы допустить, чшобъ они однихъ проводили, а другихъ оспавили у себя! Дружина и предводителъ — одинаковы. Припомъ дружина безъ какого нибудъ предводителея все бышь не могла.

Вошъ почему не могу я согласиться и съ Шегреномъ, кошорый думаетъ, чшо 300 гривенъ предсавлялись Варяжскимъ Schtazkönige и Jarle, хотя онъ и недоговориль, чшобъ разумѣль здѣсь Новгородскихъ (135). Триспа гривенъ — слишкомъ мало для шакого дѣла. Ярославъ раздавалъ гридемъ шамъ же шьсячу.

Неплашились ли эши 300 гривенъ самому Олегу?

Нѣтъ: Неспоръ гѣвориль, что эши 300 гривенъ плашились Варягамъ до смерти Ярославовой. Но онъ же самъ гѣвориль при описаніи бунта Ярослава, чшо Ярославъ, какъ и *прежніе* Новгородскіе посадники, плашилъ Владимиру 2,000 гривенъ. И шакъ, если Кіевскимъ Князьямъ плашилось 2000 гривенъ, то 300 гривенъ плашились не имъ, не Олегу и его преем-

(135) MAS. II, с. 222.

никамъ, а другимъ лицамъ; это была дань иная, современная, по ясному свидѣтельству лѣтописи.

„Новгородъ платилъ Варягамъ до смерти Ярославоной.“ Здѣсь ясно различаются и раздѣляются Ярославъ и Варяги: неловко сказать — Новгородъ платилъ Ярославу до смерти Ярославоной.

Такъ это видно и по ходу рѣчи. Въ противномъ случаѣ къ чему бы былъ поставленъ союзъ и: (сеже Олегъ... успави дани Словеномъ; Кривичемъ и Мери; и Варягомъ дань давши и проч.). Ясно, что это два различныхъ предложенія.

Прибавимъ: Варяги во все продолженіе лѣтописи обозначаются рѣзко; и нигдѣ не разумѣются подъ ними Кіевскіе Князья.

Кіевскимъ Князьямъ платилась дань вѣроятно и послѣ Ярослава: неужели на примѣръ Изяславъ, предержавшій объ власти; и управлявшій Новымъ городомъ чрезъ близка своего Оспроміра, не получалъ ея? Следовательно срокъ до смерти Ярославоной не можетъ относиться къ нимъ

Перебравъ такимъ образомъ всѣхъ возможныхъ Варяговъ, и не видя никакой возможности; исторической и филологической; разумѣть подъ копорыми либо изъ нихъ Варяговъ этого мѣста, я принужденъ наконецъ заключить, что подъ ними должно разумѣть Варяговъ заморскихъ (136), ш. е.,

(136) Такъ догадывается и Рейцъ, коснувшійся нижеходомъ этого Несторова мѣста. ИРЗ: с. 17.

пѣхъ самыхъ, когорые въ 859 году даху дань изъ за моря на Словенахъ, Кривичахъ, Мери,—пѣхъ самыхъ, для защишы опъ когорыхъ призваны были племенами Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ.

Такимъ предположеніемъ совершенно объясняется это мѣсто; выраженіе мира-дѣля получаетъ опредѣленный смыслъ: Новгородцы обязались заплатить по 300 грив. съ условіемъ, чшобъ Варяги не нападали на нихъ, какъ прежде, хотя теперь они и оставались безъ защитниковъ.

Точно такъ случилось однажды въ Англии: жители собирали шамъ деньги на содержаніе войска, охранявшаго берега опъ Скандинавскихъ пиратовъ, а послѣ эти деньги предложены были имъ самимъ прямо (137).

„Деньги эти платились только до смерти Ярослава“ ибо послѣ заморскіе Варяги ушли, усѣлись на мѣстахъ, и не могли подкрѣплять своихъ прѣбываній съ Новгородцевъ (138), когорые получили опять особенныхъ Князей, защитниковъ.

(137) Ce fut cet argent même qu'on proposa, sous forme de tribut, aux nouveaux envahisseurs: ceux-ci n'eurent garde de refuser, et le premier paiement fut de deux mille livres, qu'ils reçurent sous la condition de quitter l'Angleterre. Anno 991. Daenegeld. Тьері, I, с. 147.

(138): Такъ было и въ Англии. L'impôt de la conquête, d'abord accordé temporairement sous le nom de Danegheld, ensuite levé chaque année, durant 30 ans, pour les soldats et les matelots étrangers, fut de cette manière aboli; non par bienveillance gratuite du nouveau roi, mais parce qu'il n'y avait plus de Danois en Angleterre. Тьері I, 234.

Но какъ же при Владиміръ и Ярославъ Новгородцы плашили дань чужеземцамъ? Какъ могли допустить это Князья?

Для спокойствія своихъ владѣній, и тому под. — Припомъ эти Князья жили далеко отъ Новгорода, и не теряли ничего при семъ случаяхъ: плашили Новгородцы, и тогда уже богатые.

А 2000 гривенъ были вѣроятно данью, установленною первоначально Олегомъ (Словеномъ); можетъ быть, она была изменена нѣсколько въ теченіе времени, а можетъ быть, оставалась такъ отъ Олега.

Почему Олегъ обложилъ данью Кривичей и Мерю, кромъ Словенъ? Потому что они плашили дань Рюрику (149). Замѣтимъ поочность Неспора: Варяги обложили въ 859 г. Словенъ, Кривичей, Мерию и Чудь. Словене, Кривичи, Мери, и Чудь, выгнали Варяговъ. Словене, Кривичи, Чудь, призвали Варяговъ. У Словенъ, Кривичей и Веси, поселились Рюрикъ и братья. Въ города Кривичей, Мери, Веси, послалъ онъ мужей. А теперь Словене, Кривичи, Мери, обложены данью отъ Олега.

Наконецъ это мѣсто окончательно убѣждаетъ меня, что подъ Варягами нашими разумѣть Неспоръ какое нибудь особенное племя, хотя это имя имѣло у него, какъ Словене, и общее значеніе, (140). Вотъ важнѣйшее слѣдствіе изъ моего поужованія.

(149) См. выше с. 61. (140) См. выше с. 79.

Нельзя же платить дань (и какую—300 гривенъ) иначе, какъ определенному племени,

Я сказалъ выше, что Олегъ оставилъ Новгородъ совершенно. Изъ послѣдняго извѣстія можно сдѣлать возраженіе: Олегъ уступилъ дани Новгородцевъ, Кривичей, Чули, Мери, — слѣдовательно онъ удерживалъ право на оныя?

Отвѣчаю: Олегъ счастливо, паче своего чаянія, овладѣлъ Кіевомъ, Олегъ рѣшился посидѣть ся шамъ, — увидѣлъ возможность сохранить прежнія свои выгоды, имъ на время, впредь до новаго рѣшенія, оставленныя, — и воспользовался своими благопріятными обстоятельствоми, пропихивъ конкъ прежніе подданные спорить разумѣется не рѣшились.

Для собранія дани себѣ Олегъ, также какъ и Рюрикъ, посадилъ, вѣроятно, вновь мужей къ подданнымъ племенамъ, подобно какъ въ Смоленскѣ и Любечѣ, съ небольшими дружинами.

А что сдѣлалось съ прежними мужами, копорые посланы были къ этимъ племенамъ Рюрикомъ (141)?

Можетъ быть, они покинули также свои города, какъ Олегъ оставилъ Новгородъ, или воропились домой въ Скандинавію, или ушли въ Грецію. А можетъ быть, оставались на своихъ мѣстахъ, независимо отъ Олега, копорой пеперь привязать ихъ къ себѣ новыми узами, — это вопросъ неважный!

(141) См. выше, с. 60.

Г Л А В А V.

Родъ Кіевскихъ Князей.

Олегу водворился среди крошкихъ и покорныхъ Полянъ, въ Кіевъ, сказавъ : се буди мапи градомъ Русскимъ.

Прежде нежели будемъ изслѣдовать его дѣйствія и дѣйствія его преемниковъ, разсмотримъ родъ Кіевскихъ князей, ихъ сообщество, связи, средства; поговоримъ о главныхъ орудіяхъ и вмѣстѣ основахъ ихъ силы и власти, т. е. объ ихъ дружинѣ и войскѣ.

Олегу наследовалъ сынъ Рюриковъ Игорь (912 г.), Игорю сынъ его Святославъ, подъ надзоромъ матери Ольги (945), а потомъ (съ 955 г.) самъ собою; за Святославомъ (972) слѣдовали при сына : Ярополкъ, Олегъ и Владимиръ, коихъ владѣнія однакожъ вскорѣ, вслѣдствіе междоусобной войны, dospались одному послѣднему (980); Владимиръ имѣлъ двѣнадцать сыновъ, коихъ удѣлы также, вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ и другихъ происшествій, соединились подъ властію одного Ярослава (1019).

Всѣ эти князья, по своему происхожденію, духу, образу жизни, мыслей и дѣйствій, были чистые Норманны, сохраняли вполне типъ и характеръ Норманнскій, подчинявшійся очень медленно Словенскому началу, — шѣмъ болѣе, что кровь Норманнская обновлялась безпрестанно посредствомъ брачныхъ союзовъ съ ихъ единоплеменниками.

О *Рюрикѣ* въ эпозомъ опношеніи говоришь нечего, равно какъ и объ *Олегѣ*, молодомъ его родспвенникѣ, копорые пришли прямо изъ Скандинавіи.

Игорь, сынъ *Рюриковъ*, былъ воспианъ еще среди перваго поколѣнія пришедшихъ Варяговъ (142).

О родѣ супруги *Игоревой* Великой Княгини *Ольги* (143), безсмертной въ нашей Испоріи по многимъ опношеніямъ, до сихъ поръ не сказано было еще ничего рѣшипельнаго.

Хилковъ, *Тапищевъ*, *Елагинъ*, Князь *Щербашовъ*, *Эминъ*, основываясь на *Іоакимской* льпописи, счипали еѣ *Славянкою*, родспвенницею *Госпомысла*.

Сприппперъ, первый изъ ученыхъ писашелей испорическихъ, сказалъ (144): „родъ *Ольги* ничего върнаго *Испорія* сказаць не можешъ.“

Шлецеръ (145): о происхожденіи сея безсмерпной жены, о мѣсптѣ ея рожденія, возрастѣ, образованіи и о многихъ другихъ мѣлкихъ обспояшельспвахъ, копорыя шакъ хотѣлось бы знашь, никшо ничего не знаешъ.“

(142) Въ *Игоревомъ* договорѣ (НЛ. с. 20) упоминаются еще два племянника *Игоря* съ *Норманскими* именами: *Слуды* и *Акунь*.

Кто такое жена *Улебова* (тамъ же)? и кто такое былъ самъ *Улебъ*? (*Улебъ* — *Норманское* имя *Ulf*). У *Константина Багрянор.* (ИВИ. Т. III, с. 51) говоришся о племянникѣ *Ольги*, снохѣ, шестнадцати родспвенникахъ.

(143) Изслѣдованіе мое о родѣ В. К. *Ольги* помѣщено было первоначально въ *Трудахъ* Московскаго Общества *Испоріи* и *Дрѣвностей Россійскихъ*, Ч. VI.

(144) РИС. Т. I, с. 127. (145) ШН. Т. II, с. 394.

Карамзинъ (146): „въ 903 г. Олегъ избралъ для Игоря супругу Ольгу. — Ее привезли въ Кіевъ изъ Плескова или нынѣшняго Пскова: плакъ пишешъ Неспоръ. Но въ особенномъ ея житіи и въ другихъ новѣйшихъ историческихъ книгахъ сказано, что Ольга была Варяжскаго проспаго роду, и жила въ веси, именуемой Выбушскою близъ Пскова.“

Такимъ образомъ нерышено, Варяжскаго или Словенскаго роду, была Ольга.

Для ршенія сего вопроса соберемъ голоса всѣхъ древнихъ свидѣтелей, выслушаемъ ихъ, сравнимъ, и выведемъ вѣрное или хотя вѣроятное заключеніе.

Неспоръ говоритъ просто: „Игоревѣ же възрастшу, и хожаше по Олзѣ, и послушаша его. И приведоша ему жену опъ Пскова именемъ Ольгу (147).“

Спрашиваю: Еслибы она была Словенкою, опуспилъ ли бы онъ эшо, къ ея чести опносящееся обспояпельство? Такое молчаніе въ семъ случаѣ очень важно.

Въ Сшепенной книгѣ сказано (148): „Свяшшая и Богомудрая и Равноапостольная Великая Княгиня Ольга, прешворенная въ свяшомъ крещеніи Елена, ея же память празднуемъ здѣсь, юже произведе Плесковская спрана, иже опъ обласпи царспвіа великія Рускія земли, опъ веси, именуемая Выбушская, близъ предѣль Нѣмеческія власпи жипелей, опъ лзка. Варяжска, опъ рода же ни Княжеска, ни вельможеска, но опъ просныхъ людей.“

(146) Карамзинъ т. I, с. 128.

(147) ШН. т. II, с. 592. НК. с. 23. (148) СК. I, с. 6.

Эшо житіе списано (сочинено) знаменимымъ Священникомъ Сидьвестромъ, совѣщникомъ и руководителемъ Ивана Васильевича Грознаго. См. Кашалогъ моей бібліотеки.

Въ Макаріевыхъ большихъ рукописныхъ Минеехъ, хранящихся въ Московской Паптріаршей Библиопекѣ, подъ 11 числомъ Іюля помѣщено: „Житіе и жизнь и похвала блаженныя Великія Княгини Олги, нареченныя въ Свяшомъ Крещеніи Елены. Какъ крестися и добръ поживе по заповѣди Господни. Списано въ крапцѣ.“ Тамъ о родѣ ея сказано:

„Свяпаа, блаженнаа, Великая Княгиня Олга Русскаа, родися въ Плесковской спранѣ, в веси зовомыя Выбупо, опца имяше невѣрна суца, шакожъ и машерь некрещену, *отъ языка Варяжска*, опъ рода не опъ Княжеска, ни опъ Вельможъ, но опъ просныхъ баше человекъ. О имени же опца и машере писаніе нигдѣ же не изъяви. Но полюкю в повѣспѣхъ мнозыхъ обношашеса о роженіи (ея)... яко Выбуцкая весь изнесе Свяшую и породн.“ —

По свидѣтельству Н. М. Карамзина, въ особенномъ житіи ея (и другихъ новѣйшихъ историческихъ книгахъ) (149) сказано, что она была Варяжскаго рода. Житіе сіе хотя принадлежитъ не къ древнѣйшимъ сочиненіямъ, но вѣроятно основано на какихъ нибудь древнѣйшихъ. Сіе свидѣтельство примѣчательно тѣмъ болѣе, что сочинитель никакъ не осмѣдился бы, кажешся, принисать Св. Ольгѣ иноземное, низкое происхожденіе, еслибы не вынужденъ былъ къ тому какими либо общими и положительными свѣдѣніями.

(149) Карамзинъ I, с. 128.

Во многихъ Прологахъ Св. Ольга просто названа Псковишянкою, безъ дальнѣйшихъ объясненій (150).

Выслушавъ сихъ свидѣтелей, мы замѣчаемъ, что иные (на пр. Несторъ) молчашъ объ ея родѣ; другіе (многіе Прологи) говоряшъ о немъ неопредѣленно: прешъ именно приписываютъ ей Варяжской родъ; — сему последнему показанію мы не находимъ совершенно никакого противорѣчія и въ первыхъ и во вторыхъ: шамъ нѣтъ ни малѣйшаго намѣка на ея Словенское происхожденіе. Спрашиваю, по какому же праву Историкъ можетъ почитать еѣ, вопреки всѣмъ почти лѣтописямъ, Словенкою?

И такъ, основываясь на одномъ большинствѣ голосовъ древнихъ свидѣтелей, должно ей приписать Варяжское происхожденіе.

Но нѣтъ ли еще и другихъ доказательствъ для сего мнѣнія. Посмотримъ?

Она называлась Ольгою. Какое это имя? Норманнское или Варяжское—Алогія, весьма у Норманновъ употребительное.

Карамзинъ приводитъ догадку Тапищева (151): „имя свое приняла она, кажешся, отъ имени Олега,

(150) Когда изслѣдуются наши житія, то вѣрно опыщешся какое нибудь древнее житіе Св. Ольги. Неможесть бытъ, чтобъ его небыло. У насъ разсуждали объ этомъ предметѣ слишкомъ поверхностно.

(151) ИРТ. II, с. 373.

въ знакъ дружбы его къ сей достойной Княгинѣ, или въ знакъ Игоревой къ нему любви.“ Эша догадка не основана на историческомъ свидѣтельствѣ, — и едва ли можно грубымъ, необразованнымъ людямъ Х спольщія приписать такую шонкую учтивость, кошорая принесла бы честь и XIX спольщію? О дружбѣ Олегавой съ Игоремъ, и любви Игоревой къ Олегу, мы не знаемъ ничего изъ Исторіи. Вѣроятнѣе заключишь слѣдуешь, что имя сіе принадлежало ей съ самага начала, а не приняно впоследствии.

И шакъ Ольга, имѣя Норманское имя, вѣроятно и была Норманкою. У Норманновъ, еспѣ множество женскихъ именъ, кошорыя происходятъ опѣ мужескихъ, на пр. Диръ, — Дирва; Регнвальдъ — Регнвальда, Ингеръ — Ингигерда, шакъ и Олегъ — Ольга. (Оловъ — Алогіа). У Словенъ напрошивъ.

Ольга приняла Хрисціанскую вѣру, — и въ эпюмъ происшесшвіи я вижу указаніе на ея Норманское происхождение: ибо первые Хрисціане у насъ были Норманны. До самага 988 г., ш. е. до шого времени, когда Владимиръ вельмъ низпровергнушь кумирь Перуновъ, и послалъ всѣхъ Кіевскихъ гражданъ къ рѣкѣ для приняшя Св. Крещенія, — до шого времени, говорю, нѣшъ совершенно извѣсшя въ нашихъ лѣтописяхъ ни объ одномъ Словенинѣ, исповѣдывавшемъ Хрисціанскую вѣру, — и много извѣсшій о Варягахъ Хрисціанахъ. Словены, народъ домо-сѣдъ, коренной, не любилъ у насъ никакихъ перемѣнъ, не шакъ какъ Варяги. (см. ниже.)

Продолжаю доказательствъ: въ самой жизни Ольгиной, въ удержаніи власпи послѣ смерти Игоря, въ гражданской дѣятельности, въ путешествіи въ Царьградъ — видѣнь духъ болѣе Норманскій, нежели Словенскій.

Припомнимъ о женщинахъ въ войскѣ Святослава, по свидѣтельству Льва Діакона (152). Супруга Роберта слѣдовала за нимъ въ экспедиціи, участвовала въ военныхъ распоряженіяхъ и была ранена. Между плѣмъ Словенскія жены отличались добродѣтелями болѣе мирными, шпихами, воспочными.

Обратимъ здѣсь вниманіе и на мещъ Ольги надъ убитыми ея мужа и искавшими ея руки для своего Князя, Древлянами, въ описаніи копорой у Неспора сль историческая правда, среди баснословныхъ подробностей, напоминающихъ Норманскія саги. Такъ Сигрида, супруга Эриха побѣдоноснаго, (1000 г.) овдовѣвъ, велѣла сжечь одного своего жениха, чшобъ опъучишь незнапныхъ Князей опъ исканія ея руки, а попомъ погубила Олава Тригвесона за обиду, ей нанесенную (153).

Чипая Императора Константина Багрянороднаго, какъ Ольга кивнула головою Императрицѣ передъ ѣдомъ, между плѣмъ какъ прочіе госпи кланялись въ землю (154),—слыша опвѣтъ ея Императорскимъ посламъ, просившимъ у нея обшанной

(152) ЛД. с. 93, Карамзинъ I, с. 186. (153) Гейеръ Т. I, с. 120. (154) ИВИ, Т. III, с. 52.

помощи: „когда вашъ Императоръ поспѣишь у меня сполько на Почайнѣ, сколько я спояла у него въ Судѣ, тогда я дамъ ему помощь“ (155), — видишь предъ собою величавую Норманку, въ родѣ Сигриды, Гиды (156), не успулавшихъ въ гордоспнн своемъ соопечесшвенникамъ, какому нибудь Роллу, копорый, присягая Королю Карлу Проспому на подданство за Нормандію, не хощѣлъ повергнушь предъ нимъ на колѣна, и поцѣловашъ въ ногу, а велѣлъ исполнишь это за себя одному изъ своихъ людей; эшопъ наклонился, схвашилъ ногу Короля, и поднялъ ее пакъ высоко, что Карлъ упалъ (157).

Вспомнимъ о Рогвѣдѣ, копорая говоришь посланникамъ Владимира: не хочу разущъ робичича, и послѣ поднимаешъ руку на Владимира. Черпы, совершенно сходныя съ преданными намъ Испоріей объ Ольгѣ.

Заклучаю: по всемъ извѣспнымъ доньнѣ докуменшамъ, по всемъ соображеніямъ, полагаешъ должно, что Ольга была Варяжскаго, Норманнскаго рода, а не Словенскаго.

Возвращаемся къ роду Кіевскихъ Князей,

Святославъ, сынъ Игоря и Ольги, былъ воспитанъ Норманнами, Свѣнелдомъ и Асмудомъ; что ясно показывающъ ихъ имена (158).

(155) НЛ. с. 33. (156) О нихъ, см. ниже. (157) Тьерри, Т. I, с. 182. (158) Кругъ думалъ основывалъ на словахъ Им. Константина Багрянород. de adm. Imp. г. 9,

Ключница Ольгина *Малуша*, опть копорой Свяшпославъ имѣлъ *Владимира*, была шакже вѣроашно Норманка: кромѣ близоспи ея къ Норманкѣ Ольгѣ, мы, судя по пупешествію *Владимира* къ Варягамъ за море, ласковому шамъ приему, двухлѣшнему пребыванію, заключаемъ, чшо сынъ *Малушинъ* получилъ Норманское воспитаніе, и слишкомъ хорошо зналъ по Нормански, почему и нашелъ себѣ на сѣверѣ скорое убѣжище и помощь (159). Имя *Малуши* можешъ бышь ещѣ поже чшо и *Малфридъ* (160), съ перемѣною Норманскаго окончанія на Словенское.

Одна изъ супругъ *Владимира* была чисшая Норманка *Рогнеда* (сговоренная прежде за *Ярополка*), родившая ему *Изяслава*, *Мстислава*, *Ярослава*, *Всеволода* и двухъ дочерей.

с. 58: *Απο του Νεμουαρδας, εν ω Σφενδοςθλαβος. ο υιος Ιυυορ του Αρχοντος Ροβιας ἐκιδευετο, чшо Святославъ былъ воспитанъ въ Новгородѣ.*

Это напоминаетъ обычай первыхъ Нормандскихъ Князей воспитывашъ дѣтей не въ Руанѣ, а въ Байе, (Бауеи), главномъ центрѣ Норманновъ, дабы они не отвыкали опть Норманскаго языка и обычаевъ. Новгородъ у насъ былъ главнымъ припономъ Норманновъ, (см. Шегрена с. 161). Очень замѣчательнъ эпизодъ одинакой образъ дѣйствія въ двухъ противоположныхъ странахъ.

(159) Этому противорѣчатъ нѣсколько Словенское имя *Добрыни*, дяди его, сына *Малкона*, и брата *Малушина*. Но Норманны могли у Словенъ привяшъ Словенское имя. Мадкъ могъ бышь мужемъ, посаженнымъ опть *Олега* въ *Любечъ*.

(160) Какая *Малфридъ* умерла въ 1000 году, чшо опмѣчено въ *Несторовой Лѣтописи*? НЛ. с. 92.

Ярославъ женился (върояпно) въ 1019 году на *Ингигердъ*, дочери Шведскаго Короля Олофа, копорая родила ему *Владимира*, *Изяслава*, *Святослава*, *Всеволода*, *Влхеслава*, *Игоря* (161), и шрехъ дочерей, изъ коихъ дочь Елизавеша была въ супружествѣ за *Гаральдомъ*, Принцемъ Норвежскимъ, (см. ниже), а сынъ старшій Владиміръ былъ, говоряшъ, женашъ также на Норманкѣ, Гидѣ, дочери *Англійскаго* Короля Гаральда, побѣжденнаго Вильгельмомъ завоевателемъ; впрочемъ эша Гида върояпно была въ замужствѣ не за сыномъ Ярославовымъ, а за внукомъ, Владимиромъ Мономахомъ (162).

Прочіе его сыновья были въ супружествѣ съ иносранными Княжнами, а дочери выданы замужъ за иносранныхъ Государей, по свидѣтельству нашихъ и иносранныхъ лѣтописей: Изяславъ имѣлъ въ супружествѣ сеспру Казимира Польскаго, Всеволодъ — Греческую Царевну, по сказанію Неспора, Вячеславъ — можешъ бышъ, Оду, дочь Леопольда Графа Шнадскаго, Игорьъ — можешъ бышъ, Кунигунду; Графиню Орламиндскую (163). Дочери Ярославовы — Анна была въ замужествѣ за Генри-

(161) У Снорри Спурлезона поименованы шолько при сына Валдимаръ, Висивальдъ и Голпій, такъ по просту называемый, (п. е.) шѣломъ проворный.“ ССР. II, с. 517.

(162) Карамзинъ II, с. 36, 167, пр. 45, 240. Онъ указываетъ на Торѣя, который, де, ссылаешся на Норвежскихъ лѣтописцевъ. Это извѣстіе находится именно у Снорри Спурлезона, въ Сагъ о Гаральдѣ Гардрадѣ, ш. I, с. 178.

(163) Карамзинъ ш. II. с. 37. пр. 46, 47, 48.

хомъ I, Королемъ Французскимъ; Анастасія за Андреемъ I, Королемъ Венгерскимъ (164).

Нѣкошорыя изъ сихъ извѣстій должны бытъ еще подвергнушы криптикъ, и имѣюгъ нужду или въ подкрѣпленіяхъ или въ поясненіяхъ.

Съ моею спороны замѣчу, что въ самихъ произшесствіяхъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, свидѣтельствва важны, а возраженія наплянущы. Нечего удивлягься, что объ эпихъ бракахъ ничего не говоритъ Неспоръ, когда онъ не заблагоразсудилъ помѣспитъ извѣстіе о (несомнѣнномъ) бракѣ самаго Ярослава (165).

Такъ шочно и послѣ Ярослава браки продолжались съ иноспранными домами, и не всегда заносились въ Лѣтописи (166). Если мы пмъ вѣримъ, шю почему

(164) Доказательства см. у Карамзина ш. II, с. 34, 35, 36, пр. 42, 43, 44. Объ Аннѣ еще ШН. II, с. 563. Возраженія въ Разсужденіи Руссова о бракахъ дочерей Ярославовыхъ.

(165) Срав. въ моемъ изслѣдованіи о Неспорѣ, с. 215 и 216.

(166) Дочь Всеволода Агнеса или Адельгейда была ввроятно за Импер. Генрихомъ IV. (Кар. II, 102). Сынъ Изяслава Святополкъ былъ жепатъ на дочери Половецкаго хана Тугоркана (с. 109). Дочь за Болеславомъ Кривоустымъ, Королемъ Польскимъ (с. 144). Другая дочь за Королевичемъ Венгерскимъ, сыномъ Коломановымъ (с. 144). Дочь Святополкова за сыномъ Болеслава. Дочь Володарева за Греческимъ Царевичемъ, сыномъ Исааковымъ. Мономахова за Коломаномъ, Королемъ Венгерскимъ (145). Сынъ Мсшиславъ имѣлъ въ супружеспвѣ Хриспину, дочь Шведскаго Короля Инге Спенкильсона, (с. 167), и проч.

Эши браки прекратились уже при правнукахъ Ярославовыхъ, когда число Книзей домашнихъ размножилось, и выбирашь стало изъ кого.

же невѣришь и бракамъ дочерей и сыновьевъ Ярославовыхъ : долженъ же былъ когда нибудь начашься эпошь обычай.

О бракъ Анны сообщу здѣсь любопытное извѣстіе , коимъ я долженъ благосклонности А. И. Тургенева , получившаго оное опъ одного члена Парижскаго Инспишуша (я не могъ разобрать его подписи) :

„Извѣстіе о посольствѣ Рогера, Епископа Капалавнскаго, къ Оресплаву“ (опъ называется въ другомъ мѣстѣ Георгіемъ и Славяниномъ) „Королю Рабастіи, за дочерью его Анною , опъ Французскаго Короля Генриха I, записано въ рукоиси Реймской библіотеки, подъ заглавіемъ : *Psalterium tripartitum*, въ листѣ , внесенной въ каталогъ подъ знакомъ А. 15.“

„Рукопись на пергаментѣ содержишь прякое переложеніе псалмовъ, и опносятся къ XI спольшію.“

„Она принадлежала Реймскому капипулу, коему была подарена Одальрикомъ, Каноникомъ сей церкви: въ двухъ мѣсахъ еспъ подпись въ большихъ буквахъ зелеными чернилами: *Odalricus Praepositus et Canonicus dedit Sanctae Mariae Remensis ecclesiae.*“

„Извѣстіе записано на бѣломъ полѣ пергаментнаго листа, за спихомъ: *nunc dimittis*. Одальрикъ приказалъ вѣроятно записать эпо извѣстіе , чпобъ сохранишь память о чудѣ, рассказанномъ въ ономъ.“

„Эшого Одальрика, Каноника Реймской церкви , не должно смѣшивашъ съ Одальрикомъ , кошорый

также былъ Каноникомъ Реймскимъ, и попомъ Архіепископомъ въ 962, и скончался въ 969 (Gallia Christiana, с. 9, р. 56). Каноникъ Одалрикъ, о которомъ говорится въ извѣстїи, жилъ во время Филиппа I, при Архіепископѣ Геруенѣ, и присушествовалъ при кончинѣ сего послѣдняго.“

„Эпо рассказано въ другомъ извѣстїи, написанномъ въ началѣ Psalterium tripartitum (I. 9. р. 70). Геруенъ скончался въ 1067 г. Ученые сочинители Gallia Christiana указываютъ на послѣднее извѣстїе, заимствованное ими, какъ говорятъ они, изъ кодекса Реймской церкви, писаннаго каноникомъ Одалрикомъ (conscrip̄to ab Odalrico p̄aeposito).“

„Эпо дѣйствительно была книга Одалрика, въ которой онъ записывалъ, или лучше, приказывалъ записывать важныя событія, кои хотѣлъ сохранить (167).“

Сообщеніа.

Сообщеніе между Княжескимъ домомъ Кіевскимъ и Сѣверными Государями было очень живо, и не прерывалось ни на минуту. Наши Князья у Норманновъ, Норманскіе у насъ, всегда находили родственную помощь и убѣжище. Норманскіе виписи являлись очень часто при Кіевскомъ дворѣ, и получали себѣ владѣнія.

Предложимъ доказательства:

(167) Любопытно было бы знать, сколько и какія происшествія тамъ еще записаны.

При Святославѣ „бѣ... Рогъволодъ пришелъ и за моря, нмаше власть свою въ Полошьскѣ“, по извѣстію Несфора (168).

Владимиръ по убіеніи Олеговомъ „бѣжа за море“ и прожилъ тамъ при года (169).

„Сигурдъ... братъ Асприды,“ (машери Олава Тригвисона), сказано въ Сагѣ Олава Святаго... „жилъ долго въ Гардарикѣ, у Князя Валдемара, и былъ тамъ въ великомъ почтеніи“ (170).

Точно поже извѣстіе естъ и объ Олавѣ Тригвисонѣ (171).

Ярославъ, побѣжденный Болеславомъ Храбрымъ, помогавшимъ Святополку, хопѣлъ было бѣжать за море, но Новгородцы оспановили его (172).

По поводу брака Ярослава съ Ингигердою было продолжительное сношеніе (173). Вслѣдствіе его, между прочимъ, прибылъ къ намъ *Ригвальдъ*, родственникъ ея, намѣшникомъ Ингигерды въ Альдейгаборгѣ.

(168) НЛ. с. 45. (169) НЛ. с. 44.

(170) ССВ. I, 172. См. также Сагу Олава Тригвисона въ РИС. ч. IV, с. 34. „...Пріѣхалъ въ Эстландію Сигурдъ, сынъ Эрика... будучи посланъ отъ Валдемара, Голмгардскаго конунга, для взысканія въ шой сиротъ дѣти; Сигурдъ ѣхалъ великолѣпно со множествомъ людей.“

(171) ССВ. II, с. 211, 212. Сигурдъ встрѣтился нечаянно въ Эстландіи съ племянникомъ своимъ Олавомъ, бывшимъ въ рабствѣ, и привезъ его къ Владимиру. Въ РИС. IV, с. 39.

(172) НК. с. 99.

(173) Предложимъ здѣсь весь рассказъ изъ Саги Олава Святаго по Снорри Стурлезону SSP. II, с. 516: „Пришли

На помощь къ Ярославу, въ войнѣ его съ Святополкомъ и Брячиславомъ, приходили два знамени-

изъ Гольшгардіи послы просишь о Королевской дочери Ингигердѣ, которую въ прошломъ“ (1018 году по Шегрену. MAS. VI serie, 1833 г. т. 2., с. 160; у Нестора нѣтъ примаго извѣстія о посольствѣ, но если поводъ предполагать оное именно въ этомъ году, (см. въ изслѣдованіи, с. 215.) „дать въ замужство Ярославу обѣщана Олавъ. Дочь изъявила свое согласіе съ условіемъ, чтобъ ей за вѣно предоставленъ былъ городъ Альдейгаборгъ, съ принадлежащею областію, которая управляется обыкновенно Ярлемъ. (Сравни Ольгинъ Вышгородъ, НЛ. с. 31). Послы Гольшгардскіе обѣщали ей по имениемъ своего Короля. Потомъ Ингигерда предъявила новое шребованіе, и сказала, что побѣдетъ въ Гардарикію, если ей позволено будетъ избрать знаменитаго въ Швеціи мужа, который долженъ ѣхать вмѣстѣ съ нею, и получить въ воспочной странѣ потъ же санъ и силу, какую имѣлъ на роднѣ. И на это шребованіе послѣдовало согласіе отъ Короля и пословъ, и утверждено присягою съ обѣихъ сторонъ. Потомъ спросили Ингигерду о мужѣ, который будетъ сопровождать ее. Она отвѣчала, что наилучшимъ для такого дѣла ей кажется родственникъ ея Ярль Рагнвальдъ. Олаву этого не хотѣлось, потому что онъ считалъ Рагнвальда виноватымъ противъ себя, однако и проч. Ингигерда послала извѣстіе къ Рагнвальду, и назначила мѣста, куда бѣ прѣхалъ онъ къ ней на встрѣчу... На слѣдующее лѣто они побѣжали вмѣстѣ въ Гардарикію... Ингигерда вышла замужъ за Ярослава, и отдала крѣпость (посадила) Алдейгаборгъ съ областію Рагнвальду, который долго держалъ ее съ честію.“

Объ немъ сказано и въ Эймундовой Сагѣ по повѣду договора Ярослава съ Брячиславомъ (БЧС. 1834 г. N 2. с. 45): „Ярль Рагнвальдъ будетъ владѣть Альдейгаборгомъ, который имѣлъ онъ уже прежде.“

„Рагнвальдъ былъ тоже знаменитый мужъ, плапилъ давнъ Ковунгу Ярислейфу, и умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ.“

пые мужа *Эймундъ* и *Раснаръ*, которые послѣ и оспались въ Россіи, получивъ обласни, съ обязанностию охранять предѣлы (174).

Въ войнѣ съ брапомъ Мспиславомъ „прииде изъ за моря Якунъ съ Варяги“ (175).

Олавъ Святый, Король Норвежскій, потерѣвъ владѣнія, искалъ себѣ убѣжища съ сыномъ своимъ *Магнусомъ* у Ярослава, и былъ принятъ съ честию и радушіемъ (176). Ярославъ и Ингигерда убѣдительно совѣщывали ему оспашься въ Гардарикіи, и давали ему обласнь Булгарію (177). Однако онъ,

(174) „Палтескъ и область лежащую подлѣ, имѣшь Конунгу Эймунду, и бытъ ему тамъ Конунгомъ, пользуясь всеми земскими сборами, какіе тамъ положены. Если Конунгъ Эймундъ оставитъ послѣ себя наследниковъ, то наследникамъ его имѣшь по немъ ту обласнь; но если у него не будетъ ни одного сына, то ей возвратишься къ обоимъ братьямъ. Конунгу Эймунду содержать защиту земель за обоихъ братьевъ и всего Гардарика, а имъ снабжать его людьми и подкрѣплять своею властію. Ярислейфу бытъ Конунгомъ всего Гардарика.“

„...Будучи больнымъ, Эймундъ передалъ свою область совоспитаннику своему Рагнару.... это состоялось по соизволенію Конунга Ярислейфа и Господини Ингигерды. БЧС. 1834. N 2. с. 45.

(175) НК, 102. Байеръ считалъ его шуриномъ Ярослава, Іаковомъ, сына Шведскаго Короля Олова,

(176) Hinc iter ingressus aestivo tempore, in Gardarikiam tandem delatus est ad regem Jarislavium, ejusque conjugem Ingigerdem.... Filium vero secum una Magnum adduxerat Olavus. SSP. m. I, с. 733.

(177) Postquam in Gardarikiam advenisset Olavus, magna sollicitudine ac cura angebatur, quo potissimum modo rerum con-

чрезъ нѣсколько времени, обольщенный надеждою возвратити себѣ престолю, оставилъ Россію, и получивъ съ своими спутниками всякую помощь отъ Ярослава, снабженный всеми средствами, отправился въ отечество (178).

Магнусъ, сынъ его, жилъ въ Россіи очень долго. Друзья его отца, погибшаго на сраженіи, чрезъ нѣсколько времени, при переменившихся обстоятельствахъ, прислали къ нему въ Россію мужей звать на опшцовскій престолъ. Ярославъ и Ингигерда попробовали шоржеспвеннаго посольства, и приняли всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ его успѣху (179).

silia dirigenda essent. Rex Iarisleuius atque regina Ingigerdis Olavum obsecrabant, apud sese ut maneret. sui que domini sedem accipiret regionem illam, quae Vulgaria vocatur... SSP. II, c. 745.

(178) Postquam consiliis bene subductis animo suo proposuerat Olavum in regnum suum proficiscendi, id negotium Iarislavio atque Ingigerdi communicandum ratus est. Illi iter maximopere dissuadentes, regni partem apud ipsos accipiendam obtulerunt, quamcunque animo suo collubatum esset, nec temere hosti se objiceret cum pauciori suorum manu. Sed vero Olavum etc. . . Itaque videntes in proposito suo persistere Olavum, *omnes itineris impensas se daturus pollicebantur...* Peractis Ioliorum feriis, ad iter se accinxit Olavus, cum trecentis, quos secum adduxerat, commilitonibus, *quibus singulis comitatum necessarium atque iumenta dedit Iarislavus.* Ac paratis jam rebus, iter ingressus est Olavus, quem abeuntem *magnificencia multa prosequabantur* Iarislavus atque Ingigerdis. SSP. III, I, c. 749, 750.

(179) Circa autumnum ad Aldetgoborgum delati . . . legatos suos Holmgardiam ad regem Iarislavium ablegarunt, petentem, ut una secum in Norvegiam proficisci velit Magnus, Olavi Sancti filius, simul operam suam polliciti, ut *avita recuperare possit bona*, regnumque paternum, (опчину и дѣвину). Haec cum regi Iarislavio denunciata essent, reginae atque procerum deliberationi

Гаральдъ Гардрадъ, меньшей (сводной) братъ Олава Святаго, избѣгнувъ смерти на сраженіи при Спиклостодѣ, гдѣ погибъ сей послѣдній, прибылъ также чрезъ нѣсколько времени къ Ярославу, былъ принятъ честно, служилъ начальникомъ спорожевой дружины, вмѣстѣ съ *Ейлифомъ*, сыномъ Яря Рагнвальда, и крейсировалъ много на Балшійскомъ морѣ, потомъ опправился на службу въ Конспантинополь, исправлялъ ту же должность при Императорѣ, воевалъ много на Эгейскомъ морѣ, и присылалъ всю добычу для храненія къ Ярославу и Ингигердѣ, копорые, по его возвращеніи, выдали за него дочь свою Елизавету (180)

(съ дружиною) ea permisit. Inter hos communi consilio conventum tunc fuit, ut accitis Nordmannis ad regem *Jarislavium*, de mittendo Magno solenne instituerent sponsionis foedus. Illi itaque in Holmgardiam delati, solenni fide data etc. т. I, с. 829, 830.

(180) Приложу извѣстія объ немъ изъ его Саги—это одинъ изъ пипическихъ витязей того времени (см. SSP., т. II, с. 55 и проч.):

15 лѣтъ былъ онъ на сраженіи, (ср. Святослава въ сраженіи съ Древлянами), гдѣ погибъ его братъ Спасхисъ бѣгствомъ, вмѣстѣ съ товарищами, онъ долго скипался, о чемъ и сочинилъ пѣсню. Онъ сошелся наконецъ съ другими товарищами, копорые бѣжали послѣ того пораженія. Они рѣшились идти на слѣдующую весну къ Ярислейфу, и были имъ приняты. Это предаетъ памяти Больверкуръ Скальдъ въ своей поэмѣ о дѣяніяхъ Гаральда: *Aciem gladii perpoliebat rex post peractum praelium; Odini avibus daes tunc subministratae sunt, corvisque cibus; regem haudquaquam alium te praecellere novi; anno etiam insequente imperterritus in orientalibus Gardarikiae oris grassabaris.* Ярислейфъ угощалъ вхъ у себя щедро, и Гаральду поручена была должность начальника надъ Княжескими

Сыновья Рагнвальда, пришедшаго съ Ингигердою, осцавались также въ Россіи: *Эйлифъ* служилъ

тѣлохранителями, (дружина), которые обязаны охранять предѣлы царства, вмѣстѣ съ Эйлифомъ... Такъ предавъ о семъ Тюдольфъ: *Eilifus atque Haraldus eodem juncti munere praefectorum officiis fungebamini; strenue orientales Vandalos ad praelium ducebatis; praedam multo rigore pro militibus exigere edocti.* Также и Арнуръ Ярль Скальдъ оставилъ свидѣтельство, что Рагнвальдъ, Бросовъ сынъ, начальствовалъ очень долго надъ охраненіемъ предѣловъ Царства въ Гардарикѣ, и велъ шамъ много войнъ. *De bellica expeditione ejus popularis fertur traditio, decem omnino praeliis eum pugnasse apud boreales Gardiae regiones, quorum fama ad posteros transmissa manet.*

Гаральдъ провелъ въ Гардарикѣ нѣсколько зимъ, и совершилъ много плаваній по Балтійскому морю. Потомъ предпринялъ путь въ Грецію, въ сопровожденіи избранной свиты... о чемъ свидѣтельствуемъ Больверкуръ.... Въ Константинополь царствовала тогда Зоя вмѣстѣ съ Михаиломъ.

Гаральдъ былъ допущенъ къ бесѣдѣ съ Константинопольскою Императрицею, и былъ награжденъ. Онъ повѣхалъ осенью на трехвесельныхъ судахъ для корсарства по Эгейскому морю. Онъ имѣлъ тогда свой собственный легионъ. А всѣмъ войскомъ начальствовалъ Георгій, родственникъ Царицы. Недолго служилъ онъ въ этомъ войскѣ. Веринги избрали его своимъ начальникомъ (praeco tum tempore militiae illi interfuerat Haraldus, cum milites Praetoriani certatim obsequia ac studia sua ei deferre caeperunt, uno in agmine congregati cum conflegendum erat. Igitur his dux praeficitur Haraldus). Потомъ опять, послѣдуя за Георгіемъ, отплылъ онъ ошрова Пелопонесскіе отъ корсаровъ (SSR. II, с. 54 — 58). Далѣе волевалъ онъ въ Африкѣ, гдѣ взялъ 80 городовъ; отптуда отправился въ Сицилію. Гаральдъ много лѣтъ осцавался въ Африкѣ, собирая себѣ множество одеждъ, золоша и драгоценныхъ сосудовъ. Собранныя сокровища чрезъ вѣрныхъ людей онъ пересылалъ для храненія къ Ярославу и супругу его Ингигердъ. Ихъ было безчи-

вмѣстѣ съ Гаральдомъ, а Ульфъ естъ вѣроятно
пошъ Улебъ, копорый ходилъ въ 1032 году изъ

сленное множество, пошому что пиратскіе набѣги его
были именно въ той частн свѣта, копорая изъ всѣхъ
считалась наиболѣе обильною золопомъ и всякими бо-
гашствами. SSP. II, 61.

Въ Сициліи Гаральдъ осаждалъ городъ. Гражда-
не были снабжены всеми средствами для выдержанія
осады. Гаральдъ придумалъ такое средство: онъ велѣлъ
ловить птицъ, кои имѣли гнѣзда въ стѣнахъ, и прие-
тали днемъ въ городъ за пищею. Къ пойманнымъ онъ
велѣлъ привязать сучки сухихъ деревьевъ съ сѣною и
смолою, подложивъ пылающіе уголья. Выпущенныя ппи-
цы полетѣли въ гнѣзда свѣпныя между стѣнами въ вер-
хней частн спроепной, покрышыя соломою и проспнни-
комъ.“ Сдѣался пожаръ, и вышедшіе граждане пред-
ложили сдать городъ — (вошь Исторія Ольги)!

Другой городъ взялъ онъ посредствомъ подкуповъ,
четвертый посредствомъ обмана, внесенный въ гробъ
и проч. Наконецъ вѣдиль онъ въ Іерусалимъ, очистилъ
пушь Іорданскій отъ разбойниковъ, возвратился въ Кон-
стантиннополь, попалъ въ темницу за похищеніе казны,
собранный при экспедиціяхъ.

Варинги, возвратившійся въ северныя страны, раз-
сказывали, что въ него влюбилась Императрица Зоя, и
негодовала за желаніе его возвратиться въ ошечество.
Освободясь чудесно изъ темницы, онъ вторгся съ Ва-
рингами въ Царскую спальню, и выкололъ глаза Цезарю.

На прехъ судахъ бѣжали они изъ Константиннополи,
прорвавшись черезъ цѣпи, конми загражденъ входъ (*Sia-
viratsund*, ср. Нестп. суду), приплылъ въ Черное море,
и на дорогъ „сочинилъ пѣсни, числомъ 16, подъ загла-
віемъ *Gamanvisur*, кои оканчивались вездѣ одинакою фор-
мулою словъ. Между нами была слѣдующая *cantilena*:
*Juxta latam Siciliae oram classis nostra ferebatur; cum velocibus
navibus egregie rem gerebamus: praestat inertia fortitudo; ac
vel inde puellae gratiam in Gardarikia demereri promptam licuit.*
Сими словами онъ хотѣлъ указать на Елизифу, дочь
Короля Ярислава въ Голыгардахъ.“ (с. 73).

Новагорода на Желѣзныя врапа, по изслѣдованію Шегрена (181).

Эдвинъ и Эдуардъ, сыновья Короля Англійскаго искали безопасности при дворѣ Ярослава (182).

Симонъ, племянникъ Якуна слѣпаго, изгнанный имъ со многими единоплеменниками, принявъ также Ярославомъ, съ его единоплеменниками, всупилъ къ намъ въ службу, и сдѣлался первымъ вельможею Всеволода Ярославича, а сынъ его *Георгій* управлялъ у Мономаха Суздальскою областію.

Даже и послѣ Ярослава, не смотря на вовсе измѣнившіяся обстоительствва, сообщеніе и дружество прервалось не вдругъ (183).

„Гаральдъ, прибывъ въ Гольмгардъ, былъ принятъ Ярославомъ очень благосклонно. Онъ провелъ тамъ зиму, и получилъ всѣ сокровища и драгоценныя сосуды, кои прежде были отъ него пересланы изъ Консвантинополя, въ шакомъ огромномъ количествѣ, что едва ли когда было больше ихъ въ сѣверныхъ странахъ.“

„Той же зимою Яриславъ отдалъ дочь свою Елизавешу, запросто называемую Елизафою, Гаральду въ супружество. Объ этомъ происшествіи свидѣтельствуетъ Спуфуръ по прозванію Слѣпой: Potens ille Norvegiae rex insigni sociatus est familiae, thori sociam accipiens regis filiam cum dote luculenta. По укрощеніи зимы Гаральдъ приготовилъ отбытіе изъ Гольмгардіи, и весною пріѣхалъ въ Альдейгаборгъ. SSP. II, с. 74.

Оставляемъ его дѣйствія на сѣверѣ. „Гаральдъ отъ Елизифы имѣлъ двухъ дочерей, Марію и Ингигерду“ SSP. II, 94.

(181) Шегрентъ, MAS. t. I, l. 6. с. 509.

(182) Карамзинъ II, пр. 59. У Адама Бременскаго (изд. Линдѣбр. с. 20): Filii ejus (Эймундовы) in Ruzziam exilio sunt damnati.

(183) См. также выше, с. 96.

Военная помощь.

При такихъ близкихъ сношеніяхъ, родственныхъ и дружесственныхъ, у нашихъ Князей съ Норманскими, при такой связи Новгорода и Кіева съ Сѣверомъ, Варяги, разумѣется, приходили сначала полпами учаспвовашь во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ единоплеменниковъ, такъ что первыя предпріяшя могутъ назваться общими. Варяги или оспавались у насъ навсегда, вступая въ число дружины Княжеской, или переходили на службу въ Грецію, или возвращались домой, достигнувъ цѣли своихъ желаній.

Чтобъ удословѣриться въ помъ, спомпъ развернуть только Лѣтопись Неспорову, — Варяги спояшъ у него всегда впереди при описаніи первыхъ походовъ:

Аскольдъ и Диръ, оспавшісь въ Кіевъ, многи *Варяги совокуписта* (184).

Олеги изъ Новгорода воимъ вои многи, *Варяги*, Чудъ и проч. (185).

Иде Олеги на Греки, и поя множество *Варягъ* и Словенъ и проч. (186).

Игорь совокупивъ вои многи, *Варяги*, Русь и Поляны и пр. (187).

Точно такъ происходило во всѣхъ поселеніяхъ Норманскихъ по Европъ. Они наводняли спраны, гдѣ только случалось ушверждашъ ихъ единопле-

(184) НЛ. с. 13. (185) НЛ. с. 14. (186) НК. с. 23.
(187) НЛ. с. 19

менникамъ: Счастіе, копорое послужило Саксонцамъ въ Великобританіи, говоритъ Деппингъ, возбудило Фризоновъ и Скандинавовъ спремиться къ шѣмъ же оспровамъ. Шопландія, Оркады, Англія, Ирландія, были *наводняемы* ими. Вначалѣ 6 вѣка Юшландія опуштѣла вслѣдствіе сихъ выѣздовъ, и Гельгъ, Король Датскій, нашелъ удобнѣйшій случай покорить ее (188).

Приложимъ для примѣра еще нѣсколько извѣстій: во время первыхъ войнъ Норманнскихъ Герцоговъ съ Французами, къ нимъ приходила *сильная помощь* изъ Норвегіи и Даніи (189).

Скандинавы соединились съ другими Скандинавами, ... копорые занимали устье Лоары, и условились *грабить вмѣстѣ* всю обласъ между сею послѣднею рѣкою и Сеною (190).

Норвежскій Король Эрикъ, завоевавшій въ 939 г. Королевство въ Англіи, содержалъ безчисленную *толпу* Норманновъ, копорая сопровождала его съ Воспока, а послѣ *пристало* къ нему *множество* друзей его изъ Норвегіи. Недовольный провинціей, копорую держалъ, льпомъ выѣзжалъ онъ всегда на промысль... нападалъ на Шопландію... и собралъ богатство (191).

Кромѣ эпихъ охотниковъ, добровольно приходившихъ къ намъ на службу, Князья, въ нужныхъ

(188) Деппингъ I, 87, (189) Деппингъ I, 194. (190) Гошье д'Аркъ с 63. (191) SSP. I, 182. У Гагемейстера 94.

См. множество примѣровъ у Спрингольма.

случаяхъ, посылали нарочно за помощьюъ къ Норманнамъ, и получали ея всегда сколько, сколько было нужно.

Вмѣсто разсужденій, я приведу здѣсь подлинныя слова изъ нашихъ лѣтописей, вмѣстѣ съ подтвержденіями изъ Лѣтописей Сѣверныхъ и Греческихъ, коими не оспавляемся уже никакого сомнѣнія:

Игорь же пришедъ нача совкупляти воѣ многи, и посла по *Варяги* многи за море, *вабя е* на Греки (192).

Слышавъ же... Володимѣрь в Новгородѣ, яко Ярополкъ уби Ольга, убоався бѣжа (977 г.) *за море*..... Приде (чрезъ три года — 980 г.) Володимиръ *съ Варяги* Новгороду (193).

По семь (по овладѣніи Кіевомъ) рѣша (Варязи) Володимеру: се градъ нашъ, и мы пріяхомъ е, *да хосемъ имати окупъ на нихъ, по 2 гривнѣ отъ челоуѣка*. И рече имъ Володимеръ: пождѣше, даже вы куны сберупь, за мѣсяць. Ждаша за мѣсяць, и не дасъ имъ, (194) и рѣша Варязи: сольспилъ еси намъ, да-покажи ны пушь въ Греки. Онъ же рече имъ: идѣше. И избра ошъ нихъ мужи добры, смыслены и храбры, и раздая имъ грады; прочии же идоша Царюграду въ Греки. И посла предъ ними слы, глаголя

(192) НЛ. с. 19. (193) с. 44. (194) Точно также Ярославъ пригласилъ Эймунда съ товарищами, по свидѣтельству Эймундовой Саги, кошорая прекрасно подтверждается симъ свидѣтельствомъ Нестора, см. ниже.

сице: Царю, се идушь к шебъ Варязи, не мози ихъ держати во градъ, оли по створяшь ши зло, яко и сде, но распочи я разию, а сѣмо не пуцаи ни единаго (195).

Володимеру же шедшо (въ 995 г.) Новугороду по *верховниѣ вѣсѣ* на Печенегы: бѣ бо рать велика беспереспани (196).

Хопяшо Володимеру (1015 г.) ити на Ярослава, Ярославъ же, пославъ *за море, приведе Варягы* (197).

Ярославъ, пораженный Болеславомъ Польскимъ, хопшъ было (1015 г.), какъ мы видѣли, бѣжашъ за море; но Новгородцы оспановили его „начаша скопшъ събираши опшъ мужа по 3 куны, а опшъ спароспы по 10 гривень, а опшъ Бояръ по 18 гривень, и *приведоша Варягы, вѣдаша имъ скотъ*, и совокупи Ярославъ воя многы“ (198).

Къ этому же времени опносицца и посольство къ Олову Скепконунгу (см. выше), объ Ингигердѣ,

(195) НЛ. с. 47. (196) с. 90. (197) с. 92.

(198) НЛ. с. 103. Шегрешъ II. 161. думаетъ даже по этому мѣсту, что въ Новгородѣ для найма Варяговъ, успановлены были правила сбора, и я съ нимъ согласенъ; приложу параллельное мѣсто изъ Англійскихъ лѣтописей: *Ex una quaque hyda * 12 denarios ad conducendos eos qui piratarum irruptioni obviarent (Leges Anglo Saxon. Wilkins). Тьерн. I, с. 147.*

* Не имвешъ ли это слово какого нибудь опношенія къ Ковспанпининовымъ *Гирама* (см. ниже). Небылоль у Ковспанпина описки?

посольство, коему Олавъ позволилъ искашь въ своихъ владѣнiяхъ воиновъ для Ярослава (199).

Ярославу сушу въ Новѣгородъ (въ 1024 г. по прибытіи изъ Суздаля, при началѣ войны съ Мспиславомъ Тмушараканскимъ,) посла за море по *Варяги*, и придѣ Якувъ съ Варяги, бѣ же Якувъ слѣпъ, и луда бѣ у него золошомъ ишкана (200).—

Приложимъ шеперь извѣстія иносранныя, которыми подшверждаются наши о наймѣ Варяговъ:

Изъ Греческихъ лѣтописашелей Кедринъ говоришь, что Владиміръ, сынъ Ярослава, вознегодовавъ на Грековъ за нанесенную обиду, приказалъ подданнымъ своимъ ополчашься войною, и собравъ знашное число вспомогашельнаго войска съ *полуножныхъ острововъ Океана* и проч. (201).

Изъ Сѣверныхъ сказаній—въ Эймундовой Сагѣ всего виднѣе ихъ условія, отношенія и образъ взаимныхъ дѣйствій (202).

„Эймундъ сказалъ своимъ поварицамъ: я узналъ о кончинѣ конунга Вальдамара, въ Гардарикѣ. Три сына владѣющъ его обласцію, и ссоряшся между собою. Нехошите ли ѣхашъ шуда, и приспашъ къ копорому, nibудь изъ нихъ?“ „Для насъ эшо было бы хорошо, какъ вразсужденіи богашспва, шакъ и почешей. — Были шамъ многіе мужи, копорые хошѣли спяжашъ себѣ богашспво, и имѣли

(199) Шегренъ, с. 165, 166. (200) НК. с. 102. (201) ИВИ. с. 128. (202) БЧС. 1834 I, кн. 2.

въ виду вознаградишь свои обиды въ Норвегii, они рѣшились идти на чужбину.“

Прибывъ въ Кiевъ Эймундъ сказалъ Ярославу на яву у него: „мы просимся бытъ защитниками этого владѣнiя; хотимъ сойтись съ вами на условiяхъ и получишь отъ васъ золото и серебро и хорошее платье; а если вы не намѣрены поспѣшь согласиться на наше предложенiе, мы получимъ тоже самое добро и отъ другихъ Конунговъ...“ —

Конунгъ Ярославъ отвѣчалъ: „И очень нуждаемся мы въ вашей дружбѣ и распорядились поспѣши, потому что вы храбрые мужи Нордманы; но мнѣ неизвѣстно, сколько потребуете вы жалованья за вашу службу.“ Эймундъ отвѣчалъ: „во первыхъ ты пожалуешь домъ для насъ и всѣхъ нашихъ людей, и не откажешь намъ ни въ какомъ добрѣ изъ лучшихъ мѣстъ припасовъ, въ которыхъ будемъ мы имѣть надобность.“ „На это издивенiе я согласенъ,“ сказалъ Конунгъ. Эймундъ приговаривалъ: „Сверхъ того, долженъ ты опускати на каждаго нашего воина по унцiи серебра, а каждому начальнику людей платишь еще по пол-унцiи.“

Конунгъ возразилъ: „Этого мы не можемъ!“ Эймундъ сказалъ ему: „Можешь, Господарь, по тому что вмѣсто этой платы, мы примемъ бобровъ, и соболей и другое добро, какое здѣсь; въ вашей землѣ, водятся въ изобилiи; оцѣнку же имъ будемъ производить мы сами; (а не наши воины). А если случится какая добыча, тогда можете опустити намъ пенезями. Если будемъ сидѣть безъ дѣла, по

жалованья мамъ мѣше. "Конунгъ изъяснить на
свое согласіе, и никакъ почтеное условіе дол-
женствовало продолжаться двѣнадцать мѣсяцевъ.

Нордманны пользовались большими уваженіемъ
и почестями, служа Конунгу: щипреты, въ сраже-
ннхъ и грабежѣ, но жалованья имъ рѣдко оказывали
въ недомкѣ за Конунгомъ...
Когда выпелъ срокъ договору, Конунгъ Эй-
мундъ отправился къ присудивію Конунга Ярсе-
лейса, и имовиль шажъ: "мы уже прожили Го-
сподарь, нѣсколько времени въ индихъ владѣніяхъ;
пленарь избирай, будешь ли наши поругъ (ш. а. дог-
говоръ) сполнитъ, дабы иди желаемъ: инъунншпо-
жнны свое поварителство съ нами, и мы должны
искати себѣ другаго начамъ, каки бо всази медленъ
но бьми намъ опнукаемъ." Конунгъ оидвалъ, и
подгаю, что пленарь мѣ мншъ глжкоу, какъ прежде
надобности, въ нашихъ владѣяхъ. Для насъ, сдѣлкомъ
мелкая, и шраца: богатошва, даванъ, вамъ шпаню
большую плату, какъ иа, кошорой вы домогасиесь."
"Оно шажъ," Господарь," сказалъ Конунгъ Эй-
мундъ; "пошону шпе: шперь, должны: швы, уже
опнудканы нами, по: шднн: золотна, на каждаго му-
жа, а шпаньникай, шдеи, по полугриана, золотна."
Конунгъ шривошвалъ: "а шдеи, не избираю, опншо
шаннъ шоргъ, шдншпоженъ, шдеи, шдеи, въ шаннш, шлат-
шнн," сказалъ Конунгъ Эймундъ: "а, но: шрно, мѣ, вы
знаете, что Бурислейкъ (Святополкъ) шдеи."
Послѣ шшого Конунгъ Ярселейкъ, не шопнлъ
шпанншся, швъ: дружинны, они шршпоргованнш, еще
на 12 мѣсяцевъ." Впрочемъ жалованье имъ опншь

шло шуго. Норманны рѣшились наконецъ оставить его, и перешли на службу къ врагу его Верпилафу (Брячиславу). „Мы желаемъ имѣть поже самое издѣніе, какое имѣли у своего брата.“ Кюунгъ приподвигъ: „дайте мнѣ время посоветоваться съ моими мужами, потому что они вносятъ мнѣ деньги, хотя я опускаю ихъ изъ рукъ.“ Они спорговались (203).

„Варяги нанимались въ службу почти также въ Греціи: Въ 1 часпи нашихъ изслѣдованій собраны были мѣста о Конспантивопольской Лейбгвардіи, которая состояла изъ Норманновъ, куда мы и отправляемъ шперъ, чипашедей, и Вспомнимъ те перъ, изъ своихъ лѣтописей—что Аюкльды и Диръ просились въ Рорику именно въ Грецію, съдовоательно знакомую, и что помонники Владимревы отправились куда же изъ Греческихъ— въ Христогиръ пребоавъ службы у Императора; на Сѣверныхъ — что Гаральдъ занималъ въ Царьградѣ шуже должностъ, что у насъ.

(203) Въ комъ есть человѣческій смыслъ, тотъ можетъ ли не дорожить эпохоу драгоценною Сагою? Какъ подробно, живо, ясно, дополняюща ея оуза лѣтописи лѣтописи! А наше невѣжество таково, что достапочно было молодому человѣку, съ ссылкой на Маккензи (II) указать на видео, не значуща невѣрности въ Эймундовой Сагѣ, чтообъ многіе великоученые мужи начали говорить о ней съ осторожностію и удержаніемъ! Не бышей надо искашь въ сагахъ, (хотя часто и онѣ важны), не извѣстій о произшествіяхъ, а духу, красокъ, общаго тонящій. Даже господа не воиымають, что Тысяча и одна ночь, которую знакомитъ съ Воспокомъ, чѣмъ иное опчешливое изысканіе ориенталиста, но объ этомъ ниже подробности.

Собственное войско.

Мы говорили до сихъ поръ объ охотникахъ, пришельцахъ и наемникахъ — изъ кого же состояло собственное, домашнее войско Кіевскихъ Князей?

Изъ Руси, пришедшей съ ними, которая и въ летописи упоминается, въ продолженіи этого періода, нѣсколько разъ особливо.

Предлагаю свидѣтельства:

Израшася шри брата съ рѣды своими, *поша* по себѣ *сю Русь* (въ др. спискахъ: дружину многу), и *придоша* (204).

Игорь же сокупивъ вой многи, *Варяги*, *Русь*, и *Поляны* (205), и проч.

А хреспяную *Русь* водиша ропъ въ церкви Святаго Ильи (206).

Ярославъ же, сокупивъ *Русь*, и *Варягы*, и *Словѣнь* (207).

Въ договорахъ: „Мы опъ рода *Рускаго*“ (208).

Въ Русской Правдѣ: ачели боудеть *Русинъ*.“ (209)

Кіевскіе Князья помогали своею дружиною Грекамъ, у которыхъ часто встрѣчается Русь въ исчисленіи войскъ.

(204) Н.Л. с. 12. (205) с. 19. (206) с. 26. (207) с. 102. (208) с. 20. (209) Р.Д. I, с. 28.

Приведемъ мѣста изъ Византійцевъ :

902 г. Въ царство Льва премудраго служило 700 человекъ *Росіянъ* на жалованъ въ Греческомъ флотѣ, копорый сей Императоръ снарядилъ, и отправилъ къ острову Крипу. На содержаніе ихъ выходило 100 тысячъ золота (210).

935 г. Въ другомъ флотѣ, копорой отправленъ былъ Царемъ Константиномъ Багрянороднымъ и Романомъ Лакапиномъ въ Италію, подъ предводительствомъ Козмы, было 7 *Російскихъ* кораблей, на копорыхъ находилось 415 человекъ *Россовъ* (211).

946 г. Во время шоржешвеннаго допущенія Посланниковъ Эмира Тарсійскаго на поклонъ къ Царямъ Греческимъ было множество зрителей, и припомъ крестившіеся *Россы*, копорые держали въ рукахъ небольшія знамена, и вооружены были щитами и мечами (212).

949 г. Въ Греческомъ флотѣ, копорой снаряженъ былъ къ острову Крипу, находилось 584 человекъ *Россовъ*, у коихъ было еще 45 человекъ рабовъ. Въ другомъ мѣстѣ, гдѣ о томъ же походѣ въ Крипу еще пишется, упоминается о 9 *Російскихъ* корабляхъ. Половина на 9 парусовъ, на каждый по 30 локтей, да еще на два другія не-

(210) ИВИ. I, 21. (211) с. 21, 22. (212) с. 28.

большія суда, на каждой парусъ по 28 локшей, исходило на 1154 (?) червонныхъ (213).

962 г. Никифоръ Фока . . . прибылъ къ острову Криту, высмать, противъ Срациновъ, часть своего войска, которая состояла изъ *Россянъ* и Азійскихъ народовъ (214).

963 г. Выбравши (онъ же) изъ легіона рашниковъ Армянъ, *Россовъ*, Славянъ и Фракіянъ, отправилъ ихъ для учиненія приступа (215).

Императоръ Никифоръ послалъ Калокира къ Тавроскиамъ, называемымъ обыкновенно *Россами*, съ пѣмъ, чшобъ онъ, раздавши 1500 фунтовъ врученнаго ему золота, привелъ ихъ въ землю Мисіянъ для ея завоеванія (216).

986—989 г. Греч. Императоръ Василій, взявши на суда присланныхъ имъ людей отъ Владимира, супруга сеспрыва его Азвы, *Россянъ*, перешаъ ночью чрезъ проливъ (Константинопольскій) и проч. (217).

1016 г. Монгъ Андроникъ съ помощію Сфенга, брата *Російскаго* Князя Владимира, привелъ всю Хазарскую землю подъ свою державу (218).

1016 г. Одна часть взышкы въ полонъ людей (въ Болгаріи) доставились *Російскимъ* вспомогательнымъ войскамъ; другая Грекамъ, а прегнію удержалъ Императоръ Василій за собою (219).

(213) с. 29. (214) с. 56. (215) с. 57. (216) ДДК с. 39.
(217) ИВИ. с. 101. (218) с. 163. (219) Тамъ же.

По контии В. К. Адны, доловнующей су-
 пруги Владимира, прибылъ въ Константинполь
 мѣсто, назъ вло родспивониковъ, вмененъ Хрисо-
 гиръ, на 800 челоыкъ на судахъ, чшобы, какъ
 онъ объявилъ о себѣ, вступишь въ Греческую слу-
 жбу. Царь пребовалъ, чшобъ онъ положишь ору-
 жие, и предспавиль бы свою просьбу. Хрисогиръ
 не хотѣлъ въ шомъ повиноваться воли царской,
 и пушился черезъ Пропошидъ къ городу Авиду.
 Здѣсь вступилъ онъ съ однимъ Греческимъ началь-
 никомъ, которому поручено было оберегать тамо-
 шнне морскіе берега, въ сраженіе, и одержавши надъ
 нимъ легкую побѣду, пушился къ острову Лимну.
 Тушь сдѣлалъ Россіане военнопленными Кивиррской
 есадръ, Давиду намѣстнику Самсодому, и Никифору
 Кавасиль, градоначальнику Солунскому, которые ихъ
 злодѣйскимъ образомъ убили (220).

1032 — 1034, Россы упоминаются въ войскѣ
 Греческомъ близъ Вавилона. (221).

Константинъ Мономахъ (предъ началомъ на-
 паденія Владимірова) приказалъ находившихся въ
 Царьградѣ Россійскихъ купцевъ и вонновъ разослать
 по разнымъ областямъ своей Имперіи, и, чшобъ
 они не узнали мятежа, имѣшь за ними крѣпкое
 смѣртіе (222).

(220) с. 105. (221) с. 106. (222) с. 110.

Изъ западныхъ летописателей, подъ 1019 г. Аде-
 маръ de Chabannes говоритъ о побѣгѣ Норманновъ
 на Апулію, подъ начальствомъ Ришарда, графа Руан-

Въ поддтвержденіе Греческихъ извѣстій мы читаемъ у Нестора: Сижь Ольга приде Кіеву, и присла к ней Царь Греческій, глагола: яко много дарихъ ты, ты бо глаголаше ко мнѣ, яко аще возвращюся въ Русь, многи дары прислю пи... и *вои в помощь* (223).

Въ Олеговомъ договорѣ естъ особая спашья „о *работающихъ* во Грекохъ Руси у Хреспьянскаго Царя“ (224).

Въ Игоревомъ договорѣ: „аще ли хопѣши начещь наше царство опъ вась *вои* на прошиви- щаяся намъ, да пишоу къ Великому Князю вашему, и послещь къ намъ, елико же хочемъ“ (225).

Въ Святославовомъ договорѣ: „аще инъ кто помыслишь на страну вашу, да и азъ буду прошивенъ ему, и борюся съ нимъ“ (226).

Русь занимались въ службу не только къ Грекамъ, но и къ Козарамъ, какъ узнаемъ изъ Арабскихъ писателей (227).

скаго. Императоръ Греческій былъ три раза побеждаемъ семи храбрыми проходцами, но онъ позвалъ Русскихъ на помощь, и Норманны были побеждены въ свою очередь, опъ чего (?) и происходитъ пословица: „Греки взяли зайца сохоу.“ Гаецис сит саггуса lerogem carit.

Эшимъ извѣстіемъ я обязанъ Г. Кунику — къ сожалѣнію, я не могу найдши ссылки.

(223) НЛ. с. 33. (224) НК. с. 31. (225) НЛ. с. 25.
(226) с. 42. (227) Френъ, с. 71.

Туземное дополненіе войска.

Къ войску Варяго - Русскому присоединялись иногда Помощники изъ туземныхъ племень, Славянскихъ, о которыхъ упоминается въ первыхъ походахъ. Вошь всѣ сии извѣстія :

„Поиде Олегъ, повнмъ воя многи, Варяги, Чюдь, Словени, Мерю и всѣ Кривики“ (228).

„Иде Олегъ на Греки, и поя множествю Варягъ и Словенъ, и Чуди, и Кривики, и Мерю, и Деревляны, и Радимики, и Поляны, и Свѣро, и Вятичи, и Хорваты, и Дулбы, Тиверци“ (229).

„Игорь же совокупивъ воя многи (во второй походъ) Варяги, Русь, и Поляны, Словени, и Кривики, и Тиверцы, и Печенѣги, ... поиде на Греки“ (230).

„Володимеръ же собра воя многи, Варяги и Словени, Чюдь и Кривики, и поиде на Рогъволода“ (231).

„Ярославъ же, совокупивъ Русь, и Варяги, и Словени, поиде прошиву Болеславу“ (232).

Я не думаю впрочемъ, чшобъ слова Неспоры должно было брашь въ спрогомъ смыслѣ, особенно объ Олегѣ: онѣ заимствованы вѣроятно изъ домашней саги, и должны означать только могущество Олега, какъ повелители споль многихъ племень. Нигдѣ болѣе въ древней лѣтописи, даже о позднѣйшемъ времени, нѣтъ слѣдовъ заключающъ, чшобъ туземцы, по ешь земледѣльцы, употреблялись на войну (233).

(228) НЛ. с. 14. (229) НК. с. 23, 24. (230) НЛ. с. 19. (231) с. 45. (232) с. 102. (233) Слѣдующее повѣствованіе о войнѣ Мономаха съ Половцами доказываетъ

Разселеніе Руси.

Пришлое воинственное племя Варяги-Русь разошлось съ Князьями и мущами ихъ по-всѣмъ главнымъ городамъ или селамъ Славянскимъ, и населеніе ихъ, вслѣдствіе этого прибавленія, увеличилось. Варяги-Русь сдѣлались основаніемъ городовыхъ дружинъ, военнаго коловія; кромѣе дополнялось часто новыми пришельцами (234).

О Новгородъ, Кіевъ, Полоцкъ, Муромъ, Ростовъ, Бѣльозерь, самъ Несторъ говоритъ это именно, какъ мы уже читали: „и по пѣмъ городомъ сущи находници Варязи; а первѣи населъници в *Новгородѣ* Словѣне, *Полотскыи* Кривачи, в *Ростовѣ* Меря, в *Бѣльозерѣ* Веси, в *Муромѣ* Муромы (235).

Послѣ оны же говоритъ о Черниговъ, Переяславль, Любечъ: „и заповѣда Олегъ даяши уклады на Рускія грады, первое на *Кіевъ*, также на *Черниговъ*, на *Переяславль*, на *Полщескъ*, на *Росповъ*,

кажется, что у земледельцевъ брашны были только лошади въ случаѣ нужды: пача (Владимиръ) глаголюши къ Святшполку, понукая его на поганыи, на весну. Дружина (Святшполкова) рекоша: не время нынѣ погубити смерды отъ ролы. — И рече Володимеръ: во се дивно ми, брате, оже смерды жадуете и ихъ коней; а сего не помышляюще, еже на весну начнати смердъ пощю орати лошадыю пою, и прихавъ Половчииъ ударитъ смерда стрѣлою, и поиметь лошадь шу, и жову его и дѣтя, и гумно его зажжетъ. СРЛ. II, с. 1.

(234) См. выше с. 109. У Шведовъ было даже особое по-
становленіе въ послѣднихъ последицѣвъ у насъ.

(235) НЛ. с. 12, 13.

на Любехъ и на прочихъ градахъ, не шествъ бо городомъ
сидяку великимъ Княземъ, шедь, Ольгомъ сунуть (236).

III. Соглаше съ снгомъ въ договоръ сазане, „при-
ходяще Русь (въ Царьградъ) да внишаюшагу; Свяс-
паго Мамы, . . . и возмушъ мволичное свое, пера-
вое опшъ города Кіева, и паки изъ Чернигова; и
изъ Переяслава, в прочихъ градахъ“ (237).

Тоже повшоряется и въ Игдревомъ дого-
воръ (238).

Последующая Исторія подтверждаетъ это из-
вѣстіе, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ Ново-
городу, къ Кіеву, — о прочихъ городахъ мнѣ не
имѣемъ больше вовсе никакихъ извѣстій.

О Кіевѣ. Въ 1605 г. люди Кіевскіе преступи-
ли къ Изяславу, чтобъ оуть далъ имъ оружіе
и коней для войны съ Поляками; которые яредь
швъ разбили Князя вѣвснть съ его братьями.
Князь не хотѣлъ сражаться, и они, выудивъ
заключеннаго Всслава Полоцкаго, воевели его на
пресполь (239). Неужели это шихіе Поляне?

Въ 1077 г. они грозятъ братьямъ Изяславовымъ
оставить городъ, и уйти въ Грацію, если швъ не
умилосердившъ возвращаешиагося Изяслава (240). Не-
ужели это шихіе Поляне, которые плащили дань
Козарамъ; безпренославно покорились Аскольду и Диру,
попомъ Олегу? Неужели это шихіе Поляне, копо-
рыхъ шакъ прославляетъ Несторъ? Нѣшъ это на-

(236) НК. с. 25. (237) Тамъ же. (238) НЛ. с. 22.

(239) Несчастно нужнымъ говорить здѣсь подробнѣе объ
этомъ происшествіи. См. НК. с. 118.

(240) Тамъ же с. 120.

лодиницы Варяги, ходоки въ Грецію. Мысль уйти въ Грецію не могла придти и въ голову Полянцамъ.

Дипмаръ свидѣтельствуетъ согласно съ Несторомъ: *in hac civitate populi ignota manus* (огромное количество) *quae, sicut omnis haec provincia ex fugitivorum servorum robore confluentium, et maxime Danorum, Pecinacis, multum se infestantibus, hac tenuis resistebat* (241).

О *Новгородѣ*. Новгородцы, люди торговые, живя на перепутьѣ Сѣвера съ Востокомъ и Югомъ, были гораздо вольнѣе и образованнѣе, въ гражданскомъ отношеніи, прочихъ нашихъ Славянъ. Это доказали они первымъ изгнаніемъ Варяговъ, распрію съ Рюрикомъ и, можетъ быть, съ Олегомъ, а еще болѣе съ Ярославомъ; — но нѣтъ никакаго сомнѣнія, что эпошъ духъ развился наиболѣе вслѣдствіе значительнаго поселенія Варяговъ между ними. Новгородъ съ самаго начала былъ сборнымъ мѣстомъ, куда отправлялись Кіевскіе Князья за Варягами, и гдѣ всегда находили ихъ. Кругъ думаетъ (242), что Святославъ былъ воспицанъ тамъ для сохраненія въ немъ Норманнскаго духа.

Припомнимъ, что Новгородъ былъ раздѣленъ на пяпины: Норшумберландъ, по замчанію Шегрена, такимъ же образомъ называется пяпиною Англіи (243).

(241) Напрасно Г. Морозкинъ, ИРЗ. с. 414, говоритъ, что я не воспользовался этимъ мѣстомъ при разсужденіи о происхожденіи Русв. Онъ можетъ видѣть оноу тамъ с. 35. Смори въ этомъ изданіи Ч. I, с. 28.

(242) См. выше с. 95. (243) MAS. с. 197.

Военачальство.

Варяжскими воями на войнѣ и по городамъ разумѣлся начальствовали Варяги. Этого мало — Князья были окружены ими: намѣспники, посланники, кормильцы ихъ, даже ближайшіе служилые были Норманны, домашніе и навзжіе. Всѣ важныя мѣсна предоспалялись имъ. Такъ было и во всѣхъ спранахъ, гдѣ поселялись Норманны. Часто Князья выписывали ихъ нарочно изъ ихъ опечесшва. Это мы видѣли на Сигурдѣ, Гаральдѣ Гардрадѣ, Рагнвальдѣ и сыновьяхъ его Эйлифѣ и Ульфѣ, Эймундѣ и Рагнарѣ, и можеть бытъ, на самомъ Рогвольдѣ и Турѣ.* Туземцы совершенно не употреблялись, обреченные на любезное свое земледѣліе. Мы имѣемъ мало извѣстій объ отношеніяхъ этого рода, но во всѣхъ, какія еспь, встрѣчаются Норманны. Замѣлимъ еще: воптъ что: ославшіяся извѣстія (кромѣ договоровъ) относятся къ послѣднимъ Князьямъ, копорые уже ослабнелись нѣскольکو, следовательно колыми паче должно предполагать Норманновъ при первыхъ.

Исчислимъ всѣ лица, копорыхъ имена чипаются у Неспора.

* Въ удѣльномъ періодѣ продолжалось точно также. При Князьяхъ мы встрѣчаемъ очень мало лицъ, и всѣ они — пошомки исчисленныхъ нами шеперь.

Посланники Олеговы: *Инегельдъ, Фарлофъ, Веремудъ, Рулавъ, Руалдъ, Карнъ, Фрелафъ, Руалъ, Актевъ, Труанъ, Лидулфостъ, Стемидъ.*

Свнелдъ, воевода Игоревъ, Свяшославовъ, Ярополковъ.

Асмудъ, кормилецъ Свяшослава.

Посланники Игоря: *Иворъ, Вуебастъ, Блудъ, Удебъ, Володиславъ, Каницаръ, Шитбернъ, Сфонаръ, Прасменъ, Либгаръ, Гримъ, Каръ, Мопръ, Ятмязъ, Шибридъ, Сфирка, Аладъ, Фудри, Муртуръ, Адуиъ, Адуабъ, Иггналдъ, Оледъ, Фрутанъ, Гомель, Куци, Бмязъ, Турбилъ, Фуретенъ, Бруны, Гунасаръ, Фрасменъ, Меседъ, Турбернъ, Мопъ, Руалдъ, Свнъ, Смаръ, Адуанъ, Тилецъ, Пурьскаръ, Вуэльвъ, Синко, Борнъ (244).*

Князья, отъ которыхъ шла посольство общее съ Игоремъ: *Тудъ, Фастъ, Турдъ, Карнъ, Езриедискъ, Вонка, Амиволдъ, Бернъ, Гумаръ, Аладъ, Коллекъ, Стэггетонъ, Гудъ, Туадъ, Уткъ (225).*

Воеводы Свяшослава по исчислению Льва Дякона: *Свенкала, Имгоръ.*

Домъ, сынъ Свнелда, есть върблнцо *Luiti*.

Блудъ, можешъ быти Будый, который послъ прозванъ Блудомъ, какъ у насъ часто случается въ просномъ народъ въ подобныхъ обспояпельствахъ.

Сигурдъ, вельможа Владимира (226).

(244) Последняя жена сличаюши Славянскими, хотя и въ нѣкъ можешъ быти есть члдо Славянское подобозвуче.
(225) НЛ. с. 20, 21. (226) См. выше с. 106.

Во всѣхъ чашныхъ порученіяхъ и службахъ,
о коихъ полько случившѣхъ разказахъ лѣтописаше-
лю, мы видимъ пакже однихъ Варяговъ:

Блудъ уговорилъ Ярополка предаться Владими-
ру... „Пойди же Ярополкъ, рече же ему *Варяжко*: не
ходи, княже, оубыюи въ шя.“ Ярополкъ не послушался
его и пошвыи къ Владимиру „яко полъзе въ двери,
и людыиоша и *ма Варяга* мечьми подъ пазусь. Блудъ
же зашворя двери, и не да по немъ ити своимъ,
и пакко убьенъ бысть Ярополкъ. *Варяжко* же ви-
дѣвъ, яко убьенъ бысть Ярополкъ, бѣжа и пр. (227).¹

„Увидѣше же се *Святиславъ Святиславичъ*, яко
еще дышетъ, (Св. Борисъ) посла два *Варяга* при-
кончашъ его.“ (228).

(227) Н.Л. с. 47. (228) Н.Л. с. 96.

Только имена убитъ *Глебъ* (Путьца, Талець,
Едовишь, Лашко, Горясръ) звучашъ кажутся болѣе
по Славянски.

Г Л А В А VI

Дѣйствія Кіевскихъ Князей до кончины Ярослава.

Познакомясь съ Кіевскими Князьями, ихъ родственниками, и союзниками, разсмотримъ ихъ средства, собственныя и заемныя, составивныя части войска, мы обратимся теперь къ ихъ дѣйствіямъ.

Исчислимъ сперва все походы ихъ и войны, въ хронологическомъ порядкѣ, начиная съ прибытія Олега въ Кіевъ.

Въ 883 г. на Древлянъ.

— 884 — на Сѣверянъ.

— 885 — на Радимичей.

безъ (на Угличей.

озна- } на Тиверцовъ.

ченія } на Дулебовъ.

года. } на Хорватовъ.

— 906 — подъ Константинополь.

— 912 — въ Дагестанъ и пр.

— 913-914 на Древлянъ.

914-915 нападеніе Печенеговъ.

— 920 — война съ Печенъгами.

— (921-940 неописаны).

Передъ 941 — *втройно* съ Корсунемъ.

Въ 941 — подъ Константинополь.

— 943 — подъ Константинополь.

— 944 — нападеніе на Барду.

— 945 — на Древлянъ.

- 946 — на Древянъ.
- 947 — въ Сѣверныя страны.
- (948-954 *неописаны*).
- (956-963 *неописаны*).
- 964 — на Вяпичей.
- 965 — на Козаровъ.
на Ясовъ и Касоговъ, *вполнѣ* на
Каспійскія страны.
- 966 — на Вяпичей.
- 967-972 на Дунайскихъ Болгаръ и съ
Печенъгами.
- 976-980 Война Ярополка съ Олегомъ, и
Владимира съ Ярополкомъ.
- 981 — на Ляховъ и Вяпичей
- 982 — на Вяпичей.
- 983 — на Яшвяговъ.
- 984 — на Радимичей.
- 985 — на Волжскихъ Болгаръ.
- 986-990 Крещеніе (*можетъ быть* походы
на Мурому, Черемись, Мордву).
- 988 — на Корсунъ.
- 993 — на Хорваповъ и съ Печенъгами.
- 996 — съ Печенъгами.
- 997 — съ Печенъгами, — бѣ бо рать ве-
лика безпреспани.
- 998-1013 *не описаны. Можетъ быть* похо-
ды на Зимиголу, Корсь, Норо-

ву, и война съ Эрикомъ Норвежскимъ.

1013-1015 Приготовленія къ междоусобной войнѣ съ Ярославомъ, и съ Печенѣгами.

1016-1019 Междоусобія Святополка и Ярослава. Война съ Болеславомъ.

— 1021 — Война Ярослава съ Брячиславомъ.
Война Мстислава съ Касогами.

— 1023 — Война Мстислава съ Ярославомъ.
(1024-1029 *не описаны*).

— 1030 — на Чудь.

— 1031 — на Ляховъ.

— 1032 — на Желѣзные врата, *можетъ быть*
на Пермь, Тре.

— 1036 — съ Печенѣгами.

— 1038 — на Япвляговъ.

— 1040 — на Липовцевъ.

— 1041 — на Мазовшанъ.

— 1042 — на Емь.

— 1043 — на Грековъ.

Одно простое исчисленіе походовъ подаетъ намъ понятіе о образѣ жизни и дѣйствіяхъ нашихъ первыхъ Князей, потомковъ Рюрика. Мы видимъ, что война была ихъ любимымъ занятіемъ. Добыча и слава — вошь ихъ цѣли.

Почти всѣ сіи походы производились по водѣ:

„И поидоста (Аскольдъ и Диръ) по *Днѣпру*.“

„Абіе буря воспа... безбожныхъ *Руси корабли* смяше“ (подъ Константинополемъ). (Лѣтопись прод. Георгія Амартола).

„Пойде Олегъ... и *приплу* подъ Угорское.“

„Пойде Олегъ на конехъ и на *кораблетъ*, и бѣ числомъ корабль 2000.“ (Несторъ).

„Вошедъ въ проливъ Нейшуса (Чернаго или Азовскаго Моря), который соединяетъ съ Хазарскаго рѣкою“ Руссы „*приплыли на судахъ своихъ* (300) къ Хазарскимъ карауламъ, испросили позволеніе проищи чрезъ владѣнія Хазаровъ, и рѣкою Волгою спустились въ Море Хазарское и проч. (Массуди).

„Иде Игорь на Греки; яко послаше Болгаре вѣсть къ Царю, яко идутъ Русь на Царьградъ, *скедии 10 тысящъ*.“ „Пойде (Игорь въ 2 разъ) съ „*лодыжъ* и на конихъ“... „*Ли съ моремъ кто свѣшенъ? Себо не по земли ходимъ, но по глубинѣ мористѣхъ*. (Несторъ).

„Когда Днѣпръ вскроется,... Русскіе Князья „возвращаются въ Кіевъ, и вооруживъ надлежащимъ образомъ *суда* свои, предпринимаютъ обыкновенное пушешествіе въ Греціи. (Константинъ Багр.)

„Святославъ иде на Оку рѣку и на Волгу.“

„Иде на Дунай и на Болгары.“ (Несторъ).

Довольно свидѣтельствъ Русскихъ, Болгарскихъ, Греческихъ и Арабскихъ! Ходаковскій полагалъ, что и всѣ походы нашихъ Князей производились по водѣ. Напримѣръ къ Радимичамъ, Сѣверянамъ, Сулицамъ, Деревлянамъ, путь былъ, по его мнѣнiю, посредствомъ рѣкъ Сожи, Ипути, Сулы, Тешерева, и текущихъ въ оныя Прони, Судости, Ирши, принимающей Сдревлю. Къ Тиверцамъ и Дулебамъ—Бугомъ и Днѣпромъ. Къ Дреговичамъ, Лучанамъ, восточнымъ Волянцамъ и западнымъ Кривичамъ, Припечью съ ея вѣтвями: Ппичью, двумя Случами, Горыню, Сшыромъ, Турью, Ппною. Остъ ихъ недалеко до Нѣмена и Вили и проч. (249).

Кто въ эпихъ бранныхъ вышляхъ и ихъ ежегодныхъ походахъ по водѣ не узнаесть Норманновъ, разносившихъ ужасъ въ то время по всемъ морямъ и берегамъ Европейскимъ, не могшихъ провести одного года въ покоѣ, гдѣбы они ни были.

Обратимся къ ихъ испорикамъ: Ежегодныя походы, говоритъ Деппингъ, были въ употребленiи, кажется, издавна; Шведы были недовольны Королемъ своимъ Олавомъ, потому что онъ не заботился объ ежегодныхъ походахъ на Финляндiю, Естонiю, Курляндiю и пр. Мы найдемъ эпошъ обычай ходить въ походъ всякой годъ у Англо-Саксонцевъ. По первой Правдѣ Эпельреда онъ поставленъ былъ закономъ, который повелѣваетъ

(249) РИС. I, с. 1 - 50.

имѣть всякой годъ на гоповѣ экспедицію послѣ пасхи (250).

Пираты, занимавшіе устье Лоары, ежегодно при наступленіи весны, дѣлали набѣги на правой или лѣвой берегъ рѣки (251).

Норманны поднимались, говоритъ Тьері, вверхъ по теченію большихъ рѣкъ, пока не находили удобнаго мѣста пристать; тамъ выходили изъ своихъ ладей, становили ихъ на якорь, или вышаскивали на сушу, и разсыпались по странѣ (252).

Походы нашихъ Князей можно раздѣлить на три рода :

1. Къ племенамъ Славянскимъ, кои вошли въ составъ Государства, основаннаго ими.
2. Къ племенамъ сосѣднимъ.
3. Подъ Царьградъ.

Сюда присоединить должно :

4. Оборонительныя войны съ Печенѣгами.
5. Междоусобныя войны.

Разсмотримъ ихъ порознь, и начнемъ съ домашнихъ, по Несторовой лѣтописи.

(250) Деппинъ I, с. 75. (251) с. 201. (252) Тьері I. с. 108.

Погоды къ племенамъ Славянскимъ.

Олеги, въ 883 году, ш. е. черезъ годъ по занятіи Кіева, ходилъ на *Древалнъ*, сосѣднихъ, къ западу, съ Кіевскими Полями; (въ нынѣшней Волинской губ.: „есль могила его (Игоря) у Искорьстѣня града, въ Деревѣхъ.“ Искорость мѣстечко на Ушѣ въ Волинской губ.). — Въ 884 году онъ обложилъ данью, также сосѣднихъ, только къ сѣверу, *Сверянъ* (въ Черниговской губ.: „други сѣдоша по Деснѣ, и по Семи, по Сулѣ, и нарѣкошася Сѣверь“). — Въ 885 г. *Радимихей* (въ Могилевской губ.: „и пришедше сѣдоспа Радимъ на Сѣжю“...) попомъ имѣша рать съ *Улигами* (въ Екаперинославской губ.) (253), *Тиверцами* (въ Подольской губерніи: „Тиверьци сѣяху по Днѣспру, присѣяху къ Дунаеву“), — *Дулебами* (въ Херсонской губ., въ Бессарабіи: „Дулеби живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Вельняне“) — *Хорватами* (въ восточной Галиціи и сѣверовосточной Угріи) (254): о походѣ на Хорватовъ нѣтъ прямаго извѣстія у Непнора, какъ о походахъ на вышеписанныя племена, но онъ выводился изъ исчисленія войска, съ коимъ Олегъ ходилъ подъ Царь-градъ, и въ коемъ именуяся Хорваты.

(253) СДШ. Ч. IV, с. 207 и проч. (254) с. 167 и проч.

При *Игорѣ*, въ 913 году, были снѣсены ближайшіе Древляне еще болѣе (255).

Ольга, въ 947 году, усталила дани въ сѣверныхъ обласпяхъ — по Мстѣ и по Лузѣ (256).

Святославъ, въ 964 году, обратился въ другую сторону — къ востоку, и ходилъ дважды на *Вятичей* (въ Орловской и смежныхъ губерніяхъ: „Вятко съде съ родомъ своимъ по Оцѣ, ошъ него же прозвашаи Вятичи) (257).“

Владиміръ, въ 981 году (258), заиля Перемышль, Червень и ныи грады (въ Галиціи); въ 982 и 983 гг. ходилъ на *Вятичей*, въ 984 г. на *Радишчей*, въ 993 г. на *Хорватовъ*.

Вопъ походы, записанные въ лѣтописи. Въ рояшно Несторъ обращалъ вниманіе только на тѣ, послѣ которыхъ то или другое племя начинало платишь дань Кіевскимъ Князьямъ. О повторительныхъ ошъ не упоминаеть, развѣ въ случаѣ сопрошвленія племень.

Неспорово описаніе походовъ превосходно подтверждается свидѣтельствомъ Императора Константина Багрянороднаго, который пишеть:

„Какъ скоро наспуишь Ноябрь мѣсяць, по Россійскіе Князья, оставивъ со всѣмъ своимъ народомъ Кіевъ, развѣзжались по другимъ городамъ,

(255) НЛ. с. 31. (256) с. 35. (357) с. 35, 36.

(258) с. 50, 51, 86.

которыя у нихъ назывались *Гирами* (?), или опп-
правлялись въ земли *Верянь, Другуней, Кривсей,*
Сервянь, и другихъ Россамъ подчиненныхъ Славянъ.
Здѣсь провождали они зиму; а какъ Двѣбрь вскрыеш-
ся, то опъѣзжали назадъ въ Апрель мѣсяцъ въ
Кіевъ, и вооруживъ надлежащимъ образомъ суда
свои, предпринимали обыкновенное пушешествіе въ
Грецію (259).“

Сѣверные льшописатели свидѣльствуютъ
совершенно поже о своихъ Конунгахъ. „Велкую
осень,“ говорятъ Снорри Спурлезонъ, „въ сопровож-
деніи двора, объѣзжалъ владѣнія свои Анундъ
Князь (260).“

Вообще, первымъ попеченіемъ Норманновъ,
гдѣ бы они ни водворялись, дома или на чужбинѣ,
было — собирать и налагать дань (261).

Гаконъ, избранный Княземъ, взялъ дружину, и
объѣхалъ землю (262).

Князь Эрикъ, въ первую зиму по смерти Ко-
роля Гаральда, взялъ доходы, кои имѣлъ Король
со внутренней спраны (263).

Гаральдъ произнесъ обѣщъ покоришь всю Норвегію
съ данями и пошлинами (поземельными деньгами). (264).

Олавъ Тригвесонъ, утвердившись въ Норвегіи, объѣ-
халъ ее въ первую зиму и въ слѣдующее льшо (265).

(259) ИВИ. ч. III, с. 42. (260) I, 47. (an. 551): quodam
autumno, aulicis comitatus, eum villas suas obibat Anundus rex.
(261) напр. ССВ. I, 178. II, 21 и пр. (262) ССВ. II, 5.
(263) I, 247. (264) 157, 158. (265) II, 90.

Какое разительное согласіе во всѣхъ сихъ разнообразныхъ свидѣтельстввахъ: сравни напримѣръ Нешорова — „приспѣ осень“, Констаншиново — „какъ скоро наступитъ Ноябрь“, и Сшурлезоново — „quodam autumnо“!

Ходаковскій находить, даже шеперь, слѣды Варяжскихъ походовъ — въ собственныхъ именахъ урочищъ по швѣмъ рѣкамъ, коими они плавали къ племенамъ Славянскимъ, напримѣръ: *Царьградъ* и *Поддунай* на Двинѣ, между Динабургомъ и Якобшпатамомъ, выше устья рѣки Дубны, *Русскіе красные станы*, островъ выше Кирхгольма; *Русской городокъ*, въ Курской г. при верховьѣ Семи, *Гаврики*, въ началѣ р. Каспи, въ Порѣцкомъ уездѣ, (сравни Гавръ, при устьѣ Сены, въ началѣ Нормандіи, Навгікъ въ Англіи), *Берко* (Медвѣдко) урочище съ лѣвой стороны устья Волхова въ Ладожское озеро, гдѣ Петръ I, основалъ новую Ладугу (266). Такъ Норманны дали свои названія Днѣпровскимъ порогамъ, чрезъ кои проѣзжали снѣль часно. Даже въ позднѣйшихъ лѣтописяхъ встрѣчаются еще доказательства, что Русь давала свои особенныя имена мѣстамъ, напримѣръ: Ерель, егоже Русь зовешъ Уголь (267).

(266) РИС. ч. I, с. 9, 14, 16.

(267) Кар. II, пр. 352. Орель впадаетъ съ лѣвой стороны Днѣпра, при Борисоглѣбской крѣпости, въ Екашерипославской г. — Замѣтимъ, что это извѣстіе встрѣчается въ лѣтописи уже подъ 1183 годомъ. Такъ долго велось преданіе о Руси, какъ о племени особливомъ, пришломъ.

Образъ хожденія за данью не описанъ у Нестора, но у него есць разсказъ объ одномъ особенномъ дѣйствіи Игоря, вслѣдствіе коего сей Князь былъ убитъ: разсказъ, подающій намъ понятіе объ обычаяхъ и самомъ времени. Въ сеже лѣто (945) рекоша дружина Игорева: отпроци Свѣнльжи изодѣлися сушь оружемъ и воршы, а мы нази; поиди, княже, съ нами въ дань, *да и ты добудеши*, и мы. Послуша ихъ Игорь, иде въ Древа въ дань, и *примышляше къ первой дани, насмляше имъ*, и мужи его; воземавъ дань, поиде въ градъ свой. Идуще же ему вспяшь, размысливъ, рече дружинѣ своей: *идѣте съ данью домови, а я возвращуся, похожю и еще* (268).“

Впрочемъ характеръ походовъ Варяжскихъ былъ у насъ иной, нежели въ прочей Европѣ: они не являющся грабителями и опустошителями. Это было безъ всякаго сомнѣнія по той причинѣ что, Славянскія племена, тихія, смиренныя, нераздражали ихъ, не представляли имъ никакого сопротивленія (на пр. Поляне, Радимичи), не такъ, какъ на Западѣ, или представляли малое, (Древляне, Сѣверяне), исполняли поспѣшь ихъ требованія,—кромѣ Тиверцевъ, Вяпичей, кои кажутся пышались было воспользоваться своею опдаленно-

(268) Н. С. 26. Это не Strandhugg ли Норманскій, когда Копунгъ ходилъ по спрангъ, бралъ скотъ, и такимъ образомъ запасался провіантомъ. Спринг. I, 113.

Въ изслѣдованіяхъ объ удѣльномъ періодѣ мы найдемъ продолженіе этого обычая ходить за данью.

спію. Варяги довольспівовались полько собираніємъ дани, съ племень Славянскихъ, (вложи нань дань легку), и даже *покупали* у нихъ суда (269).

Въ чемъ соспоила дань?

Върояпно въ еспешивенныхъ произведеніяхъ, преимущеспвенно мѣхахъ. Вяпичи и Радимичи плашили по щлягу съ дыму.

Плаша щлягами соблазняла очень Г. Каченовскаго, за копорымъ повпоряли удивленіе и его спуденшы: какъ могла, де, явившя монеша у мномо-дикихъ Радимичей въ 9 спольпій? Эшо выраженіе казалось для нихъ dospaпочнымъ поколсбанъ довѣренносшь къ самой лѣпописи?

Карамзинъ обьяснялъ правдоподобно эшо явленіе монешы у Радимичей чрезъ знакомсшво и сношеніе съ Козарами; Френовы извѣспія поясняли эшо обспоятельсштво еще болѣе, а теперь Г. Григорьевъ, воспользовавшисъ извѣспіями эшаго заслуженнаго оріенталиста о находимыхъ у насъ Арабскихъ монешахъ, а равно и прочими, предспавиль дѣло какъ нельзя лучше. Выпишемъ его слова:

„Англосаксонскія и Нѣмецкія монешы, современныя восшочнымъ, (9 — 11 в.) находяпть у насъ не рѣдко въ значительномъ количеспвѣ, не полько вмѣсптъ съ послѣдними, но и ошдѣльно, — часпійо въ западныхъ, преимущеспвенно же въ сѣверныхъ, за-Московскихъ губерніяхъ;... нѣптъ сомнѣнія, чшо праощцы

(269) Н.А. с. 15, и ниже въ спашь о шорговль.

наши были знакомы съ ними очень издавна, можешь быть даже ранѣе, чѣмъ съ Воспочными. Это убѣжденіе основываю я на томъ, что древнѣйшее иноземное названіе звонкой монеты на Руси, встречающееся въ Неспоровой лѣтописи, есть Англосаксонское, *шеллягъ*, *scylling* (лѣтоп. *Нестор.* подъ 883 и 964 годами); всѣ же народы, какъ доказываешь сравнительная филологія, крестящъ вещь именемъ, какимъ называлась она на языкѣ націи, опъ копорой они впервые узнали объ ней, или научились ея употребленію. Что „шеллягъ“ или „шлягъ“ лѣтописи означаетъ „звонкую монету“, а не мѣру хлѣбную, не мѣхъ, или иное что, я нисало не сомнѣваюсь. Сомнѣваешься въ томъ можно было только покуда думали, что въ IX и X вѣкахъ не было звонкой монеты въ за-Днѣпровской Руси; теперь же, когда находками Воспочныхъ и другихъ монетъ неопровержимо доказано противное, объясненіе этого слова въ лѣтописи непредспавляетъ болѣе прежнихъ затрудненій. Если „шелляги“, копорыми платили дань Вяпичи и Радимичи, и не были монетою Англосаксонскою, такъ могли быть Азіатскими диргемами. Мое мнѣніе по, что слово „шеллягъ“ означало Англосаксонскую монету только первоначально, въ послѣдствіи же значеніе его могло быть распространено вообще на мепаллическія деньги, какому бы народу онъ ни принадлежали, и какое бы имя ни носили въ своемъ опечествѣ (270).“

(270) Разсужденіе Григорьева, въ Трудахъ Одесскаго Общества Исторіи.

Норманы, отправляясь изъ Нормандіи въ Ита-
лію обложили туземцевъ слѣдующею данью: всякая
господская или иная земля должна была плащипъ
10 deniers, всякой домъ челоуѣка свободнаго 8,
земледѣльца 4, священники au quatre sous au plus,
монахи 4 deniers; церкви, купцы, горожане были
обложены соразмѣрно съ ихъ доходами (271).

Дань была опредѣленная, постоянная, какъ по-
ясно изъ словъ Константина.

И Несторъ говоритъ: Олегъ *установилъ* для
Словенъ, Кривичей, Мери.

Объ Олгѣ именно сказано въ лѣтописи: „*установи*
по Мстиславу дань.“

Древляне говорилиъ возвращавшемуся Игорю:
„*что что идеши оная? Поималъ еси всю дань.*“

Посадники Новгородскіе давали Владиміру опре-
дѣленное количество: 2000 гривенъ.

Впрочемъ за эпоху данью должно было сна-
чала ходить, что ясно мы видѣли изъ примѣра
Игорева: когда онъ переспалъ ходить, по его дру-
жина обѣднала. — При Владиміръ же мы узнаемъ,
что Радимичи *везутъ* къ нему *повозы*.

Походы на соседнія племена.

Вслѣдъ за племенами Славянскими, Норманны наши ходили далѣе во всѣ спороны и на прочія племена.

Во время *Игоря*, 913 г., Руссы (300 судовъ, и на каждомъ по 100 человекъ) приплывъ изъ Дона, Волги, разсыпались въ разныя спороны по морю *Каспійскому*, „выходя на берегъ шолпами въ *Джилъ*, *Дейлемъ*, *Табареспанъ*, *Абисекунъ* и *Нефпяной земли* до самой обласпи *Азербайджанской*; ибо опъ *Ардебиля* города, находящагося въ *Азербайджанъ* до моря полько при дня пуши.... Всѣ народы, обипавшіе около сего моря возопили о помощи; ибо съ незапамятныхъ временъ невидывали никакого врага; копорый бы нападалъ на нихъ съ моря, гдѣ досель плавали полько суда купцовъ и рыболововъ (272).“ (Ясное доказательство, что эпопъ походъ принадлежалъ новому, полько что пришлому народу). „Руссы имѣли чашья бипшы, и доходили до *Нефпянаго* берега, находящагося въ обласпи *Шираанской* (*Баку*). Награбивъ довольно добычи и плѣнницъ, Руссы опправлялись обратпо къ *Волгъ*“ (273)....

Въ 943 г., снова увидѣли Руссовъ въ *Хазарскомъ* морѣ: они дошли сухимъ пушемъ до *Даге-*

(272) ИМНП: 1836. ч. II, с. 235—239.

(273) Тамъ же с. 251 и проч.

спена поднялись вверхъ по рѣкѣ Куру и внезапно явились предъ *Бердою* (274).

Святославъ, наложивъ дань на Вяпичей, ходилъ, 966, далѣе къ югу на *Козаръ*, разбилъ совершенно Когана, и взялъ городъ Саркель или Бѣлую-Вежу; тогда же ходилъ онъ на *Ясовъ* и *Косоговъ*. Первые, вѣроятно, нынѣшніе Оссеянцы, говоришь Карамзинъ, будучи Аланскаго племени, обитали среди горъ Кавказскихъ, въ Дагестанѣ и близъ устья Волги; вторые сушь Черкесы (275).

Объ этомъ походѣ предпринчиваго Русскаго Князя, который, сухимъ путемъ, занесъ шакъ далеко на югъ и воспокъ свое оружіе, знаюшь нѣчто, говоришь Г. Григорьевъ въ своемъ Разсужденіи и Арабскіе путешественники. Едва ли было бы кспати сомнѣваться—на эпошъ ли походъ указываюшъ, въ разныхъ мѣстахъ своихъ сочиненій Географы Ибнъ-Хаукаль и Ибнъ-эль-Варди, изъ коихъ первый былъ современникъ событію, говоря объ опуспошипель-

(274) Берда, некогда столица Аррана, нынѣ деревня, между Куромъ и Аррасомъ, (Френъ, с. 59) въ трехъ фарсагахъ къ югу отъ Кура. (Геогр. фарсанъ=при миль). Григорьевъ, с. 285.

(275) Шегренъ сомнѣвается (ШДМ. с. 89) въ эпошъ мнзій: Ясы можетъ быть Татарское племя Балкаръ, которое у Осетовъ пазывается Ассы.

См. еще Стринг. I, 319. Онъ приводитъ баснословныя сказанія, сохранившіяся на Сѣверѣ о нѣкоторыхъ опдаленныхъ экспедиціяхъ Норманновъ. Можетъ быть онъ опнается къ этимъ Каспійскимъ походамъ.

номъ вторженіи Руссовъ въ 968 году, 358 году Гиджры, во владѣнія Волжскихъ Булгаровъ и Хозаровъ, откуда они произошли до Семендера, нынѣшняго Тарки, резиденціи Шамхала въ сѣверномъ Дагестанѣ. Одинъ опрядъ Руссовъ углубился еще далѣе на воспокъ въ Кавказскія горы, другой еще далѣе на западъ. Желаящіе возразить противъ эшего примѣчательнаго согласія Неспоровой лѣтописи съ показаніями Аравитянъ, могутъ конечно опересться на разность прѣхъ годовъ въ эпохахъ событія, такъ существенно схожаго въ описаніяхъ обѣихъ сторонъ, шѣмъ болѣе, что, по Неспору, Свяшославъ ограничивался предѣлами одного года.... Эпоха, приводимая нашею лѣтописью, можетъ бытъ началомъ экспедиціи Свяшослава на сѣверъ, а годъ, показанный Ибнъ-Хаукаломъ, относится къ ея окончанію на югъ. Въ крайнемъ случаѣ, позволено было бы думать, что Великій Князь самъ лично не присутствовалъ при всѣхъ эшихъ военныхъ предпріятіяхъ, и что часть ихъ была совершена отдѣльными опрдами войскъ, подъ начальствомъ его полководцевъ. Последняя эпоха, то есть 968 годъ отъ Р. Х. или 358 Геджры, должна бытъ признана болѣе недостоверною, пошому что она повшоряется у современнаго писателя.

Тогда же Свяшославомъ занятъ былъ можетъ бытъ островъ Таманъ (276), на которомъ въроятно вскорѣ возникла особая колонія Варяжская, (Княжество Тмушарананское).

(276) Такъ думалъ и Карамзинъ I, с. 172.

Мнение мое о местоположении Тмутораканскаго Княжества есть следующее: Безъ всякаго сомнѣнія оно находилось гдѣ нибудь далеко на югъ, близъ Чернаго моря. Очень вѣроятно, почти доподлинно, что оно находилось на о. Тамань.

Доказательства для первой половины мнѣнія:

1. Имя Тмутораканн пропадаетъ изъ летописей съ 1111 года, — дово, что Тмуторакань находилась гдѣ либо очень далеко, въ такой степи, въ которую путь пресекся. Имена всѣхъ городовъ Разайскяъ, Черниговскихъ, велся, и ведутся даже до снхъ поръ, а Тмутораканн нѣтъ и слѣдовъ. Тмуторакань пропала именно въ то время, когда Половцы овладѣли всею южною странною; слѣдовательно это Княжество находилось за Половцами, которые не допускали уже туда Русскихъ, и сообщеніе прервалось.

2. Имя Тмутораканн встрѣчалось всегда при описаніи происшествій южныхъ, Крымскихъ или Кавказскихъ, — дово, что оно находилось въ соседствѣ съ сими странами. Такъ Мстиславъ изъ Тмутораканя въ 1021 году ходилъ на Козарь, на *устьѣ Волги*, а въ 1022 на *Касоговъ*, въ сѣверной части *Кавказа*.

Роспиславъ Владимировичъ въ 1064 г. овладѣлъ Тмутораканемъ; и народы *Горскіе*, *Касоги* и другіе; должны были признашь себя его данниками, а *Тавричeskіе Греки*, опасаясь его властолюбія, подослали убійцу отправить его. Эшопъ злодѣй, исполнивъ порученіе, привѣхалъ въ *Херсонъ*, и торжественно объявилъ жителямъ, что завоеватель Тмутораканскій умретъ въ седмой день. Карамзинъ справедливо замѣчаетъ (277) „когда злодѣй, будучи уже въ Херсонѣ, объявлялъ день Роспиславовой смерти, по ясно, что сей городъ находился не далеко отъ княжества Тмутораканскаго.“

(277) Карамзинъ II, стр. 117.

Въ Новгородской лѣтописи сказано: „въ лѣто 6586 (—1078) бѣжа Олегъ Тмутораканю, и приведе Половче (278).

Козары отпрѣвили Олега въ Грецію, умертвивъ брата его Романа, посла забѣга 1079 г. Олегъ прожить два года на островѣ Родосѣ, возвратился въ Тмуторакань, и втрошно съ помощію Грековъ овладѣлъ имъ; казнилъ многихъ чиновныхъ Козаровъ, его личныхъ непріятелей, давшихъ советъ Половцамъ умертвить Романа, а Володаря и Давида (завладѣвшихъ въ его отсутствіе Тмутораканемъ), „опустилъ въ Россію.“ (279)

Въ житіи Пр. Никона, который опѣде въ Києва съ однимъ Болгарскимъ монахомъ, сказано: „пришедше къ морю разлучишася. Болгаринъ убо намѣ къ *Константину граду*; великій же сей Никонъ опѣде въ островъ Тмутораканскій.“ Ясно, что апошѣ островъ находился на Черномъ морѣ, къ юго-востоку, такъ какъ Константиинъ градъ къ юго-западу.

Вторая половина мѣтнія основывается на слѣдующемъ:

Островъ Тамань по Гречески назывался Таматархою, что представляетъ подобозвучіе съ Тмутораканью. Мы знаемъ, какъ любилъ нашъ народъ до сихъ поръ называть мѣста по своему, и переименовывать иностранныя названія, для него противныя.

Все выше-предложенныя извѣстія о Тмутораканѣ приличествуютъ Таману, и легко, просто, поередспомъ его, уразумѣваются.

Норманны вообще любили укрѣпляться и селиться на островахъ, что мы знаемъ о нихъ по лѣтописямъ Нормандіи, Англіи, Италіи.

Вспомнимъ ксати извѣстіе Ибнъ-Фозлана: „на Русскомъ морѣ, которое называется также Чернымъ, есть семь острововъ хищныхъ Руссовъ, которые тамъ по всемъ сторонамъ разбойничаютъ. На сихъ островахъ живешъ племя Русское, которое приняло Христіанскую

(278) По изданію Арх. Комиссіи с. 3. (279) Карам. II, с. 86.

взру.“ Вспомини о Варяжскомъ островъ въ устьѣ Днѣпра, и объ островахъ, упоминаемыхъ у Константина Багрянороднаго.

Можешь быть это были колоніи Варяжскія со времени Аскольда или Свипослава, отъ которыхъ и произошло названіе Русскаго моря. Частое плаваніе Руси по Черному морю утвердило, если не произвело, названіе.

Тмутораканскій камень съ надписью: „въ лѣто 8576 (1068), идикиа 6, Глебъ Князь (Свипославичъ, братъ Романа и Олега) мѣрилъ море по леду, отъ Тмуторакана до Крчева 8,054 сажени,“ окончательно подтвердилъ для нашихъ изслѣдователей догадку о мѣстоположеніи Тмуторакана. Эпюстъ камень найденъ въ 1798 г. на о. Таганъ, обследованъ Палласомъ, и описанъ первоначально Мусинымъ-Пушкинымъ въ его дальномъ изслѣдованіи „О мѣстоположеніи древняго Тмутораканскаго Княжества.“

Невидавъ камня, я немогу приводить его въ доказательство, и защищаю отъ нападеній его подлѣвность, а скажу только, что немогу понять, какимъ образомъ, съ какою цѣлью, онъ могъ быть поддѣланъ, и какъ въ обманъ могло столько лицъ принять участіе!

На мнѣніе Мусина-Пушкина представлялъ недавно возраженія нашъ достопочиненный ученый Г. И. Спасскій (Опис. зап. 1844 г. Октябрь), на кои я считаю себя обязаннымъ отвѣчать здѣсь.

Г. Спасскій изложилъ невѣрно доказательства перваго, какъ читатель увидяшъ изъ слѣдующаго ихъ обзорнѣя.

Мусинъ-Пушкинъ.

1) Побѣжденіе Мстиславомъ Владимировичемъ, Княземъ Тмутораканскимъ Косоговъ и Исозъ; 2) Опасеніе Грековъ о распространеніи

Г. Спасскій.

Вошъ его (Мусина-Пушкина), доказательства: 1) Еслибы Тмутораканское Княженіе было тамъ, гдѣ назначали его Ташицевъ и Болпннъ, то могъ бы Котопанъ въ 8 дней посѣтить въ Херсонъ для

власти Ростислава Волынского (?) завладѣвшаго Тмушораканью; 3) Осмидесятый побѣгъ Кошупада отравившаго лодку сего Ростислава; 4) Зашоченіе Олега Святославича, К. Тмушоранскаго, Козарями въ Царьградъ; 5) Нашествіе Тацаръ на Подовцовъ и Россіанъ, по побѣжденіи Ясовъ, Обезовъ и Косоговъ..... 6) мѣсто, положеніе сего Княженія на островѣ, по житію Пр. Никола (280).

(280) ИМПТ. с. 26—28.

извѣщенія Грековъ о кончинѣ Князя Ростислава, последовавшей въ Тмушоракани? 2) Какимъ образомъ Козары, (Хазары), обитавшіе близь Азовскаго моря, въ 1079 г. могли бы взять изъ отдаленной отъ нихъ Рязани, владѣвшаго Тмушораканскимъ Княженіемъ Князя Олега Святославича, и отослать его въ Константинополь? 3) Преподобный Николъ, по словамъ Кіевскаго „Патерика“ былъ два раза на островѣ Тмушоракани, въ первый, чтобы отойти на удаленіе; и единъ о себѣ безмолствоваша; во второй: „дошедъ бо до острова Тмушораканскаго съ Княземъ Габбомъ Святославичемъ, и оному сяду на престолъ, управя, якоже общася, монашцырь свой, и возрадися всяцѣ.“ 4) Назначилъ Тмушораканское Княженіе въ помѣ мѣстѣ, гдѣ существовала дренія Фавагорія, владѣвшему имъ Князю Мстиславу, не трудно было покорить Косоговъ и Ясовъ, какъ народовъ соправдѣнныхъ съ этимъ княженіемъ.

Отвѣчаю Г. Спасскому за Мусина-Пушкина.

Второе и пятое доказательство онъ умолчалъ. Первое поставилъ четвертымъ, прѣше первымъ, четвертое вторымъ, — что въ ученыхъ дѣлахъ не позволительно.

На первое по своему счету онъ отвѣчаетъ словами Болтина Князю Щербатову: „если Кошупаду трудно бы-

до прежде в днѣхъ изъ Раванн прѣхати въ Корсунъ, што изъ Азова и по нынѣшней почти будущу едва ли шо будетъ возможно; ибо здѣсь идетъ рѣчь не о той Корсунѣ, которая была въ Тиврѣи, но о той, которая и по нынѣ существуетъ на рѣкѣ Россѣ. Это объясненіе Болшана можетъ быть притвѣсію и ко второму доказательству, говоритъ Г. Спасскій.

Но съ чего же звать Болшана, а звать и П. Спасскій, что „здѣсь идетъ рѣчь о Корсунѣ на рѣкѣ Россѣ“ (въ Кіевской губерніи)? Какіе Греки жили въ Кіевской Корсунѣ, которыхъ падо было уведомлять Кошапану, — Кошапану, котораго подослали Таврическіе Греки? Ихъ и дождець онъ былъ уведомить объ исполненіи ихъ желанія, ш. е. прѣхати въ Корсунъ Таврическій, а не Кіевскій. След. первое и второе доказательство Мусина-Пушкина (и Карамзина) остается во всей силѣ.

Возраженіе Г. Спасскаго на прѣтвѣ доказательство Мусина-Пушкина, поставленное впрочемъ симъ послѣднимъ въ дополненіи, столь же неудачно.

Что касается до „третьяго“, говорятъ онъ, шо оно кажется, болѣе опровергаетъ, нежели поддерживаетъ прѣшвѣниковъ Тапищева и Болшана. Какимъ образомъ Преподобный Никошъ могъ такъ легко и свободно совершить двукратное путешествіе изъ Кіева на островъ Тамань, чрезъ необозримыя степи, среди варварскихъ народовъ, которыхъ остатки подъ названіемъ Печенѣговъ и Торковъ, по словамъ Карамзина (ИГР. II. пр. 200) около 1100 г., ш. е. спусти полвѣка послѣ описаннаго въ Паперкѣ событія, кочевали еще въ степяхъ нынѣшней Екатеринославской губерніи.

Легко ли, свободно ля пробирался Преп. Никошъ изъ Кіева въ Тамшораканъ, объ этомъ нѣтъ ни слова въ древнемъ житіи его; ни слова и объ томъ, сколько

времени употребалъ оиъ на двукратное свое путешествованіе. А что Русскіе богомольцы и поклонники въ его время очень часто ходили черезъ весь эти страны, мы имѣемъ неоспоримое доказательство въ дошедшемъ до насъ Описаніи путешествія Данила, современника Никону, Данила, который видѣлъ въ Святыхъ мѣстнахъ многихъ своихъ соотечественниковъ изъ Кіева и Новгорода.

И такъ ирентье доказательство Мусина-Пушкина и Карамзина остается во всей силѣ.

На четвертое доказательство Г. Спасскій говоритъ: Наконецъ, по всемъ свѣдѣніямъ, Косогн и Ясы обитали на восточной сторонѣ Азовскаго моря, близъ Хазарской Бело-Вежи, бывшей на Дону, а потому и въ лѣтописяхъ нашихъ сказано: „и бывши брани, одолю Святославъ Козаромъ, и градъ ихъ Бело Вежю взя, Ясы побѣди и Касогн.

Въ этомъ отвѣтѣ ровно ничего не сказано, а только повторено доказательство. Ну—да! Ясы и Касогн жили на востокъ отъ Азовскаго моря, а потому и легко могъ ихъ покорить Князь, жившій въ ихъ соседствѣ, въ Тмуторакани, на островѣ Тамань. Это то и должно было опровергнуть Г. Спасскому, чего однакожъ не сдѣлалъ, не сказавъ ни слова въ объясненіе и на то, почему Греки испугались, когда храбрый Ростиславъ овладѣлъ Тмутораканью; почему имя Тмуторакани пропадаетъ изъ нашихъ Лѣтописей, лишь только Половцы усилились въ нынешнемъ Новороссійскомъ краѣ, и проч.

Къ доказательствамъ Мусина-Пушкина Оленицъ прибавилъ два мѣста изъ Слова о полку Игоревъ:

„Днѣзъ ключешъ вѣрху древа, велишъ послушати землѣ незнаемъ, Влѣзъ, и поморію, и Посудію, и Сурожу, и Корсудію, и шебъ, Тмутораканскій блѣванъ.“

„Се бо два сокола сѣгнѣша съ ошня стола злата, повскани града Тмушорокана; а любо испити плеломомъ Дову.“

Эти два мѣста почти важны, хотя Олевицъ и не сдѣлалъ изъ нихъ надлежащаго употребленія, вдавшись безъ нужды въ излишнія историческія объясненія.

Опъ важны потому для мѣстнаго о мѣстоположеніи Тмушорокана, что въ первомъ мѣстѣ упоминается это имя рядомъ, вмѣстѣ, съ именами южныхъ Черноморскихъ городовъ—Сурожа и Корсуна.

Второе указываетъ на Тмушораканъ также въ той странѣ, т. е. далеко за „Допомъ.“ „Искашь“ означаетъ здѣсь опыскиваніе неизвѣстное, а желаніе, намѣреніе, овладѣть, получить. Искашь чесни — спариться приобрѣвши честь.

Еслибъ Тмушораканъ находилась вблизи, въ числѣ владѣній Русскихъ, то нечегобы думать объ ея завладѣніи.

„Но почемуже Олевицъ умолчалъ,“ говоритъ Г. Спасскій, „еще о двухъ мѣстахъ Слова о Пълку Игоревѣ, напоминающихъ также о Тмушорокани, именно: „Ты бо Олегъ мечемъ крамолу коваше, и спрѣлы по земли свяще, спунаешъ къ златъ спременъ въ градъ Тмушороканъ.“

„Всеславъ Князь людыя судяше, Княземъ грады рядяше, а самъ въ вачь вълкомъ рыскаше, изъ Києа дорыскаше до куръ Тмушорокана.“

Первое мѣсто не говоритъ ни pro, ни contra, въ чемъ самъ Г. Спасскій сознается: „Первое мѣсто неважно, какъ относящееся къ Олегу Святославичу, который по достовернымъ свидѣтельствамъ, княжилъ въ Тмушоракани.“ Если мѣсто неидетъ къ дѣлу, то и Олевицу, и намъ, не слѣдуетъ помнить его здѣсь. „Но последнее“ продолжаетъ Г. Спасскій „требуетъ нѣкотораго разсмотрѣнія. Здѣсь, безъ сомнѣнія, говориши о Всеславѣ Брячи-

славичь, княжившемъ въ Кіевъ по 1066 г. Если слова: „изъ Кіева дорыскаше до куръ,“ согласно съ шолкованіемъ Карамзина приняты до розсвѣта дня; до пѣтуховъ, то можно ли думать, чтобы Всеславъ въ столь короткое время достигъ до Тмуторакани; бывшей на Тамани, отстоящей отъ Кіева по прямой чертѣ до 400 верстъ, а по вышнейшій трактовою дорожѣ почти вдвое?²⁶

Выраженіе; смущающее Г. Спасскаго; есть проспанъ гипербола: тогда какъ вслѣдъ говорится въ Словѣ: „великому Хрсови вѣлкомъ путь прерыскаше. Тому въ Полоцкѣ звонница заушренюю рано у Святица Софси въ колоколы: а онъ въ Кіевѣ звонъ слыша.“ Арцыбыщевъ догадывался о гиперболѣ, хотя и условно.

Г. Спасскій предлагаетъ своею догадкою а мѣстоцѣложеніа Тмуторакани на рѣкѣ Оспрѣ, впадающей въ Десну, въ Черниговской губ.,—около шѣхъ мѣстъ встрѣчаются, де, часто и Торки.

Основаніе его — мѣсто изъ описанія Русскихъ городовъ, помѣщеннаго въ разныхъ спискахъ Нестора. Вотъ оно сполна: „а се Кіевскіе города: Наржи, Дверень, Корсунъ, Треполь на Днѣпрѣ, Каневъ, Глинскъ, Переяславъ Русскій, Юрьевъ, Пересъченъ, Васильевъ на Спугнѣ, Бѣлгородъ на Пернѣ, Чернгородъ, Кіевъ, Древлянь (281) на Днѣпрѣ, а церковь десятинная каменная была о полумрешѣдцати верствъ, Вышегородъ и Мирославичи, Тмутораканъ Остреческій.

Карамзинъ имѣлъ уже это мѣсто въ виду, и предполагалъ по оному существованіе другой Тмуторакани: „Былъ еще другой сего имени городъ въ области Кіевской: по крайней мѣрѣ въ описаніи... сказано,“ и проч. „Впрочемъ,“ продолжаетъ онъ, „авшоръ описанія въ XIV вѣкѣ

(281). Древлянь значитъ просто деревянный, и относится къ Кіеву, городу, крѣпости, въ противоположность къ его каменной церкви.

могъ имѣть въ мысляхъ и древній Восторскій городъ, назва только его имя по лѣтописямъ XI вѣка. (282)

Совершенно справедливо: или были два Тмуторакань, какъ было два Корсуна, два Переяславля, (а послѣ три), два Юрьева, и проч., или имя это посвящено позднѣйшимъ авторомъ по недоразумѣнію въ число Кіевскихъ Дарницкихъ городовъ.

Г. Спасскій возражалъ на доказательства приведенныя въ пользу Таманской Тмуторакань, по незасчету, сколькимъ возраженіямъ подвергается его Оспреческая Тмуторакань, на пр. Какимъ образомъ Роспиславъ могъ овладѣть ею? Почему испугались Греки такого сосѣдства? Какъ объяснятся безпрерывныя отношенія Мстислава и Ростислава къ Ясамъ, Косогамъ и Половцамъ? Бѣгство Кашиванъ изъ Чернигова въ Тмуторакань, Какіе тамъ Греки? Отъ чего пропало имя ея послѣ усилія Половцевъ, и проч. и проч., и проч.

Нтъ! Тмуторакань находилась далеко на югъ, вроятно—на о. Тамань, или древней Тамашархъ, и Мусинъ-Пушкинъ, Оленинъ, Карамзинъ, судили объ ней вѣрно, Арцыбышевъ (283), неупомянувшій Г. Спасскимъ, слишкомъ осшорожно, а Г. Спасскій неосновательно, и въ оправданіе его можно сказать развѣ то, что онъ имѣлъ въ виду преимущественно камень, который по моему мнѣнію въ этомъ вопросѣ есть отнюдь не краеугольный.

Возвращаемся къ обзорнію походовъ.

(282) Кар. II, пр. 117.

(283) ТОИР. IV, с. 98.

Арцыбышевъ указываетъ на Тамарики подлѣ Карциншскаго залива, Торокку и Тракану при рѣкѣ Карциншѣ или Ипакарисѣ.

Въ 967 г. Греческій Императоръ Никифоръ Фока нанялъ *Святослава* воевашъ съ *Болгарами*, и онъ ходилъ на Дунай, покорилъ тамъ множество городовъ, и располагался оспашься. Однакожь, по возвращеніи изъ Кіева, куда призывала его мать, онъ долженъ былъ вслѣдствіе второй войны, 970 г. съ Императоромъ Цимискіемъ, опказашься опъ всѣхъ завоеваній, и опправилъсь снова домой.

Владиміръ за *Древлянами* ходилъ на *Ятв-говъ*, 983 г. обилавшихъ въ лѣсахъ между Липвою и Польшею; въ 985 г. на *Волжскихъ Болгаровъ*, къ копорымъ пупъ сдѣлался извѣстнымъ еще съ *Игоревскаго Каспійскаго* похода. Вся *Ливонія* плашила ему дань, какъ свидѣтельствуютъ сѣверныя лѣтописцы: „Сигурдъ, Эйриковъ сынъ, пришелъ въ *Эстляндію* посломъ Князя *Владиміра Гольмгардскаго*, и онъ долженъ былъ собирать въ той странѣ княжую дань. Сигурдъ вѣхалъ могущесивно, со многими мужами и великимъ добромъ“ (284).

Мстиславъ изъ *Тмутораканя* ходилъ на *Козаръ*, въ 1016 г. вслѣдствіе приглашенія Императора Греческаго, и пособилъ Грекамъ уничтожить ихъ державу; онъ же ходилъ 1022 на *Косоговъ*, и обложилъ ихъ данію.

Ярославъ въ 1030 г. ходилъ на Чудь, за Псковскою обласію, поспроилъ *Юрьевъ*, (нын. Дерпигъ въ Эстляндіи); въ 1031 г. на *Ляховъ*, взялъ вмѣстѣ съ брапомъ своимъ *Мстиславомъ Бѣлымъ*, (въ

Галиции) и возвратилъ города Червекскіе, описанные върояшно Болеславомъ.

Въ 1032 г. *Улебъ*, върояшно сынъ намѣстника Рагивальда, ходилъ на Желѣзныя ворота (Водца въ уѣздѣ Успь-Сысольскомъ, Вологод. губ., въ 80 верстахъ вверхъ по Сысолѣ, къ югу, по изслѣдованію Шегрена) (285).

Ярославъ въ 1038 г. ходилъ на *Ятлагговъ*, въ нынѣшнемъ Подлѣсьѣ или Полѣсьѣ (286); 1040 г. на *Литовцевъ*, сосѣдей Полоцкаго или Туровскаго Княжества; (здѣсь подъ именемъ Липвы должно разумѣть, думаетъ Карамзинъ (287), жипелей сѣверовоспочной Пруссіи и нынѣшней Липовской губ., особенно сѣверной ея части, ибо южная принадлежала къ землѣ Япвляжской); въ 1041—1046 еще далѣе къ западу на *Мазовшанъ*.

Владиміръ, сынъ Ярослава, въ 1042 г., ходилъ изъ Новгорода на Финскую Емь; п. е. нынѣшнихъ *Финляндцевъ*, по мнѣнію Карамзина и Лерберга (288); или жипелей юговоспчнаго берега Ладожскаго озера, въ нынѣшнемъ Тихвинскомъ уѣздѣ, какъ доказываетъ Шегренъ (289), въпрочемъ несправѣдливо, какъ мы сей часъ постараемся показать.

Мы разсматривали походы, положишельно описанные, но были върояшно еще многіе другіе,

(285) MAS. t. I, livr. VI, с. 513. (286) Карамзинъ, п. II, пр. 35. (287) Карамзинъ, п. II, с. 29. (288) Лербергъ, с. 124. Между Финскимъ и Ботническимъ заливами Квеннами и Карелами, Тавасііа—Нѣме, Нѣменшаа. См. ниже. (289) 3 livr. с. 309.

владышние копорыхъ обожена дашмо слѣдующія!
племена, исчисляемыя Неспоромъ:

„А се сунтъ ивиѣ лѣзѣци, иже дань дають Руси:
Чудь, Мѣри, Вѣсь, Мурома, Черемись, Мордва, Пермь,
Печера, Ямь, Лишва, Зимигола, Корсь, Норова,
Либь (290).“

Объ этомъ важномъ мѣстѣ, которое я раз-
биралъ уже выше въ одномъ отношеніи, отвѣчая
Нейману (291), необходимо теперь разпростра-
ниться.

Здѣсь я долженъ высунуть противъ много
уважаемаго мною Академика Шегрена, который
опровергаетъ распространѣніе нашихъ владѣній на
Финскомъ Север-воспокъ въ періодъ, подлежащемъ
теперь моему изслѣдованію.

Въ разсужденіяхъ своихъ (292) онъ старает-
ся доказывать намъ, что Русь овладѣла Северовосто-
комъ гораздо поздне.

Присутствую къ дѣлу просто.

Къ которому времени относятся вышепредло-
женное исчисленіе Неспора, — основной камень на-
шихъ разсужденій объ этомъ предметѣ.

(290) НЛ. с. 6.

(291) Ч. I. с. 280, 283 и проч.

(292) Ueber die älteren Wohnsitze der Finnen. Ein Beitrag zur Ge-
schichte der Schwedischen Völker in Rußland, въ двухъ отдѣле-
ніяхъ (MAS. 6 serie. T. I. с. 263—310 и 311—345);
Wann und wie wurden Sawolotschie und die Sawolotschen Schweden
russisch? Ein kritischer Versuch zur Aufklärung der Geschichte
des Russischen Nordens (T. II. с. 491—526).

Къ его времени (293), а Несторъ пересталъ писать въ концѣ 11 или въ началѣ 12 столѣтія: въ 1096, 1110 или 1113 году. (Эпи разныхъ мѣнъ намъ медерь не мѣщаютъ).

Несторъ говоритъ, что такія-то племена плашили при немъ, въ его время, дань Руси, но когда начали онъ плашить, о томъ не говоритъ онъ ни слова. По какому праву будемъ мы заключать, какъ того хочешь Щегрень (294), что онъ только тогда, (или даже послѣ), и посупили въ зависимость Руси? Нѣтъ! въ 1113 г., (беру дальній срокъ), племена уже плашили дань, следовательно начали плашить ее прежде.

Племень исчисляется здѣсь тринадцать, на простираниѣ нѣсколькихъ тысячъ верстъ: отъ Курляндіи до Уральскихъ почти горъ и средней Волги. Не вдругъ же, не за одинъ разъ, могли онъ быть обложены данью, а только постепенно, какъ то происходило и въ другихъ странахъ, на Западѣ и Востоцкѣ. Следовательно, покореніе началось за-долго до 1113 года.

(293) Это напечаталъ я въ 1825 году въ разборѣ Неймановой книги, приложенномъ къ его переводу: О жилищахъ древнѣйшихъ Руссовъ, и еще прежде въ какомъ-то журналѣ. Г. Полевой перевелъ въ Исторіи Русскаго народа, вышедшей въ 1829 году, мой объясненіи на свой языкъ (ч. I, с.) а Щегрень, несправясь съ моею книгою, обращается вслѣдствіе этихъ объясненій къ нему, и спрашиваетъ у него оштыпа о противорѣчяхъ, въ кои мнѣ долженъ былъ вѣдать, когда дѣло дошло до обстоятельствъ, у меня тамъ не указанныхъ.

(294) с. 264, 266, и проч.

Этому неизбежному заключенію находимъ мы даже положительныя подтвержденія въ памятникахъ :

По собственному изслѣдованію Шегрена (295), Улебъ ходилъ въ 1032 году на Желѣзныя врапа, находившіяся въ Успьсьскомъ уѣздѣ. Шегренъ видитъ здѣсь даже покушеніе покорить Печеру. (296) Не ясно ли отсюда, что переднее происшествіе все уже было покорено прежде. Иначе не могъ бы Улебъ зайти такъ далеко — не только за Ладожское озеро, Свирь, но и за Оньгу, даже за Сѣверную Двину, — по Вычегдѣ, — до Сысолы ?

Въ Новгородскомъ Уставѣ Ярослава о Мстиславыхъ упоминается объ Обонѣжской лѣпинѣ (297), что будетъ доказывать принадлежность той страны Новгороду до тѣхъ поръ, пока не опинемся Уставѣмъ Ярослава, что сдѣлать очень трудно, и едва ли возможно (298).

До 1096 года было уже частное торговое сообщеніе Новгорода съ дальнимъ Сѣверовостокомъ, какъ это мы видимъ ясно изъ слѣдующаго разсказа Лѣтописи, (вѣроятно не Нестора, а его современника и преемника) :

Сеже хощю сказаши, яже слышахъ прежде сихъ 4 лѣтъ, еже ми сказа Гуря Тороговичъ

(295) См. выше, с. 155. (296) MAS. с. 516. (297) РД. ч. II, с. 292, 305. (298) Шегренъ не сказалъ объ немъ ничего положительнаго, с. 521.

Новгородецъ глаголя: послахъ опрока своего въ Печору, — людіе же сущь дань дающе Новугороду, — и пришедшу опроку моему къ нимъ, и опшуду иде въ Угру; Угра же сущь людіе языкъ нымъ, и съсѣдашъ съ Самоядыо на полуночныхъ сѣранахъ (299).

Эпоэ извѣстіе сообщаетъ лѣтописатель подъ 1096 годомъ, какъ слышанное за 4 года, слѣдовательно въ 1092 году. Когда же, за сколько времени передъ своимъ разсказомъ лѣтописателью, Новгородецъ посылалъ опрока въ Печору, объ эпоэ не сказано, — можетъ быть и задолго. Во всякомъ случаѣ покореніе должно предполагать гораздо древнѣе, ибо въ короткое время сѣраны не могли шакъ ознакомиться между собою, чпобъ началось подобное сообщеніе.

По всемъ сямъ соображеніямъ и историческимъ указаніямъ, согласно со всеми законами Крипки, необходимо предположить нѣсколько предварительныхъ походовъ, почему бы шо ни было не описанныхъ въ Лѣтописи, подобно походамъ Каспійскимъ Корсувскимъ, Прибалтійскимъ и прочимъ. (300)

Предположивъ походы, спрашиваю далѣе: въ какое время помѣстивъ ихъ можно въропнѣе?

(299) НК. с. 145. 146.

(300) Такъ точно самъ Шегренъ въ новомъ своемъ сочиненіи (Über das Werk... Finn Magnusen: Runamo og runerne, 1842) предполагаетъ въ 921 — 940 г. нѣсколько Русскихъ походовъ на Козаръ, коими приготоилось послѣдующее покореніе эпоэ племени, с. 112, 113.

Нельзя иначе, какъ къ періоду Владимірову и Ярославову (301)?

Почему?

1) Потому, что дѣйствія сыновъ, внуковъ и правнуковъ Ярославовыхъ все передъ нашими глазами, записанныя современными летописателями, и между ними не встрѣчаемъ мы никакихъ походовъ на Сѣверовостокъ. Вся дѣятельность сосредоточивалась на Югъ, и Сѣверъ, не только Сѣверовостокъ, былъ почти вовсе оставленъ. Кто могъ ходити туда? Одни Новгородскіе Князья, кошорыхъ дѣйствія намъ также извѣстны, и никакъ не могутъ быть опнесены туда, какъ сей часъ увидимъ.

2) Племена, сказано у Нестора, платили дань Руси, а Русью назывался преимущественно Кіевъ или владѣніе Кіевского Князя, съ тѣхъ поръ, какъ Олегъ сказалъ: се буди наши градомъ Русскимъ.

(301) Здѣсь кстати сказать вообще о возраженіяхъ Шегрена Карамзину: противорѣчія есть у нашего Исторіографа, и почтенный Академикъ указываетъ ихъ очень справедливо, — а все-таки взглядъ Карамзина на эпоху предметъ былъ вѣрный взглядъ, хотя и не опчешливый въ строгомъ смыслѣ. Неопредѣленныя выраженія Карамзина легко могли у него сорваться такъ сказать съ языка, гдѣ оиъ частному, и повидимому ясному, вопросу не удѣлилъ большаго вниманія! Съ него довольно было общаго положенія о древней принадлежности Сѣвера Руси, и потому считаетъ онъ ее иногда съ Ярослава, иногда съ Владиміра, иногда со времени еще древнѣйшихъ. Не сподобитъ даже труда разбираться эти противорѣчія, а лучше прямо приступать къ дѣлу, ш. е. объясненію свидѣтельствъ. Обязанность монографовъ разъяснять подобныя частности и подробности.

Ясно; что племена первоначально были обложены данью Кіевскимъ Княземъ, или отъ его имени, когда Кіевскій Князь „бы единъ владѣя въ Руси“, ш. е. Владиміромъ или Ярославомъ. Еслибъ Новгородцы обложили племена данью, то имъ бы и плащилась она, а не Руси Кіевской, Руси Неспорова времени (302).

Таково происхожденіе и Печерской дани, о коей послѣ.

3. Русь, водворившись въ Кіевъ, ходила, какъ мы видѣли, во всѣ стороны, вѣрная своему Норманнскому происхожденію и характеру. Какимъ образомъ можно было бы понять, что она, объѣхавъ всѣ дальніе берега Чернаго и Каспійскаго моря, исплававъ по всѣмъ направленіямъ, не только главныя, но и побочныя рѣки, и Днѣпръ, и Донъ, и Волгу, и Оку, оставила въ покоѣ именно одну сторону, ш. е. Сѣверовостокъ, и уже только въ 1042 г. начала съ береговъ Ладожскаго озера, какъ шого хочеть Шегренъ, считая Емь племенемъ, жившимъ на южномъ

(302). Напрасно Шлецеръ думалъ, что Новгородъ назывался по преимуществу Русью. Новгородъ назывался такъ, (отъ тѣхъ Варяговъ прозвася Руская земля Новгородецъ), пока жилъ въ немъ Рюрикъ, но со времени Олега имя это перенеслось, сдѣлалось принадлежностію Кіева, (см. выше с. 78), и уже очень поздно распространилось и на Новгородъ. О названіи Новгорода Русью, кромѣ Рюрикова времени, нѣтъ рѣшительно ни одного мѣста въ лѣтописяхъ.

Шлецеръ введенъ былъ въ заблужденіе, кажется, Сприггеромъ, и основался на одномъ мѣстѣ Константина Багрянороднаго, (ШН. I, с. 343), — оба не знали слишкомъ твердо нашихъ лѣтописей, и не сравнили послѣдующихъ извѣстій съ первымъ.

берегу Ладожскаго озера, — Ладожскаго озера, искони извѣснаго Руси, — хошь по Ладогѣ или Альдейгаборгу, — если уже не говоришь здѣсь о Новѣгородѣ. Какъ могли уберечься берега Ладожскаго озера, когда Рюриковѣ еще брашъ жилъ въ Бѣлозерскѣ, когда Рюрикъ владѣлъ эшимъ городомъ, и посадилъ шамъ мужа, когда Олегъ бралъ съ него дань (303). Какъ могла уберечься область Двинская и Біармія, сполько знаменишья между Норманнами, алкавшими ихъ богащства, и спремившимися къ нимъ изъ всѣхъ странъ, не смолря на ошдалениосшь и шрудносшь, мимо Норвегій, Сѣвернаго мыса, чрезъ Бѣлое море и успье Двицы. А шакъ удобно, легко, близко было идиши имъ по рѣкамъ изъ Новогорода!

Молчанію Скандинавскихъ и нашихъ лѣтописей удивляешья нечего съ Шегреномъ (304): развѣ сказывающъ ошъ, *когда* напримѣръ Русь обложила данью даже ближайшую Корсь, Ливь, Зимеголу и пр.,

(303) О Бѣлозерскѣ нѣтъ прамаго извѣстія у Нестора, но я смѣло говорю, что эшошъ городъ планилъ дань Олегу: онъ платилъ ее Рюрику, который посадилъ тамъ мужа, (Н.Д. с. 13), а Олегъ „успави дани“ безъ сомнѣнія всѣмъ племенамъ, бывшимъ подланными его родственнику. Лѣтописатель пропустилъ Весь, оказавъ шолько Словѣномъ, Кривичемъ и Мери, шочно какъ пропускалъ въ подобныхъ исчисленіяхъ и другія имена, напримѣръ онъ сказалъ: „Варяги имаху дань... на Мери,“ а въ числѣ племенъ, призывавшихъ Варяговъ-Русь, нѣтъ Мери, которая однакожъ появляется опять въ числѣ городовъ, получавшихъ Варяжское населеніе, (Н.Д. с. 12, и 13). Пришомъ — если Мери платила дань Олегу, за Бѣлозеромъ, въ Ростовѣ, то колымъ наче Весь.

(304) MAS. I. с. 502.

въ чемъ однакожь мы увѣрены, также по послѣдствіямъ. О шѣхъ и другихъ племенахъ, ш. е. о Корси, Ливи и пр. свидѣтельствуетъ одно и тоже мѣсто въ Неспорѣ, какъ и о Перми, Печерѣ, Ями.

Шегренъ думаетъ, что Ярославъ занявъ былъ на югъ (305). — Нѣтъ, мы видѣли у него, равно какъ и у Владимира, много еще незанятыхъ по лѣтописи мѣстъ, когда энци Князья или ихъ мужи могли ходишь на Сѣверъ (306).

Исландскія саги разсказываютъ объ одномъ Норманскомъ набѣгѣ на Пермь, среди котораго ограбленъ былъ знаменимый храмъ Юмалы. Если правда, что эпошъ набѣгъ относился къ 1026 г., (307), то Пермь было тогда еще свободна, и покореніе ея Русью должно относиться къ послѣдующему времени, ш. е. 1026 — 1054 г.

Я думаю, всего удобнѣе приписать оное Рагнвальду, родспвеннику Ингигерды, который управлялъ Ладогою съ 1018 г., со всею принадлежащею къ ней областію, и умеръ въ глубокой спароспи (308), — Рагнвальду, котораго и сынъ, Улебъ, (309), ходилъ можешъ бышь уже по слѣдамъ ошца. Замѣшимъ, что объ Улебѣ не сохранилось также извѣстія въ главныхъ нашихъ лѣтописяхъ, такъ что Карамзинъ усомнился упомянушь объ немъ въ Испоріи (310), и только Шегренъ опыскалъ слѣды его въ глубинѣ Сѣверовоспока. Обращимъ вниманіе на

(305) с. 503. (306) см. выше. с. 129, 130. (307) MAS. I, с. 523. (308) см. выше, с. 101. (309) MAS. II, с. 218, пр. 131. (310) Карамзинъ II, пр. 94 въ концѣ.

выраженіе Олафовой Саги о Ладогѣ, „съ принадлежащей къ ней областію.“ Какаѣ же областѣ принадлежала Ладогѣ, если берега озера даже были свободны?

Опѣ времени, опѣ Исторіи, обратимся теперь къ проспранству, къ Географіи, кошорая поднвердитъ пакже наши соображенія.

Я не имѣю средствъ слѣдовать за Шегреномъ по всѣмъ филологическимъ и топографическимъ излучинамъ его тщательныхъ изслѣдованій, (кои однакожь ввели его въ заблужденіе), и прямо выхожу на большую дорогу, и спрашиваю:

Гдѣ обитали племена обложенныя данью?

О Ливи, Наровѣ, Корси, Зимголь, жившихъ и живущихъ въ нынѣшнихъ при Балтійскихъ губерніяхъ, какъ неидушихъ къ предмету спора, говоришь здѣсь нечего.

Остаются: Чудь, Меря, Весь, Мурома, Черемись, Мордва, Пермь, Печера.

Весь почти эти племена живутъ до сихъ поръ на старыхъ мѣстахъ. Печера жила разумѣется на рѣкѣ Печерѣ, и граничила съ Югрой, обитавшею уже по обѣимъ сторонамъ Урала.

Пермь, древняя Біармія, обнимала всю страну опѣ Сѣверной Двины и Бѣлаго моря до рѣки Печеры (311).

(311) Карамзицъ, I, с. 37, чему не противорѣчишь Шегрень.

Я останавливаюсь при этих двух племенахъ.

Если дальняя Печера и Пермь плащили дань Руси, по крайней мѣрѣ, при Ярославѣ, какъ мы сейчасъ заключили, то разумѣется, должно было плащить уже и все пространство, предъ ними, ближе къ Новгороду, находившееся.

Шегренъ говоритъ: „въ указываемой Карамзинымъ Лѣтописи между подданными племенами именно въ Пермь, которое, общепонятно, вѣрно, выражениое, равномерно свидѣтельствуетъ про Пермь Карамзина, и вообще утверждаетъ наше объясненіе Неспоровыхъ извѣстій (312).

Неправда! Пермь находилась въ числѣ подданныхъ племенъ по древнѣйшему списку Неспоровой Лѣтописи, и следовательно соображенія Шегреновы, основанныя на отсутствіи этого имени въ спискѣ, уничтожающія сами собою (313).

Улебовъ походъ 1032 г. самъ Шегренъ считаетъ намѣреніемъ Руси утвердиться на сѣверѣ и воспокъ, покушеніемъ покорить Печеру (314). Если Русь въ 1032 г. покушалась покорить Печеру, то Пермь, Двинская область — Заволочье, должны были быть покорены прежде.

Да — подъ Чудью Неспоровскою, плащившею дань Руси, должно разумѣть Заволоческую Чудь, а не соседнюю съ Новымъгородомъ, какъ того хо-

(312) MAS. I, с. 506. (313) НЛ. с. 6. (314) MAS. I, с. 516.

чешь Шегренъ (315), ибо еслибъ не она разумѣлась здѣсь, то вышло бы, что изъ всѣхъ сѣверныхъ племенъ эша Чудь, жившая въ серединѣ, была свободною. Ишакъ къ какому бы періоду времени не относилось исчисленіе Неспорова, но о Чуди Неспоръ говоритъ здѣсь Заволоческой, кошорую онъ называлъ шакъ въ другомъ параллельномъ мѣстѣ: въ Афеповѣ же чаши сѣдять: Русь, Чюдь и вси язъци: Меря, Мурома, Вель, Морѣва, Заволочьская Чюдь, Пермь, Печера, Ямь, Оугра; Липва, Зимѣгола, Корсь, Съшьгола, Любь (316).

Глебъ Князь былъ убитъ въ Заволочѣ, въ 1079 году, изъ чего Шегренъ заключаетъ, что Заволочье не принадлежало еще тогда Руси (317). Напрасно, Игорьъ убитъ былъ Древлѣнами, хотя они были его подданные, и хотя много еще подданныхъ племенъ жило за ними.

„Двинскій лѣтописецъ (*Труд. Волы. Рос. Собр.* т. I. с. 114, 115) говоритъ, что шамошкіе жители зависѣли еще при Владимірѣ, кошорый просвѣщилъ ихъ крещеніемъ вмѣстѣ съ Россіянами. Первое вѣроятію, думаетъ Карамзинъ (318), ибо народъ въ Архангельской губерніи донынѣ сохранилъ (с.м. *Записки Лепех.* т. IV) нѣкошорые обычаи языческихъ Славянъ: изъ чего можно заключить, что Россіяне еще въ идолопоклонствѣ овладѣли Двинскою областію.“

(315) с. 495. (316) ИЛ. с. 2. (317) МАС. I, с. 494.
(318) Карамзинъ, т. II, с. 44. пр. 64.

Шегренъ (319) доказываетъ слабость эпига доказательствъ. Я соглашаюсь съ нимъ, — но какъ преданіе о древности Русскихъ владѣній на сѣверѣ, оно можетъ быть принято въ дополненіе. Если въ 1032 г. былъ походъ уже на Сысолу, если въ 1096 г. нешолько принадлежала Руси Печора, но и были торговыя сношенія, даже съ Югрою и Самовдью, по невѣроятію, чпобъ въ 1079 г. не принадлежало Заволочье.

Послѣ всего вышепредложеннаго, кому же не покажется спраннымъ, невѣроятнымъ, ни съ чѣмъ несообразнымъ, чпобъ Емь, на которую ходилъ Владиміръ, сынъ Ярославъ, въ 1042 г. жила на юго-восточномъ берегу Ладожскаго озера въ Тихвинскомъ уѣздѣ, какъ того хочеть Шегренъ (320).

Какъ ни щидательны его изысканія, какъ ни увлекательны его доводы, какъ ни изумительны его пруды, но прошивъ эпига следствія вопіетъ самое дѣло. Могли ли Русь, повторяю до 1042 г. оставивъ въ покоѣ берега Ладожскаго озера, когда отдаленныя спраны были жертвами ихъ набѣговъ, когда еще въ 862 г. они владѣли уже Белозерскомъ далеко за Ладожскимъ озеромъ? Гдѣ бы ни жила Емь, а шолько ужъ не здѣсь. По необходимости надо искашь ее индѣ.

Тѣмъ вѣроятнѣе, даже съ перваго взгляда, изслѣдованіе, которое, само по себѣ, безъ нашей, теперь предспавленной необходимости, указываетъ

жилица Еми въ мѣснахъ, кои не мѣшаютъ всѣмъ прочимъ показаніямъ лѣповиси.

„Емь жила въ Финляндіи и граничила къ югу съ Финскимъ, а къ западу съ Бопническимъ заливами; съ сѣверной же спороны часпію (древними воспочными Квенами Kainulaiset), часпію Финляндскими Лопарями, наконецъ съ воспочной Карелами (321)“, ушвердилъ намъ Лербергъ, въ своемъ изслѣдованіи, приводя множесшво доказательствъ (322), изъ коихъ мы выберемъ нѣсколько :

Емь жила въ соседствѣ Вошовъ, Ингровъ, Кареловъ и Суми или южной Лопи (323); въ Новгородскія владѣнія приходила она водою (324); Новгородцы ходили на нее въ корабляхъ и за море и чрезъ Карелію (325); со времени вспуления Шведовъ въ Финляндію разрушились прежнія мирныя отношенія между Руссами и Шведами (326), причемъ стпрадала нѣкопоре время и шорговля съ Готшландцами (327); съ половины 12 столѣтія послѣ того, какъ Шведы начали селишья въ Финляндіи, Емь (и Сумь) показывающа въ мѣстѣ съ Шведами (328); спрана ими занимаемая, въ началѣ 14 вѣка (послѣ покоренія Таваспщевъ Биргеромъ) называется Нѣмецкою землею (329); рѣки и мѣстечки ихъ владѣнія можно показашъ въ южной часпи нынѣшней Финляндіи ,

(321) Лербергъ 124. (322) с. 191. (323) стр. 100. 113. 128. 136. (324) с. 113. 128. (325) с. 109. 113. 94. 149. (326) с. 103. (327) с. 109 и сл. (328) с. 128. 136. (329) с. 149.

поселику Абовъ и Кумо-ельфъ, рѣка Нокія, Гавасигусскій округъ и рѣка Перно, принадлежащъ къ древней Емьской землѣ (330); оцечественное названіе народа (Hämälaiset) удержалось шамъ еще въ наспоющемъ своемъ видѣ (331); Новгородскія летописи говорятъ о предпріятіяхъ на Емь и на одного Сумьскаго Князя именно въ то время, въ которое Финляндскія и Шведскія извѣстія, хошя и не съ почнымъ времеуказаніемъ, упоминають о Русскихъ нападеніяхъ на Финляндію (332) и проч.

Карамзинъ, пушеводимый удивительнымъ своимъ здравымъ смысломъ, указалъ еще прежде Лерберга жилища Еми въ Финляндіи (333).

Не только на Югъ Финляндіи, но и на Сѣверъ Русь имѣла свои владѣнія: „Часпъ Лапландіи принадлежала Новгороду еще прежде Ярослава,“ говоритъ Карамзинъ, „если Руническая харашейная грамота, въ 1677 году напечатанная въ Норвежскомъ городкѣ Шеенъ, не еспъ изобрѣшеніе какого нибудь любипшеля древностпей. Ученый Спарфенфельдъ получилъ оную опшъ Паспора Николая Голфварда. Она содержишъ въ себѣ распредѣленіе границъ между Россією и Норвегією во время Свемона I, Дашскаго Короля, жившаго въ концѣ X вѣка. Въ ней сказано, что Государь Россійскій можетъ брашъ

(330) с. 110, 149 и сл. 158. (331) с. 241—125. (332) с. 110. 140. 144, 156. (333) Кар. ш. I, пр. 73.

дань съ жипелей приморскихъ, горныхъ и лѣсныхъ, до самыхъ сѣверовоспочныхъ предѣловъ Норвегін (334).“

Подлинность этой грамоты опровергаетъ Шегренъ (335), но Бушковъ (336) опспранилъ его возраженія, и предспавилъ доказательства, на кои до сихъ поръ не восплѣдовало опвѣща опъ ученаго Академика. Замвчу опъ себя, спранно было бы себя предспавишь, чшобъ какой нибудь Шведъ захощьлъ помощію подложнаго докуменща разпроспранишь предѣлы Русскихъ владннй въ древности, шогда какъ они спараюшя навесшь подозрнне даже и на подлинныя.

Шегренъ опираешя на извѣстнне Біернера, копорый опносишь кодексъ шолько за чешыре вѣка до нашего времени. Опвѣчаю: Біернеръ опносишь время рукописи, ея написанія, а не сочиненія. Бушковъ ушверждаетъ, чшо докуменщъ ешь совершенно опдѣльный, написанный руническими буквами.

Жаль, чшо ни шощъ, ни другой изслѣдователь, не сказали ни слова о находящемся на шомъ же мѣстѣ распредѣленіи границъ Швеціи и Даніи, чшо было бы нужно при ршшеніи вопроса о подлинности докуменща.

Прибавлю еще, чшо Тре (Терь-Лапландія) упоминаешя въ числѣ древнихъ владннй Новгород-

(334) Карамзинъ, II, пр. 61. (335) MAS. T. I. 497, 498.

(336) Изслѣдованіе П. Г. Бушкова о трехъ древнихъ договорахъ Русевъ съ Норвежцами и Шведами помѣщено въ 2 книжкѣ Журнала Миниотерства Внутр. Дѣлъ, 1837.

скихъ. Въ первой изъ оставшихся грамотъ Новгородскихъ (1265 г.) сказано: а се, Княже, волоспи Новгородскія—Тре, Перемь, Печера, Югра (337). Въ 1216 г. убишь быль на сраженіи Сомьюнъ Периловиць, Терскій даникъ (338).

Разберемъ шеперь Шегреново объясненіе походовъ Новгородскихъ Князей, коими онъ думаетъ подтвердити свои предположенія. Замышимъ прежде всего, что онъ въ шрехъ своихъ разсужденіяхъ разбираетъ ихъ порознь безъ отношенія ко времени, смотря только пошому, какъ оно сообразивъ съ его цѣлю, что весьма затрудняетъ читателя, и вмѣстѣ помрачаетъ взглядъ автора. Я предлагаю шеперь всѣ эти походы въ хронологическомъ порядкѣ, дабы читатель могъ окинуть ихъ однимъ взглядомъ, и увидѣть ясно, чье мнѣніе о нихъ справедливо.

Предсшавимъ прежде всего показанія летописей:

1030. Иде Ярославъ на Чюдь, и побвди я, и посшави градъ Гургевъ (339).

1032. Того же лета Улебъ иде на Жельзная враша изъ Новгорода, и вспяшь мало ихъ воропишася, но мнози шмо погыбша (340).

(337) СГГ. I, с. 1. (338) НСЛ. с. 35. Спрингольмъ с. 255 называетъ ее Terfinnien (на древнихъ Tergou Lerogî, въ древнихъ документахъ Treppe).

(339) НК. с. 104. (340) НН. I, с. 132.

1042. Володимиръ иде на Емь съ Новгородъци (341).
1079. Убиша за волокомъ Князя Гльба, мѣсяца Маія въ 30 (342).
1105. ...Томъ же лѣтъ идоша въ Ладогу на войну (343).
1111. ...шомъ же лѣтъ ходи Мьспиславъ на Очелу (344).
1113. Семъ же лѣтъ побѣди Мьспиславъ на бору Чудь (345).
1116. Иде Мьспиславъ на Чюдь съ Новгородъци, и взя Медвѣжю голову, на 40 святыихъ (346).
1124. А на весну ходи Всеволодъ съ Новгородъци на Емь, въ великое говѣніе, и побѣди я; но люшъ бяше пушь, оже куляху по ногашъ хлѣбъ (347).
1130. Иде Всеволодъ съ Новгородъци на Чюдь, зимѣ, въ говѣніе, и самы изсѣце, о хоромы пожже, а жены и дѣши приведе домовъ. (Въ шо же лѣто ходи Кыеву, къ опцю) (348).
1132. Томъ же лѣтъ, на зиму, иде Всеволодъ на Чюдь, и спворися пакоспъ велика, много добрыхъ мужъ избиша въ Клинь Новгородъць, мѣсяца Генваря въ 23, въ суббошу (349).
1341. Томъ же лѣтъ на зиму, иде Всеволодъ въ Новгородъци на Чюдь, и взя городъ Гюр-

(341) СРЛ. ш. III, с. 2. (342) с. 3. (343) Тамъ же. (344) с. 4. (345) Тамъ же. (346) Тамъ же. (347) с. 5. подъ 1123 г. (348) с. 6. (349) Тамъ же, подъ г. 1031.

гевъ, на память свящаго Никифора, Февраря
въ 9 день (350).

Въ эпихъ извѣстїяхъ ясно различающя пле-
мена, на кои ходили Князья съ Новгородцами, и
кои очень извѣстны были лѣтописателямъ.

Разсмотримъ сперва эти походы, безъ отно-
шенїя къ Шегрену.

О какой Чуди говорятъ здѣсь лѣтописи?

О той Чуди, кою принадлежала Медвѣжья
голова (Odenpe), какъ видно изъ похода 1116 г.;
той Чуди, во владѣнїи кою былъ Клинь (Wagia,
что значить Keil, клинь, по изсѣдованїю Ше-
грена) (351), какъ видно изъ похода 1182 г.

Очела находилась тамъ же (Otela въ Эсплян-
дїи) (352), слѣдовательно и Мспиславовъ походъ
1111 года былъ усмремленъ на эту Чудь.

Эта была Чудь Эспляндская, съ кою
Новгородцы были въ непрерывной враждѣ, Чудь,
кою подвергалась съ ними сначала нападенїю
Варяговъ, а потомъ прїзывала Варяговъ-Русь.

Имѣя эти при несомнѣнныя данныя, я заклю-
чаю, что и походъ 1105 года относился къ этой
же Чуди, ибо къ ней ходили всегда изъ Ладоги,
равно какъ и походы 1030, 1113, 1130 и 1134
годовъ. Иначе и нельзя понимать.

(350) Тамъ же. (351) MAS. I, с. 326. (352) с. 312.

Можетъ ли бытъ, чшобъ льпописашель, писавшій изъ года въ годъ, называлъ сряду однимъ именемъ различныя племена, даже противоположныя, птъмъ болъе, чшо онъ зналъ ихъ различныя имена, и упопрелялъ оныя. Съ чтъмъ было бы эшо сообразно?

Походы 1042 и 1124 г. опносились къ Еми, жившей въ Финляндіи, какъ мы видѣли, а еслибъ не въ ней, шо когда же было бы покорено эшо племя.

Предлагаемъ шеперь Шегреново объясненіе походовъ:

Походъ 1032 былъ на берега Сысолы, впадающей въ Вычегду.

1042 г. на Емь, — *вроятно* самую южную по юговоспочному берегу Ладожскаго озера въ Тихвинскомъ уездѣ (353).

1079 г. на Чудь, — *вроятно* въ обласпи около Бѣлозерска и Вологды. (354)

1105 г. изъ Ладоги, — *вроятно* на Емь (355).

1111 г. на Чудь въ Эспляндіи (356).

1113 г. на Чудь, — *вроятно* на Емь, кошорая названа здѣсь Чудью, какъ и въ походъ 1079, и на Пармь (357).

1113 г. на Чудь въ Эспляндіи.

(353) с. 282. (354) с. 272. (355) с. 312. (356) с. 313.
(357) с. 313, 315, 319.

1124 г. на Емь (358).

1130 г. на Чудь, *свротливо* сѣверную, Заволоческую, съ Емью (359).

1132 г. на Чудь, въ Эспляндіи (360).

1134 г. Туда же (361).

Спрашивается, по какому праву изслѣдовашель можешъ, въ ряду извѣсній одной дѣшюици, подѣ однимъ и шѣмъ же именемъ, разумѣшь разныя племена, сообразно съ своими предположеніями, какъ шо дѣлаешъ Шегренъ ?

Въ одномъ мѣсцѣ напримвръ подѣ Чудью хочешъ разумѣшь Емь (362), въ другомъ, рядомъ, подѣ Емью Чудь (363), въ шрешемъ подѣ Чудью Чудь Эспляндскую (364), въ чешвершомъ Заволоческую и даже Печеру (365), въ пяшомъ Чудь съ Емью, въ шешшомъ съ Весью.

Всего разишельнѣе виденъ произволъ его въ походахъ 1130 и 1132 годовъ, изъ конхъ первый ошносигъ онъ къ Чуди сѣверной Заволоческой, а другой по необходимости къ Эспляндской. Позволищельно ли эшо дѣлашъ ?

Пришомъ онъ раздѣляешъ племена (Чудь, Емь, Пермь, Печеру) на нѣсколько ошраслей, и считаешъ ихъ подданными или свободными, смощра по шому, какъ эшо ему нужно.

(358) (359) с. 324. (360) с. 326, (361) (362) с. 313. 282.
(363) с. 320. (364) с. 313. (365) с. 324. (366) с. 321.

Нѣтъ. Лѣтописашель назвалъ бы разныя племена разными именами, пѣтъ болѣе, что эти разныя имена были ему извѣстны, и въ его показаніяхъ не предспавляешся никакихъ пропиворѣчій для безприспращпнаго изслѣдователя.

Въ лѣтописи Чудью по преимуществу вездѣ называется Эспляндскай; сѣверовоспточное племя Чуди обозначалось проименованіемъ Заволоческой, и нигдѣ не смѣшивалось съ западнымъ. Прочія имѣли частныя названія: Мордва, Черемиса и пр. Также Емью называется особое племя, гдѣ бы оно ни жило, и никогда не называется оно Чудью, чего и мы дѣлашь не должны.

Сколько пребуешся у Шегрена переселеній, переименованій, развѣщвленій, и всякихъ предположеній, между пѣтъ какъ дѣло ясно по себѣ, если шолько брашься за него просшо, какъ мы спарались поспунашь.

Поговоримъ пеперь и объ оспальныхъ походахъ, развѣщимъ недоумѣнія Шегрена.

Сценою похода 1079 г. (если эпо былъ походъ) было Заволочье, гдѣ и былъ убишь Князь Глѣбъ Свяпославичъ, какъ значипся по всѣмъ нашимъ лѣтописямъ.

Глѣбъ былъ убишь въ Заволочье опъ Еми, говорипъ Тапищевъ. Тапищевъ имѣлъ рукописи, коихъ мы не имѣемъ, и извѣспіе его должно принимашъ къ соображенію, замъчаешъ Шегренъ (367).

(367) с. 267.

Совершенно согласен. Но если свидетельства из ливонской, указанной Лербергом (368), книги действительно объясняется прибавление Тапищева, и оправдывается совершенно его История с ее источниками, — без пользы впрочем Шегрену.

„Въ 1342 г. Лука Варфоломѣевъ, Новгородецъ, набравъ холоповъ... пошелъ въ Заволочье... попомъ собравъ *Емчанъ*, пошелъ съ ними на главнѣйшія селенія по Двинѣ.... — Въ 1417 войско Великаго Князя, пришедъ войною въ Заволочье.... разорило области Борокъ и *Емцу*.“

„И такъ,“ говоришь Лербергъ „изъ сихъ извѣстій видно, что часть жителей сей земли называлась Емчанами. Безъ ошибки можно положить, что сіи Емчани жили въ сказанной области, и что они и она названіе получили отъ рѣки Емцы, которая начинается здѣсь въ Оубжскомъ уездѣ, и, протекая 150 верстъ, впадаетъ въ Холмогорскомъ уездѣ пониже Емецкаго въ Двину съ лѣвой стороны.“

Какаго объясненія лучше искашь Тапищевой Еми въ Заволочь?

Лербергъ, вѣроятно — по неполному знанію языка, напрасно заговорилъ о смѣщеніи „какимъ нибудь стариннымъ переписчикомъ“ Емчанъ съ Емью, чѣмъ и подалъ поводъ къ лишней выходкѣ Шегрена.

Шегрень, считаешь походъ 1113 года (369) эпохою прокоренія Еми, жившей въ Заволочь, и Пе-

(368) Лербергъ, с. 91. (369) МАС. I, с. 314.

и были совершенно произвольно, ибо агентъ по-
ходъ, спущенный въ ординъ между походами 1111
и 1116 г. обращенными ко положителному ска-
раню Дашовизи къ Чуди Эспляндской, никакимъ
образомъ не дѣлалъ переспаваятъ опшуда въ другую
сторону: ходилъ одинъ и пошъ же Князь, однимъ и
тѣмъ же именемъ называеяся д. земл, всѣ при походахъ
были сряду — какъ же можно обращать ихъ въ
разныя стороны совершенно произвольно?

Въ 1116 г. Ладога была обнесена каменною
стѣною, въ пошъ самый годъ, когда Мстиславъ
ходилъ на Чудь Эспляндскую, и разпространилъ
самую Новгородскую крепость (заложилъ Новгородъ
болѣе, първаго) (370). Этотъ городъ подвергался
нападеніямъ всѣхъ сѣверныхъ враговъ, и самой
Эспляндской Чуди, противъ которой Новгородцы
и опправлялись всегда опшуда. Всѣ ближайше по-
ходы 1105, 1111, 1113 годовъ, были устремлены
на Чудь Эспляндскую, а не на Ладогу.
А Шегренъ хочетъ приписатьъ это укрепле-
ніе небываемымъ нападеніямъ мнимою „Сѣверной Чуди,
сѣдовашельно Еми“ (371).

Процессъ его разсужденія въ этомъ случаѣ со-
вершенно непонятенъ для меня. Если походы 1116
г. неоспоримо принадлежатъ Чуди Эспляндской, то
заложение каменной стѣны въ Ладогѣ доказываеятъ
еще ярче (?), что не только дальній походъ 1105
г. но и походъ 1113 г. опносился не къ Эспляндской,
а къ Сѣверной Чуди, сѣдовашельно Еми, опъ на-
паденіямъ которой и хотѣли обезопасить Ладогу!

(370) НСЛ. III, с. 4. (371) МАС. I, с. 313, 314.

Въ 1113 г. покорена Заволочская Емь, по мѣвнѣнію Шегрена, а въ 1116 г. мѣвнѣніи даже въ 1114, оказалось нужнымъ укрѣпить пропавшій ея Дядогу!

Заволочье покорено только 1130 г. по мѣвнѣнію Шегрена (372), но что же дѣлать съ Печерою и Югрою, платившими дань Новгородцамъ до 1090 годовъ? Что дѣлать съ исчисленіемъ Нестора подданныхъ племень? Что дѣлать съ походомъ Улеба въ 1032 г. на Сысолу? И Несторъ успѣлъ занести все это въ Лѣтопись!

Печерскую дань, о коей лѣтописецъ упоминаетъ подъ 1108 г., Шегрень приурочиваетъ къ походамъ 1113 и 1130 годовъ, коими покорена будто была восточная часть южнаго Заволочья съ жершскими, шамъ Пермскими племенами, такъ называемою Печерою (373). Еслибъ, шогда днѣлѣко докорена была Печера, то дани съ нея не слѣдовало бы Киеву, а одному Новгороду; а какъ она пребывалась Киевскимъ Княземъ, то заключить надо, что она была древняя, по крайней мѣрѣ Ярославская.

Емь, упоминаемая въ Святославовомъ уставѣ 1137 года, не представляеть Еми внутри Россіи, какъ думаетъ Шегрень, а представляеть ту же Емь, коею Дербергъ объяснилъ приращеніе Тапишера и показаніе лѣтописи подъ 1348 годомъ и проч. (374), или Финляндскую, какъ думалъ Карамзинъ (375).

Изложимъ теперь мѣвнѣніе Шегрена объ Еми

(372) с. 313. (373) с. 328. (374) См. выше, с. 177.
(375) Кар. II, пр. 267.

Прежде всего онъ какъ будто бы думаетъ , что Емь первоначально жила за Пермью и Печерою предъ Югрою (376):

„Самъ Несторъ указываетъ на это , и наибъдидеельдйше подтверждаетъ преданіе исчисляя племена, и исчисляя часно въ правильномъ эпно-и географическомъ порядкѣ... отъ запада къ востоку. Неужели не должно прилагать этого правила къ одной Еми? Неужели она , по случаю попала къ сѣверовостоку между Пермью , Печерою и Югрою? И во всѣхъ спискахъ! Даже въ Спедецной книгѣ! Тамъ, гдѣ мы находимъ Гамъ, Гамскую землю, Гамскій градъ (377).“

Нѣтъ. Правильный эпно-и географическій порядокъ у Нестора не соблюденъ вполне, да и не могъ бытъ соблюденъ, точно какъ нельзя этого сдѣлать и теперь.

Онъ говоритъ напримѣръ о Мери (около Рослова), Муромъ, и потомъ о Веси (около Белозерска), потомъ о Мордвѣ (которая была на юговостокъ отъ Мери), потомъ о Заволоческой Чуди и пр. Такъ точно и Емь попала у него между Печерою и Югрою, гдѣ и самъ Шегрентъ кажется (?) ея не полагаетъ, призывая къ себѣ на помощь Пермь.

Шегрентъ видитъ нарушеніе порядка, только въ Мордвѣ, а я въ Ями — слѣд. основываясь на этомъ порядкѣ никому нельзя.

(376) с. 289—292. (377) с. 289.

Въ параллельномъ мѣстѣ о подданныхъ племенахъ онъ переспависки знаетъ, а какъ Югры шамъ знаетъ, что правый поворотъ на северозападъ я и начинаю съ Ями, а не съ Ливвы.

Что касается до Гама и Гамской земли, то эти имена очевидно неважны Емчанъ, Емецкой земли, Емпы и проч., о коихъ говорено выше.

Шегренъ, усмотрѣвъ Ямъ передъ Югрою, въ первомъ исчисленіи Нестора, рассуждаетъ: „и такъ не должно ли на Воспокъ искать первыхъ, древнѣйшихъ жилищъ Еми, откуда послѣ народъ и имя разпространились на Западъ по всему южнѣйшему Заволочью, и около 1079 г. достигли Ладожскаго озера? Не относится ли свидѣтельство Несторова о восточной Еми къ самому раннему времени, напр. къ 10 и 9 столѣтію? Не былъ ли походъ 1042 г. направлень на восточную обласъ Еми, а не на смежную съ Ладожскимъ озеромъ? Покрайней мѣрь, надо заключить, что въ самомъ южномъ Заволочьи, на всемъ его пространствѣ, отъ Ладожскаго озера до устья Выми въ Вычегду, или до устья Сысоля, некогда жила Емь (378).“

Но Шегренъ недолго останавливался на этихъ заключеніяхъ. Далѣе (379) онъ говоритъ совершенно прошивное: „между шѣмъ нельзя принимать восточныхъ слѣдовъ древнѣйшими, и искать первыхъ ихъ жилищъ на самомъ крайнемъ воспокѣ. Гораздо болѣе — древнѣйшія историческія пока-

(378 с. 292. (379) с. 297.

заявія 1042 и 1079 годовъ указывающа намъ на югозападную часть Заволочья и еще болѣе на югъ, юговосточный берегъ Ладожскаго моря!..“ Въ-рожайше заключать надо, что Имъ въ началѣ 11 столѣтія жила еще южнѣе, и находилась въ близкомъ соприкосновеніи съ Чудью на Балтійскомъ морѣ, и такъ въ соседствѣ съ Эстами и Ливью. Отсюда Имъ разпространилась къ Воспоку, въ самомъ южномъ Заволочьи, въ Вологодской Губерніи, гдѣ въ 11 столѣтіи, она занимала Западную часть, а на сѣверѣ соседила съ Лаппами и Карелами, восточнѣе же съ Пермскими племенами. Когда же Русь начала сама разпространяться въ южномъ Заволочьи, то жившая тамъ Имъ была раздвоена, главная масса двинулась далѣе къ Западу, часть опшѣ-снена къ Воспоку, ближе къ Перми, и съ ними далѣе за ту сторону Двины, въ нынѣшнихъ Сольвычегодскомъ и Яренскомъ уѣздахъ, гдѣ Имъ мало по малу сплавилась опшастии съ Русью, опшастии съ Пермью, въ одинъ народъ, такъ что теперь только волость Гамъ и собственныя имена сохранили о ней тамъ воспоминаніе.“

Эпо немогло бытъ (?) въ Неспорово время, следовательно (!!!) Русь немогла видѣтъ тогда съ веровоспока. Отсюда (!!!) ясно видно, что Неспорова Имъ едвали была тамъ, гдѣ нынѣшнее преданіе говоритъ о ней, и еще менѣе тамъ, гдѣ нынѣ находится волость Гамская съ собственными именами. Тогда и еще гораздо позднѣе жила тамъ Печера, върожайше предки нынѣшнихъ Зырянъ, Пермская

вѣдѣнъ, разпространенъ также и на
 ходившихся въ сѣверныхъ частяхъ съ самое восточнаго
 Египта въ западной половинѣ Вологодской губерніи,
 такъ что Неспорово свидѣтельство объ Еми, какъ
 свидѣль Перми и Петеры совершенно справедливо,
 и согласно съ преданіемъ и настоящимъ дѣльнымъ
 воспринятымъ свидѣніемъ, если, только понимаешь его
 верно и различаешь, какъ слѣдуетъ, разные времена:
 Рядъ предположеній очень остроумныхъ, но
 насильственныхъ и произвольныхъ, убѣдитель-
 ныхъ порознь и неразрѣшенныхъ въ совокупности,
 кои, съ одной стороны, иногда не выдерживаютъ
 первыхъ нашихъ соображеній, противрѣчатъ другимъ
 и положительнымъ свидѣтельствамъ и писанію, а
 съ другой подвергаютъ многимъ возраженіямъ, и
 историческимъ и гипотезическимъ.

И долженъ сказать еще здѣсь, что очень
 трудно слѣдовать за Шегреномъ по лабиринту его
 розысканій, въ области въ области, — отъ Гео-
 графіи къ Филологіи, отъ положительныхъ сви-
 дѣтельствъ къ гипотезамъ, отъ египетскихъ къ
 историческимъ, отъ критики къ догмѣ, съ передоу на
 задъ, и съ задъ на передъ, съ безпрестанными опусту-
 леніями по сторонамъ. Мнѣ стоило большаго усилія,
 при всемъ вниманіи, извлекать его положительныя
 мысли, и я не смѣю сказать, успѣлъ ли я въ томъ
 совершенно: во всякомъ случаѣ почтенный Акаде-
 микъ да извинитъ меня, и исправитъ мои невольныя
 ошибки! Онъ увеличилъ бы свои услуги Исторіи,
 если бы привелъ свои изслѣдованія въ систему, и
 предложилъ намъ въ хронологическомъ и догматиче-

ческомъ порядкѣ свои мнѣнія о раздѣленіи и движеніяхъ Финскихъ племенъ въ древности, а равно и объ отношеніи ихъ къ нашимъ летописцамъ и Историкамъ.

Считаю умѣстнымъ сказать, здѣсь молодымъ моимъ читателямъ нѣсколько словъ вообще о предположеніяхъ. Когда онѣ допускающія въ исторической криптикѣ? Когда нѣтъ возможности безъ нихъ объяснить явленій, извѣстныя летописи, противорѣчій. Въ такихъ же общоисследовательскихъ находимся криптикѣ и историкѣ, разсматривая извѣстныя наши летописей о принадлежности съверовоспока Руси? Нисколько.

Читатели обращающае вниманіе на первое мое объясненіе мѣста Несторова, потомъ на разсмотрѣніе Новгородскихъ походовъ оныхъ 1030—1134 г. — Чпо находимся въ нихъ шеннаго, сомнительнаго? Напрощивъ все ясно, естественнаго, согласно съ ходомъ вещей, съ извѣстіями летописей. Зачѣмъ же оны эшаго свѣта уходишь намъ произвольно въ условный мракъ, завязываешь узлы, и употребляешь потомъ все хипросии остроумія и учености, чшобъ ихъ развязываешь. Мое разсужденіе покажется поверхностнымъ въ сравненіи съ глубокимъ изысканіемъ почтеннаго Академика, но для чего шопишь въ глубинѣ, если на самой поверхности находяцца все нужныя объясненія.

Послѣ сихъ длинныхъ и упомишельныхъ опшупленій, считаю себя въ правѣ утвердить, чшо Европейскій Съверовоспокъ, вплошь до Югры или

спраны Уральской, принадлежалъ Руси, ш. е. плашилъ ей дань, по крайней мѣрѣ со временъ Ярослава.

Но въ какой степени принадлежалъ ей Юговоспокъ? На эшопъ вопросъ нельзя отвѣчать положительно.

Неспоръ говоритъ въ одномъ мѣспѣ: „владѣють Козари (Козарами) Русьскіе и до днешнего дне“ (380). Мудрено рѣшишь — какія мѣспа Козарскія здѣсь разумѣются, всѣ или нѣкошорія.

На Воспокъ крайними подданными племенами были, ниже Перми, Меря, Мурома, Мордва, Черемиса, коихъ жилища извѣстны.

Обозрѣвая Варяго-Русскіе походы къ соседнимъ племенамъ вмѣстѣ съ Словенскими, мы видимъ, что Князь ходилъ каждый почти въ свою особую сторону: Олегъ на западъ и северозападъ отъ Кіева, Святославъ на воспокъ, Ольга на северъ, Владиміръ на северъ и востокъ, Ярославъ распространилъ предѣлы дани съ всѣхъ сторонъ. Всякой Князь заходилъ мѣчемъ далѣе своего предшественника, распространяя болѣе и болѣе свое владычество, хопя и временное, раздвигая предѣлы своей дани, собирая богатство.

Владѣнія Руси проспирались до Балтійскаго и Бѣлаго морей, Уральскихъ горъ, ...рѣки Волги... нынѣшнихъ Новороссійскихъ степей, Карпатскихъ горъ и Польши.

Походы на Грековъ.

Но любимѣйшею цѣлю нашихъ Норманнскихъ вишазей въ продолженіи всего эпохи двухъ сощъ лѣтняго періода былъ Царьградъ. Всякой Князь считалъ какъ бы обязанностію сходитьсь подъ эпошь богатый городъ, и взявъ съ него дань: Аскольдъ и Диръ, Олегъ, Игорь, Святославъ, Владиміръ, Ярославъ.

Дорогу сначала проложили *Аскольдъ и Диръ*, въ 866 г., съ 200 судовъ, копорые однакожь были разбины бурей, и ошважные вишазей принуждены были воротиться домой безъ успѣха. „Въ лѣтис... 866 ида Аскольдъ и Диръ на Греки, и приде въ 14 лѣтисо Михаила Царя. Царю же ошпеднио из Огаряны, дощеднио ему Черные рѣки, въспъ Елархъ посла к нему, яко Русь на Царьгородъ идешь, и врамисл Царь. Снже внупръ суду вшедше, много убойство кресцѣдномъ спвориша, и въ двою сощъ корабль Царьградъ оспудиша. Царь же еда въ градъ вниде, с Пашреярхомъ, съ Фощемъ къ сущеи церкви свящѣи Богородицѣ Влахѣрцѣ, всю ночь молишву спвориша; шаже божеспвеную свящѣя Богородица ризу съпсѣнми изнесъше, в рѣку омочивше. Типинъ, суди, морю укротившюся, абе буря въспа с въспромъ, и волнамъ вельямъ въспавшемъ засобъ, безбожныхъ Руси корабль смяше, к берегу приверже, и изби и, яко

мало ихъ, оцъ шаковья бѣды избѣгнуши. Въ свояхъ
възвращаишася (381).“

Мы разсматривали уже нѣсколько разъ эпо-
мѣсно разбирая мнѣніе Эверса, и предсказали при-
надлежность его Кіевской Руси, соопечесивенни-
камъ Рюрика (382). Въ оповѣсть Нейману (383) до-
казали время происшествія — 866 годъ. Теперь
разберемъ оное въ отношеніи къ самому его содер-
жанію, разберемъ событія, которое здѣсь описано.

Варяги шолько чпо успѣли накликашъ къ себѣ
полярицей, „и многи Варяги совокупишася,“ какъ
и думались чрезъ два года на дѣло „доскойное
Норманской отваги, — морекой походъ подъ Кон-
станцинополъ (384).

Въ эпюмъ походъ ясно видны Норманны: шоль-
ководни, одни могли урзыишъся съ своими малыми
силами манаспъ на столицу Восходной Имперіи,

(381) Н. I, с. 13. Эпоу описаніе почти слово въ слово взя-
то изъ Болгарскаго продолженія Георгія Амаршюла, см.
ТЮДИР, к. VIII. Походъ описанъ и другими Византидами.

Жители Шардра были избавлены также при напа-
деніи Нормановъ срачицею Божей матери. Дев. II, с. 98.

(382) См. ч. I, с. 257—260, 261—267.

(383) с. 296—299, 300—301.

(384) Сирингодѣмъ совершенно двумя же словами гово-
ритъ объ Аскольдѣ и Дирѣ: „едва овладѣли А. и Д.
Кіевомъ и окресными племенами, какъ и предприняли“
съ обыкновенною отвагою Норманновъ, и согласно съ
ихъ склонностію къ удачливымъ (abenteuerliche) предпрі-
ятіямъ походъ на Греческую Имперію,“ I, с. 287. Караж-
зитъ также. Однимъ словомъ — всякій безприсрашп-
ный изсавдователь, знакомый съ общей Исторіей то-
го времени, не можетъ даже выразиться иначе: такъ
поразишельно шождешво.

не справляясь, не соразмѣряя средствъ, съ опасностями и нуждами.

Точно такъ Робертъ Гвискардъ совершилъ свои завоеванія въ Италіи, и ходилъ опшуда на Царьградъ, а попомъ и на Римъ.

Точно такъ въ успѣя Сены, едва прибывъ шуда, явились Норманды подъ Парижемъ, 898—900, и также не могли взять его, попому что не справились съ силами (385).

„Сенки Норманны, подъ предводительствомъ Гаспинга, принуждены были удалиться. Начальникъ предложилъ имъ походъ на Римъ; богатствомъ копорого онъ слыхалъ похвалы, хопя и не зналъ на верное, въ какой частъ Италіи находится этотъ знаменитый городъ. Онъ волялъ со ста судами, ограбилъ мимоходомъ берегъ Испаніи, началъ даже на Маврипанскій, въ Африкѣ, гдѣ непоказывался еще ни одинъ Норманнъ, проникъ въ Средиземное море, и овусношилъ Белеарскіе острова. Обложивши данью Мавровъ и Испанцевъ, флотъ Гаспинга направилъ пушь къ Италіи, вошелъ въ гавань, копорую принялъ за Римъ, ошибаясь шѣмъ легче, что спѣны и пр. придавали этой гавани видъ значительной“ (386).

Послѣ такихъ примѣровъ, что оспаеица необыкновеннаго въ походѣ Аскольда и Дира? Онъ

(385) Тьері I, с. 175. (386) Деппингъ I, с. 164, 165. Спрингольмъ, I, с. 38.

былъ сопряженъ съ великими трудностями, это правда, но для Норманновъ ничего не было невозможнаго! Самъ Греческій писатель И. Консциантинъ Багрянородный описываетъ по другому случаю эти трудности, и искусливо, мужество, съ коими они были преодолеваетъ (387).

Что они не справились съ своими силами, и не знали порядочно, сколько ихъ нужно для успѣха, ясно видно изъ того, что походъ ихъ былъ неудаченъ, и для удачи преемникъ ихъ Олегъ снарядилъ флотъ вдесятеро большій.

Походъ, хотя неудачный, напугалъ однакожъ Грековъ, что видно изъ грамоты Фотіевой, и даже заглавія двухъ проповѣдей его, для насъ пока поперяченныхъ, также изъ словъ Консциантина Багрянороднаго, коюрой пишетъ, „что Императоръ Василій Македонскій, не могши покоришь Россю оружіемъ, преклонилъ ихъ къ миру, и къ заключенію союза великими дарами, копорые состояли въ золотѣ, серебрѣ и шелковомъ плащѣ. Потомъ послалъ къ

(387) См. ниже это мѣсто въ началѣ статьи о торговлѣ. Для сравненія вотъ подобное изъ западныхъ летописателей (Дешпичъ I, 198): „что знаютъ извѣданы Сены между Паражемъ и Руаномъ, и подразумеваютъ о трудностяхъ плыть противъ теченія цѣлымъ флотомъ, какъ бы ни мѣлки были суда, шотъ изумится предпріятіямъ Норманновъ и бездѣйствию Французовъ. Теперь еще трудно сплавить одну тяжелую барку какъ могли Норманны ходили такъ часто, съ 50 или 60 барками въ странѣ враждебной, между берегами, копорые заняты людьми, гошовыми мѣшатъ имъ“

нимъ Епископъ, и освященный Патриархомъ Игна-
тиемъ и др. (388) и др.

Наши летописи намекають также на принятіе
Христіанской вѣры Аскольдомъ и Диромъ, ибо на
могилахъ сихъ Князей были построены церкви, а
въ Игорево время было уже много Христіанъ ме-
жду Варагами въ Кіевѣ, какъ заподлинно извѣстно.

Въ Испоріи видно несколько примеровъ подобныхъ
обращеній варварскихъ народовъ въ минушу, опасно-
сти, къ вѣрѣ, которую они преслѣдовали, напримеръ:
Едва освободясь отъ своихъ протѣжниковъ, Норт-
манны поднялись по Лоаръ и Вилени, и хотѣли вы-
садились, чтобы ограбить Редонское Аббатство,
одно изъ богатѣйшихъ и наиболѣе чинимыхъ въ
Брешани; монахи предались бѣгству. Буря наспиг-
ла ихъ на рѣкѣ, и шакъ успрашила, что они по-
слали подарки въ Аббатство — умолюшвили
Бога и Христіанскихъ Святыхъ (389).

Какъ бы то ни было, Греческимъ свидѣтельствомъ
о введеніи Христіанской вѣры съ 866 г. между Русью,
которое оправдывается послѣдствіями, Аскольдовъ
походъ получаешь еще большую достоверность.

Эпо было первое нападеніе Руси, чиню одно
изъ всѣхъ Визанційцевъ, а особливо изъ тракомы,
которая описываетъ Русь народомъ для Грековъ но-
вымъ (390). Прежде ходили Вараги въ Комсканци-

(389) СВИ, ч. III, с. 15. Это извѣщеніе свидѣтельными
измѣненіями, находится между другими предѣлами Грече-
скихъ: Кедрина, Золары, Единици, а въ Невзѣ исплато смѣ-
шано съ введеніемъ Христіанской вѣры при Владимірѣ.
(389) Деппингъ, I, 154. (390) См. въ изслѣд. о Несторѣ, с. 1.

пополъ, щедрыко для шорговли и найма, доо самыи
 Аскольдъ и Диръ просидишъ у Рюрика, идиши къ Царю
 граду, и что не древнше 9 вѣка, если известныи
 Берлинскихъ Лѣтописей 839 г. приняшь эпохою,
 съ коеи началось сообщеніе Норманновъ ошдамен-
 наго сѣвера съ столицею Имперіи (391).

Съ сего времени огласилось имя Руси, и оно
 подалось въ ихъ лѣтописи.

И какъ все эпо еспешвенно, о Славянскихъ
 племенахъ было не слышно, но пришло къ нимъ
 племя воинственное, и начаса прозваши Руска зем-
 ля! Византийцы, а попомъ Арабы закричали объ
 нихъ во всеуслышаніе.

Обращаемся къ слѣдующему походу.

Въ 906 го Олезь, слишкомъ чрезъ двадцать
 лѣтъ послѣ своего водворенія въ Кіевъ, пошелъ на
 Константинополь, но уже пользуясь примѣромъ не-
 удачнаго похода Аскольда, онъ повелъ не 200, а
 2000 судовъ, и взялъ огромную дань съ усра-
 шенныхъ Грековъ.

Мы не спашемъ, здѣсь повтораши всехъ обспо-
 рядительнаго похода, слишкомъ, известныхъ и разо-
 бранныхъ нами выше въ разныхъ мѣстахъ (392).

(391) Впрочемъ Khos Ангельгеймские могли познакомиться
 тогда впервые съ Греками, а другія племена, безъ ихъ
 вѣдома, имѣли уже сообщеніе.

(392) Въ Изсвѣд. о Несторѣ, с. 177, 178. НК. с. 23.

ЦН. ч. II, с. 599 и проч. Карамзинъ I, с. 130, пр.
 308 и проч.

Мы имеем здѣсь другую цѣль — доказать его до-
срѣдствѣнность, въ коей сомнѣваются нѣкоторые изъ-
слѣдователи, и даже самъ Шлецеръ (393).

Сомнѣнія сосредоточимъ такимъ образомъ :
Какъ можно было Олегу осмѣлиться идти на Кон-
стантинополь? Какъ могли испугаться споль-
ко Греки? Могъ ли Олегъ предъявить такія непо-
мѣрныя прѣбоянія? Отчего молчалъ о походѣ Греческіе писатели?

Ошвѣчаю. *Отваги, дерзости* Олега, удивляешься нечего, послѣ того, что мы теперь прочли о дѣй-
ствіяхъ его единоплеменниковъ во Франціи и Испаніи,
о Робертѣ Гвискардѣ, о Гаспінгѣ, о Роллонѣ, —
онъ совершенно въ Норманскомъ духѣ.

Въ дополненіе скажемъ нѣсколько словъ о двухъ
Норманскихъ походахъ подѣ Константинополь же,
шолько съ другой стороны, кошорые опнюдь не ме-
нѣе отважны Олегава (394): „Въ 1081 г. опплылъ Ро-
бертъ Гвискардъ съ многочисленнымъ флотомъ и силь-
нымъ войскомъ, овладѣлъ островомъ Корфу, при-
спалъ къ Иллиріи, взялъ нѣсколько городовъ и оса-
дилъ Дураццо, ключъ къ Греческому Царству. Венеціане
равбили его флотъ. Онъ не унылъ, велѣлъ строити
новыя суда, послалъ за помощью въ свои Герцо-
ства Апулію и Калабрию, и приступилъ еще шѣ-
сше къ городу. Между шѣмъ И. Алексій Комнинъ
воздвигъ ему непріятеля въ лицѣ И. Генриха IV,
(393) НШ. ч. II, с. 751 и проч. (394) Спрингольмъ I

который осадил Римъ. Робертъ посвѣшилъ шуда, взялъ городъ, и опсправился опять въ Греческій походъ.“ —

Рогеръ II имѣлъ шуже мысль. „Съ сильнымъ флосомъ опсправился онъ въ Африку, взялъ Триполь и многіе другіе города, ограбилъ Греческіе оспрова, и предалъ огню даже предместья Константинополя. Онъ собралъ несмѣшныя богатства въ продолженіи двухъ походоѵ, и вывелъ множество плѣнниковъ (395).“

Роботъ Грекоѵ совершенно таже, которую мы увидимъ сей часъ при Игорѣ, въ сладшвіе его похода, для всѣхъ несомнѣннаго, — какую показали они при слухѣ о нападеніи Роберта. Опъ Игоря, по свидѣшельству ихъ льшописашелей и Лиушпранда, они опшкупилась, — таже и опъ Олега могли опшкупиться. Припомнимъ, что Олегъ былъ гораздо воинспвеннѣ Игоря.

Самые Франки разѵ храбрѣ встрѣчали Норманноѵ? Норманны взяли напрымѣръ съ Карла Льсаго полмилліона франкоѵ за оставленіе его предѣлоѵ (396).

Требованія Олегоѵ опшнюдъ не болѣе требошаній, напрымѣръ Владимира, которій спрашивалъ у Грекоѵ по 3 фунша золоша на человѣка, какъ свидѣшельспвующѣ они сами (397), опшнюдъ не болѣе требошаній ихъ съ Франкоѵ, коихъ исчисленіе чи-

(395) Тамъ же, с. 183. (396) Деппингъ I, 138. (397) ИВИ. ч. III, с. 108.

пащеля могутъ найдти у Круга (398), Карамзина (399) и пр. Еще доказательство — въ оставленномъ богашствѣ, о коемъ ниже.

Молчаніе Византійцевъ, можетъ, наводитъ сомнѣніе, — не развѣ мало примѣровъ такихъ умолчаній во всехъ Исторіяхъ? Норманны взяли и опустошили городъ Дуну, (въ нынѣшней Генуезской области), что подробно описано въ ихъ лѣтописяхъ, и умолчано въ Италіанскихъ, или даже переименовано (400). Въ нашей собственной Исторіи, нѣтъ, напримѣръ, извѣстій о походахъ Каспійскихъ.

Повторимъ замѣчаніе Карамзина (401): „Левъ, Грамматикъ, Симеонъ Логоеда, Продолжатель Константинова, Георгій Монахъ, Кедринъ, Зонара — самые лѣтъ, которые повѣствуютъ о нападеніи Россіянъ въ 866 и 941 году, не говорятъ о походе Олеговомъ. Но слѣдуетъ ли, заключить, что происшествіе, ими неописанное, должно быть выдумкою? Нѣтъ: 1) вообще, отъ 813 до 959 года Византійская Исторія, по замѣчанію Баера, весьма неполна (см. Шлецера Nestor ч. I. стр. 13); 2) не все лѣтописцы Византійскіе дошли до насъ; 3) чего нѣтъ въ извѣстныхъ намъ, могло быть въ упущенныхъ, ибо мы видимъ, что многіе изъ нихъ говорятъ о случаяхъ, о которыхъ молчатъ другіе, описывая позже время; 4) Скилицій, Кедринъ, Зонара, называютъ Св. Владиміра зятемъ Василія и Константина, но не пишутъ ни слова, когда и какъ Россійскій Князь

(398) ОРМК. с. 223 и проч. (399) Карамзинъ I, пр. 310.
(400) Деппингъ ч. I, с. 168. (401) Кар. I, пр. 316.

женился на Анне; следовательно не все важные случаи описаны Византийскими Историками."

Къ этому прибавить должно, что можешь быть найдены еще известія и объ Олеговомъ походе: давноли мы узнали, что объ Аскольдѣ и Дирѣ есть известіе у пакъ называемаго Амарпола? Сколько новыхъ подробностей получили отъ Льва Дякона о войнѣ Святослава съ Цимискиемъ!

Присоединимъ соображенія.

Игоревъ походе, извѣстный и несомнѣнный, описывается Греческими писателями, не какъ первый; они говорятъ о Руссахъ, какъ уже объ извѣстномъ народѣ. Если бы не было Олегова похода, они не могли бы говорить такъ объ Игоревомъ. Игорева же другаго похода до 942 года не было. Оспасаешь только Олега, при которомъ могъ быть совершенъ походе. Далѣе — рассказывающіе объ Игоревомъ походе должны бы, кажется были, упомянуть, что Руссы напали тогда въ первый разъ послѣ Аскольда, ими описаннаго. А у нихъ нѣтъ ни малѣйшаго намека о помѣ. Значитъ, что въ промежуткѣ были другіе походы.

Игоревъ первый неудачный походе описанъ, а въ оборотъ, предшественномъ давію (402), также ни слова: почему же это умолчаніе не соблазняетъ исследователей?

Олеговъ походе не описанъ у Византийцевъ, о Владиміровъ описанъ, и описанъ подробно. Есть ли что нибудь лишняго, особенно невѣроятнаго

402) См. ниже.

въ Олеговомъ, чего нѣтъ въ Владиміровомъ? Почему же не вѣришь ему, по естѣ — почему не вѣришь, что онъ былъ и кончился въ пользу Олега, копо-рый взялъ съ Грековъ большую дань (403)?

(403) Нельзя не удивляться, какъ иногда ученые, по при-мѣру Крыловскаго механика, стараются

*И трудъ и мудрость видѣть тамъ,
Гдѣ стоитъ догадаться —
За дѣло просто взяться.*

Они стараются употребить все средства Механики, чтобы оппереть иной ларчикъ, а ларчикъ просто оп-пирается. Мы говорили сейчасъ о походѣ Олеговомъ: Г. Морошкину вздумалось, что этотъ походъ принадле-житъ не Кіевскому Князю Олегу, а Болгарскому Царю Круму, который переложилъ Несторомъ на Русскіе нравы: „Если же (!?) сіе обстоятельство,“ говоритъ онъ, „заимствовано изъ Бугаріи, то какимъ образомъ оно могло быть усвоено Русскою Исторіею? Вопросъ не трудный (!) для рѣшенія. Известно, что Несторъ много заимствовалъ изъ Болгаріи, гдѣ духовенство большею частію составлено было изъ Грековъ; но кромѣ сего вошъ еще обстоятельство изъ того же лѣтописца Θεοφана: 1) Крумъ изъ черепа убитаго имъ въ сра-женіи Императора Никифора сдѣлалъ чашу, и тщеслав-но угощалъ изъ нея Славянскія Князья, его союзни-ковъ. Другой лѣтописецъ говоритъ, что въ его войскѣ были вспомогательныя (auxiliarii) Славянскія войска. 2) И такъ (!) не удивительно, (!!) если Славяне частію къ себѣ отнесли славу сего знаменитаго похода.“ (Рейсъ с. 376). Можетъ ли какое мнѣніе быть произвольнѣе?

Точно также, по естѣ на такомъ же психическомъ основаніи, Г. Эрдманъ отвергаетъ походы Руси на бе-рега Каспійскаго моря, описанные Арабскими лѣтопи-сателями, и предполагаетъ, что все извѣстія Араб-скихъ и Персидскихъ писателей о сихъ набѣгахъ суть только парафраза Игорева похода противъ Констан-тинополя; что они слышавъ объ этомъ походѣ, вос-пользовались имъ, и описали на свой ладъ, и что нако-

О баснесловныхъ подробностяхъ и источникахъ ихъ, я изложилъ уже свое мнѣніе въ изслѣдованіи о Неспорѣ. Могу уснупишь здѣсь еще сколько угодно судовъ изъ Олегова флота, и сколько угодно фунтовъ серебра изъ полученной имъ дани (404).

Впрочемъ я согласенъ, что молчаніе Византійцевъ объ Олеговомъ походѣ замѣчательно, и надо желать, чтобъ знатоки Византійской исторіи объяснили оно лучше, взглянувъ съ указанной точки.

О слѣдующихъ походахъ на Грековъ, Игоревыхъ, Святославовыхъ, Владиміровомъ и Ярославомъ, говорю много я не считаю нужнымъ; они описаны, кромѣ Неспора, самими Греками еще подробнѣе, нежели нашимъ летописателемъ, и въ нихъ никакъ не сомнѣвается.

Игорь въ 941 году повелъ 10,000 судовъ, опустошилъ Воспорскія окрестности и берега Ма-

нецъ изъ Греческаго полководца Бардоса, разбившаго Руссовъ, съжгали городъ Бердау. (ЖМНП. 1835 т. V, с. 266. въ спискѣ Григорьева).

Точно также Г. Водяскій, разсматривая летописи Неспорову, предположилъ (кажется въ Сынѣ Опеченства 1834 года): не написалъ ли ея Мишрополишь Кирилль, жившій въ 12 столѣтіи!!

(404) Такія преувеличенныя сказанія, о количествѣ дани, о числѣ непріятелей, встрѣчающіяся впрочемъ вездѣ, напр. западные летописатели рассказываютъ, что Норманны однимъ цолько барками заняли подъ Парижемъ рѣку на двѣ мили. Девнингъ с. II, 2. Шаецеровы сомнѣнія относились преимущественно къ договору, о коемъ см. выше въ изслѣд. моемъ о Неспорѣ, с. 143 и проч.

лой Азии, но бури и Греческий огонь принудили его удалиться, не достигнувъ цели (405).

Въ 943 г. пригласилъ Варяговъ и нанявъ Печенеговъ, онъ снова явился подъ Царемградомъ, и Греки едва, услышавъ объ его приближеніи, рѣшились умилоstinивши его дань Олеговскою (406).

Въ 967 г. *Святославъ* взялъ съ Грековъ на вооруженіе нѣсколько пулъ золота, (1500 по извѣстію Льва Діакона), и съ 60,000 воиновъ явился въ ладіяхъ на Дунай, разоряя *Болгарію*, по порученію Греческаго Императора Никифора Фоки (407). Однимъ разомъ онъ покорилъ Болгарію, и оснана шамъ жизнь, взиная дань съ Грековъ, пока не вѣзвала его мать въ Кіевъ.

Въ 970 г. онъ снова покорилъ, воротясь, Болгарію, и попомъ перешедъ чрезъ Балканскія горы, вснупилъ во Фракію, доходилъ до Адрианополя, но, спѣшенный Цимисхіемъ, долженъ былъ опять ее оставиши, и убиши на возвращномъ пути (408).

Въ 988 г. *Владиміръ* ходилъ на Греческій *Херсонъ*, на берегу Крымскомъ, и покоривъ его, послалъ оказати Греческимъ Императорамъ Василию и Константину, что онъ возьметъ также Кон-

(405) Н.Д. с. 18. у Грековъ гораздо подробнѣе: ИВИ. ч. III, с. 23 и проч. Диупрандъ.

(406) Н.Д. с. 19. Византійцы также молчатъ о договорѣ.

(407) Греки искали помощи такимъ образомъ и у другихъ народовъ, напримѣръ (1039 г.) у Норманновъ въ Сициліи. Гошѣ д'Аркъ, с. 86.

(408) Н.Д. с. 36, 39 и проч. Объ этомъ походѣ мы имѣемъ особое примѣчательное изслѣдованіе А. Д. Черпкова въ коемъ читатели могутъ ознакомиться со всеми подробностями, критически разсмотрѣнными. РИС. ч. VI.

свадницею по мѣ, если они не пришлишь ему сестры своей въ супружествѣ (409).

Походы на Корсунь были вѣроятно и прежде (ибо въ договорѣ Святославовомъ именно сказано, (410): „яко николи же помышлю на спрану вашу... ни на власпѣ Корсуньскую, и елика еснѣ городовъ ихъ)“ но они умолчаны, подобно многимъ другимъ.

Владимиръ гондрилъ: „дружиною налву: себѣ сребро и злато,“ а злато и сребро, гдѣ было взяшь, кромѣ Грековъ.

Въ 1012 г. молодой Владимиръ, сынъ Ярослава, явился подъ Царемградомъ, и пребоавъ по прифуши злато на каждого человека въ своемъ войскѣ. Греки успѣли сожечь его флотъ, такъ что онъ съ немногими судами могъ спасись бѣгствомъ, (а 6000 ч. пощнѣ сухимъ пушемъ). Въ бѣгствѣ своемъ Варяги успѣли, однакожъ одержавъ еще побѣду надъ посланцами за шии въ погоню Греками. Адмиралъ Мономаховъ былъ убитъ, и Владимиръ пришелъ въ Кіевъ съ множествомъ плѣнныхъ (411).

Вошь сколько доходовъ, занесенныхъ въ льшописи, совершено Варягами на Гредно. Не даромъ Черное море прозывается Русскимъ!

Самое богатство, которое мы находимъ у Князей Русскихъ по льшописямъ 11 и 12 вѣка, служилъ доказательствомъ огромныхъ Греческихъ даней эпохи периода; иначе, одной торговлею (о коей см. ниже) не могло бытъ собрано столько злато и сребра.

(409) НЛ. с. 74. (410) НЛ. с. 42.

(411) НК. с. 106 и проч. ИВИ. ч. III, с. 107 и проч.

Соберу здѣсь нѣсколько указаній: Кіевляне „дворъ Княжь (Изяславовъ въ 1067 г.) разграбиша безчисленное множество злата и сребра, кунами и бвлюю (412).“

„Изяславъ же иде въ Ляхи со имѣніемъ многимъ (413).“

„Въ сеже лето (1075) придоста послы изъ Нѣмечь ко Святославу; Святославъ же величашеся показа имъ богатство свое; они видѣвше безчисленное множество злата и сребра и паволоки“ и проч. (414).

Инокъ Теодоръ нашель въ пещеръ своей (въ Кіевѣ) множество сребра и сосудовъ драгоценныхъ; хощьль сперва уйши съ ними, но раскаялся и зарылъ ихъ. Мстиславъ, сынъ Святополковъ (+1100) свѣдалъ о томъ и пребовалъ сокровища опъ Теодора, копорый ему опвѣстповалъ: „еще при жизни Св. Антонія слышалъ я, что въ сей пещерѣ было древнее Варяжское хранилище, и что она попому самому названа Варяжскою. Правда, что я видѣлъ тамъ много золоша и сосудовъ Лапшинскихъ; но Богъ опнялъ у меня память, и шенерь не знаю, гдѣ они скрыты мною“ (415).

А Глѣбъ (Всеславичъ +1119) вда въ живопъ своемъ съ Княгинею 600 гривенъ сребра, а по живопъ его Княгиня дась 100 гривенъ сребра, а 50 золоша“ и пр. (416).

Ташищевъ пишешъ, что Василько (1123 г.) далъ выкупу Полякамъ за брата Володаря 2000

(412) НК. с. 119. (413) с. 123.

(414) Тамъ же. Эти слова Нестора подтверждаетъ современный Нѣмецкій летописатель Ламбертъ Ашаефенбергскій, см. въ изслѣдованіяхъ о Несторѣ, с. 215.

(415) Карамзинъ II, пр. 192. (416) пр. 223.

гривень серебра (417). А Длугошъ говоритъ, что Болеславъ, пребуя 80 тысячъ, помирился на 20, что Василько заплащилъ ему деньгами 12000, придавъ 500 сосудовъ серебряныхъ: блюдо, чашъ и спакановъ Греческой работы (418).

Владимірко Галицкій заплащилъ Всеволоду Ольговичу 1200 гривень серебра за его походъ 1144 года (419).

„Свяшославъ же пойде опшуда къ Осепру, (рѣка Тульской губ.); и шу опшунн опъ него Иванко Ростиславичъ Берладникъ, къ Ростиславу Смоленскому Князю, вземъ у Свяшослава 200 гривень серебра и 12 злапа.“ А Берладникъ былъ шолько что наемникъ, и шо незначительный (420).

Эшо золото и серебро не могло бытъ приобрышено, повшорю, въ періодъ удѣльный, когда враги, Половцы, насъ грабили, а не мы могли приобрышашъ что либо опъ нихъ. Богашство собрано все въ Кіевъ опъ Олега до сыновъ Ярославовыхъ.

Чшобъ заключишь эшо обзорніе Варяжскихъ походовъ, мы посшавимъ здѣсь нѣсколько описаній изъ *Нестора*, рядомъ съ описаніями Норманскихъ дѣйсшвій въ другихъ сшранахъ изъ *Греческихъ*, *Западныхъ* и *Арабскихъ* писашелей, дабы видѣшь еще яснѣе, что эшо рѣшительнo одни и шѣ же люди, съ одинакими приемами.

(417) Ташищевъ ч. II, пр. 225. (418) Карамзинъ II, пр. 227.

(419) II, с. 201, пр. 284. (420) II, пр. 299.

оноу *Н. с. году.* *Греческія Липтишастыи.*

Пойде Олегъ на ко- 941 г. . . „появился въ Черномъ
вѣхъ и на кораблехъ; и бѣ морѣ *Россійскій флотъ*. въ окрест-
визомъ, корабль 2000. восты *Спена* *вишеде на берегъ*, пожи-
Пріиде ко Царюграду, гали они все, и многихъ отводя
и Греди замкоша судъ, въ плѣнъ, отчасти прибывали ко
и градъ затворити. И кресту; и сажали на моль, отча-
вишеде Олега на берегъ, и сти, поставивъ имъ епо мисени,
воевати нача, и многи стрѣляли въ нихъ изъ лука. Свя-
убиства сотвори око- щенникамъ связывали назадъ руки,
до градъ Грекомъ, и вбивали *железные гвозди* въ го-
разбиша многи палаты, лоду, и щакъ ихъ умершвали;
и пожгоша церкви, а церкви и монастыри предавали
ихъ же имаху пльнники, огню на истребленіе.“ (422)
овѣхъ ростиаху; другія . . . Греки вспрѣтили ихъ съ сво-
же, мучаху, ины же раз- имъ огнемъ, приведи въ замѣша-
стрѣляху, а другія въ шельство, и обратили въ бѣг-
море вмѣтаху, и ина ство; большая часть людей по-
многа и вораху Русь Гре, шодлена; и множество людей от-
комъ, елико же ратни ведено было въ помонъ. Оспав-
творитъ (421). шіеся Россія поворотили къ Ма-

лой Азін, и вѣтель при мѣстечкѣ

Иде Игорь да Греки; Сгорѣ на берегъ, разпрообра-
яко послаша Болгаре нились въ Виенни“ . . . — Греки по-
въспѣ ко Царю, яко и дошли и шуда. „Предводителемъ ихъ,
душъ Русь на Царь- нашедъ на разныя непріятелей
градъ, скъди 1 ты- толпы, многихъ отчасти побилъ,
сяща. Ихъ повдоша, и отчасти, а и дитвъ взялъ. (Россія-
придуша, и почаща вое- не побѣжали къ своимъ судамъ, и
ваши Виоаньскія спра- не осмѣлилися больше выходитьъ
на, и воеваху по Поишту на берегъ. Но какъ они начали
до Аравяда и до Фас- претерпѣвать, недостатокъ въ
догрнъски земли, и всю съспныхъ приласахъ, то приня-
страну Никоидиискую ли намѣреніе возвратиться въ
побилъвише, и Судъ все отчествово.“ Грѣки пустились за
пожгоша. Ихже емше, дими въ погоню, и по учиненіи
еще сраженія множество *непрі-*

(421) НК. с. 24.

(422) ИВИ. III, 23, 24.

тельскихъ судовъ отчасти сож- жено отчасти погружено въ мо-

По западнымъ.

Арабскіе.

Ихъ флоты изъ судовъ и парусахъ и веслахъ успыями рѣкъ, полцимались часто вверхъ до источниковъ, *выкидывая на берега* по мѣстамъ толпы неустрашимыхъ грабителей. Если моспъ или какое другое прейяствіе останавливали ихъ плаваніе, *плывцы вытаскивали* свои суда на сушу, носили и возили оныя до тѣхъ поръ, пока миновали препятствія. Изъ большихъ рѣкъ улавливали они въ меньшія, потомъ изъ рѣки въ рѣку, овладевая всеми большими островами, кои они укрепляли. Сидя острова становились ихъ зимними квартирами, гдѣ они подъ плетеными шалашами складывали свою добычу и *плениковъ*. (423)

Викинги, высадились на берегъ Британніи; раздѣлились на разныя толпы, и начали неистовствовать, какъ яроспные волки. Они покидали скотъ, грабили, умерщвляли, нещада ни священниковъ, ни монаховъ, ни монахинь. Тогда была разорена церковь и монастырь Св. Кутберта, и тамошнія сокровища похищены; часть монаховъ умерщвлена, другая брошена въ море. Но Св. Кутбертъ призвалъ на нихъ мщеніе неба. На другой годъ ужасной бурей часть ихъ погибла въ волнахъ, а всѣ тѣ, копорые могли спастись, приставъ къ берегу, были истреблены безъ милосердія въ 794 г. въ Нортумберландѣ (424).

Руссы, рукавомъ Понтуса (Дономъ), съ позволенія Козаровъ приплыли къ рѣкѣ Козарской (Волгѣ). Здесь втрояшно *переплывали* они суда свои, и потомъ Волгою приплыли въ Козарское море, *разсыпались* въ разные спороны, выходя на берегъ толпами. Руссы вездѣ проливали кровь, вводили въ плѣнъ женщинъ и дѣшей, раящали богатства, производили набѣги, и предавали все огню и опустошенію. Руссы имѣли частыя бипвы, ... наконецъ жители сихъ странъ вооружились, и съѣвъ на лады и купеческія суда отправились къ островамъ, (гдѣ спояли Руссы), но Руссы ударили на нихъ, и итсколькы тысячъ Музульманъ пало въ бипвѣ, или пошонуло. Много мѣсяцевъ жили Руссы въ семь морѣ, поспуная вышеописаннымъ образомъ, и ни одинъ изъ окрестныхъ народовъ не могъ ничипо имъ сдѣлать. Опасаясь ихъ на-

(423) Тьері, I, 162.

(424) Шрингользь I, 12.

овѣхъ распинаху, другія аки спраны поспавляюще и спрѣлаху въ ня, изимахушь, опаки руцѣ съвязывахушь, гвозди желѣзныи посреди главы въбивахушь ихъ; *многочаже святыхъ церкваи огнемъ предаша, манастирь и села пожгоша,* и имѣнья немало обою страну взяша (425).

(425) НЛ. с. 48.

(426) ИВИ. ч. III, с. 26 и 27.

(427) ЛД. с. 65.

(428) ЛД. с. 86.

ре, нѣсколько людей съ бывшими на нихъ Россами досталося въ добычу Грекамъ.“ (426)

„Святославъ,... сказываюшь, что онъ, взявши Филиппополь, жестокииъ и безчеловѣчнымъ образомъ пересажалъ на колъ 20 тысячь человекъ плѣнныхъ, и шѣмъ устрашивъ ихъ чрезвычайно, заспавилъ себѣ покорилъся. (427)

С. видя, что Миславъ (Болгаре) охотнаюшь оиъ его союза.... созвалъ всѣхъ знаменитыхъ родомъ и богатствомъ Мисанъ, числомъ до 300 человекъ, и совершилъ надъ ними жестокое и безчеловѣчное злодѣяство: приказалъ всѣмъ отрубить головы, а прочихъ въ оковахъ заключить въ ямеицы. (428)

Западнѣе.

Арабскіе.

Норманны поднялись по Лоаръ, и явились предъ Наншомъ, ... взобрались на стѣны, ворвались въ городъ съ мечемъ въ рукахъ. Не было никому пощады, кто встрѣчался имъ преградою на пути. Жепы и дѣши и мужи способные къ оружію, духовные и міряне, все безъ различія были поражаемы, или отводимы въ плѣнъ. Многіе спаслись въ церковь. Норманны изрубилъ ихъ и зажгли церковь. Опустошивъ такимъ образомъ городъ, они обратились къ судамъ съ добычею и *толпою плѣнниковъ*. Они разкинули лагерь на удобномъ для нихъ *островѣ Лоары*. Оттуда производили они свои набѣги по окрестнымъ странамъ вверхъ по рѣкамъ, грабили деревни и монастыри, покоряли крепости и замки, и собирали множество золота, серебра и драгоценныхъ вещей, потомъ пускались опять въ море. Въперъ пригнавъ ихъ къ берегамъ Галиціи, ~~въ~~ буря разбила многія ихъ суда, и жители Корунн отправили ихъ на паденіе. Они спустились опять къ Франціи, поднялись по Гароннѣ, ограбили Бордо, и опустошили его съ одной стороны до Сента, а съ другой до Тулузы. Герцогъ Гасконскій хотѣлъ пропиться. Они разбили его, и разорили всю Гасконь и пр. (429)

паденія все народонаселеніе пѣхъ спрванъ было на стражѣ. — Награбивъ довольно добычи и *назвницъ* Руссы отправились обратвокъ устью рѣки Козарской. Музульмане заставили Хана Козарскаго не пропускать Руссовъ, который однакожъ предупредилъ ихъ въ этомъ намѣреніи. Руссы, завидѣвъ Музульманъ, сошли съ судовъ своихъ, и спали въ боевой порядокъ противъ нихъ. Бой длился шри дня сряду. *Одни изъ Руссовъ были побиты мечемъ, другіе потонули*. Только около 3000 изъ нихъ спаслись, переправились на судахъ въ противоположную сторону рѣки, смѣжную съ землею Буршасовъ. Здѣсь, опасивъ свои суда, они сошли на сушу, но частію были перебиты Буршасами, частію Булгарами и Музульманами (430).

(429) Стрингольмъ I, 27, 28.
 (430) ЖИИИ. 1855. Февр.
 совершенно подобное съ Норманнами въ устьѣ Марны. Деппангъ II, с. 182.

Уже намъ съдъ паспи
помянемъ мужьски
братья и дружино!

Уже намъ некамо ся
дѣши! волею и неволею
спашни пропину, да не
посраимъ земль Рускю;
но ляжемъ косьми;
мершвыи бо срама не
имамъ, аще ли побѣ-
немъ, срамя имамъ, ни
имамъ убѣжани; но
спанемъ крепко, азъ же
предъ вами поиду; аще
моя глава ляжеть, шо
промыслите собою. И
рыцаи вой: идеже глава
швоа, пу и свои главы
сложимъ...

Святославъ же... поча
думати, съ дружиною
своею, рѣка сиде, аще
не сподоримъ мира, со
Даремъ, а увѣсть Наръ,
ако мало насъ есть,
пришедше осуплатъ ны
въ градъ, а Руска земля
далеча, но сподоримъ
миръ съ Даремъ, аще ли
почесть не, управляти
дани, да изнова из Руси
совкупавше вой, умно-
живши, приддеатъ Нарю
городу. Люба бысть
рѣсь си дружинъ... (432).

На другой день Святославъ со-
звалъ знаменитыхъ мужей въ со-
вѣтъ, называемый въ ихъ языкѣ
Коментомъ 433. Когда онъ спросилъ
собранныхъ къ нему, что должно
дѣлать, тогда некоторые изъ нихъ
совѣтовали шихо, въ глухую ночь,
сѣсть на суда и спастись бѣгствомъ,
Другіе совѣтовали примириться съ
Римлянамъ, и такимъ образомъ...
сохранить по крайней мѣрѣ оста-
токъ войска.

Тогда Святославъ, вздохнувъ оны
глубины сердца, сказалъ: „погибнеицъ
слава, совокупивши Русійскаго ору-
жія, безъ труда побѣждающаго со-
свѣдѣянныхъ народовъ, и безъ
пролившя крови покоряющаго цѣ-
лыя страны, если мы, иенаръ
пастыио, уступимъ Римлянамъ,
И шакъ съ храбростию предковъ
нашихъ, и въ тою мыслию, чю
Русская сила была до того времени
непобѣдима, оразися мужественно
за живыи нашу. У насъ ивъ обы-
чай бѣгствомъ спасати въ оше-
чеспво, но на дъ живи побѣднше
ламы, или совершивши знамени-
тыя подвиги, умереть со славою.
Тая совѣтовалъ Святославъ (433).
(432) ПЛ. с. 40, 41. „... на чю языкъ коментомъ“
(433) „... на чю языкъ коментомъ“
Явныи Норманны?
(434) ДД. с. 93, 94.

Сыновья Эрикковы спояли съ великимъ войскомъ. Тогда Князь Ганливуна impulsu aut regni конь велѣлъ позвать къ себѣ лю- aemulatione, sed industria дей, которые были самые умные, quodam spontaneoque со- вѣщаль у нихъ совѣшатъ, долженъ на- standistibus exitii са- ли, онъ драхся я Эриковыми, сы- quae vivunt, testantur. новьями, хотя розница въ военномъ Quum enim ob senectum народѣ была велика, или онъ дол- severitatemque civibus ет- жеиъ въ нихъ вперёдъ на- quere, et am- bonastis existeret, fer- достать себѣ болѣе, военнаго царя tum morbi cruciatibus ан- да. Эгиль Ульсерккъ... онъ былъ teponeus spiritum in acie тогда очень смѣль, онъ носилъ quam lectulo deponere praе- долго: спялъ Князь Ганливуна; при- optant, consentaneum praе- гожеводсаго. Эгиль... ошвнать на teritae vitae operibus, exi- рьчъ Князя: я былъ въ нѣкто- tum habiturus. Itaque quo рыхъ сраженіяхъ съ Княземъ Га- mortem suam clariorum et- раиломъ, и живыми, и ошвнать, онъ fecerat, inferosque comitati- драся иногда противъ большаго or peteret, complures faci- войска, иногда противъ меньшаго. consortes adsciscere gestie- Онъ имѣлъ всегда побѣду: Никогда bat, futurae cladis materi- не слыдалъ я его искаши, совѣща, ad- ditronca, belli instruo- чтобъ его друзья учили бѣжать; tione molitus (436), и мы также не будемъ шебъ да- вать такаго совѣща (435).

(435) ССВ. II. с. 67. (436) ШФМ. с. 57, 138.

Ярославомъ (до 1054) окончиваючися знамени- тные Греческіе походы, прославившіе столько Рус- ское имя въ продолженіи этого двухсотлѣтняго пе- ріода, онъ Рюрика до его кончины. Намъ осптаіісіи обозрѣть маловажныя, крашкія, междоусобія, и на- бѣги Печеньжскіе.

Междоусобіа.

Междоусобныхъ войнъ въ эпоху періодъ было мало, потому что Князей было мало, и очень часто, особенно сначала, только *по одному*. Рюрикъ два брата умерли слишкомъ скоро послѣ прибытія Варяговъ-Руси. Сынъ у него оставался одинъ и пошъ малолышній. Преемникомъ ему былъ родсвенникъ Олегъ, съ копорымъ Игорь недумалъ соспязашся, даже и достигнувъ зрѣлаго возраста, потому ли, что не имѣлъ права, — или расположенія. Припомъ они жили и владѣли вмѣстѣ. У Игоря, наследовавшаго Олегу, опять былъ только одинъ сынъ, Святославъ, также малолышній, копорый княжилъ сверва подъ опекою матери, Великой Княгини Ольги, а потомъ самъ по себѣ.

Но лишь только появилось нѣсколько Князей, то и началось междоусобіе — я говорю, о сынахъ Святослава: Ярополкъ, Олегъ и Владиміръ. Одинъ хотѣлъ обладать всѣмъ. Въ предлогахъ разумѣлся никогда небываещъ недоспашка. Первымъ поводомъ послужила ненависть воеводы Ярополкова Свѣельда къ Олегу за умерщвленіе сына на окопѣ (437). Ярополкъ пошелъ съ войскомъ на Олега, и Олегъ, разбишый, погибъ — первое междоусобіе.

(437) НЛ. с. 43.

Такъ почно происходило и на Сѣверѣ: „Король Ерикъ взялъ всѣ доходы, кои имѣлъ въ срединѣ земли, въ первую зиму по смерти Короля Гаральда; а Олофъ на воспокъ въ Викъ, а Сигродъ, его брашъ, имѣлъ все въ Трендологъ. Ерику эшо очень не понравилось, и ходили слухи, что онъ хопѣлъ испыпашъ силы съ своими брашьями, не можепъ ли онъ приобрѣспъ единодержавія надъ всею землею, какъ далъ ему ошецъ“ (438).

Владимиръ, другой брашъ, опасаясь подобной участи, и чшобы предупредишь ее, а вмѣстѣ и по праву мести, объясненному очень удомешворитель-но Эверсомъ (439), бѣжалъ за море къ Варягамъ, набралъ шамъ войско, пришелъ на Ярополка, и убилъ его. Второе междуособіе, вслѣдствіе коего Владимиръ оспался одинъ Государемъ (440).

У Владиміра было двѣнадцашъ сыновъ, конхъ разослалъ онъ по удѣламъ, и какъ ни былъ силенъ, однакожъ предъ своей кончиной долженъ былъ пригото-вляпъся къ войнѣ съ сыномъ Ярославомъ (1015 г.). Эшо междуособіе ошспранилось кончиною Владимира.

Свяшполкъ, сынъ Ярополковъ, считалъ всѣхъ сыновъ Владиміровыхъ соперниками, и вознамѣрился избавипъся опъ нихъ убійспвомъ: шакъ погибли Борисъ, Глѣбъ, Свясплавъ (441).

(438) ССВ. I, с. 247.

(439) Древнѣйшее право Руси, пер. Пр. Платонова.

(440) НЛ. с. 47. (441) НЛ. с. 94. и проч.

Ярославъ началъ съ нимъ войну, точно какъ прежде отецъ его съ Ярополкомъ, и послѣ разныхъ превращеній, сначала побѣжденный Святополкомъ, по мѣщю шеспя его Болеслава, Короля Польскаго, а попомъ побѣдившій его, благодаря усердію Новгородцевъ, овладѣлъ Кіевомъ (442).

Изъ живыхъ его братьевъ былъ кажешся ужъ только одинъ Мстиславъ, да сынъ спаршаго его брата Изяслава Брячиславъ. Война попочасъ возгорѣлась и между ними. Брячиславъ началъ ее, якобы обиженный въ дѣлежъ (443), а попомъ по тойже причинѣ Мстиславъ (444).

Ярославъ удовлетворилъ перваго, и примирился полюбовно со вторымъ; по бездѣпной кончинѣ его, оспался единственнѣмъ — кромѣ особаго Полоцкаго удѣла, владышелемъ на Руси, — какъ и отецъ его Владимиръ, съ 1036 до 1054 года, въ продолженіи слишкомъ двадцати лѣтъ.

Послѣ Ярослава оставалось пять сыновъ, которые попочасъ и начали воевать между собою, какъ ихъ отцы (Ярополкъ, Олегъ и Владиміръ; Святополкъ и Ярославъ; Мстиславъ и Ярославъ); получивъ къ тому еще новыя предлоги, какъ увидимъ въ слѣдующихъ нашихъ изслѣдованіяхъ о Русской Исторіи.

(442) Н.Л. с. 101. и проч.

(443) Эймунова Сага. НК. с. 101.

(444) НК. с. 102.

Войны Печенѣжскія.

Печенѣги, Турецкоє племя (445), появились съ 915 года въ предѣлахъ Россіи, заняли степи въ нынѣшнихъ Новороссійскихъ губерніяхъ, и начали набѣгами своими превозмочь предѣлы Кіевскаго Княжества.

Въ 915 г. „придоша Печенѣги первое на Рускую землю“ (446), ш. е. появились?

Въ 920 г. „Игорь воеваше на Печенѣги (447).“

Въ 969 г., во время опсущствія Свяшославова, „придоша Печенѣзи на Руску землю первое, а Свяшославъ бяше Переяславци“ (448).

Впрочемъ Констанпинъ Багрянородный, писавшій до 955 г., говоритъ очень много о *обыкновенныхъ* нападеніяхъ Печенѣговъ на Русь, около Днѣпровскихъ пороговъ, при плаваніи ихъ, въ Констаншинополѣ (449), и самъ Неспоръ говорилъ о нападеніи ихъ въ 915 и войнѣ съ ними въ 920 годахъ. Баснословныя подробности осады и освобожденія Кіева разобраны мною въ изслѣдованіи о Неспорѣ (450).

„Свяшославъ вборзѣ всѣде на конѣ съ дружиною... и приде Кіеву... и съжалися о бывшемъ опѣ Печенѣгъ, и собра вои, и прогна Печенѣги в поле (451).

(445) Карамзинъ I, с. 148. (446) НК. с. 34. (447) с. 35.

(448) НЛ. с. 36. (449) См. ниже это мѣсто въ спискѣ о торговлѣ. (450) с. 181. (451) НЛ. с. 37.

Въ 971 г. Печенѣги, услыша опъ Грековъ о возвращеніи Святослава съ добычею изъ Болгарин, „заспуниша пороги,“ и въ слѣдующемъ году „нападе нань“ (Русь) „и убиша Святослава“ (452).

Въ 993 г. „Пришедъши бо ему с воины Хорватъскыя, и се Печенѣзи придоша по оной споронѣ опъ Сулы;“ къ этому набѣгу опносятся знаменитый поединокъ, о которомъ шакже говорено въ изслѣдованіи о Несторѣ;... „и Печенѣзи побѣгоша, и Русь погнаше по нихъ съкуще“ (453).

Посль 994 г. „Придоша Печенѣзи к Василеву, и съспутившимся, и не могъ съперѣши прошиву, подѣбѣгъ, (Владимирь), спа подѣ мостомъ, одва укрься прошивныхъ.“ (454).

Въ льпо 997. „Володимеру же шедши Новугороду по верховниѣ воѣ на Печенѣги, (бѣ бо рашь велика беспереспани), в се же время увѣдѣша Печенѣзи, яко Князя вѣшу, придоша и спаша около Бѣлагограда“ (с. 90.) Осада разобрана въ изслѣдованіи о Несторѣ.

Надѣюсь, что читатели, разсмотрѣвъ внимательно предложенныя изслѣдованія, согласятся съ первымъ положеніемъ, коимъ я началъ оныя, а именно: война была первымъ занятіемъ нашихъ древнѣйшихъ Князей.

Г Л А В А VII.

Военное дѣло.

Считаю приличнымъ именно здѣсь, при окончаніи разсужденій о войнахъ, познакомить читателя съ древнимъ *войскомъ*, о которомъ выше мы представили только общее понятіе, сказавъ, что оно состояло всегда изъ пришедшей Руси, изъ наемныхъ Варяговъ и ополченій нугеицевъ, что начальство препоручалось во все продолженіе перваго періода Норманнамъ, пришельцамъ и своимъ.

Здѣсь предлагаю я *всѣ мѣста* изъ Неспора, гдѣ говорится о войскахъ, по тому примѣру, какъ сдѣлалъ я прежде съ словомъ Варягъ-Русь. Эту мѣстную считая я лучшею въ изслѣдованіяхъ о древнихъ предметахъ (455). Такъ мы всего яснѣе и достовернѣе узнаемъ дѣло.

1. Пойде Олегъ (изъ Новгорода) поимъ *воля* многи, (НЛ. с. 14).

2—4. Иде Олегъ на Греки... и повелъ *воемъ* своимъ... и устави *воля*... и заповѣда Олегъ дати *воемъ* (НК. с. 24).

(455) Въ предисловіи къ изданію Цсковской Лѣтописи, (1837 г.), на которое указываю здѣсь молодымъ читателямъ, представленъ былъ образчикъ вообще, какъ должно разрабатывать наши лѣтописи, и извлекать изъ нихъ положительныя, твердыя свѣдѣнія для Исторіи. Нѣкоторые уже воспользовались (хотя молча) этимъ примѣромъ, чему я очень радъ.

5. Русь же (при Игорьъ, подъ Копстаптинополемъ, послъ высадки) възвратишася къ *дружинѣ* своей къ вечеру, на ночь влезоша в лодью и ошбѣгоша (456).

6—7. Игорь же пришедь нача совкупляти *волъ* многи. Игорь ...совкупивъ *вои* многи (457).

8, 9, 10. Игорь же дошедь Дунаѣ, (во второй разъ), созва *дружину* и нача думати (совѣпovatься), повѣда имъ рѣчь Цареву. Рѣша же *дружина* Игорева... Послуша ихъ Игорь. — А самъ вземъ у Грекъ злато и паволоки и на вся *вол...* (458).

11—15: В се же лѣто рекоша *дружина* Игореву: опрѣци Свѣнльжи изодѣлиси сушь оружьемъ и поршты, а мы назн: понди, княже, снами в даць, да и шы добудеши, и мы. Послуша ихъ Игорь.... Идуше же ему въспашъ, размысливъ, рече *дружинѣ* своей: идѣте съ данью домови... пущя *дружину* свою домови, съ маломъ же *дружинѣ* възвратися... Деревлене убиша Игоря, и *дружину* его: бѣ бо ихъ мало (459).

16—19. Ольга же, повмши мало *дружини*, легько идущи.... рѣша Деревляне к Ользѣ: кдѣ сушь *дружина* паша, ихъ же послахомъ по ты? Она же рече: идущь по мнѣ съ *дружиною* мужа моего. — ...Ольга възвратися Кіеву и приспрои *ею* напрокъ ихъ (460).

20. Ольга... собра *вои* многи.. (461).

21—23 И рече Свѣпелдъ и Аскольдъ: Князь уже почаль; потягивше, *дружина*, по Князь.

Волга же раздая *воемъ* по голуби комуждо... И иде Вольга по Дервьспнѣй земли съ сыномъ своимъ и съ *дружиною*, уставляюци устави и уроки (462).

(456) П.Л. с. 18. (457) П.Л. с. 19. (458) с. 19, 20. (459) с. 27. (460) с. 29. (461) с. 29. (462) с. 30, 31.

24. Присла к ней Царь Гречьскій, глаголя: ты бо глаголаше ко мнѣ: яко... прислю ти... и *вои* в помощь (463).

25. Како азъ (Святославъ) хочю ииъ законъ прияти едииъ? а *дружина* сему смѣяиися начнуиъ (464).

26. Тако же и прочии *вои* его вси баху (о Святославѣ (с. 35)).

27—29. Они же видѣвше... взяша и в лодью и при-везоша и къ *дружинѣ* (оiproка... воины Претичѣ). По мнѣ идеиъ *полкъ* со Княземъ (сказалъ Претичъ Печепѣгамъ). То слышавъ (объ осадѣ) Святославъ, вборзѣ всѣде на конѣ съ *дружиною* своею, и приде Киеву (465).

30. Пошягнемъ мужьси, братья и *дружино*. (сказалъ Святославъ) (466).

31—33. Ирѣша Гръци: мы недужи прошиву вамъ спати, по возми дань на насъ, и на *дружину* свою—... Видѣвше же Русь убоашася зѣло множьства *вои*—... Ирѣша *вои*: иде же глава швоа, шу и свои главы сложимъ. (467).

34—37. Видѣвже мало *дружины* своей, рече в собѣ: еда како прельспивше избыюиъ *дружинѣ* мою и мене,— бѣша бо многи погibli на *полку*, — и рече: понду в Русь, приведу боле *дружины* (468).

38—39. Святославъ же приа дары и поча думати съ *дружиною* своею, рѣка сице... Люба быиъ рѣчь си *дружинѣ*. (469).

40. Аще ли почнешь не управляи даи, еда инова из Руси, совкупивше *вои*, ... придемъ Царюгороду. (470).

41. И послаша Переяславци къ Печенѣгомъ, глаголюще: се идеиъ вы Святославъ в Русь, ... съ малыи *дружины* (471).

42—43. Володимеръ же собра *вои* многи. ... и приде Киеву съ *вои* многи (472).

(463) с. 33. (464) с. 34. (465) с. 37. (466) с. 39. (467) с. 40.
(468) с. 41. (469) тамъ же (470) тамъ же. (471) с. 43. (472) с. 45.

44—45. И рече Блудъ Яроволку: видиши, колько вои у брата швоего...

Володимеръ... вьшеде въ дворъ теремный ошечь... съде шу съ дружиною своею (473).

46. Рече В. се придоша послании нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее, и рече: скажице предъ дружиною (474).

47. Иде Володимеръ съ вои на Корсунь (475).

48—50. В. же изряди вои своѣ. Вниде В. въ градъ и дружина его. Се же видѣвше дружина его, мнози крестишася (476).

51. И поча шужити В. сля по вѣзмъ воемъ (477).

52—55. Егда же подѣпяхушья (на ширахъ Владиміра) начьпяхушъ ропшати на Князь, глаголюще: зло ешь нашимъ главамъ! да намъ яспи деревяшными лъжицами, а не сребраными. Се слышавъ Володимеръ, повелъ исковати лжиць сребрены яспи дружинъ, рекъ сице: яко сребромъ и златомъ не имамъ налвши дружины, а дружиною налвзу сребро и злато, яко же двѣд мой и ошець мой доискася дружиною злата и сребра (478).

56. Бѣ бо В. любя дружину, и сними думая о строи земленѣмъ, и о рапехъ, и уставъ земленѣмъ (479).

57—58. Володимеру же шедшо Новугороду по верховниѣ вои.. И не бѣ лзѣ Володимеру помочи, не бѣ бо вои у него (480).

59—63. Борису възвѣрашившюся съ вои.

Рѣша же ему дружина ошпя: се дружина у шобе ошпя и вои.

(Борисъ не согласился). И се слышавше вои, разошася отъ него (481).

(473) с. 46. (474) с. 74. (475) с. 74. (476) с. 75. 76. (477) с. 87. (478) с. 88, 90. (479) с. 90. (480) с. 90. (481) с. 91.

64. Глѣбъ же с малою *дружиною* пойде (482).

65—68. Се слышавъ, печаленъ бысть о ошци и о *дружинѣ*; заупра же собравъ избытокъ Новгородецъ, Ярославъ рече: о люба моя *дружина*, юже вчера избихъ на вѣчи. — ...И събра Ярославъ Варягъ пшасячу, а прочихъ *вои* 40. Слышавше се Святополкъ, пристрои бе-щисла *вои* (483).

69—72. Ярославъ (1016) послалъ сказать мужу своему въ спанѣ Святополковомъ: „что ты тому велиши шворити? Меду мало варено, а *дружины* много. Даче меду мало варено, а *дружины* много, да къ вечеру вдапи,“ опшвѣчалъ пошъ. И рече *дружинѣ* ... Ярославъ: знаменай-пеша... (484).

Я. пача *вои* свои дѣлиши старостамъ по 10 гривень, а смердомъ по гривнѣ, а Новгородьчемъ по 10 всѣмъ, и оппусти я домовъ (485).

73—75. Святополкъ... всю ночь пилъ бѣ с *дружиною* своею. Ярославъ же заупра исполчивъ *дружину* свою... и приписнуша Святополка съ *дружиною* къ озеру. (486).

76—78. И рече Болеславъ къ *дружинѣ* своей. И рече Болеславъ: разведѣште *дружину* мою по городомъ на коръмъ, и бысипъ тако.

И совокупи Ярославъ *вои* многы.

79. Приде Святополкъ... в силѣ шяжць, и Ярославъ собра множество *вои* (487).

80. И покрыша поле... опъ множеспва *вои* (488).

81. Ярославъ же съде Киевѣ, уперъ поша с *дружиною* своею (489).

82. Чшо ради губивъ *дружину* межи себя, говоришъ Князь Редедя Мспиславу Тмушораканскому (490).

(482) с. 97.

(483) с. 101. (484) НСЛ с. 1. (485) с. 102.

(486) с. 103. (487) с. 103. (488) с. 104. (489) с. 105.

(490) НК. с. 101.

85—86. Въ лѣто 1024. Мстиславъ же... исполчивъ *дружину* съ вечера, постави Сѣверъ въ чело прошиву Варягомъ, а самъ ста со *дружиною* своею подъ крыломъ... и рече Мстиславъ *дружинѣ* своей... и сипуишась въ чело Варяги со Сѣверъ, и спудишась Варязи сткуще Сѣверъ, и по семъ наступи Мстиславъ со *дружиною* своею, и нача съчь Варяги (491).

87. Этошъ Мстиславъ, осматривая поле битвы, сказалъ послѣ: „кто сему нерадъ? се лежишъ Сѣверянищъ, а се Варягъ, а *дружина* своя цѣла“ (492).

88. Въ лѣто 1026 Ярославъ совокупи *вои* многи.

89. Мстиславъ любилше *дружину* по велику, имѣнїя не щадяще, и питья и яденїя не браняше (493).

90—91. Ярославъ собра *вои* многи... Ярославъ исполни *дружину* (494).

92—94. Посла Ярославъ сына... давъ ему *вои* многи. (495).

И прочїи *вои* Володимирѣ (1043 г.) вывержени быша на берегъ.

И хотяще пойти въ Русь, и не идяше съ ними ошъ *дружины* Князь.

95. Азъ пойду съ ними... аще ли погну, то со *дружиною*.

96. Володимиръ видѣвъ со *дружиною*... (496).

(491) с. 102. (492) с. 103. (493) с. 104. (494) с. 105. (495) 106. (496) с. 107.

Текстъ, въ послѣднихъ мѣстахъ, съ N. 82, выставленъ мною по Кенигсбергскому списку исправленному, Ермолаевымъ согласно съ подлинникомъ. Языковъ доставилъ копію его Арцыбышеву, а Арцыбышевъ исправилъ мой экземпляръ по оной. (Найдутся ли нынѣ молодые люди для подобнаго ученаго одолженїя труда)? Могу указать еще и въ Исторїи Русской Словесности послѣднихъ 25 лѣтъ, коротко мнѣ известной, еще на три лица, примѣчательныя въ этомъ отношенїи: Калайдовича, Воспокова, Келлена).

Разсмотрѣвъ все сіи мѣста, мы видимъ :

I) Что самое общее названіе для войска было *вои*.

Смотри N. 1, 2, 3, 4, 6, 7, 10, 20, 22, 24, 26, 32, 35, 40, 42, 43, 44, 47, 48, 51, 58, 63, 68, 72, 78, 79, 80, 90, 92, 93.

II) Что главную важнѣйшую часть воевъ составляла дружина, какъ бы гвардія, N. 5, 8, 9, 11,—16, 18, 21, 23, 25, 29, 30, 31, 34, 35, 37, 38, 39, 45, 46, 49, 50, 52, 53, 54, 55, 59, 60, 73, 74, 75, 81, 83. Особенно примѣчательны мѣста подъ N 60, 61.

III) Что дружина была совѣтомъ Князя, который безъ мнѣнія дружины не принималъ никакаго рѣшенія. N. 8, 9, 11, 38, 39, 46, 56. Это свидѣльствуетъ и Левъ Діаконъ, см. ниже.

IV) Что все вои имѣли право на участіе въ добычѣ, N. 10, и въ особеннсти дружина. N. 11, 31.

V) Что дружина была его обыкновенными товарищами, собесѣдниками, гостями. N. 43, 52, 53, 54, 70, 89.

VI) Что дружина пользовалась полною свободою, поступала какъ ей угодно во всехъ случаяхъ, кромѣ службы. N. 23, 30, 63. Дружина будетъ надо мною смѣяться, отвѣчалъ Святославъ на увѣщанія Ольги принявъ Св. крещеніе.

VII) Что у всякаго Князя была своя дружина, N. 63, 64, 72, 73, 74, 81, 83, 84, 85, 86, 87, 89, 94.

VIII) Что восводы имѣли также свои дружины и отроковъ (ошроци Свѣнелъжи). N. 11, 27.

IX) Что вои размѣщались на постояхъ. N. 19, 78. Оба эти случая относясь впрочемъ къ войску чужему.

Х) Чино *дружиною* называлось просто и всякое собраніе, общество, N 17, 63, 66: гдѣ наша дружина, ш. е. послы, которыхъ мы шебѣ послали; спрашивающъ Древяне Ольгу.

ХІ) Иногда, очень рѣдко *дружиною* называлось все войско 37, 49, 69, 70, 77, 91, и на оборотъ: 26, 33, 76, 82.

Изъ частныхъ названій въ дружинѣ мы находимъ только *отроковъ* и *гридней*. Предлагаю также всѣ мѣста о нихъ :

1. *Отроци* Свѣнъльжи изодѣлися сущъ оружемъ и поршы, а мы нази; поиди, Княже, с нами вдань; да и ты добудеши, и мы (497).

2. По семь съдоша Древяне пити, и повелѣ Ольга *отрокомъ* своимъ служити предъ ними (498).

3. Яко упишася Древяне, повелѣ *отрокомъ* своимъ пити на ня (Р).. и повелѣ дружити съчи Древяне (499).

4. И рече едиць *отрокъ* (въ Кіевѣ, осажденномъ Печенѣгами)... (500).

5. Придоша (Греки) и поклонишася ему, положиша предъ нимъ злато и паволоки, и рече Святославъ, кромѣ зря, *отрокомъ* своимъ: скороните (501).

6. И придоша *отроци* Володимерови, и повѣдаша ему всю рѣчь Рогънѣдину (502).

7. Борисъ же ѣспояше съ *отроки* своими (послѣ много какъ удалася отъ него дружина) (503).

8—9. И се нападоша... и прѣбодоша Бориса и слугу его.... бѣ бо се любимъ Борисомъ. Баше *отрокъ* съ ро-

(497) П. М. с. 27. (498) с. 29. (499) с. 29. (500) с. 36. (501) с. 40. (502) с. 45. (503) с. 24.

домъ сынъ Угърскъ... бѣ бо възложилъ на нѣ гривну злату велику. И избыша же и ны *отроки* Борисовы многы (504).

10 *Отроки* Глѣбови уныша (505).

11 *Отроки* же его (Святополковы) всылаху прощину... (506).

Изъ всѣхъ энихъ мѣспѣ заключишь можно только то, что *отроками* назывались приближенные къ Князю войны, наибольшіе изъ дружины. Въ эпномъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ мѣспа подъ N 5, 6, 7, 8, 11. Въ мѣспѣ подъ N 7 мы видимъ, что *отроки* оспались при Борисѣ, даже когда оспавила его вся дружина. Молодоспи, какъ необходимаго условія, кажется предполагать нельзя. (Вмѣсто этого имени мы увидимъ впоследствии *дѣтскихъ*, копорымъ поручалось даже управленіе городами).

Гридни вспрѣчаются только два раза :

1. Се же накы (Владимірѣ) творяше людемъ своимъ по вся нѣдѣля: уставы на дворѣ въ *гридници* пирѣ творити и приходити боляромъ и *гридемъ* и съдѣскимъ и десятицкимъ и парочисымъ мужемъ, при Князи и безъ Князи (507).

2. Ярославу же сущю Новѣгородѣ и урокомъ дающю Киеву двѣ тысячѣ гривнѣ, оупъ года до года, а тысячу Новѣгородѣ *гридемъ* раздаваху; а тако даяху посадници Новѣгородьстии, а Ярославъ сего не даеше оупцю своему. (508).

Изъ энихъ двухъ мѣспѣ ничего опредѣлительнаго заключаешь нельзя: должно обратиться къ

(504) с. 96. (505) с. 97. (506) с. 104. (507) Н.Л. с. 89. (508) с. 92

послѣдующимъ лѣтописямъ и иностраннымъ испочникамъ. Арцыбышевъ (509) думаетъ, что Гридями назывались компаншныя служители или придворные. „Имя Гридь или Грининъ или Гриденъ есть, кажешся, испорченное Шведское Гирдманъ, придворный (см. Дал. ч. I, кн. II, гл. XV, § 3), отъ чего происходитъ, вѣроятно, слово дворянинъ.“

Розенкампфъ (510): Болшинъ и Тапищевъ замѣтили, что *гриль* или *гридь* значить домъ, дворъ господскій, боярскій или княжескій, и что гридинъ былъ то, что послѣ дворянинъ, domesticus. Въ смыслъ оно употреблено и въ древнихъ Сканд. уложеніяхъ, (чишай въ словарь Ире, стр. 727) и въ древнѣйшихъ Норвежскихъ церковныхъ успавахъ 1123 и 1270 г.

Сабининъ (511): Hird съ членомъ Hirdinn, satelles regius, княжескій пѣлохранитель. Grid, gridin, гридна, гридница, священное мѣсто, Княжеское жилище.

Сенковскій (512): *Greidha*—жалованъ, плащить жалованье, отъ котораго у насъ оспались производныя *гридинъ*, гридня, ш. е. жалованники, лица, получающія отъ казны жалованье.

О гридницѣ Арцыбышевъ: гриднею или гридницею называли прежде горницу. Вотъ доказательство (изъ пѣсенъ) „пошелъ онъ ко ласкову Князю Владиміру, идешь во гридню во свѣсплюю;“ „и пошли во гридни свѣсплыя, сядилися за сполы бѣ-

(509) I, с. 5, пр. 20. (510) Изд. 2, с. 158. (511) ЖМНП. 1837. ш. XVI с. 46. (512) ВЧ. 1834. Февраль, с. 49.

лодубовые; „среди двора гридня споишь — по-
крыша съдыхъ бобровъ, пополокъ черныхъ собо-
лей, а и мапица-шо волженая, была печка мура-
вленная, середа была кирпичная, а на середи кро-
вашка споишь.“ „походи-ко Тереншьице, по своей
свъшлой гридни (513).

Сенковскій: гридница — палаша, въ колпорой жи-
ли, или собирались гридни, чиновники или войны,
получающіе оупъ казны жалованье, почши шже,
что казенная кваршира и принадлежащее казнѣ
зданіе.

Соображая эпи показанія, съ предложенными
мѣстами лѣтописи, должно, кажешся, заклю-
чить, что часнь дружины, находившаяся всегда
при Князѣ, шѣлохранишели, называлась *гридбою*,
какъ думалъ и Карамзинъ, (а *гридницею* та комнаша
въ дворцѣ; гдѣ они собирались), хопъ и невѣрно
производиль ихъ оупъ Шведскаго слова *Gred* мечь,
и смѣшивалъ съ мечниками (514). Если воевъ упо-
добиль приблизительню нашей арміи, шо дружину
должно уподобиль гварди, гридбу дворцовой рошѣ,
а опроковъ свипѣ.

Изъ послѣдующихъ изслѣдованій мы увидимъ,
что въ Великой Россіи, въ эпоху Владимірскаго
Княжества, слово *дружина* замѣнено словомъ *дворъ*.
Дворяне въ нѣкопорыхъ случаяхъ замѣнили грид-
ней, ш. е. всякой принадлежавшій ко Двору былъ

(513) пр. 19. (514) I, пр. 476.

дворянинъ, а послѣ эпо слово, въ значеніи особой должности, соотвѣтствовало по преимуществу древнему *отроку*.

Нахальникъ воевъ, по Князъ, былъ воевода.

Вольга же баше в Кіевъ съ сыномъ... *воевода* бѣ Свѣндель, НЛ. с. 27.

Рече же воевода ихъ именемъ Прѣшпичь;... видѣвъ же се Князь Печенгъжскій, вѣрапися единъ къ *воеводѣ* Прѣшпичю, с. 37.

И рече ему (Святославу) *воевода* отень Свѣндель, с. 43

Володимеръ же посла къ Блуду, *воеводѣ* Ярополчю с. 45.

Бѣ у него *воевода* Вольчій хвоспъ с. 51.

И *воевода* нача Святополчъ вѣда вѣзъвъ берегъ... укарати Новгородъ, глагола... НК. с. 98.

И бѣ у Ярослава кормилецъ и воевода именемъ Будиый, с. 102.

Посла Ярославъ сына своего Володимира па Греки, давъ ему вои многи, и *воеводство* поручи Вышатѣ. НК. 106.

Воевода Ярославли и прочіи же вои Володимири ввержени быша на берегъ. с. 107.

Для означенія должностей или званій встрѣчающіяся еще въ первомъ періодѣ имена *Бояринъ*, *Мужъ*, *Посадникъ*, но такъ какъ онѣ относились наиболѣе къ гражданскимъ занятіямъ, (хотя, безъ всякаго сомнѣнія, не исключались и отъ военныхъ обязанностей), по мы и будемъ говорить о нихъ въ другомъ мѣстѣ.

Хотя мы представили всё мѣста изъ Неспора о войскѣ, однако осмѣемся много важныхъ вопросовъ, о коихъ мы не узнаемъ отъ него ничего, и можемъ только *догадываться*. Напримѣръ — гдѣ жила дружина?

Вѣроятно при Князѣ, следовательно въ городѣ, въ особо построенныхъ для нея домахъ, что видимъ изъ Эймундовой саги (515). Грядьба жила можетъ быть около Князя.

Прочіе Варяги всё жили по городамъ и селамъ, какъ мы уже видѣли (516), и сославили ихъ военное поселеніе. Для Брячислава было нужно полмѣсяца, чшобъ созвать воинновъ изъ своихъ владѣній; такъ созывалъ и Ярославъ (517), — по Эймундовой сагѣ.

Въ нужныхъ случаяхъ они спановились *постоемъ*. По крайней мѣрѣ мы знаемъ это о войскѣ Болеслава въ Кіевѣ (518) и Ольгиномъ у Древлянъ (519).

Чѣмъ *содержалась* дружина?

Разумѣется она имѣла содержаніе отъ Князя, который получалъ дань по большой части еспе-

(515) См. ниже мѣста подъ N 1 и 2. Подъ 1146 г. есть объ этихъ домахъ извѣстіе и въ нашей лѣтописи: и розграбаша Кіане.. дома дружины Игоревы, Всеволожь, и села, и скоты... СРЛ. II, с. 24.

(516) И по тѣмъ городомъ сущъ находници Варязи. НЛ. с. 13. См. выше с. 122.

(517) См. ниже мѣста изъ Эймундовой саги подъ N. 6, 7, 14.

(518) См. выше с. 217, въ мѣстѣ подъ N 77: разведъше дружину мою по городомъ на кормъ.

(519) с. 214, N 19: приспрои вои на прокъ ихъ.

спвенными произведеніями (520). Эпо также ясно изъ Эймундовой саги (521). Можеть быть содержаніе, какъ Князя, такъ дружины и воевъ, предоспавлено было извъспнымъ волоспямъ, изъ копорыхъ каждая обязывалась кормить, имѣть на своемъ содержаніи такое-то количество или опрядъ, спянушь къ такому-то городу. Въ Русской Правдѣ читаемъ же мы исчисленіе, что должны получать въ постпный и скоромный день Вирники съ ихъ ошроками (522): немудрено предположить подобныя разпредѣленія и для воевъ.

Не здѣсь ли надо искать первыхъ началъ *политическаго раздѣленія*, имѣвшихъ въ основаніи племенное?

Сверхъ того дружина и вои имѣли участіе, какъ мы видѣли, во всякой добычѣ и дани.

Князь и начальники могли разумѣться занимать пустопорожную землю, коей вездѣ было много, и заселять ее невольниками и рабами. (Такое, я думаю, было происхождение *частнаго владѣнія*

(520) Радимичи повозъ везушь до сего дне. НЛ. с. 52. См. также мѣсто изъ Нестора подъ N. 89.

(521) См. ниже мѣста подъ N. 1, 2.

(522) Карамзинъ II, пр. 104. Имъ шло на недѣлю 7 ведеръ солоду, пшена 7 уборковъ, гороху шоже, хлѣбовъ 7, соли 7 голважень, баранъ или полошь вешчины, или деньгами двѣ ногашы, въ скоромный день 2 курицы, а въ постпный деньгами куна.

въ эпомъ періодъ). Мы видимъ у Владимира село Бересповое въ Кіевѣ, Ракому у Ярослава въ Новгородѣ.

Невольниковъ у древней Руси было множество, и во всякой войнѣ они старались захватывать ихъ, какъ можно болѣе, точно какъ и единоплеменники ихъ во всей Европѣ, напримѣръ: „Въ лѣто 1031 Ярославъ и Мспиславъ идоспа на Ляхи, ... и повоеваспа... и многи Ляхи приведоспа, и раздѣливше я, Ярославъ посадивъ по Руси“ (523).

„Вдаспъ Казимиръ (1044) за вѣно (взявъ за себя сеспру Владимирову) людіе осмьсотъ, еже бо полонилъ Болеславъ, побѣдивъ Ярослава“ (524).

Арабскіе писатели свидѣтельствуютъ также объ эпомъ обыкновеніи (525).

Невольники составляли даже одинъ изъ главныхъ предметовъ Русской торговли въ Греціи, съ Козарами и Арабами. Извѣстній встрѣчается множество (526).

А что это было въ обычаѣ Норманновъ,—слишкомъ извѣстно. Деппингъ говоритъ: если сказанія лѣтописцевъ вѣрны, то Норманны полонили множество народа во Франціи, Фландріи, Голландіи, — тысячи до ста (527). Рожеръ вывелъ изъ владѣній Восточной Имперіи въ плѣнъ множайшія тысячи Грековъ, высшаго и низшаго сословія, мушницъ,

(523) НК. с. 104. (524) НК. с. 107. (525) См. выше с. 203.

(526) См. ниже въ главѣ о торговлѣ.

(527) Деппингъ, II, с. 89.

женщинъ и дѣшей, въ Сяцилю, гдѣ многія мѣста были заселены ими (528).

Познакомься съ дружиною и воями по своимъ лѣтописямъ, представимъ теперь Спрингольмово изображеніе Норманской дружины по свидѣтельствованью съвернымъ:

Конунги содержали при себѣ собственнѣйшій отрядъ бойцевъ и воиновъ, гоповыхъ всегда къ дѣлу и исполненію военныхъ порученій. Они принадлежали ко двору Конунга, и составляли его домашніе вои (529).^{*} Для сего избирались храбрѣйшіе и смѣлѣйшіе люди, которые отличались предъ другими духомъ и мужествомъ, ибо къ чести Конунга служило имѣть храбрую военную свиту, и къ его отличію — быть окружену знаменитѣйшими воинами (530). Сии въ свою очередь спарались о помъ, чптобъ вступишь въ службу такого Конунга, который былъ извѣстенъ великими подвигами (531), имѣлъ блистательнѣйшій дворъ, и

(528) Спрингольмъ I, 183. Не привожу другихъ мѣстъ, с. 28, 33, 96. 97. Въ послѣднемъ мѣстѣ западныя лѣтописи описываютъ точно такъ веденіе невольниковъ, какъ Конспаншицъ Багрянородный говоритъ о Руса, см. въ главѣ о Торговлѣ.

(529) Сравни мѣста изъ Нестора о нашей дружинѣ. Кажется это описаніе взято изъ нашихъ лѣтописей, а не съверныхъ, — даже слово въ слово!

(530) Ср. ниже, на с. 231, мѣсто изъ Ибн-Фоцлана о Русской дружинѣ.

(531) „Се дружина у тебе огньа и вон,“ сказали воины Борису, „пойди сяди Кыевъ на сполъ огни,“ онъ отказался, „и се слышавше вон, разидошаса отъ него.“ Н.Д. с. 94.

щедро одѣлялъ золопомъ, оружіями и одеждями. Они служили земскими защитниками во все мѣсто на военныхъ судахъ Конунга, чшобъ охранять берега и доставлять хреспьянамъ миръ (532), другіе ѣздили въ купеческія и военные пушешествія, чшобъ пріобрѣщать Конунгу драгоценности и добычу (533), или исправлять другія дѣла Конунга: одни собирають дань съ покоренныхъ земель (534); другіе посылали къ чуждымъ дворамъ (535), или для иныхъ порученій; часшъ находилась на Конунговомъ дворѣ (536),—эти окружали Конунга, составляли, какъ домашніе вой, его шѣлохранишельную спражу, или должны были дѣлать другія дѣла. Всѣ они назывались общимъ именемъ *Haus-Kerle* (537), *Hirtmänner* (538), *Hofmänner* (539) *des Königes*, именами, кои всѣ вмѣстѣ означаютъ принадлежность къ фамиліи Конунга, къ его дому и двору. (*Hirtmänner*

(532) Такъ перевелъ я Нѣмецкое выраженіе *vor Unfrieden*, безпрестанно встрѣчающееся у Снорри Спурлезона. Ср. наше *мира дѣла*, НЛ. с. 15.

(533) Сравни описаніе торгово-военныхъ путешествій изъ Кіева у Константина Багрянороднаго въ главѣ о торговлѣ

(534) Ср. посади Олегъ мужи свои.—Еще яснѣе, въ извѣстїи нѣсколько позднѣйшемъ: „Въ се же время приключися прїити отъ Святослава дань емлющу Яневи“ (по рукописи: въ НК. это мѣсто пропущено).

(535) Ср. имена посланниковъ въ Царьградѣ.

(536) Ср. уставы на дворѣ (Владимиръ) въ гридьницѣ пиръ шворити НЛ. с. 89.

(537) Нельзя и перевести даже иначе какъ *Килжїе отроки!*

(538) Разумѣется *Гридьи!*

(539) Какъ иначе если не *Дворяне!*

назывались они опть *Hird*, фамилія, семейство, и *Hofmänner* опть *Hof*, *Haus*, дворъ). Они находились къ Королю въ томъ же отношеніи, какъ слуги къ господину, обязанные къ особенной вѣрности и должностни, и зависямые опть воли другаго, почему они не считались людьми совершенно свободными; впрочемъ они были уважаемы, подобно свободнымъ людямъ, пошому что ихъ назначеніе было военное, а война и военные походы принадлежали къ самымъ почешнымъ занятіямъ. *Hirdmänner* (Гридни) пользовались при дворѣ Конунга свободнымъ содержаніемъ и прописаніемъ, они ѣздили съ нимъ по его селамъ (540), въ гости къ поселянамъ, и имѣли при томъ участіе въ сдѣланной на войнѣ добычѣ (541). Опличившія доказательствва мужественнаго духа и преданности награждались подарками, состоявшими изъ оружія, судовъ, драгоценныхъ одеждъ и золотыхъ *Armingen* (542); другаго жалованья кажется они не получали (543), можетъ быть однакожь за исключеніемъ главныхъ членовъ гридъбы, имѣвшихъ особыя званія. И шакъ весь Дворъ Конунга

(540) Слѣдующихъ сюда мѣстъ много мы встрѣшимъ въ ближайшемъ періодѣ.

(541) Сравни мѣста объ Олегѣ, Игорѣ, Святославѣ.

(542) Нельзя перевести иначе, какъ *гривнами*. Ср. Баше отрокъ.... Георгии, его же любляше по велику Борисъ, бѣ бо възложилъ дань гривну злату велику, в ней же предъстояше предъ нимъ. НЛ. с. 96.

(543) Сравни: рекоша дружина Игоревн:.. мы назн: поиди Княже с нами в дань, да и шцѣ добудеши, и мы.

по своему происхожденію и своему назначенію былъ военный. По сему въ продолженіи среднихъ вѣковъ слово Hofmann было однозначительно съ военномъ (544). Какъ эпитетъ Дворъ былъ многочисленъ, нельзя видѣть изъ Сагъ. Олофъ Святый въ Норвегіи имѣлъ только 60 гридней, 30 гостей (545) и 30 домашнихъ опроковъ. Олофъ Кирле, бывшій около 40 лѣтъ послѣ Олофа Святаго Королемъ Норвежскимъ имѣлъ 120 гридней, 60 гостей и 60 домашнихъ опроковъ. Что домашніе вой Короля Шведскаго было гораздо многочисленнѣе, можно заключить изъ того, что Аннундъ Іаковъ позволялъ Олофу Святому при его военномъ походѣ пропить Норвегіи вырвать изъ своей (Іаковой) гридбы 400 самыхъ воинственныхъ и наилучше вооруженныхъ мужей (546)... Впрочемъ вѣроятнѣе, что это число не доходило до 1000, нежели что переходило ее. Для большихъ военныхъ походовъ употреблялось большее или меньшее (547), смотря по нуждѣ, число народа. Der Hird des Königes, Гридба Конунга (548), составляла собственно ядро вой-

(544) Такъ и наши *Дворяне* были военные.

(545) Ср. купцевъ въ числѣ посланниковъ у Нестора, и *гостей* в свитѣ Ольги у Константина Багрянороднаго.

(546) Ибн-Фозланъ свидѣтельствуешь... одними и тѣми же словами о Русскихъ Князяхъ: „у Князей Русскихъ есть обычай держаць во своемъ дворѣ 400 храбрѣйшихъ и надежнѣйшихъ воиновъ изъ своей дружины, которые готовы умирать съ нимъ и жертвовать для него своею жизнью.“ Можно ли спорить противъ такого *разительнаго* пожеланія известій!

(547) Ср. известія о вояхъ Олега, Игоря, Святослава.

(548) Какъ перевести иначе?

ска (549), ядро искусныхъ, въ военныхъ походахъ опытныхъ и испытанныхъ мужей, которые употреблялись для малыхъ выѣздовъ и военныхъ порученій, наполняли собственныя суда Конунга, и на войнѣ опчаспи вблизи окружали Конунга, опчаспи были поспавляемы предводителями прочимъ волямъ. Нерѣдко встрѣчаешь въ грядьбѣ Конунга или въ его службѣ родовыхъ мужей и изъ чуждыхъ земель (550). Въ обласняхъ, подверженныхъ наиболѣе по своему положенію враждебнымъ нападеніямъ и вшорженіямъ, приспавляемы особенные намѣспники (551), которые начальспвовали надъ войскомъ и предохраняли страну ошъ нарушенія мира. Для ихъ содержанія опдѣлялась безъ сомнѣнія часть подашей, а къ ихъ обязанностямъ принадлежала также — собирать оныя для Конунга (552).

Вошъ Спрингольмово изображеніе Норманской дружины по сѣвернымъ лѣпописямъ (553)! Спрашиваю всякаго безприсраспнаго чипашеля: не кажешся ли ему, что оно сдѣлано по Неспору?

Самое имя *Дружина* Сенковскій считаешь (554) „буквальнымъ переводомъ Норманскаго слова *Fellag*,

(549) Ср. слова Мспислава о своей дружинѣ. НК. с. 103.

(550) Ср. о Гаральдѣ, Якупѣ, и проч.

(551) Ср. Мужей Рюриковыхъ, Олеговыхъ, шакъ же извѣстїя о Рагивальдѣ, Эймундѣ, и проч.

(552) Ср. опвыпѣ Брячислава Эймунду, ниже подъ N. 14.

(553) Спрингольмъ II, с. 99 — 102.

(554) ВЧ. 1834, Февраль, с. 48.

(Англ. fellow) подобно многимъ другимъ гражданственнымъ словамъ, о коихъ см. ниже.

Обращаемся шеперь къ образу войны.

Собравъ оцпшь всъ оспальныя мѣспа лѣшописи, опносыцяся къ военному дѣлу, мы видимъ, что:

Война объявлялась.

Посылалше (Святославъ) къ спрапамъ глагола: хочю на вы ипи НЛ. с. 35. (554).

Приде Владимиръ съ Варяги Ноугороду, и рече Посадникомъ Ярополчимъ: идише къ брату моему и рцѣше ему: Володимеръ ши идеть на тя, присправайся прошиву бишься. с. 46.

Это бывало въ Норманскомъ обычаѣ: шакъ Гаральдъ послалъ сказашъ Королю Нгннгг, чшобъ онъ вышелъ со всѣмъ своимъ войскомъ на границу бишься съ нимъ (555).

Оружіе, с. 21, состояло въ мечахъ, с. 21, копьяхъ, с. 39, стрѣлахъ, с. 21, ножахъ, с. 102, сабляхъ, броняхъ, с. 21 (556), щитахъ, с. 37, о коихъ свидѣшельствуюшь Греки (557) и Эймунова сага.

Войско предъ сраженіемъ выстраивалось.

Ставшима обвма полкома прошиву себв с. 101.

(554) Карамзинъ I, с. 171 напрасно впрочемъ вилишь здѣсь доказательство рыцарскаго характера: смотри слѣдующее мѣсто о Владимирѣ.

(555) ШФМ. с. 37. (556) Наши брони не одно ли съ Шведскими bruniör. Делпингъ II, 252. (557) См. ниже въ Греческихъ извѣстіяхъ N 2, 3, 4, 9, 17, и проч.

Левъ Діаконъ и Эйм. сага говоряшь тоже (558).

Состояло изъ трехъ частей: середины, праваго и лѣваго крыла (559).

Ярославъ же выступи изъ града, и исполни дружину, и постави Варяги посреди, на правой сторонѣ Кіапе, а на лѣвомъ крылѣ Новгородцы. НК. с. 105.

Мстиславъ... исполнивъ дружину съ вечера, постави Съверо въ чело прошиву Варягомъ, а самъ ста со дружиною своею подѣ крыломъ.с. 102.

Сраженіе начиналъ Князь.

Сънемъшемся объма полкома наскунъ суву, копьемъ Святославъ на Деревляны, и копье летѣ сквозъ уши коневы, удари в ноги коневы, бѣ бо дѣпескъ. И рече Свѣтелдъ и Асмолдъ: Князь уже почалъ; попягните, дружина, по Князь. с. 29.

Бѣша бы многи погибли на полку. 41.

Сраженіе состояло наиболѣе въ схваткѣ, въ коей противники свѣклись мечами.

Повдота прошиву собѣ, и покрыша поле.... опъ множьства вои... всходящю солнцю и сступишася обои, бысть съча зла.... за-руки емлюче съцяхуса, и сснупашася шрижды, яко по удолюемъ крови теши, с. 104.

И сступишась въ чело Варяги со Съверъ НК. 102.

Станъ, гдѣ воины останавливались, окапывался, по крайней мѣрѣ иногда.

Стояше Володимерь обрывся на Дорогожичи, межю Дорогожичемъ и Капичемъ, и естъ ровъ и до сегодне с. 45.

(558) Замѣчательно, что эти названія сохранились до насъ.

(559) N 8, 9, 12, 14, 19, 20, 21, 24.

Были крѣпости т. е. города.

И пріа всю власшь Рюрикъ одинъ.... раздая волости мужемъ своимъ , и *города рубити* , оному Подпескъ , и проч. НК. с. 17. ШН. II, с.

Сей же Олегъ нача города ставити НК. с. 19.

Володимеръ заложил градъ Бѣльгородъ НЛ. с. 86.

И рече Володимеръ : се недобро еже малъ городъ около Кіева, и нача *ставити города*, по Деснѣ, и по Востри, и по Трубежеви, и по Суль, и по Спугнѣ, и поча парубати мужъ лучшии отъ Словенъ, и отъ Кривичъ, и отъ Чюди, и отъ Вяичъ, и отъ сихъ насели грады: бѣ бо рать отъ Печенѣгъ, и бѣ воюяса с ними, и одалаа имъ с. 85.

Заложил городъ (В.) на бродѣ шомъ, и нарече и Переяславъ с. 87.

Въ лѣто 1032 Ярославъ поча ставити города по Рси. НК. с. 104.

Такъ почно поступили Норманны, водворяясь въ Сѣверной Франціи (560). Вошъ какъ описываешъ Деппингъ Норманнскія крѣпости: Онъ спросились по особому плану: были круглыя, съ дворомъ, шакже круглымъ; между стѣною вокругъ двора и внѣшнею стѣною находилось пространство заключенное и круглое, раздѣленное на чуланы или галереи (*divisé en petites cellules ou en galeries, dont il y en a quelquefois plusieurs pratiquées l'une sur l'autre*), чуланы были очень узкіе, а галереи очень низкіе; иногда внѣшняя стѣна склоняется ко внушренности. Вороша низкіе и узкіе, кои удобно было запирашь каменной глыбою, были

(560) Стрингольмъ I, 117.

единственнымъ входомъ въ эти странныя укрѣпленія, куда вѣрояно скрывались со скопомъ и запасами, при наступленіи непріятеля (561).

Въ крайности слабѣйшая сторона заперлась въ городахъ.

Деревяне запершиася въ градѣхъ своихъ с. 30.

Придоша Печенѣзи,.. и запершиася Волгавъ градѣ... и осунушиша градъ, и не бѣ лѣтъ изъ града выла сипи с. 36.

И не може Ярополкъ спашаи прошиву, и запершиася Киевъ с людми своими с. 45.

Осады были извѣстны.

И шюа Ольга лѣшо, не можаше взяти града с. 30.

Владимиръ осѣде Ярополка в Роднѣ с. 46.

Иде В. съ вои на Корсунь... и запершиася Корсуныне въ градъ, и спа В. объ онѣполь города в имени,.. и боряхуся крѣпко изъ града, В. же обѣстоя градъ... и рече В.: аще ся не вдасише, имамъ спюшши и за при лѣша с. 75.

Печенѣзи... придоша и сташа около Бѣлагограда, и не даяду выдѣсти из города. с. 90.

Города брались приступомъ.

Взя градъ копьемъ. (Переяславецъ—Свяшославъ) с. 40.

Присоединимъ сюда извѣстія о нѣкошорыхъ маневрахъ Русскихъ.

Здѣсь нельзя не упомянуть объ одномъ военномъ рядѣ, кошорый называется *свинью*, хопя извѣстія о немъ встрѣчающся и позднѣе въ лѣтописяхъ. Эшотъ рядъ употреблялся еще у Римлянъ

(561) Деппингъ II, с. 205.

и Германцевъ и даже Индѣйцевъ. Никакаго не можешь быть сомнѣнія, что онъ принесенъ былъ къ намъ Норманнами, у которыхъ есть преданіе (по Саксону Грамматику и въ *Sögubrot*), что самъ Одинъ научилъ ему Короля Гаральда передъ Бравльоскимъ сраженіемъ (562). У Норманновъ эпонимъ общеупотребительный рядъ называется *svinhufoud* (свиная голова), а разпорядишь войско такимъ образомъ — *svinfylka* (563).

Вопль Русскія извѣстія: подъ 1242 г. Навхаша на полкъ Нѣмци и Чюдь, и прошибошася *свиньею* (564).

Подъ г. 1268 Новгородци же спаша въ лице желѣзному полку прошиву *великой свиньи* (565).

Пособи Богъ Князю Дмишрію,.... и гониша ихъ бьюче.... и узрѣша иныи полчищъ *свинью великую* (566).

Руссы при Олегѣ *вытаскиваютъ* свои суда на берегъ подъ Царь-градомъ и идушъ при попушномъ вѣтрѣ на городъ, какъ говоритъ Неспоръ (567) Императоръ Конспаншинъ сказываешь, что они, идя для войны или для торговли въ Грецію изъ Новгорода, вытаскиваютъ при Днѣпровскихъ порогахъ свои барки и несутъ ихъ на себѣ. Норманны по-

(562) ШФМ, с. 30. (563) Спрингольмъ I, с. 50.

(564) Тамъ же у Шегрена, и НСЛ. с. 53. Карамзинъ IV, пр. 31: острою колонною.

(565) Тамъ же у Шегрена. НСЛ. с. 60. Карамзинъ IV, пр. 127 (566). Тамъ же.

(567) НК. с. 24.

спунали такъ часто, напримѣръ, въ 886 году, убѣдясь въ бесполезности своихъ усилій для овладѣнія Парижемъ, они на проспранспвѣ двухъ лѣбъ несли по землѣ малыя свои барки, спустили ихъ на воду выше Парижа, и такимъ образомъ продолжали свои опустошенія и проч. (568).

Любимое приспанище у Норманновъ въ ихъ походахъ, совершавшихся по водѣ, было *на островахъ*. Въ ихъ лѣтописяхъ безпрестанно встрѣчаются ошомъ извѣстїя (569), на примѣръ: „въ 863 пускась вверхъ по Рейну, они перебили множество Фризонскихъ купцовъ, и пошацили за собою множествово жипелей на оспровѣ, гдѣ *по ихъ обыкаю* было сборище ихъ плѣнниковъ.“

„Опустошивши Амїенъ, Норманны ушвердились на оспровѣ Соммы, какъ поступили въ ушьяхъ прочихъ рѣкъ Франціи (570), въ низовьѣ Доары“ (571). Тоже подшверждаетъ Иби-фоцланъ о Руси, воевавшей по Каспійскому морю (572). Вспомнимъ объ оспровѣ Таманѣ, оспровѣ Варяжскомъ въ ушьѣ Днѣпра, объ оспровахъ Русскихъ на Черномъ морѣ, о кошорыхъ говоришь Якушь.

Дополнимъ домашнїя извѣстїя иноспранными, сколько ихъ ошалось ошъ древности.

(568) См. другое описаніе у Спрингольма, I, с. 96.

(569) См. Спрингольмъ I, 16, 28, 32, 41, 43, 48.

(570) Деппингъ, I, с. 177. (571) Деппингъ, с. 192, шакже 87, 129, и проч. (572) См. выше, с. 203.

Изо Льва Діакона, описавшаго войну Свято-слава съ Цимискіемъ, извлекающія многія любопытныя подробности; мы предложимъ ояшь всѣ мѣста.

1. И такъ собравъ ополченіе ... изъ 60-ш. вонвовъ, кромѣ обозныхъ *отрядовъ* 48, § 2. (573).

2. Тавры быстро сошли съ судовъ, *протерли предъ собою щиты*, извлекли мечи, и начали поражать... 48, § 2.

3. Мы скоро поставимъ... шаптры свои предъ Византійскими воропами, обнесемъ городъ крѣпкимъ *валомъ*, и проч. 66, § 10.

4. Вождь Скиѣскій, человекъ огромный, покрытый твердѣйшею броней, выхалъ на средину битвы, и махая *длиннымъ* копьемъ, вызывалъ желающаго съ нимъ сразиться. 67, § 11.

5. Скиѣъ, увидя его спремленіе, припалъ спиною къ заду лошади... и мечъ, мимо его, упалъ на ея шею.

6. Нѣкто изъ знатныхъ Скиѣовъ, отличный опытъ всѣхъ и великимъ ростомъ, и *блескомъ доспѣховъ*... 68, § 13.

7. Ни *щелемъ* не защитилъ его, ни *броня* не выдержала силы руки и удара меча. 68, § 13.

8. Скиѣы... съ *воплемъ* разорвали ряды свои и обратились въ бѣгство. 68, § 13.

Бѣгство, въ случаѣ невозможности, не считалось безчестіемъ. 83, § 4.

9. Схватили оружія, подняли щиты на рамена (щиты у нихъ были крѣпкіе и для большей безопасности *длинные* до самыхъ ногъ), спали въ сильный боевой порядокъ, и съ ужаснымъ и спраннымъ *воплемъ* выступили.

(573) Ср. о Святославѣ у Нестора: ходя возъ пособъ не возяше, НЛ. с. 35.

10. Скины, какъ пѣхотные воины, не устояли пропивъ копій (у нихъ *небыло обыкновенія сражаться на коняхъ*: они никогда тому не учились), обратились въ бѣгство, и проч.

11. Россы, побуждаемые полководцемъ Свенкеломъ (онъ занималъ у нихъ претіе мѣсто послѣ начальника ихъ Святослава), построились на сѣбняхъ, и начали защищаться, ... бросая копья, стрѣлы и камни 84, § 5.

12. Россіане... построились и готовы были защищаться 85, § 7.

13. Такъ какъ Государь медленно къ нимъ приближался, ибо некоторые храбрые ихъ воины, надменные чрезвычайною отважностію, вышли изъ строю, *заслы* въ скрышомъ мѣстѣ, и сдѣлавъ нечаянное нападеніе, убили нѣсколько передовыхъ нашихъ ратниковъ.....— Императоръ приказалъ искапъ... пѣхотная ошборная дружина поймала и проч. 87, § 9.

14. Тавроскины *сожмувъ* щипы и копья, на подобіе сѣбны, ожидали ихъ намѣстѣ сраженія.

15. Россы сразались опчаянно... съ ревомъ бросились на Римлянъ.

16. Римляне.... спыдились быть побѣжденными... народомъ неумѣющимъ вѣдѣть по коняхъ.

17. Скины бросали стрѣлы и камни изъ всѣхъ мешательныхъ орудій 88, § 1.

18. Тогда они еще въ первый разъ явились на коняхъ; ибо прежде всегда пѣшіе обыкновенно выходили на бой, и все не умѣли на лошадяхъ сражаться. Не умѣя править конями.... они обратились въ бѣгство 89, § 2.

19. Съ длинными до самыхъ ногъ щипами, въ *колчужныхъ* броняхъ, они вышли изъ города на поле, и выстроились 91, § 5.

20. Россы ... вышли изъ города и выстроились. 92 § 6.

21. При семъ паденіи (Икмора) поднимается у Скивовъ ужасный крикъ, смѣшанный съ воплемъ. Они не выдержали напора, ... закинули щипы на спину и начали опспунать къ городу. 92. § 6.

22. На другой день Святославъ созвалъ знаменитѣйшихъ мужей въ совѣтъ, называемый на ихъ языкѣ *комѣпомъ*. 93. § 7.

23. Они вышли изъ города, построились въ швердую фалангу, и простерши копьа свои, рѣшились идти на подвигъ. 94. § 8.

24. Скивы сильно напали на Римлянъ, кололи ихъ копьями, поражали коней стрѣлами, и всадниковъ сбивали на землю. 94. § 8.

25. Кольчужная броня и щипы.... защищали (Святослава) 95 § 8.

26. Россы съ громкимъ дикимъ крикомъ бросились на Римлянъ. 95 § 8.

Многими изъ сихъ Греческихъ извѣстій подтверждаются наши, какъ мы предварительно видали.

Изъ другихъ получаемъ мы новыя извѣстія, а именно: объ *отрядахъ обозныхъ* (N 1), о *крикѣ*, съ копорымъ начиналось у нихъ обыкновенно сраженіе, (N 8, 9, 15), о *формахъ мечей*, щиповъ и прочаго оружія, (N 4, 6, 9, 19, 25), о *западахъ* (N 13), о *силахъ* (N 3), *метательныхъ орудіяхъ* (N 17), и *способѣ* дѣйствовать вообще оружіемъ (N 2, 19, 23), извѣстія, конъ въ свою очередь подтверждаются другими, на пр. Сѣверными.

Представимъ всѣ мѣста изъ Эймундовой саги:

1. Во первыхъ ты пожелаешь намъ *дома* для насъ и для всѣхъ нашихъ людей, и не откажешь намъ ни въ какомъ добрѣ изъ лучшихъ твоихъ припасовъ, въ которыхъ будемъ мы имѣть надобность. БЧ. 1834. т. II, с. 10.

2. Копунгъ Ярославъ велѣлъ построишь для нихъ каменный домъ, и обить его внутри красными сукномъ; все нужное было имъ доставляемо въ исправности изъ лучшихъ его припасовъ. с. 12.

3. Копунгъ Ярославъ велѣлъ возить стругу по всему владѣнію, и оба Копунга создали своихъ людей. с. 14.

Немогу сказать утвердительно, было ль это въ нашемъ обычаѣ; можетъ быть северный сочинитель хотѣлъ только выразить иносказательно эшимъ оборотомъ объявленіе войны.

4. Спавки свои расположили они (по обѣимъ сторонамъ рѣки)... с. 14.

5. Поднялся бранный кликъ, возвысил знамена, и распредѣлили рать къ войнѣ.

6. Мы опираемся туда съ нашими людьми, и нападемъ на нихъ съ тыла... Копунгъ Эймундъ и Рагнаръ.. напавъ на него по эту сторону щиповъ с. 15.

7. Что предстоить намъ дѣлать, спросилъ Ярославъ Эймунда), созвать ли людей и бороться съ нимъ.... Сюда ли собирать народъ, или итти ему на встрѣчу. Эймундъ сказалъ: пусть всѣ, сколько можетъ прийти, собираются сюда въ городъ, а когда люди соберутся, приступимъ къ какому нибудь ряду. с. 19.

8. Вслѣдъ за тѣмъ Копунгъ Ярославъ послалъ ратный приказъ по всему своему владѣнію, и собралась къ нему ближняя рать изъ вольныхъ поселенъ (574).

(574) Въмсто этого Русскаго слова, съ конемъ соединенна Русское понятіе, лучше бы употребили, въ избежаніе сбивчивости, подлинное северное слово *Bonda*, которое означаетъ на Исландскомъ языкѣ вольныхъ землевладѣльцевъ, въ родѣ однопорцевъ. Были ль у насъ въ самомъ дѣлѣ такіе; или здѣсь это слово употреблено только сочинителемъ саги приближительно, а не точно, по своимъ понятіямъ, рѣшимъ мудро. Если были, то разумѣется Варяги-Русь, которые поселились у насъ, и заняли

9. Тогда Эймундъ послалъ своихъ мужей въ лѣсъ рубить деревья, переносить ихъ въ городъ, и ставить на городской стѣнѣ.... чпобъ нельзя было мешать стрѣль въ городъ. Въ города приказалъ онъ выкопать огромный ровъ. они велѣли также обстроить двое крѣпостныхъ вѣрошь с.: 20.

(Далѣе слѣдуетъ описаніе разныхъ военныхъ хитростей).

10. Немедленно пріударили военный призывъ, и горожане поспровились къ сраженію с. 21.

11. Они убили Бурислейѳова хоругвеносца с. 22.

12. Пенязей требуемъ мы, и мои люди не хотятъ служить изъ за одной пищи, (сказалъ Эймундъ). с. 24.

13. Впереди (ранги) несли знамя. с. 29.

14. Дайте мнѣ время, говоритъ Брячиславъ, посоветоваться съ моими мужамя, потому что они вносятъ мнѣ пенязи, хотя я отпускаю ихъ изъ рукъ. с. 39.

• 15. Сколько времени нужно, чтобы собрать людей, (спрашиваетъ Эймундъ Брячислава Полоцкаго). Полмѣсяца. с. 40.

16. Сошлись... на границѣ... и учредивъ спаны, проспали нѣсколько ночей.

Изъ Эймундовой Саги свѣдѣнія наши о древнемъ войскѣ доволяются слѣдующими:

Вспомогательныя дружины получали жилище и содержаніе отъ Князя, кромѣ жалованія, N 1, 2, 12.

Воины были разселены, N 7, 8, 15, (Сравни выше с. 225.); и собирались для войны въ городъ къ Князю, N 7, получивъ ратный приказъ, N 8.

Употреблялись ставки или полатки N 4. (575).

пустопорожниою землю. Сраз. села дружины Игоревой, выше въ прим. 515.

(575) Сравни у Нестора товары: Володимеръ же приде въ шовары, посла бирічи по товаромъ, глаголя, пѣту лі такого мужа, иже бы ся ялъ с Печенѣжиномъ. Н.Л. с. 86.

Были знамена, N 4, (576), из которых одно при Князѣ и носилось предъ ратью, N 13.

Города ѹмѣли стѣны, N 8.

Намъ оспаешся сказашь о количествахъ древняго войска.

Свѣдѣній оспалось о немъ очень мало, ибо лѣтописецъ говоритъ обыкновенно вообще: собра вои многи. Въ яши мѣсцахъ шолько представляюща число.

1. Иде Аскольдъ и Диръ на Греки... и въ двою соть корабль Царьградъ осѣпушиша. (577)

2. Иде Олегъ на Греки... и поя множество Варягъ и Словенъ... съ сими со всеми поиде Олегъ на конехъ и на кораблехъ, и бѣ числомъ корабль 2000.— И заповѣда Олегъ даяши на двѣ тысящи корабль по 12 гривенъ на человекъ, а въ корабли 40 мужъ.

3. Иде Игорь на Греки; яко послаша Болгаре вѣсть ко Царю, яко идушь Русь на Царьградъ скѣди 10 тысящъ. (578)

4. Повѣжьте вы, (спросили Греки Святослава), колько васъ, да вдамы по числу на главы. Се же рѣша Грѣци, лѣстяче подѣ Русью. И рече имъ Святославъ: естъ насъ 20 тысящъ, и прирече 10 тысящъ, бѣ бо Руси 10 тысящъ шолько.

(576) Это наши *стѣны*, кошорые встрѣчаются въ лѣтописи нѣсколько позднѣе.

(577) Это извѣстiе принадлежитъ впрочемъ Грекамъ, отъ копорыхъ, чрезъ Болгаръ, заняно Неспоромъ, слѣд. напрасно Г. Чершковъ починаешъ его другимъ и находишь въ сходствѣ доказательствъ вѣрности (с. 352).

(578) Это извѣстiе также очевидно Греческое.

5. И съ бра Ярославъ Варягъ тысячу, а прочихъ вои 40. НЛ. с. 101.

Вошь всѣхъ извѣстїя. Достоверными кажутся показанїя о войскѣ Святославовомъ (10 ши), и Аскольдовомъ (8 ш., если суда у него были одинакія съ Олеговыми, что вѣроятно).

Олеговы 80 тысячъ, и Ярославовы Новгородскїя 40, сомнительны, тѣмъ болѣе, что все описанїе похода первого баснословно, а о второмъ сказано слишкомъ кратко и одною числительною буквою, которая могла быть опискою или ошибкою.

Греки сообщаютъ намъ также извѣстїя о числѣ войска Русскаго, на нихъ ходившаго, но эти извѣстїя болѣею частїю не заслуживаютъ никакого вѣроятїя, напр. 300 тысячъ Кедрина, 60 т. Льва діакона, и даже Лиупрандова тысяча судовъ (579).

Замѣтимъ вообще, что число войска увеличилось по мѣрѣ нужды: Олегъ безъ сомнѣнїя повелъ съ собою болѣе, чѣмъ Аскольдъ, котораго флотъ былъ разбитъ. У Игоря также во второй походъ войско было вѣрно многочисленнѣе, чѣмъ въ первый. Къ ближнимъ и вообще мирнымъ Словенскимъ племенамъ Князь ходилъ съ меньшею дружиною, чѣмъ къ чужимъ и дальнимъ, напр. Яшвгамъ и Печенѣгамъ. (580).

(579) Обстоятельное изслѣдованїе о количествѣ войска Святослава читатели могутъ найдти у Чершкова, въ РИС. т. VI, с. 341—364.

(580) Сравни у Спрингольма.

Г Л А В А VIII.

Древняя Русская Торговля.

Война была первымъ занятіемъ нашихъ древнихъ Варяжскихъ Князей, до Ярослава, (+ 1054), а вторымъ—торговля, кошорая до сихъ поръ оцѣнена у насъ не вполне.

Предложимъ свидѣтельства, начиная съ Греческихъ, какъ съ главныхъ въ этомъ отношеніи. Императоръ Констаншинъ Багрянородный, писатель X вѣка, говоритъ (581);

„Суда, на копорыхъ Россы приходили ко Царюграду, были изъ Немогарды, столицы Россійскаго Князя Сфендоселава, сына Ингорева (582), также изъ Милниски (Смоленска), Телюцы (Любеча), Чернигоги (Чернигова), и Вусеграда (Вышегорода). Они съ городовъ привозили ихъ сперва на рѣку Днѣпръ, а наконецъ собирався у Кіова, копорый прозванъ былъ Самвапась“ (583).

(581) ИВИ. ч. III, с. 34.

(582) Мудрено рѣшить, написавъ это Констаншинъ по недоразумѣнію, слышавъ о знаменитомъ Новгородѣ, или не посланъ ли былъ Святославъ въ Новгородъ на княженіе, какъ послѣ имъ посланъ Владиміръ, или Владиміромъ его дѣти, даже малолѣтніе? Кругъ думалъ, что Святославъ былъ воспианъ въ Новгородѣ, см. выше с. 94.

(583) По Добровскому зап—вѣстѣ, вот—лодка. Самбатъ—собраніе лодокъ. Кар. I, пр. 72. Это мѣсто могъ бы употребить Князь Оболенскій въ число доказательствъ своего, (впрочемъ несправедливаго), мнѣнія, будто Кіевъ значить собраніе лодокъ. (Москвицянинъ. 1845. Январь).

„Подчиненные Россамъ Славяне, а именно Кривляныне, Лензаныне и прочія Славянскія опродіа рубили зимою у себя на горахъ лѣсъ для оныхъ судовъ и спровли ихъ. А какъ ледъ распаешъ, шо немедленно оплавиввали ихъ въ поближнія озера, и потомъ далѣе по рѣкѣ Днѣпру въ Кіевъ. Здѣсь вышаскивали они ихъ на берегъ, и продавали Россіанамъ (584), копорые брали шокмо одиѣ лоды, а весла, укочины и другія снасти дѣлали сами изъ спарыхъ судовъ.“

„Потомъ, снарядивъ шакимъ образомъ совершенно суда, спускались по Днѣпру до Вишечевы, нѣкоего крѣпкаго мѣста, копорое Россамъ платило дань (585), и лежало при оной рѣкѣ. Здѣсь пребывали они дни два и три, пока всѣ суда соберушся; а потомъ продолжали пушь свой до Днѣпрскихъ пороговъ.“

„Первый назывался Ессупи, что на Россійскомъ и Словенскомъ языкѣ значило: не спать (586). Оной порогъ чрезмѣрно узокъ, и имѣешъ въ серединѣ высокіе и острые камни, копорые издали представляются наподобіе острововъ. Объ оный порогъ

(584) Доказательство разноплеменности и вмѣстѣ дружелюбнаго сношенія между Словенами и Русью. На Западѣ пришельцы не покупали ничего у туземцевъ, а развѣ оппимали.

(585) Ясное показаніе отношеній между Русью и Словенами: народъ платилъ только дань, а жилъ по прежнему, въ полной свободѣ.

(586) Названія выше объяснены подробно, Т. I, с. 71 87.

ударяется вода съ великимъ стремленіемъ, и низвергается съ ужаснымъ шумомъ. Чего ради Россіяне не смѣли прямо ѣздить, но въ нѣкопоромъ разспояніи опть сего опаснаго мѣста выходили на берегъ, *оставивши все прочее на судахъ*. Потомъ нѣсколько человекъ ходили въ бродъ по рѣкѣ, чптобы ошупать босыми ногами, гдѣ нѣтъ камней; другіе между шѣмъ упиралися на судахъ шестами съ переди, съ задн и со стороны, и проводили ихъ съ великимъ трудомъ между камнями и берегомъ.“

(Пропускаю описаніе пороговъ, пейдущее къ нашему дѣлу, развѣ только для показанія, какъ подробно въ Греціи было извѣстно это плаваніе).

За чещвертымъ порогомъ „ради Печенѣговъ оспавляли Россіяне частъ своей дружины на спражѣ, *прочіе выносили изъ судовъ товары*, и вели сухимъ путемъ шестъ тысячъ шаговъ *скованныхъ невольниковъ*; другіе шасиди суда волокомъ, или несли ихъ на плечахъ до шѣхъ мѣстъ, когда уже минуютъ сего порога, Потомъ спаскивали они ихъ опяшь на рѣку, *и нагружая снова*, продолжали путь свой далѣе.“

(Прѣпускаю опяшь подробности плаванія).

„Проѣхавъ всѣ сіи пороги благополучно, прѣходили они ко Крарійскому перевозу, гдѣ *Корсуллине, возвращаясь изъ Россіи*, и Печенѣги, ѣдучи въ Корсунь, переѣзжали. Къ оному мѣсту прѣходили Печенѣги и чинили нападеніе на Россіянь.“

„Потомъ прѣѣзжали она къ острову Св. Григорія,.... (587). Проѣхавши сей островъ, не имѣли (587) Слѣдующее описаніе ихъ обрядовъ на островъ см. ниже въ главѣ объ обычаяхъ.

уже опасності ошъ Печенѣговъ до самой рѣки Селины. Въ чепыре дни вѣды достигали они Днѣпровскаго устья, въ кошоромъ лежалъ оспровъ Св. Айферія. Здѣсь опдыхали они обыкновенно два и при дни, и между тѣмъ снабждали свои суда пошребными вещьми, а именно парусами, мачшами и рулями, что все привозили они съ собою. А какъ Днѣпръ въ устьяхъ своихъ дѣлаешъ озеро, кошорое простираешся до самаго моря, гдѣ лежишъ оспровъ Св. Айферія, то они подавалися назадъ къ Днѣпру, гдѣ еще опдыхали. Отсюда, ежели въспрѣ благополученъ, вѣдили на парусахъ къ рѣкѣ Бѣлой, и, пребывъ нѣскольکو времени здѣсь, продолжали пушъ свой къ Селинѣ, кошорая не иное что еспѣ, какъ рукавъ рѣки Дуная. Здѣсь то они окружены были опшсюду Печенѣгами. Чего ради, ежели когда прибуешъ, какъ то и часшо случалось, нѣскольکو судовъ къ берегу, то всѣ Россіяне выходили на сухій пушъ, чтобы общими силами зашишишься ошъ Печенѣговъ.“

„Переплывъ Селину, не имѣли больше никакой уже опасности. Попомъ достигнувъ Волгарію, продолжали пушъ къ устьямъ рѣки Дуная, опшуда въ Конопу, въ городъ Конспантію, къ рѣкамъ Варнасу и Дицинѣ, кошорыя всѣ вышекаюшъ изъ Волгаріи. Напоследокъ приходили къ области Месимврійской, и такимъ образомъ совершали пушъ свой, подверженный многымъ затрудненіямъ и опасностямъ.....“

Какъ скоро наступитъ Ноябрь мѣсяць, то *Россійскіе Князья*, оставивъ со всемъ своимъ народомъ (588) Кіевъ, разъѣзжались по другимъ городамъ (589), копорые у нихъ назывались Гирами; или опправлялись въ земли Вервянъ, Другувичей, Кривичей, Сервянъ, и другихъ, Россамъ подчиненныхъ, Славянъ. (590) Здѣсь провождали они зиму; а какъ Дѣяпръ вскроется, то отъѣзжали назадъ въ Апрель мѣсяць въ Кіевъ, и вооруживъ надлежащимъ, какъ выше объявлено, образомъ суда свои, *предприкимали обыкновенное путешествіе въ Грцію.*“

Это, драгоценное для Русской Исторіи, описаніе Констанциново было употребляемо нашими изслѣдователями очень часто, съ разными дѣлями, но все еще неизчерпано, и заключаетъ много важныхъ указаній. Разберемъ оное.

Оно относится безъ всякаго сомнѣнія къ торговлѣ.

Прочитавъ все мѣсто въ связи, ясно видимъ; что это есть обстоятельное описаніе торговаго пути изъ Кіева въ Констанцинополь, такъ сказать, маршрутъ, основанный на частыхъ беспрепятственныхъ сношеніяхъ этихъ городовъ между со-

(588) Сравни выше: пошла по себѣ всю Русь с. 39.

(589) То есть по крепостямъ своимъ, приходамъ, сравни: и начаша города рубити, и пр.

(590) Какъ резко различаются здѣсь Россы и Славяне! Какъ ясно показывается здѣсь отношеніе ихъ между собою! Славяне платили дань Руси—вотъ и все. Какъ примѣчательно различены ихъ города и земли племенъ Славянскихъ! Срав. сказанное выше с. 122 и пр.

бою, съ показаніемъ всѣхъ остановокъ, перепушій, запрудненій, способовъ и прочихъ обстоятельствъ.

Онъ сдѣланъ до 955 года: слѣдовательно сообщеніе началось задолго прежде, назначились мѣста остановокъ, успѣлъ завеспись обычай, вошедшій въ общее свѣдѣніе, о коемъ слухъ дошелъ до Императора, и попалъ въ его записки, — а съ другой стороны сдѣлался извѣстнымъ прочимъ соседнимъ племенамъ, копорыя имъ пользовались. Военные походы не подвергаются такимъ извѣстнымъ правиламъ, а бывающъ, какъ случилось, смотря по обстоятельству, и объ нихъ нельзя имѣть заранее такаго положительнаго свѣдѣнія.

Всего убѣдительно въ пользу торговли говорить заключеніе:

„И вооруживъ надлежащимъ образомъ суда свои принимали (Россійскіе Князья) обыкновенное путешествіе въ Грецію.“

Сюда же относятся и слѣдующія частныя мѣста описанія:

„Суда, на копорыхъ Россы приходили къ Царюграду, были и пр.“ Разумѣется — суда, приходившія для торговли. О военныхъ судахъ говорить бы нечего, откуда они были: всякій разъ въ собраніи ихъ могла происходить перемѣна.

И такъ, по извѣстію Константина, съ Константинополемъ торговали Новгородъ, Смоленскъ, Любечъ, Черниговъ. Изъ этихъ городовъ товары въ извѣстное время присылались въ Кіевъ, копорый былъ сборнымъ мѣстомъ всѣхъ судовъ. Изъ Кіева уже водо-

ходный караванъ - осправлялся далѣе, успроившись окончашельно подѣ Вишичевымъ, (въ 50 верстахъ внизъ по Днѣпру).

У Константина нѣсколько сбивчиво: суда приходили, говоритъ онъ, изъ Новагорода, Смоленска и проч. въ Кіевъ, а попомъ суда привозились Словенами въ Кіевъ, и шамъ продавались Руси, копорая уже здѣсь какъ будшо нагружала ихъ, и осправлялась въ Констаншинополь. Не предположимъ ли здѣсь перегрузки, т. е. товары привозились на судахъ изъ Новагорода, Смоленска, а попомъ перегружались въ новыя, купленныя у Кривичей, и проч. Это впрочемъ не важно.

„Оспавивши все прочее при порогахъ,“ по еспть товары, копорые ниже шакъ и поименованы: „прочіе выносили изъ судовъ шовары,“ и еще далѣе: „и нагрузивъ снова, вели скованныхъ невольниковъ.“ Въ военный походъ брашь съ собою скованныхъ невольниковъ не для чего. Прямое указаніе на торговлю. Невольники принадлежали къ числу главныхъ шоваровъ Руси, какъ увидимъ ниже.

И шакъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что И. Констаншинъ говоритъ здѣсь о поспоянной торговлѣ между Русью и Констаншинополемъ.

Торговыя караваны имѣли характеръ военный. Значительное войско всегда имъ соупсповало, войско, гошовое сражашься съ цѣлымъ племенемъ, что ясно изъ слѣдующихъ выражений Констаншина: „Россійскіе Князья“, говоритъ онъ, „оспавивъ со еспмъ

своимъ народомъ Кіевъ.... вооруживъ суда. У шретьего порога, „ради Печеньговъ оспавляли Россіане часть своей дружины на спражъ, прочіе выносили изъ судовъ шовары и ш. д.“... Къ Крарійскому перевозу (за Кичкасомъ) Печеньги приходили нападать на Россіанъ. Попомъ за Селиною (одно устье Дуная) они окружены были опшоду Печеньгами. „Чего ради, ежели когда прибъешъ, какъ шо и часшо случалось, нъсколко судовъ къ берегу, шо всъ Россіане выходили на сухій пущь, чшобы общими силами зацщипшсь ошъ Печеньговъ. Переплывъ Селину, не имъли больше никакой уже опасности.“

Ясно, что шорговое пущешествіе было вмъшъ и военнымъ.

На Черномъ Моръ Русь сама изъ оборонительнаго положенія принимала наступательное, и въропшно, какъ еще замъшилъ Карамзинъ (591), пускалась часшо на разбой: „Требованіе Грековъ,“ говоритъ онъ, „въ договоръ съ Игоремъ, чшобы всъ мореходцы Россійскіе предъявляли ошъ своего Князя письменное свидъпельштво о мирномъ ихъ намъреніи, имъло безъ сомнвнія важную причину: шу, кажется, что нъкоторые Россіане подъ видомъ купечештва вылъжали грабшъ на Черное Море, а послъ вмъшъ съ другими приходили швободно шорговашъ въ Царьградъ. Надобно было ошличшъ истинныхъ купцевъ ошъ разбойниковъ.“

(591) Карамзинъ I. с. 245.

Есть еще нѣсколько спашей въ договорахъ и львописяхъ, указывающихъ на подобный образъ дѣйствія: „Да запретишь Князь словомъ своимъ приходящимъ Руси здѣ, да не шворяшь пакости въ сельхъ,“ шакъ шребуоушь Греки опшъ Олега, договорившись о разныхъ преимуществахъ для купцевъ (592). Тоже повшорено и въ договорѣ Игоревомъ о послахъ и приходящей Руси (593).

Приведемъ шеперь мѣсто изъ Сприггольма о купеческихъ караванахъ Норманцовъ, основанное на Сѣверныхъ сказаніяхъ (594): Сѣверные Викинги занимались шорговлею вмѣшпъ съ разбоемъ; иногда выѣзжали они на разбой, иногда для шорговлі; и нерѣдко шорговья пушешествіа соединены были у нихъ въ одно время съ военными. Въ шакомъ случаѣ былъ у нихъ обычай заключашъ сначала перемиріе съ жипшелями на берегахъ, къ коимъ они присшавали, чшобъ шорговашъ съ ними и мѣняшъ шовары на шовары; лишь шолько шорговля оканчивалась и назначенное для нея время приходило къ концу, шогда миръ былъ ошлагаемъ, и за шоргомъ слѣдовала война“ (595).

(592) НК: с. 26.

(593) НЛ. с. 22.

(594) Eiggils saga, у Сприггольма I, 257.

(595) Скажите — не разштельнде ли соопвтшствіе между всеми сими показаніями: Им. Констанціана, договоромъ, сохраненнымъ у Неспора, и обычаемъ Норманцшкимъ, засвидѣтельствованнымъ въ ихъ памятникгахъ. Какъ шодшверждаеися Неспоръ!

Кію производилъ эту обширную торговлю съ Конспаншинополемъ?

„Россійскіе Князья,“ говоритъ И. Конспаншинъ, „оставивъ со всемъ своимъ народомъ Кіевъ, разъѣзжались (въ Полбрь) по городамъ своимъ или племенамъ... а какъ Дивпръ вскрыется, то отъѣзжали назадъ въ Апрельъ мѣсяцъ въ Кіевъ, и вооруживъ... суда предпринимали обыкновенное путешествіе въ Грецію.“

Ясно, что здѣсь говорившя о Великихъ Князьяхъ, княжившихъ въ Кіевъ. Только Великіе Князья Кіевскіе могли дѣлать такіа пригошвленія и вооруженія.

Множественное число употреблено вмѣсто единственнаго, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ: Русскіе Императоры живутъ въ Петербургѣ.

Карамзину, составившему себѣ слишкомъ преувеличенное понятіе о первыхъ Князьяхъ, никакъ не хотѣлось пускаться ихъ самихъ въ Конспаншинополь для торговли, и онъ выразился глухо и вообще: „Въроятно, что Великіе Князья, слѣдуя примѣру Скандинавскихъ владѣтелей, сами *участвовали* въ выгодахъ народной торговли для умноженія своихъ доходовъ“ (596).

Арцыбышевъ разумѣлъ помѣстныхъ Князей (597). Нѣтъ. Конспаншинъ говоритъ именно о Великихъ Князьяхъ Кіевскихъ, копорымъ разумѣшся могли

(596) Карамзинъ I, с. 244.

(597) Повѣствованіе о Россіи. т. I, с. 67.

соупсшвовать : для шорговли , какъ и на войнѣ , прочіе , имъ подчиненные .

Иногда они могли оспаваться въ Кіевѣ , и , поручая дѣло симъ послѣднимъ , принимашъ шолько участіе , какъ бывало эшо на Сѣверѣ : Оловъ Толстый послалъ одного своего вельможу , Карли , въ Біармію , на хорошемъ , шоварами нагруженпомъ , корабль , и между ими : сдѣлано было условіе , чшобъ Карли находился въ шорговомъ общесшвѣ съ Королемъ , и чшобъ каждый получилъ по половинѣ барыша (598).

Конспаншиново извѣшіе о шорговлѣ Русской въ Конспаншинополѣ подшверждаешя и совершенно-согласными извѣшїями Несшора , шакже шашьями договоровъ . Весь договоръ Олеговъ , первый , изуспный , ошносился шолько къ шорговлѣ — доказашельшво , какъ она была важна , обширна и древна : „Да приходячи Русь слюбное емлюпъ , елико хопячи ; а иже приходячи гошши , егда емлюпъ мѣсячину на шеспъ мѣсяцъ , хлѣбъ , вино , и мясо , и рыбы и ошощемъ , и да шворяшъ имъ мовъ , елико хопяшъ ; пойдучи жъ Русь за ся , да емлюпъ у Царя вашего брашно , и якори , и ужа , и парусы , и елико надобе . И яшася Греци , и рѣсша Царя и боляршво все : „аще придушъ Русь безъ купли , да не шземаюпъ мѣсячины ; да запрешишъ Князь словомъ своимъ приходящимъ Руси здѣ , да не шворяшъ пакосши въ сельхъ ; въ спранѣ нашей приходяще Русь да

(598) Сшршгольмъ I , 257 .

выпѣлюшъ у Св. Мамы, и после Царсво. напе, да испишущъ имяна ихъ, и тогда возмущъ мѣсячницею своею, первое отъ города Кіева, и паки изъ Чернигова, и изъ Переяслава, и прочии грады, и да входяшъ въ градъ одними воропы со Царевымъ мужемъ безъ оружья, мужъ пятьдесятъ; да шворяшъ куплю, якоже имъ надобѣ, не плашишъ мыша ни въ чемъ же" (599).

Въ письменномъ договорѣ есць еще спашья, доказывающая частое посѣщеніе Русью Чернаго моря:

„Аще вывержена будещъ лодья въспромъ великимъ на землю чужу, и обряцунися тамо, иже отъ насъ Руси, аще кто идещъ снабдѣши лодию съ рухломъ своимъ, опослаши паки на землю Хрѣсѣянскую, да проводимъ ю сквозъ всяко спрашно мѣсто, дондеже приидешъ въ безспрашное мѣсто. Аще ли шаковая лодья ли отъ буря бороненія земнаго боронима не можешъ возборонитись въ своя си мѣста, спопружаемся гребцемъ шоя лодья мы Русь; да проводимъ съ куплею ихъ по здорovu, аще аще ключишся близъ земля Грецкая. Аще ли ключишся шакожь проказа лодьи Руской, да проводимъ ю въ Рускую землю; да продаюшъ рухло шоя лодьи, и аще что можешъ продаши отъ лодья, волочимъ мы Русь, да егда ходимъ въ Греки или съ куплею или въ солбу ко Цареву вашему, да пушимъ съ чesпью проданное рухло лодьи ихъ.“ с. 29.

(599) НК. с. 25.

Въ случаѣ смерти какого либо Русина въ Константинополь, назначенный наследникъ „да наследитъ е оупъ *взимающихъ куплю* Руси, оупъ различныхъ хопяци во Греки и удолжающихъ (600).

Въ Игоревомъ договорѣ подтверждены преимущества Русскихъ торговцевъ: „а Великий Князь Рускии и бояре его, да посылають въ Греки къ великимъ Царемъ Гречьскимъ корабли, елико хопяшь, со слы и с *гостями*, якоже имъ успавлено еспь. Ношаху сли печаша злапи, а гостше сребрени; нынѣ же увидьмъ еспь Князь вашъ посылаши грамошу ко Царству нашему. Иже посылаеми бывають оупъ нихъ сли и гостше, да приносятъ грамошу, лишюче сице: яко послахъ корабль селько. И оупъ шьхъ да *убьмы и мы*, оже съ *миромъ* приходитъ. Аще ли безъ грамошы придушъ и преданы будушь намъ, да держимъ и хранимъ, дондеже възвѣснимъ Князю вашему; аще ли руку не дадшь и пропивящся, да убьени будушь, да не изищешся смерть ихъ оупъ Князя вашего. Аще убьивше, в Русь придушъ, мы напишемъ ко Князю вашему, яко имъ любо, шако спворяшь. Аще придушъ Русь бесъ кунли, да не взимають мѣсячина.“ Далѣе повшорены Олеговы условія.

„Входяще же Русь в градъ да не имѣють воло-
сни купиши паволокъ лише по Н золошникъ; и оупъ

(600) с. 31. Конецъ этой статьи у Карамзина не переведенъ I, с. 139. Смысль ея шощъ, кажется, что наследство должно бытъ опданно предъ Русскими свидѣтелями.

пгѣхъ наволокъ аще кпо крѣнешь, да показываешь Цареву мужю, и шо е запечапашь, и дашь пмъ. И опходящей Руси опсюда, възимзюшь опъ нашь еже надобъ брашно на пушь, и еже надобъ лодьямъ, якоже успавленю есшь преже; и да възвращающя съ спасенемъ въ спрану свою, да не имзюшь власця зимоваша у Свяпшаго Мамы“ (601).

Предспавляемыя мѣспа изъ нашихъ домашнихъ докуменпвовъ, въ дополненіе къ Греческимъ, съ коими онъ совершенно согласны, убѣждающъ нашь въ существованіи обширной поспоянной шорговли Руси съ Грецію.

Днѣпровскій пушь въ Грецію, описанный И. Констанпшиномъ, былъ споль обыкновененъ и поспояненъ, что назывался Греческимъ, и воспоминаніе о немъ хранилсь до самаго Монгольскаго періода. „А уже у насъ и *Гречскій путь* изъопшимающъ; и Соляный и Залозный,“ говорпшь въ 1170 г. Кіевскій Князь Мспиславъ Изяславичъ, припашая Князей идпши пропшпвъ Половцевъ. „...По малъ посла Мъспиславъ по брашю свою и съкупишася... и нача молвпши Мъпиславъ...: се брашь Половцемъ есме много зла спворили... а пгѣмъ всяко пакоспшиши Гречнику нашему и Залознику, а быхомъ възши пропшву Гречнику (602).“

(601) НЛ. с. 21 и 22.

(602) Карамзинъ II, пр. 419. НСЛ. II, с. 97, 98.

Въ 1166 г. Половцы около Днѣпровскихъ пороговъ превожали *Гречниковъ*, ш. е. купцевъ, залившихъ Днѣпромъ изъ Греціи и въ Грецію: Великій Князь (Роспиславъ Мстиславичъ) послалъ шуда воеводу Володислава, котораго проводилъ до Кіева суда, шедшія изъ Константинополя или Херсона (возведоша Грѣчники, ш. е. вверхъ по Днѣпру) (603).

1168 г. Князя Россійскіе сполжи у Канева, „дондеже взыде Грѣчникъ и Залозникъ,“ ш. е. пока купцы изъ Царяграда и Залозинскіе пришли благополучно въ Россію вверхъ по Днѣпру“ (604).

Приложимъ еще нѣсколько извѣстій:

1148 г. „Изяславъ да дары Роспиславу что ошъ Рускыи земль и ошъ *всихъ Царскихъ земль*; а Роспиславъ да дары Изяславу, что ошъ верхнихъ земль и ошъ Варягъ“ (605).

1159 г. Іоаннъ Берладникъ, мспя Ярославу Владиміровичу, ограбилъ нѣсколько богатыхъ судовъ на *Дунав* (606).

Въ 1160 г. „Жители Берлада взяли *Олеше* (знамениное шорговое мѣсто при устьѣ Днѣпра, гдѣ складывались Греческіе шовары, ошправляемые въ Кіевъ) (607).

(603) Кар. II, пр. 410. НСЛ. II, с. 93.

(604) Кар. тамъ же НСЛ. II, с. 94.

(605) Кар. II, пр. 315. Вѣроятно опечаткою выпавленъ годъ 1188 вмѣсто 1148. НСЛ. II, с. 39.

(606) Кар. II, с. 284. пр. 387. НСЛ. II, с. 83.

(607) Кар. II, с. 291. НСЛ. с. 86.

Около 1213 г. „Придоша лодья изъ Олешья, и прѣхаша въ нихъ на Днѣспрь, и насыпишася рыбъ и вина“ (608).

Есть слѣды эпохи торговли и ранѣе, п. е. ближе къ періоду, о копоромъ мы разсуждаемъ: 1084 г. Давидъ Игоревичъ ограбилъ въ Олешьѣ многихъ купцевъ. „Давидъ зая Гречники въ Олешьѣ, и зая у нихъ все имѣніе“ (609).

Мы ни сколько не сомнѣваемся приложишь эти извѣстія къ древнимъ, Конспаншиновымъ и Неспоровымъ: торговля, о коей идешь здѣсь рѣчь, не могла начаться въ ихъ время, а естъ только слабѣющее продолженіе древней.

Предъ ставивъ главныя параллельныя мѣста о торговлѣ Русской, изъ Конспаншина Багрянороднаго и Неспора, взаимно подтверждаемыхъ, соберемъ теперь всѣ оспальныя:

Конспаншинъ Багрянородный, разсказывая объ обѣдѣ, данномъ въ честь В. К. Ольги, прибавляетъ: „Въ поже самое время происходилъ другой столъ въ золотой залѣ, къ копорому приглашены были также и купцы Россійскіе. Сорока прѣмъ чловѣкамъ купцевъ подарено было по 12 милеаризій (610), въ другой разъ сорока чепыремъ чловѣкамъ купцевъ каждому по шести (611).

„По силѣ заключеннаго договора“ говоритъ Кедринъ, „и сродства Греческаго Царскаго дома съ Рос-

(608) Кар. III, пр. 190 с. 134. НСЛ II, с. 161.

(609) НК. с. 128. Кар. II, с. 98. пр. 147.

(610) ИВИ, III, с. 53, с. 54. (611) с. 55.

сїйскими Князьями, дозволено было Россїянамъ оп-
правлять свободно торги съ Грецію, чего ради
безпрерывно бывали въ Конспаншинополѣ купцы
опѣ онаго народа. Но около вышеупомянушаго вре-
мени (1044 г.) произошла у нихъ въ Царьградѣ съ
Греками ссора“ (612), кошорая и подала по-
водъ къ послѣднему нашему походу подѣ Кон-
спаншинополѣ.

Конспаншинъ Мономахъ приказалъ находивших-
ся въ Царьградѣ Россїйскихъ *купцевъ* и воиновъ разо-
сласть по разнымъ обласшямъ своея Имперїи, и,
чшобы они не учинили мяшежа, имѣшь за ними
крѣпкое смощрїе.“ (613).

Греческая торговля должна бышь очень *древ-
на*, если въ 906 г. была она главнымъ предметомъ
договора Олегова. Въ 882 году уже, употребимъ въ
дѣло сказаніе, Олегъ, съ цѣлю обманушь Аскольда и
Дира, объявлялъ себя купцемъ Греческимъ, тдуцимъ
въ Конспаншинополѣ.

Кромѣ Греци Русь торговала, по свидѣтель-
ству Имперашора Конспаншина, и съ другими на-
родами, напримврѣ съ *Корсулянами*, кошорые приз-
жали сами торговашь къ намъ въ Кіевъ, а можешь
бышь и въ другіе города (614).

Пекентги „получали шовары изъ Россїи, кошорые
послѣ привозили Корсулянамъ и Греческимъ

(612) с. 107, 108. (613) с. 110. (614) с. 39.

Императорамъ за деньги, (615); а сами доставляли рогатый скотъ, коней и овецъ, копорыхъ въ Россіи не было. (616).

„Вверхъ по рѣкѣ Днѣпру“, еще говоритъ онъ, „жительство имѣли Россіяне (617), которые сею рѣкою въ Черное море, а по оному въ Черную Болгарію, въ Грецію, въ Хазарію, и въ Сирію ходили.“

Объ этой послѣдней торговлѣ мы имѣемъ къ счастью гораздо обстоятельнѣйшія извѣстія изъ другихъ источниковъ — сочиненій *Арабовъ*, также современныхъ и очевидныхъ свидѣтелей (618).

(615) с. 32, 33. (616) с. 31.

(617) с. 43, 44. Вошъ гдѣ жила Русь, а Каченовскій съ своими спуденшами твердилъ, что она жила на Черномъ морѣ!

(618) Арабы, коихъ владычество просіяралось отъ Инда до Атлантическаго океана, ходили повсюду съ своими караванами, проникали за золотомъ глубоко во внутренность Африки, за драгоценными мѣхами на Сѣверъ Азіи, за шелкомъ, мускусомъ и фарфоромъ въ Китай, куда, какъ и въ Индію, плавали также ихъ суда.

Съ нашими странами торговали особенно тѣ, кои водворились на югъ отъ Каспійскаго моря, преимущественно Саманиды, владѣвшіе въ шакъ называемой Великой Бухаріи, Хоразанъ и юговосточныхъ странахъ Каспійскаго моря. Здѣсь, при источникахъ рѣкъ Инда и Окса (Гигона), находились города знаменитые съ глубокой древности своимъ высшимъ образованіемъ и торговлею: Бохара, Мараканда или Самаркандъ, и Бактра, нынѣшній Балкъ. Отъ нихъ и къ нимъ шли торговые пути во всехъ направленіяхъ отъ города къ городу. Бактра въ соседствѣ съ Сѣвверою Индіей была складочнымъ мѣстомъ для всемірной торговли, средоточіемъ для драгоценнѣйшихъ товаровъ Восточной, Южной

Ибн-Фоцданъ, посланникъ Калифа Мукшадира къ Государю Болгарскому, писавшій около 969 года, говоритъ, что онъ видѣлъ самъ Русскихъ купцевъ, какъ они приплыли съ своими товарами къ Козарскому главному городу Ишилю, и остановились на рѣкѣ Ишилѣ. (Ишилъ — восп. названіе Волги).

Онъ описываетъ ихъ разныя обыкновенія, и между прочимъ свидѣтельствуетъ, что въ Казерахъ, (восточной половинѣ города Ишиля), было главное складочное мѣсто торговли Русской, и что тамъ жила большая часть купцевъ. Для спорныхъ дѣлъ они (вмѣстѣ съ Славянами) имѣли судью. Жили аршелями (619).

Ибн-Гаукаль, пис. около 969 г., равно какъ и Якушъ, заимствовавшій изъ него, говорятъ (620), что *Козары* получали отъ Руси мѣдъ, мѣха, выдренныя кожи; и даже всѣ съѣстные припасы, кромѣ рису и рыбы, доставлялись къ нимъ изъ *Руси и Булгаръ* или Керсабе.

Массуди, жившій нѣщпи въ поже время, говоритъ, что Русь торгуешь безпрестанно съ Ко-

Западной и Сѣверной Азии. По Оксу возились товары внизъ до Каспійскаго моря, и изъ онаго Волгою вверхъ въ страну Булгаровъ и сѣверную Россію, часнію прямо чрезъ это море къ устьямъ Кура и Аракса, вверхъ сими рѣками, и потомъ волокомъ до Фазиса, Фазисомъ къ городамъ Черноморскимъ, по торговому пути извѣстному съ глубочайшей древности. См. *Френъ, Размуссена, Стрингольма.*

(619) Френъ, с. 5, 7, 71.

(620) Френъ, с. 147.

заріей и Греціей (621) и ѣздишь къ Царю *Булгарскому* (622). Одно Русское племя, *Ладожане*, ходишь для торговли въ Испанію, Грецію, Константинополь и Козарію (623).

Имя Кіева было знаменито на отдаленномъ Воспокъ (624).

Воздѣствіе сукъ доказательствъ мы заключаемъ, что Русь производила споль же сильную торговлю и съ Воспочными спрянами, какъ и съ Греціей.

Торговля съ *Дунайскими Болгарами* и *Карпатскими странами*; и, е. съ нынѣшней Венгріей, Галиціей, Богеміей, свидѣтельствуется словами Святослава изъ Неспора: „хочю жити в Переяславци в

(621) Фрэнъ с. 70.

(622) Булгары на югъ отъ Віарміи, на восточномъ берегу Волги, воздѣлывали землю, занимались ремеслами, и производили торгъ какъ на Сѣверъ, такъ и на Югъ. Волга и Каспійское море открывали имъ путь въ страны, лежащія на югъ и востокъ отъ Каспійскаго и Аральскаго морей, въ Персію, Бухарію и Индію. Близость Дона и Чернаго моря облегчала имъ торговлю съ Греціей и Италией; Вятка и Кама, и соединенныя съ ними рѣки, спавили въ сообщеніе съ Европейскимъ Сѣверомъ и Востокомъ; а чрезъ верхнюю Волгу изошли они въ связь съ западными и сѣверозападными племенами Россіи. Арабы описываютъ городъ Булгаръ, (на юговостокъ отъ нынѣшней Казани), какъ одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ торговыхъ городовъ, упавшій нѣсколько послѣ враждебнаго нашествія Руссовъ въ 968 и 969г. Чрезъ Булгаръ произведенія Южной Азіи приходили въ Пермь, а оттуда чрезъ Булгаръ произведенія Сѣвера въ Азію. Этотъ городъ былъ складочнымъ мѣстомъ, гдѣ товары Юга смѣнялись на произведенія Сѣвера. См. *Фрэнъ*.

(623) Фрэнъ, с. 71. (624) с. 159.

Дунай, яко шо есть середѣ в земли моеѣ, яко шу вся благая сходящяся: *оуз Грекъ* злато, паволоки, вина, оwoцwеве разноличныя; и *Щель* же из *Урогъ* сребро и комони; из Руси же скоро и воскъ, медъ и челядь (625).

Именно эши шовары узнаемъ мы и онъ Визаншійцевъ.

Можемъ приложити нѣсколько позднѣйшее извѣстiе: не пустиша купцевъ къ Киеву изъ *Галлиа* и *Перемышля*, и не бысть соли во всей Россiйской земли“ (при Святополкѣ Михаилѣ) (626).

Свидѣтельства нашего льпописателя подпверждающяся словами современника его, Польскаго льпописателя Маршина Галла, который пакъ выражаешя (Проект.) о своемъ отечествѣ: Sed quia regio Polonorum ab itineribus peregrinorum est remota, et nisi transeuntibus in *Russiam* pro mercimonio paucis nota (627).

„Кiевъ въ XI вѣкѣ,“ говоритъ Даниловичъ, ученый, спрогий и оспорожный, „удивляешъ Дитмара Мерзебургскаго своимъ народонаселенiемъ, количествомъ церквей, осмью рынками и несмѣшнымъ богашествомъ шоваровъ (628). Регенсбургъ въ XII вѣкѣ держалъ въ Кiевѣ свои шорговыя дома (629).

(625) НЛ. с. 8.

(626) Изъ житiя Св. Прохора, Карамзинъ II, пр. 208.

(627) См. Гизебрехша I, 23. Даниловича въ РИС. IV, 165.

(628) Dithmar. Mers. I. VIII, ed. Vagner, p. 265 (читашъ должно Kiovia, а не Kitana).

(629) Gartvici cujusdam traditio sec. XII. in Cod. trad. S. Emeran cap. 188 ap. Per. Thesaurus aneg. T. I. P. III, p. 173. Quidam hujus ecclesiae familiaris, Hartviic nomine, habitans in regione Ruscie in civitate *Chiebo*.“

Черезъ Енсъ (630) и Вьну (631) отпраплялись Регенсбургскіе шорговцы въ Кіевъ за покупкою мѣховыхъ шоваровъ (632), коихъ шогда сей городъ считался складочнымъ мѣшпомъ (633).“

„Въ 1027 году Поляки съ Русскими заглядывали до Сициліи (634).“

Въ началъ 10 столѣтія Русскіе купцы приходили съ своими шелегами черезъ Богемію на берега Дуная продавая Баварцамъ лошадей и невольниковъ. (635)

Ошправимся шеперь на Сѣверъ.

Никакого нѣсть сомнѣнія, чшобы Русь, производя шакую шорговлю на Югѣ, не производили шакой же шорговли, въ соединеніи съ Новгородцами, въ спранахъ сѣверовосшочныхъ и сѣверныхъ, какъ-шо съ Пермью, Весью, съ Славянскими при-

(630) Грам. Ошахера Князя Сширъ 1190 г. въ Schneid. Orig. Guelf. t. III, p. 30, „*plaustra de Ruzia vel in Ruziam tendentia.*“

(631) Грам. Леопольда Кн. Австрійскаго 1190, данная жителамъ Регенсбурга, шамъ же ст. 31, „*Ruzarii (ошправляющіеся въ Русь) quosivaque tempore vadant (in Ruziam), duo talenta solvant, et in reditu ex Ruzia, dimidium talentum.*“

(632) Vita Mariani Scotti (exeunte sec. XII) in actis SS. XI Febr. Venet. p. 369.

(633) Contareni, apud Bergeron, p. 9.

(634) Saracciole Antiqui Chronologi quatuor, Neopoli, 1626. p. 104.

(635) Гизебрехтъ с. 22. Гизебрехтъ доказываетъ, что мѣсто Нѣмецкихъ лѣтописей (Monumenta Boica XXVIII, с. 203) ошносится именно къ Русь, а не къ Рюгенцамъ, какъ шого хотѣли нѣкоторые изслѣдователи.

Балтійскими племенами, и съ своими соопечественниками въ прехъ государствахъ Скандинавскихъ.

О торговлѣ съ *Балтійскими Славянами* (636) мы находимъ свидѣтельство у Адама Бременскаго и Гельмольда, писателей 11 вѣка, копорые говорятъ (637), что въ Юминъ (Волинъ, Винета), при устьѣ Одера, было знаменитое пристанище для варваровъ и Грековъ окружныхъ (пѣхъ Грековъ, у копорыхъ столицою былъ Кіевъ, п. е. Русскихъ).

Торговля Новгородская 12 и 13 вѣка, а также и Псковская, Смоленская, Полоцкая, съ *Даніей*, островомъ *Готландомъ*, *Любекомъ*, (638), о копорой мы имѣемъ только соопечественныхъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ, началась безъ сомнѣнія въ періодъ нашего разсужденія, или даже древнѣе, ибо Новгородъ былъ знаменитъ еще въ 9 вѣкѣ, а вѣроятно и прежде.

(636) О торговлѣ Славянской на Балтійскомъ морѣ вообще встрѣчаются положительныя извѣстія поздно, уже во второй половинѣ II столѣтія, п. е. у Адама Бременскаго, на копоромъ преимущественно и основываются Нѣмецкіе изслѣдователи, напр. Фабриціусъ (*Urkunden zu Geschichte des Fürstenthums Rügen*, 1841, с. 98, 99.); но безъ всякаго сомнѣнія она существовала издавна, что ясно и по находимымъ монетамъ, и города Славянскіе въ устьяхъ Эльбы, Одера, Вислы, на о. Рюгенъ, процвѣтали гораздо прежде. Гизѣбрехтъ (*Wendische Geschichte*, 1843) разсуждаетъ снисходительнѣе къ Славянамъ, с. 22, 23 и пр. См. также Козегартена *Geschichte von Meklenburg* и Бартольда *Geschichte von Rügen und Pommeren*. Желательно скорѣе услышать голосъ безпристрастнаго Шафарика объ этомъ предметѣ.

(637) Адамъ Бременскій, 66, и Гельмольдъ I, 3.

(638) Лербергъ, с. 220. Даниловичъ, с. 165.

О торговлѣ *Норманновъ* (639), съ Новымъгородомъ находившя множествено свидѣтельствъ. Въ *Исландскихъ Сагахъ*, говоритъ *Спрингольмъ* (640), безпрестанно читаешь о торговыхъ путешествіяхъ въ Гольмгардъ, городъ въ Гардарикъ близъ Варяжскаго моря, (Новгородъ), о сдѣланныхъ шамъ закупахъ полошнанныхъ издѣлій, золошннвейныхъ машерій, и другихъ драгоценныхъ поваровъ.

Адамъ Бременскій сказываетъ, что въ его время Дашчане пріѣзжали въ Новгородъ въ чешыре недѣли, а ошъ устья Одера совершали шуда пушь въ 43 дня (641).

Есть множествено камней съ руническими надписями, свидѣтельствующихъ о многокрашнихъ путешествіяхъ и жишельствѣ *Норманновъ* въ Россіи, копорая часно называлась и Греціей. Норвежець Гудлеикръ ѣздилъ очень часно по дѣламъ шорговымъ въ Гардарикъ, а пошому получилъ прозвание Греческаго, *Gerskir*, и пр. (642).

(639) Скандинавы вообще вели обширную торговлю, Швеція, Данія, Норвегія, острова Балтійскаго моря, мѣнялись между собою домашними произведеніями, торговали съ Исландіей, Ирландіей, особенно въ Дублинѣ, съ Англіей, съ Валлавомъ (Франція), особенно въ Рудоборгъ (Руанъ), съ Лаппами въ Финмаркенѣ. Всякое льшо появлялся въ Зундѣ многочисленный флотъ изъ сихъ странъ. Въ приморскихъ городахъ зиму и льшо жили многіе иностранные купцы и проч. *Спрингольмъ*.

(640) I, 264 и проч. (641) Лербергъ, 219.

(641) *Спрингольмъ* I, с. 260.

(642) Такъ думали всѣ знаменитые знатоки Сѣверныхъ древностей, *Ире*, Шлецеръ *SNG*. с. 549, *ТМОИР*. ч. IV, с. 254.

Выпишемъ слова Размуссена (643) изъ его разсужденія о торговлѣ Востока съ Русью и Скандинавіею въ средніе вѣка: „Торфей разсказываетъ (1), что Гаральдъ Гаррагеръ послалъ приснаго своего Гаука Габрона на корабль въ Русь покупать товары; Гаукъ, поспѣвъ удачно къ армаркъ, купилъ драгоценную одежду, шитую золотомъ. Въ Saga Thordi Hresii (2) упоминается объ Исландцѣ, жившемъ въ 10 вѣкѣ, по имени Синнабиорнъ, который обыкновенно ѣздилъ въ Русь. Въ Alfri Saga повѣствуется о походѣ Князя Горделандскаго Гюрмеса въ Біармію—пріобрѣстать себѣ богатства. Въ Heimskringla говорится, что Дашчане ѣздили въ Россію грабить въ 6 вѣкѣ. Саксонъ Грамматикъ (3) разсказываетъ, что купцы Дашскіе во время Князя Гальдана, отца Гаральда Гильдешана, плавали въ Россію. Онъ же (4) упоминаетъ объ одномъ купцѣ Симундѣ, жившемъ знаменитаго изкома торговаго города Сигтуны, о сынѣ нѣкотораго Князя Шведскаго, который на двухъ судахъ приставалъ для торговли къ берегамъ Русскимъ или Греческимъ. Ибо Русь въ сагахъ или хроникахъ нашихъ часто называется Греціей по сходству именъ, и потому что Руссы въ концѣ 10 вѣка обращены Греками къ Христіанской вѣрѣ (5).

Въ Heimskringla (6) сказано: есть извѣстіе, что одинъ богатый человекъ, по имени Лодинъ, жившій въ 10 вѣкѣ, часто ѣздилъ въ Гардарикъ на корабль для торговли. Шлезвигъ, одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ Давіи, производилъ большую торговлю съ Русью. Въ цар-

Шегренъ, (MAS. т. I, кн. 6. с. 163, 211). Кронгольмъ недавно предъявилъ возраженія; доказывая, впрочемъ очень поверхностно, что Греція означала только настоящую Грецію. ЖМНП. 1835. т. VIII с. 476—502.

(643) с. 15—18.

(1) in Hist. Norvegiae, lib I, гл. 39, с. 68.

(2) гл. 76. с. 294.

(3) кн. VI, с. 137.

(4) кн. VIII, с. 145.

(5) Griskir, Grickir; Graeci et Gerzkir, Girzkir; см. Финна Размуссена Eddalaere t. III, с. 52; Act. lit. Upsal, г. 1728, с. 402—407; Сума Danmarks Hist. т. II, с. 97).

(6) с. 58.

ствование Свенона Естрикзена процвѣтала торговля въ Роскильдѣ (7); между прочими стояли на якорѣ многіе корабли, направлявше пушь въ Русь. Король Свенонъ, по свидѣтельству Адама Бременскаго, многими дарами возбуждалъ купца для построения въ Гардарикѣ храма. Острова Борнгольдъ и Гюшландъ (8), по его же словамъ, были мѣста, гдѣ съѣзжались корабли, направлявше пушь въ Россію. Норвеги производили большую торговлю съ Пермью, что напримѣръ видно изъ путешествія Торера Гунда съ товарищами (9). Геймскрингла (10) упоминаетъ о купцѣ, который въ царствование Олафа Святаго, торговалъ съ Русью, гдѣ покупалъ для Олафа драгоценныя шипыя паволоки, драгоценныя мѣха и шаррашъ (Bordugg). По умерщвленіи Олафа Святаго, Князь Русскій Ярислейвъ запретилъ всякую торговлю между своимъ царствомъ и Норвегіей; ибо, говорилъ онъ, убитъ Норвеждами Король, ему любезнѣйшій (11). Саркофагъ Короля Олая былъ покрытъ рапъо аталіею. Король Магнусъ, сынъ Олая, имѣлъ на себѣ въ сраженіи съ Вендами красную шелковую рубашку (12). Вирочемъ особенно въ царствование Олая (Olai Kungge), по возстановленіи мира и спокойствія, вошли въ употребленіе великолѣпныя иностранныя одежды, преимущественно шелковыя, шипыя золотомъ, и въ царствование Магнуса Барфода, сына Олаева, множеству великолѣпныхъ одеждъ, по свидѣтельству Геймскринглы, привозилось изъ Руси въ Норвегію“ (13).

(7). Торфей, т. III, с. 331.

(8) Вошь кажется первая причина возрастанія знаменитаго г. Висби (т. е. въ 12 столѣтіи, по уничтоженіи торговли Шлезвигской во время Свенона (Svenonis Grathii) и опустошенія Сигтуны).

(9) Heimskringla, изд. Коппег. II, с. 218 и пр.

(10) II, с. 73.

(11) Торфей, с. 217.

(12) Heimskringla, т. II, с. 34.

(13) См. Торфея, I, т. с. 315 и 219, разсужденіе inlyttisami Shumil om de Danskes og Norakes Handel (о торговлѣ Данчанъ и Норвежцевъ) въ собраніи сочиненій; разсужденіе Адлербеца въ Kongl. Vitterhets Akademiens Handlingar, т. I; разсужденіе Рашке въ Скандинавскомъ музеѣ, т. II, 1807.

Теперь обращаемся къ *Бларжин* (644). Саги точно также исполнены рассказовъ о торговлѣ съ эпой спраноу, — шамъ, прославляюща ея богатствомъ золотомъ, серебромъ и драгоценностями, и рассказывается много чудеснаго и баснословнаго. Оперъ, знашнй Норманнъ, жившій въ Норвегii, наидальше къ сѣверу, узналъ эту спрану, и описалъ ее Алфреду, королю Англійскому, во второй половинѣ 9 столѣтія, (около 870 г.), къ копорому вступилъ на время въ службу. Изъ самаго Оперова описанія — хотя и даешь онъ разумѣть, что первый объѣхалъ Нордкапъ, и открылъ дорогу къ Бѣлому морю — видно, что Пермьки отнюдь не были народомъ, для него совершенно неизвѣстнымъ по имени, — напрошивъ примѣрно болѣе, что берега ихъ были извѣстны, какъ опчизна шюленей. Слѣд. было сообщеніе до него, и естественныя и искусственныя произведенія эпой спраны были извѣстны (645).

Поездки, сколько выгодныя, манили многихъ ходить около Нордкапа въ эту спрану, мѣнятъ

(644) Спрингольмъ I, с. 260.

(645) Пермь начиналась выше Булгара, въ коемъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ была великая древняя Пермь, что нынѣ Чердынъ на Колвѣ. Туда приходили изъ Булгара серебро и золюцо Азии, Персидскіе и Индійскіе товары, и промѣнивались на драгоценныя мѣха изъ Сибири, мягкую рухлядь и прочіе товары далекаго Сѣвера. Последнія звѣнья эпой торговой цѣви находились при устьяхъ Двины и Печеры. Живость торговли доказывается монетами Арабскими, находимыми въ изобилии на всемъ ея протяжении. *Спрингольмъ*, I, с. 262.

пань драгоцѣнные повары, или выпяжескимъ способомъ добывашь себѣ илѣнія и сокровища.

Сами Сѣверные Государи принимали участіе въ торговль съ Біармією (646).

Это изъ сѣверныхъ испочниковъ, но и наши также доставляютъ вѣрныя извѣстія объ торговль съ древней Біарміей или Пермью.

Новгородцы, пользуясь своимъ положеніемъ, безъ всякаго сомнѣнія, торговали со всѣми сими спранами прежде Норманновъ и прежде водворенія между ними Варяговъ-Руси, которые разумѣлся приняли въ торгъ непосредственное участіе.

Подъ годомъ 1096 мы встрѣчаемъ въ лѣтописи (647): „Се же хошу сказаши, яже слышалъ преже сихъ 4 лѣтъ еже ми сказа Гуря Тароговичъ Новгородецъ глаголя: Послахъ опрока своего въ Печору, — людіе же сущь дань дающе Новугороду, — и пришедшу опроку моему къ нимъ, и опшуду иде въ Угру; Угра же сущь людіе языкъ нѣмъ, и сосѣдѣшъ со Самоядью на полунощныхъ спранахъ. Угра рекъша опроку моему: дивно находимъ мы чудо ново, его же нѣсьмы слыхали преже сихъ лѣтъ: сеже 3 лѣто поча быши, сущь горы заидучи въ Лукоморя, имъ же висоша аки до небеси, и въ горахъ шѣхъ кличъ великъ и говоръ, и сѣкошъ гору, хошачи просѣчись, и ешь въ горъ шой просѣчено оконце мало, и шуда молвишь не разумѣши языку ихъ: покажущь желѣзо и помавающь рукою, просаде же-“

(646) с. 257. (647) НК. с. 145, 146.

льзо. И еще жже: даспть ихъ, жалзо или кожъ или сккуру, и они даютъ скорюю прощину. Если бо луть до горъ пѣхъ непроходимъ, пропащими, снѣгомъ и льсомъ; пѣмъ не доходимъ ихъ всегда, еспши же и подалъ идуще на полунощю.

Не разительное ли сходство съ этимъ известіемъ Русскаго летописца представляетъ слѣдующее известіе Араговъ о торговѣ Волжскихъ Болгаръ съ какими-то ствернымъ племенемъ *Ум*, которое Френъ почитаетъ: Везю? Воиъ чюдъ годорашъ Касвици (и Бакуви):

„Булгары доставляютъ туда (къ Вису, въ трехъ мѣсяцахъ дороги отъ Булгара, гдѣ ночь иногда продолжается не боге часа, а иногда бываетъ очень длинна), всякій клдепъ свои товары съ особеннымъ знакомъ на мѣсто, и оставляетъ. Потомъ приходишь опять, и находишь товаръ, нужный для его страны, подѣл. Если доволенъ имъ, то берешь его въ промѣтъ, и оставляешь за него свой товаръ. Если нѣтъ, то берешь его назадъ. Покупаешь и продавецъ не видать другъ друга.“ (Френъ с. 210).

Батуца, который самъ былъ въ Булгаръ въ двадцатыхъ годахъ 14 столѣтія, описываетъ эту торговлю почти также, присоединяя любопытное описаніе путешествія на собакахъ въ эту землю мрака (Френъ с. 231).

„Языкъ нѣтъ.“ *Несторовъ* и нѣмая торговля безъ личнаго свиданія, чрезъ оконце, — это суть варианты одного свиданія съ Арабскимъ. Одинъ разказъ былъ объ этомъ племени въ Новгородѣ и Ишилѣ, Булгаръ, между Арабами, Козарами, Булгарами, Русскими!

Но вотъ известіе, еще разительнѣе сходное: *Абулгасимъ* *Авдалуви* (въ доловнѣ 12 дмольствіа) разказываетъ: „Булгары доставляютъ къ Вису сабли изъ Мугамеданскихъ земель (слѣдуетъ ихъ описаніе). Такія сабли идутъ къ вывозу въ страну Юра, гдѣ жители цѣнятъ ихъ выскою цѣною.“ (Френъ, с. 211). Они же получались по известіямъ Арабовъ мѣха собольи горнастаевые, бѣличьи (скора).

Какъ достоверны Русскія летописи даже въ постороннихъ подробностяхъ, о концѣ знаютъ онѣ по слуху!

Лербергъ (с. 128) и Френъ (77, и проч.) приводятъ эта известія, но не поражаясь ихъ сходствомъ и пожестьвомъ: ихъ вниманіе устремляется къ другимъ обстоятельствомъ. Лербергъ думалъ только о торговлѣ Югры, а для Френа важно было известіе о Visu, которое у некоторыхъ Арабовъ смѣшивается здѣсь съ Югрою. Френъ даже опасался употребить эти известія (с. 228); и сводить оныя мимоходомъ, затрудняясь смѣсieniemъ Visu и Jura у Арабовъ. По моему эта разность въ показаніяхъ ничего не значила; мало ли примѣровъ, особенно у Арабовъ, такихъ смѣшеній, при томъ, когда идетъ рѣчь объ отдаленныхъ, баснословныхъ племенахъ. Главное здѣсь — содержаніе известій!

Печора, Вяшка, Пермь, принадлежали, какъ мы видѣли, къ древнѣйшимъ владѣніямъ Новгородскимъ, до Нестора: если Новгородцы овладѣли ими такъ давно, то узнали ихъ разумѣется гораздо прежде.

Торговая связь Новгорода съ *Весью*, столько знаменитою въ сказаніяхъ Арабовъ по своимъ товарамъ, (648) ясна для меня изъ того, что Весь подвергалась *власти* *сцилла* нашествію Варяговъ, и послѣ принимала участіе въ призваніи Варяговъ-Русь. Сообщеніе Новгорода съ Балтскимъ — прямое и близкое.

Теперь, представивъ свидѣтельства домашніа, Греческіа, Арабскіа, Скандинавскіа, о древней торговлѣ — между Греціей (649), Корсунемъ (650), Печеньгами (651), Арабами (652), сирами Каспійски-

(648) Френъ написалъ особое разсужденіе объ этомъ племени, но Арабскіа пришестьма, при своемъ Иби-Фолланъ с. 205—233, изъ коего выше мы извлекли известіе.

(649) Константинъ Багр., Несторъ, Арабы. (650) Константинъ Багр. (651) Онъ же. (652) Иби-Фолланъ и проч., Манеты.

ми (653), Козарами (654), Волжскими Булгарами (655), Дунайскими Болгарами (656), Пермью (657), Везью (658), Югрою (659), Новымгородомъ (660), Кіевомъ (661), Ладогою (662), Скандинавскими спр-нами (663), Славянскимъ Поморьемъ (664), — могу я торжественно привести важныя слова неопытнаго нашего Лѣтописца, кои получаютъ свой смыслъ, важность и достоинство :

„Бѣ путь изъ Варягъ въ Греки и изъ Грекъ
 „по Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до Ловопи, по
 „Ловопи вниши въ Імерь, озеро великое, из него-
 „же озера пошечешъ Волховъ, и въшечешъ в озеро
 „великое Ново, шого озера видеши устье в море
 „Вряжское.“ (Скандинавскій Austur-veg).

„Двина изъ Оковскаго лѣса пошечешъ, а идешъ
 „по полунощю, и видеши в море Вряжское; ис
 „шого же лѣса пошече Волга на вѣшокъ, и въшечешъ
 „семьдесятъ жерель в море Хвалиское. Тѣмъ же и
 „из Руси можешъ ити в Болгары и въ Халисы..., а
 „по Двинѣ въ Варяги“ (665).

(653) Ибн-Фозланъ, Ибн-Гаукаль, и проч.

(654) Они же. (655) Несторъ, Арабы.

(656) Слова Святослава у Нестора.

(657) Исландскія саги, Русскія лѣтописи.

(658) Касвини, Бакуви и пр.

(659) Русскія лѣтописи, Арабы.

(660) Копшантинъ, Саги, Несторъ, Адамъ Бременскій.

(661) Арабы, Дитмаръ, Конешантинъ.

(662) Массуди, Саги.

(663) Саги, Несторъ.

(664) Адамъ Бременскій, Гельмольдъ. (665) НЛ. с. 4.

Вошь они, вошь главные пуши нашей древней шорговли, описанные Неспоромъ , подшверждаемые и дополняемые извѣспіями Скандинавовъ, Конспаншина и Арабскихъ путешественниковъ !

Присоединяя ихъ дополненія, мы получаемъ:

Пушь изъ Скандинавіи въ Гардарикъ.

изъ Скандинавіи въ Біармію, по Бѣлому морю.

изъ Новагорода въ Кіевъ.

изъ Новагорода въ Весь , Пермь, Югру, Печору, къ Самоѣди.

изъ Кіева въ Конспаншинополь, въ Корсунь, къ Дунайскимъ Болгарамъ.

изъ Кіева въ Ишиль (Аспрахань), Булгарь (около Казани).

изъ Булгарь въ Ишиль, къ Веси.

изъ спранъ Каспійскихъ въ Ишиль.

Какіе же *товары* были предметами этой обширной шорговли?

Изъ Руси : скоро (мѣха), воскъ , медъ , челядь (666). Русь возила ихъ къ Грекамъ (667), къ

(666) Эти произведенія упоминаются Святославомъ, смотри его слова, вышеприведенныя.

(667) Вошь свидѣльства: „Игорь... опусти слы, одаривъ скорою, и челядью, и воскомъ, и опусти я.“ (НЛ. с. 26).

„Си же Ольга приде Киеву, и присла к ней Царь Греческии, глагола: яко много дарихъ ти; ныбо глаголаше ко мнѣ: яко аще возвращюся в Русь, многи дары прислю ти : челядь, воскъ и скъру.“

Греческіе лѣтописатели упоминають о невольникахъ, см. выше с. 248.

Козарамъ, коиже доставляли они даже съѣспные припасы (668); къ Булгарамъ (669), откуда получали пхъ и Арабы.

Изъ Греціи: злато, паволки, вина, овощие разноличныя (670). Кромъ собственнаго употребленія эти товары, особенно паволки, перепродавались Русью на Скандинавскомъ свѣрѣ.

Изъ Венгрии и Богемии: серебро и лошади (671).

Изъ Галича: сѣль (672).

Арабы доставляли: финики и другіе плоды изъ Персіи, ароматы: Индійскіе, вина, одежды льняныя, хлопчатобумажныя, шелковыя, драгоценныя камни, жемчугъ, и прочія произведенія южныхъ странъ Азіи, ожерелья, сабельныя клинки (673). Эти товары продавались ими особенно въ Импію и Болга-

(668) Фрэнъ, с. 147. (669) с. 70. и пр.

(670) Слова Святославы у Нестора. Также: „И приде Олегъ къ Киеву, неся злато, и паволки, и овощи и вина и всякое узорчье“ (НК с. 26).

„Царь же Леонъ почти послы Рускіе дарми, златомъ и паволоками вѣстудьямъ“ (с. 32).

Въ договорахъ именно говорится о паволокахъ:

„Входяще же Русь въ градъ да не имѣюшь вололосни купити паволокъ лише по 50 зол.“ и пр. (см. въ разсужденіи о Несторѣ, с. 129).

Константинь также свидѣтельствуешь: „какъ Свѣрнне народы особливо Русскіе... насшо за дѣкоторую малую Царямъ Греческимъ оказанную услугу требовали у нихъ Царской одежды, вѣнцовъ, епанчей, то“ и пр. (ИВИ. III, с. 44).

(671) Несторъ. (672) Патерикъ.

(673) Размуссенъ, гдѣ показаны и свидѣтели, с. 5. Фрэнъ 81.

рь, тамошнихъ и Русскимъ купцамъ (674), которые взяли ихъ дальше, къ себѣ и на Скандинавскій Сѣверъ, (675), а Вугары къ Веси (676), можетъ бытъ) и въ Пермь, Югру. Въ этихъ же городахъ Арабы покупали нужные для себя товары: мѣха, шерсть, рыбу.

Они (677) получались: шотъ, мамонтовые зубы, мускатные орѣхи (вероятно для Руси, Козаровъ, Арабовъ, Норманновъ). Они же возили Арабскіе товары, клинки, на Сѣверъ (678).

Весь, Пермь, Югра доставляли драгоценные мѣха (679), которые перепродавались Русью Грекамъ и Арабамъ.

Норманны доставляли мѣха, рыбу, лншарь, невольниковъ, мечи Франкской работы.

Главныя *торговля мѣста*: Новгородъ, Ладога, Полоцкъ, Смоленскъ; Кіевъ, Бзыозеро, Пермь, можетъ бытъ, Холмогоры, Вугарь, Иппиль, Корсунь, Констанцинополь, — кромѣ городовъ Скандинавскихъ, Сѣверо-Славянскихъ, Арабскихъ.

Вслѣдствіе сихъ торговыхъ сообщеній, писатели и могли получать общепоязательныя свѣдѣнія о разныхъ отдаленныхъ отъ нихъ племенахъ; Констанцины могъ узнать и о Кривичахъ, и о Древланахъ, и о Сѣверянахъ, и о Мордвѣ; Адамъ Бременскій о

(674) Френъ. (675) Размуссенъ, с. 51. (676) Френъ с. 226. (677) Френъ. (678) Френъ, с. 210. (679) Френъ, с. 226, Лербергъ с. 25.

Чуди, Мери, Веси, Еми; Массуди, или лучше Арабы о Ладогъ, о Варяжскомъ моръ, о Варягахъ, о Кіевъ; Неспоръ о Перми Чуди, Югръ и проч. чему шакъ удивлялся Каченовскій съ Скромненкомъ и прочими своими спуденшамн.

Съ вопросомъ о шорговлѣ шѣсно соединенъ вопросъ о *деньгахъ*. Быдиль у насъ деньги или нѣшъ, въ продолженіи перваго періода, и какія? Предсшавимъ по нашему методу, и обьяснимъ всѣ мѣшпа Неспора, гдѣ говорншся о деньгахъ.

1. Олегъ... устакн... Варягомъ данъ даешн ошъ Новогорода *гривенъ* 300 на лѣшо мира дѣла, еже до смерти Ярославъ даешн Варягомъ. НЛ. с. 15.

2. Вѣдаша (Раднмнчн) Ольгові по *щлгу*, якоже Козаромъ даду. с. 15.

3. И заповѣда Олегъ даешн на двѣ шысящн корабль по 12 *гривенъ* на человѣкъ (посаз же сказано на ключъ), а въ кораблн 40 мужъ. НК. с. 24.

4. Козаромъ по *щлгу* ошъ рала даешъ, говорншъ Вятнчн Святославу. НЛ. с. 35.

5. И бѣ гладъ великъ, яко по *полугривнъ* глава коняча (на возвратномъ пупн Святослава). с. 43.

6. Рѣша Варязн Володимеру (по взншн Кіева): се градъ нашъ, и мы прняхомъ е, да хочемъ нмашн окупъ на няхъ, по 2 *гривнъ* ошъ человѣка (коншрнбуцн).

7. И рече нмъ Володимеръ: пожднше, да же вы *куны* сберушъ. с. 47.

8. Раздая (Владнмиръ) убогымъ 300 *гривенъ* (по нзбавленн ошъ Печентговъ въ Васнлевъ) с. 88.

9. 10. Повелъ (Владнмиръ) всякому внщему и убогому прнходншн на дворъ княжъ и взнмашн всяку пошребу, пншьн и яденъе, и ошъ *скотннщъ* *кунами*. с. 89.

11. Ярославъ же сущю Новгородъ , и урокомъ даюцю Киеву двѣ тысячѣ *гривнѣ* ошъ года до года , а тысяцю Новгородъ гридемъ раздаваху. с. 92.

12. Святополкъ.... созвавъ люди , нача даати овѣмъ корзна , а другимъ кунами. с. 100.

13—17. Начаша *скотъ* събирати ошъ мужа по 4 *куны* , а ошъ старостѣ по 10 *гривенъ* , а ошъ боярь по 18 *гривенъ* , и приведоша Варягы , вдаша вѣмъ *скотъ* , и совокуи Ярославъ воя многы. с. 103.

Изъ эсихъ мѣспѣ видно , что :

I. *Деньги назывались Кунами.* N 7, 10, 12.

II. *Куны имѣли и частное значеніе* N 13. (шакъ напрымѣръ *деньга* упопреляешся у насъ въ часпномъ значеніи , для означенія мѣлкой монешы полкопейки, денежки, и въ общемъ для всѣхъ монешъ).

III. *Деньги назывались еще словомъ скотъ.* N 13, 17.

IV. *Одна монета называлась щягомъ.* N 2.

Эпо заключенія необходимыи изъ словъ льпописи.

Вникнемъ болѣе въ смыслъ приведенныхъ мѣспѣ , и постараемся выразумѣть ихъ яснѣе. Начнемъ съ пѣхъ , гдѣ встрѣчаешся слово *гривна* , наиболѣе упопрелишельное.

Легчайшимъ для исполкованія предспавляешся мѣспо подъ N 3: Олегъ пошребоваль дани у Грековъ по 12 *гривенъ* на ключъ (значеніе ключа не касается шеперь до насъ); ясно , что здѣсь идешь рѣчь вопервыхъ о *серебрѣ* , ибо нечего было Олегу шребовашъ въ дань ошъ Грековъ , кромѣ серебра , (680) за коимъ

(680) „И въ Льпописи Несторовой и въ Русской Правдѣ за числомъ *гривенъ* означается мешалль , когда гово-

онъ и пришелъ подъ Царьградъ, и коимъ откупались отъ Норманновъ и прочіе Европейскіе народы (681).

Во вторыхъ ясно, что слово гривна означаетъ здѣсь *вѣсъ*, ибо нельзя было иначе требовать и принимать Олегу серебро отъ Грековъ, какъ не вѣсомъ.

Вонъ что представляется изслѣдователю съ перваго взгляду. Это положеніе подтверждается и впоследствии: гривна означала почто вѣсъ и именно фунтъ, а въ благородныхъ мѣсалахъ полфунта, говоритъ Карамзинъ въ слѣдствіе своихъ разысканій (682).

„Воръ по Русскимъ законамъ платилъ при гривны, а по Дашскимъ при марки. Обыкновенная вира или пеня за убіеніе людина соспоела у насъ въ 40 гривнахъ, а въ Швеціи въ 40 маркахъ, и шакъ здѣсь марка и гривна означаюшъ одно (683).

Слѣдовательно *гривна* означала тоже, что Нѣмецкая *марка*, и, прибавимъ Греческая *литра*, какъ думаешь Кругъ (684).

рится о золотѣ; но гдѣ рѣчь идетъ просто о гривнахъ, тамъ всегда разумѣется серебро.“ Кар. I, пр. 298. Я не понимаю только, въ какомъ смыслѣ Карамзинъ сказалъ послѣ въ пр. 527: „ни въ Русской Правдѣ, ни въ Несторовой лѣтописи нѣтъ ни слова о гривнахъ серебра; вездѣ говорится или проспо о гривнѣ, или о гривнѣ золота.“ Не ошибкою ли сказано здѣсь „о гривнахъ серебра“ (вмѣсто „о гривнахъ кунъ?“ (681) См. у Круга с. 225. и пр. Карамзина I, пр. 310. Чершкова РИС. ч. VI, с. 358. (682) Кар. I, пр. 298. (683) Кар. II, пр. 78. Впрочемъ у Скандинавовъ были разныя марки: 1) марка серебра состояла изъ 16 лозовъ сего мѣсала, иногда же только изъ 8; 2) марка лозная, и проч. (684) ОРМ. с. 259, 261.

Что за слово *гривна*?

Оно употребляется въ разныхъ Славянскихъ нарѣчійхъ, и встрѣчается въ Славянскомъ переводѣ Библии, но давно ли? Есть ли оно въ древнихъ спискахъ? На эти вопросы Славянская Филологія не представляешь еще до сихъ поръ отвѣта. Мы кажется гривна не Славянскимъ словомъ, и въ Славянскихъ нарѣчійхъ мудрено примкашь ему корень. Будемъ ожидать объясненія сему въ разсужденіи Круга, оставшемся въ его бумагахъ; судя по заглавію, (685) Кругъ считалъ это слово принесеннымъ съ Сѣвера.

Возвратимся къ объясненію Неспоровыхъ мѣсъ: если въ мѣсѣхъ подъ N. 3 гривна означаетъ весь серебра, то, безъ всякаго сомнѣнія, и въ прочихъ мѣсѣхъ (по N 1, 5, 6, 11, 15, 16), гдѣ употребляется въ той же формѣ, оно имѣетъ точно то же значеніе. Впрочемъ, даже и безъ сравненія съ объясненнымъ мѣсѣмъ, оно самъ почти спольже ясно, какъ и здѣсь не можешь значить ничего иначе.

И Каразинъ, и Арцыбышевъ, и Кругъ, во всѣхъ сихъ мѣсѣхъ разумѣли серебро, и напрасно Каченовскій усиливался доказывать, что здѣсь нельзя разумѣть кожи.

Второе примѣчательное слово послѣ *гривны* есть *куна*, *куны*, споль же загадочное: происходишь

ли это слово отъ кунцы, какъ *resunia* отъ *resus*, и есть Славянское, или шакже принесено Варягами? Далѣе—какую мѣлкую монету оно означало: кожаную или серебряную?

Кажется послѣднюю, судя по мѣсту подъ N 14, гдѣ говорится о сборѣ кунъ для найма заморскихъ Варяговъ, кошорыхъ разумѣется нельзя бы было удовлетворишь монешюю, имѣвшею только мѣспную цѣну.

Насполицхъ же кунцъ во всѣхъ сихъ мѣспахъ принимашъ можно наименѣе.

Третье важное слово есть *скотъ*, и произходящее отъ него *скотница*. *Скотъ* есть очевидно слово Норманское: *skatt* по Шведски сокровище, подашь, лапа (686). Слѣд. *скопница* - кладовая, казенка.

Щлгъ Радимичей и Древлянъ есть Нѣмецкій шиллингъ (какъ *пфеннигъ* - пенязъ; *сперлингъ* - *сперлягъ*).

„Окончательный слогъ *лгъ* очевидно соотвѣпствуюшъ Нѣмецкому *ing*,“ говорятъ Кругъ (687), напр. Варягъ—*Varing*. Слово же *Schilling*, *Skilling*, безъ сомнѣння древно; оно находишся уже въ 5 или 6 спо-

(686) АПР. I, пр. 93. Такъ думалъ еще Болшинъ. См. еще Шегрена, с. 208. Это слово держалось у насъ долго: напр. въ грамотѣ 1294 г. отъ В. К. отъ Ондрея къ Посадникомъ и къ *Скотникомъ*. Кар. IV, пр. 206. (687) ОРМ. с. 269. у Кар. о *щлгъ* I, пр. 300.

лѣтнн. Но сіи старыя шиллинги были серебряныя, (въ Геймскринглѣ находимъ мы и золотыя шиллинги, Gullscillinga), а мѣдныя дѣлались еще гораздо поздне, и проч. — Что эти (плашныя Радимичами) были серебряныя монеты, сіе явствуетъ кажеица изъ слѣдующаго. Въ одномъ спискѣ употребляется слово *стерлааз*, памъ гдѣ въ другихъ *шелязъ*. Следственно то и другое припмалось въ одинаковомъ значеніи. — Тѣ Саксонцы, копорые жили на воспокъ далѣ прочихъ, Остфалы, писателями временъ Карла Великаго именующа *Остерлинги*, *Эстерлинги*. Они, какъ извѣстно, владычествовали въ Англии. Норманцы, нашедши памъ монеты Королей сего народа, назвали ихъ монетами *Эстерлинговъ* или *Стерлинговъ* (Esterlings, Sterlings).“

Мнѣніе Григорьева о щязгазъ (688) предложено выше.

Арцыбышевъ считалъ щязгъ просто шкуркою: „skine на Шведскомъ языкѣ (коренномъ Варягоруссовъ) называется кожа; по Английски skin; на Нѣмецкомъ осшалось оно въ глаголъ schinden-сдирашь кожу; почему изъ старонѣмецкаго слова schin-кожа, съ присоединеніемъ старой же уменьшительной частицы ling, легко выйдетъ шинлингъ — шкурка, названіе, превратившееся въ шиллингъ, шелязъ, шлегъ, и данное послѣ монетъ одноцѣнной со шкуркою. Следственно слово щязгъ скорѣе могло значить у Радимичей шкурку звѣриную, копорыми плашили тогда дань или Ясаки, нежели бипую монету“ (689).

(688) с. 139. (689) Арцыбышева I, пр. 87.

Наъ предложенныхъ объявленій мы получаемъ слѣдующіе новыя результаты: въ доволненіе къ прежнимъ:

V. Наши Словене не знали денегъ и не имѣли собственныхъ монетъ, а употребляли иностранныя, что видно изъ ихъ названій: смонъ и нцлагъ безъ сомнѣнія происхожденіа Нвѣцкаго, а гривны и кунны ввроншно.

VI. Кожаныхъ денегъ въ Киевѣ кажется не ходило (690): кожи нельзя предполагать ни при одномъ изъ представленныхъ мѣсяцъ Несторовой лѣтописи.

Впрочемъ должно сознаться, что предложенныхъ семнадцати мѣсяцъ не достаточно, чтобъ составить себѣ полное понятіе о древнихъ Русскихъ деньгахъ, почему и оставляемъ мы изслѣдованіе до слѣдующаго періода, штемъ болѣе, что Русскую правду, другой послѣ Несторовой лѣтописи докуменштъ изъ этого періода, въ кошоромъ употребляются очень часто названія разныхъ монетъ, а именно гривны,

(690) Покойный Каченовскій придавалъ особенную важность этому вопросу, и, уничтоживъ кожаныя деньги, привидимы въ кошорыи наддвоваждедми, думалъ поколебать всю систему древней Русской Исторіи; между тѣмъ это есть только малый, ничтожный эпизодъ въ кошорый можно толковать какъ угодно, независимо отъ главныхъ положеній. Кач. не могъ сообразить, что, даже уничтожая кожаныя деньги, мы не прогаемъ ничего самаго Нестора, (ибо онъ о кожаныхъ деньгахъ не говоритъ), а замѣнимъ только одно ученое предположеніе другимъ, пожалуй — болѣе вѣроашнымъ, — вошь и все, — но что же происходитъ отъ этого предположенія въ ущербъ достоверности лѣтописи?

куны, ногаты и рязани, и копорый. должноъ при-
нять теперь въ соображеніе, мы ожидаемъ въскорѣ
опять трудовъ молодого нашего ученаго Г. Калаче-
ва въ исправленномъ текствѣ по 50 спискамъ. А
здѣсь я представляю только результаты изслѣ-
дованій Карамзина надъ монетами Русской Правды:
въ гривнѣ считалось 20 ногатъ, а въ ногатѣ 2 $\frac{1}{2}$
рязани; кунъ же въ гривнѣ было около 20 (691).

Въ заключеніе скажемъ, что общее мнѣніе у
насъ приписываетъ Св. Владимиру двѣ монеты, до-
шедшія до насъ, серебряную и золотую, и Яро-
славу одну серебряную, которой осталось три
экземпляра (692).

Существованіе живой, обширной, торговли,
столь обстоятельно и согласно описанной раз-
ноплеменными свидѣтелями, подтверждается так-
же богатствомъ, которое мы видимъ въ Россіи
въ слѣдующемъ періодѣ, и которое кромѣ воен-
ныхъ дѣйствій собрано вѣроятно ошачши и тор-
говлею, но окончательно подтверждается монета-
ми, кои до сихъ поръ находясь безпрестанно на
всемъ ея пропаченіи.

(691) Кар. II, пр. 79. Слѣд. не было различія почти
между кунною и ногатою?!

(692) Описаніе и разсужденіе о ней, см. РИР. II, с. 124.
Одинъ экземпляръ сохранялся въ кабинетѣ Графа А. И.
Мусина Пушкина; другой находится у автора; третій,
вновь найденный въ Дерптѣ, у Графа С. Г. Строганова.

Знаменитый ориенталистъ нашъ Френъ первый обратилъ вниманіе на этотъ предметъ, описалъ монеты, и сказалъ въ вступленіи своемъ къ извѣстіямъ Иби-Фоцлана (693):

„Достоверно, что племена, живущія на Сѣверъ отъ Каспійскаго и Чернаго моря, находились въ различныхъ отношеніяхъ и живомъ торговомъ общеніи не только отчасти съ Греками, но и съ Арабами, послѣ того какъ ихъ владычество разпространилось въ Персіи и сосѣднихъ провинціяхъ. Также не подвержено болѣе никакому сомнѣнію, что было время, когда существовала дорога восточныхъ торговыхъ каравановъ, отъ Каспійскаго моря черезъ Россію, къ складочнымъ мѣстамъ Балтики. Иначе нельзя рѣшить проблемы о невѣрояномъ множествѣ Арабскихъ монетъ, кои выкапываются какъ въ собственной Россіи, Лифляндіи, Курляндіи и Финляндіи, такъ и по всемъ части прибрежнымъ странамъ Балтійскаго моря, Пруссіи, Мекленбургъ, Шлезвигъ, Швеци и въкопорохъ островахъ, и кои, что также примѣчательно, принадлежатъ всѣмъ восточнымъ династіямъ и одному періоду времени, отъ половины 8 до начала 11 столѣтія, преимущественно Князьямъ, владѣвшимъ на востокъ и югъ отъ Каспійскаго моря, какъ то: Саманидамъ (694)

(693) Френъ, с. 79.

(694) Въ такъ называемой Великой Бухаріи, въ Хоразанѣ, и въ юговосточныхъ странахъ Каспійскаго моря.

Буандамъ (694), Сидидамъ (695) и разными останками царства Сасанидовъ (696), разрушеннаго Арабами.

„Это множество находимыхъ монетъ, превосходящее всякую въролпность, доказываетъ вѣстнъ, что вывозъ сѣверныхъ товаровъ, которые состояли преимущественно въ драгоценныхъ мѣхахъ, лашаръ, въ потребностяхъ гаремовъ, гораздо превъшалъ привозъ южныхъ спашей, какъ-то: жемчугу и благородныхъ камней, хлопчатобумажныхъ и шелковыхъ пшавей и другихъ предметовъ роскоши: иначе нельзя бы остаться на Сѣверъ такому множеству Арабскихъ монетъ. Количество ихъ вѣстнъ съ недостаткомъ собственныхъ монетъ у Козаръ, Булгаръ и погдашнихъ Руссовъ, дѣлаетъ вѣролпнымъ, что Арабскія деньги, какъ и Греческія, были въ ходу у этихъ народовъ.“

Френъ говорилъ это въ 1825 году. Недавно, въ 1841 году, издалъ онъ драгоценное топографическое обозрѣе Арабскихъ монетныхъ находокъ, гдѣ объяснилъ еще рѣшительнѣе: „нельзя по справедливости почитать маловажною услугу восточной Нумизматики для Истории, ту, что она вырѣшыми на упомянутомъ географическомъ пропъженіи Арабскими монетами Азии дала намъ указаніе преслѣдовать направленіе замѣчательнаго, дол-

(694) Въ Персидскомъ Иранѣ и въ Фаръсѣ.

(695) Въ провинціяхъ на южномъ берегу Каспійскаго моря, Гилянъ, Мазандеранъ и пр.

(696) Въ гористыхъ странахъ на югъ отъ Каспійскаго моря.

по повеленію и отчасти оторвать туши, на во-
норомъ происходила иногда, въ 8, 9 и 10 вѣкъ
нашего лѣтосчисленія, живая торговая связь съвер-
ной Европы съ среднею Азіей, при чемъ въроятно
вывозъ товаровъ Съвера въ Азію превосходилъ цѣ-
ною ввозъ Азіятскихъ, ибо иначе не пришло бы
опишуда такое огромное множество Азіятскихъ де-
негъ въ Россію и къ Балтійскимъ странамъ, Сама-
нидскія деньги въ цѣлыхъ и дробныхъ диргемахъ,
кои сославляющъ главную часть ихъ, и, какъ из-
вѣстно, въ другихъ странахъ Европы не нахо-
дятся, кромѣ вышеупомянутыхъ, указываютъ
именно на Великую Бухарію, какъ на страну, съ
которою эта торговля особенно дѣятельно про-
изводилась въ исходъ девятаго и въ теченіи деся-
таго вѣка; Булгарскія деньги, нередко находимыя
вмѣстѣ съ Саманидскими, — если ли это собственно-
ная монета этого народа или перечеканенная Са-
манидская, — прямо даютъ узнать въ Волжскихъ
Булгарахъ, вмѣстѣ съ Козарами, первыхъ посред-
никовъ этой Азіятской торговли съ Съверомъ Ев-
ропы. Руссы, торгующіе съ Булгарами и Козарами
съ одной стороны, и съ Балтійскими странами съ
другой, должны считаться впорыми посредниками.
Другіе народы тогдашней Россіи имѣли разумѣет-
ся также свое участіе въ этой торговлѣ, напр.
Мордва, Меря, Вѣсь и прочіе Чудскіе народы, Сла-
вяне Новгородскіе и др. (697).

Спрингольмъ, принцъ, вполнѣ и повпорилъ утверждениа Френовы (698).

Сенковскій говоритъ поже: „Безпреспанно открывающъ въ окрестностяхъ Новгорода цѣлые сосуды, монетъ Арабскихъ Халифовъ и Бухарскихъ Саманидовъ, шо еснъ цѣлые капиталы древнихъ Новгородцевъ. Многіе изъ этихъ монетъ, принадлежащъ VII и VIII столѣтіямъ, и самое ихъ обиліе доказываешъ, что онѣ принесены шуда въ печеніи тѣхъ же, столѣтій. Извѣстно, впрочемъ, что Мусульманское законодательство полагаешъ монетный чеканъ первымъ признакомъ верховной власти: потому Азіатскіе Государи всегда старались уничтожитъ монеты своихъ предшественниковъ, копорыя переливали они въ новыя, съ собственнымъ ихъ именемъ, весьма часпо измѣняя внутреннее ихъ достоинство. И такъ, чшобы извѣстное количество Мусульманскихъ денегъ одного и того же чекана могло очутишься въ какомъ нибудь мѣстѣ черезъ тысячу лѣтъ, надобно, чшобы оно принесено было шуда во время полнаго ихъ обращенія въ Азію. Еще въ прошломъ Августѣ мѣсяцѣ найдено въ Новгородской губерніи нѣсколько Арабскихъ монетъ 711 года, и гораздо значительнѣйшее число ихъ 790 и 792 годовъ. Свѣдѣнннно въ Новгородѣ уже въ VIII вѣкѣ были хорошія деньги, были богатство и торговля, и Норманнамъ тогда уже было что

грабить. Гдѣ капиталы, тамъ и образованность; дикари всегда бѣдны.“ (699)

Нынѣ молодой ученый, Г. Григорьевъ, основываясь на Френѣ, разсмотрѣлъ этотъ предметъ съ особеннымъ вниманіемъ въ отношеніи къ древней Русской Исторіи. Не справляясь ни съ какими свидѣтельствами, онъ допросилъ монеты, разсыпанныя по лицу всей Россіи, и онъ, послушныя на его насмѣшливый вызовъ, отвѣчали ему ясно, и вопль результаты, извлеченные имъ изъ своего вопроса, результаты совершенно сходные съ тѣми, кои имѣли мы при справкѣ съ летописями:

1) Что, съ конца VIII до начала XI вѣка включительно, жители нынѣшней Россіи производили постоянно торговлю съ при Каспійскими Мусульманскими и огнепоклонническими владѣніями.

2) Что въ то же время и споль же постоянно вели они ее съ побережными народами Балтійскаго моря.

3) Что торговля эта была выгодна, какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ.

4) Что шла она черезъ нынѣшнія губерніи: Рязанскую, Владимірскую, Тульскую, Смоленскую, Минскую, Могилевскую, Витебскую, Курляндію и Лифляндію; съвернѣе: черезъ Ярославскую, Новгородскую, Непербургскую и южную часть Великаго Княжества Финляндскаго, или че-

резъ Тверскую, Псковскую и Эстляндію, но еспь, сколько можно, покуда видѣшь, у водянными, единственно возможными путями; но Волга, Ока, Днѣпру, Западной Движъ, съ одной стороны; на Волгѣ, Шекса, Вышегръ, Свири, Невъ, черезъ озера: Бѣлое, Онежское и Ладожское — съ другой; и между эспими двумя, еше шрепшимъ, середнимъ; но Волгѣ, Твердѣ, Мещѣ, Ильменю, Волхову и Ладожскому озеру, гдѣ эшопъ, средній, путь соединялся съ сѣвернымъ.

5) Чпо, сѣдовѣтельно, выгодами эшой торговли пользовались жители всѣхъ пеперешнихъ Остзейскихъ, Бѣлорусскихъ и многихъ Великороссійскихъ губерній. Всъ онъ попому, въ VIII, IX, X и XI вѣкахъ, населены были болѣе или менѣе людьми промышленными, споявшими на шакой спенени гражданственности, какой, по еспеспенному ходу вещей, надлежитъ ожидать отъ вліянія торговли выгодной и продолжавшейся поспоянно болѣе двухъ столѣть; людьми, копорые по крайней мѣрѣ, не были дикарями, видали кое-что на своемъ вѣку, имѣли нѣкопорыя географическія и этнографическія свѣдѣнія.

6) Ишо, на проспранспвѣ помянушыхъ губерній, были города, не въ смыслѣ огороженныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, а въ значеніи, торговыхъ поселеній, копорые пользовались цѣлѣспою безопасностью, и въ копорыхъ, развились, были первые зачала гражданского благоустройства.

7) Чпо къ востоку оипъ Россіи обиталъ на востоку народъ Булгаре, который также имѣлъ города, управлялся независимыми владыками, исповѣдывалъ Исламъ, билъ свое монету, находился въ цосполяннхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Саманидскими владыками, въ связяхъ съ главами Мусульманскаго Востока, калифами Багдадскими, и служилъ жителѣмъ Россіи посредникомъ въ торговлѣ съ За-каспійскими Азіяпцами.

8) Чпо въ первой половинѣ XI вѣка, произошли какіе нибудь сильныя перевороты, въ слѣдствіе которыхъ торговля эка вдругъ прекратилась, или измѣнилась въ основаніяхъ.

Вошь результаты, которые Г. Григорьевъ, посредствомъ своей блестящей операціи, извлекъ очень оспроумно и основательно изъ монетъ, не прибѣгая ни къ какимъ льпописямъ. Результаты эти совершенно согласны, какъ видѣшь читатели, съ выводными изъ свидѣтельствъ Греческихъ, Арабскихъ, Скандинавскихъ и Русскихъ, и попому убѣждаютъ насъ окончателно въ достоверности сихъ послѣднихъ.

Долгомъ счишаю однакожь присоединить здѣсь замѣчаніе для молодаго ученаго: приспраспный къ предмету своего изслѣдованія, онъ увлекся, хоть и съ оговорками, слишкомъ далеко, опдавая Арабскимъ монетамъ преимущество предъ всми прочими испочниками древней Русской Имперіи — и предъ Неспоромъ, и предъ Греками, и предъ Ара-

бани и предъ Сагами. Не это ли истинно монетами —
археологический камень Русской Исторіи.

Нельзя! на этомъ одномъ камнѣ, поспрошить ни-
чего нельзя безъ лѣтописей! Слѣшкомъ довольно
сказано, что это одинъ изъ значительныхъ кам-
ней основанія. Обратимся къ результатамъ Г. Гри-
горьева: Что показываютъ они намъ? Что была въ
9, 10, 11 вѣкахъ торговля у насъ и сѣверныхъ
сосѣдей съ Арабами. Это знали мы гораздо подро-
бнѣе и безъ монетъ — изъ Лѣтописей. Но съ лѣто-
писями можно спорить, говоритъ Г. Григорьевъ, а
съ монетами нельзя. Кто хочетъ спорить, пусть
найдетъ сказать что и монетамъ, а возражающъ
основательно лѣтописямъ, кои между собою совер-
шенно сходны, напр. Песпоръ, Константинъ Багряно-
родный, Саги, также нельзя, какъ и монетамъ. У
Г. Григорьева мелькаютъ вѣроятно въ глазахъ наши
такъ изъ снисхожденія названные скептики. Но ихъ
слова, безосмысленныя и пусшья, давно уже разнесъ
вѣтеръ, и для чести науки — смѣшно упоминаеть объ
нихъ въ ученыхъ изслѣдованіяхъ. Сомнѣваться, воз-
ражающъ въ наукѣ можно и должно, но только
такъ какъ Шлецеры, Добровскіе, Нибуры.

Монеты безъ лѣтописей значатъ гораздо
меньше, нежели лѣтописи безъ монетъ. Безъ лѣто-
писей напримѣръ мы не узнали бы изъ монетъ, какія
племена жили въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ одиры-
ваются, тѣ ли, что жили послѣ и живутъ теперь;

привозились или съ ними монеты, или сами они вы-
везали изъ дѣланныхъ оными; если привозились, то
къмъ, Арабами, Булгарами, или Норманнами, съвер-
ными Славянами? Здѣсь можетъ возникнуть еще
множество вопросовъ основательныхъ, на кои мо-
неты сами никакъ не могутъ отвѣтить, какъ бы
опробуно и недавно я спрашивалъ ихъ Г. Гри-
горьевъ (700).

Заклочаю — восточныя монеты представля-
ютъ прекрасное подтвержденіе мѣлописямъ, и
этимъ доказательствомъ мы одолжены первонач-
ально Френу, а послѣ него Г. Григорьеву, копо-
рый ошлично очистилъ оное, для употребленія
Исторіи.

Въ 9, 10, 11 вѣкъ на сѣверовостокъ Европы
существовала и производилась живо обширная тор-

(700) Будемъ дорожить историческою истиною, откуда
бы мы ни узнали ее — изъ монетъ или мѣлописей,
кургановъ или городищъ, писемъ или развалинъ, до-
машнихъ или иностранныхъ свидѣтельствъ. Молодой
ориенталистъ соблазнился своимъ любимымъ предде-
шнимъ, которому исключительно посвящилъ себя, —
а мы, хладнокровные и безирраспастные судьи, отда-
вая полную справедливость пользѣ изысканія, долж-
ны указать наполція ея границы.

Можетъ быть, и я самъ увлекаюсь Норманскими
элементами, который разыскиваю двадцать пять лѣтъ,
и даю ему слишкомъ много мѣста въ древней Русской
Исторіи; явися другой изслѣдователь, который ис-
ключительно предается Славянскому элементу, (впрочемъ
вѣрохожій на выцѣпшихъ певѣжъ): мы оба погрѣшимъ,
а наука, истина, умѣряя одного другимъ, выиграетъ.

говля. Это положение возведено теперь на степень исторической аксиомы.

Мнѣ оспается только, въ заключение моего разсужденія, представить нѣсколько соображеній, не производилась ли эта торговля еще прежде.

Знаменитый испорикъ торговли древнихъ народовъ, Геренъ, столь знакомый со всеми ея явленіями, судьбами и переворотами, прослѣдившій весь путь ея съ такою ученою осмотришельностію, употребившій методу наведенія и аналогіи съ такимъ успѣхомъ, при изслѣдованіяхъ о торговлѣ Эіопіи, Индіи и проч., считаесть рѣшительно торговлю Югорскую, вышеупомянутую нами, продолженіемъ шой, которую зналъ и описалъ Иродотъ, въ связи съ торговлею Черноморскихъ народовъ, производившеюся слѣдующимъ образомъ :

„Караваны отъ Ольвиі шли черезъ лѣсистыя страны берегами Азовскаго моря, (Тавры), до береговъ Дона, потомъ черезъ эту рѣку, въ нынѣшнія степи Аспраханскія, а отсюда въ сѣверномъ направленіи черезъ страны Сарматовъ до жилищъ Будиновъ и Гелонновъ, къ ихъ деревянному городу; отсюда караваны брали сѣверо-восточное направленіе; дорога шла черезъ 7-дневную пустыню до жилищъ Эиссагетовъ и Ирковъ на Сибирской границѣ... Это была древняя дорога мѣховой торговли.“

„Югра, страна по обѣимъ сторонамъ Урала, губернія Пермская и западная часть Тобольской до Оби, обитаемая Вогуличами и Ошяками, есть истинно

ша спрана, куда вѣдешъ насъ Иродотъ, по изслѣдованію Лерберга, спрана Ирковъ. Искоми вѣдѣлись здѣсь, особенно въ восточной части, по ту сторону Урала, чрезъ которую есть при дороги, пушные звѣри. Почва болотистая, и тѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ болѣе. Такъ объяснялся и великое озеро, или лучше болото съ протвинкомъ, о коемъ говоритъ Иродотъ. Поэтому находясь здѣсь лучшіе бобры, которые спрятся шолько при водѣ, и благороднѣйшіе пушные звѣри, прекраснѣйшіе соболи, бѣлки и лисицы всякаго рода. Впродолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ Югрія была спраною шорговли и сообщенія. Еще въ 16 столѣтіи приходили шуда даже Бухарскіе караваны, и привозили свои и Индѣйскіе шовары. Могло ли въ древности бытъ иначе.“

„Я не спрою много на имени Ирковъ, какъ и никогда на одномъ именованіи. Но если доказано, что Ирки жили въ той спранѣ, гдѣ мы послѣ находимъ Югру, что жилища ихъ простирались до Урала, — можно ли удержаться отъ догадки, предположенія, что Ирки и Югры означаютъ одинъ народъ, и что та шорговля, которая производилась здѣсь чрезъ пятнадцать вѣковъ послѣ Р. Х., процвѣтала шамъ тысячѣ за двѣ тысячѣ и прежде. И городъ находимъ мы здѣсь подобный, какъ въ спранѣ Будиновъ; пѣгая Орда, названная шамъ отъ дѣлѣхъ лошадей, парядныхъ коней для Индѣйцевъ, на коихъ ея обитатели вымѣняли Индѣйскіе шовары. Даже отъ-

голосокъ баснословныхъ сказаній Иродота слышится здѣсь: сказаніе о людяхъ, спящихъ полгода, есть настоящее Сибирское сказаніе; оно образовалось естественнымъ путемъ, гдѣ, кромѣ челоуѣка, вся природа погружается на зиму въ сонъ.

Вопль какъ Герень соединяетъ Югорскую торговлю съ Иродотовой! И дѣйствительно — ни одно положеніе Герена, въ изслѣдованіяхъ о торговлѣ древнихъ народовъ, по своему основанію, соображеніямъ и догадкамъ, не шверже, не вѣроятнѣе этого: указываю для примѣра на изслѣдованіе его объ Индѣйской торговлѣ, гдѣ главнымъ источникомъ наведенія есть Арріановъ такъ называемый Периплъ, произведеніе перваго или втораго вѣка.

„Опъ Оиссагешовъ и Ирковъ торговля шла черезъ Уралъ, къ Аргиппеямъ, въ степи Киргизскія и Калмыцкія, (совпадая вѣроятно въ некоторыхъ частяхъ съ нынѣшнею дорогою каравановъ изъ Оренбурга въ Бухарию и Хиву). Далѣе Аргиппеевъ, говорили Иродосъ, не ходили Греческіе и Скиѣскіе караваны. Тамъ сходились караваны Востока и Запада и происходилъ размѣнъ меховъ Съвера на шовары изъ самой восточной и южной Азіи. Съ одной стороны, къ югу, Аргиппеи граничили съ рѣкою Яксартомъ и племенами, имѣвшими свою родину въ Великой Бухаріи, въ соосѣдствѣ съ Бакширою и Маракандю, складочными мѣстами Индѣйской торговли; съ другой стороны, къ востоку, съ Масса-

гешами и Исседоами, въ низышней опчизмъ Монголовъ и Зюнгаровъ, въ великой Ташари, кошорые граничили къ сѣверу съ богащыми горными спранами Ази, судя по преданію о Грифахъ, спрегущихъ золошо, и Аримаспахъ, похищающихъ оное, на востокъ съ Серикою, и на югъ съ племенами, сосѣдними Великой Бухаріи“ (701).

Какъ обрадовался бы Герень, если бы онъ дожилъ до опкрытіи Френа въ Арабской имперіи и нумизматикъ. Югорскую шорговлю объядилъ онъ Иродотской, воспользовавшись изслѣдованіями Лерберга, а теперь и прочія ея вѣтви, до самой Бухаріи, откуда и вышли всѣ Саманидскія монеты, являющія совершенно въ томъ же видѣ, какъ онѣ были при Иродотѣ. Этого мало: свидѣтельство объ Югорской шорговлѣ, за 5 вѣковъ до Р. Х. и чрезъ 15 вѣковъ послѣ Р. Х., онъ призналъ пророчесственнымъ. Для этого нужно было имѣть много смѣлости и авторитета ученаго. Теперь онъ получилъ бы подтвержденіе о 8, 9, 10, 11 вѣкахъ. Промежутокъ между Иродотомъ и Герберштейномъ значительно сокращается, получая такую документальную вставку, за семь вѣковъ, и первое положеніе Герена получаетъ силу въ шакской же мѣрѣ.

Спрингольмъ указываетъ еще кспати на Сирабана, писателя, вѣка, кошорый говоритъ, что въ

(701) Герена Ideen, ч. I, опд. 2, с. 303 и проч. мой Лекціи по Герену, ч. I, с. 207—213. Спрингольмъ, ч. I, с. 273—277.

его время въ Пантикапей на ярмарках собирались люди болѣе чѣмъ семидесяти племенъ.

Я, съ своей стороны, обращу еще здѣсь вниманіе на *Воспорское* царство и городъ *Корсунь*, процвѣтавшій даже до II столѣтія. Не могли ли они болѣе или менѣе наследовать древнюю Иродотовскую торговлю Греческихъ колоній на берегахъ Чернаго моря?

Такимъ образомъ эта двух-тысячелѣтняя цѣпь получаешь много средняхъ твердыхъ колецъ, мысль, или, лучше, маякъ, предчувствіе, догадка, Фишера-Шторха (702), о древней сообщеніи Еврпейскаго свѣра съ Азіатскимъ югомъ чрезъ Россію, возвращаетъ себѣ цѣну, сколько не заслуживая, какъ оказывается, шой насмѣшки, которой подвергъ ее неумолимо-своеправный Шлецеръ (703).

(702) См. его Gemälde des Russischen Reichs, 1797. Ч. IV, с. 1—126. Замѣчательно, что Шторха, безъ помощи Арабскихъ писателей, тогда еще неизвѣстныхъ, не говоря ни слова о Арабскихъ монетахъ, предлагаетъ понятіе о древней торговлѣ, почти совершенно сходное съ понятіемъ нашего времени.

(703) ШН. I, 388—390.

ГЛАВА IX.

РЕЛИГИЯ.

Варяго - Русское язычество.

Варяги-Русь воевали и пороговали беспреспанно съ Конспанпинополемъ. Тамъ узнали они Христианскую вѣру, начали принимашь ее, и потомъ сообщили ее нашимъ Словенскимъ племенамъ, — шакъ чиню. Христианствомъ обяваны мы Варягамъ иочно шакже, какъ и гражданскимъ уопройснвомъ: Варяги были у насъ первыми Христианами и первыми ревнителями Христианской вѣры. Следовательно и въ законъ опношеніи первый періодъ нашей Испоріи долженъ бытъ называемъ Варяжскимъ.

Прежде однакожъ я долженъ представить понятіе объ ихъ языческой религіи, сколько она известна намъ по Нестору и другимъ испочникамъ. Вопшь въ мѣста, кон имѣють опношеніе къ оной.

1. Ольга водивше (Греки) на ропу и мужи его по Рускому закону, клясая оружіемъ своимъ, и Перуномъ, богомъ своимъ, и Волосомъ, скопымъ богомъ. НК. 26.

2. Да не ущипятся щипы своими, и да постъчени будушь мечи своими, опъ спрълъ и опъ иного оружья своего, и да будушь раби въ весь вѣкъ, в будущии. НД. с. 24.

3. И потомъ опиль: а иже преступнии се опъ спраны наша да будеть рабъ въ весь вѣкъ; в будущии, и да заколенъ будеть своимъ оружемъ. А некрещеная Русь полагають щипы своя, и мечъ свой наги, обручъ свой, и прочая оружья. с. 25.

4. Будеши дасишеть своимъ оружьемъ умерети, и да будеть клятва отъ Бога, и отъ Перуна, яко пресвиуни своимъ кляшюу с. 26.

5. Заутра призва Игорь ели, и приде на холмъ, кде стояше Перунъ, покладоша оружье свое, и щиты, и золотю. с. 28.

6. Въ Святославовомъ договорѣ сказано: да имтеиъ клятву отъ Бога, въ его же вѣруеиъ, въ Перуна и въ Волоса, скопья бога с. 42.

7. И нача княжиши Володимерь въ Киевѣ единъ, и постави кумиры на холму вѣв двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену, а усь златъ, и Хърса, Дажьбога, и Стрибога, и Симарьгла, и Мокошь. Жряху имъ, наричюще я боги, привожаху сыпы своя и дщери, и жраху бѣсомъ, оскверцаху землю теремами своими, и оскверниша кроцьми земля Руска и холм-отъ. с. 47.

8. И пришедъ Добрына Ноугороду, постави кумира надъ рѣкою Волховомъ, и жраху ему людье Ноугородстїи, аки Богу. 48.

9. „Иде Володимерь на Яшвяги, и победи Яшвяги, и взя землю ихъ, и иде Киеву, и швораше пошребу кумиромъ с людями своими. И рѣша старци и бояре: мчемъ жребии на отрока и двацию; на село же вадеть, того за рѣжемъ богомъ. Бяше Варягъ единъ.... держаше вѣру Хрестеяньску, и бѣ у него сыпъ красецъ лицемъ и душею, на сего паде жребии по зависти дьяволи. 50.

10. „Рѣша пришедше послании к нему: яко паде жребии на сынъ твой, изволиша бо и бози собѣ; да створимъ пошребу богомъ. с. 50.

11. „Яко приде, повелъ кумиры испрѣврещи, овы оскочи, а другиа огцези предати; Перуна же повелъ привязати коневн къ хвосту, и влещи с горы по Борнереу на Ручан, 12 мужа приспави шети жезлемъ. Сеже не яко древу чюющю, но на поруганье бѣсу, вже древацѣе

сими образомъ челоуки, да възможе пришесть отъ челоукъ, а поругаема: Вакому же ему по Ручю и Дитпру, плакахуся его невѣрнии люде, еше бо не блиху приаши саянаго крещеня; и Приаецие, ариуша и въ Дитвьрь. И присташи Володимеръ, рекъ: аще иде приша нешь вы, то отръванше его отъ берега, доидеже пороги проидеть; по тогда охабишеса его. Оши же повельная створиша. Яко пустиша и проиде сквозъ пороги, изверже и въпръ на рѣкъ, и отшолъ прослу Перушца рѣнь, яко же и до сего дне сөवेशь." с. 81.

12. И се рекъ, повель рубити церкви и посшадати до мѣстомъ, идеже стояху кумири, и посшави церковь Св. Василя на холмъ, идеже стояше кумиръ Перушъ и прочи, идеже шворяху поиребы Князь и люде (704).

Вотъ извѣстия лѣтописи:

Всѣ эти мѣста относятся къ Варягамъ-Руси, а не къ Славянамъ, представляють дѣйствія и вѣрованія Варяговъ-Руси, а не Славянскихъ нашихъ племень, всѣ онѣ слѣдовательно принадлежатъ Миеологии Варяго-Русской, Скандинавской, а не Славянской, и съ этой точки должны бытъ объясняемы. Такъ пребуешъ здравый разумокъ и историческая послѣдовательность. Въ первомъ мѣстѣ мы находимъ даже и положительное подшверженіе нашей мысли: „Ольга водивше (Греки) на ропу и мужи его по Рускому закону, клясася оружіемъ своимъ, и Перуномъ, богомъ своимъ, и Водосомъ, скошымъ богомъ.“

Можешъ ли бытъ какое сомнѣніе, что это боги Норманскіе, а не наши Славянскіе: Олегъ и (704) с. 82, 83.

мужи его, чистые Норманны, перваго поколѣнія, большею частію пришедшіе съ Рюрикомъ, не могли бы клястись чужими богами, богами, копорымъ не вѣрили: всякой клянется своею кляшвою. Какъ послѣ въкопорые Варяги-Христіане присягаюшъ въ церкви по Христіанскому закону: пакъ и Олегъ клялся по своему Русскому закону.

Разсмашривая извѣстія Неспора, мы видимъ, что:

1. *Главными богами Варяговъ-Руси были Перунъ и Волось, скотій богъ.* (N. 1, 4, 5, 7, 11, 12).

О значеніи, о свойствахъ сихъ боговъ, по крайней мѣрѣ шеперь, ничего мы не знаемъ.

Въ *Перунѣ* находяшъ сходство съ Скандинавскимъ Торомъ, но безъ доспапочнога, кажеться, основанія. Чшо это былъ за богъ, Неспоръ не сказалъ, давъ разумѣнъ шолько, чшо онъ былъ первый, ибо имъ клялись Варяги преимущественно, — имя его написано и въ договоръ, какъ верховнаго главы, — его кумиръ поставленъ былъ Владиміромъ, — а попомъ свержень первый при введеніи Христіанства.

Изъ словъ договора Игорева: „да не имушъ помощи ошъ бога, ни ошъ Перуна (705)“ должно однакожь заключашъ, чшо кромъ Перуна былъ, какъ будно, еще высшій богъ.

У насъ называютъ Перуна обыкновенно Богомъ молніи, но какое же доказательство? Перунъ въ смыслъ молніи не есть древнее слово. Нельзя рѣ-

(705) НЛ. с. 21.

шипъ даже, еспь ли это слово Славянское, и, если Славянское, то какое: переводное, подобозвучное, или подобознаменательное?

Перейдемъ къ *Волосу*, едвали менѣ Перуна мудреному, хопя объ немъ и еспь нѣкопорыя указанія.

Волось названъ скопїимъ богомъ, и въ двухъ случаяхъ (N 1 и 6) онъ занимаетъ второе по Перуну мѣсто. Вопъ все, что мы знаемъ о немъ изъ Нестора.

Странно только, что его нѣтъ въ числѣ семи испукановъ, пославленныхъ Владиміромъ на холмѣ: не былъ онъ шамъ, или только пропущенъ лѣтописателемъ, не считавшимъ себя обязаннымъ соблюдать точность въ описаніи пакаго прошивнаго предмета, нельзя сказать рѣшительно.

„Скопїй богъ“ что это значить: богъ спадъ, или богъ богачства, ибо скопъ значить деньги, скопница—казнохранилище (706)?

Въ послѣднемъ значеніи принимающъ его Арцыбышевъ (707) и Сабининъ (708).

Чтобъ у насъ не было скоповодства, (и попому скопїй богъ не можетъ значить богъ спадъ)—это ни съ чѣмъ несообразно: извѣстіе И. Константина Багрянороднаго, сколько смущающее Сабинина (709), основано на какомъ нибудь недоразумѣніи, или имѣетъ

(706) См. выше с. 284.

(707) Кн. I, с. 23, пр. 93, и кн. II, с. 5, пр. 18.

(708) ЖМНП. 1843. Октябрь, с. 29. (709) с. 26, 51.

смыслъ относительный, ш. е. что на Руси рога-шаго скопа было меньше, чѣмъ у Печенѣговъ.

Слѣд. скопій богъ=богъ богатства есть положеніе недоказанное.

Но болѣе ли доказано другое положеніе, что скопій богъ есть богъ спадъ?

По моему мнѣнію также нѣтъ. Правда—покровителемъ спадъ почитаютъ у насъ теперь Св. Власія. Не потомули, что его имя сходно съ Волосомъ (710), спрашиваетъ Карамзинъ. Нельзя ошвѣчать навѣрное: извѣстіе лѣтописи могло распространиться въ народъ и произвѣсти это вѣрованіе, ибо не всегда преданіе переходитъ отъ народа въ книги; часто случается и на оборотъ.

Слѣд. оба мнѣнія необъдѣлительны. И такъ на такихъ двусмысленныхъ, сомнительныхъ, а между тѣмъ одно другому противорѣчащихъ толкованіяхъ, ничего основывать нельзя, впродъ до открьтія новыхъ данныхъ, болѣе прочныхъ.

Самый крѣпкій ашпробуетъ Волосовъ до сихъ поръ есть выраженіе въ Словѣ о Полку Игоревѣ: Бояне, Велесовъ внуче. Изъ него заключить надо, что Волосъ былъ между прочимъ богъ псонопнія.

Сабининъ доказываетъ, что Волосъ у насъ былъ поже, что Одинъ Скандинавовъ (711).

(710) Кар. I, пр. 202.

(711) Сабина (ЖМНП. 1843. Октябрь) статья: Волосъ, языческое божество Славяно-Руссовъ.

Первое его доказательство (что и другой бог богашства) не прочно, ибо надо еще доказать, что Волось былъ у насъ богомъ богашства, какъ мы видели.

Тоже должно сказать и о *второмъ* доказательствѣ, (Волось былъ у насъ богомъ победы, какъ Одинъ, попому что имъ клялись войны, и предъ нимъ клали свое оружіе и золото): — оно ничего не доказываетъ, ибо войны могли клясться всеми богами; какъ шеперь могутъ клясться всеми Святыми.

Третье можешь допускаться, хотя еще требуешь дополнительнаго объясненія: „Скандинавы, говоритъ авторъ (712) при заключеніи мирныхъ договоровъ, или вообще въ случаяхъ, гдѣ требовалась клятва, клялись по Одному, по Торомъ, судя по различію сектъ, кто къ какой принадлежалъ....“ Кляввенная формула Варяговъ-Руси была шакъ же проста, какъ у Скандинавовъ и Исландцевъ (713). Изъ нея видно, что у нихъ было двѣ секты, и что Перунъ и Волось были ихъ высочайшія божества, какъ Одинъ и Торъ у народовъ Сѣвера. Отсюда снова можно заключать, что Волось есть одно и то же мифологическое божество съ Одномъ, а Перунъ съ Торомъ, который у Норманновъ носилъ шакже на себѣ имя Біорна, сходное съ Піоруномъ

712) с. 34. (713) Формула ихъ клятвы, известная уже, конечно, всякому изыскателю древностей, была предписана имъ закономъ, и выражалась шакъ: *Juro ad annulum juramentum legi conforme; — ita mihi propitiis sit Freyerns, Niordas et omnipotens ille As. (sc. Odinus aive Thorus).*

Поляковъ и недалеко уклонившееся отъ Перуна Славяно-Руссовъ.“ (714)

Пятое доказательство можетъ быть допущено только при другихъ: „Одинъ и Волосъ были покровителями косцевъ и жнецовъ, ибо до сихъ поръ остались несомнѣнные, очевидные слѣды существованія Одной религii между Славяно-Русскимъ народомъ, неразлучные съ именемъ Волоса. Въ Коспромской Губернii, въ Нерехотскомъ уездѣ, крестьяне, сжавъ рожь или яровый хлѣбъ, ославляютъ клокъ нежашаго хлѣба, по ихъ словамъ *Володку* (правильнѣе, *Волоску*) *на бородку*; въ Воронежской Губернii, въ Нижнедѣвницкомъ уездѣ, шарушки, предъ жатвою, завиваютъ Волосу борду, то есть, собравъ горсть колосьевъ, и не вырывая ихъ изъ земли, перегибаютъ и завязываютъ узелъ, въ знакъ того, чѣмъ рука жницы не касалась до нихъ. Слѣдовательно у насъ еще теперь дѣлается въ честь Волоса то же, что дѣлалось у нашихъ родичей — Славянъ, жившихъ въ Мекленбургскихъ и Ольденбургскихъ владѣнiяхъ, и Руссовъ, населявшихъ Скандинавiю, въ честь Водна или Одина. И у насъ по окончанii жатвы, жницы и жницы возвращающагося съ поля домой съ шоржествомъ и пѣснями, какъ у Германцевъ, и послѣ жатвы варятъ мѣсами пиво, имѣющее, по всей вѣроятности, то же значенiе, что *Wodelbier* (Водново пиво) у Славянъ Мекленбургскихъ.“ (715).

(714) с. 34. (715) с. 48.

То ли Володокъ чшо волосокъ? Припомъ обычай, сохранившійся въ одномъ или двухъ уздахъ, одномъ первоначально Финскомъ, а другомъ новозаселенномъ, не можешъ служишь сильнымъ доказательствомъ въ шакомъ важномъ вопросъ.

Доказательство, болѣе другихъ крѣпкое, есть *четвертое*: Одинъ былъ богомъ пѣснопѣнїя, какимъ лвспвуетъ и Волосъ въ Словѣ о Полку Игоревъ:

Продолжаемъ наши заключенїя изъ Неспорныхъ свидѣтельствъ:

II. Прочїе боги были: *Хорсъ, Дажбогъ, Сприбогъ, Симарглъ и Мокошь* (N 7). Объ нихъ не знаемъ мы ничего, кромъ Сприбога, которїй, судя по Слову о Полку Игоревъ, былъ богомъ вѣнровъ.

Но какъ въ *Русскую* мифологию попала это Славянское имя вмѣстѣ съ Дажбогомъ?

Можешъ бышь, это были собственно Славянскїя божества, которїя присоединены Владимиромъ къ его Русскому сонму. Можешъ бышь, онѣ соопвѣшествовали какимъ нибудь его божествамъ, и поэтому имъ допущены, равно какъ и Перунъ. Можешъ бышь имена ихъ сушь переводы Русскихъ именъ.

III. *Боги изображались посредствомъ кумировъ, иступановъ, статуй* (N 7).

IV. *Богослуженїе отправлялось подъ открытымъ небомъ на холмахъ, а храмовъ не было* (N 5, 7).

Такъ было и у Скандинавовъ. „На Сѣверъ сначала всего чаще религіозныя обряды соверша-

лись," говоритъ Спрингольмъ (716), „подъ открытымъ небомъ, на извѣстныхъ, освященныхъ для шого мѣспахъ. Таковы были жерпвенные холмы. Къ симъ древнимъ свяшнымъ причисляюшъ съ большею вѣроятностію круговины, (gundlar), встрѣчающіеся во многихъ мѣспахъ на нашемъ Скандинавскомъ Сѣверѣ, изъ камней, плотно сложенныхъ и щачельно уложенныхъ; такихъ круговинъ, изъ которыхъ одни больше, другіе меньше, имѣя въ окружности отъ 10 до 70 локтей, и сходшвуя формою съ солнцемъ или круглымъ небеснымъ сводомъ, наодидся обыкновенно по нѣскольку вблизи между собою; они сохраняюшъ явспвенные слѣды, что въ срединѣ ихъ были огнища, гдѣ, какъ на алтаряхъ древнихъ огнепоклонныхъ служителей Ормузда, зажигался священный огонь, символъ первосвѣта и первоогня или шворящей силы божества; эти древніе каменные логи предспавляютъ иногда чепвероугольные фигуры, съ угловыми камнями, и обращены ко всемъ чепыремъ спраамъ неба; другіе подобны шреугольникамъ, кошорые, кромѣ шрехъ угловыхъ камней (Freudshällar), имѣюшъ еще въ срединѣ воздвигнутый камень.“

„Обыкновенно находяшъ сіи свяшмища древнихъ на возвышенностяхъ и въ рощахъ; камнями они окружаюшя какъ кольцемъ. Эти священные мѣспа были вмѣстѣ и мѣспами суда, гдѣ садился Король съ своими совѣшниками чинишъ судъ и правду.“

(716) Спринг. II, с. 27.

„Поблизости встрѣчаютъ обыкновенно курганы и гробницы.“

„Hlod, Hlöd, Hlad, Hladig назывались вѣроятно въ древности мѣста жертвоприношенія. Изслѣдователи думаютъ, что Hladig (нынѣ Ладе), главное имѣніе Короля Гаральда, получило отъ него свое названіе, вмѣстѣ съ многими другими мѣстами на сѣверѣ.“ (717)

Прочтите же теперь описаніе одного пустынного мѣста въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, Ѡ. Н. Глинки, копорый писалъ за долго до изданія въ свѣтъ книги Спрингольмовой :

„Въ 48 верстахъ... отъ Твери... видны признаки, весьма неявственныя, какого-то древняго быша, оспашки временъ незапамятныхъ. Эти признаки соспоютъ большею частію въ *круговинахъ* оспрыхъ земляныхъ насыпей, называемыхъ курганами. Камни, намѣченные разными чертами, наръзками и даже письменами, составляютъ также уцѣлвшій оспашокъ, и признаки того же древняго быша.... Курганы почти всея расположены на мѣстахъ высокыхъ, и вся страна, занимаемая ими, составляла нѣкогда самое плмя древнихъ Алаунскихъ горъ. Если курганы составляютъ принадлежность и признаки какого-то древняго быша, то въ сосѣдствѣ съ ними есть и другіе свидѣтели тогожъ или другаго быша—это камни. Нѣкоторыя изъ нихъ огромнаго объема. Прилежный наблюдатель съ перваго раза замѣтитъ, что эти камни, плшсы, цѣлыя обломки

(717) Срав. Гледень, названіе Устюга.

скаль, расположены были не безъ намѣренія и въ какомъ-то извѣстномъ направленіи.“

„Крестьяне часто ворошатъ и перевозятъ ихъ, перекапывая эшихъ масшистыхъ старцевъ съ одной полосы на другую, или уснанавливая рядомъ по краямъ своихъ полосъ. Однакожъ многіе изъ нихъ еще усидѣли на своихъ мѣстахъ. И они-шо, когда внимательно присмотримся къ ихъ расположенію, кажется, положены шуть съ нѣкоторымъ умысломъ и руками теловка.“

„На многихъ попадаются какія-то черпы, правда не всегда ясныя, — замѣтки, не всегда легко опличаемыя опъ царапинъ и прещинъ, произведенныхъ временемъ; но за шо видѣются насѣчки симметрическія и линіи правильныя, а часшо цѣлый рядъ знаковъ похожихъ на письма. И самыя камни, менѣе поспрдавшіе опъ времени, нерѣдко представляютъ округленія искусственныя, или подобіе какихъ либо предметовъ.“

„Всѣ Карельскіе курганы (земляныя насыпи) съ большимъ щаніемъ, съ чрезвычайною прочностію сдѣланные, обложены снизу въ два, иногда въ при ряда разноцвѣтными камнями, часшо въ видѣ огромныхъ длинныхъ плитъ, шѣсно-сплоченныхъ искусною пришескою и каменными же клиньями. Эшопъ родъ сложенія огромныхъ камней безъ помощи извести должно опнеспи къ шакъ называемымъ поспроеніямъ *Типаническимъ*, и по немъ можно судить о древности самыхъ поспроеній.“

„Подъ камнями, сопровождающими ряды бывших кургановъ, нашли мы, какъ я уже сказалъ выше, *правильную мостовую*, а подъ нею *цементъ*.“

„При селеніи *Новомъ* увидѣлъ я сущія развалины какого-то огромнаго каменнаго быша. Камни красные, синіе, бѣлые (породы кварца), по разбросанные, по грудями, валялись въ густомъ сосновомъ лѣсѣ. И странно! почти всѣ эти камни какъ будто разрѣзаны по холстамъ, по половинкамъ, шакъ гладко, равно, какъ укруги хлѣба или голландскаго сыра! Приспавляешь мысленно одну половинку къ другой, прилаживаешь ломощь къ ломощю, и выходишь какъ будто что-то цѣлое.“

„...Всѣ мѣстныя обстоятельства, взятыя въ совокупности, ведутъ къ увѣренности, что, на мѣстѣ недавно - бывшаго *Каменскаго стана*, существовалъ давно древній *Гардь* Скандинавовъ, (можетъ быть, слѣдовавшихъ на сѣверъ за полу-баснословнымъ *Одиномъ*), или великій *градъ* Славянъ, проходившихъ, (какъ полагаешь Г. Ходаковский), изъ *Индіи*. Можетъ быть между этими многочисленными *капищами*, съ ихъ пайниками и подземельями, находились и капища древняго неизвѣстнаго народа. По крайней мѣрѣ мысль объ этомъ рождается при ближайшемъ обзорѣни мѣстности. Я не успѣлъ осмопрѣшь *всего* лично. Обстоятельства не дозволили мнѣ обратиться къ курганамъ, глубоко скрытымъ въ лѣсахъ и разсыяннымъ въ дальнихъ окрестностяхъ. Я видѣлъ только то, что можно увидѣшь въ обыкновенныхъ ежедневныхъ прогулкахъ.“...

„Перенесемъ на минушу въ глубокую древность, вообразимъ нынѣшнюю *Тверскую Карелію* — спрану, пересѣченную холмами, оврагами и рѣчками — покрытую дремучими, непроходимыми лѣсами, копорыхъ шеперь почти не оспалось и признака; вообразимъ множеспво земляныхъ (*тогда еще высокихъ*) насыпей кругообразно-успавленныхъ по лѣсамъ; вообразимъ длинныя ряды песпрыхъ каменныхъ *палисадъ*, смѣкавшихъ курганы; прибавимъ множеспво *птиць*, живошныхъ, и *разновидныхъ символическихъ фигуръ*, все высѣченныхъ, округленныхъ изъ камня; представимъ себѣ долины съ ихъ могилами и надгробными камнями, склоненными къ *одной известной сторонѣ*; представимъ, что въ одну изъ шемныхъ ночей, въ густопѣ древнихъ лѣсовъ, засверкали, въ видѣ обширнаго округа, огни на курганахъ, служившихъ алтарями; что бурное дыханіе съвера раздуваетъ эши *священные огни*, и пысычи могучихъ велякановъ, вооруженныхъ суковашыми *каменными палицами*, моляшся... Предспавимъ все эшо, и мы будемъ имѣшь очеркъ карпины дикаго, въроашно грознаго, землекаменнаго быша, сущеспвовавшего за долго до *Нестора*, можепъ бышь во времена пезапамашныя. Ишпорія моложе сихъ *построеній*, и самое *преданіе* не умѣепъ ничего сказашъ о началѣ оныхъ. Теперь все, что могло оспашъся, переживъ въки, ушаено лѣсами, пошонуло въ болошахъ, разсѣяно по полямъ, облицышь зеленымъ и золошымъ моремъ жашвы, и смѣшалось съ произведеніями *дна насшющаго моря*, копорое нѣкогда

(кто запомнишь когда?) въ бурныхъ порывахъ своихъ захлеснуло верхи Аллуна“ (718).

Спрашиваю — неразительное ли сходство находится между описаніями Скандинавскаго и Русскаго авшоровъ, копорые другъ друга не знали и списывали съ напуры?

V. *Богослуженіе, какое было, отправляли сами Князья, а особеннаго класса жрецовъ не было.* (N 5. 9.)

Точно поже говоритъ Спрингольмъ о сѣверныхъ Конунгахъ: „Люди, копорые приносили богамъ жертвы народа, и исправляли священныя шребы, были вѣтшпъ начальниками народа среди мира и предводителями на войнѣ“ (719).

VI. *Богамъ приносили жертвы, (N 7.) и даже человеческія (N 9.).*

Такъ и на Сѣверѣ. „Во время великихъ жертвоприношеній, закалали людей для умилошпвленія раздраженныхъ боговъ; для сего выбирались обыкновенно рабы и пресступники, но въ случаѣ великой нужды или въ общихъ бѣдшвіяхъ, жершвовали и благороднѣйшей жизнию. „Если я долженъ обратишпся съ вами къ кровавымъ жершвамъ, шакъ какъ я хочу принести величайшую жершву человеческую;

(718) РИС. I, кв. 2 с. 3—29. Лѣпомъ 1838 г. я ташилъ нарочно осматривать эти достопамятныя останки времени минувшихъ, провѣрилъ на мѣстѣ описанія Г. Глики, и въ чашномъ письмѣ писалъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія: вотъ они, вотъ наши Варяги... (719) Спрингольмъ II, с. 38.

шо для этого не хочу я выбиратьъ рабовъ или преступниковъ, но должно произойти такое избраніе, чшобъ боги получили лучшихъ людей.“ Слово Олофа Тригвезона къ поселянамъ въ Трондгеймъ“ (720).

Приложимъ еще нѣсколько примѣровъ изъ сѣверной Исторіи : былъ голодъ въ Швеціи; Шведы принесли великія жершвы въ Упсалъ, на первую осень быками; но не улучшили шѣмъ плодородія; на вторую осень принесли они человѣческую жершву. (721).

При Домальди принесли людей въ жершву въ отвращеніе голода. (722).

Въ романѣ *du Rou ou des Ducs de Normandie*, сочиненномъ для Генриха II въ 1160, говорится, что Скандинавы приносили въ жершву людей богу своему Тору или Туру. *Ceterum in expletione suarum expulsionum atque exituum, sacrificabant olim venerantes Thur deum suum, cui non aliquod pecudum, neque pecorum, nec Liberi patris nec Cereris litantes donum, sed sanguinem mactabant hominum* (723).

Левъ Діаконъ свидѣтельствуетъ иноже: „Какъ скоро наступила ночь послѣ сраженія, шо Россы вышли на поле, собрали всѣ трупы убитыхъ къ стѣнѣ, и на разложенныхъ коспрахъ сожгли, заколовъ надъ ними множество вѣтвистыхъ и женщинъ. Совершивъ сѣю кровавую жершву, они

(720) с. 34. (721) *Ynglinge Saga*, г. 18. ССВ. I, 48.

(722) с. 48. (723) *Деп. II*, 270.

погрузили въ спрун рѣки Испра младенцевъ и пещуховъ, и такимъ образомъ задушили (724).“

Ибн-Фоцланъ разсказываетъ Русскихъ о женахъ и дѣвкахъ, кои сожигались добровольно вмѣстѣ съ умершимъ мужемъ.

VII. Богомъ приписывалось дѣятельное участіе въ дѣлахъ міра сего (N 2, 3, 4), помощь и препятствіе.

VIII. Безсмертіе души признавалось (N 3), что подтверждается сказаніями Греческихъ лѣтописей и Арабскихъ.

Левъ Діаконъ говоритъ, что побѣжденные Тавроскионы никогда живые не сдаются непріятелямъ, но вонзая въ чрево мечи, себя убиваютъ. Они сіе дѣлаютъ по причинѣ мнѣнія своего, что убитые въ сраженіи, по смерти своей или разлученіи души съ тѣломъ, служатъ въ адѣ своимъ убійцамъ (725).

Извѣстіе Ибн-Фоцлана см. ниже.

Эпи свидѣтельство совершенно согласны съ Скандинавскими преданіями о безсмертіи души. Смерть, говоритъ Спрингольмъ, не имѣла ничего спрашна-

(724) Левъ Діаконъ, с. 93.

О пещухахъ вѣтъ мѣсто изъ Дитмара, на которое указываетъ Спрингольмъ: Est unus in his partibus (въ Даніи) locus, caput ostius regni, Lederum (Hleidre) nomine in pago, qui Seelon (Зеландія) dicitur, ubi post novem annos mense Ianuario post hoc tempus, quo nos Theophaniam Domini celebamus, omnes conveniunt, et ibi diis suis 90 et 9 homines et totidem equos cum canibus et gallis, pro Accipitribus oblatis, immolabant. Спринг. II, 183-184. стр. 88.

(725) Левъ Діаконъ, с. 94.

го въ глазахъ Норманновъ, ибо смертію жизнь не оканчивалась, она продолжалась въ другомъ свѣтѣ: борцы, павшіе мечемъ, должны были пировать у Одена въ Валгаллѣ, пить медъ съ Азами и есть кабана. Ни у какаго народа древности върованіе въ бессмертіе, въ другую жизнь послѣ эпои, не было такъ распространено и укоренено въ понятіяхъ народа, какъ у сѣверныхъ племенъ. Никогда сѣверный борець не смотрѣлъ на смерть съ грустью и скорбью“ ипр. (726).

IX. *Присяги производилаь положеніемъ оружія предъ кумирами* (N 5). Въ Нормандіи Норманны поднимали щипы на голову.

X. *Клятвы состояли въ призываніи на себя несчастій, преимущественно военныхъ* (N 3).

О клятвахъ вообще см. еще въ Олег. договоръ НК. 28.

Неспоровы извѣстія дополняются нѣсколько извѣстіями Греческими и Арабскими, совершенно согласными, какъ мы видѣли, съ нашими.

Кромѣ указанныхъ, есть еще нѣкоторыя особливья, принадлежащія Ибн-Фоцлану, писателю 10 вѣка, на котораго мы ссылались уже часно. Я приведу его слова вмѣстѣ съ замѣчаніями, особенно Размуссена, кои всѣ доказываютъ пождесство нашей Руси, видѣн-

(726) Стринг. II, с. 227. См. также Гейера, с. 17.

Fahre zum Odin—ступай къ черту, общеполупребишельная брань на сѣверъ. Гейеръ с. 310.

ной Иби-Фоцланомъ въ Ишилъ, съ Норманнами, и дополняющъ вмѣстѣ наше объ ней понятіе.

Иби-Фоцланъ говоритъ, что Руссы, вошедши въ приспань, каждый идесть съ хлѣбомъ, мясомъ, лукомъ, молокомъ и хмѣльнымъ напишкомъ (sider, яблонкою), къ высокому, деревянному болвацу, окруженному маленькими (727), за копорыми были посажены еще другія высокія деревья, ligna procera (728), падаешъ ницъ и говоритъ: *о Владыко! я прѣхалъ издалека съ такимъ шо числомъ невольницъ, соболей, шкуръ... вотъ тебѣ даръ мой!* Кладешъ все передъ

(727) *Odin a ceteris Diis et Deabus circumdatus.* Кумиры боговъ ставились не только въ храмахъ, но и на открытомъ воздухѣ, — это видно, говоритъ Финнъ Магнусенъ, изъ Саги Регнара Лодброга, гл. 29, гдѣ сказано, что юноши (отроки?) Огмунда Дашчавина нашли въ Samsø кумиръ деревянный, которому Регнаровы сыновья приносили жертву. (Рафа nord. Kiempehistorier. III, г. 3, с. 80. Heimskringla, изд. Копенг. т. II, с. 174—177. P.)

„Религія у древнихъ Норманновъ соединялась и съ частной жизнью,“ говоритъ Спрингольмъ II, с. 25. „Изображенія боговъ находились у нихъ часто на столбикахъ сѣдаищъ, на большихъ ножкахъ кровашей и спульевъ.... Иной хозяицъ имѣлъ при своемъ дворѣ особую божницу, гдѣ по обычаю предковъ богамъ покровителямъ приносилъ съ символическими обрядами жертвы, кои считались для нихъ пріятнѣйшими.“ Срав. Турову божницу.

О кумирахъ, каменныхъ и деревянныхъ, украшенныхъ серебромъ и золотомъ, см: II, с. 323.

(728) Saetstokke, или Ondvegis-sulur (Höjsaedes-Söjler), quae erant procera ligna, in solo collocata: см. Миллерову Saga-Bibliothek, III, с. 390—392. Ф. Магнусена Foräläsningar öfver Nordiska Mithologien. P.

болваномъ (729), говоря : *пошли мнѣ добраго купца съ серебряными и золотыми деньгами!* Уходишь; но если шоргъ плохо идешь и пребываніе его долго задерживаешься (730), опять идешь къ болвану съ дарами; приносишь оныя и маленькимъ болванамъ, моля ихъ о заспуленіи, и говоришь: это супруги (731), сыны и дочери (732) нашего господина (733). Когда же выгодно сбываешь все съ рукъ, тогда говоришь : *Владыка помоги мнѣ; теперь я долженъ заплатить ему.* Убиваешь нѣсколько быковъ и овецъ; раздаешь мясо бѣднымъ, кладешь оспашокъ передъ большимъ и маленькими испуканами; вѣшаетъ на помъ деревъ, которое посавлено на землѣ за малыми, головы убитой скопины (734), и когда

(729) *Heimskringla*, т. II, с. 175. *quatvor ei* (кумиру бога Тора) *quotidia arroni ranes, eisque congruam carnem*, четыре хлѣба ежедневно и мясо. *P.*

(730) *Tiden bliver ham for lang.* *P.*

(731) Разумѣются супруги Одина Фригга, Герта и Скаде, и любимицы его, Гуллада, Ринда и Града, см. *Snorra-Edda*, изд. Раска. Ф. Магнусена *den aeldre Edda*, т. IV, с. 269, 277 и проч. *Nierup* Мифолог. Словарь, с. 81. *P.*

(732) Размуссенъ здѣсь дополняетъ переводъ Френа. Одинъ почитался оцемъ прочихъ боговъ и богинь: см. Ф. Магнусена *Eddalaere*, т. III, с. 46. *P.*

(733) *Ere jo, или ere de ikke vorr Herres Hustruer, Døttre og Sønner!* *P.*

(734) Подъ этимъ деревомъ разумѣются *ligna procera*, выше упомянутыя, или дерево, шесть заклітій, (*Nidstang*, по Исл. *Nidstaung*), на которой вѣшались головы закланныхъ животныхъ для отвращенія преслѣдовацій отъ злыхъ и враждебныхъ духовъ. Объ этомъ обычаѣ см. *Egilli Scallagrímii Cary*, с. 380, 390; Саксонъ Кн. 5; *Cary Vatsdaela*, изд. Верлауфомъ, с. 143; Бартолина *Dr. Dam.*

собаки ночью съдятъ все мясо, всѣ головы, купецъ говоритъ: *Владыка благоволилъ ко мнѣ: онъ скушалъ даръ мой* (735).

Предложимъ еще извѣстіе И. Константина Багрянороднаго: „Руссы, проѣхавъ пороги, за Крарійскимъ перевозомъ, пріѣзжали къ острову Св. Григорія, гдѣ у весьма великаго дуба приносили на жертву живыхъ шницъ. Дѣлали также кругъ спирями, другіе клали шуда хлѣбъ, мясо, или что другое при себѣ имѣли. Послѣ того бросали жеребьи и гадали, колошь ли имъ шницъ и ѣсть, или выпустить на волю“ (736).

Вошъ всѣ извѣстія, опечественныя, Греческія и Арабскія, о религіи Руси, сравненныя съ Сѣверными.

Спрашиваю: не одно ли и позже говоритъ И. Константинъ о Руси Кіевской, что Ибн-Фозланъ о Руси въ Ишилѣ, что очевидецъ Левъ Діаконъ о Руси Святославовой, что Скандинавскіе памятники о своихъ племенахъ, и съ чѣмъ согласуется Неспоръ?

Сабининъ вотъ какъ думаетъ вообще объ этомъ предметѣ (737): Наспанетъ время; и мы объяснимъ большую часть нашихъ обычаевъ и повѣрьевъ, (изъ коихъ нѣкопорые вышли уже у насъ изъ употребленія), чрезъ сравненіе ихъ съ обычаями и повѣрь-

с. 104—8. Впрочемъ нашъ Арабъ, несвѣдущій въ Скандинавской религіи, смѣшалъ, кажешся, Nidstang съ Hög-aedes-Söjlerne. P.

(735) Судя по всему повѣствованію — этотъ обычай казался Арабу очень страннымъ. P.

(736) ИВН. III, с. 39. (737) ЖМНП. 1837. т. XVI, с. 80.

ями Скандинавіи. Напримѣръ въ Новгородѣ существовало обыкновеніе бить бочки и пѣшишь бѣса; но Новгородцы, еще въ 1358 году, отказались отъ этого игранія бѣсовскаго, при креспномъ цѣлованіи, по свидѣтельству Никоновой лѣтописи, подъ 6866 г. (738). Это обыкновеніе потеряло для насъ свое значеніе, а въ Скандинавіи, или по крайней мѣрѣ, въ Даніи, оно совершается до сего времени. Въ Исторіи Святослава между прочимъ говорится, что Руссы съ какими-то священными обрядами погружали младенцевъ въ спруи Дуная: это дѣйствіе для насъ непонятно; но его употребленіе и значеніе вспрѣчаются весьма часно въ Исландскихъ Сагахъ (739). Въ Южной Россіи случилось мнѣ видѣть собственными глазами, что благоговѣйныя спарушки передъ жатвою завивали Волосу бороду, т. е. собравъ горсть колосьевъ и не вырывая ихъ изъ корня, перегибали ихъ и завязывали въ узелъ, въ знакъ того, чшобъ рука жницы уже не касалась до нихъ: это суевѣріе, по видному, маловажное, будучи раскрыто, чрезъ сравненіе его съ суевѣріемъ подобнаго же рода у Скандинавовъ и Германцевъ, можешъ послужить поводомъ къ объясненію всей Религіи Руссовъ, бывшихъ некогда въ Россіи.“ (740)

(738) ТМОИР. ч. II, с. 106 и слѣд. С.

(739) Vid. Fornmanna Sögur ed. citat I B. к. 7, р. 14, к. 11, р. 18, к. 20, р. 31, к. 43, р. 66, к. 93, р. 129 IV B. к. 9, р. 18. С. (740) Jacob Grimm's Deutsche Mythologie, Göttingen, 1835, 104. С.

Варяги были слишкомъ преданы своей вѣрѣ, подобно единоплеменникамъ въ другихъ странахъ Европы, и сначала переплыть не могли Христіанства (741).

Мы видѣли изъ словъ Нестора и Византійскихъ лѣтописателей, какъ мучили они при Олегѣ, Игорѣ, Святославѣ, несчастныхъ Грековъ, — священниковъ, и монаховъ, съ какимъ неистовствомъ грабили церкви и монастыри (742).

Великая Княгиня Ольга, принявъ св. крещеніе, шестно шаралась обратишь своего сына Святослава, который при семъ случаѣ явно выразилъ нерасположеніе дружины: „Живяше же Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и учащешь и маши креститися, и небрежаше шого, ни во уши приймаши; но аще кто хощаше креститися, не браяху, но *ругахуся* шому (743)...“

Въ другомъ мѣстѣ сказано: „Якоже Ольга часто глаголашешь: азъ, сыну мой, Бога познахъ и радуюся; аще ты познаеши, и радовашия почнешь. Онъ же не внимаше шого, глаголя: како азъ хощю ипъ законъ прияши единъ? а дружина сему *смѣятися* начнушь. Она же рече ему: аще ты креститишия, вси имушь

(741) См. Деппингъ I, с. 102 и проч.

(742) См. выше, с. 202, 204.

(743) Какъ ни ненавидели они Христіанство, говоритъ Деппингъ, но не принуждали никогда Христіанъ отречься, I, с. 114. (743) НЛ. с. 34.

поже спвориши. Он же не послуша мапере, шворише порожественио св. крещеніе въ Корсуни, дружина его не вся послѣдовала его примѣру, а только „мнози.“ (744).

Во время самага Владимира, когда онъ принялъ порожественио св. крещеніе въ Корсуни, дружина его не вся послѣдовала его примѣру, а только „мнози.“ (745)

Таковъ былъ *общій* духъ Варяговъ-Руси!

Введеніе христіанской вѣры.

Однакоже, съ самага водворенія ихъ у насъ, встрѣчались обшояшельства, въ слѣдствіе копорыхъ пѣ или другія лица между ними, приходя въ сношеніе съ Греками и Конспаннинопольмъ, принимали Христіанство, и такимъ образомъ распространяли о немъ познаніе между нашими Славянскими племенами, а наконецъ, въ лицѣ Владимира, сообщили всему Государству.

Представимъ шеперь всѣ свидѣтельства въ доказательство перваго нашего положенія, что Христіанствомъ мы обязаны Варягамъ шакже, какъ и гражданскимъ устройствомъ.

(744) Срав. „Князь Гаконъ хотѣлъ ввести Христіанство. Многіе изъ знатныхъ людей вопрошивались, дѣлали послѣ ему разныя неудовольствія, ругались, заславляли принимать участіе въ жертвахъ, ѣсть безъ крестнаго знаменія“ и пр. ССВ. II 43, 48, 50.

(745) Такъ шочво большая часть Норвежцевъ, по примѣру своего предводителя, (Роллона) приняли св. Крещеніе съ ревностію, но нѣкоторые отказались, рѣшась сохранятьъ обычай своихъ предковъ. Тьерри I, 184.

Первое извѣстіе относится къ 866 г., по случаю похода *Кіевскихъ Варяжскихъ Князей Аскольда и Дира* подъ Константинополъ. Папріархъ Фотій подробно говоритъ о принятіи ими Христіанской вѣры въ своей грамотѣ: „Россы, славные жестокоспію, побѣдители народовъ сосѣдственныхъ, и въ гордости своей дерзнушіе воевать съ Имперією Римскою, уже оставили суевѣріе, исповѣдаютъ Христа и суть друзья наши, бывъ еще *не давно* злѣйшими врагами. Они уже приняли отъ насъ Епископа и Священника, имѣя живое усердіе къ Богослуженію Христіанскому.“

Константиновъ Багрянородный и другіе Греческіе историки пишутъ, что Россы крестились во время Царя Василія Македонскаго и Папріарха Игнація, по еспѣ, не ранѣе 867 г.; „Императоръ (говорятъ они), не имѣя возможности побѣдить Россовъ, склонилъ ихъ къ миру богатыми дарами, состоявшими въ золотѣ, серебрѣ и шелковыхъ одеждахъ. Онъ прислалъ къ нимъ Епископа, посвященнаго Игнаціемъ, который обратилъ ихъ въ Христіанство.“

„Сія два извѣстія,“ замѣчаетъ справедливо Карамзинъ, „не противорѣчатъ одно другому. Фотій въ 866 году могъ отправить церковныхъ учителей въ Кіевъ; Игнацій также (746).“

Никиша, Еп. Пафлагонскій, современникъ, свидѣтельствуетъ позже въ своемъ жизнеописаніи Папр. Игнація (747).

(746) Карамз. I, 119. ШН. II, 40 и сл. (747) ШН. II, с. 42.

Въ списокъ Византійскихъ Епископствъ, Россія считалась въ это время 60 Архіепископствомъ, чѣмъ также доказывался вѣрность предложенныхъ извѣстій.

Наконецъ извѣстіе Неспора о погребеніи Аскольда и Дира, (748), изъ которыхъ надъ первымъ какой-то Олма построилъ церковь Св. Николая, „а Дирова могила за Св. Ириною,“ служатъ подтвержденіемъ Греческихъ извѣстій. Если бы они не были Хрисціанами, справедливо замѣчаютъ Ташищевъ, прилично ли бѣ, къ какой бы шапи, было спавить церковь на могилѣ?

Арабы свидѣтельствуютъ, что на Черномъ морѣ „есть семь острововъ, принадлежащихъ хищнымъ Руссамъ, которые тамъ разбойничаютъ во всю сторону. На этихъ островахъ живетъ Русское племя, которое обращено къ *Христіанской вѣрѣ*“ (749). Это извѣстіе принадлежитъ безъ сомнѣнія ко времени перваго водворенія Руси на Днѣпрѣ, ибо послѣ Ярослава Русь не могла уже владѣть Черноморскими островами.

Второе извѣстіе о Христіанствѣ у насъ относитъ къ Игореву времени, изъ коего мы узнаемъ, что тогда уже было много Хрисціанъ между Варагами-Русью.

(748) НЛ. с. 14. (749) Френъ, с. 23, 29.

„И елико ихъ крещенье приаши суть,“ сказано въ договорѣ, „да примушь месшь опъ Бога Вседержишеля.... и елико ихъ еспъ не хрещено“ и пр. (750).

Еще : „мы же елико насъ хрестилися есмы , кляхомъся церковью святаго Ильѣ въ сборнѣи церк-ви, и подлежащимъ честнымъ креспомъ , и харапшею сею.... А иже преспупишь се опъ спра-ны нашея,.... ли крещенъ , или некрещенъ , да не имушь помощи опъ Бога.. А некрещеная Русь полагаюшь щипы.. Аще ли же кто опъ Князь или опъ люди Рускіхъ, ли Хрестяниъ или нехрестяенъ преспупишь се....“ (751).

„И ходи Игорь ропъ и люди его, елико поганыхъ Руси. А хрестянку Русь водиша ропъ в цер-ви святаго Ильи, яже еспъ надъ ручаемъ , конецъ Пасынъчъ бесъды и Козаръ; се бо бѣ сборная церк-ви, мнози бо бѣша Варязи Хрестяни“ (752).

946 г. Во время торжественнаго оппущенія посланниковъ Емира Тарсійскаго Мая 31 4 Индикта на поклонъ къ Царямъ Греческимъ Константину и Роману, было множество зрипелей, и припомъ крестившіеся *Россы*, копорые держали въ рукахъ небольшія знамена, и вооружены были щипами и мечами (753).

Великая Княгиня Ольга, *Варяжскаго* рода, ѣздила въ Константинополь для принятія святаго

(750) НЛ. с. 21. (751) с. 25. (752) с. 26.

(753) Конст. Багр. въ ИВИ. III, 28.

крещенія (754); по свидѣтельствѣ И. Конспанпина, въ свистъ былъ уже *духовникъ* ея Григорій (755).

При Святославѣ нѣкоторые принимали св. крещеніе: „Аще кто хошае крестилися, не браня-ху, но ругахуся тому.“ (756)

Владимиръ, сынъ его, послѣ многихъ удачныхъ походовъ, рѣшилсѣ, съ совѣта спарцевъ и бояръ, возблагодарить боговъ принесеніемъ въ жертву ош-рока или дѣвицы, и жребій палъ на *Варяга*, бывша-го уже Христіаниномъ вмѣстѣ съ опцемъ своимъ. Они были убиты развирѣпѣвшимъ народомъ, — первые и послѣдніе мученики (757).

Въ 988 году Великій Князь *Владимиръ*, (въ кошоромъ варяжество было еще очень живо, какъ мы видѣли), взявъ Корсунъ, вспунилъ въ супру-жество съ Греческою Царевною Анною, и принялъ Христіанскую вѣру (758): „се же видѣвше дружина его, мнози крестишасѣ.“

Возвращаясь въ Кіевъ, онъ ввелъ Христіанскую вѣру и между всѣми своими подданными.

Вопшъ извѣстія о Христіанствѣ у насъ, кои мы имѣемъ; во всѣхъ являющіяся Христіанами шоль-

(754) НЛ. с. 32. (755) ИВИ. III, с. 55. (756) НЛ. с. 34.

(757) НЛ. с. 50 и 51. (758) О нѣкоторыхъ подробно-стяхъ этого происшествія я выразилъ свое мнѣніе въ изслѣдованіи о Неспорѣ.

ко Варяги: 1, при Аскольдѣ и Дирѣ, 2, въ Игорево время, 3, В. К. Ольга, 4, войны изъ дружины Свято-славовой, 5, Варягъ съ сыномъ, на коего палъ жребій быль принесену въ жерпву, 6, Владимиръ и дружина его въ Корсунѣ, — а наконецъ и весь народъ. Ни одного извѣстія, ни одного намека нѣтъ въ лѣтописи, о какомъ нибудь Христіанинѣ Славянскаго рода.

Слово Паломникъ оспалось памяшникомъ свяшой ревности Варяговъ. Сіе слово можешь быль Скандинавскаго происхожденія, говоришь Карамзинъ (759). Ире въ своемъ словарѣ замѣчаешь, что Исландцы называли богомольщиковъ пальмарами опъ слова Palm, ш. с. посохъ (760); и нынѣ у Англичанъ palmer знаменуешь спранника.

Замѣлимъ еще нѣсколько впередъ, что Варяги встрѣчаются на всякой спраницѣ въ описаніи созданія Церкви Печерской и исторіи монастыря Печерскаго, бывшаго разсадникомъ ревнишелей христіанской вѣры: въ *Варяжской* пещерѣ водворился Иларіонъ, *Варягъ* Симонъ подарилъ Антонію на украшеніе алтара золотую цѣпь въ 50 гривень и ввнецъ драгоценный, наслѣдіе отца его, Князя *Варяжскаго*, и проч.

Теперь разсмошримъ, *какимъ образомъ* совершенно было у насъ введеніе Христіанской вѣры. Неспоръ повѣстшуешь слѣдующимъ образомъ:

Возвращаясь въ Кіевъ, Владимиръ „посла по всему граду глаголя: аще не обрящешся кто рѣць,

(759) Кор. II, пр. 211.

(760) Другіе говорятъ, что има Паломникъ происходишь опъ пальмы, кошорую носили древніе спранники.

богатъ ли, ли убогъ, или нищъ, ли работникъ, противенъ мнѣ да будешь. (761) Се слышавше, людье с радостью идяху, радующесе и глаголюще: аще бы се не добро было, не бы сего Князь и Боляре прияли.... Креспившимже ся людемъ, идонша кождо въ дома своя.“ (762).

Такъ тихо, мирно, вслѣдствіе обстоятельствъ, согласно съ народнымъ характеромъ, произошло среди Славянскаго племени принятіе Христіанской вѣры; съ такою покорностию оставлены Полянами и прочими племенами языческія вѣрованія, или по крайней мѣрѣ обряды! Вся приверженность къ древнимъ обычаямъ ограничилась, можетъ быть, однимъ восклицаніемъ къ Перуну, котораго Владимиръ велѣлъ бросить въ Днѣпръ: выдобай нашъ боже! (Впрочемъ у Неспора сказано только: плакахуся его невѣрні людье). Точно такъ нѣтъ ни единого слова о сопрошивленіи и во всѣхъ прочихъ мѣстахъ: „Володимеръ просвѣщенъ самъ и сынове его, и земля его. (763)

(761) Сравни ССВ. II, 43. „Король Гаконъ прибылъ на сеймъ во Фроспѣ, и съѣхалось шуда множество бондовъ. А когда сеймъ былъ учрежденъ, то говорилъ сначала Князь Гаконъ; начинаеть съ того, что это было бы его указомъ и просьбою къ бондамъ и землякамъ (Vutbegnar), сильнымъ и несильнымъ, и съ шѣмъ ко всему міру (alfoolk), молодымъ и старымъ людямъ, богатымъ и убогимъ, женамъ какъ мужамъ, чпобъ все люди креспились и вѣровали во единого Бога, Христа, сына Маріи, и воздерживались ошъ всякихъ жерпвъ и языческихъ боговъ, содержали свято всякой 7 день... по лишь произнесъ это Князь, какъ начался великій шумъ.

(762) НЛ с. 82. (763) с. 85.

Спокойное, полюбившее принятие нового учения совершенно соотвѣтствовало мирному соединению Варяговъ съ Славянами при первомъ зарожденіи Государства. Религіозное явленіе въ формѣ своей было подобно полипическому.

Разумѣлся на народъ, на массу Варяжскую, Христіанская вѣра начала оказывать дѣйствіе медленно, и сначала ограничивалась наружностію: многіе изъ нихъ приняли ее машинально, подобно другимъ Норманнамъ, копорые видѣли здѣсь польско средство наживать деньги въ Греціи и на Западѣ, гдѣ принимали ее по нѣскольку разъ. Напримеръ столько Норманновъ явилось однажды принимать крещеніе и милости отъ двора Императорскаго, говоритъ лѣтописатель Сен-Гальскій, что не доспало бѣлыхъ одеждъ для новокрещенныхъ. Приготовлены были грубыя. Одинъ Норманскій вельможа отвергнулъ съ гнѣвомъ поднесенное ему платье и сказалъ: берегите его для пастуховъ: вопль уже въ 20 разъ я крещусь, а никогда не подавали мнѣ такихъ вешешекъ (764).

Принявъ даже христіанскую вѣру, они обращались часто къ прежней, напр. Ярль Гаконъ, принявшій крещеніе вслѣдствіе пререванія Короля Гаральда Гормсона, оспавшись на свободѣ, вельвь побросалъ въ море всѣхъ священниковъ, и самъ принесъ шощчасъ языческую жерщву (765).

(764) Дея. I, 110. (765) ССВ. II, с 227, 228.

Роллоу послалъ однажды опрядъ воспрепятствовать одной шайкѣ языческихъ Норманновъ, чпобъ они не приняли участія въ войнѣ Карла Простаго съ недовольными его подданными. Многіе подданные Роллона, уже христіане, побѣжали однакожъ къ нимъ, увлекшись жаждой добычи. Естественная склонность взяла верхъ надъ ученіемъ, только что сообщеннымъ (766).

Брипанцы отказывались отъ христіанскаго ученія, чпобъ снискашь милость языческихъ Норманновъ (767).

Такъ было вѣрно и у насъ. Эверсъ думаетъ, чпю Святополкъ намѣренъ былъ обратиться къ вѣрѣ своихъ опцевъ (768), о чемъ впрочемъ можно только догадываться, а не утверждать.

За то въ избранныхъ душахъ, которые одарены были восприимлемостію, освящены благодатию, это ученіе подѣйствовало сильно:

Такова была *Ольга*, „предътекущая Крестьянства земли аки деньница предъ солнцемъ, и акі зоря предъ свѣтомъ, си бо съяше аки луна въ нощи,.... си первое вниде въ Царство небесное отъ Руси, сію бо хвалятъ Русіе сынове аки начальницу, ибо по смерши моляше Бога за Русь.“

Таковъ былъ спарый Варягъ, (*Теодоръ*), пожертвовавшій своею жизнію вмѣстѣ съ сыномъ (*Іоанномъ*) за новую, приняшую имъ вѣру.

(766) Дед. II, 139. (767) Тьері, I, с. 163. (768) ДПР. с. 269.
и слѣд.

Таковъ былъ *Владимиръ*, который вдругъ изъ буйнаго, жестокаго, сладоспращнаго, преданнаго вину Норманскаго вишязя, сдѣлался сполю челоуѣколюбивымъ, что боялся наказывать смертію разбойниковъ, и Епископамъ, осуждавшимъ его поповорсво, ошвѣчалъ: боюся грѣха, пипалъ нищихъ и убогихъ на дворѣ своемъ — и, „повелѣ приспроипи кола; въскладше хлѣбы, мяса, рыбы, оwoць разноличный, медъ въ бченкахъ, а въ другихъ квась, возипи по городу въпрашающимъ: кде болнии и нищъ немогыи ходипи? пѣмъ раздаваху на пошребу.“ (770).

Дѣйствіе христіанской вѣры между мирными Словенскими племенами должно было бытъ еще дѣйствительнѣе и сильнѣе. Правда — въ разныхъ опдаленныхъ мѣстахъ, по захоуспьямъ, много оспавалось еще и язычниковъ, на пр. въ Росповѣ, Муромѣ, нѣкоторыя языческіе обряды продолжались до позднѣйшаго времени, иные вполнѣ, иные получивъ христіанское значеніе, шочно какъ на мѣстѣ кумировъ поставлены церкви, и языческіе праздники замѣнены по шѣмъ же днямъ христіанскими. Но въ Кіевѣ и другихъ главныхъ городахъ она воспоржествовала немедленно и начала свои чудеса. Свѣшъ Хришовъ просвѣшилъ свыше избранныя души, явились жаркіе исповѣдники, послѣдователи. Назовемъ *Иларіона*, перваго Миспрополипа Россіянина, возведеннаго Ярославомъ изъ его пещеры на Свяшительскій престолъ, — кошораго исповѣданіе вѣры, вновь най-

(770) НЛ с. 89.

денное, достойно вселенскихъ ошцевъ Церкви (771); *Антоніа*, ходившаго на Св. Гору, не оставлявшаго пещеры 40 лѣтъ и положившаго послѣ основаніе Печерскому монастырю (ск. послѣ 1073 г), (772); *Теодосіа*, любимаго ученика его, кошорый успроилъ первый монастырь Русскій, далъ правила, послужившія образцемъ для прочихъ, (ихъ было уже много, хотя извѣстія о нихъ и пропали) (773). (Ихъ ученики — герои Паперика, благочестивые, воздержные, могущественные, святыя, принадлежащъ уже къ слѣдующему періоду).

Какъ въ Кіевѣ задолго до Владимира, такъ точно и въ Новгородѣ примѣчаюцца слѣды христіанской вѣры вѣроятно до 988 года, но только принесенной съ другой стороны, съ Запада, можешъ бытъ, вслѣдствіе торговыхъ и другихъ связей Новгородцевъ съ Готландцами, Норманнами и пр. (774) изъ кошорыхъ многіе получили св. крещеніе еще ошъ Ангарія; они или ихъ попомки могли завесъ въ Новгородѣ Христіанскую вѣру по Римскому обряду.

Вошъ эти слѣды:

(771) ТСО. 1844. (772) Кар. II, пр. 138.

(773) Антоній ходилъ по монастырямъ; Греки основали Спаса Бѣла, ЕОЛП. с. 2. Во время Нестора было уже много богомольцевъ въ Іерусалимъ, на Свяшую гору; см. Путешествіе Даніила Кар. II, пр. 211.

(774) Это была любимая мысль Графа Румянцева, судя по разговорамъ и письмамъ его ко мнѣ.

Времячисленіе съ *Марта*, упошреблявшееся у насъ, какъ на западѣ, что видно въ лѣтописяхъ, а не съ *Сентября*, какъ то было у Грековъ, и какъ приняла наша Церковь (775).

Въ Новгородской лѣтописи и другихъ памятникѣхъ есть еще признаки Латинскаго лѣтосчисленія: „приде Новугороду Князь Святославъ Олговиць изъ Чернигова... мѣсяца Іюля въ 19, прежде 14 каландъ Августѣ, въ недѣлю, на сборъ Свяшья Еуеиміѣ“ и пр. (776).

Въ житіи Св. Бориса, сочиненномъ Іаковомъ мнихомъ, „и абіе оуспе предавъ душо в руцѣ Бога жива мѣсяца Іюулия въ 25 день, прежде 9 каландъ Августѣ (777).“

Церковь Варяжская въ Новѣгородѣ сгорѣла въ 1152 году, но построеніе ея было разумѣется гораздо прежде (778).

Названіе *Бискуповъ*, Нѣмецкаго происхожденія, встрѣчается во многихъ древнихъ памятникахъ.

Улица *Пискупля* упоминается въ Ярославовомъ уставѣ о мосповыхъ (779). Откуда взялось такое Нѣмецкое названіе?

Было село *Бискупницы* (780).

(775) Арцыбышевъ замѣтилъ, что гражданскій годъ считался у насъ съ *Марта*, а церковный съ *Сентября*. II, пр. подъ N 487.

(776) НСЛ. II, с. 7. (777) Изъ рукописи. (778) РД. II, с. 296. (779) Кар. VI, 121. (780) НСЛ. II, с. 11.

Еще при жизни Св. Антонія (+ 1073) слышалъ я, опшвчалъ инокъ Феодоръ Мстиславу Святополковичу на вопросы о сокровищахъ , что въ сей пещерь было древнее Варяжское хранилище, и что она попому самому названа Варяжскою. Правда, что я видѣлъ тамъ много золоша и сосудовъ *Латинскихъ*, но Богъ опнялъ у меня память, и теперь не знаю , гдѣ они скрышы мною (781).

Варягъ Симонъ , племянникъ Якуна , помогавшаго Ярославу, привелъ въ Кіевъ 3000 Варяговъ , и нѣсколько *Латинскихъ* Священниковъ , копорые всѣ оставили, какъ кажешя, вѣру *Латинскую* для Греческаго православія. (782).

Вспомнимъ о С. Антоніѣ *Римлянинѣ*, копорый въ началъ 12 вѣка основалъ монашескыи въ Новгородѣ. (Церковь каменная доспроена въ 1119 г.). (783).

Новгородскій Епископъ Нифонъ (+ 1156) запрещаетъ носить дѣшей на молитву къ Варяжскому попу, подѣ опасеніемъ эпипшиміи, „занеже акы *двоѣрцы* сунъ,“ — слѣд. это случалось иногда, и не считалось за совершенно преступное дѣло (784).

(781) Кар. II, пр. 192. (782) пр. 60. Также печ. Патерикъ. (783) пр. 210, 225, с. 128. (784) пр. 380.

Г Л А В А VI.

Грамотность, языкъ и образование.

Съ Хрисціанствомъ тѣсно связана грамотность, образованіе умственное, шакъ называемое ученое, не шолько сердечное, которыя и получили мы шакже вмѣстѣ съ новымъ ученіемъ.

Варяги имѣли до Хрисціанства письменное искусство, о коемъ свидѣтельствуемъ ясно Ибн-Фоцланъ: „Руссы (въ 921 г. въ Ипиль) насыпали (надъ прахомъ одного своего покойника) вѣчно подобное круглому холму, воздвигнули посрединѣ великій столбъ, и написали на немъ имя покойника, вмѣстѣ съ именемъ Князя Русскаго“ (785).

Недимъ, Арабскій писатель X вѣка, сообщаетъ слѣдующее любопытное извѣстіе о письмѣ Руссовъ его времени, недавно найденное Френонъ (786): „Одинъ мой знакомецъ, котораго словамъ я имѣю полное право вѣрять, сказывалъ мнѣ, что онъ посланъ былъ къ Королю Русскихъ однимъ изъ Кавказскихъ владѣтелей. Онъ сказывалъ мнѣ шакже, что у Руссовъ ешь свои письмена, которыя вырѣзаются на деревѣ; шупъ онъ вынулъ и показалъ мнѣ кусокъ бѣлаго дерева, на которомъ были нарѣзаны фигуры, изображающія, не знаю,

(785) Френъ, с. 21. (786) MAS. VI Serie. T. III. t. 507—530. БЧ. 1835, т. XV. с. 51.

цѣлыя ли слова, или отдѣльныя буквы, только вопшъ какого вида...“

Безъ сомнѣнiя, эшо письмо было руническое, извѣстное на Сѣверѣ съ глубокой древности; (Френъ, правда, не находить совершеннаго сходства съ нимъ въ руническихъ азбукахъ, но Арабъ легко могъ ошибаться, пишучи незнакомые для себя знаки). При соединимъ сюда Изборскiй камень, камень Ѡ. Н. Глинки, на коихъ чипающъ надписи знашки сѣверныхъ древностей, (Финнъ Магнусенъ), хопя, признаюся, и не совсѣмъ удовлетворительно.

Руническое письмо имѣло у насъ вѣроятно еще болѣе широкій кругъ употребленiя, нежели на Сѣверѣ, и не могло служить средствомъ для образованiя народнаго, копорому открытъ путь уже грамошою христіанскою.

(О руническомъ письмѣ нашихъ Словенъ нѣтъ никакихъ извѣстій, ни намековъ, хопя другiя племена Словенскiя и обладали онымъ, какъ заподлинно нынѣ спало извѣстно).

Святые Апостолы Словенскаго мiра, Кирилль и Меѳодiй, жили Солуня, родомъ Греки, а можешъ бытъ и Словене, изобрѣли Словенскую азбуку, перевели богослужебныя книги и Священное Писанiе на одно изъ Словенскихъ нарѣчiй, намъ сродное и близкое, и утвердили Христіанство между южными Словенскими племенами, преимущественно Болгарами, именно въ эпоху перваго водворенiя Варяговъ между нашими Словенскими племенами, Рюрика въ Новѣгородѣ, и Аскольда и Дира въ Кiевѣ.

У сихъ новыхъ Христіанъ явились разумѣеяшъ пошчасъ жаркіе ревнишели Христіанской вѣры, которые воспылали желаніемъ распроспранитъ ее всюду: шакъ было у всѣхъ народовъ Европейскихъ въ эпоху ихъ обращенія, и первыи вѣка ея были вездѣ вѣками религіознаго энтузіазма. Словенскіи или Болгарскіи проповѣдники должны были по всѣмъ вѣроятностямъ открьшишь себѣ путь въ земли нашихъ Словенъ, гдѣ засвѣщился свѣтъ новаго ученія, какъ мы видѣли, вслѣдствіи похода Аскольдова. Греки, упошреблявшіи всегда Христіанскую вѣру, какъ средство для обузданія сосѣднихъ варварскихъ племенъ, грозившихъ Воспочнои Имперіи участию Рима, посылали или брали ихъ туда съ собою, безъ всякаго сомнѣнія, чшобъ воспышываши и развиваши брошенное сѣмя. Для нихъ это было всего удобнѣе по сходству нарѣчій: Болгаринъ могъ понимашъ нашего Словенина, — Полянина или Сѣверянина, — шакже легко, какъ сей послѣдній Болгарина. Слѣдствіемъ шакихъ миссій, вмѣстѣ съ пушешествіями Варяговъ въ Констаншинополь, и должно почишашъ постепенное распроспраненіе Христіанской вѣры въ Кіевъ, кошорое мы видѣли при Аскольдѣ, Игорѣ, Ольгѣ, имѣвшей своего священника Григорія во время пребыванія въ Констаншинополь, Свяшославъ и Владимиръ (787). Сіи-шо

(787) Замѣтшямъ здѣсь еще одно предаше. Кар. II, пр. 168: Фризій въ сочиненіи: de Еписсopatu Кіовіенсі Сomenarius, пишешъ, чшо будшо бы еще Ярославъ Великій просилъ Еписсopa у Папы Венедикша VIII, и чшо

проповѣдники приносили къ намъ время отъ времени богослужебныя книги, книги Священнаго писанія, сочиненія Опцевъ Церкви и льшописи, копорыя начинала съ свяшыхъ изобрѣшашелей, переводились неушомимо съ Греческаго языка ихъ учениками и преемниками, Св. Клименшомъ, Конспаншиномъ, Григоріемъ, Иоанномъ Экзархомъ, Теофилакпомъ и прочими.

Образованіе наше получило такимъ образомъ съ самаго начала свой особенный характеръ, начавшись книгами Священными, коихъ богашое и плодотворное содержаніе разпрощранилось равномѣрно по всему народу, легко понимавшему родной языкъ.

Великіе Князья, Владиміръ и Ярославъ, отличались особенною ревностію къ разпрощрашенію образованія. Вошъ драгоцѣнное свидѣтельство Нестора о первомъ: *Владиміръ* „пославъ нача понимати у нарочитое чади дѣши, и даяши нача на ученѣе книжное; машере же чади сихъ плакахуся по нихъ, еще бо не бяху ся утвердили вѣрою, но акы по мертвеци плакахуся. Симже раздаяномъ на ученѣе книгамъ,“ и пр. (788).

Венедиктъ въ 1021 году прислалъ въ Кіевъ Свяшителя Алексія, *Болгарскаго* уроженца, искусства въ языкахъ Греческомъ и Славянскомъ; что сей Алексій основалъ новую Кіевскую Епископію, и первый служилъ въ Софійской церкви, но долго терпѣвъ отъ зависти Греческаго Духовенства, наконецъ выѣхалъ изъ Россіи и скончался въ Болгаріи. Фризіи ссылаются на Орловія, также Никанора и Кассіана, писавшихъ *de initiis Religionis Christianae in Rumiâ*. (788) НЛ. с. 83.

Изъ сихъ словъ видно однакожь , что въ лѣтописашелево время было уже лучше: иначе онъ не употребилъ бы шакого оборота прошивоположности : „еще бо не бяху“ и пр.

О Ярославѣ находимъ также у Нестора любопытныя извѣстія : „И бѣ *Ярославъ* любя церковныя усшавы, и попы любяше по велику, изъ лиха же черноризцы, книгамъ прилѣжа, и почиая часно въ ноци и во дни; и собра писцы многи, и предлагаше ошъ Грекъ на Славенское письма, и списаша книги многи, ими же поучашея вѣрнии людие.... Ярославъ же сей, яко же рекохомъ, любимъ бе книгамъ и многи исписавъ, и положи въ сваятъ Софіи, юже созда самъ, и украси ю златомъ и сребромъ, и сосуды церковными, въ ней же обычныя пѣсни Богу воздаюшъ въ годы обычныя, и иныя церкви спавляше по градомъ и по мѣспомъ, и посшавляя попы, и дая имъ ошъ имѣнія своего урокъ, веля имъ учипи людие, понеже шѣмъ еспъ порученъ Богомъ и приходишъ часно ко церквамъ и умножишасъ презвишера и люди хреспьянши (789).

О сынѣ Ярослава *Святославъ*, (достигшемъ въ нашемъ періодѣ 28 лѣшняго возраста), свидѣтельшвуешъ діакъ Іоаннь, написавшій для него сборникъ духовнаго содержанія : „Великый въ князихъ князь Свяшославъ, въжделаниемъ зѣло въжделавъ, държаливый владыка обавиши покрывенныя

(789) НК. с. 106.

разумы въ глубинѣ, многосвѣдѣтельныхъ сихъ книгъ, премудраго Василя въ разумѣхъ, повелѣ мнѣ немдровѣдню, премъну сътвориши рѣчи инако, набѣдяща пожѣштво разумъ его, яже акы бѣчела любодѣльна, съ всякого цвѣща писаню, събравъ акы въ единъ съшь, в вельмыслное сердце свое, проливашь акы съшь сладкъ, изъ успѣ своихъ прѣдъ бояры, на въразумѣние шѣхъ мыслемъ являяся имъ новыи Пшоломѣи, не върою нѣ желание паче, и събора дѣля многочъспныхъ, божеспвныхъ книгъ всѣхъ, ими же и *своя кѣти исплнѣ*, вѣчную си память сътвори, еже памяши вину въсприяши“ (790).

Благодаря симъ обстоятельствомъ, въ 10 и 11 вѣкѣ мы имѣли уже:

- 1) Книги богослужебныя.
- 2) Священное Писаніе, кромѣ немногихъ книгъ Вешхаго Завѣша.
- 3) Житія Свяшыхъ, преимущественно Греческихъ.
- 4) Многихъ Ощевъ Церкви, переведенныхъ учениками и преемниками Св. Кирилла и Меодія.
- 5) Собственныя ихъ сочиненія, ш. е. слова и разсужденія.
- 6) Книги Коричія или правильныя.
- 7) Нѣкошорыя льпописи и другія сочиненія.

Предложимъ доказательства.

Къ положеніямъ 1 и 2. Первое шакъ ясно само по себѣ, что не имѣешь нужды ни въ какомъ подтвержденіи. Святые Апостолы разумѣется должны были прежде всего перевести съ Греческаго языка эти книги, составляющія необходимость церкви.

Къ сожалѣнію, до насъ не дошло ни одного списка изъ этого періода. Впрочемъ не только списки 12 столѣтія, но даже и позднѣйшіе, даже печатныя книги, носятъ на себѣ признаки глубокой древности. Языкъ Литургій напимъръ оспался даже до нашего времени неизмѣннымъ (791)!

Вмѣстѣ съ книгами церковными Святые Кириллъ и Меводій перевели Евангеліе и Апостоль, основаніе Христіанской Религіи, ими насажденной и воспишанной, книги, необходимыя и при богослуженіи, равно какъ и Псалтырь. Неспоръ говоритъ: Кириллъ и Меводій „начаспа съспавливати писмена азбуковная Словѣньски, и преложиспа Апостоль и Еуангеліе.... Посем же преложиспа Псалтырь и Охшайкъ и прочая книги.“

Изъ этого періода мы имѣемъ *Псалтырь* съ толкованіями Св. Аванасія Александрійскаго (792).

(791) Не понимаю, почему наши Филологи до сихъ поръ исключительно занимаются однимъ Евангеліемъ, оставляя почти безъ вниманія всѣ прочія книги.

(792) Эта Псалтырь, чуть ли не равная достоинствомъ знаменитому Остромирову Евангелію, хранится въ библіюшкѣ автора, и есть надежда, что одинъ почтенный ревнитель Русской древней грамотности поручитъ изданіе ея члену нашего Общества, Г. Дубенскому.

Нѣсколько листовъ такой же *Псалтири*, принадлежавшей М. Евгению (793).

Оспромирово, такъ называемое, *Евангеліе* только двумя годами позднѣе этого времени (въ 1056 г.), но подлинникъ его принадлежалъ разумѣется къ оному.

Св. Меодій перевелъ скорѣе и все *Св. Писаніе*, какъ свидѣтельствуетъ Неспоръ: „Мефодіи же посади 2 попа скорописца зело, и преложи вся книги исполнь оупъ Гречьска языка въ Словенскъ 6 ю мѣсяць, наченъ оупъ Марша мѣсяца до двудесяту и 6 ю день Окшября мѣсяца.“ (794).

Одно послѣсловіе, встрѣчающееся въ разныхъ спискахъ шолковыхъ *Пророкествъ*, показываетъ, что подлинникъ ихъ находился уже въ 1030 году въ Новгородѣ, гдѣ былъ списанъ попомъ Упыремъ Лихимъ для Новгородскаго Князя Владимира (795). Сообщаемъ все послѣсловіе: „Слава шѣбъ Господи Царю небесныи. Яко сподоби мя написати книги си ис куриловицѣ Князю Влодимеру Новгородѣ княжяцю, сынови Ярославлю болшему. Почахъ ѣ писати влѣшо 6655 мѣсяца Мая 14, а кончахъ того же мѣсяца Декабря въ 19; азъ попъ Упиръ Лихыи, шѣмже молю всѣхъ прочитати пророчьспво се, велика бо чудеса написаша намъ си пророци

(793) Они хранятся также въ моей библиотекѣ, полученные оупъ покойнаго Машрополиша. Одиень листъ подаренъ имъ П. И. Кеппену. См. КОРП. с. 22.

(794) НЛ. с. 17. (795) ВОЕ. с. IV.

в сихъ книгахъ. Здоровъ же княже буди въ вѣкъ живи, но обаче писавшаго не забывай.“

Мѣста изъ всѣхъ почпи книгъ Св. Писація, приводимыя Неспоромъ, служащъ свидѣтельствомъ, что въ его время, въ концѣ 11 столѣтія, все Св. Писаніе было слишкомъ извѣстно въ Кіевѣ.

Къ пол. 3. Листъ изъ Житія Св. Апостола Кодраша, до насъ дошедшій, принадлежищъ, по мнѣнію Шафарика, (796), даже къ 10 столѣтію (797). Кеппенъ сообщаетъ свѣдѣніе о рукописи Житій 11 вѣка (798), бывшей въ Супрасльскомъ Монастырѣ.

Въ Житіи Св. Бориса и Гльба, написанномъ во второй половинѣ, а можеть бытъ и первой, 11 столѣтія, Іаковомъ мнихомъ (799), упоминаешся какъ объ извѣстныхъ, о Житіи Св. Никиты, Варвары, и даже Чешскаго Князя Вячеслава. Эши при указанія, вмѣстѣ съ Супрасльскими Житіями и листомъ изъ Житія Св. Кодраша, служащъ яснымъ доказательствомъ, что у насъ были извѣстны Житія въ Словенскомъ переводѣ въ 11 вѣкѣ.

(796) См. его письма ко мнѣ ЖМНП. 1838, ч. XIX, с. 188, 195. также КОРП. с. 24. N 20. КБА. с. 197, 198.

(797) Въ библіотекѣ автора. (798) БЛК. с. 189.

(799) Особое мое изслѣдованіе о немъ будетъ вскорѣ напечатано особо. „Помышляеши же (С. Борисъ передъ смертію) мученіе и страсть Святаго Никиты, Святаго Вячеслава, и како Святыи Варваръ“ ...и проч.

Къ пол. 4. *Аванасія Александрійскаго* жолюкая Псалшырь дошла до насъ, какъ мы видѣли. Слова его на Аріанъ были переведены Еп. Конспаншиномъ, ученикомъ Меѳодіевымъ.

Григорій Богословъ и *Іоаннъ Златоустъ*, въ спискахъ XI вѣка, хранятся въ Императорской Публичной Библіюшкѣ (800). *Объ Іоаннѣ Златоустѣ* сказано въ прилогахъ Симеона Князя Болгарскаго: Яко извыкъ ему чести вся книги, избравъ его вся слова изъ всѣхъ книгъ его, вся едины сложи книги, же и прозва Златоспрудъ“ (801).

Григорія Папы Римскаго Толкованіе Евангелія, 11 вѣка, хранится въ моей библіюшкѣ.

О *Меѳодіѣ Патарскомъ* упоминаетъ Неспоръ, и приводитъ мѣста изъ него.

Василій Великій, *Іоаннъ Дамаскинъ*, были переведены Іоанномъ Экзархомъ Болгарскимъ (802), и одинъ списокъ послѣдняго принадлежитъ къ 11 или къ началу 12 вѣка (803).

Толкованіе *Антіоха*, Игумена Св. Саввы, (живш. въ VII в.) на Пѣснь Пѣсней, XI в., хранится въ библіюшкѣ Ново-Іерусалимской (804).

Въ Сборникъ Свяшослава (1073 г.) находятся извлеченія и мѣста изъ слѣдующихъ Св. Опцевъ:

-
- (800) БЛК. 1825. с. 85. Св. Григорія особенно чтилъ и любилъ читать Св. Кирилль. См. его житіе въ Чешь-минетъ.
 (801) ІЕБ. пр. 43. (802) с. 26. (803) с. 26. (804) пр. 31.

Василія, Кирилла Александрійскаго, Юстина Философа, Анастасія, Григорія Нисскаго, Іоанна Златоустаго, Михайла Синкелла Іерус., Григорія Богослова, Теодорита, Иринея, Евсевія, Августина, Максима, Гезихія и проч. (805).

Въ одной рукописи XI вѣка находятя слова Св. *Іоанна Злат., Василія, Фотія, Епифанія* (806).

Къ пол. V. Многія слова и разсужденія Св. *Кирилла*, (Кирилла Философа и пр.) помещены въ нашихъ Сборникахъ, древнихъ и новыхъ, но Крипика не разобрала еще, копорыя изъ нихъ принадлежатъ Славянскому Апостолу. Св. Кирилль выспавленъ въ числѣ сочинителей; копорыхъ читаніе Православнымъ предлагаешя по древнимъ нашимъ Коричимъ (807).

Шафарикъ находить по нашимъ каталогамъ слѣды разныхъ сочиненій *Меѳодіевыхъ* (808).

По его указаніямъ нашель я многія слова Св. *Климента*, Епископа Болгарскаго, ученика Св. брашьевъ, въ своихъ Сборникахъ (809).

Архіепископъ *Феофилактъ* написалъ іполковамія на Евангеліе (810).

(805) ОРМ. с. 499. Вшорой Свяпославовъ Сборникъ не описанъ подробно.

(806) КБЛ. 1825 г. с. 191—196.

(807) ІЕБ. пр. 45. (808) См. его письма ко мнѣ.

(809) Г. Ундольскій, соревнователь Общества, нашель нѣкоторыя слова его въ рукописяхъ Синод. библіюшеки, даже съ яснымъ заглавіемъ: Климента, учителя Словенскаго.

(810) ОРМ. с. 798.

Іоанну, Экзарху Болгарскому, принадлежишь слово на Вознесеніе Господне, (можетъ бытьъ еще и на Преображеніе, и прешье на шекспъ Іоанна XX, 40 и 41) (811).

„Шестоденъе, съпсано Іоаномъ, Презвиперомъ Экзархомъ, отъ свешаго Васклія, Іоана (Злапоустаго), и Сеуріана, (Севириана, Епископа Гевальскаго), и Аришпашель Философа, и инъхъ (812).

Къ пол. 6. Зиновій (813), Новгородскій монахъ (+1568г.) въ 52 словъ своемъ на ересь Феодосія Косаго, пишешъ: „видѣхъ въ *правилахъ* древняго перевода книги, переписанныя же быша при *Ярославѣ* Князѣ, Владиміровъ сынъ, и при Епископѣ Іоакимѣ въ началѣ крещенія нашей земли;“ и ниже въ томъ же словѣ: „въ *правилахъ* первыхъ переводчиковъ писано, ихъ же азъ видѣхъ, яко преписаны быша въ лѣто Великаго *Ярослава*, сына Владимірова.“

А въ словѣ 55 упоминаешъ и о другомъ у него бывшемъ немного поздѣйшемъ спискѣ: „правила, яже предложихъ вамъ, имущъ оправданіе испивнѣ; понеже писана книга правила на кожахъ при *Изяславѣ* Князѣ, Ярославли сынъ, при внуцѣ Великаго Владиміра, крестившаго Рускую землю.“

(811) ОРМ. с. 798.

(812) ІЕБ. с. 59.

(813) СРПЕ. I, 324, 325.

Изъ пол. 7. Изъ продолженнаго *Георгія Амартола* находимъ мы выписки въ лѣтописи *Несторовой* (814).

Шлёдеръ указываетъ еще на выписки изъ *Синкелла*, (окол. 800 г.), хроники *Пасхальной*, неизвѣстно когда писанной, (815). О Кедринѣ намъ не слѣдуетъ упоминать, какъ жившемъ во 2 половинѣ 11 столѣтія.

Болгарскія происшествія, описываемыя въ кратцѣ *Несторомъ* до 943 года, вѣроятно взяты изъ какой-нибудь Болгарской лѣтописи, вспавленной въ переведенную съ Греческаго. (816).

Въ Сборникъ *Свяшослава* (1073 г.) „кроме спашей духовнаго содержанія находящяся и другія, на пр. 1) „Свяшааго Епифанія о 12 камыку (камняхъ), иже бѣаху на логіи (на аналогіи?) Свяшишелевъ насаждани; 2) *Ю. Дамаскина* о Македоньскыихъ мѣсяцихъ, ошъ церковнааго преданія (съ изображеніемъ 12 небесныхъ знаковъ); *Лѣтописецъ* въ кратцѣ ошъ *Августа* даже и до *Константина* и *Зоя*, Царь Грѣчьскыихъ,“ и пр. (817).

Иеромонахъ *Григорій* перевелъ для Болгарскаго Князя *Симеона* „*Исторію* церкви и гражданскую,

(814) ТОИР. ч. IV, статья Г. Строева. с. 167. Этой лѣтописи находится много списковъ въ Россіи, изъ копорыхъ древнѣйшій принадлежитъ, кажется, къ XII в. въ Академ. Троицкой библіотекѣ.

(815) ПН. I, с. 14. (816) См. изсвѣд. о Несторѣ, с. 168.

(817) ИЕБ. с. 217.

гдѣ описано съ подробностію взятіе Трои и Дьяніа Александра Македонскаго“ (818).

Іоаннъ Экзархъ Болгарскій перевелъ и *Граматику* (819).

Вошъ что было принесено къ намъ въ 9, 10 и 11 спольшии изъ Болгаріи, коей начавшаяся въ по время Словесносшъ безъ всякаго сомвнвія доспалась намъ сполна.

Но мы имѣемъ и собспвенныя свои произведе- нія. Исчислимъ оныя, вмѣспшъ со всеми прочими па- мятниками нашей грамошности :

1. *Договоръ Олеговъ* 911 года. (820).
2. *Договоръ Игоревъ* 944 г. (821).
3. *Договоръ Святослизовъ* 971 г. (822).

Эши договоры, сочиненные сначала, по всемъ вѣрояшносшамъ, на Греческомъ языкѣ, переведены были Болгарскими грамошѣями, кошорые жили въ Констаншинополь, или Кіевъ, подобно двумъ пере- водчикамъ В. К. Ольги, пріѣзжавшимъ въ Кон- стантиннополь съ ея свишой, по свидѣтельспву И. Констаншина (823).

4. *Церковный уставъ Владимировъ*. (824).
5. *Церковный уставъ Ярославовъ*. (825).

(818) с. 15. (819) 75. (820) НК. с. 26. (821) НЛ. с. 20.
 (822) с. 42. (823) ИВИ. III, с. 54, 55. (824) Кар. I, пр.
 506. (825) II, пр. 106. с. 61.

Самый же примѣчательный для насъ по всѣмъ отношеніямъ памятникъ есць

6. *Русская Правда* В. К. Ярослава, въ коей сохранилось шуземное нарѣчіе. (826).

Точно поже должно сказашь и объ

7. *Уставъ о мостовыхъ* В. К. Ярослава (827).

Не забудемъ объ оставшихся буквяхъ Десятиинной церкви (828).

Льготныя грамоты В. К. Ярослава, къ несчастію, не дошли до насъ, но въ прошедшемъ столѣтіи онѣ еще были цѣлы. Лѣтописи упоминають объ нихъ ясно въ 1229 году и пр., и косвенно во многихъ грамотахъ этого времени. Можешъ бышь — мы будемъ имѣшь счасіе опыскашь ихъ, какъ по случилось со многими памятниками древности, при насъ опкрытыми.

(826) Филологи должны разсмотрѣшь, чьихъ слѣдовъ больше въ Русской правдѣ — Великороссійскаго или Малороссійскаго нарѣчія. А можешъ бышь и еще съ другой почки можно будетъ смозрѣшь на эпошъ вопрощъ: въ какомъ отношеніи древнее Новгородское нарѣчіе относилось къ Малороссійскому?

(827) Кар. II, пр. 108.

Вошь задачи для Филологовъ и Юрисповъ, предметы для Диссертацій, Кандидапамъ и Магиспрамъ: объяснятъ эти памятники одинъ за другимъ, — а мы все хватаемъ за цѣлые періоды и эпохи, и хошимъ изъ ничего строить системы!

(828) КОРП. с. 12.

Это намятники официальные, государственные, но въ первомъ періодѣ являющія уже и частныя лица, разумеется между Духовенствомъ, которыя чувствуютъ потребность выражать свои мысли. Таковъ былъ Кіевскій Священникъ, а послѣ Мипрополипъ, *Иларіонъ*, который написалъ нѣсколько Словъ, Исповѣданіе вѣры и Похвалу В. К. Владимиру (829).

Таковъ былъ Новгородскій Епископъ *Лука Жидаша*, составившій Поученіе брашніи (830).

Таковъ былъ *Іаковъ* мнихъ, который написалъ житія СС. Бориса и Глѣба, В. К. Владимира, и письмо къ В. К. Димитрию—Изяславу.

Во 2 половинѣ XI столѣтія появилось множество писателей: Феодосій, монахъ Михаилъ, Іоаннъ пророкъ Христовъ, Несторъ, Сильвестръ, Василій, Григорій, творецъ *каноновъ*, Паломникъ Данилъ, Мипрополипъ Никифоръ, Владимиръ Мономахъ и проч. Они досказательно показываютъ, что грамотность, начавшаяся въ первомъ столѣтіи по введеніи Христіанства, распространилась значительно, и училища, заведенныя Владимиромъ, а попомъ Ярославомъ, дали свой плодъ. Еслибъ не приговорена была почва северъ, то не могли бы тогда возникнуть вдругъ такіе плоды.

(829) Первую проповѣдь его съ именемъ я имѣлъ счастье найсти въ харашевномъ, Сборникъ Г. Лобкова, и объявилъ съ торжествомъ въ Москвитянинъ 1843 г. (ч. III, с. 552). Послѣ меня А. В. Горскій нашелъ, что Похвала Владимірова, открытая первоначально Г. Кубаревымъ, принадлежитъ Иларіону, вмѣстѣ съ Исповѣданіемъ вѣры. ТСО. 1844, ч. II. (830) РД. ч. I, с. 3—16.

Грамматичесность и языкъ — два вопроса нераздельные: обратимся теперь къ языку.

Объ языкъ этого времени у насъ господствуетъ смѣшеніе помянутыхъ. Считаю за нужное сказать нѣсколько словъ, проште и лѣше.

Въ періодъ нашихъ изслѣдованій употреблялись у насъ языки:

1. *Русскій*, т. е. *Варяго-Русскій*; *Норманскій*, *Скандинавскій*, которыми говорили *варяге* Князя, *изъ Бояре*; *Дружина*, и всѣ прочіе выходцы. Этошъ языкъ впоследствии, можетъ быть, въ 5 или 6 колѣнь, когда сообщеніе съ Скандинавскимъ Северомъ прервалось, и Русь совсѣмъ ослабилась, вышла изъ употребленія, подобно Норманскому на Северъ Франціи (831), успунивъ мѣсто шумнымъ нарѣчіямъ, оставивъ въ нихъ послѣ себя только слабыя слѣды. А что онъ былъ въ употребленіи некогда очень много, то доказываютъ названія *Дубровскіхъ пороговъ*, сохраненныя И Константиномъ (832). Имя его однакожъ перешло на шумныя нарѣчія, и какъ вновь основанное изъ Словенскихъ племенъ Государство начало называться Русью, такъ точно и языкъ Словенскій со всѣми его нарѣчіями началъ называться по имени господствующаго племени Русскимъ. *Добровскій*, *Ша-*

(831) Норманны во Франціи оставили еще скорѣе свой языкъ, — со втораго поколѣнія (Дев. II, с. 148). Только около Байе сохранился наиболѣе языкъ Норманскій. А у насъ вероятно въ Новгородѣ, гдѣ долѣе держалась в Норманскія юридическія слова. Сравни замѣчаніе Круга, выше на с. 94. (832) см. выше, с. 71.

Фарикъ, Шегренъ, указываютъ на многія слова Скандинавскія въ нашемъ языкѣ. Сабинину самое спроенїе, производство, видоизмѣненїе словъ, кажется Скандинавскимъ, шакъ что онъ почиаетъ нашъ языкъ происходящимъ опъ Скандинавскаго (833). Это крайность, къ коей увлекся шакже и Сенковскій, предославляя Финнскому языку вмѣстѣ съ Скандинавскимъ честь произвешти намъ Словенскій языкъ!! (834). Сходства этого рода, соблазняяющія нынѣ у насъ очень многихъ, указываютъ только на единство первоначальнаго, предъиспорическаго происхожденія, но не болѣе.

2. Языкъ, на который для Болгаръ переведено Священное писаніе, на которомъ писали первые чужіе грамоты у насъ, и на которомъ попомъ съ голоса начали писать наши, какъ западные духовные на Латынскомъ; — языкъ, письменный, церковный, — языкъ чужой, хотя и сродственный, понятный.

Этотъ языкъ до нашего времени считался Сербскимъ. Теперь называютъ его Болгарскимъ — Воспоковъ, Шафарикъ, Калайдовичъ. Добровскій называетъ Сербо-Булгаро-Македонскимъ нарѣчїемъ. У насъ до сихъ поръ еще шолкуютъ, что это за языкъ, и пишутъ о немъ разсужденія. Милоспивые Государи! какимъ образомъ можете вы добраться и рѣшить, къ какому нарѣчїю принадлежишь этотъ языкъ, когда вы знаете не всѣ нарѣчїя? Познакомьтесь сперва съ нарѣчїями, исторїей ихъ, и тогда, по законамъ филологин, вы рѣшите; или, лучше ска-

(833) ЖМНП. 1837, ш. XVI. (834) БЧ. 1835, ш. I, Январь.

зашь, узнаете, на какое нарѣчіе переведены наши книги, или по крайней мѣрѣ къ которому нарѣчію они всего ближе, ибо Кирилль и Меодій, какъ Греки и вноспранцы, переводя съ обработаннаго, развиаго, граомшнаго языка, на языкъ чистый, свѣжій, дѣвственный, могли многое ввести, сошворить. Если же они были и Словене, то все не могли, въ своемъ положеніи, избѣгнуть многихъ грецизмовъ, какъ это случается и теперь съ самими опышными переводчиками.

Я удивляюсь, какимъ образомъ знапоки нарѣчій — Добровскій, Шафарикъ и Копитаръ, не могутъ до сихъ поръ сказать намъ этого рѣшишельно, чшобы прекратить и положить конецъ всѣмъ безплоднымъ шолкованіямъ! Правда и то, что изъ всѣхъ Словенскихъ нарѣчій, самая неизвѣстная сушь шъ, съ коими надо справляться при рѣшеніи этого любопытнаго вопроса, п. е. употребляемая въ разныхъ горныхъ мѣстахъ Европейской Турціи. Въ шакомъ случаѣ эпошъ вопросъ должно опложить къ числу нерѣшенныхъ впредъ до пріобрѣшенія новыхъ свѣдѣній (835). Мы, Русскіе, можемъ сказать то,

(835) Мы надѣемся получить ихъ отъ молодаго Русскаго путешественника, Г. Григоровича, который началъ свое путешествие по Славянскимъ землямъ съ Европейской Турціи. Добровскій предъ смерію писалъ къ П. И. Кеппену, что „въ Македоніи, на которую указывалъ еще Ласіусъ, недавно открыто Словенское нарѣчіе, неизвѣстное новѣйшимъ языковѣдателямъ. Утверждаютъ, будтобы оно болѣе другихъ сходствуетъ съ языкомъ древнихъ Словенскихъ памятниковъ БЛК. 1825 г. с. 539. Пслз о немъ ничего не было внапо.

что это было нарѣчіе для насъ чужое, хотя и близкое, понятное.

3. Третій языкъ есть языкъ *туземный, про-
стонародный*, языкъ, которымъ говорилъ народъ. Этошъ языкъ тогда уже раздѣлялся точню на тѣ же нарѣчія, на кои раздѣляешся теперь, но есть въ Кіевѣ, Черниговѣ, Галичѣ, говорили такъ же по Малороссійски, какъ и теперь; въ Могилевѣ, Витебскѣ по Бѣлорусски, въ Владимірѣ, Московскихъ справахъ, по Великорусски и проч.

Слова, обороты, произношеніе сихъ нарѣчій закрадывались мало по малу у опечесшвенныхъ грамотѣевъ въ ихъ сочиненія: такъ у Неспора находите вы опраженіе Малороссійское, въ Новгородскихъ грамошахъ Великорусское, и проч. Пишущи на мертвомъ, искусственномъ для сихъ языкъ, (какъ теперь еще пишущъ на немъ новыя службы святымъ, молишвы и проч.), они нечаянно обращали живыя свои слова и обороты, которыми принадлежатъ по своему времени къ древнѣйшимъ памятникамъ нашей національной словесности, вмѣстѣ съ пѣснями. Будущіе знашюки нашихъ нарѣчій, ученики Добровскаго, Грима, Шафарика, Воспокова, Павскаго, ошущушъ и въ пѣсняхъ древніе звуки, среди поправокъ и измѣненій тысячи лѣтъ.

Всего нехѣе мысль или положеніе, которое находишся у насъ въ общемъ оборотѣ, будшо Русскій языкъ произходишъ ошъ Славянскаго.

Опъ какѣго Славянскаго? Опъ эшого письменнаго, церковнаго?

Но какъ же, когда, опъ эшого одного языка произошли два, при, чешыре нарѣчїа, въ Кїевъ или Черниговъ Малороссійское, въ Москвѣ новое наспоядщее наше писменное, Великороссійское?

Какъ говорили шамъ, врежде нежелѣи принесены были туда церковныя же книги?

Вошь какая нелѣпость, кошорая кажешся должна бы бросишься въ глаза, и кошорая однакожь укрывалась до свхъ поръ опъ многихъ словесниковъ.

Нѣшь, Милоспивые Государи, нарѣчїа Сербское, Болгарское, (церковное), Чешское, Польское, Великороссійское, Малороссійское, и прочїа, *современны*, — эшо сушь вѣшви, произошедшїа опъ одного корня въ незапамятное время. Ими говорили въ 9 спольшїи пакъ, какъ говоряшь въ 19; (разумѣется каждое изъ этихъ нарѣчїй образовывалось вслѣдствїе своихъ благопрїятныхъ и неблагопрїятныхъ обстоятельствъ, развивалось естественнo, и совершенствовалося искусственнo, — и въ этихъ отношенїяхъ новое опличаешся опъ древняго).

Писалось же съ 9 спольшїа у большей половины Славянскихъ племенъ на одномъ южномъ нарѣчїи, положимъ Болгарскомъ, кошорое для грамотѣевъ нашихъ, Великороссянъ, Малороссянъ, и прочихъ, было чужимъ, мершвымъ. Ясно ли?

Г Л А В А VII.

П р а в о.

До сихъ поръ мы говорили о *дѣйствіяхъ* Варяговъ-Руск. какъ они пришли къ намъ, поселились, спали владышъ, ходили въ походы, торговали, и наконецъ какъ приняли Христіанскую Религію, и соединенную съ нею грамотность. Посмотримъ теперь, какіе были у нихъ *правила*, законы, обычаи.

Варяги-Русь пришли къ намъ, разумѣется, съ своими законами и обычаями, точно какъ съ своими именами, вѣрованіями, своимъ языкомъ, образомъ дѣйствій, нами разсмотрѣнными. Чшо у нихъ были свои законы и обычаи, это они начинаютъ вѣрдить намъ немедленно по прибытіи, по нашимъ изслѣдованіямъ не приходило какъ-то выкинуть въ смыслъ ихъ ясныхъ словъ. Самое собраніе ихъ законовъ, принадлежащее уже II вѣку, называется Русскимъ, (Правда Русская), чшо у насъ было пропущаемо безъ вниманія. Видно въ самомъ дѣлѣ ишь ничего своль мудреного, какъ простое. Паспараемъ распространить это для молодого поколѣнія озапачельнѣе.

Правда называется *Русскою* — слѣдовательно она принадлежала *Руси*. Какой Руси? Той *Руси*, копорая опшличаетъ себя опъ инуземцевъ въ первой опрокъ документа: если будеть *Рускиъ*, Словеникъ, (836), и пр.,

(836) См. ниже с. 369.

шой *Руси*, кошорая договаривалась при Олегъ и Игоръ съ Греками, и называла себя имено такъже: мы *отъ рода Русскаго*; (а кпо причислялъ себя погда къ роду Русскому? Карлъ, Фарлафъ, Инггальдъ, Рулавъ Руалдъ, Фаспъ, Турбернъ, Иворъ и тому под.); шой *Руси*, кошорая въ эшикъ договорахъ поспамовила условія, совершенно сходныя съ законами Русской Правды, и говорила объ нихъ такъже: *по закону Русскому*; шой *Руси*, къ кошорой ходили Словене и кешорую пригласили себя изъ за моря. (идоша за море къ Варягомъ Руси и пр.)

Въ эпомъ заглавіи ясно примъпно иноспраиное происхождение законовъ, какая шо противоположность съ шуземными; редакторъ кошпелъ будно объяснить: эшо законы Русскіе, нездъшніе, — чшо сказано и въ договорахъ. (Такія выраженія велись очень долго, и еще въ 14 вѣкѣ говорилось: „а Посаднику и Тысяцкому судили по Русскому обычаю“ (837). Еслибъ эшо былъ Новгородскій, Словенскій обычай, шо не было бъ прибавлено „по Русскому.“

Законы и обычаи Русскіе=Норманскіе=Скандинавскіе=Варяжскіе сохранились между нами, какъ взрванія, какъ имена, какъ языкъ, какъ духъ, подвергаясь мало по малу вмъспъ съ ними вліянію шуземному, пошомъ Хрисиансима.

Чшо законы и обычаи были у Норманцовъ въ шомъ времени, спранно и доказываишь.

(837) Кар. V, пр. 106, с. 49.

Волѣ чію говоришь Спрингольмъ о происхожденіи и началѣ законовъ на Скандинавскомъ Сѣверѣ: „Краткія изреченія, кои встрѣчаются вездѣ въ нашихъ древнихъ уставахъ, были вѣроятно первыми правилами...онѣ легко сохранялись въ памяти, пѣмъ болѣе, что всякому хозяину нужно было ихъ помнить для приложенія въ безпреспанныхъ случаяхъ. По мѣрѣ развитія государства, первыя просьбы, введенныя Однимъ, или принятыя по естественной справедливости, по древнему происхожденію, правила были умножены. Приращеніе населенія, дальнѣйшее воздѣланіе, разпространеніе владѣній, развѣтвленіе и смѣшеніе родовъ, и перспекція опшуда новыя отношенія, подали поводъ естествененно къ новымъ обычаямъ и правиламъ. Такія преданіемъ освященныя постановленія въ собственной Швеціи собрали нѣко Wigher Spa еще въ *языческое время*, и раздѣлили на части, кои по его имени и называются Wighers Flokar. Тоже самое въ Вестгошландіи сдѣлать правилель Лумберъ, (также язычникъ), жившій по однимъ въ 7, по другимъ въ 9 или 10 столѣтій. Изъ Вигерова собранія произошелъ Упландскій Уставъ; Лумбово послужило основаніемъ Вестгошскому. Также явились собранія и по всемъ областямъ.... Въ 13 столѣтій онѣ были преобразованы.... Старшій Кодексъ Вестгошскаго устава принадлежитъ началу 13 столѣтія, младшій концу. Готландскій законъ во многихъ спашьяхъ обнаруживаетъ очень древнюю форму, близкую къ язы-

честиву....“ (838). Прибавимъ нѣкоторыя указанія изъ Лѣтописей. Нѣкто Фрейвидъ сказалъ Олову Скеннунгу (песню Ярослава): „Шведы хопяшь нильшь древній свой законъ и полную свою правду.“

Князь Гаконъ далъ законы и земскую правду въ сѣверной части Норвегій (839).

Въ Исландіи законы успроены вскоре по водвореніи Норвежцевъ (840).

Въ Нормандіи почно также Роллонъ *jura et leges sempiternas, voluntate principum sanctitas et decreta plebi indixit* (841).

Это объ Скандинавскомъ племени, но и всѣ прочіе Германскіе народы, разрушившіе Западную Римскую Имперію, являлись вѣлоду съ своими законами (*leges Burgundionum, lex Salica*), которые почно также подвергались по мѣшамъ вліянію путешественцевъ и Христіанства.

Предпославъ эши общія необходимыя замѣчанія, укажемъ щеперь всѣ свидѣтельства и слѣды законовъ и обычаевъ въ періодъ нашихъ изслѣдованій, по Лѣтописямъ.

Первыя ясныя и положительныя доказательства мы находимъ въ договорѣхъ Олеговомъ и Игоревомъ, слѣд. у перваго и втораго поколѣнія пришельцевъ, вскоре послѣ водворенія.

(838) Спрингольмъ II, с. (839) ССВ. II, 33.

(840) с. 162. Книга законовъ Gragas относится къ 1118 г.

(841) Вильгельмъ Жюмьезскій у Деппиѣ II, с. 128.

„Аще ли ударишь мечемъ или убьешь кацѣмъ либо сосудомъ: за шо удареніе или біеніе да вдаспѣ ишпрѣ пѣшь сребра *по закону Рускому*. Аще ли немовипѣ шако сошворивый, да вдаспѣ елико можепѣ; да соймешѣ себе и пѣья самыя порпѣы, въ нихъ же ходипѣ; да опроцѣ да рошѣ ходипѣ своею върою, яко никакожѣ иному помощи ему, да пребываешѣ пѣжа опшолѣ не взыскуема о семѣ.“ (842).

Эверсъ приписываешѣ Русское происхождение пѣкшорымъ другимъ спашьямъ въ договорѣ Олеговомѣ, хошя онѣ и не объявлены имено Русскими, какѣ приведенная.

Въ Игоревомѣ договорѣ шакже вспѣрѣчаешся упоминовеніе о Русскомѣ законѣ при раза:

„Ащели ключипѣ украсипѣ Русину опѣ Грекѣ чпо, или Грѣчину опѣ Руси, dospoино ешѣ да възворошипѣ не шочью едино, но и цѣну его; аще украденое обрѣщепѣся продаемо, да вдаспѣ и цѣну его сугубо, и шо показненѣ будешѣ по закону Гречьскому, по ушпаву и *по закону Рускому* (843).

„И о шомѣ, аще обрѣщюпѣ Русѣ кубару Гречьскую, въвержену на коемѣ либо мѣспѣ, да не преобидяшѣ ел. Аще ли опѣ нея возмешѣ кпю чпо, ли человѣка порабощипѣ, или убьешѣ, да будешѣ повиненѣ *закону Руску* и Гречьску! (844)

Ци аще ударишь мечемъ, или копьемъ, или кацѣмъ либо оружемъ Русинѣ Грѣчина, или Грѣчинѣ Русина, да шого дѣля грѣха заплашипѣ сребра лиспрѣ 5 *по закону Русскому* (845).

(842) НК. с. 28, 29. (843) НЛ. с. 25. (844) НЛ. с. 42.

(845) Тамже.

Вошъ юридическѣи извлеченія изъ договорѣи по Эверсу :

Явные знаки (раны, пяшна и ш. п.), а за ними присяга, рѣшали дѣло.

Смерть за смерть. Если убійца бѣжитъ, по имѣніе его опдаешя родственнику убійцаго.

Вору пойманному смерть.

За опилгіе вознагражденіе впрое.

Послѣ договорѣи древнѣйшее извѣстіе о Рускихъ законахъ находимъ мы въ лѣтописи при княженіи Владимира, о копоромъ сказано:

„Живяше же Володимеръ в сирасѣ Божьи, и умножишася разбоеве, и рѣша Епископи Володимеру: се умножишася разбойници, почшо не казниши ихъ? он же рѣче имъ: боюся грѣха. Они же рѣша ему: пы поспавленъ еси опъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованье; достоишь пи казниши разбойника, но со испыномъ. Володимеръ же, опшвергъ виры, нача казниши разбойники, и рѣша Епископи и спарци: ранъ много; оже вира, по на оружьи и на конихъ буди. И рече Володимеръ: шако буди. И живяше Володимеръ *по устройенью отылю и дѣдлю*“ (846).

Карамзинъ (847) объясняетъ эшо мѣсто вошъ какъ: „Владимиръ, принявъ совѣшъ Епископовъ, опмѣнилъ виру и снова ввелъ смершнюю казнь, бывшую при Игорѣ и Свяшославѣ“

(846) Н.Д. с. 90. (847) I, 226. пр.

Толкованіе неправильное, ибо смертной казни при Игорѣ и Святославѣ не было, и бысть не могло.

Эверсъ справедливо замѣчаетъ, что слово казни значитъ только наказаніе.

Въ примѣчаніи къ этому мѣсту Карамзинъ говоритъ, что оно не весьма ясно: „шолн, (оно значитъ), что Владиміръ, вирою сохранныи жизни воиновъ, долженъ бысть съ ними въ полѣ для опраженія враговъ? Или шо, что деньги, собираемыя за убійство (вира), должны бысть имъ употребляемы на оружіе и на коней? Слово *буди* къ Владиміру ли опно-сился, или къ вирѣ?“ — Перваго объясненія принявъ нельзя, ибо „оже вира, шо на оружіи и на конихъ буди,“ говорили Епископы, которые не думали о сохраненіи жизни воиновъ; а второе толкованіе принявъ нельзя, ибо Епископы не хотѣли денегъ.

Эверсъ толковалъ также неправильно, думая что „виру В. по совѣшу... началъ брашь лошадьми и оружіемъ“ (848). Въ такомъ случаѣ у Неспора вышло бы противорѣчіе: какъ могъ бы онъ сказать, что виру В. опвергъ, если онъ принялъ се опять, и если жилъ, какъ отецъ и дѣдъ? И гдѣ виноватымъ было брашь лошадей и оружіе, коимъ всегда снабжалъ воиновъ Князь.

Это мѣсто затруднительно: Епископы и спарцы совѣшвали Владиміру уничтожить виру и ввести казнь (смертную?). Тотъ послушалъ. Къ чему же имъ было сказать: „рашь многа; оже

(848) См. Эверса, с. 227 и сл.

вира, по на оружьи и на конихъ буди.“ Это могъ бы сказаць развѣ Владимиръ, какъ вѣпорую причину, по кой лучше употреблять виру, чѣмъ казнь. Не значить ли это: у себя много войска, и ты можешь замѣнить себя виру (оже вира= таже вира): будь на коняхъ и веди войну, и добудешь и проч. (849).

Владимиру приписываютъ еще иной законъ, Церковный Уставъ. Мы будемъ говорить о немъ послѣ, какъ принадлежащемъ другой категоріи.

Теперь скажемъ только: не это ли уставъ, первый письменный, подаль мысль и Ярославу написали гражданскіе законы — Русскую Правду, къ которой теперь перейдемъ мы должны.

Подлинность Русской Правды мы спарались доказать прежде, куда и описываемъ теперь чиншателей.

Кѣмъ данъ, или кѣмъ составленъ, кѣмъ записанъ этотъ законъ? Это вопросъ главный.

Великимъ Княземъ Ярославомъ Владимировичемъ. Его имя находится на всехъ спискахъ.

Второй вопросъ: Гдѣ написанъ первоначально этотъ законъ?

Въ Новгородѣ, ибо въ первой главѣ сказано: „аще будешь Русинъ.. любо Словенинъ“ и пр. Словенами назывались только Новгородцы (850), и

(849) Такъ, въ 1827 г. объяснялъ я это мѣсто. См. Московской Вѣстникъ, Январь.

(850) См. выше, с. 80.

имя это известное было только в Новгородъ; въ Киевѣ были бы упомянуты Поляне, въ Черниговѣ Сяверяне, и и. п.

Второе доказательство — Русская правда встречается только в Новгородскихъ летописяхъ.

Законъ, написанный первоначально в Новгородѣ, имѣлъ силу тогда какъ и вреде, и в прочихъ городахъ, вездѣ, гдѣ жили Варяги. Это также ясно видно изъ заглавія измѣненій, сдѣланныхъ сынами Ярослава — Изяславомъ *Кіевскимъ*, Святославомъ *Черниговскимъ*, и Всеволодомъ *Переяславскимъ* (851).

(851) Если они измѣнили законы Ярослава, то ясно, что прежде исполняли ихъ. Кар. II, пр. 66.

Такъ точно происходило и вездѣ у Норманновъ: Въ древѣйшемъ собраніи Норманнскихъ законовъ приведено, что Рольфъ, сдѣлавшись господиномъ Невстрій, привелъ себя на память древніе обычаи и опредѣленія, и, гдѣ встрѣчались недоразумѣнія, держалъ совѣтъ съ разумными людьми, которые знали связь во всемъ, что было говорено и производимо. Онъ велѣлъ себя представить Салійскіе и Рипуерскіе законы, распорядилъ ихъ, и измѣнилъ по правамъ и обычаямъ своего народа и пр. Спринголтъ, I, с. 127.

Читатели замѣчаютъ, что я вездѣ провожу параллель между Исторіей Норманновъ у насъ и Исторіей Норманновъ в прочихъ странахъ Европы, и вижу вездѣ отраженіе одного народа. Я очень понимаю, что параллель, особенно в некоторыхъ мѣстахъ, подвергается возраженіямъ, даже благодивимымъ: можно, де, и изъ другихъ Исторій подобрать соотвѣтственные явленія. Да — можно, но не въ такой совоупности и послѣдовательности; притомъ я предлагаю параллель только какъ подспеніе, дополненіе къ прочимъ главнымъ доказательствамъ единства.

Когда былъ данъ эпюшь законъ?

Эпюшь вопросъ менѣе прочихъ важенъ, и имѣетъ нѣсколько опвѣщевъ, болѣе и менѣе достоверныхъ.

Ввряпшѣйшій опвѣщъ, по моему мнѣнію, есть шюшь, что Правда дана въ 1016 году, подъ коимъ въ Новгородской лѣтописи, гдѣ она помѣщена, сказано: „и давъ имъ Правду, и уставъ списавъ глаголавъ тако: по сей грамопѣ ходите, якоже писахъ вамъ, такоже держите. Правда Роськая. Убьешъ мужъ....“ и пр.

(Замѣчу еще, что слово *дана* упошребляешся не совсемъ не вѣрно. Законы Русской Правды наблюдались искони между Варягами-Русью, а въ 1016 или другомъ какомъ году были записаны, устанювлены).

Баронъ Розенкампфъ, думаетъ, что, судя по предыдущимъ обшюпшельствамъ и опшюшеніямъ Ярослава и Новгородцевъ, въ грамопѣ, имъ дшпной, надлежало ожиданіе исчисления ихъ правъ, а не общихъ посшанювленій, — слѣд. въ 1016 г. дана была не Русская Правда, а льгюпшныя грамопы, послѣ потерянныя (852). Карамзинъ думалъ почти также, хотя и не выразилъ своего мнѣнія положительно (853).

И Правда дана, и Льгюпшныя грамопы даны — вопнъ главное. Времена переспавляпшъ можно, но доказать всякую переспановку шрудно.

(852) РОКК. изд. II, с. 143. Г. Поповъ въ своемъ разсужденіи о Русской Правдѣ, въ опшюшеніи къ Уголовному Законодательству, (1842) повторилъ (с. 4 и проч.) мысль Розенкампа, (853) Сравни Кар. II, с. 45. пр. 9.

Если Новгородская лѣтопись спавишь именно Русскую Правду подъ 1016 годомъ, то какже мы можемъ вынимать ее опшуда, и спавишь въ другое мѣсто?

Теперь слѣдуетъ важный вопросъ, какую Правду написалъ Ярославъ?

Это вопросъ, слишкомъ важный, на которъй наши юристы обращали вниманія очень мало. Можно ли разсуждать о Правдѣ Ярослава, не разобравъ основательно, что принадлежишь Ярославу, и что написано послѣ?

Ту ли, которая у насъ теперь подъ эшимъ заглавиемъ въ общемъ оборотѣ извѣстна? Ту ли, которую принимаютъ Болшинъ съ шоварицами (854), Карамзинъ (855), Калайдовичъ (856).

Нѣтъ, не шу: ихъ Правда есть уже разсиро-спраненная Правда, неизвѣстно еще когда сосшав-ленная, а первоначальная Правда Ярослава есть та, которая помѣщена въ Новгородской лѣтописи, найдена Тапищевымъ, издана имъ (857) и Шлецеромъ (858). Эша мысль принадлежишь Эверсу (859), къ которому присиалъ недавно Тобиень (860), и присоединяюсь я, предлагая съ своей стороны слѣдующія доказательсшва и соображенія:

Новгородская Лѣтопись, гдѣ помѣщена эша Правда, есть лѣтопись древняя, коей есть списокъ

(854) ПР. (855) Кар. II, с. 46—67. (856) РД. ч. I, с. 28—58. (857) ПДВ. ч. I, с. 1—16. (858) ПРШ. 3—6 (859) ДПР. с. 301. (860) TSQ. с. 36 и проч.

даже 13 или 14 вѣка. Въ Академическомъ ея списокѣ сказано: вошь Правда Ярославова:.... а вошь Правда сыновъ Ярославовыхъ:.... Спрашивается — можноль съ Карамзинымъ считать первую Правду неполною, по есшъ называшъ ее какимъ по опривкомъ, попому полько, что есшъ (хотя и въ древнѣйшихъ спискахъ) Правда гораздо полнѣйшая? Не гораздо ли еспешивнѣе эту полнѣйшую считать разпроспраненіемъ крашкой (861), чѣмъ крашкую сокращеніемъ полной? Крашкое всегда бываешъ древнѣе полного.

Лѣтописашель говоришъ опредѣлишельно и ушвердишельно, — по какому же праву будемъ мы опвергать его показаніе? Съ какой бы спашъ было ему помѣщать въ своей лѣтописи двѣ неполныя Правды, два сокращенія срлду, и одно назвашъ Ярославовымъ, а другое Изяславовымъ съ брашьями? Какъ объяснишъ это раздѣленіе? Ярославова правда есшъ опривокъ ея, а Изяславова опкуда опривокъ? Еслибъ лѣтописашель хотѣлъ предспавишъ сокращеніе, или полько опривокъ, по помѣспилъ быгъ всѣмъ избранныя спашъ подѣ одно заглавіе!

(Карамзинъ имѣлъ въ виду полько первую Правду, и не обрашилъ вниманія, что пошчасъ за нею слѣдуешъ другая, съ особымъ заглавіемъ, ясно показывающая, что здѣсь нейдешъ рѣчи объ опривкахъ?)

Опривкомъ или неполною Правдою называшъ эту нельзя и пошому, что она опнюдь не заклю-

(861) Это видно, хотя и не совсемъ четко, изъ Синописа Тобиена.

часть въ себѣ никакихъ спашей въ помъ видѣ, въ какомъ онъ находящся въ полной шакъ называемой Правдѣ. И сокращеніемъ ее нельзя называть шакже, ибо оно не обнимаешь всѣхъ спашей Правды полной. Очевидно — это есть другое произведеніе.

Укажу на одно мѣсто, которое ясно, по моему мнѣнію, подтверждаетъ мысль, что Русская Правда, которую теперь шакъ вообще называютъ, есть сочиненіе позднѣйшее, а Ярославу принадлежишь только одинъ ниже приведенный Тапищевскій академическій лексикъ :

Въ 3 спашѣ (862) сказано : „а се покони вирни были при Ярославі.“ Были! — и шакъ послѣдующее записано *послѣ* Ярослава, а прежде исполнялось только по обычаю.

Карамзинъ приписывая Ярославу полную Правду, говоритъ о крапкой: вѣроятно ли, чтобъ Ярославъ, не предписалъ еще никакихъ правилъ для наслѣдства, споль важныхъ и необходимыхъ въ гражданскомъ обществѣ? И въ Олегово время были уже на шо законы въ Россіи (863).“

Сие-шо, отвѣчаешь Эверсъ (864), и служишь яснымъ доказательствомъ подлинности древнѣйшей Правды, — если мы обратимъ вниманіе на шо, что здѣсь идешь рѣчь о первомъ письменномъ законѣ у народа. Такому закону свойственны проспота и крапкосшь. И у другихъ народовъ въ первыхъ правахъ шакже нѣтъ ни слова о правѣ

(862) РД. I, с. 30.

(863) Кар. II, пр. 65. (864) ДПР. с. 302. и проч.

наслѣдства, напр. въ Аѣнскомъ Драконовомъ правѣ, (Солону причисалось въ особенную заслугу опредѣленіе сего права), а политическое образованіе Новгородцевъ во время Ярославово едва ли было развито болѣе, чѣмъ образованіе Аѣвлянъ при Драконѣ. — Слѣды права о наслѣдствѣ, находимые Карамзинымъ въ одной спискѣ Олегова договора (865), не могутъ быть принимаемы въ расчетъ, ибо тамъ дѣло шло о частномъ случаѣ: мнѣніе Русина, умершаго въ Греческой службѣ, должно было пересылать на родину.“

Карамзинъ, приписывая и Мономаховъ успавъ Ярославу, предлагаетъ „другое неоспоримое,“ по его мнѣнію, потому „доказательство: Въ мнѣніи успавъ Владимировомъ (г. V, с. 2),“ говоритъ онъ, „сказано еще гдѣ найдешь ударенный своего ищья (холопа), кто ударилъ, то Ярославъ былъ успавилъ убиши, но сынове его по опци успавиша на кунны. Спрашиваю: гдѣ Ярославъ говоритъ о томъ, ежели успавъ его кончися; по раздѣленію издашелей (здѣсь идетъ рѣчь о новомъ изданіи Правды Болшинымъ и пр.) двадцать девятою главой?“

Ошвъшъ Карамзину: Ярославъ говоритъ о томъ въ 16 своей спискѣ: иже холопъ — да бьюшъ его (866).

И какимъ образомъ,“ спрашиваетъ Карамзинъ, „законъ Ярослава и дѣшей его могъ бы зайши въ успавъ Мономаховъ?“

(865) Кар. I, с. 139. (866) См. ниже. с. 377.

Отвѣчаю: Также, какъ и въ Правду позднѣйшую зашло воспоминаніе о законѣ Ярославовомъ кровавой мести, и опмѣтъ его сыновьями, о коемъ сей часъ мы говорить должны.

Карамзинъ говоритъ, что дѣти Ярославовы не сочиняли новыхъ законовъ, но только опмѣнили одинъ, утвердивъ всѣ другіе (867). Онъ разумеетъ слѣдующее мѣсто Правды, (коимъ начинается разпроспраенная):

Ажь убьешь мужъ мужа, по мѣстиши брату брата, либо опцю, либо сыну, либо брато чаду, либо брашно сынови; ожели не будешь кто его мѣсти, по положиши за голову 80 гривенъ, аче будешь Княжь мужъ, или Тивуна Княжя. Ачели будешь Русинъ, либо гридь, либо купецъ, либо Тивунъ боярескъ, либо Мечникъ, либо Изгон, либо Словенинъ, по 40 гривенъ положиши зань. По Ярославъ же намы съвкупивъшеся сынове его: Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ и мужи ихъ: Късначько Перенъгъ, Никифоръ, и опложища убиение за голову; въ кунами ся выкупаши, *а ино все, якоже Ярославъ судилъ, такоже и сынове его уставиша.*

Последнія слова „а ино все,“ опносятся, по моему мнѣнію, опнюдь не ко всей слѣдующей Правдѣ, а только къ предьдущимъ поспановленіямъ о 80 и 40 гривнахъ за голову, п. е. сыновья Ярославовы опложили его убиение за голову, а ино все, (законъ его о плашежѣ 80 гривенъ за княжа мужа и проч., и 40 гривенъ за гридя, купца и проч.) опспавили; или даже ко всѣмъ поспановленіямъ первой Правды, кои въ полной предполагающся.

Предлагаемъ теперъ содержаніе Русской Правды по списку помѣщенному въ Новгородской лѣтописи.

Эпошъ шекспъ послужитъ вмѣстѣ дополненіемъ помянутой, составленныхъ читателями о первомъ періодѣ, и образчикомъ нашего языка въ 11 вѣкѣ.

Текстъ древнѣйшей Правды. Переводъ Эверса-Платонова.

1. Убьешь мужъ мужа, по местиши брату брата, или сынови отца, любо отцю сына, или брата чаду, любо сестрину сынови. Если мужъ убьешь мужа, по местиши за брата брата, за отца сыну, за сына отцю, или сыну брата, или сыну сестрину.

2. Аще не будетъ кто мьшля; по 40 гривенъ за голову, аще будетъ Русинъ любо гридинъ, любо купчина, любо ябешникъ, любо мечникъ, аще Изъгов будетъ, любо Словенинъ; по 40 гривенъ положиши зань. Если не будетъ мшителей, по съ убійцы взыскать 40 гривенъ; будетъ ли убійный Русъ, или Гридинъ, или купецъ, или ябешникъ, или меченосецъ. Если по будетъ и Изгой или Словенинъ; также полагается 40 гривенъ.

3. Или будетъ кровавъ или синь надъраженъ; по немскаши ему видока, человеку пому. Аще не будетъ на немъ знаменія никоморагоже; поли придетъ видокъ: аще ли не можешь, шу пому конецъ. Или если кто будетъ избитъ до крови или синихъ пятенъ; по такому человеку не искать очевидцевъ. Если ли же на немъ не будетъ никакихъ знаковъ, по онъ обязанъ представишь свидѣтелей: а буде не можешь этого сдѣлать, по и конецъ пому дѣлу.

4. Ожели себе не можешь мьшпши, по взяти ему за обиду 3 гривнъ, а лѣтцю ему 3 гривны, да лѣкарю мзда. Если кто не въ состояніи мшпши за себя, по взяти ему 3 гривны, да лѣкарю мзда.

5. Ащели кто кого ударить бапогомъ, либо жердью, либо пашью, или чашею, или ро-гогомъ, или пылеснiю, по 12 гривенъ. Аще сего непо-стигнуть, то плащати ему, по ту конецъ.

Если кто кого ударить палкою, или жердью, или пашью, или чашею, или ро-гогомъ, или пшпой спороною меча, потъ плащитъ 10 гри-венъ. Если бы его и не на-стигли, то всё онъ долженъ заплащитъ битому, чъмъ и кончится дѣло.

6. Аще ушнетъ мечемъ, а невыпемъ его, либо рукоящю: по 12 гривенъ за обиду.

Если кто кого ударить мечемъ или его рукоящкою; съ того взыскашь 12 гри-венъ за обиду.

7. Ожели ушнетъ руку, и оппадешъ рука, либо усох-нешъ: по 40 гривенъ. Аще будешъ нога цѣла, или начь-нешъ хромаша: тогда чьда смарашъ.

Но если кто кого ударить по рукъ, и рука опвалишя или опсохнешъ, то пла-щитъ 40 гривенъ. Если но-га оспанешя цѣла или жъ только начнешъ хромашъ: то дѣшямъ ранепаго сми-ряшъ дерекаго.

8. Ащели персетъ ушнетъ который либо, 3 гривны за обиду. А во усъ 12 гри-внъ. А въ бородъ 12 гривенъ.

Если кто опсвчешъ у кого какой нибуль палець, потъ плащитъ за обиду 3 гривны; за выдернушый усъ 12 гривенъ; за клокъ бороды шже.

9. Ожели кто вынешъ мечъ, а не шнешъ, по шйгривну положить.

Если кто вынешъ мечъ, и однакожъ не ударитъ, пошъ плащитъ гривну.

10. Аще ли ринешъ мужъ мужа, либо опъ себе, либо ксобъ, 3 гривенъ, а видока два выведешъ, или будешъ Варягъ, или Колбязъ, то на ропу.

Если мужъ полкнешъ му-жа опъ себя или къ себъ, по плащитъ 3 гривны; полько обиженный долженъ представитъ двухъ свидѣ-телей; если же это будешъ Варягъ или Колбязъ, то онъ даешъ полько присягу.

11. Аще ли челядинъ съ-крышешъ, либо у Варяга, либо у Варяга, или у Колбязга, и

у Кольбяга, а его за три дни если они пошлѣ прехъ дней не выведуть, а познають ихъ не выведуть его, а господинъ шрешій день; шо изымають ему свои челядинъ, а 3 гривнѣ за обиду.

12. Аще кто поѣдетъ на чужемъ конѣ, непрошавъ его: шо положивши 3 гривнѣ.

13. Аще поиметь кто чужъ конь, либо оружіе, либо поршъ; а познаешь въ своемъ миру: шо взяли ему свое, а 3 гривнѣ за обиду.

Аще познаешь кто, неемлещъ его, шо нерци ему мое, но рци ему тако: поиди на сводъ, гдѣ еси взялъ. Или не поидешь: шо поручника за пашъ двѣи.

14. Аще гдѣ взыщеть на друзъ проче, а онъ ея запираши почнешъ: шо иши ему на изводѣ предъ 12 челоувѣка. Да аще будешь обидя не вдаль будешь достпивно ему свои скошъ, а за обиду 3 гривнѣ.

Кто безъ просу поѣдетъ на чужой лошади, потъ плашишь хозяину 3 гривны.

Если кто возьметъ чужую лошадь, или оружіе, или одежду, и хозяинъ спознаешь ихъ у кого нибудъ въ своей округъ; шо онъ имѣеть право взяшь свою собственности и взыскашь за обиду 3 гривны.

Но если хозяинъ спознаешь свою вещь, однакожъ не получишь ее: шо онъ не въ правѣ сказашъ тому, въ чьихъ рукахъ ша вещь останаешся: это мое, но долженъ сказашъ ему шакъ: поидемъ со мною на сводъ; ошыщемъ, у кого ты взялъ это. Если потъ не поидеть, шо обязанъ предсавити двухъ порукъ на 5 дней.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ, если кто станешъ искашь чего нибудъ на другомъ; а сей начнешъ запирашся: шо испецъ долженъ иши съ нимъ на изводъ передъ 12 гражданъ. И если по изслѣдованію окажется, шо ошвѣщчикъ поступилъ неправо, не давая требуемой вещи; шо испецъ въ правѣ взыскашь съ него свой скошъ, да за обиду 3 гривны.

15. Аще кто челдинъ по-
липи хоцеть, познавъ свои: по
къ оному весни, у кого по
будеть купиль, а той са ве-
дешь къ другому, даже дон-
дешь до третьего; по рци
прешьему: вдиши ты мнѣ
свои челдинъ, а ты своего
скопа ници при видоць.

Если кто, спознавъ своего
раба, захочетъ взять его;
по опытъчикъ долженъ ве-
сти господину къ тому, у
кого онъ купиль спознашаго
раба, а сей обращается ко
второму, второй къ треть-
ему; здѣсь господинъ долженъ
сказать третьему: ты мнѣ
опдай твоего раба, а свой
скопъ опыскивай при оче-
видць.“

16. Или холопъ ударить
свободна мужа, а бѣжитъ въ
хоромъ, а господинъ начнетъ
недати его; то холопа поа-
ши, да плашишь господинъ
занъ 12 гривнъ. А за шѣмъ
где его нальзуть удареныи
шом мужъ, да быють его.

Если холопъ ударить сво-
боднаго челоуька и скроеши
въ домъ, а господинъ не за-
хоцеть выдать его; по пла-
шишь господинъ за него 12
гривенъ. Послѣ, ударенный
имъ челоуькъ, если встрѣ-
питъ его гдѣ нибудь, имѣ-
етъ право бишь его.

17. А иже изломить копье,
любо щипъ, любо порпъ, а
начнешь хошъпи его держа-
ни у себе; по приаши ско-
ша у него. А иже ешь из-
ломилъ, аще ли начнетъ при-
мѣшати, по скопомъ ему
заплашиши, колько даль бу-
дешь на немъ“ (868).

Если кто испоршитъ у ко-
го копье, или щипъ или оде-
жду, и пожелаешъ испорченное
оставить за собою; по хозяину
взять за шо съ него скопа. Но
если бы онъ испорченнаго не
захощѣлъ удержатъ за собою;
по плашишь ему скопа столь-
ко, сколько бы онъ самъ запла-
шилъ за шѣ вещи.

(368) Къ величайшему сожалѣнню мы приводимъ этошь текстъ
изъ ПРВ. II, с. 335—8. и удивляемся, почему не напечаталъ
Правды издатель въ ИСРЛ., издавая Новгородскую льшопишь
и по тому списку, гдѣ она находится. Я никакъ не могу добратъ-
ся, гдѣ еще текстъ ея сохранился въ такомъ видѣ. Въ боль-
шей части списковъ, даже самыхъ древнихъ, т. е. Синодальномъ
1222 г., и Московскомъ (РД. ч. III), мы видимъ уже Правду
распространенную, соединенную съ послѣдующими постановле-
нiami.

„Все право,“ говоритъ Эверсъ, разсмошрѣвъ
 воплиъ эшошъ Ярославовъ ушавъ, „собственно со-
 спояло шолько изъ пяши положеній, изъ коихъ
 1-мъ ограничивается месшъ ближайшими степеня-
 ми родства, (а слѣдовашельно, косвеннымъ обра-
 зомъ и ушверждается на оныхъ), и опредѣляется
 денежное вознагражденіе на шощъ случай, когда
 мщеніе не могло бы бышь совершенно дѣломъ; 2-мъ
 ушверждается, или почнѣе, прикровеннымъ обра-
 зомъ признается частная месшъ за шѣлесныя по-
 врежденія, и опредѣляется денежное вознагражде-
 ніе въ замѣну оной; 3-мъ ушверждается самоволь-
 ное возвращеніе своей собственности, гдѣ случип-
 ся хозяину найши ее, и поспановляется сверхъ
 шого вознагражденіе за обиду; 4-мъ предпшсь-
 вается въ случаѣ спора обращаться къ прежнимъ
 владѣльцамъ, шакъ чшо послѣдній, кошорый не
 можешъ болѣе сослаться ни на кого другаго, пла-
 шипшъ вознагражденіе; 5-мъ поспановляется раз-
 рѣшашъ запушанныя шяжбы посредшвомъ шак-
 ваго же обращенія къ прежнимъ владѣльцамъ въ
 присушствіи двѣнадцати мужей, избранныхъ изъ
 округи, съ опредѣленіемъ шакже вознагражденія со
 спороны шого, кшо удерживаль у другаго соб-
 швенность“ (869).

Эпи, безспорно принадлежащія Ярославу спашьи,
 являютъ Германское происхождение (870), шо ешшъ

(869) ДПрЭ. с. 349.

(870) „Думаю, что Русская Правда ешшъ чашо одной семьи

мечь (1—4), пени за побои, поврежденія (5—10), поспановленія опносительно холоповъ (11), коней (12, 13), значеніе 12 мужей, въ родъ присяжныхъ, (14) и проч.

1) *Кровавая мечь*, — законъ по преимуществу *Скандинавскій*. Послушаемъ Спрингольма : „первое наслѣдство, кошорое оспавлялъ послѣ себя убишый, было — обязашельство мспити за него. Исполненіе считалось споль священнымъ, что пошъ считался безчестнымъ, кто оспавлялъ смерть своего родспвенника безъ опмиценія; а сыновья не исправляли поминовенія по своемъ опщѣ, прежде нежели исполняли кровавую мечь. Только кровью и деньгами могло искупиться убійство.“ „Чпобъ опврашишь кровопролишіе, законъ спарался ввести пени“ и пр. (871).

„Всѣ законы *Германскіе*“, говоритъ Карамзинъ, „давали родспвенникамъ убившаго право лишишь жизни убійцу или взяшь съ него деньги, опредѣляя разныя пени или виры (Wehrgeld) по гражданскому соспоянію убившихъ“ (872).

съ варварскими кодексами, особенно близкое къ Саксонскому, Англо-Веринскому, Фризскому и Салическому. Можешъ бышь, и она прибыла къ намъ вмѣстѣ съ Руссами въ какомъ либо письменномъ видѣ.“ Морощкинъ въ РИЗ. Также: „и духъ Русской правды и способъ изложенія ея весьма нечуждъ Саксонской и Англо-Веринской редакціи“ с. 399. с. 392.

(871) Спринг. II, с. 67. Точно поже говоритъ Гейеръ I, с. 102, и Спрубе. HNR. I, с. 342. Не имѣя самаго Спрубе, я ссылаюсь на Шлецерова извлеченіе изъ его разсужденія. См. еще ниже въ главѣ о народномъ характерѣ.

(872) Кар. II, с. 47, пр. 68.

Розенкаміюмъ считаешъ спашью о душегубствѣ и мщеніи древнѣйшею, попому чшо, говоримъ онъ, „сесприни сынове въ правѣ мспителей непронущены; ибо по правиламъ древняго *ствернаго* наслѣдственнаго права, хошя сеспры не вопчинницы при брашьяхъ, и попомки мужескаго кольна исключаютъ женскій полъ; но по недоспашку перваго дѣли послѣдняго допускаются къ наслѣдству, а попому и всѣ означенныя лица имѣли право и обязанность мспити за убитаго родспвенника и учаспвовашъ въ вирѣ и удовлешвореніи. На семь основаніи здѣсь назначаются мспителами вопервыхъ брашья, попомъ родители, попомъ племянники, наконецъ попомки брашьевъ и сеспры. Тѣмъ же образомъ право наслѣдства назначено въ Скандинавскихъ законахъ, напр. въ Воспочномъ и Западномъ Готическомъ (*Ostgothe lagh, Westgothe lagh*), въ Гельзинскомъ (*Helsinga lagh*), и Готландскомъ, ближайшемъ по географическому положенію къ Россіи.“ „У всѣхъ стверныхъ народовъ опредѣленіе денежныхъ удовлешвореній, замѣняющихъ мщеніе, различеспвовало“ (873).

„Обыкновенная вирная пеня за убіеніе людина соспояла у насъ въ 40 гривнахъ, а въ Швеціи въ 40 маркахъ“ (874).

Различіе сословій и должностей принималось въ расчетъ въ Швеціи почно шакъ, какъ и у насъ, а происхождение нѣтъ (875).

(873) РОКК. с. 152. (874) Кар. II, пр. 78. Спрубе въ HNR. с. 343. (875) Тамъ же с: 343. 344.

II. Денежныя пени за телесныя поврежденія, пени, кои вообще назывались Вирами, — Скандинавское учрежденіе, какъ по доказываеяся и самимъ именемъ Вира=Wehrgeld (876):

„Немецкіе законы опредѣляли цѣну особенную всякому поврежденному члену: голову, глазу, носу, ушамъ, зубамъ, бородѣ, усамъ, рукъ, ногъ; даже всякому пальцу и сосаву его (877).“

До какой степени позорнымъ считали Норманны телесное оскорбленіе, о томъ говоритъ Адамъ Бременскій: они скорѣе позволяють себя обезглавить, нежели бить (878).

III. „Судъ 12 гражданъ былъ въ Скандинавіи, откуда перешелъ и въ Великобританію (присяжные.) Саксонъ Грамматику повѣствуетъ, что въ VIII вѣкѣ Рагнаръ Лодброкъ, Король Датскій, первый учредилъ думу двѣнадцати присяжныхъ“ (879).

IV. Законъ о вѣдѣ на тужемъ конѣ есть чистый Скандинавскій.

Въ Ютландскихъ законахъ сказано: Ritt jemand eines anders Mannes Perd, ane des sinen Willen, deme dat Perd thohöret, de brikt davor dre Mark an den

(876) Въ древнѣйшей Правдѣ, какъ я ad interim принимаю ее съ Эверсомъ, нѣтъ слова *вир*, но это слово употреблалось еще при Владимирѣ, какъ мы видѣли. Припомъ въ пространной Правдѣ оно встрѣчается съ отношеніемъ къ первой: а се покони *вирни* были при Ярославѣ.

(877) Кар. II, пр. 74. Струве, с. 12. (878) Рейцъ, с. 60.

(879) Кар. II, с. 65. См. также Шпринг. II, с. 112. Струве въ HNR с. 332.

Vonden. Юпландскій законъ новѣе Ярославова, и сіе сходство доказываешь, что основаніемъ того и другаго былъ одинъ древнѣйшій законъ Скандинавскій или Нѣмецкій (880).

Конь спойсѣ на первомъ мѣстѣ въ исчисленіи крадомыхъ вещей. Древніе Саксонскіе законы осуждали всякаго на смерть, кто уведетъ чужую лошадь (881).

V. *Воръ* по Русскимъ законамъ платилъ три гривны, а по Дашскимъ при марки (882).

Поспаноленія о воровствѣ въ Руси и на Сѣверѣ одинакія (883), право же убивашъ вора сходно только въ договорахъ (884).

VI. „Числа 3, 6, 12, 40 въ пеняхъ общи Руссамъ съ Сѣверными народами; шакъ что, по сему сходству, марку и гривну можно почиташъ однозначительными напр. Privileg. Waldemari 1180 г. „exhibendum tam in 40 quam in trium Marcharum exactione.“ Древнее Право Шлезвигское содержитъ совершенно шакія же поспаноленія, какъ Правда: за легкую обиду плашашъ при марки Королю, а обиженному смошря по ранѣ: за явную важную рану 6 марокъ, за маловажную 3; за опрубленіе руки или ноги плашашъ половину виры, за убійство, шакже и за вырваніе глаза. § 3. Даже и 40-гривенная вира извѣстна въ семь правъ, § 14, 25.,

(880) Кар. II, пр. 91. Струве с. 16. въ HNR. с. 351.

(881) Кар. II, с. 52. (882) Кар. II, пр. 78.

(883) Струве въ HNR, с. 347. (884) с. 349.

и вообще виры, сложенные изъ 3 марокъ, н. п. 6, 9 марокъ, § 11, такимъ же образомъ могли составиться и 12 гривенъ.“ (885).

Правда дѣшей Ярославовыхъ заключаешъ, безъ всякаго сомнѣнія, много законовъ, бывшихъ въ дѣйствіи при Ярославі, и прежде, но только незаписанныхъ, и мы должны бы были разсмотрѣть эти законы здѣсь, какъ принадлежащіе къ нашему періоду, но оплагаемъ ихъ до полученія своднаго шекспа всѣхъ списковъ. Теперь укажемъ только на нѣкопорые, разительно Скандинавскіе:

Испытаніе желѣзомъ. Оно перешло къ намъ изъ Скандинавіи. Въ древнихъ Шведскихъ законахъ сказано: „всѣ сомнительныя дѣла должны бытъ рѣшены *желѣзомъ* и судомъ Божиимъ. Кого огонь не сожжешъ, пошъ невиненъ; кого сожжешъ, пошъ преступникъ“ (Спирнг. de jure Sueonum) (886).

О поединкахъ судебныхъ въ Правдѣ нѣтъ упоминенія, но они, безъ сомнѣнія, были у насъ погда въ употребленіи (887).

Положительное доказательство находимъ у Арабскаго писателя Мукаддези, которъи говоришъ:

(885) Рейдъ с. 59. (886) Кар. Ц, пр. 100. Въ Нормандіи это испытаніе было очень обыкновенно. Деп. II, с. 248.

(887) Свидѣтельство древнѣйшее находится у насъ въ Мстиславовомъ договорѣ, 1228 г., а пошомъ встрѣчаешся оно уже во всѣхъ почти юридическихъ актахъ, и самомъ Судебникѣ.

„когда Царь ихъ рѣшилъ споръ между двумя пѣ-
жущимися, а они его рѣшеніемъ неудовольствовую-
тсѣ, тогда онъ говоритъ имъ: разбирайтесь мечами
своими; чей оспрѣе, тому и побѣда (888)“ Въ са-
мой Лѣтописи многіе случаи показываютъ, какъ
Русскіе Князья любили оканчивать дѣла поединка-
ми: вспомнимъ Исторію Владимира съ Печенѣгами,
Мстислава съ Редедю.

Судебные поединки нигдѣ не употреблялись
сполько, какъ у племенъ Скандинавскихъ (889), въ
Нормандіи (890).

По Шведскимъ законамъ округа или *волость*,
гдѣ совершается убійство, платишь 40 марокъ
пени, какъ поспановлено и въ Русской Правдѣ. Са-
мое слово *верфъ*, которое очевидно есть Шведское
Hwarf, указываетъ на Скандинавское происхожденіе
закона (891).

Объ источникѣ *рабства* и *кабалы* сличите Ка-
рамзина и Спрингольма — одинъ говоритъ по Рус-
ской Правдѣ, а другой по памятникамъ Скандинав-
скаго права. Спрингольмъ (892): „Свободные люди
могли переходить иногда въ сословіе несвободныхъ,
или надѣлавъ себѣ долговъ больше нежели заплашишь
могли, или учинивъ безчестяція пресщупленія, ко-
ихъ можно ожидать полько опъ невольниковъ, а не

(888) Резмусъ. с. 31. (889) Спринг. I, 132. II, 143.

(890) Деппингъ II, 149.

(891) Кар. II, и пр. (892) с. II, 48.

свободныхъ людей....; напр. воры дѣлались рабами окраденнаго, и должникъ рабомъ своего заимодавца до пѣхъ поръ, пока работою или помощію родственниковъ могъ освободиться отъ своего долга. Жесточкая нужда и бѣдность въ неурожайные годы, бѣдность или неспособность доспавать себя прощпаніе иначе, шакже ненависть къ роднѣ, побуждали иногда продавать свою вольность и отдавать себя въ собственность господину, чшобъ получить хлѣбъ или пособіе, или чшобъ лишиться наследника слѣдующей ему часпни, кошорая шла тогда къ господину.“

Карамзинъ (893): „холопомъ *объльнымъ* или полнымъ бываетъ 1) человекъ купленный при свидѣтеляхъ; 2) кто не можетъ удовольствоваться своихъ заимодавцевъ; 3) кто женился на рабѣ безъ всякаго условія; 4) кто безъ условія же пойдетъ въ слуги или въ ключники; и 5) *закупъ*, то есть наемникъ, или на время закабаденный человекъ, кошорый не выслуживъ срока уйдетъ, и не докажетъ, что онъ ходилъ къ Князю или судьямъ искать управы на господина. Но служба не дѣлаешь вольнаго рабомъ. Наемники могутъ всегда отойти отъ господина, возвративъ ему не заработанные ими деньги. Вольный слуга, обманомъ проданный за холопа, совершенно освобождается отъ кабалы, а продавецъ вноситъ въ казну 11 гривенъ пени.“

Самое слово *объльный* есть чистое Норманское; и *вмьспъ съ вирою, верфью, Тіупомъ, и пр.* указываетъ на Норманское происхождение *законовъ*.

Приведу еще одно любопытное примѣчаніе Карамзина; „оже будешь бчелы (пчелы) нелажены; по 10 кунъ; будешь ли *олекъ*, по 5 кунъ.“ Ясно, что *олекъ* значить *пустой*. Сіе неизвѣстное Русское слово напоминаетъ Нѣмецкое *leck*. (894).

Точно такъ *Запа*, вѣроятно; по замѣчанію Тобіена, есть *σάπων, сапо, savon; Seere; Seife*, употреблявшееся при испытаніяхъ желѣзомъ.

„Испець имѣеть право вездѣ убить раба своего обидчика. Дѣти Ярославовы, опмѣннвъ сіе право, дали испцу одно право бить виновнаго холопа. У Шведовъ былъ такой же законъ.“ Кар. II, с. 51, пр. 75.

Сходствомъ Русской Правды съ законами Скандинавскими доказывали Скандинавское происхождение Руси. Первый обратилъ вниманіе на это Спруве; Шлецеръ принялъ оное въ доказательство (I, 324); Карамзинъ также (I, 47): Эверсъ опровергалъ ихъ причины, говоря (103—117) законы Юшскіе, *Intische Lowbok*, кои сравниваемы были съ Правдою, вышли 223 года спустя послѣ нея. *Der Schonische Gesetz*, служившій онымъ основаніемъ, старше ихъ однимъ только столѣтіемъ. У Голландцевъ, коихъ законы суть древнѣйшіе, въ Ярославово время не было ничего писаннаго.

Въ 1825 г. пишучи свое разсужденіе о Варягахъ-Руси подъ вліяніемъ Шлецеровской буквы, я принялъ возраженія Эверса (с. 42); и не считалъ сходства *законовъ* доказательствомъ происхожденій. Беру свою ошибку назадъ, научась, что законы Сѣверные, не смотря на позднюю редакцію (впрочемъ все таки древнѣе, чѣмъ показывалъ Эверсъ), относятся къ глубокой древности, и могли быть слѣдовательно источникомъ Русской Правды.

Надъ Русской Правдой нужно сдѣлать нѣсколь-
ко операций, а именно:

1) возстановить ея текстъ посредствомъ сличенія.

2) доказать ея подлинность, чему опытъ предложенъ выше, посредствомъ Исторіи;

3) разобрать на составныя части, которая принадлежитъ Ярославу, которая сынамъ его, и Мономаху.

4) разложить ея элементы: Скандинавскій, Славянскій, Христіанскій.

5) изслѣдовать и объяснить ея языкъ.

6) показать отношенія ея къ Русской Исторіи.

По всемъ сѣмъ операциямъ сдѣланы только приговорительныя работы, опыты, къ которымъ и нашъ присоединяется.

Ярославъ далъ *уставъ о мостовыхъ* въ Новъ-
городѣ, которымъ до сихъ поръ мы не умѣли еще
похвалиться предъ Европою! Новгородъ былъ мо-
щенъ въ 11 столѣтіи — признакъ немаловажный
цивилизации, котораго до сихъ поръ не имѣютъ
еще много городовъ.

Изъ этого успава мы узнаемъ, что сей „го-
родъ, тогда уже весьма обширный, раздѣлялся на
части или концы (Словенскій, Неревскій, Горничь-
скій, Людинъ, Площинскій), а жили на *Сотни*, (895),

(895) Ср. Владимировыхъ Сотскихъ и Десятскихъ, также
сборъ при Ярославѣ со Староспъ, Бояръ и проч.

означаемя именами ихъ Старѣйшинъ; что одна улица называлась *Добрыниною*, (въ память сего знаменитаго Воеводы и дяди Владимірова), а главный рядъ *Великиѣ* рядомъ; что Нѣмцы или Варяги, Готы или Готландцы, привлеченные въ Новгородъ торговлею, жили въ особенныхъ улицахъ и пр. (896).

Льготныя грамоты, на коихъ клялись еще въ 13 столѣтіи Новгородскіе Князья, не дошли до насъ.

Въ 1034 г. есть еще упоминеніе о грамотѣ Ярослава, по коей онъ велѣлъ давать Новгородцамъ дань: по сей грамотѣ дайше дань. (897)

Ярославу приписываютъ еще, какъ и Влади-миру, *Церковныя Уставы*, къ копорымъ и перейдемъ теперь.

Во Владимировомъ уснавъ „сообразно съ Гре-ческими Номоканонами, отчуждены отъ мірскаго въдомства монахи и церковники, богадельни, го-спитальницы, дома страннопріимства, лекари и всѣ люди увѣщаные. Дѣла ихъ были подсудны однимъ Епископамъ: также вѣсы и мѣрила городскіе, распри и невѣрность супруговъ, браки незаконные, волшебство, оправы, идолопоклонство, непристойная брань, злодѣйства дѣтей въ отношеніи къ отцу и матери, шажбы родныхъ, оскверненіе храмовъ, церковная шапѣба, снятіе одежды съ мертвеца, и пр. и пр. Нѣтъ сомнѣнія, что Ду-

(896) Кар. II, с. 67. (897) НН. ч. I, с. 133.

ковенство Россійское въ первыя времена Христіанства рѣшило не только церковныя, но и многія гражданскія дѣла, копорыя относились къ совѣсти и нравственнымъ правиламъ новой вѣры (898).

Ярославовъ пакъ называемый успавъ „даешъ“ Епископамъ исключительное право судить оскорбленіе женскаго цѣломудрія, всякія обиды, дѣлаемые слабому полу, разводъ, кровосмѣшеніе, ссоры дѣшей съ родителами, зажигательство, воровство, драки, и пр. (899).

До сихъ поръ мы говорили о положительныхъ законахъ Варяговъ-Руси. Изъ самыхъ произшествій, сколько мы знаемъ ихъ по летописямъ, можно извлечь еще слѣдующіе.

Прежде всего усматриваемъ, что у нихъ была *верховная власть*, сосредоточенная въ лицѣ *Великаго Князя* (900).

Укажемъ на дѣйствія Великаго Князя, какъ Государя, предсавителя верховной власти, выбирая изъ летописи всѣ означающія по мѣста:

1. *Вся земля наша велика и обидна, а наряда в неи нѣтъ; да поидѣше княжить и владѣти нами*, (сказали Руси посланные Словенскіе и Финскіе.) Н.Л. с. 12.

(898) Кар. I, с. 238.

(899) Кар. с. II, 67 Мы представляли для полноты обзорца извѣстія о сихъ успавахъ изъ Карамзинца. Подробности читатели могутъ найти у Розенкамфа ОКК. с. 120, 127, и проч. Рѣшеніе вопроса представляется Историкамъ церкви.

(900) Рюрикъ назывался просто Княземъ. Прилагательное Великій видимъ въ летописи уже у Олега.

2. И *прия власть* (по смерти брата своего) Рюрикъ, и *раздал* мужемъ своимъ *грады*, овому Полошескъ, овому Ростовъ, другому Белоозеро. И по шѣмъ городомъ *суть* находници Варазы; а *первыи* насельници: в Новъгородѣ Словѣне, Полошскыи Кривичи, в Ростовѣ Мера, в Бѣлѣ озерѣ Веси, в Муромѣ Мурома.

3. И шѣми *всѣми* *обладаша* Рюрикъ. с. 13.

4. И *баспа* у него 2 мужа не племени его, ни боярина, и *та испросистася* ко Царюгородуе родомъ своимъ. с. 12, 13.

5. Умершю Рюрикови, *предасть* княжене своя Ольгови, отъ рода ему *суща*, *вѣдавъ* ему сынъ свои на руцѣ Игоря; *бысть* бо дѣтескъ *вельми*. с. 14.

6. Поиде Олегъ, *поимѣ* *вои* многи, Варяги, Чюдь...

7. И *приде* къ Смоленску съ Кривичи, и *прия* градъ, и *посади* *мужь* свои. с. 14. (въ Любечѣ также).

8. Вы *нѣста* *Князя*, *сказалъ* Олегъ Аскольду и Дяру, ни *рода* княжа, но азъ *есмь* роду княжа, (*вынесоша* Игоря), и *се есмь* сынъ Рюриковъ. с. 14.

9. Се же Олегъ *нача* *города ставити*, и *устави* *дани* Словѣномъ, Кривичемъ, и Мери; и Варягомъ *дань* даяши отъ Новагорода *гривенъ* 300 на *лѣшо* мира *дѣля*... 14.

10. *Поча* Олегъ *воевати* Деревляны, и *примучивъ* *и*, *имаше* на нихъ *дань* по чернѣ *кунь*. с. 15.

11. *Иде* на Сѣверяне, и *побѣди* Сѣверяны, и *възложи* *дань* *дань* *легѣгу*. с. 15.

12. *Посла* къ Радимачамъ, *рѣка*: *камо дань* *даете*? Они же *рѣша*: Козаромъ. И *рече* имъ Олегъ: не *даине* Козаромъ, но *мнѣ* *даице*. И *вдаша* Ольгови *по шѣлѣгу*, *якоже* Козаромъ *дашу*. с. 15.

13. И *бѣ* *обладая* Олегъ *Полянъ* и *Деревляны*, *Сѣверяны* и *Радимичи*. с. 15.

14. *Иде* Олегъ на Греки, Игоря *оставивъ* въ Кіевѣ, и *под* *множество* *Варягъ*, и *Словенъ*, и *Чуди*, и *Словенъ*, и *Кривичи*, и *Мерю*, и *Деревляны*, и *Радимичи*, и *Поля-*

ны, и Сѣверо, и Виничъ, и Хорваты, и Дулебы и Тверцы. НК. с. 23, 24.

15. Царь же Леонъ со Александромъ *миръ сотвориста со Ольгомъ, имущемъ по дань*. с. 26.

16. Посла мужи свои Олегъ, посперонити мира. „Мы оупъ роду Рускаго, иже посланнии *отъ Ола*, Великаго Кнѣзя Рускаго, и *отъ всѣхъ*, иже сунъ подъ рукою его, свѣшлыхъ и Великихъ Кнѣзь, и его великихъ бояръ.... похотѣиѣмъ нашихъ Великихъ Кнѣзь, и по повельнѣю отъ всѣхъ иже сунъ подъ рукою его, сущихъ *Руси* с. 26, 27. (Игорь шакже).

17. Рекоша дружина Игоревы: отпрочи Сатнелжи изодѣлися сунъ оружьемъ и поршпы, а мы нази: *пойди*, Кнѣже, с нами *в дань*, да и ты добудеши и мы. — ... Игорь *иде в Дерева в дань*, и примышляше къ первой *дань*.... — *възъемавъ дань*, поиде въ градъ свой. Идуще же ему въспнѣшъ, размысливъ рече дружнѣ своей: *идѣше съ данью домови*, а я *возвращюся, похоожю* и еще . — ... Послаше къ нему (Деревляне) гдаголюще: *почшо идеши оупашъ?* Поималъ еси *всю дань*. с. 27.

18. Възложиша (Ольга): *дань тяжьку*: двѣ часщи дани *идеца* Киеву, третья *Вышегороду*. с. 31.

19. *Иде* Вольга *Новугороду* и *устави* по Мьсшѣ *погосты* и *дани*, и по Лузѣ *оброки* и *дани*, с. 31. >

20. И налъзе Вяшчи (Святославъ) и рече: кому *дань* дасте? Они же рѣша: Козаромъ по *цъльгу* отъ *рала* даемъ. — ... Вяшчи побѣди С. и *дань* на нихъ *вложи*. с. 36.

21. Святославъ *посади* Ярополка в *Киевъ*, а Ольга в *Деревыхъ*. В сеже время *придоша* людье Ноугородьскнии *просяще* Кнѣзя *собѣ*: аще не *поидеши* к намъ, *що надъземъ* Кнѣзя *собѣ*, и рече к нимъ Святославъ: абы *пошелъ* кто к намъ. И отпрѣся Ярополкъ и Олегъ, и рече Добрыня: *просите* Володимера... И рѣша Ноугородьци Святославу: *вѣдай ны Володимера*. Отъ же рече имъ: *вотю вы есть*. с. 39.

22. Ярополкъ, *посадники своя посади в Новѣгородѣ,* и бѣ володѣя *единъ вѣ Руси.* с. 44.

23. И избра *опѣ нихъ мужи добры, смыслены и храбры,* и раздая имѣ грады. с. 47.

24. И нача *кляжати* Володимеръ вѣ Киевѣ *единъ* с. 47.

25. (Владимиръ) Вяпичи побѣди, и възложи *нашъ дань* опѣ *плуга,* якоже опецъ его имаше.

26. Радимичи... *плапашъ дань* Руси, *повою везуть* и до сего дня. с. 52.

27. Володимеръ... *посади* Вышеслава в Новѣгородѣ, а Изяслава Полошскѣ, а Святополка Туровѣ, а Ярослава Ростова, умерьшю же старѣишему Вышеславу Новѣгородѣ, посадиша Ярослава Новѣгородѣ, а Бориса Ростовѣ, а Гльба Муромѣ, Святослава Деревѣхъ, Всеволода Володимери, Мспислава Тмушорокани. с. 85.

28. И рече Володимеръ: се недобро еже малъ городъ около Киева. И нача *ставити* города по Деснѣ, и по Воспри, и по Трубежеви, и по Суль, и по Спугнѣ, и поча *нарубити* мужѣ лучшии опѣ Словенѣ, и опѣ Кривичѣ, и опѣ Чюди, и опѣ Вяпичѣ, и опѣ сихъ насели грады с. 85.

29. (Построивъ храмъ Богоматери вѣ Киевѣ) В. *вдасть* десятину Настасу Корсунянину. с. 88.

30. Бѣ бо Володимеръ любя дружину и спяни думая *о строи* *земельми,* и о ратехъ, и *уоставъ* *земельми.* с. 90.

31. И бѣ жива съ Князи околнимъ миромъ, съ Болеславомъ Ладьскимъ, и съ Спсепаномъ Угрьскимъ, и съ Андрихомъ Чешьскимъ, и бѣ миръ межю ими и любы, с. 90. (901).

(901) Обратимъ вниманіе на это важное мѣсто, доказывающее значительность Государства Владимірова, и обширность сношеній. Сравни для сношеній слова Святославовы, см. выше с. 266. Прибавимъ, что Владиміръ имѣлъ опѣ *Чехинъ* Вышеслава, а опѣ друзей Святослава и Мспислава, НЛ. с. 28. Бракъ дочерей Ярославовыхъ оказывается отнюдь не невѣроятнымъ, срав. выше с. 97.

32. Володимерь же *отвергъ* виры, нача казнить разбойники. с. 90.

33. И живаше Володимерь по устроенью отъню и дѣвно. с. 90.

34. Ярославъ же сущю Новгородъ, и урокомъ дающе Киеву двѣ тысячѣ гривнѣ отъ года до года, а тысячу Новгородъ гридемъ раздаваху: а *такъ далху* посадници Новгородьстии са Ярославъ сего не далше опцю своему. с. 92.

35. Костантинъ же баше тогда въ Новгородъ, и разгнѣвася наъ Ярославъ, и *заточи* его въ Ростове на прилѣша, и повелъ убити его въ Муромѣ на Оцѣ речѣ. НН. с. 129.

36. 1033. Разгнѣвася Ярославъ на меньшей брѣшъ свой Судислава и *сади* его въ *поруба* въ Псковѣ до живоша своего; оклевѣшаъ бо бѣ к нему. НН. с. 134.

37. (Ярославъ умирая сказалъ дѣшамъ): имѣйте въ собѣ любовь.... Ащели будете ненавистно живуще, въ прахъ которающесь, то погинете сами, и землю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ иже налѣзоша шрудомъ своимъ великимъ... Се же поручаю въ себе мѣсто шомъ сыну своему и брѣпу вашему Изяславу Кіевъ; сего послушайте, якоже послушаете мене, да и шой вы будешъ въ мене мѣсто; а Свяшославу Черниговъ, а Всеволоду Переяславъ, а Вячеславу Смоленскъ. И шакъ раздѣли имъ грады, заповѣдавъ имъ, не прешупати предѣла брѣшня, ни згонити, рекъ Изяславу: Аще кто хоцешъ обидѣти брѣша своего, то шы помогай, егоже обидашъ. НК. с. 113.

Разсмашривая сіи мѣспа, мы видимъ, по описаннымъ въ нихъ *слухамъ*, что Князь владѣлъ племенами (N 1, 3, 13), брѣдъ данъ съ племень (9, 10, 11, 12, 17—20, 25, 26) съ Новгорода (34), раздавалъ грады (2, 29), сажалъ въ нихъ мужей своихъ (7, 22), шпримъ крѣпосши (28, 9), собиралъ войско

(8, 18), начиналъ войну (14 и проч.), посылалъ пословъ (16, и пр.), заключалъ миръ (15, 16), сносился съ другими владѣтелями, давалъ законы (30, 31), управлялъ (30), судилъ и наказывалъ (34, 35), распоряжалъ доходами (29), повелевалъ своими единоплеменниками (4).

Главное право Князя, имъ присвоенное, о которомъ всего болѣе извѣстнѣе въ лѣтописи, было — брать дань. Слово *подданные*, хотя оно гораздо позже, выражаетъ всего яснѣе отношеніе племенъ къ Князю.

Варяжскіе Князья взиная дань съ племенъ Славянскихъ, брали ее по временамъ и съ сосѣдей, смотря по обстоятельству. Лѣтописатель однимъ словомъ выражаетъ ихъ временную добычу, показывая пъмъ, что сначала объ дани очень мало различались между собою въ своей сущности:

Греки говорятъ Олегу: имеемъ по дань.

Игорю Царь: не ходи, по возми дань, юже ималъ Олегъ, и придамъ еще къ той дани.

И приспорише Греци сто тысячъ на Святослава, и не даша дани.

Имися по дань, совштують посланные Цимисхию.

И посла Царь (к Святославу) глагола: не ходи ко граду... возми дань... и вдаша ему дань.

Святославъ сказалъ дружицѣ: се бо ны ся по дань яли, и то буди довольно намъ; аще ли почнешь неуправляши дани... поведемъ (снова) Царюгороду.

Рече Добрыня Володиміру: сымлахъ колодникъ (Болгарскихъ): оже сущь вси в сапозѣхъ симъ дани намъ не даяши, поведемъ искашъ лапошниковъ.

Такъ проио и до прибытiи Варяговъ - Руси Чудь, Словене, Мера и Кривичи платили *дань* Варягамъ изъ за моря; Поляне, Сѣверяне и Вяпичи Козарамъ.

Здѣсь предъставлены дѣйствiя княжеской власти въ совокупности изъ всего перiода. Вопшь ея поспешности :

Князь былъ сперва защитникомъ, предводицедемъ сборной дружины, безъ твердой мысли о поспоянномъ пребыванiи. (Рюрикъ въ Новгородѣ, Олегъ въ Кiевѣ, Свяшославъ въ Переяславцѣ).

Преемство было очень неопредѣленно, подвергалось случайностямъ, (послѣ Рюрика родспивенникъ Олегъ, а попомъ уже сынъ Игорь; послѣ Игоря на нѣсколько времени Ольга), и опиносилось преимущественно къ дружине.

Попомъ Князь утвердился на одномъ мѣспѣ, водворились, (Владимиръ), сдѣлались владѣтелями земли, которая спала переходить дѣшямъ въ наследствво вмѣспѣ съ дружиною (Владимиръ).

Первая дружина Князя была сборная, вольная, зависящая опъ него, но не слишкомъ, болѣе или менѣе равная, а попомъ наемная, выборная, подчиненная (также съ Владимира, а прежняя погибла съ Свяшославомъ).

Впрочемъ Князь *владѣл* собопвенно шлько шѣми городами, гдѣ жили, (Свяшославъ опдалъ Кiевъ Ярополку, и землю Древлянскую, не задолго покоренную, Олегу, а Новгородцы сами выпребовали себѣ

Владимира, грозя найдши другаго Князя, въ случаѣ отказа), хотя всякій преемникъ былъ сильнѣе своего предшественника, и ходилъ дальше его брать дань съ сосѣднихъ племенъ.

Дань эша была сперва неопредѣленная (Рюрикъ), потомъ опредѣленная (Олегъ), ошъ копорой однакъ племена иногда отказывались, при благопріятныхъ для себя обстоятельствѣхъ, (Древляне при Игорѣ), потомъ принуждены были платишь безпрекословно, а наконецъ возишь сами въ Кіевъ (Радиничи къ Владимиру), привыкая между тѣмъ поспешно платишь ее и новиновашься все одному роду.

Они имѣли у себя сперва данниковъ, потомъ Намѣстниковъ, потомъ Княжескихъ дѣшей, (ошъ Святослава, ошъ Владимира), а наконецъ Удѣльныхъ Князей (ошъ Ярослава).

Кромѣ дани, Князь, рѣдко сидя въ домѣ, принимали мало учасія въ правленіи, а потомъ приняи оное за плату, какъ наемники, (а се поконі Ярослава), прежде нежели эшо званіе получило благороднѣйшее значеніе, а наконецъ сдѣлались законодателями — сперва повинуюсь прошедшему, обычаю, (по успроенью ошню и дѣдню; Правда Русская), а потомъ съ намѣреніемъ успроишь будущее. (Опышь Владимировъ о вирѣ, опредѣленіе дѣшей Ярославовыхъ, копорое ошносишь уже къ слѣдующему періоду).

Замѣнимъ два важныя слова, эшого періода, копорыя ошносящся къ верховной власти.

I. *Сидѣть, сажати:*

Прія (Олеги) градъ (Смоленскъ) и посади мужъ свои.

НЛ. с. 14

И взя Любечъ и посади мужъ свои.

Съде Олегъ княжа въ Киевѣ ...

С. посади Ярополка въ Киевѣ.

Ярополкъ посади посадники своя Новгородѣ.

Владимиръ же посади Добрыню своего в Новгородѣ.

В. посади Вышеслава Новгородѣ и проч. с. 85.

Поди съдъ въ Киевѣ на пресполю отни, (говорятъ дружина Борису по смерти Володимера.)

Ярославъ съде въ Киевѣ.

2. *Держать*, которое встрѣчается болѣе въ слѣдующемъ періодѣ, а здѣсь только дважды:

И по сихъ браняхъ (послѣ Кіа и Хорива) *держати* почаша родъ ихъ княжене в Полахъ. с. 6.

Се слышавше Деревляне, собраша лучшіе мужи, иже *держашу* Деревскую землю, НЛ. с. 29.

Есть еще важное слово въ полипическомъ и гражданскомъ нашемъ бытѣ, по замѣчанію Сенковского (902): *рядъ, рljenje, рядитъ*, которое сопоставляется совершенно Норманскимъ: *radh, radhas, radhagérd*: земля наша велика и обильна, а *наряда* въ ней нѣтъ. Это слово встрѣчается часпо уже въ слѣдующемъ періодѣ.

Что за слово *Князь*?

О немъ писано у насъ очень много. Это слово принадлежитъ всѣмъ Словенскимъ нарѣчіямъ, но принадлежитъ вмѣстѣ и Сѣверу — *Konung*. *Konung* на Сѣверѣ былъ совершенно поже, что у насъ *Князь*. Рюрикъ, Олегъ и пр. — чисные *Konung*и.

(902) БЧ. 1834, N 2, с. 48. Также всю Эймундову сагу.

Сенковскій самое слово Государь считаетъ вѣрнѣйшимъ переводомъ Скандинавскаго *hert* (903).

Власть Княжеская переходила по *наследству* отъ отца къ сыну (32).

Всѣ сыновья имѣли право на участіе въ наследствѣ (25, 32), и были отдѣляемы иногда и при жизни.

Право Великаго Князя между сыновьями переходило отъ одного къ другому по *старшинству* (N 32). Борисъ отшвычалъ дружинѣ, которая убѣждала его занять престолю отца, Владимира: „не буди мнѣ възняши руки на брата своего спаршишаго; (Святополка, сына Ярополкова): аще и отецъ ми умре, по съ ми буде въ отца мѣсто.“ (904).

Кромѣ Князей были лица, принадлежавшія къ *Княжескому роду*, чію видно изъ слѣдующихъ мѣстъ Нестора:

Избрашася три брата (Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ) съ *роды* своими. Н.Л. с. 12.

Умершу Рюрикови предася княженіе свое Олгови, *отъ родаяму* суща. с. 14.

Вы нѣста Князя, ни рода *Княжа*; но азъ есмь *роду княжа*, говорятъ Олегъ Аскольду и Диру. с. 14.

Мы отъ роду Рускаго.: посланіи отъ Олга Великаго Князя Рускаго, и *отъ встьхъ Князь* и его великихъ Бояръ.

Мы отъ рода Рускаго.... посланіи отъ В. К. Р. Игоря, и *отъ встьхъ Князей Рускихъ*. на с. 20.

(903) Тамъ же, с. 9.

(904) Н.Л. с. 94. Сравни слова Ярославовы въ мѣстѣ подъ N 32.

Императоръ Константинъ упоминаетъ о племянникъ Княгини и 16 родспвенницахъ (905).

Въ числѣ лицъ, ошъ которыхъ шло посольство упоминающся нешій (племянникъ, Nefte) Игоревъ, жена Улебова, Предслава, — вѣроятно лица, принадлежавшія къ Княжескому роду.

Такія лица пользовались вѣроятно преимуществами, изъ коихъ мы узнаемъ шолько, судя по предложеннымъ мѣстамъ — право имѣть участие въ заключеніи договоровъ и въ дани.

Подъ Князьями ближайшіе по сану были *Боляре*.

Приведемъ объ нихъ всѣ мѣста :

1. И бяса у него 2 мужа ни племеніи его, ни *Болярина*. НЛ. с. 15.

2. Се слышавъ Царь, посла къ Игорю лучшіе *Боляре*.

3. Мы ошъ Ольга, и ошъ всѣхъ великихъ Князь, и его великихъ *Боляре*, с. 27.

4. Фока Патрекій, сими же и савѣзница *Болярсти*, с. 18.

5. И В. К. нашъ Игорь, и *Боляре* его ... послаше насъ створиши любовь съ самъми Цари... с. 21.

6. И рѣша старци и *Боляре*: мчѣмъ жребіи (при Владимирѣ).

7. Созва Володимиръ *Боляры* свои и старцы градскіе.... и рѣша *Боляре* и старци, с. 72, 73.

8. И сзываете В. *Боляры* свои и посадники и пр.

9. Устави на дворѣ, въ гридницѣ, пиръ шворити, и приходите *Боляромъ* и гридемъ, и содѣскимъ, и десятискимъ, и нарочитымъ мужемъ. с. 89.

(905) ИВИ. с. 53, 54.

10. И начаша скопъ собираши ошъ мужа по 4 кунъ, а ошъ старосты по 10 кунъ, а ошъ *Бояръ* по 18 гривенъ, с. 103.

11. Болеславъ же побѣже изъ Кіева, взяма имѣнье, и *Бояры* Ярославль и сестръ его.

Изъ эпихъ мѣспъ мы видимъ, что *Боярами* назывались какіе-то сановники, близкіе къ Князю. Кажется, что они сославляли особое сословіе, (N 1, 10) крайней мѣрѣ въ эпоху прибытія къ намъ Руси, сословіе, которое у насъ ослабло, и перемѣнило свой характеръ впредь до возрожденія въ новомъ видѣ. Въ слѣдующемъ періодѣ это окажется еще яснѣе.

Много писано у насъ о происхожденіи слова *Бояринъ*, но самое вѣроятное мнѣніе, согласное со всеми обстоятельствомъ и ходомъ дѣлъ, принадлежитъ Прошюіерею Сабинину: „*Бояринъ*, по моему убѣжденію,“ говоритъ онъ, „есть Скандинавское, или, что поже, Исландское слово: *Ваеарменн* (*Байерменъ*) или еще *Ваејарменн* (*Байярменъ*), что значить: 1) *cives urbani*, граждане; 2) *domestici*, служащіе при какомъ либо Дворѣ. Оно происходитъ изъ словъ *Ваег*, съ членомъ *Ваегинн* (*байръ, байринъ*), *villa, praedium, urbs*; родител. *Ваеар*, съ член. *baearins*, или *baejarins*, и *madr*, мужъ, во множ. *менн*, мужи; отсюда *Ваеар-менн*, ш. е. родител. падежъ единств. числа безъ члена, и *менн*, именительный множ. числа безъ члена же; слѣд. мужи града, мужи, служащіе при какомъ-либо Дворѣ, или въ какомъ-либо знатномъ помѣстьѣ.

Благородное слово *тепп* показывается, что эпо были люди не простаго состоянія, не рабы, но знатнаго происхожденія. Изъ него, по выпущеніи только буквы *т*, безъ сомнѣнія сдѣлалось сначала Баярень, а потомъ Баяринъ, Баринъ, Бояринъ, или прямо Бояре, множ. число, соотвѣтствующее Исландскому: *Ваеаттепп*. Это Исландское слово *Ваеаттепп* такъ часто употребляется въ Исландскихъ Сагахъ, что я не имѣю нужды выспавлять свидѣтельства въ подтвержденіе значенія его въ этихъ двухъ знаменованіяхъ. (906)“

Куда же дѣвались эпы Бояре, равно какъ и лица Княжескаго рода, кои мы замѣчаемъ при Рюрикѣ и Игорѣ — вошъ вопросъ любопытный и важный. Мы не видимъ почти никакихъ попомковъ опъ нихъ въ слѣдующемъ періодѣ, гдѣ возобладалъ одинъ родъ Ярославовъ, и никакой аристокрашіи не могло ужъ завестись?

Я думаю, что первые Бояре наши положили свои головы въ несчастную войну Святослава въ Болгаріи, и потомъ вмѣстѣ съ нимъ опъ Печенѣговъ. Владимиръ привелъ съ собою *новыя* дружины, опъ копорыхъ избралъ нѣсколько мужей, а прочихъ выпроводилъ въ Грецію. Дѣши и внуки его не имѣли нужды въ такихъ помощникахъ, потому что сами начали размножаться.

Бояре имѣли дружины: „опроци *Свѣтъльжи* изодѣлися суль оружьи и поршны,“ говоритъ дружина Игорю (907).

Эти Боярскія дружины мы увидимъ болѣе въ слѣдующемъ періодѣ.

Въ чемъ состояли отличія Боярства, пельзя сказашъ ничего.

При одномъ случаѣ встрѣчаюцца еще *боллары*: Святополкъ приде ночью Вышегороду отаи, призва Пушски и Вышегородскыѣ *боллары*, с. 94.

Кромѣ Бояръ упоминаюцца еще *мужи*.

Кажется это было названіе только нарицательное, въ родѣ нынѣшняго вельможи, знашнаго челоувѣка; всякой Бояринъ могъ называцца и мужемъ. Вотъ всѣ мѣста:

1. А Ольга водяша рощъ и *мужи* его по Рускому закову. НК. с. 26.

2. Посла *мужи* свои Олегъ построити мѣра.

3. Царь же Леонъ приспави к нимъ (*посламъ*) *мужи* своя показашъ имъ и пр.

4. Посла Игорь *мужъ* своя. НЛ. с. 20.

5. А ты Князь ли еси?... Азь есмь *мужъ* его. с. 37.

6. И избра ошъ нихъ, (ошъ Варяговъ, присланныхъ Владимиромъ — Греческій Царь), *мужи* добры, смыслены и храбры. с. 47.

7. И поча нарубаши *мужъ* лучшій ошъ Словень и проч. с. 85.

8. Выпусти ты свой *мужъ*, а я свой, (говоритъ Печевъскій Князь Владимиру). с. 86.

9. В. же великимъ *мужемъ* створи шого и ошца его. (907) НЛ. с. 26.

10. И позва... нарочивше мужи (Ярославъ) 101.

11. И начаша скоуть събрати отъ мужа по 4 куны, а отъ Старосты по 10 кузь, а отъ Бояръ по 18 гривенъ. с. 103.

12. И бяху съдаши въ Кіевъ мужи Ярославли. НК. с. 103.

Мы знаемъ по разпространенной Правдѣ, что за умерщвление и оскорбленіе Княжа мужа платилось вдвое, чѣмъ за другаго челоуька: Бояре тамъ не упоминаются, слѣд. ясно, что они разумѣлись подъ мужами.

Княжъ мужъ естъ чисто Норманское званіе. „Бышь мужемъ Княжимъ, Mann des Königs, изъ личной зависимости сдѣлалось честію,“ говоритъ Гейеръ; „мужъ Княжъ послѣ блистательныхъ подвиговъ получалъ значеніе и во время мира, которое сдѣлалось опаснымъ для правъ свободнаго челоуька“ (908).

Нашему мнѣнію о нарицательномъ значеніи имени мужъ можетъ противорѣчить нѣсколько мѣсто вышеприведенное подъ N 10, гдѣ какъ будто мужами называются опредѣленный классъ людей, отличныи отъ Бояръ: они должны были платить сборныхъ денегъ по 4 куны, а Бояре по 18 гривенъ. Но можетъ бышь мужами названы здѣсь вообще все городскіе жители, какъ и въ мѣстахъ подъ N 6, 7 и 10.

(908) Гейеръ, с. 255. Швеція представляетъ въ этомъ отношеніи примѣчательное сходство съ Россіей. „Такъ произошло,“ продолжаетъ Гейеръ, „отъ двора чрезъ военное товарищество съ Королемъ первое дворянство служебное, Dienstadel, точно какъ наследственное отъ родства съ Княземъ (ибо все дворянство происходитъ отъ Княжескаго дома).“

Название мужей ведется очень поздно.

Люди (ед. *людинъ*) составляли первоначально второе сословие, между Варягами, которое также у нас исчезло, и мы можем только угадывать его существование изъ проспанной Правды: за умерщвление и оскорбление Людина плашилось вдвое мента, чѣмъ за Боярина.

„Такъ назывались“, говоритъ самъ Карамзинъ, „кроме Бояръ собственно всѣ граждане вольные. Народы Германскіе поже разумѣли подъ именемъ *Leute* (*Leudes* въ законахъ Визиготскихъ, Лангобардскихъ и проч. См. Дюканжа или Дюфрена):“

„Къ этому сословию принадлежали слѣдовательно военные (дружина), дворскіе (гридьба), купцы, земледѣльцы свободные“ (909).

Сабининъ: *Lid*, *familia*, *Liudi*, *populus*, *Lydr*, *populus*, въ Кимвр. *Liwith* (поколѣніе), въ Нижне-Сакс. *Lüde*, въ Нѣм. *Leute*, люди (910).

Сенковскій: *Люди*, *Liudi*, *lid*, *lidien*, въ значеніи вонновъ, солдатъ, и мужи, *mad*, въ значеніи рыцарей, дворянъ, офицеровъ, сохраняли у насъ весьма долго свое Норвежское употребленіе (911).

Люди еще явственнѣе показываютъ свое Норманское происхожденіе: у Славянъ этого слова нѣтъ нигдѣ.

(909) Кар. II, с. 48 и пр. 67.

(910) ЖМНШ. 1837, т. XVI, с. 46. (911) БЧ. I, N 2, с. 48.

Третье сословіе, также принесенное, составляет *смерды*, простой народъ, чернь, земледельцы, имя, которое мы слышимъ только изъ устъ Варяговъ. Сабиницъ объясняетъ его вошъ какъ: *Smaerd, parvitas, res parvi momenti, homo pauci*, отсюда смердъ, малозначущій человекъ (912). Славянское слово *смардъ*, *смердъшъ*, можешъ происходишъ отъ одного корня (913).

Всѣ эти сословія только что мелькнули въ началѣ нашей Испоріи, и чуждыя пуземнымъ племенамъ никакъ не могли завеснися между ними! (Новое доказательство, что пришлое племя было совершенно иное, ш. е. принадлежало къ числу Нѣмецкихъ, у коихъ такое раздѣленіе было повсемѣстно). У насъ же осмалось раздѣленіе еспешивенное, прежнее, по занятіямъ.

Наконецъ мы видимъ искони въ Россіи *холопей*, или невольниковъ, рабовъ, о коихъ выше приведены слова Карамзина (914).

Кромѣ этихъ шрехъ сословій — Бояръ, людей и смердовъ въ Новгородѣ были еще *огнищане*, упомянушые уже въ Правдѣ сыновъ Ярославыхъ.

(912) ЖМНП. 1837, т. XVI, с. 50. (913) Такое гнусное значеніе придавали у насъ бранные Варяги имени почтенныхъ земледельцевъ — *Смерды*, которыхъ послѣ Монголы назвали въ бранномъ значеніи *крестьянами* (Христіанами). (914) с. 385.

Карамзинъ полагаетъ, что „огнищанами именовались люди парочислые, граждане первосепенные,“ (можетъ быть, въ родъ нынѣшнихъ Почетныхъ гражданъ). „Имя огнищанъ, которее встречается польке въ лѣтописяхъ Новгородскихъ, произошло въ глубокой древности отъ слова огнище или очагъ, знаменовало гражданъ домовныхъ, и наконецъ обратилось въ названіе *житыхъ* людей“ (915). Это мнѣніе очень вѣроятно.

Не могу пропустить замѣчанія Сабинина, который почитаетъ огнищанина за одно съ Eiginandin, Eiginandin, possessor, владѣлецъ.

Присоединимъ сюда догадки, очень вѣроятныя, нѣкоторыхъ нашихъ изслѣдователей о другихъ общихъ именахъ.

Карлы. Арцыбышевъ думаетъ, что „Карлы“, состоящее въ началѣ Олегова договора (916), не есть имя собственное посла, но нарицательное — достоинства. По срединѣ Игорева договора есть также *Карлы*. По Шведски Karlъ значитъ *мужъ*. Сравни выше сказанное о мужахъ.

Гуды. Арцыбышевъ думаетъ (917), что „Гуды“ (во множественномъ числѣ) были также наименованіемъ достоинства. Gut по Нѣмецки, Gods по Шведски, значитъ *помѣстье*.“ Присоединимъ къ списку извѣстіе Гейера: блюстители храма, которые

должны были чинить судъ и расправу... называлось Gode (918); Спрингольма: Godar — первосвященники, чинившіе судъ и расправу (919).

Князь Оболенскій думаетъ, что эти гуды могли у насъ быть переведены *добрыми людьми*. Есть много персней, печашей, брашинъ, чарокъ и прочихъ вещей съ эпою подписью.

Каченовскій замѣчаетъ: „Въ договоръ Смоленскаго Князя съ Ригою *добрыя люди* значатъ имениныя, благонадежныя. Въ Нѣмецкихъ документахъ gude lude, gude mannen“ (920). (Можетъ быть, изъ этихъ *добрыхъ людей* образовались послѣ *житые*. Сравни. *наживать, пожитки*).

Замѣшимъ однакожъ, что въ Игоревомъ договорѣ ашо имя употребляется однажды въ прищажательной формѣ Гудовъ.

Вообще строгой точности нельзя искашь при названіяхъ эпого рода въ такой древности, тѣмъ болѣе что и теперь мы употребляемъ часто разные имена для названія одного предмета, напр. дворянинъ, помѣщикъ, и владѣлецъ; крестьянинъ, поселянинъ и земледѣлецъ, и тому под.

Въ Правдѣ встрѣчаются еще *Изгои*, кои счи, тались собственнымъ именемъ: Карамзинъ думаетъ что такъ назывались жители области погранич-

(918) Гейеръ, с. 162. Замѣшимъ, что въ Новгородѣ первая вѣча у Св. Софіи.

(919) Спрингольмъ II, 20. (920) Каченовскій, с. 143.

ной съ Ливонією, и населявшіе особую улицу въ Новгородъ (921). Въ церковномъ Уставѣ В. К. Всеволода, хранящемся въ моей библіотекѣ, сказано : „Изгонъ шронъ : поповъ сынъ грамошы не умѣешь ; холопъ — изъ холопства выкупися, купецъ одоужаешь, а се чешвершое изгонство, и себе приложимъ, аще Князь осирошъешь.“ Важное мѣсто, найденное Г. Бѣллевымъ.

Исчислимъ теперь названія частныя правительственныхъ должностей, кои встрѣчаются въ нашемъ періодѣ.

Въ летописи упоминаются *Посадники*.

Такъ назывался правитель города : мужъ, посаженный Княземъ въ городъ, вмѣсто себя (922).

„Прія градъ (Олеги) и посади мужъ свой.“ Н.Л. с. 14.

Ярополкъ *посадники* своя *посади* въ Новгородъ, с. 44.

Ярославу... сущю Новгородъ, и урокомъ дающю Кыеву 2 тыс. гривнъ... а шако дааху *посадници* Новгородьсшии...

Учрежденіе Посадниковъ должно кажется приписать также Норманскимъ Князьямъ. Даже Степенный Посадникъ, который встрѣчается нѣскольکو позднѣе, по замѣчанію Шегрена, есть чисный переводъ Скандинавскаго прилагательнаго *tiginn, tigr*, степень, достоинство, *dignitas, würde*.

(921) Кар. II, пр. 67.

(922) И потому напрасно Г. Соловьевъ с. производящъ *посадникъ* отъ *посада*, слово, которое гораздо позднѣе *Посадника*.

Въ Правдѣ важное мѣсто занимаетъ *Тіунъ*. Въ значеніи этой должности изслѣдователи не совсемъ согласны, но согласны въ Нѣмецкомъ ея происхожденіи. „Тіунъ или по другимъ спискамъ *Tienz*, шже значить“, говоритъ *Розенкампфъ* (923) „что у прочихъ Германскихъ народовъ *Tjaena*, *Thienistmann*, *Diener*, *Thau* и проч. ш. е. служитель, управитель, намѣстникъ, какъ видѣшь можно изъ Словаря ученаго *Ире*, (*Glossarium Suegothicum*, с. 886), и прочихъ Сѣверныхъ изслѣдователей.“

Карамзинъ: „Тіунъ есть Скандинавское или древнее Нѣмецкое *Thaegn*, *Thiangn*, *Diakn*, мужъ честный, *vir probus*. Такъ вообще назывались дворяне Англо-Саксонскіе, иногда дружина Государей, Графовъ и проч. (924).“ „Издатели Русской Правды и Тапищевъ думали, что Тіунами назывались судьи уѣздные; но сіе имя вообще знаменовало вельможу или намѣстника Государева, имѣвшаго судебную власть. Такъ въ древней лѣтописи Новгородской, напеч. въ Синод. тип., сказано (с. 110), что Ярославъ оставилъ въ Новгородѣ двухъ сыновей съ Тіуномъ Якимомъ; шакъ въ Новгород. грамопахъ XIV вѣка предлагается условіе Князю, чтобы онъ не держалъ въ Вологдѣ своего Тіуна или Намѣстника (925).“

Сабининъ: „*Tiu-menn*, или *Tiundar—takarinner*, великокняжескіе казначеи, собиравшіе десятину, или

подашь, принадлежавшую Князьямъ.“ „*Thiund-decima*, десятина, десятая часть имущества, спажаемого въ годъ, копорая, по Скандинавскимъ законамъ, отдавалась Правителю.“ (926)

Толкованіе Сабинина правильнѣе, хотя и нельзя съ нимъ согласиться, что шивунъ, упоминаемый въ грамотахъ среднихъ вѣковъ, (напр. а держали ши свои шивунъ Княже на своей части, на половинѣ, и шому под.) означало подашь, а не человекъ.

Впрочемъ и онъ говоритъ, что „*Tiun*, вообще значить *minister*, служитель (Божій, Государевъ, частнаго человекъ), *Tiunъ* или *Tiunъ* служитель, чиновникъ, можетъ быть, и судія. Собственное въпрочемъ слово для означенія судей въ Скандинавіи было: *Tingmenn, viri judiciales*... еосп. изъ *ting*, народное собраніе, судъ, ошъ копорого и шеперь еще оспашся *althing* въ Норвегіи, и *menn* множ. ч. ошъ *madr*, мужъ.“

Какъ бы шо ни было, но *Tiunъ* не было общимъ названіемъ, какъ Бояринъ, (въ чемъ Карамзинъ не правъ), а означало особливую должность, вѣроятно казначейскую, ибо судомъ занимались другія лица.

Tiunъ огнищный, можетъ быть, собиралъ подашь съ огнищанъ, *Tiunъ* сельскій съ поселянъ.

„*Абедникъ* кажется также происходитъ отъ Норманскаго или Готскаго языка,“ говоритъ Розенкампфъ (927). „Въ сихъ языкахъ *Aembet*, значитъ должность или порученіе, на кого либо возложенное. Слово сіе соспавлено изъ *Am* и *bjnda*, приказъ и поручишь;“... изъ *Aembet* сдѣлалось *ябеда*, „*ябедникъ*, ш. с. человекъ, которому дано было особенное порученіе. Болшинъ въ своемъ замѣчаніи (на стр. 6) справедливо показалъ, что значеніе или званіе сіе было погда въ чести, какъ и нынѣ въ Шведскомъ и Датскомъ языкахъ *Aembets-mann* значитъ особеннаго чиновника. См. въ Словарь Ире стр. 25 и 27 и проч. — На Исландскомъ языкѣ, по Словарю Г. Раске стр. 29. *Ambt* — *officium*, *hodie* *profectura Regis*. Въ томъ же значеніи слово эшо упошребляешся и во всѣхъ Нѣмецкихъ діалектахъ.“

„*Метникъ* по моему мнѣнію,“ говоритъ Розенкампфъ, „происходитъ отъ слова *mät*, и значитъ поварища по военнымъ или гражданскимъ дѣламъ, см. Ире, с. 139.“ (928)

Упомянемъ здѣсь еще объ одномъ имени, которое по памяшникамъ являешся поздно, но ко-

(927) с. 156.

(928) Розенкампфъ, с. 156. Я не привожу всѣхъ другихъ толкованій какъ эшого, такъ и другихъ словъ, имѣя преимущественно цѣлю показать только происхожденіе должностей и правительства въ соединеніи съ происхожденіемъ пришлого племени. Подробности предоставляюшся монографіямъ молодыхъ ученыхъ.

порое вѣроятнo попало въ Новгородскую жизнь въ нашемъ періодѣ, — это *Шильникъ*. Справедливо кажешся догадываешся Каченовскій, что Шильникъ происходишь ошъ Нѣмецкихъ Schelke. „Въ извѣстномъ проэктѣ договора Нѣмцевъ съ Новгородомъ... не позволяешся... входишь въ (Нѣмецкій) дворъ глашатаемъ, которые называюшся Schelke. (Nulli praesones, qui dicuntur Schelke. Urk. Gesch. II, 38). Сарпторій почишаешъ ихъ за одно съ бѣричами, за полицейскихъ шпіоновъ. Замѣчаешельно, что и въ самомъ договорѣ 1269 г. пошановлено, какъ за Нѣмцами, шакъ и за Гошами, въ Новгородѣ, пошалашь съ шребованіями къ ошвѣшу ошвюдь не упоминашыхъ Schelke, (судебныхъ служшпелей, а пошловъ Княжескихъ (ibid. 99). Наконецъ Schalk являешся ругашельнымъ словомъ (929).“

Наши *думцы* (члены думы) напоминаюшъ, по мнѣнію Г. Снегирева, Англійскихъ doomans (930).

Мы говорили до сихъ поръ о верховной власти и ея предшавишеляхъ. Ешъ ли въ лѣшописи этого рода о племенахъ Словенскихъ какія шбудъ извѣстія.

Если ошъ и ешъ, шо шакъ смѣшаны съ первыми, что ихъ раздѣлишь очень шрудно или да-

(929) Каченовскій, с. 172. Точно шакова же вшпорія словъ ябедника, ярыжки, кои пошловъ почешпаго или хошь ошфициального получили вшослѣдствіи бранное значеніе.

(930) РПС. III, с. 15.

же невозможно, ибо находницы Варязи разсыялись повсюду. Одинъ только Новгородъ является ясно самоспояшельнымъ, что и приводитъ изслѣдователя въ удивленіе: какимъ образомъ случилось, что на такомъ огромномъ пространствѣ, въ числѣ шакаго множества Славянскихъ племенъ, одинъ только эпощъ городъ предспавляетъ собспвенную гражданспвенность. Не имѣетъ ли онъ связи съ Сѣверными Славянскими городами? Не было ль въ глубокой древности въ эшой споронѣ какой нибудь колоніи, пришедшей къ здѣшнимъ Славянамъ опшъ Славянь Балтійскихъ (931). Я рѣшился бы сказать эшо положительно, еслибъ не оспанавливало меня нѣсколько мнѣніе о сходствѣ древняго Новгородскаго нарѣчія съ Малороссійскимъ. Развъ принявъ, что пришлые съ Сѣвера Славяне подчинились въ эшомъ опношеніи вліянію пуземныхъ Славянь, пришедшихъ по Неспору съ Юга, спчно такъ какъ послѣ произошло шамъ же съ Варягами, а на югъ съ Липвою? Предспавимъ рѣшеніе эшо-го вопроса филологамъ и времени.

Слѣды самобытной гражданспвенности Новгородской сушь слѣдующіе:

Изгнаша Варяги за море (вмѣстѣ съ Чудью, Кривичами и проч.)... и почаша сами въ собѣ володѣти, и

(931) Эшу мысль имѣлъ чаавіемъ Каченовскій, но, увлеченный своей сомнительностью, онъ перенесъ ее, вопреки даже здравому разсудку, не только Исторіи, къ 12 вѣву!

пе бѣ въ нихъ правды, и вѣсша речѣ на родѣ... — Рѣша сами въ себѣ: *поищемъ себѣ* Князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву... Рѣша Руси: вся земля наша велика и обилна, а народа въ ней нѣтъ; да поидете кпяжити и володѣти нами (932).

863. Оскорбшася Новгородцы глаголющеи яко быти намъ рабомъ... Того же лѣта уби Рюрикъ *Вадима* храбраго, и вныхъ много изби *Новгородцевъ советниковъ* его. НН. I, 16.

971. Придоша людеи Ноугородьстїи просяща Князя себѣ: *аще не поидете къ намъ, то налземъ* Князя себѣ. И рече къ нимъ Святославъ: абы пошелъ кто къ вамъ.—... И рѣша Н. вдай ны Володимера. И поаша Ноугородьци Володимера къ себѣ.

1015. Варязи мнози бяху у Ярослава, и насилье твориху Новгородьцемъ и женамъ ихъ. *Вставше Новгородци* избиша Варягы... — Ярославъ... позва к себѣ парочншыхъ мужи, иже бяху исъскли Варягы, обольстивъ и исъче.“ (Тогда же получилъ онъ извѣстіе о смерти оцѣ), и... „собравъ избышокъ Новгородецъ рече: о любя моя дружина, юже вчера избихъ на *вечи*, и проч. И рѣша Новгородьд-

(932) НЛ. с. 12. Всякой молодой рецензентъ скажетъ здѣсь: какое же доказательство гражданственности находить авторъ въ этихъ извѣстіяхъ. Напротивъ — онъ показываетъ отсутствіе гражданственности. Самы Славяне говорятъ: наряда нѣтъ.

Употребляю мимоходомъ это мѣсто нарочно для примѣра, какъ легко дѣлать такъ называемыя возраженія, изъ общихъ мѣстъ, на всякое изслѣдованіе, въ родѣ возраженій Г. Спроева (С.) на мое изслѣдованіе о Неспортѣ!

Между тѣмъ на всякой случай отвѣчаю: Новгородцы увидѣли, что наряда въ ихъ землѣ нѣтъ, и послаи искать себѣ Князя — это и показываетъ развитіе или начало гражданскаго смысла, какого у другихъ нашихъ племенъ Славянскихъ мы не видимъ.

ци: аще, Княже, братья паша исъчена сущь, можемъ ли по побѣ борощи," с. 101.

(Послѣ второй войны съ Святополкомъ, Ярославъ хотѣлъ бѣжать изъ Новгорода; тогда) „Посадникъ Коснятинъ, сынъ Добрынь, с *Новгородъци*, расъкоша лодьѣ Ярославъ“ (я не пустили его, обьщая помощь.) с. 102.

Вопъ единственное прямое извѣстіе о Новгородскомъ вѣчѣ впродолженіи первого періода.

Изъ другихъ городовъ — упоминается оно въ Бѣлгородѣ, по случаю одного сказочнаго происшествія.

(Печенѣги осадили Бѣлгородъ. Граждане)... „Створиша вѣче в городѣ“... Бѣже единъ спарець не былъ на вѣчи помъ, и впраша, что ради вѣче было. И людьѣ повѣдаша ему, яко ушро хоплат ся людьѣ передаши Печенѣгомъ. Се слышавъ посла по старѣйшины градскыя, и рече...

Въ позднѣйшихъ Лѣтописяхъ уже мы находимъ извѣстія, что вѣче были во всѣхъ городахъ:

Новгородци бо из начала, и Смолвяне, и Кіяне, и Полочане, и вся власпи, яко же на думу на вѣче сходящся (933).

Въ городахъ упоминаются еще спарѣйшины или старцы людскіе, а въ Кіевѣ сверхъ того *десятскіе* и *сотскіе*. Вопъ мѣста.

Рѣша старци и бояре (въ Кіевѣ послѣ побѣдъ Владимировыхъ) мчемъ жребіи на отрока и дѣвицю (для жертвоприношенія). Эшо на вѣрное опносишся къ Варягамъ (934).

(933) НК. с. 266. (934) См. ниже.

Сотвори (Владимиръ) праздникъ великъ.. боляромъ и старцемъ лодьскимъ (въ Киевъ послѣ освященія Десятинной церкви).

Избывъ.. (опасности — въ Василевѣ) спвори праздникъ великъ.. и съзываша боляры своя, и посадники, старшими по вѣсѣмъ градомъ, и люди многы.

Се же пакы шворяше людемъ своимъ по вся недѣля; уставн на дворѣ въ гридьницѣ пиръ шворити, и приходиши боляромъ, и гридемъ, и соцьскимъ и десльцьскимъ, и нарочитымъ мужемъ. с. 89.

Обозрѣвая эпитеты законы, обычаи, должности и ихъ названія, мы видимъ ясно, что всѣ онѣ принадлежатъ племени пришлому, Норманскому=Нѣмецкому.

Въ первое время своего водворенія Варяги, говоря преимущественно на своемъ языкѣ, заводя свой порядокъ, употребляли безъ сомнѣнія и свои названія для разныхъ должностей. Туземцы переводили естественнымъ образомъ изъ эпитетовъ названій на свой языкъ, напр. дружина, Степенный Посадникъ, а другія употребляли безъ перевода, измѣняя только окончанія, сообразно съ своимъ языкомъ, напр. бояре, пиуны, виры, (шакъ и шеперь изъ бургомиспровъ сдѣлались у насъ бурмистры и проч). Иныя названія были сходны, созвучны, на обоихъ языкахъ, напр. Князь, госпи, удѣлы (odal). Многія названія вышли послѣ изъ употребленія, вмѣстѣ съ ихъ понятіями, или перемѣнили свое значеніе; напр. люди, смерды, ябедники. Варяги, ославяниваясь и забывая свой языкъ, принимали, разумѣется,

Славянское употребленіе. Замѣтимъ, что всѣ Норманскія слова держались долѣе въ Новѣгородѣ.

Охотники спорить, охотники искашь, не испяны, а предлоговъ къ несогласію, могутъ сдѣлать слѣдующее частное возраженіе, составленное изъ легкихъ общихъ мѣстъ: такое-то поспашовленіе (напр. месць), принадлежишь всѣмъ народамъ, — такое-то имя (напр. Князь) есть чисто Славянское, — слѣд. Норманскими ихъ называть нельзя. Ошвѣчаю: 1) если онѣ общія, то нельзя ошпяшь ихъ и у Нормановъ. 2) Онѣ являющіяся не однѣ, а въ совокупности со множествомъ другихъ обычаевъ или именъ, чисто Норманскихъ, слѣд. должны быть принесены Норманнами же, которые встрѣпили у плуземцовъ случайное сходство съ собою въ этомъ отношеніи.

Мало ли есть такихъ сходствъ и теперь между племенами, при всемъ прочемъ ихъ различіи между собою!

Г Л А В А VIII.

Ч А С Т Н А Я Ж И З Н Ъ .

Бракъ. Мужъ давалъ за жену выкупъ, *сѣно*.

Вдаспъ же (Владимиръ) за *сѣно* Грекомъ Корсунъ опяшъ Царици дѣля. НЛ. с. 81.

Даспъ Ярославъ сеспру свою за Казимира, и вдаспъ Казимиръ за *сѣно* людіе 800, НК. с. 107.

Такъ шочно Ингигерда, дочь Шведскаго Короля Олова Скепконунга, выходя за мужъ за Ярослава, пребовала, „шобъ ей за *сѣно* предославенъ былъ городъ Альдейгаборгъ“ (934).

Ольга вѣрояшно по шакому же праву владѣла Вышгородомъ (935).

У Норманновъ *вѣно* было во всеобщемъ употребленіи: „женихъ предлагалъ достояніе, которое онъ хотѣлъ дать будущей своей женѣ, или опложивъ въ хозяйство на ея счетъ; это называлось *mundr*; *kvapar-mundr*; онъ опредѣлялъ *даръ*, которой хотѣлъ дать ея отцу; этотъ назывался *vingaef* (936). Отецъ дѣвицы напротивъ обѣщалъ, что хотѣлъ дать дочери выѣзжаго изъ опческаго дома; это называлось *fylgdb*, *hemfylgdb*, *hemgaef*,

(934) См. выше, с. 101. (935) НЛ. с. 31.

(936) Отъ этого *vin* и произошло вѣрояшно наше *вѣно*.

отупи, и было вознагражденіемъ за лишаемое право наследства (937).“

„Висбургъ наследовалъ своему отцу, и женился (пошесть имѣнь) на дочери Ауди богатаго, и далъ ей въ брачной подарокъ при большихъ двора, и золотое ожерелье (938).“

Изъ обычаевъ при совершеніи брака между Варягами мы знаемъ только одинъ — молодая должна была разувать своего мужа: Рогнеда, дочь Полоцкаго Князя Рогвольда, отвѣчала посланцу Владимира, приходившимъ свататься за нею: не хочу розути робичича (939).

Женихъ у Норманновъ точно также долженъ былъ прежде всего обращаться къ отцу девицы и предлагая ему свою просьбу чрезъ сватовъ. (940).

Красота уважалась.

Ярополкъ вѣвалъ женою Грекиною, „и блеще была черницею, бѣ бо привелъ отецъ его, Святославъ, и вдалю за Ярополка красотою ради лица ея.“
НЛ. с. 44.

(937) Спринг. II, 280.

(938) ССВ. I, с. 46.

(939) НЛ. с. 45. Слово робичичъ есть какъ будто буквальной переводъ Норманскаго amba-larson, сынъ рабыни. Шегренъ также видитъ здѣсь Норманскій образъ мыслей, с. 210. Робичичъ, говоришь онъ, есть ræd-borin, рожденный отъ рабы.

(940) Спринг. II, 280.

Извѣстно, какъ Норманны уважали красоту (941).

Многоженство допускалось, по крайней мѣрѣ, между Князьями. Это мы знаемъ о Святославѣ, который, кромѣ матери Ярополка и Олега, имѣлъ еще ключницу Ольгину Малушу, родившую ему Владимира (942); о Ярополкѣ, къ которому, кромѣ его Грекини, „хошаху Рогънѣдь вести (943)“, и наконецъ о Владимирѣ: „и быша ему водимыя: Рогънѣдь, оиъ неа же рода 4 сыны; оиъ Грекииъ Святшополка; оиъ Чехинъ Вышеслава; а оиъ другое Святшослава и Мшислава; а оиъ Болгарыни Бориса и Гльба; а наложъницъ бѣ у него 400, и проч.“ (944).

Изъ этого мѣста мы видимъ однакожъ, что было различіе между женами и наложницами.

Норманскіе обычаи были совершенно тѣже: люди знатнаго происхожденія имѣли по нѣскольку женъ (945).

Рихардъ оставилъ оиъ впорой жены своей Гунноры, бывшей сперва его наложницею, много сыновъ и дочерей. Кромѣ того, оиъ имѣлъ много дѣшей оиъ разныхъ другихъ наложницъ; изъ которыхъ двое сдѣлались Графами Еи, и проч. (946).

(941) Стринг. II, с. 271.

(942) НЛ. с. 39. (943) НЛ. с. 45. Замѣтимъ кстати, что слово *вести*, какъ сидѣть, держаць, принадлежишь къ значительнымъ словамъ древняго языка.

(944) НЛ. с. 48.

(945) Стрингольмъ II, с. 298.

(946) Стрингольмъ I, с. 143. ССВ. II, с. 182.

Король Гаральдъ имѣлъ 10 женъ и 20 наложницъ (947); онъ оставилъ девять, получивъ Рагнхильду богатую въ жены.

Они часто опшнмали женъ другъ друга, какъ Владимиръ у Ярополка.

Разлика между дѣтми отъ женъ и наложницъ не было. Это мы видѣли на Владимиръ; Ричардъ былъ такой же сынъ Вильгельма отъ Сирошы, какъ Владимиръ отъ Малуши (948).

Дѣти отдавались на воспитаніе. Мы видимъ кормильцевъ: у Святослава, (Вольга же бѣше въ Киевѣ съ сыномъ своимъ съ дѣньскомъ Святославомъ, и кормилецъ его Асмудъ) (949). У Ярослава (и бѣ у Я. кормилецъ и воевода именовъ Будый.) НЛ. с. 102.

Песпуны (Pfegevater) были въ обычаѣ у Норманновъ. Если кто хотѣлъ доказать кому, говорить Спрингольмъ, свое дружество и почтеніе, то предлагалъ, всего чаще, взять сына на воспитаніе, и въ знакъ того, что онъ принимаетъ на себя обязанности отца въ отношеніи къ принятому дѣтяши, сажалъ онъ его на колѣни, отъ чего такіе воспитанники назывались въ древности knesetningr (950).

(947) Деппингъ ч. II, с. 61. также ч. I, с. 49.

(948) Деппингъ II, с. 152.

(949) НЛ. с. 27. У Рихарда Нормандскаго былъ Кормильцемъ Осмондъ. Это одно имя съ Асмудомъ. Спринг. I, 138.

(950) Спрингольмъ II, с. 303.

Гаральдъ восприималъ своего сына, онъ впрочемъ брака, у одного изъ своихъ вассаловъ, по обычаю того времени (951).

Всего болѣе сохранилось извѣстій о *Погребеніи*, которое считалось важнымъ дѣйствіемъ. Могилы составляли нѣчто священное для Варяговъ-Руси — это ясно видно изъ словъ летописателя, который не оставляетъ нигдѣ почти описать княжескія могилы, на коихъ насыпались холмы (курганы).

Соберемъ мѣста :

И убиша Аскольда и Дира, несаща на гору, погребоша и на горѣ... Дирова могила за Святою Ориною. НЛ. с. 14.

И несаща и (Олега) погребоша на горѣ, еже глаголетсѣя Щековица. Естѣ же могила его и до сего дни; словешъ ша могила Ольгова. НК. с. 34.

И погребень бысть Игорьъ; естѣ могила его у Искорьстѣнѣ града въ Деревьхъ и до сего дне. с. 27.

Ольга... приде къ гробу его (Игореву) и повелъ людемъ своимъ съсупати могилу велику НЛ. с. 29.

И погребоша Ольга на мѣстѣ у города Вручегу. с. 44.

Совершенно въ этомъ смыслѣ спрашиваетъ Эймуидъ (въ его сагъ) Ярослава: приличная ли гробница будетъ построена (Брячиславу)... „Гдѣ же его могила? Конунгъ отвѣчалъ: этого мы не знаемъ навѣрное. На что Эймуидъ примолвилъ: однакожъ, вамъ, Господарь, слѣдовало бы знать могилу шакого

(951) Демпингъ II, с. 69:

знаменитого брата; и (мѣсто); гдѣ оны лежишь.
БЧ. II, с. 14.

„Прикажете теперь похоронить вашего брата съ надлежащими почестями“, сказалъ Эймундъ, умершвивъ его. с. 33.

Точно также въ сѣверныхъ сказаніяхъ вездѣ означаются мѣста погребенія знатныхъ лицъ (952), надъ могилами коихъ насыпались холмы:

Данъ, Король Датскій (Dan' en Mikillati) велѣлъ насыпать на себя холмъ и положить себя съ вооруженіемъ и збруею (953).

„Надъ Княземъ Гакономъ насыпанъ былъ большой курганъ, и положили туда Князя, съ его вооруженіемъ и думными одеждами, но никакаго другаго добра“ (954).

По Sögubrot Король Рикъ велѣлъ насыпать большой холмъ, и извести туда Паральдовъ шрувъ на его колесницѣ, съ его конемъ; попомъ убишь коня, укращеннаго собственнымъ седломъ, чшобъ родственникъ его могъ вхашъ въ Валгаллу; попомъ велѣлъ устроишь великій пирь, и убѣждалъ присутствовавшихъ вельможъ бросать Ringe (гривны) и оружіе въ курганъ, который былъ щцательно закрытъ (955).

(952) ССВ. I, 4. 5. О курганѣ въ Нормандіи см. Деппинга II, 204. (953) ССВ. I, с. 6. (954) ССВ. II, 97.

(955) ФМ. с. 45. Шейренъ указываетъ здѣсь на сходство Скандинавскихъ обычаевъ съ Русскими, описанными у Арабовъ, кон. см. ниже.

„Однѣхъ постановилъ закономъ въ своей землѣ,“
чтобы сожигашь всѣхъ умершихъ людей, и носилъ
съ ними на кощерь все ихъ имѣніе. Онъ говорилъ,
что всякой придетъ съ Валгаллу съ шѣмъ досто-
яніемъ, кошорое имѣлъ на кощерь.“ „Плохо было
явнѣйся въ бѣдності.“ (956).

Въ описаніи Даниа Адама Бремецкаго и въ
примѣчаніяхъ Скул. сказано объ языческихъ Норман-
нахъ, что съ умершимъ погребали его деньги, оружіе
и все шо, что для него драгоцѣнно въ жизни (957).

До сихъ поръ находятъ эти вещи въ Сканди-
навскихъ курганахъ. (958).

Періодъ, такъ называемый курганный, слѣ-
довалъ за періодомъ сожиганія (959). При введе-
ніи Христіанской вѣры Закономъ „многіе не хотѣли
оснаивать свою вѣру, кошорую имѣли нашіи опцы
до насъ, и всѣ предки, въ продолженіи періода со-
жиганія, и пошомъ курганнаго“ (960).

Арабскія свидѣтельства о нашихъ Руссахъ
совершенно согласны съ Скандинавскими:

Слыша, говоришь Иби-фоцланъ, что они (Руссы)
сожигаютъ своихъ умершихъ начальниковъ (961)

(956) ССВ. I, 26, также 33. Гейера, с. 103.

(957) Рейцъ 11. (958) Сяринг. II, 208. (959) ССВ. с. 5.

960) с. 44. (961) Надо замѣнить особенно, что сожигались
только начальники и вельможи. Такимъ образомъ должно
ограничить слишкомъ общія слова Иби-гаукала, кошорый
говоритъ, что Русскіе сожигаютъ мертвыхъ. *Раамуссенъ.*

съ обрядами весьма странными (962), я ждалъ случая видѣть оныя — и видѣлъ собесѣдниками глазами. Умершаго опустили въ могилу, и 10 дней надъ нимъ съшовали, пока скроили и сшили ему одежду. Бѣднаго обыкновенно кладушъ въ новую маленькую ладью и сжигаютъ въ ней; имѣніе же богатаго, собравъ, дѣлятъ на три часпи: одну даюшъ родсивенникамъ; на другую пьюшъ ему вина; на третью покушаюшъ меду (cider), чшобы выпить его въ শেষъ день, въ кошорый *дѣвка* (жена?) кокойника убиваетъ себя, и вмѣстѣ съ господиномъ своимъ сожигается. Вино пьюшъ они день и ночь, такъ, чшо и кошорые держа спаканъ въ рукъ, умираюшъ (963).

„Но смерти знашнаго мужа (964) родные спрашиваюшъ у его *дѣвокъ* и ошроковъ: *кто изъ васъ хочетъ умереть съ нимъ?* Одинъ изъ нихъ отвѣтствуетуешъ: я! Послѣ чего спрашиваюшъ у *дѣвокъ*: *кто изъ васъ желаетъ умереть съ нимъ?* Одна говоришъ: я! Тогда ярдсавляюшъ къ ней двухъ женщинъ, чшобы всюду ходишъ за нею и даже мышь ей ноги; а родные начинаюшъ крившъ плашь умершему и все нужное гововишъ. Между пѣмъ *дѣвка*

(962) Разумсень вмѣсто странными пишешъ только многими. Онъ замѣчаетъ, чшо у Френа не переведены слова о смерти, но онъ есть, какъ видяшъ читатели въ переводѣ Карамзина.

(963) Здѣсь разумешся извѣспившая у Скандинавовъ погребальная шрапеза, называемая *grafol*, кошорая до сихъ поръ не вышла изъ употребленія. Р.

(964) En Hövding, Ярль). Р.

всякой день пѣснь, поестъ и веселишся. Когдаже насталъ день сожженія, и пошелъ на ряку, къ ладѣ умершаго; но ладья уже стояла на берегу, на чепырекъ стоябахъ, окруженныхъ большими деревянными болванами (965) подобными богамъ и героямъ (966); люди ходили взадъ и впередъ, произнося слова, для меня невразумительныя. Мершвыи лежали вдали, въ сирей могилѣ. Принесли скамью на лодью (967) съ спегаными покрывалами, Греческою парчею (*) и подушками изъ шаковой же шурчи. Пришла старуха, именуемая Ангеломъ смерти, и все разоспала на упомянутой скамьѣ. Сія-то женщина занимается шитьемъ плащя и всеми приголовленіями; она же убиваетъ и *дбаку*.... Тогда вынули мершваго изъ могилы; онъ былъ въ холстинной одеждѣ, въ коей умеръ. Ошъ жеснокаго колода сей земли шрупъ весь почернѣлъ. Въ могилѣ съ мершвыимъ стояла медь, лежали плоды и люшня, ихъ также вынули. Умершій, кромѣ цѣвпа, не измѣнился ни въ чемъ. Надѣли на него исподнее плащье, сапоги, поясъ, камзолъ, кафтанъ парчевой съ золотыми пуговицами и соболью шапку; ошнесли его въ шашеръ, разкинутый надъ ладью (968), положили на спеганое покрывало, обклали подушками; принесли медь, плоды, благовонныя шравы, хлѣбъ, мясо, лукъ, и все поставили передъ нимъ

(965) Кумирами Боговъ. Р.

(966) Kiempet, v. c. Thor. Р.

(967) Lodbaenk I. Р. (*) Паволоки?

(968) По Исл. Сура, Ср. Даш. Кабе, Англос. Суб. Даш. Суба.

или возлѣ: положили съ боку оружіе умершаго. Привели собаку, разрѣзали ее на двѣ части и бросили оныя въ ладью; привели двухъ коней, двухъ коровъ, изрубилн ихъ мечами и бросили мясо въ ладью; привели еще пѣтуха съ курицею, зарѣзали и бросили пудаже (969).

„Между шэмъ *дэка*, кося надлежало умереть, ходила съ мѣша на мѣшо, и вошли въ одну изъ комнатъ, гдѣ легъ къ ней другъ или родственникъ господина ея, и сказалъ: *еслибы ты не съѣла се-го, то кто бы постылъ (heimgefisse) тебѣ?* — Это было въ пятницу: носилъ обѣда. *Дэку* подвели къ чему-то сдѣланному ими на подобіе колодезнаго сруба (970): она снала на руки мужчннъ, заглянула въ срубъ, и произнесла какія-то слова. Ее спустили съ рукъ (971), и снова подняли въ другой и въ третій разъ (972). Ей подали пѣтуха: отрѣзавъ ему голову, она кинула него; а другіе взяли и бросили въ ладью. Я требовалъ объясненія. Въ первой разъ, онъ вънсповалъ мнѣ переводчикъ, *дэка* сказала: *вижу здѣсь отца и мать свою.* Въ другой разъ: *теперь вижу всѣхъ моихъ умершихъ*

(969) Известно, что животноя сожигались съ древними Скандинавами, или клались съ ними въ курганы. До сихъ поръ находятъ часто кости, особенно лошадинныя, въ курганахъ. P. — Ср. мѣста изъ Льва Діакона выше с.

(970) Объ эпюмъ мѣстѣ у Арабскаго писателя и Френъ и Размуссеъ (с. 43) очень затрудняющсл. Колодцы и источники уважались и считались священными у Скандинавовъ. P. Впрочемъ у Славянъ пакже.

(971) Hialp hende (lode hende stige) ned af sadlerne. P.

(972) Gi alp hende op paa Sadlerne. P.

родственниковъ. Въ третій разъ: *тамъ господитъ мой, онъ сидитъ въ раю* (973); *прекрасномъ, зеленомъ* (974) (вышущемъ). *Съ имъ мужи* (975) и *юноши* (976). *Онъ зоветъ меня: пусть же меня къ нему.* Ее повели на лодью. Она сняла съ себя запястныя и отдала спарухъ, называемой *Ангеломъ смерти*; снявъ и кольца съ ногъ, отдала ихъ двумъ служащимъ ей дѣвкамъ, конхъ называютъ дочерьми *Ангела смерти*. Послѣ чего внесли дѣвку на лодью и ввели въ (сдѣланную шамъ) комнату. Пришли мужчины съ щипцами и пальцами, и дали ей спаканъ меду. Она взяла его, запыла и выпила. Переводчикъ сказалъ имъ: *это въ знакъ прощанія съ ея милыми.* Ей дали другой спаканъ: она, взявъ его, запыла длинную пѣсню. Но спаруха велѣла ей скорее выпить и войти въ комнату, гдѣ лежалъ господинъ ся. Дѣвка перемѣнилась (въ лицѣ) и не хотѣла вѣсти шуда, засунувъ голову между комнатою и лодью. Спаруха скланила ее за голову, вшащила въ комнату, и сама вошла съ нею. Тутъ мужчины начали битъ пальцами въ щипы, чтобы другія дѣвки не слышали ея крика, и не устрашились бы также умирашь нѣкогда вмѣстѣ съ нхъ

(973) Валгалла. P.

(974) Тоже говорится въ плачѣ Эйвинда Скалдаспаллера о Князѣ Гаковѣ добромъ. Поэтъ говоритъ о *зеленыхъ жилищахъ боговъ*, куда переселился покойный Князь. Скандинавы представляли себѣ Валгаллу вѣчною зеленью. См. Нкг. Saga Hak. goda cap. 33. Ф. Магнусена Eddalaere т. III, с. 99. P.

(975) Kaemperne. (976) de unge Svende.

господами. После этого вошли въ комнату 6 мужчинъ для совокупленія съ нею.... Наконецъ положили *дѣвку* возлѣ умершаго господина. Двое взяли ее за ноги, двое за руки; а шаруха, *Ангель смерти*, надѣла ей пеплю на шею, и подала веревку двумъ оспальнымъ мужчинамъ, чтобы тянуть за оную; взяла широкой ножъ, и вонзивъ его въ бокъ ей между ребрами, извлекла оный; а мужчины тянули за веревку, пока *дѣвка* испустила духъ.

„Тогда явился ближайшій изъ родственниковъ, нагой; взявъ въ одну руку полѣно, зажегъ его, пошелъ задомъ къ ладью, держа въ другою рукою за шу, и зажегъ дерево подъ ладьею. Другіе пришли также съ пылающими опрубками и бросили ихъ на кошеръ. Скоро все запылало: кошеръ, ладья, комнаты, шѣло господина и *дѣвка*, и все бывшее въ ладью. Въ шу же минушу подулъ сильный вѣтеръ, и пламя расширилось.

„Подлѣ меня споялъ одинъ Русской, разговаривая съ моимъ переводчикомъ. Я спросилъ у переводчика, что говоришь ему Русской? Въспъ что, ошвѣчалъ онъ: вы *Аравитяне* очень глупы; человекъ, который былъ вамъ милѣе всѣхъ, зарываете въ землю, гдѣ служитъ онъ пищею червямъ; но мы въ минуту сожигаемъ его, чтобы онъ вдругъ перешелъ въ рай.“ Тушъ Русской захохоталъ во все горло и сказалъ: *Владыка въ знакъ любви къ умершему послалъ вѣтеръ, чтобы онъ скорѣе обратился въ пепелъ.*

Въ самомъ дѣлѣ менѣе, чѣмъ въ часъ, сгорѣла вся ладья съ трупамн.

На берегу, гдѣ сполгла ладья, они сдѣлали вѣщо подобное круглому холму (977), поставили въ срединѣ онаго сполбъ, и написали на немъ имя умершаго и Князя Русскаго (978).

Массуди также свидѣтельствуетъ, что шѣла сожигались съ пожишками покойника, съ рабочимъ скопомъ, домашнею упварью и нарядомъ. Языческіе Словеце сожигаютъ съ Государями своихъ рабовъ, дѣвокъ, женъ, и всѣхъ, принадлежащихъ къ корошккому обращенію.

По умершемъ совершались тризны :

„Се иду къ вамъ“, говоритъ Ольга Дреглинамъ, да приспороите меду многи въ градъ, идеже убисте мужа моего да поплачюся надъ гробомъ его, и шворю прызну мужю своему.“ „Яко соспоша (могилу), и повель прызну шворити.“ с. 29.

„И бѣ заповѣдала Ольга не шворити прызны надъ собою, бѣ бо имуще презвуперь; сей похорони блаженную Ольгу.“ с. 38.“

(977) Курганъ. Р.

(978) Сравни исторіи сожженія Сигурда и Бригильды, въ древн. Еддѣ, ш. II, с. 240—241. 258. 929—36. См. и Саксона Граммашика VIII о сожженіи Короля Гаральда Гильдестана. Р.

Финиъ Магнусетъ въ изданіи древней Едды въ 1818 г. указалъ на пождество обычаевъ Русскихъ съ Скандинавскими, и предшавилъ параллельныя мѣста II, 929—934. ШФМ. с. 45.

Левъ Діаконъ: „какъ скоро наступила ночь, и явилась полная луна на небѣ, то Россы вышли на поле; собрали все шрупы убитыхъ къ сплѣвѣ и на разложенныхъ кострахъ сожгли; заколовъ предъ ними множество плѣнныхъ и женщинъ. Совершивъ сію кровавую жертву, они погрузили въ шруи рѣки Испры младенцевъ и пѣшуховъ, и такимъ образомъ задушили (979).“ — „Уважаю Еллинскія шаманства... они всегда совершали надъ умершими жертвы и возліанія“ (980).

Примѣры изъ Скандинавскихъ Древностей при-
водишь не считаю нужнымъ (981).

До сихъ поръ по пространству Россіи разсы-
пано множество кургановъ, которые ожидаютъ
еще описателя. Они вѣроятно разнаго произхожде-
нія. Но во многихъ путешественники находятъ
великое сходство съ Скандинавскими (982).

Христіанство уничтожило или, по крайней
мѣрѣ, измѣнило эти обряды, и придало имъ дру-
гое значеніе.

(979) Левъ 93. Сравни Спрингольма I, 78. Норманны
были разбиты.. ночью сожгли они своихъ убитыхъ,
и свли на суда.

(980) Ср. выше примѣчаніе Размуссена.

(981) Напр. Спрингольмъ, с. 61.

(982) Напр. Кларкъ въ своемъ путешествіи по Россіи и
Татаріи 1800—1802, с. 255, по указанію Шегрена
ШФМ. с. 83.

Ж и л и щ а.

Князь жилъ въ теремъ (Thurm?):

За С. Богородицею.. надъ горою дворъ теремный: бѣ бо шу теремъ камень.... — И за ушро Вольга съдѣши въ теремъ. Тамъ же. НЛ. с. 28.

Вѣроятно были и другіе каменные дома, ибо въ Еймундовой Сагѣ сказано: Конунгъ Ярислейфъ велѣлъ поспроишь для нихъ каменный домъ, и обишь его внутри краснымъ сукномъ. БЧ. 1837. I, с. 12.

Обычай обвѣшивавшъ комнаты для украшенія видѣнь и у Снорри Спурлезона (983).

При теремъ былъ дворъ, какъ видно изъ эшого же мѣста, и изъ слѣдующихъ :

Ольга повелѣ ископати яму.. на дворъ теремстѣмъ въ града, (за заборомъ? или самый дворъ и теремъ были въ града?).

Володимеръ же вшедъ въ дворъ теремный ошень, с. 46.

Поспави кумиры на холму въ двора теремнаго, с. 47

Этотъ дворъ былъ видно очень пространенъ, ибо дружина могла помѣщаться въ ономъ, и могли пировать многочисленные гости :

В. съде шу съ дружиною своею.

Успави на дворъ въ гридъищъ пиръ шворить, и приходиши боляромъ, и гридемъ, и съцьскимъ, и десятицскимъ, и нарочишымъ мужемъ. с. 89.

(983) Въ Кіевской лѣтописи мы увидимъ подшверженіе, а въ Галичѣ эшо ведется до сихъ поръ.

Изъ этого мѣста видно, что на дворѣ была еще *грядница*, горница для грядьбы (984).

Ночью же межю *кльтми* проймавшѣ помосць, оберпѣвшѣ в коверъ, (шѣло Владимира), и ужѣ свѣсиша на землю, възложьше и на сани, везьша поставивша и въ С. Богородици, с. 93.

Этого мѣста я вполне не понимаю. О какихъ *кльпяхъ* идетъ здѣсь рѣчь? Что значить помосць? Зачѣмъ онъ былъ проломанъ? Бояре хошѣли ушпшь смерпшь Владимирову, и увезли шѣло его видно не по большой улицѣ: оно было спущено на веревкахъ (ужѣ свѣсиша на землю). Изъ оконъ? Сзади?

Кльпи эпжажами принимашъ нельзя, слѣд. и помоспанельзя здѣсь разумѣшь пошолочнаго: на веревкахъ спускашъ все бы равно, что сверху, что снизу (985).

Наше пуземное слово для означенія жилища было, кажеться, *кльть* и *хоромы*.

Поставимъ вы *хоромомъ рубити* нашимъ, говорить Святополковъ воевода Новгородцамъ. с. 102.

Сьнями называлась, кажеться, верхняя часть дома. (плоская крыша?)

Розьяша (народъ) дворъ около его, (слѣд. были *заборы*), онъ же *стояша на сьнехъ* съ сыномъ своимъ... и *кликнуша*, и *поськоша сьни* подъ нима. с. 51.

(984) См. выше, с. 221 и сл.

(985) Гейеръ (с. 108) говоритъ, что въ древней Швеціи у знати были верхнія горницы подъ крышею, сошвѣшшвенныя тѣмъ, кой у позднѣйшихъ обитателей называлась *pattstuga* (спальной покой — повалуша). Изъ такой горницы Король Фолькеръ бросился *in den Methottich*.

Впрочемъ это мѣсто также именно. Карамзинъ говоритъ, что „кльши или горницы съ обѣихъ сторонъ дома раздѣлялись помостомъ или сѣнми“ (986), но посредствомъ сего объясненія нельзя казаться понять вышеприведеннаго мѣста.

У живиць была *двери* : яко полъзе (Ярополь) въ двери... Блудъ же затвори двери, с. 41.

Есть еще нѣсколько словъ о жилищахъ въ сказкѣ о мщеніи Ольги :

Голуби же и воробьева полетѣша въ гнѣзда своя, ови въ голубники, вработе же подъ *стрѣхи*, и шако възграхуся *голубищи*, ово *кльти*, ово *вежъ* (кажется неможеть значить здѣсь шатра), ово ли *одрины* (спальи). с. 31.

Были бани съ *истопками* с. 29.

Изъ *утвари* упоминаются *одръ* и *столъ*, въ смыслѣ съдалица, спула, преспола, (опшуда сполница, городъ съ княжимъ споломъ) :

Сяди Кыева на *столю* огни, говорятъ дружина Борису с. 94.

Ярославъ.. съде Кыевъ на *столю* огни и дѣвъ, с. 102.

Князья въ Швеции сажались также на спуль : Гейеръ, с. 141.

Одръ—кровань : возлеже (Борисъ) на одръ своемъ, с. 95. Ср. выше одрины.

На полъ употреблялись *шатры* с. 94.

ОДЕЖДА.

Общее имя, соинвѣпшшвенное нынѣшнему плащю, было *порты* (ошпуда оспалея у насъ *лортиной*: Сверга *порты* (ошрокъ), суиугя въ Дитпръ, и побреде, с. 36

Отроци Свѣселжи изодѣлися оружіемъ и *порты* (запаслися плащемъ).

Соберемъ всѣ названія :

Корзно-епанча (987): нача даяти (Святополкъ) овѣмъ *корзна*, а другимъ кунами с. 100. (Слѣд. одежды соспавлали часпѣ казны княжеской) (988).

Луда (у Варяжскаго Князя Якуна, приходившаго къ Ярославу на помощь изъ за моря) (Н. К. с. 102), — это есть Сканд. *Lodi, amiculum hirsutum, lacerna*, по Англосакс. *Hloda, v. loda* (989).

Платки : Вольга повелъ... привязывати църь (къ пшпцамъ) обершывзюще въ платки малы, *нитскою*, поперывзующе къ коемуждо ихъ, с. 31.

Убрусы. Повиваише собъ убрусы головы, (обвязываише платками). Такъ велелъ Ярославъ своей дружинѣ предъ сраженіемъ съ Святополкомъ.

Сапоги и ланты. Рече Добрыня Владимеру : съглядахъ володникъ (пльнныхъ, на которыхъ надѣты колодки?), оже сущъ вси въ *сапозьхъ*; симъ даяи намъ не даяши, поидемъ искашъ *лапотниковъ* (слѣд. наши Славяне ходили и тогда въ лаптахъ).

Шапты. Уверштивше въ шаптеръ (шѣло Борисово) возложивше на кола. с. 96.

Ковры. Внесоша (шрупъ Ярополка), и положиша и на *ковръ* с. 44.

(987) Кар. II, пр. 7. (988) Ср. выше о паволокахъ, коиъ наши Князья требовали у Грековъ.

(989) У Шегрена есть объ ней особое разсужденіе MAS V. 1835. с. 598.

Вопть скудныя извѣстія изъ Несшора, -- но у Иностранцевъ находимъ мы полнѣйшія извѣстія о Русской одеждѣ.

Левъ Діаконъ говоритъ, что у Святослава въ одномъ ухѣ висѣла золотая серьга, украшенная двумя жемчужинами, съ рубинномъ посреди ихъ всшавленнымъ. Одежда на немъ бѣлая, ничѣмъ кромѣ числошы ошъ другихъ не отличная (990).

Ибн-Фоцманъ „Руссы не носятъ ни камзоловъ, ни кафтановъ. Мущина имѣетъ на рукахъ плащъ (спанча, корзно, какое видимъ мы на Свяшовлавѣ въ его Сборникѣ), кошорой онъ накидываетъ съ одной спороны шакъ что одна рука оспаешя у него на свободу.“

Размуссенъ замѣчаетъ, что шакія одѣянія назывались у древнихъ Скандинавовъ *hedin* (991).

„Водкій носилъ при себѣ съкиру, ножъ и мечъ“ Это оружія, употребительныя у Скандинавовъ; съкира до сихъ поръ видна въ гербѣ Норвегіи. Р. (Срав. Византійскихъ Варанговъ Съкироносцевъ). Подъ ножемъ нельзя разумѣть *Sica*, какъ хочетъ Френъ, а извѣстный, до сихъ поръ употребительный ножъ, по Датски *tallekniv*. (*culter pollicaris*) какой древніе употребляли въ поединкахъ, (ошъ

(990) ЛД. с. 98. (991) См. *Nava maal* въ древней Эддѣ III, с. 121.

Haand kan jeg vente
T hver kapp“

чего и названіе получилъ), и именно шеперь употребляютъ Норвежскіе крестьяне (992).

„Мечи ихъ широки, съ выемками, Франкской работы.“

Такихъ мечей около 20 хранился въ Копенгагенскомъ музее, изъ времени язычества по свидѣтельству Размуссена.

„На одной стороне ихъ опъ осырея до рукоятки изображены деревья, фигуры и п. под.“

„У волкой женщины привязана къ грудямъ маленькая коробочка, железная, медная, серебряная или золотая, совершенно съ доспашномъ ея мужа. На коробочкѣ кольцо, къ кольцу привязана большой ножъ. На шеѣ цѣпи золотыя и серебряныя. Мужъ имѣя 10,00 драхмъ даетъ ей другую.... „Богатыя женщины носятъ по нѣскольку цѣпей.“ Главнымъ ихъ украшеніемъ считается зеленой би серъ (falsche grüne Perlen). Мужья платятъ драхму за бисерину для женскаго ожерелья.“

Размуссенъ пишетъ, что такихъ коробочекъ множество хранился въ ихъ музее, золотыхъ, золоченыхъ, серебряныхъ, серебряныхъ, различной формы. Древнѣйшія — болѣе или менѣе сохвѣае и опчаспи круглыя. По болшей части съ однимъ кольцемъ.

Касательно количества цѣпочекъ и зеленой бисера Размуссенъ видитъ разительное сходство съ Скандинавскими обычаями, очевидное въ Копенгагенскомъ музее.

(992) Разм. 4. 23

Извѣстія *Сверныя* — изъ Эймундовой саги :
 Эймундъ приказалъ „женщинамъ выйши на го-
 родскую спѣну, со всіми дорогими ихъ украшеніями,
 разодѣвшись, какъ шолько могутъ, получше, и пол-
 сшныя золошныя кольца повѣсянъ на шеспахъ, чшобъ
 казашься пмъ (ш. е. вратамъ) въ высшей степени
 блистательными.“ БЧ. 1834. № 2. с. 20.

„На Эймундъ былъ плащъ съ (завязанными)
 шесемками, а въ рукъ несть онъ свой мечъ. —....
 Между нѣмъ ни шонъ, ни другая, (Ингштерда) не
 держали рукъ своихъ въ покоѣ: онъ разшегивалъ
 завязки своего плаща, а она скинула свой рукавъ
 (съ руки) и подмяла его вверхъ, выше своей голо-
 вы.“ с. 37.

Неразшпельное ли сходство въ описаніи Саги
 съ описаніемъ Ибн-Фоцлана и изображеніемъ въ Свя-
 шославовъ сборникъ!

ВѢДА.

Для збруи мы нѣмемъ шолько два слова изъ
 эшого періода *сѣдло*, с. 35 и *узда* с. 36.

Общее, или соопвѣшшвующее нынѣшнему эки-
 пажу слово было *возъ*: „Ни пѣши идемъ, ни ѣдимъ на
 конихъ, ни на *возѣхъ*, (говорящъ Древлянскіе послы)
 они же сѣдѣше въ *перегѣбѣхъ*, с. 28. Последняго
 слова не знаю.

Свяшославъ ходя *возъ* по собѣ невозяше. с. 35.

Встрѣчается еще слово *кола* (колеса), вмѣшпо
 воза: Повелъ Владимиръ пристройши *кола*; всклад-
 ше хлѣбы... *возити по городу*, с. 89.

Бориса *взложивша на кола*, *повезоша* и. с. 96.

Упошреблялась *сани*: *сани* (Ольгины) спояшь въ Плесковѣ и до сего дне, с. 31.

Взложьша и на *сани* (пѣло Владимирово), с. 93.

Изъ этого мѣста однако должно заключишь, что *сани* упошреблялись и льпомъ, ибо Владимиръ скончался Юля 15.

П И Щ А.

Общія названія: *брашно*, НЛ. с. 43. *кормля*, с. 91, *пища* с. 31.

О *пищѣ* есть въ льпописяхъ шолько общія выраженія, а именно о „*мясѣ опъ скота и зверины*“ объ „*овощахъ* различныхъ“ о „*рыбахъ, хлѣбахъ, медѣ* въ бчелкахъ“ с.

По случаю осады Благорода Печенегами встрѣчаются еще: *цѣлъ*, напоминающая Норманскую *zage*, въ родѣ соломапы, опшваръ изъ пшеницы, опшрубей, овса (993), *сыта, кисель*, до сихъ поръ извѣстные.

Конское мясо, упошреблявшееся Святославомъ (994), кошорое сполько соблазнило Каченовскаго и его слушателей, видѣвшихъ здѣсь воспочное обыкновеніе, было любимымъ кушаньемъ у Норманновъ. „Недостаткомъ въ хлѣбъ объясняешся сохраненіе на долгое время привычки ѣсть конское мясо: Исландцы, принимая Христианство, выгова-

(993) Карамзинъ I, пр. 482.

(994) См. это мѣсто ниже с. 440; также: и бѣгладъ великъ, яко по полугривѣ голова коняча, НЛ. с. 43. (на-возвратномъ пуши Святослава изъ Болгарин).

ривали себѣ на цю формальное позволеніе. По многимъ мѣстамъ въ Сагахъ видно, что въ праздники заколалось множество лошадей и рогатаго скота, и жерпвенное мясо раздавалось послѣ народу, какъ яство избранное“ (995).

Нѣкоторыя Норманны, опречааясь по обшпелельствамъ оцѣ приняаго ими крещенія, въ знакъ возвращенія своего къ богамъ съвера, ѣли жерпвенное конское мясо. (996).

„Бонды бросились къ Князю, Гакому доброму убѣждавшему ихъ принять Св. Крещеніе, и говорили, что онъ долженъ ѣсть быное оцѣ коней.“ (997).

Мясо варилось въ кошлахъ и лежало на угляхъ: „ни кошла, ни мясъ варя“, сказано о Свяспославѣ, „но по шонку изрѣзавъ конину ли, звѣринули, или говядину, на угляхъ испекъ ядаше.“ (998).

Кисель варился, с. 91.

Были повара: поваръ же Гльбовъ, именемъ Торчинъ, Н.Д. с. 98.

Для означенія посуды встрѣчаются: *кадъ*, (ошпуда наша кадка и проч.) *лукино* (меду), (ошпуда наше лукошко), *ведро*, *латки*, (почерпоща цѣжь ведромъ и льяше въ лашки), *корсага* (цѣжа и сышы), с. 91. *лжицы*, (ложки), деревянные и серебряныя, с. 89, *ножи*, с. 98.

(995) Деппингъ, I, с. 14, (996) Тьерри, I, с. 163.

(997) ССВ. II, 48. (998) Н.Д. с. 35.

П И Т Ь Е.

Медъ, напишокъ Норманскій и Славянскій: при-
спроише *меды* многи, говоришь Ольга Древлянамъ,....
они же свезоша *меды* многи *зело*, *взвариша* с. 29.

Вино: Святославу правилось жишь въ Болгар-
скомъ Переяславцѣ, „яко шу вся благая сходящяся—
опъ Грекъ. .. вино, с. 38.

Любимый напишокъ Нормановъ былъ Оі, (родъ
пива); нѣкоторые пиры получали опъ него даже
свое названіе на пр. *brotteferdar-ol*, прощальный (999).
Въ слѣдующемъ періодѣ мы встрѣчаемъ у насъ
олуй, пиво, которое осмалось разумѣнся опъ Скан-
динавовъ. Въ Нормандіи это пиво велось до 16
столѣтія (1000).

Кромъ Олуя у Нормановъ употреблялась *брага*
(бражный бокаль). Неужели наша брага ешь по-
же Норманскій напишокъ? (1001).

Квасъ. Владимиръ велѣлъ „въ бчелкахъ квасъ
возини по городу вопрошающимъ.“ с. 89.

З А Н Я Т І Я.

Варяги не занимались разумѣнся ни земле-
дѣліемъ, ни рукодѣліями, кои были предославены
луземнымъ Славянскимъ племенамъ, снабжавшимъ
ихъ всемъ нужнымъ для пропитанія и одѣянія (1002).

(999) На прощальномъ олуѣ произошли великія попойки,
и много говорено на попойкахъ, ССВ. I, 140.

(1000) Деппингъ, II, с. 204. (1001) ЖМНП. III, XVI, с. 56.

(1002) Впрочемъ и объ нихъ извѣстій очень мало: Коза-
ромъ по цѣлту *отъ рала даемъ*, бѣвчають *Вѣтчи*
Святославу: НЛ. с. 35. опъ *пуга*, с. 50.

Единою бо ми и сваряцю, и опому *мынуше уснѣ*, раз-
гнѣваясь на мя, преторже черви руками. с. 87.

Они любили только торговлю, о которой изслѣдованіе представлено выше.

Изъ женскихъ занятій можно упомянуть о золопошвейномъ искусствѣ, сколько знаменитомъ на Сѣверѣ, (и бѣ луда у него золопомъ испікана — у Якуна, пришедшаго къ Ярославу) и въ нашихъ старинныхъ пѣсняхъ.

УВЕСЕЛЕНІЯ.

Пирь. Первое извѣстіе о Княжескихъ пирахъ принадлежитъ Владимирову времени, но въпѣтъ никакаго сомнѣнія, что они велися искони.

Избытъ же Володимѣръ, (опасности въ войнѣ съ Печенѣгами), постави церковь, и створи праздникъ великъ, варя *Т проваръ* меду, и съзываше боляры своя, и посадники, старѣйшины по всемъ градамъ, и люди многи, и раздаѣ убогимъ *Т* гривень. Праздновавъ Князь дня И, и възрацашеться Кыеву на Успенѣ Святыхъ Богородица, и ту пакы стваряше праздникъ великъ, съывая безчисленное множество народа, НЛ. с. 88.

Эпо благотворительные пирьы Христіанскаго Князя, а вошъ и мірскіе :

Сеже пакы стваряше людемъ своимъ по вся нѣдѣля: устави на дворѣ въ гридьницѣ пирь створити, и приходити боляромъ, и гридемъ, и съцьскимъ, и десляцьскимъ, и нарочитымъ мужемъ, при Кязи и безъ Кязя: бываше множество отъ мясъ, отъ скота, и отъ зѣрины, баше по избылію отъ всего. Егдаже подѣпяхуться, начылахуть ропшати на Кязя, глаголюще: зло естъ нашимъ головамъ! да намъ лсъпи деревянными дѣжцами, а не серебряными. Се слышавъ Володимѣръ, повелѣ *исковать* дѣжцы серебряны лсъпи дружити, с: 89.

Турій рогъ, упоминаемый столь часто въ нашихъ старинныхъ пѣсняхъ, слишкомъ извѣстенъ у Норманновъ, и упошребляешся особенно при пошсахъ (103).

Иише разумѣешя было необходимою принадлежностію пировъ, о коемъ см. ниже.

Ясное описаніе древняго Княжескаго пира ошавиль намъ Неспоръ въ житіи Феодосія, по поводу посщенія Святымъ Игуменомъ Свяпослава, сына Ярославова:

И единъ ошъ дни шедшу, къ тому, благому богоносному ошцу нашему Феодосью, яко вниде въ храмъ, идѣже бѣ Князь съде, и се видѣ многія играюща предъ нимъ: овы гусленныя гласы испущающы, другія же органныя гласы поющы, инѣмъ замарныя пискы гласящимъ; и шако всемъ играющимъ и всеелящимся, яко же обычаи еспѣ предъ Княземъ...

Не очевидно ли въ эшихъ словахъ изображаешся пиръ Норманскаго Конунга, съ его арфами, гуслими, пѣснями и скальдами?

На такихъ-шо пирахъ и воспѣвались подвиги Владимира вмѣстѣ съ подвигами его Вишязей. Ошпатки эшихъ пѣсень мы находимъ въ шакъ называемомъ собраніи Кирши Данилова, — сохраниясь въ ушсахъ народа, безпрешанно, въ печеніи времени, онѣ подновлялись, переначивались, смѣшивались, и дошли до насъ въ настоящемъ своемъ видѣ.

(1093) Напр. „пили рогъ его друзей, которые были знашны, и эшо называлось памяшью, minni,“ ССВ. II, с. 40

Сочинять ихъ послѣ было не кому, и только опъ современниковъ они могли вѣспись и помнись-ся въ устахъ народныхъ, — какъ, помнящая и шеперь, въ чемъ я убѣдился въ путешествіе свое по сѣвернымъ губерніямъ, гдѣ получилъ древнія пѣсни, списанныя опъ крестьянъ, знающихъ ихъ наизусть (1004).

Въ Лѣтописяхъ слѣдующаго періода находимъ мы извѣстія, хотя неясныя и неопредѣленныя, о древнихъ нашихъ пѣвцахъ.

Окончательно же убѣждаетъ сочинитель Слова о Полку Игоревѣ, у котораго безпрестанно вспрычаются мѣста, доказывающія множество прежнихъ сочиненій этого рода, множество *Словъ*. Съ самаго начала онъ говоритъ о *старыхъ словесахъ*, попомъ о пѣсняхъ старому Ярославу, храброму Мстиславу, „иже зарѣза Редю предъ полки Косоужьскими, красному Романови Святославичю;“ о пѣсняхъ Бояна, котораго называетъ соловьемъ древняго времени, внукомъ Велесовымъ, который „аще кому хощаше пѣснь шворити... своя вѣщія персты на живыя спруны воскладше, они же сами Княземъ славу рокошаху.“

(1004) Значокъ должны отличать въ этихъ пѣсняхъ, равно какъ и въ пѣсняхъ нашихъ семейныхъ, обрядныхъ, разные слоги, наложенные временемъ; должны отличать, какія слова, обороты, формы, принадлежатъ къ эпохѣ сочиненія, какія получили опъ перваго, прѣшняго вѣка, или нашего, времени. Такъ Шафарикъ, радондъ: предмною нѣкоторымъ драгоценнымъ перламъ Древности въ нашихъ народныхъ пѣсняхъ! Врѣнашу! Филологиче а люблю...

Въ заключеніи говорится еще что-то о гвсн-
опворѣ Святославѣ стараго времени Ярославля,
Ольгва, Когана... и опять упоминается о *лѣтнихъ*
пѣсняхъ старымъ Князьемъ, а попомъ молодымъ.

Вся эти мѣста очень не ясны, не смотря на
усилія нашихъ предлагателей, — по крайней мѣрѣ мы
получаемъ изъ нихъ понятіе о существованіи дре-
ней Исторической Поэзіи, принесенной съ Сѣве-
ра, между тѣмъ какъ Лирическая развивалась изъ
собственныхъ, ш. е. Славянскихъ элементовъ, дѣй-
ствуя взаимно одна на другую. Впрочемъ и Исто-
рическая, по свойству нашего языка и народнаго
характера, приняла у насъ другой, свой характеръ,
и наше Слово представляющъ несравненно болѣе
живоспи, теплоты, нежели Саги, главная прелесть
кошорыхъ состояла въ пищическомъ языкѣ.

Говоря это я опшюдь не оприцаю, что у на-
шихъ Славянъ были прежде историческія пѣсни,
принесенныя изъ первой опщизны (1005), но Ва-
ряжскіе Князья слушали разумѣется свои пѣсни,
кои продолжались шакъ и въ слѣдующемъ періодѣ,
а Славянскія опшавались собственностію Славя-
нскихъ племенъ, пока онѣ не слились въ вмѣстѣ.

Безъ всякаго сомнѣнія мы имѣли цѣлую пи-
щическую лишературу; мы имѣли Слова или Саги
о всѣхъ важныхъ и неважныхъ подвигахъ дре-
нихъ Князей нашихъ, начиная опъ Рюрика до на-
шествія Монголовъ, и далѣе, — лишературу;

(1005) См. помъ I, с. 105. Споръ мой съ Г. Максимовичемъ
объ эпномъ предметѣ помѣщенъ въ Москвитинѣ 1845 г.
N 1. 3. 7. 8.

о коей можемъ мы судить по Слову о полку Игоревъ, къ счастью до насъ дошедшему, и по другимъ слѣдамъ, открывающимся въ нашихъ древнихъ памятникахъ, при тщательномъ ихъ разсматриваніи.

Утвержденіе мое можетъ показаться парадоксомъ — предлагаю доказательства.

Олегу, приплывающей со множествомъ судовъ изъ Новагорода къ Киеву, выдающей себя за Греческаго купца, приглашающей къ себѣ на лодки Киевскихъ Князей Аскольда и Дира — смотрѣшь его повары, и приказывающей убишь ихъ, вынося на рукахъ Игоря, — развѣ это не извлечено изъ Саги, изъ Слова?

А походъ его подъ Константинополь съ 2000 судовъ и 20 племенами; а суда его на колесахъ, на коихъ подыльъ онъ по суху, при попушномъ вѣтрѣ, подъ спѣны города; а ядъ, подосланный Императоромъ въ брашнахъ, и ошгаданный Киевскимъ Княземъ; а щипъ, какъ знакъ его побѣды, на врапахъ Цареградскихъ; а парчевые паруса, устроеныя имъ на своихъ судахъ для возвращаго нуши — неужели это историческія, льпописныя показанія? Переводъ ихъ изъ Саги, изъ Слова, въ Льпопись, мечется въ глаза.

Такова и смерть Олега отъ любимата коня, копорую предсказали ему кудесники: Онъ вельвъ держашъ этого коня въ удаленіи, и чрезъ 4 года, по возвращеніи своемъ изъ похода, пошелъ посмош-

рѣшь на его косни, смѣясь надъ предреченіемъ, какъ изъ-подъ черепа выскочила змѣя, и ужалила Выпязя въ ногу.

Надѣюсь, мнѣ не нужно доказывать долго, что о мессии Ольгиной мы имѣли также обширное Слово, обширную Сагу, — какъ она научила пословъ Древлянскихъ претовати, чтобъ ихъ понесли Кіевляне въ перемъ въ ладѣ, и на дорогѣ велѣла бросить въ яму и засыпать землею, — какъ она сожгла другихъ пословъ въ банѣ, — какъ она покорила Коростень посредствомъ голубей и воробьевъ, пустивши ихъ ночью въ городъ съ огнемъ.

Точно тоже должно сказать о избавленіи Кіева отъ Печенѣговъ, о войнѣ Болгарской Свѣтослава, о походѣ Владиміра на Рогвольда и пр. и пр. — Однимъ словомъ Саги, Слова, были однимъ изъ важныхъ источниковъ Нестора, и имъ обязаны мы извѣстіями о древнѣйшихъ происшествіяхъ нашей Исторіи, точно какъ Исторія соплеменныхъ Руси Норвежцевъ, Датчанъ, Шведовъ, сохранилась въ многочисленныхъ сагахъ Исландіи.

Наши Слова, наши Саги, имѣли одинъ и тотъ же источникъ съ Исландскими. Замѣтимъ, въ подтвержденіе нашей мысли, что даже многія общеполительства, встрѣчающіяся въ Несторѣ, мы находимъ въ сѣверныхъ Сагахъ, на примѣръ о смерти отъ коня, о взятіи города посредствомъ ипницъ. Эти Саги, эти Пѣсни, рассказы, были первою при надлежностию пировъ Княжескихъ на Сѣверѣ, — и безъ всякаго сомнѣнія у насъ на Руси.

Почему древнія Саги не дошли до насъ?

Саги Исландскія двѣсти, пристра дѣтъ, сохранились въ изустномъ преданіи, и послѣ уже были записаны на островѣ Исландіи, гдѣ много особыхъ обшьяшельствъ содѣйствовало этому явленію, — а у насъ чрезъ двѣсти пристра дѣтъ послѣ Олеговъ, Владиміровъ, Ярославовъ, нагрянули Татары, — и намъ было не до записыванія пѣсень, особенно на Югѣ, гдѣ съ явленіемъ Козачества являюся другія Саги, козацкія историческія пѣсни и думы, смѣнвшія, приведшія въ забвеніе, прежнюю поэзію.

Вторая причина, — это отвращеніе нашего Духовенства отъ всѣхъ мірскихъ, свѣтскихъ предметовъ сочиненій, а кромѣ Духовенства писать могли немногіе.

Ксшати присоединю здѣсь Спрингольмовъ очеркъ требованій отъ Сѣвернаго Скальда:

„Онъ долженъ быть богатъ въ изобрѣщеніи, остроуміи, и мысленіи; онъ долженъ быть знакомъ не только съ современными примѣчательными происшествіями, ибо ихъ надо ему воспѣвать, — онъ долженъ обладать свѣдѣніями о происшествіяхъ прежняго времени, и преимущественно знать общоятельно сѣверное ученіе о богахъ, какъ основаніе пипическаго языка и мифологическихъ образовъ. Быстрый и смѣлый ходъ, богатство и смѣлость въ образахъ, глубокое и сильное чувство,

нонь гордости и вместе граціозность, господствующую въ языкахъ древнихъ Радкія, устарѣлыя, въ обыкновенной рѣчи не употребительныя слова и названія, были приняты или удержаны въ языкѣ Скальдовъ, чтобъ возвысить его надъ ежедневнымъ, и сообщить ему больше торжественности, которая увеличивалась особенно описаніями лицъ и вещей, заимствованными изъ Мифологіи и природы, сказанными, исполненными образомъ. Простое названіе вещи считалось принадлежностію ежедневнаго языка. Скалды любили описательныя названія, и старались роскошнѣе разнообразіемъ многозначительныхъ образомъ, въ коихъ заключались слова и цѣлыя положенія, напрягать мысли слушателей, и воспламенять ихъ воображеніе. Они употребляли въ то же время ужасную перестановку словъ, и умѣли, если хотѣли, такъ скрыть свои мысли посредствомъ запутанныхъ оборотовъ, темныхъ, изысканныхъ описаній и особенно мудреныхъ словъ, что нужень былъ великій даръ соображенія, дабы выразумѣть ихъ смыслъ.“

Послушаемъ его далѣе:

„Пѣсни, переходя отъ поколѣнія къ поколѣнію, питали любовь къ пѣнію, и производили новыхъ Скалдовъ. Многіе такіе следовали за Гаральдомъ Гильдебраномъ на Бравальское сраженіе, и воспоминаніе объ этомъ великомъ происшествіи было прославлено въ языкахъ. У всѣхъ сѣверныхъ Князей были Скалды.“

„Пѣсни были различны: *Dgapa* (множ. *dgarog*) — героическія, споржеспивенныя, величественныя спихотворенія, пѣсни во многихъ отдѣленіяхъ, съ возвратными спихами, (*Kehrreimen*), въ конхъ воспѣвались дѣянія и жизнь Королей и великихъ героев. О мужахъ, менѣе славныхъ и высокихъ, о происшествіяхъ, менѣе значительныхъ и важныхъ, сочинялись *Flökg*, пѣсни меньшаго объема, безъ отдѣлений и возвратныхъ спиховъ. Въ древнихъ пѣсняхъ особенно въ *Dgapa*хъ, бываетъ обыкновенно родъ *refrein* изъ двухъ или чешырехъ спиховъ, кошорые принадлежатъ къ правильной спрочѣ, и только въ концѣ каждаго новаго отдѣленія пѣсни повтораючися“ и пр.

„Скальды путешествовали по всемъ странамъ, гдѣ употреблялся Сѣверный языкъ, чшобъ собирать предметы для своихъ пѣсенъ, и пріобрѣтатъ честь и награду. Скальдъ входилъ въ Княжескую палату, гдѣ Король съ своими мужаи сидѣлъ и пилъ, просилъ о позволеніи представитъ пѣснь въ честь Короля, произносилъ ее мужеспивеннымъ голосомъ, и получалъ золотыя гривны, (*Ringe*), знашныя оружія, драгоценныя одежды и содержаніе при дворѣ Княжескомъ. Спихотвореніе выучивалось наизусть придворными людьми, и должно было оспаватся, передаваться въ воспоминаніи, чшобъ довести до потомства княжескую славу. Опъ Скальдовъ требовалось, чшобъ они не только обладали искусствомъ сочинять и произносить спихи съ досто-

вспомомъ и живосцію, но они должны были имѣть въ памяти пѣсни древнихъ Скальдовъ, и память ихъ посредствомъ урраженія была шакъ изощрена, что одинъ Скальдъ могъ пропѣть Королю Гаральду Гардраде, (мужу нашей Елисаветы Ярославны), шестидесять пѣсней, и когда Король, слышавшій ихъ до глубокой ночи, спросилъ Скальда, знаешь ли онъ еще, шо сей опивчалъ, что можешь еще пропѣть полсполька. Пупешествуя отъ двора ко двору, изъ спраны въ спрану, Скальды въ древности были сведомые люди своего времени, попому что многое видѣли, и опышомъ извѣдали.

„Къ пѣнію присоединялись повѣсти, рассказы изъ древнихъ сѣверныхъ героическихъ сагъ, — самое любимое провозженіе времени при Княжескихъ дворахъ, часныхъ обществвахъ, и въ домашнемъ кругу креспьянина. (1006).

Для увеселенія Князя имѣли загородные дома, или села, и особыя жилища въ разныхъ городахъ. Это узнаемъ мы изъ извѣстія о гаремахъ Владимировыхъ :

И быша ему водимыя : Рогнъдъ, юже посади на Лыбеди, наже ныне стоить сельце *Предъславичю*.

„А паложницъ бѣ у него 300 *Вышегородъ*, а 300 въ *Болгарехъ*, а 200 на *Берестови* в сельци, еже зоуть ныне Берестовое.

(1006) Спрингольмъ, II, с. 150.

Несторъ говоритъ, что В. любилъ Бѣлгородъ „бы бо любя градъ съ. с. 86. Тамъ была княжа медуна (медве. земля между лукию, бы бо погребено въ Калжи медунахъ) с. 91.

Воролянто такія заведенія были и въ другихъ городахъ и селахъ, что яснее предсказавшися намъ въ удѣльномъ периодѣ.

Самое любимое мѣсто у Владимира было *Берестово*, гдѣ онъ и умеръ ().

Объ Ярославі также сказано въ описаніи Печерской церкви: К. Ярославу, любящу *Берестовое*. НК. 108. Тамъ и Владимиръ скончался.

Въ Новгородѣ у Ярослава было загородное село *Ракома*, (развиваясь Ярославъ, иде на Рокомъ), которое встрѣчается и въ позднѣйшихъ извѣстіяхъ. НД. с. 101.

Такъ и, на сѣверѣ:

Гаральдъ Графельдъ и Гудродъ, его братъ, побѣди на смерти Князя Тригви, въ его дворѣ (1007).

Король Гаральдъ спарва живаль чество по дворамъ своимъ въ Hördaland, Alrekstadir, Sänn, Fitiar или Utstein, или Oddwaldsnes въ Корншв (1008).

Къ числу увеселеній принадлежала *звѣриная ловля*.

Ловища Ольгины сохранялись долго въ Деревыхъ, с. 31, и въ Новгородской волости: ловища ея супъ по всей землицѣ... с. 34.

Ловъ дѣтуще Свѣвладичю... и шедъ бо ис Кіева, гна по звѣри въ лѣсъ, и узрь и Олегъ и рече: кто се еспь. И рѣша ему Свѣвладичъ, и захавъ уби и, бы бо ловы дѣя Олегъ, с. 43.

Мспиславъ изыде на ловы. НК. с. 104.

(1007) ССВ. II, с. 164. (1008) ССВ. I, с. 376. Также, с. 245.

Рыбная ловля. Иностранные летописатели свидетельствуютъ, что Ярославъ ловилъ рыбу въ Кіевѣ удою въ то время, какъ пришло къ нему извѣстіе о приближеніи Болеслава, Короля Польскаго, къ Кіеву (1008).

Баню очень любили Норманны, которые обыкновенно ходили въ онаѣ по субботамъ: Въ 1003 г. вслѣдствіе заговора рѣшено было умертвить всѣхъ Норманновъ въ Англии, 13 Ноября, въ день Св. Бригиды. Этотъ день пришелся въ субботу, когда Норманны по древнему обычаю привыкли ходить въ баню (1009).

Деревянамъ же пришедшамъ повелъ Ольга возъ створити... пережыюша испокну... и запроща о нихъ испокну И.Л. с. 29.

Древнѣйшее извѣстіе о нашихъ баняхъ находится въ повѣствованіи Св. Апостола Андрея Первозваннаго:

Дивно видѣхъ Словѣнскую землю; и дучи мнѣ стѣмо, видѣхъ бани древены, и пережыюша е равно, совлокущся, и будуть нази, и обляются квасомъ уснѣнныи, и возмутъ на ся врушьє младое, быюшьє сами, и до того ся доблюють, егда влзюушьє живи, и обляюшьє водомо спуденою, тако ожумъ, (1010), и по шворашъ по всѣ дни, не мучими выкииже, но сами ся мучашъ, и по шворяишь мовеньє собѣ, а не мученьє (1011).

(1008) Кар. II, пр. 12. О рыбной ловлѣ у Нормановъ Деппингъ, II, с. 15, 16.

(1009) Стрингольмъ, I, с. 159.

(1010) Воишь она — Прислицева мещра!

(1011) И.Л. с. 5. Любопытно происхожденіе этого преданія.

Г Л А В А IX.

ХАРАКТЕРЪ НАРОДНЫЙ.

Страсть къ войнѣ. Изъ одного обозрѣнія походовъ и войнъ можно уже сдѣлать заключеніе о *страсти къ войнѣ* Варяговъ-Руси, спрашивъ, кошорою опличчались ихъ единоплеменники предъ всѣми современными народами Европы.

Мукадеси (Географъ XI вѣка) говоритъ: Великому новорожденному сыну опецъ бросаетъ мечъ, говоря: шо полько твое пы приобрьнешъ мземъ (1012).

Расмуссенъ приводитъ Helda-Quida Hundingebana in Edda Ant. Ч. II, р. 60, гдѣ рассказывается что Король Сигмуншъ далъ шоржешвенно новорожденному сыну своему Гельгъ украшенный мечъ. Такъ было древле и у Ирландцевъ, кошорые заимствовали безъ сомнѣнія эшопъ обычай у Скандинавовъ (1013).

У Мирконда: у Руссовъ ешпъ обычай, опдавать все свое имвнѣ дочерямъ а сыновьямъ полько мечъ, съ словами: вопъ твоя часпъ (1014).

Мущины съ дѣшеина начинали ходипъ на войну. Разишельное доказательство мы видимъ въ Свяшославѣ, кошорого даже мапъ-вдова, должна

(1012) Френъ 3. Расмуссенъ 31, (1013) Разм. шамъ же.

(1014) Френъ, пр. 13, с. 58. Деппингъ.

была опустивши на сраженіе : сънемъшемъся объ-
ма полкома накупъ , суну копьемъ Свѣтославъ на
Деревляны, и копые лещъ сквозъ уши коневн, удари
в ноги коневн, бѣ бо *дѣтеска*. НЛ. с. 30.

Еще примѣръ, нѣсколько позднѣйшій, имѣемъ
мы о Мстиславѣ , копѣрѣй , „сый дѣтескъ“, бил-
ся на Колокшѣ съ Ольгомъ Свѣтославичемъ. НК.

Такъ и на Сѣверѣ: Эйрикъ, сынъ Ярля Гакона,
участвовавъ въ походахъ, бывъ 10 и 11 лѣтъ (1015).
Оловъ 13 лѣтъ , и пр.

Свѣтославъ вообще можетъ служить пред-
ставителемъ бравныхъ Варяго-Русскихъ Князей :
„Князю Свѣтославу възрастѣшио и возмужавшио :
нача вои совокупляши многи и храбры, и легко хо-
дя, аки пардусъ, воины многи пворяше. Ходя възъ
по собѣ не возяше , ни копыла, ни мясъ варя , но
по шонку изрѣзавъ конину ли, или говедину, на углехъ
испекъ ядыше, ни шапра имяше, но подъкладъ по-
славъ и сѣдло в головахъ : шакоже и прочни вои
его вси бяху. Посылаше къ спранамъ глаголя: хочю
на вы иши.“ НЛ. с. 35.

„И созва Царь боляре своя в полашу, и рече
имъ: шпо спворимъ, яко не можемъ прошину ему
спашн? И рѣша ему боляре: послн к нему дары ;
искусимъ и, любъзнимъ ли есмь злату, ли паволо-
камъ? И посла къ нему злато и паволоки, и мужа
мудра; рѣша ему: гляданъ взора, и лица его, и смысла
его. Онъ же вземъ дары , приде къ Свѣтославу...

поклонившася ему, положиша предъ нимъ алашю и паволоки, и рече Святославъ, кромѣ зря, опрокомъ своимъ: схорошатне. Они же придоша ко Царю, и созва Царь болгары, рѣша же посланин, яко приходомъ к нему, и вдахомъ дары, и не зрѣ на на, и повелѣ схоровити. И рече единъ: искуши и еще, послѣ ему оружье. Они же послушаша его, и послаша ему мечъ и итно оружье, и принесоша к нему; онъ же примѣ нача хвалити и любити...— и повѣдаша (Царю) вся бывшяя, и рече боляре мюшь се мужъ хоче быти, яко имѣти, шебрежеть, а оружье емлетъ; иицѣ по дашъ с. 43.

Вопѣ Святославъ, но менѣ ли воинственны Олегъ, Владиміръ, Ярославъ, Мстиславъ, Владиміръ сынъ Ярославовъ (1016).

Самыя женщины Норманскія участвовали въ войнахъ. Укажемъ на *Ольгу*, которая предводительствовала въ войнѣ мести съ Древлднами, по Неспору на *Ингигерду*, о которой представляешь сполько примѣчательныхъ подробностей Эймудова Сага во время войны ея мужа съ Свашподкомъ и Брячиславомъ.

Женщины Норманскія часто ходили на войну, и принимали на себя даже предводительство. Они называются обыкновенно Skoldmoë, дѣвы щинговъ,

(1016) Брапный Норманскій духъ продолжается и въ ближайшемъ періодѣ, искажаясь уже постепенно междуусобными войнами.

щипомосныя. Сага представляють множество при-
мѣровъ (1017).

Несчислаю нужнымъ говорить о храбрости,
неуспрашивости, мужествѣ и прочихъ военныхъ
доблестяхъ. Онѣ были столь обыкновенны, что
скорѣе могутъ починься пороками, и испернику труд-
нѣе найдти свойства противоположныя.

Левъ Діакоуъ говоритъ (1018): „но что сей на-
родъ отважеть до безумія, храбрь, силенъ, что на-
падетъ на всякъ соседственикъ народовъ, мно-
гіе свидѣтельствуютъ, и даже божественный Даво-
кіль о семъ упоминаеть въ слѣдующихъ словахъ:
„Се азъ навожу на шя Гога и Могога, Князя Росъ.“

Славолюбіе тѣсно соединено было съ спрасію
къ войнѣ, и составляло съ нею какъ-бы одно свой-
ство: Варяги-Русь любили войну, пошому что
любили славу, и любили славу, пошому что люби-
ли войну. Свяшославъ представляеть намъ оныя
вѣрное изображеніе этой спрасіи: да не посрамимъ,
говоритъ онъ, земль Рускѣ, но ляжемъ коспныи;
мершвыи бо срама неимамъ, аще ли побѣгнемъ, срамъ
имамъ, ни имамъ убѣжати; но сипанемъ крѣпко, азъ
же предъ вами поиду, аще моя глава ляжеть, по
промыслише собою. ИЛ. с. 40.

Володимерь же градъ бывъ, заможи городъ на
бродъ шомъ, и на рече и Переяславль, зане перея-

(1017) Извѣщеніе см. у Диппийъ, I, 50 и проч.
(1018) с. 13.

славу опрокъ.... възрашися въ Кыевъ съ побѣдою и *славою* великою. НЛ. с. 87.

Такъ дорожила славою Елизавета, дочь Ярославова, не хотѣвшая опдать руки своей иначе, какъ въ награду знаменитыхъ бранныхъ подвиговъ (1019) Такъ Рогвальдъ рассказывалъ машерия Ингигердъ, до брака ея съ Ярославомъ, убѣждая выйдти за Олава Толспаго, Короля Норвежскаго, особенно за его геройскіе подвиги, что онъ въ одинъ упренній часъ полонилъ пять Королей и взялъ подъ себя ихъ земли и имѣнія (1020).

Точно шакovy были Норманны. Слава и добыча — вопъ по Сагамъ главный лозунгъ всѣхъ Вишяжскихъ походовъ (1021).

Корыстолобіе — вторая побудишльная причина войны: всѣ походы оканчивались данью — самую богашую доставляла Греція, и мы видѣли, съ какимъ рвеніемъ спремались шуда всѣ наши первые Князья.

Первое средство, къ которому прибѣгали Греки для отвращенія войны, было золото и серебро.

Не ходи, говоритъ Царь Игорю, но возми дань, юже ималъ Олегъ; придамъ и еще къ той дани. НЛ. с. 20.

Ръша же дружина Игоревн.... то что хотимъ болевшого, не бившеса *имати глаго и серебро, и паволоки.* с. 19.

(1019) См. выше. с. 103. (1020) Стр. II, 277.

(1021) Стр. I, 330. Тамъ читатель можетъ подробнѣе ознакомиться съ браннымъ характеромъ Норманновъ.

Повди съ нами въ дань, говорятъ воины Игорю, да и ты *добудеши*, и мы. с. 27.

„Весь Скъскій народъ,“ говорятъ Левъ Діаконъ, по поводу предложенія Калокпра Святославу, „чрезвычайно *корыстолюбивъ*, жаденъ къ подаркамъ, и даже любитъ самыя обтщанія.“ „Святославъ, восхищенный надеждою получить богатство,“ и пр. с. 48.

„Какъ Сѣверные народы, особливо Россы, Хазары и Венгры, часто за нѣкоторую малую Греческимъ Царямъ оказанную услугу требовали у нихъ царской одежды, вѣнцовъ и епанечъ; то Константинъ совѣщавалъ сыну своему Роману отказывать имъ въ томъ слѣдующимъ образомъ:“.. (1022).

О Норманнахъ говоришь нечего въ эпномъ ошнощеніи: они слишкомъ извѣсны.

Въ *жестокости* наши Варяги-Русь не уступали также своимъ единоплеменникамъ. Собственныя и иносранныя лѣтописи преисполнены свидѣтельствами.

Поча Олегъ воевати Деревляны, и прамучивъ и НЛ. с. 15.

И выиде *Олегъ* на брегъ, и воевати нача, и многи убійства сотвори..“ а ихъ же имаху плѣнники, овѣхъ посяху, другія же мучаху, иныя же разспрѣлаху, а другія въ море вмешаху, и ина многа творяху Русь Грекомъ. НК. с. 24.

Объ Игорѣ точно также: *Иде Игорь*... и почаша воевати... Ихже емше, овѣхъ распинаху, другія аки спранъ

(1022) ИВИ. III, с. 44.

попавляюще и сприваху въ ня, взимахуиъ, опаки рущь съязывахуиъ, гвозди желзными посреди главы въбивахуиъ ихъ.... монастыри и села пожьгоша. НЛ. с. 13.

Игорь... иде въ Дѣрева въ дань... пасилше имъ. с. 27.

Ольга велѣла первыхъ своихъ святыхъ засыпати живыхъ землю, вторыхъ смечь въ бань, третихъ повелѣ стьми дружинъ. потомъ взя градъ и пожже... овыхъ изби, а другія работъ предасть. с. 31 (1025)

Святославъ безчеловѣчнымъ образомъ пересаажалъ на колѣ 20 тысячъ человекъ пльныхъ, говоритъ Левъ Дьяконъ. с. 85.

Онъ же: С. созвалъ всехъ знаменитыхъ родовъ и богатствомъ Мисонъ, числомъ до 300 человекъ, и совершилъ надъ ними жестокое и безчеловѣчное злодѣйство: приказалъ всемъ опрубить головы, а прочихъ въ оковахъ заключить въ пещеры. с. 86.

Варазы баху мнози у *Ярослава*, и пасиле шворяху Новгородцемъ и женамъ ихъ: *Вспавине* Новгородци избива Варагы во дворѣ Пороомы, и разгнѣася *Ярославъ*, и шедъ на *Рокандъ*, сѣде въ дворѣ, пославъ къ Новгородцемъ, рече: уже мнѣ сихъ не крѣсипи. И позва къ себѣ нарочитыиъ мужи, иже баху истькии Варазы, облыснивъ и истече. НЛ. с. 101.

А вопъ какъ поступали они между соброю :

Олегъ пригласилъ къ себѣ обманомъ въ лодку *Аскольда* и *Дира*... высказавъ же вси прочии изъ лодья... и убилъ *Аскольда* и *Дира*. с. 14.

Сынъ *Святославовъ* *Олегъ* убилъ *Свзпальчица* с. 42
Ярополкъ погубилъ *Олега* с. 44. *Владимиръ* убилъ *Ро*

(1023) Разумеетсяъ здѣсь ешь много и сказочнаго. Спомъ I, с. 180.

вольда и двухъ сыповъ его, а дочь взялъ себѣ въ супру-
жество, с. 45 (1024) потомъ убилъ Ярополка с. 45 (1025);
Ярославъ собрался воевать съ вичемъ Владиміромъ с. 92.
Святополкъ убилъ братьевъ: Бориса, Глебъ и Овасослава,
с. 96, 97, 100. Ярославъ заключилъ въ порубъ брата Сузда-
слава. НК. 905, Ингигерда хотѣла убить Эймунда. БЧ. с. 37.

Жестокость, кровожадность, принадлежали къ отличительнымъ чертамъ вѣка, и съ этой поч-
ки должно смотрѣть на Святополка, на кото-
раго исключительно падаютъ у насъ обвиненія.
Его поступокъ есть самое обыкновенное яв-
леніе въ Исторіи того времени, за которое онъ
долженъ отвѣчать попомству, по крайней мѣрѣ
наравнѣ со всеми своими современниками. За что
же онъ несетъ лишнее наказаніе? Причина очень
ясная: Борисъ и Глебъ, несчастныя жертвы об-
стоятельствъ и времени, ознаменованные небесной
благодатью за свои добродѣтели, сившія въ мракъ
варварства, за мученическую смерть, были при-
чтены церковію нашею къ лику святыхъ; убіеніе
ихъ должно было казаться для льтописателей,
набожныхъ монаховъ, преступленіемъ, вредящю-
щимъ мѣру всѣхъ обыкновенныхъ преступленій, и
они взяли все свое негодованіе на память убійцы,

(1024) Такъ Ролмонъ убилъ въ Байе Графа Беренгера, и
взялъ къ себѣ дочь его для сожительства. Деппинъ, I, с. 85.

(1025) „Донриий ми говоритъ Владиміръ Блуду, „аще убью
брата своего, имѣнишия хочю во оупца мѣсто,“ и Блудъ
помогъ Владиміру исполнить его намѣреніе. НЛ. с. 45.

изобразивъ его дѣйствія самыми черными и опрашительными красками.

Мы не спашемъ обвинять ихъ въ пристрастіи, уважимъ ихъ правый гнѣвъ, и согласимся, что они не могли сморгнуть на это происшествіе съ другой почки, но если не могли отдѣлиться въ своемъ понятіи Святополка отъ Святыхъ Бориса и Глѣба; но съ другой стороны согласимся, что позднѣйшіе Испорики должны были внимательнѣе и оспорожнѣе, и тщательнѣе различать *vitia hominis et vitia saeculi*: Святополкъ не только былъ равенъ пресупленіямъ съ своими современниками — Олегомъ, Ярополкомъ, Ярославомъ, но еще легче можешь оправдываться, нежели они.

Сынъ старшаго сына Святославова Ярополка, онъ имѣлъ неоспоримое право на Кіевъ, и поэтому напрасно Испориографъ называетъ его похищителемъ престола, и говоритъ что: „обрадованный смертію дяди и благодѣтеля, сей недоспойный Князь спѣшилъ воспользоваться ею (1026).“ Престоль принадлежалъ ему по праву, и не былъ похищенъ имъ. Противъ мнѣній Испориографа представляю самаго вѣрнаго свидѣтеля — Святаго Бориса. Вотъ что описывалъ онъ сподвижникамъ, которые по полученіи въ походѣ извѣстія о смерти Владимировой, совѣщавали ему идти въ Кіевъ и овладѣть престоломъ: „могу ли поднять руку на брата старѣйшаго! Онъ долженъ быть мнѣ впо-

(1026) Карамзинъ II, с. 6.

рымъ опцемъ.“ Ясно ли, что сами братья не сомнѣвались въ его правъ ?

Между тѣмъ Святополкъ, кажется, не любилъ: Бояре скрыли смерть Владимира, Борису совѣщавата дружина занявъ престолъ опцовскій, — и онъ рѣшился на убійства, опасаясь поперяшь престолъ Кіевскій, принадлежавшій ему по всемъ правамъ. (1027).

Сѣверныя свидѣтельства о жестокости Норманновъ приводятъ не считаю за нужное; одѣми почти словами описаны ихъ дѣйствія съ нашими, и только собственныя имена различны (1028).

Сожиганъ враговъ своихъ въ древности на Сѣверѣ — не было ничего необыкновеннаго. Саги исполнены примѣровъ этого рода. Такъ сожгла Сигрида Споррада своихъ названныхъ жениховъ (1029).

Ослѣпленіе было обыкновенно, у Норманновъ (1030). Ближайшіе примѣры Василька и Мспислава Изяславичча доспапочно подтверждаютъ у насъ этотъ варварскій обычай.

(1027) Разсужденіе мое о Святополкѣ напечатано было еще въ 1828 году въ ТОИР. т. IV.

(1028) ССВ. I, 141, 142. и пр.

(1029) ССВ. II, 307.

(1030) Гошье д' Аркъ, с. 416. Впрочемъ это обыкновеніе было и у Грековъ, которые ослѣпили патрикья Игоря и Владимира.

Гордость. Вла нвста Княжа, ни рода Княжа, говоришь Олегъ Аскольду и Диру, по азѣ семь рода Княжа, и се ешь сынъ Рюриковъ с, 14.

Россійская Рунгидя, говоришь Консиданцинь изволила стояти въ опоромъ до нѣхъ поръ, пока прочіи Княжескія особы, неведеши были церемони-мейстеромъ, и не поклонилися Динерапридъ до земли. После того наклонивъ не много голову, съла сна на томъ же мѣстѣ, гдѣ стояла. (1031).

Свиплославъ, говоришь Левъ Діаконъ, надменный одержавшии побѣды, исполненный парварской своей гордости, далъ Римлянамъ слѣдующій гордый отвѣтъ (1032) и проч.

Владимиръ, собиравсь ийти на брата Ярополка послалъ къ Рогвольду, Князю Полоцкому, просишь дочери его Рогньды въ супружество. Отець передалъ ей предложеніе: хочешь ли за Володимера, Она же рече: нехочю розупи робичича, но Ярополка хочю. НЛ. с. 45.

И слышавъ же Володимеръ, и разгнѣвась о той рѣчи на хочу азъ робичича, пожался Добрыня, и исполнися яросии, и поемше вой, и идоста на Полтескъ; и любдиста Роговолода. А Роговолодъ вбже въ городъ, и приступивше и къ городу, и взяша и градъ Полтескъ, и самаго Князя Роговолода изымаца, и жену его, и дщерь его. Добрыня поноси дщери его и ему, нарекишему робичича, и повелъ Володимиру быти съ нею предъ отцемъ ея и матерію, и потомъ отца уби, а саму помъ жене, и нареко-

(1031) ИВИ. III, с. 52.

(1032) ЛД. с. 65.

ща има ей Горислава, и роди Изяслава. Поя же цаки и
 ины жены многи, и нача ей негодоващи. Нѣколи ему при-
 шеду къ ней и уснувшу, и хотѣ зарѣзати пожемъ, и
 ключиса ему убудѣнсь, и а ю за руку. Она же сожалѣла-
 ся рече бѣхъ: „заще отца моего уби, и землю его полони
 мене дѣла, и се нынѣ не любши мене со младенцемъ
 симъ.“ И повелѣ ей успрошися до всю ушварь Царскую,
 яко же въ день посага ея, и състи на постелѣ свѣщѣ
 въ храмнѣ, да пришедъ пошнетъ ю. Онажъ тако со-
 швори, и давши мечъ сынови Изяславу въ руку нагъ,
 рече: „Яко видѣтъ ти отецъ, рцы выступя: опче, егда
 единъ минимоса года.“ Володимеръ же рече: „А како ты
 мнѣтъ здѣ“ и повергъ мечъ свой. И созва бояры, и повѣда
 имъ. Они же рекоша: „Уже не уби ея дѣятии дѣла сего,
 по воздвигни опчиву ея, и дай ей со сыномъ своимъ.“
 Володимеръ же успрои городъ, и да има, и нарече имя
 граду шому Изяславъ, и отполѣ мечъ возиматюшъ Рого-
 воложи влуды прошиву Ярославль внукомъ (1053).

Исторія Рогнѣды естъ чистая *Норманская*
 Исторія, и вспрѣчается безпреспанно въ ихъ ска-
 заніяхъ. Одной ея довольно бы было для убѣжденія
 въ Норманствѣ эпихъ людей, приходившихъ изъ-за
 моря. (Бѣ бо Рогъволодъ пришелъ и за морья, с. 45).
 Приведемъ нѣсколько параллельныхъ мѣспъ:

Торборгъ, сестра Исландца Горда, объявила,
 что она будещъ искашь смерти шого, кшо убещъ
 ея брата, хошя мужъ ея Евдريدъ принадлежалъ
 къ злѣйшимъ его непріащелямъ. Гордъ былъ меж-
 ду шѣмъ убишъ Торспенемъ. Евдريدъ пришедъ
 домой съ многочисленной дружиной, рассказалъ о

случившимся. Торборгъ, идучи спать съ своимъ мужемъ, взяла съ собою мечъ. Мужъ былъ раненъ, и спросилъ ее, какъ они могутъ опять сойтись. Она пошребовала головы Торстена. Ендридъ уршисть ее на слѣдующій день. Потомъ она пошребовала, чтобъ Ендридъ взялъ къ себѣ и воспиталъ дѣшней Горда; онъ согласился и на это. И всѣ хвалили дѣйствія Торборги въ этомъ дѣлѣ, и сказали, что она вела себя славно“ (1034).

Король Олафъ передалъ сестрѣ своей Асиридъ предложеніе, сдѣланное ему, выдать ее замужъ за нѣкотораго Эрменга. Она отвѣчала: мало мнѣ сладости въ томъ, что я Королевская дочь и Королевская сестра, если мнѣ должно выдти замужъ за беззнашнаго человека; лучше нѣсколько зимъ подождать мнѣ другаго случая. (1035)

Рагнильда, дочь Магнуса добраго, говорила: еслибъ живъ былъ Король Магнусъ, то онъ не выдалъ бы меня ни закого мента какъ за Короля; впрочемъ никто не долженъ думать, чтобъ я взяла себѣ мужемъ человека незнашнаго (1036).

Гаральдъ пригожеволосый просилъ руки Гиды. Она отвѣчала, что можешь выдти замужъ только за шакаго могущеспивеннаго Короля, какъ Шведскій или Датскій (1037).

(1034) Спрингольмъ II, 295, 296.

(1035) ССВ. II, 300. Спрингольмъ 18, 288.

(1036) Спрингольмъ II, 278.

(1037) Деппингъ II, 37.

По законамъ Саваритинъ вообще люди, рожденные съ одной стороны отъ родителей рабскаго сословія, не имѣли много уваженія, какимъ пользовались рожденные отъ свободныхъ, какъ съ опцевской, такъ и съ машерней стороны (1038).

Давицы не хотѣли даже сидѣть подлѣ домовъ. При бракосочетаніи обращалось особенное вниманіе со стороны жѣны, какъ и со стороны мужа, на равенство рожденія и знатности.

Вагнъ Аказонъ произнесъ обѣтъ вѣхать въ Норвегію, и не возвращаться, пока не прогонитъ Торкеля, и не заложитъ дочери его Ингиборги, безъ согласія родственниковъ (1039).

Гудродъ послалъ къ Королю Гаральду Рыжебородому просить дочери его Азы въ супружество. Послы привезли отказъ. Гудродъ пошелъ на него войною. Гаральдъ и сынъ его пали. Гудродъ взялъ Азу, и заложилъ ю. Она родила сына Гальфана. Черезъ годъ Гудродъ повкалъ на широкое море. Однажды отъ очень марины, и идучи съ морабля... вспрѣвшись съ человекомъ, котораго прокололъ его конекъ. Это былъ ошрекъ Королевы Азы. И она не скрывала, что дѣло сдѣлалось по ея совѣту (1040).

Она взяла своего сына и водворилась въ Княжеснѣ, которое принадлежало ей отцу (1041).

ИСТЕЖИТЕЛЬНОСТЬ

У Варяговъ-Руси была закономъ, какъ это мы видимъ изъ Русской Правды: ажъ убьешь мужь мужа, по мстити брапу брапа, любо опцю, любо сыну, любо брапо чаду, любо брапню сынови; оже-ли не будешь кшо его мстя, то положиши за голу 80 гривенъ.“

Въ исполненіе этого закона, Ольга мстила Древлянамъ смерть мужа своего.

Древляне же рекоша: ради ся быхомъ яли по дань, но хоцеша мцати мужа своего. Рече же имъ Ольга: яко азъ мстила уже обиду мужа своего, когда придоша Киеву, второе, и прешнее, когда творихъ шрызну мужевн своему; а уже не хоцю мцати, но хоцр дань инаши по малу. Н.Л. с. 30.

Свѣнелдъ подвигалъ Ярополка къ войнѣ на Олега, который умертвилъ его сына.

И молвѣше всегда Ярополку Свѣнелдъ: поиди на брапъ свой, и прими волеспъ его, хотя отмстити сыну своему. Н.Л. с. 43.

Война кончилась гибелью Ярополка.

Владимиръ умертвилъ Рогвольда и двухъ сыновъ его. Дочь Рогвида, взяшая въ супружество хенгва умертвивши Владимира. (Можетъ бытъ здѣсь дѣйствовала и ревность).

Сынъ его Святополкъ убилъ сыновъ Владиміровыхъ: Бориса, Глѣба и Святослава. (Можетъ бытъ здѣсь дѣйствовало и властолюбіе).

(1040) Saga Gальдана Чернаго. ССВ. I, 132.

(1041) ССВ. I. 126.

Исполненіе закона улетитъ во-всѣхъ эпикъ дѣйствіяхъ замѣнилъ первый. — Эверсъ (1042).

ХИТРОСТЬ.

Обманушь врага считалось добродѣпелю, до-спохвальнымъ искусствомъ, и никакія средства измѣны не считались непозволенными для достиженія цели:

Олегъ вызвалъ обманомъ Олега и Дира къ себѣ въ лодку, и велѣлъ умершвишь ихъ.

Олга посредствомъ обмана опмѣшила Древланамъ за смерть своего мужа.

Владиміръ посредствомъ обмановъ и измѣны взялъ верхъ надъ Ярополкомъ и погубилъ его.

Садлопркъ, посредствомъ хитроспей погубилъ своихъ братьевъ.

Ярославъ обманомъ прилекъ къ себѣ на дворъ Новгородцевъ, и велѣлъ умершвишь ихъ.

Ингигерда хотѣла обманомъ умершвишь Эймууду. Эймуудъ пресрѣдиль ея замыслъ, но ни сколько не удавался ему, и не разсердился.

Эймуудъ побрѣдствомъ хитроспей разбилъ и умершвишь Брятислава. Посредствомъ хитроспей поймалъ въ свои руки самую Ингигерду.

(1042) Das älteste Recht der Russen 1837. Молодой ученый Tobien разсмотрѣлъ право мести, сравнительно съ прочими законодательствами въ книгѣ: Die Blutrache nach altem Russischen Rechte, Dorpat. 1840.

Для образчика приведу несколько примзрговъ изъ Норманнской Исторіи :

Гудродъ послалъ къ Князю Тригви посольство, чинобъ онъ шель къ нему на встрѣчу, и они онп-рравяшся вѣстѣ на льпо восвалп на воспокъ. Князю Тригви эшо поправилося; онъ слышалъ, чшо у Князя Гудрода мало военнаго народа, и К. Тригви поѣхалъ къ нему съ одною Schme. Они встрѣшп-лись, но когда выпшли на совѣщаніе, шо прибѣжали мужи Князя Гудрода, и умершвили К. Тригви и 12 чел. съ нимъ, и лежишъ онъ нннѣ, гдѣ назы-ваешся нынѣ Тригвіева могила (1048).

Гаспнигъ явился предъ Лувою, счель за Римъ, и для возбужденія довѣренности послалъ сказать въ городъ, чшо хочешъ крестпнншься, а мѣжду нѣмъ починишъ свой флотъ. Жишели обрадовались, но не впустили въ городъ. Гаспнигъ обривилел къ другой хвпростн, прнцворилел большнмъ и по-томъ умершнмъ. Ошпваніе происходило въ городѣ. Всѣ вошны последовали за гробемъ, и въ минушу погребенія покойника выскочилъ изъ гроба, схца-нилъ мечъ, и поразилъ Епископа, который онп-лввалъ его. Эшо была знакъ ко всеобщему по-раженію (1044).

(1043) ССВ. II, 141.

Эшошъ образъ дѣшннн продолаешся и въ слѣду-ющемъ періодѣ, напр. въ Исторіи Всеслава, Васмыка, но уже подвергается осужденію.

(1044) ССВ. II, 289. Замѣшнмъ, чшо Италіанскія дѣшннн

СЛАСТОЛЮБИЕ:

О Святославъ пишетъ Несторъ что онъ имѣлъ оцъ Малуши, ключицы Ольгиной сына Владимира. с. 39.

У Ярополка жена Грекини бѣ, и была была черницею, бѣ бо пришелъ оцещъ его Святославъ, и вѣа ю за Ярополка красоты ради лица ея. с. 44.

Владимиръ взялъ Рогнеду, какъ мы видѣли, а пришелъ въ Кіевъ, и убилъ брата Ярополка, залече жснѣу брашною Грекиною, и бѣ непрадна, оцъ неа же речеся Садшполкъ. с. 45.

И бѣ же Володимиръ побѣдѣвъ похотѣю жещскою, и была ену водимыя: Рогнеда, тоже поимы на Дѣбеди, даже нѣтъ еимѣнь самно. Предславице, оцъ мед же ради 4 сыно: Навслава, Мисислава, Ярослава, Всеволода, а 2 дщери: оцъ Грекине Святшполка; оцъ Чехмиъ Выцеслава; а оцъ другоъ Славослава и Мисислава; а оцъ Болгарци. Бориса и Гльба, а маложницъ бѣ у него 300 Пышегородъ, а 300 в Болгардхъ, а 200 на Бересповѣ в сельци, еже зоушь ныне Береспное. И бѣ не сышъ блуда, приводи къ собѣ мужьски жены, и дѣвицъ расшѣдая. с. 48.

рассказывавшіе объ этомъ происшествіи иначе, а некоторы совершенно удачливо. Почему же мы удивляемся, что Ковстантинъ ни слова не говоритъ о крещеніи Ольги, или что Грецкіе лѣтописатели молчатъ о походѣ Олегагоу?

Ингигерда имѣла связь съ Рагнвальдомъ, по сказанію Эймундовой саги.

Ибн-Фоцланъ свидѣтельствуетъ: Каждый вечеръ имѣешь дѣвку, копорая служить ему, моешь голову, гошовишь пищу; а другая бываетъ его наложницею. Съ Королемъ сидятъ на диванѣ 40 дѣвокъ или наложницъ. Онъ не стыдится ласкать ихъ въ присутствіи своей дружины на диванѣ (1045).

У купцевъ Русскихъ также были кроме жепъ дѣвки.

ПЬЯНОСТВО.

„Руси естъ веселье пивше,“ отвѣчалъ Владимиръ Мугаммеданецъ обращаясь къ маку свидѣтелю-опиувшею Несперъ, „не можашъ безъ моего башки.“ с. 53.

„Олуполокъ (передъ сраженіемъ съ Ярославомъ)... всю ночь пилъ бѣ съ дружиною своею. с. 102.

„Люди (Брячиславовы) спали крепко но всѣмъ шапрамъ, бывъ крайне утомлены и очень пьяны, на походы прошивъ Ярослава, сказано въ Эймундовой сагѣ. с. 32.

Вино пьютъ они день и ночь, безъ памяти говоритъ Ибн-Фоцланъ, шакъ, что нѣкоторыя держа спаканъ въ рукъ умирають (1046).

О расположеніи къ пившию Норманновъ ненужно приводить и свидѣтельствъ. Саги исполнены описаніями, напр. Король Олофъ учредилъ великій пиръ.... всѣ люди напились (1047).

(1045) Френъ, с. 31. (1046) с. 11.

(1047) ССВ. II, 314. также 252, 273, I, 127.

Сицилианскій Писатель Малеперра, жившій въ концѣ 11 столѣтія и наблюдавшій на в. Сициліи нравы, характеръ и поведеніе Норманновъ, свидѣтельствуесть, что они хищры и жадны, нелюбятъ сносить оскорбленій, и всегда готовы къ отмщенію; они осцавляють родину, въ надеждѣ...пріобрѣсти гдѣ нибудь болѣе; они властолюбивы и ищуть богатствъ, держатся впрочемъ средины между роскошительностію и скупостію; если нужно, могутъ сносить работу, голодъ и спужу; но они очень своенравны и имѣють нужду въ обузданіи законовъ; любящъ краснорѣчіе и пышность въ одеждѣ и оружіи; они любящъ также лошадей и охоту, особенно соколиную; князья ихъ очень щедры изъ желанія получить великое имя. (1048).

Какое свойство изъ эпихъ не принадлежиць, спрашиваю нашимъ Варягамъ-Руси?

Фрэнъ говориць: Въ отношеніи къ Origines Russica, очень примѣчательно, во время изображенія, которое даетъ намъ Арабъ о Руссахъ на Волгѣ, какъ „они были во время Игоря, сына Рюрика, найдши Норманновъ, какъ они описаны Франкскими и Английскими льбописателями, и видишь, какъ Арабъ на Воспокъ будшо подаесть имъ руку (1049).

ФИЗИЧЕСКІЯ СВОЙСТВА.

Никогда не видалъ я, говоришь Иби-Фоцланъ о Руссахъ, людей шоль спройныхъ; они высоки, какъ пальмы, блыокуры и румяны (1050).

(1048) Выписка Спрингольма, I, с. 129. (1049) Фрэнъ, с. VIII. (1050) Фрэнъ с. 5. 72. Размуссенъ, с. 32, видишь въ эпихъ описаніи Скандинавовъ.

Talesviri de Normannis — quales nunquam ante in gente Francorum visi fuissent, in pichritudine videlicet et proceritate corporum. *Lamb. Annal.* Pulcher adest facie, vultuque statique decorus. *Ermoldus Nigell* (1051).

Такъ описываются Норманны во всѣхъ Европейскихъ летописяхъ. Такъ описывается и Левъ дѣякоу воиновъ Святославовыхъ, доказывая Скинское происхождение Ахиллеса по его голубымъ глазамъ и свѣтлорусымъ волосамъ (1052).

Святославъ былъ: „рослу средняго, нислишкомъ высокъ, ни слишкомъ малъ, съ гуспыми бровями, голубыми глазами, съ плоскимъ носомъ, съ бршипою бородою и съ гуспыми длинными висляцими на верхней губѣ волосами. Голова у него была совсѣмъ голая, но шолько на одной ея споронѣ вислялъ локоуъ волосъ, означающій знатность рода; шея толстая, плеча широкия, и весь спанъ довольно спройный (1053).

Мусульманскій путешественникъ вооружается сильно, и на вѣрное приспращино, объ ихъ нехитоплотности (1054).

(1051) Мвса, ук. Спрингольмомъ I, с. 46.

(1052) ЛД. с. 93. (1053) с. 97. (1054) Френъ с. 5.

ГЛАВА X.

ФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВА.

Лекція ().*

Мы разсмотрѣли происшествія двухъ сопѣлъшь, мы познакомились съ главными дѣйствующими лицами и ихъ образомъ дѣйствій, — намъ оспаешся изслѣдовать теперь, какъ сими опривочными, безсвязными событіями, обсолютельствами, случаями, *производилось государство*, и какъ изъ киданныхъ на удачу, по споронамъ, камней складывалось правильное званіе.

Трудная задача !

...И Государства, какъ всѣ существа въ мірѣ, начинаются непримѣтными почками. Долго, долго, въ сильное увеличительное стекло, надо смотрѣть на безобразную, разнородную кучу земли, людей и ихъ дѣйствій, на эпошъ человѣческой хаосъ, чшобъ наконецъ поймать въ немъ препенущую почку, *punctum saliens*, по выраженію Анапомиковъ, поймать, вонзиться взорами, и уже не выпускашь пошомъ ни на минушу изъ виду, съ напряженнымъ вниманіемъ подмѣчать ея шихое, медленное, поспешное увеличеніе, всѣ эпохи или лучше моменты

(*) Чптана въ Септлбрѣ 1837 года, напечатана въ Январѣ Москвитанина 1842 года.

развиція, пока наконецъ черезъ много, много лѣтъ почка эта обозначится, забьется жизнею, уснаювится на своемъ мѣстѣ, приметъ лице, одѣнется плотию, укрѣпится костями, и начнетъ дѣйствовать.

Рюрикъ призванъ быть Новгородцами.

Это происшествіе принадлежитъ одному Новгороду, и по не надолго: послѣ того какъ преемникъ Рюриковъ оставилъ Новгородъ, оно опорвалось, если можно такъ выразиться, ошъ послѣдующей Исторіи: всѣ дѣла пришли въ первобытное положеніе, то есть Новгородцы спали жить сами по себѣ, и платили дань заморскимъ Варягамъ, какъ прежде, и ушедшимъ Варягамъ-Руси, которымъ посчастливилось утвердиться въ Кіевѣ. Кромѣ сей дани Новгородъ не соединяетъ уже былъ никакими узами съ Кіевомъ, и следовательно съ текущей рѣкою Русской Исторіи, а напрошивъ соспавилъ особое дѣло, какъ то мы видимъ ясно при Святославѣ, который отказался ошъ него за себя и сыновей. Въ Новгородѣ мы усматриваемъ довольно новое гражданское, то есть Норманское начало, при Рюрикѣ, которое вскорѣ подверглось вліянію древняго Славянскаго, блеснуло и угасло.

Следовательно такое совершенно отдѣльное происшествіе никакъ нельзя называть началомъ Русскаго Государства; еще менѣе нежели современное утвержденіе Аскольда и Дира въ Кіевѣ. Это только прибытіе, начало водворенія Норманновъ между

нашими Славянскими племенами, временный военный посылъ въ одномъ городѣ.

Почему же этимъ происшествіемъ начинають Русскую Исторію? Не имѣеть ли оно покрайней мѣрѣ какой-нибудь доли въ основаніи Государства? Не соединяется ли чѣмъ нибудь съ послѣдующими происшествіями? Нѣтъ ли какого перешейка, моста, между этимъ островомъ и твердою землею.

Главное, существенное въ этомъ происшествіи, относительно къ происхожденію Русскаго Государства, есть не Новгородъ, а лице Рюрика, какъ *родоначальника династии*, хотя онъ, подобно Ромулу, не имѣлъ можетъ быть никакого понятія о своемъ будущемъ значеніи, Рюрика, котораго пришелъ съ чувствами дружелюбными къ племени, призывавшему его по доброй волѣ. Началось преемство, шло за кѣмъ слѣдовать, хотя еще и въ пускомъ проспранствѣ. Вотъ почему это происшествіе безсмертно въ Русской Исторіи! Воздадимъ честь и Новгороду, спаршему сыну Россіи, (рожденному впрочемъ прежде матери), за призваніе Князя, котораго роду предназначено было основать въ послѣдствіи величайшее Государство въ мѣрѣ.

Младенецъ Рюриковъ, Игорьъ, съ его дружиною, есть единственныи плодъ Норманскаго призванія въ Новгородъ, единственныи ингрессионъ въ со-
славленіи Государства, тонкая нить, косою оно соединяется съ послѣдующими происшествіями. Все прочее прешло, не оставивъ слѣда. Еслибъ не

было Игоря, то объ этомъ сѣверномъ Новгородскомъ эпизодѣ почти не пришлось бы, можетъ быть говорить въ Русской Исторіи, или только мимоходомъ.

Такимъ непримѣннымъ ашомомъ, опношпелъно къ формацин, началось Государство, зародышемъ, кошорый именно едва поймашъ можно микроскопомъ историческихъ соображеній. Эшо, упопрешъ сравненіе, корень безсмысленный слова, первый элементъ звука.

Олегъ, удалый Норманнъ, соскучился въ Новгородъ, или принужденъ былъ оставишь его; пошелъ, съ младенцемъ Игоремъ, куда глаза глядѣшъ. Случай, прихошь, нужда! Онъ пошелъ шочно, куда глаза глядѣшъ, ибо поселишься въ Кіевъ онъ сначала не могъ думать навѣрное: тамъ жили его земляки, Аскольдъ и Диръ, и жили уже 20 лѣтъ, обострожились и ушвердились; ему нельзя было предполагать, чшобъ эши бранные, какъ онъ, вишпязи согласились ушшупишь ему добровольно богашее мѣшо? И въ самомъ дѣлѣ, онъ побоялся борьбы сомнишельной, и послѣ, достигнувъ Кіева, пошелъ на нихъ не съ опкрышою силою, а съ хипростино, кошорая могла удашъся и нѣшъ.

Или — Олегъ могъ опшравишься съ своей дружиной мимо Кіева, на службу въ Грецію, и пропашъ нѣмѣ отѣшъ съ Игоремъ, не оставишь слѣ-

да, подобно соннямъ своихъ единоплеменниковъ, и тогда другой видъ Исторіи, другія лица и другія имена!

А какъ сомнительна судьба Игоря, младенца, только что рожденнаго, младенца, на котораго однакъ лежатъ судьба опечеснѣва, который осмѣлся славить всю послѣдующую Исторію съ Новгородскимъ призваніемъ Норманновъ, который долженъ утвердить еще за опцемъ своимъ мѣсто во главѣ Русской Исторіи.

Кромѣ этихъ опасностей, кои разделялъ онъ съ Олегомъ, онъ имѣлъ другія: Олегъ могъ имѣть дѣшей, которыя ошляли бы власть у него, по естъ предводительство, начальство надъ дружиною, легко достававшееся въ это бурное время болѣе рѣшительному, храброму, искусному.

Войнѣ какими случайностями подвергался Олегъ, и при немъ Игорь, и зародившій Русскаго Рюрикова Государства!

Но не слишкомъ ли еще много видѣть здѣсь зародившій Государства? Точно, — это неже чемъ зародившій, это манеманическая шутка, мечта идея.

Оставляя Новгородъ, Олегъ дѣлался спрашивующимъ рыцаремъ съ своей дружиною, лишался мѣста. Въ эту минуту какъ будто пропало, скрылось изъ виду зачавшееся Государство. Минута неизвѣстности! Свѣтъ предано произволу вѣтровъ!

Не должны ли мы пренесть за него? Чшо съ нимъ будешъ? Куда понесешъ оно? Гдѣ найдешъ себѣ родимую почву?

Успокойся! Благородная Девница несетъ оне именно въ Кіевъ, гдѣ ему пригоспвлено лоно, гдѣ новому Государству поспавлена циль. Миломоу прихощю Олга выражаещя воли Провидѣнія Династія, оспавнишя въ Новгородѣ, повела бы дѣла по необходимости иваче: изъ Новгорода должна бы ушвердншя у насъ связь не шолько государшвенная, но и духовная, съ Западомъ, Латиншвомъ, Папою, а видно было надо, по высшему предначершанію, чшобъ Европа состояла пока изъ двухъ половинъ, чшобъ разпадавшейся въ шо время Религіи пригосповилась особая Церковь на Восшокъ, чшобъ шамъ когда-шо, чрезъ тысячу лѣтъ, среди Славянскихъ племенъ, народилось Государштво-наслѣдикъ Римскому Восшоку, Греческой Имперіи, Констаншинополю, бакъ Римскій Западъ доспался въ наслѣдштво, съ землею, жипелями, Религіей, и образованіемъ, Нѣмецкому народу.

Олегу вешель, шочка дашнулася, эшо правда, шочка, не больше, но зыидешъ линія, и какая линія? Польэкватора, прешъ меридіана.

Олегу посчашивилось овладѣшь Кіевомъ. Онъ умершвилъ Князей Кіевскихъ, а мирные жипели прицалъ его безъ сопротивленія. Онъ оспановилъ здѣсь, и пошомъ рѣшилъ, кажешя, оспашься, по крайней мѣрь съ своей спороны, въ эшомъ городѣ,

обильною естественными произведеніями, на большой рѣкѣ, — откуда шакъ легко можно было набѣгать на всѣ стороны, особенно на приманчивый Царьградъ, — гдѣ шакъ хорошо было, впродолженіи двадцати лѣтъ, его поварницамъ, Аскольду и Диру. Впрочемъ гдѣ нибудь надо жишь, лишъ бы жишь, и всякая минуша могла переѣннишь намѣреніе. Поселеніе Олега въ Кіевъ было шакже мирно, какъ и Рюриково въ Новгородѣ, чѣмъ и определялся характеръ ихъ взаимныхъ отношеній къ жителямъ.

Владѣя Кіевомъ и его областію, Олегъ, въ благопріятныхъ обстоятельствѣхъ, удержалъ право Рюриковыхъ даней, и распространилъ оныя, обложивъ новыя племена. За данью однакожь надо было всегда ходишь нарочно — оброкъ непосполный, первая легкая форма подданства. Племена не входили еще въ составъ Государства, почши точно какъ плаша дань прежде за море въ 859 г., а шолько подготавлились. Кое-гдѣ были оставлены мужи, которые вѣрно оплучались частно, ходя на войну. Смершь застала Олега въ Кіевѣ.

Кіевъ, съ выраженіемъ Олега: се буди маши градомъ Русскимъ, и временная дань съ вѣкопорохъ племень, — вошь соспояніе зародыша, форма Государства, оставленнаго врсемникомъ Рюрика.

Лѣнливый *Игорь* потерялъ — было дави, переспавъ ходишь за ними, и племена, пользуясь благопріятнымъ случаемъ, ошлагались. По крайней мѣ-

ръ всю свою жизнь онъ прожилъ въ Кіевѣ, и привычка, кошорую называютъ вшорою природою, привычка дружины и города къ Князю и его роду, а Князя къ дружинѣ и народу, привычка къ осядлости и какому-шо порядку вещей, укоренялась. Таково было при Игорьѣ приобрьшеніе, почши невестественное, къ родительскому наслѣдству. Сѣмя не развилось, но нѣсколько укрѣдилось, пригоповилось для развитія. Подъ конецъ своей жизни Игорь захотѣлъ было пришѣснить сосѣднихъ Древлянъ, и погибъ за то отъ руки ихъ. Новая опасность, покрайней мѣрѣ опасность Рюрикову роду: ближнее племя возстало, и рѣшилось на шакое отважное дѣйствіе — убить Князя: что же сдѣлаюшъ дальшія! Что будетъ съ самою дружиною? Какъ легко кажется какому шбудь смѣльчаку захватить начальство, и увести се на прѣмыселъ, или самоу сѣсть на прѣсполъ!

Къ счастью вдова Игорева, *Ольга*, имѣла характеръ мужескій; она устроила всѣ дѣла, и мѣшя за смерть Игоря, опустошила землю Древлянскую, привела се въ ббольшую зависимость. Она же уснановила нѣкошорыя дани на Сѣверѣ.

У Игоря былъ также одинъ сѣмя, какъ у Рюрика, Свяшославъ, къ счастью молодой Руся, кошорой необходимо было разиространиться прежде нежели раздѣлиться, кошорой необходимо было разкинушъ, хошъ слегка, изъ одного центра, а не многихъ; одно сѣмя должно было пока разви-

вашся, одно Государство роспи, а не многія равносильныя возникнушь вдругъ. Рано было начинашся удѣльными Княжесствами: еслибъ у пер- выхъ Князей было по многу дѣшей, то они поссорясь пошчасъ между собою, (неизбѣжный случай), возпрепятствовалибъ развитію, не укрѣпясь ослаб- либъ, и не успѣлибъ захватишь столько посто- роннихъ земель, кои могли опойти въ составъ другихъ сосѣднихъ государствъ. Тяжело дѣшамъ оспашся сиропами, пока ошець не успроишь хо- зяйсва. Силь подлежало еще поприще вѣн, а не внушри.

Святославъ, храбрый, твердый, воинствен- ный, возмужавъ, взялъ, и слѣдовательно спашъ брашъ, дань съ новыхъ племенъ, и смирилъ преж- нія, копорыя безпрестанно пыпалися онклады- ваться. Но все онъ владѣлъ собшвенно однимъ Кіевомъ. Такъ и думалъ, если о чемъ-нибудь ду- малъ. Еще болѣе — самый Кіевъ онъ считалъ по- споемъ, и рѣшился оспавишь его шакъ, какъ Олегъ оспавилъ Новгородъ. Ему мало спало скудной да- ни по какой-нибудь вевериць съ дыма, когда Гре- ція предлагала ему кучи золоша, и онъ рѣшился не перенесшь сполицу, (эшо невѣрное выраженіе), а, говоря проспо, переѣхашъ на другую кварши- ру (*), переселишся къ другому Славянскому пле-

(*) Наши знаменитые суди, суди словъ, улыгнушя при эшомъ выраженіи: *переехать на квартиру!* Милоспи- вые государи! право я съумѣлъбы найши шѣ выра- женія, кои вершашся у васъ на языкъ теперь: пере-

мени, въ страну имъ покоренную, въ Болгарію, и перенесли сѣмя въ другую почву! Оно шакъ слабо привязано было къ нашей землѣ; хотя и пустило уже ростокъ, шакой слабый корень имѣло, что не стоило ни малѣйшаго пруда опорвашь его. Зародышъ выкинушъ. Болгаріи вынадалъ жребій едлашья Русью, Нормандіей. Наша почва оставалась для другаго сѣмени, и всего прежняго какъ будшо не бывало. Ясное ли доказательство, что понятіе объ осѣдлости, наследственности, поземельной собственности, было еще ничтожно, и одной черпы въ Норманскомъ характеръ Святослава достапочно было, чпѣобъ, изгладшъ слабые плоды спа лѣшъ. Святославъ пошелъ, и сѣмя опять предано производу въпрервъ.

Передъ отбытіемъ Святославъ отдалъ старшему сыну Ярополку свой Кіевъ, а втораго послалъ княжить на Волынъ. Святославъ не раздѣлил, какъ говорятъ у насъ обыкновенно, свои владѣнія, но другаго сына послалъ въ дикое поле. Древляны, племя самое близкое къ Кіеву, разоренное Ольгою, обложеною двойною данію, и попому шьсьне связанное съ Кіевомъ, легче было держашъ въ повиновеніи. Вотъ главная причина, почему

мѣнить мѣстопробываніе, избрать новое жилище и тому под. Но употребилъ это (какъ и въ другихъ мѣстахъ) не чистое, просное, полуиспиранное, потому что оно *точно* яснѣе выражаетъ мою мысль, а по моему это всего важнѣе въ изслѣдованіи, не принадлежащемъ къ произведеніямъ Изыщной Словесности.

Святославъ послалъ шуа сына. Третьяго сына Владимира вытребовали себѣ сами Новгородцы, почти пропхвъ воли Святослава, который говорилъ имъ даже: кто къ вамъ пойдетъ? Слѣдовательно, Святославъ все-таки владѣлъ однимъ Кіевомъ, *гдѣ жилъ*, гдѣ жилъ и опецъ его; здѣсь нечего говорить о дѣленіи, ибо дѣляшъ цѣлое, дѣляшъ свое владѣніе, а Святославъ не владѣлъ Дрѣвянами, которые платили ему только дань. Тѣмъ болѣе должно сказать это о прочихъ дальнихъ племенахъ, и; всего вѣрнѣе и почтѣе, о Новгородцахъ. Но еслибъ даже и владѣлъ — все только Кіевомъ и ближнею Вольнью. Вошъ, что опдалъ онъ двумъ сыновьямъ своимъ.

Не было дѣленія, и еще менѣе пагубнаго примѣра!! Дѣленіе было общее во всей Европѣ, необходимая принадлежность, степенъ гражданскаго общества, а не частная ошибка. Но у насъ, повторю, не было ни дѣленія, ни частной ошибки, ни примѣра.

Святославъ пошелъ въ Болгарію. Дѣши его могли слѣдовать за нимъ шуа же — по его смерти, въ помощь, для участія въ его походахъ и предпріятіяхъ; а какаа приманка для корыслолюбивыхъ и честолюбивыхъ Норманновъ богатый Константинополь и Малая Азія! И; между Славянскими племенами возниклибъ опять прежнія отношенія, и надлежалобъ ожидать новыхъ общенельствъ, новыхъ Государей, для гоповыхъ элементцовъ Государства. Какъ все зыбо!

Случился же именно въ это время въ Греціи такой Государь, какъ Іоаннъ Цимискій, одинъ изъ самыхъ воинственныхъ Государей въ цѣломъ ряду Византійскихъ Императоровъ, въ продолженіи долговременнаго періода. Онъ заставилъ Святослава удалиться изъ любезной Болгаріи, который на возвратномъ пути и сложилъ буйную свою голову, съ оспальными мужами. Сыновья его лишены были средствъ идти въ Болгарію, опустошенную Греками, не могли переселиться, нуда есмьб и хопъли. Они оснались у насъ, владѣя порознь Кіевомъ, Волиною и Новгородомъ.

Съмя переслао опять къ намъ, или лучше, укръшилось, гллубже опуслилось въ нашей земль. Опасношей сшало меньше, покрайней мѣрь дома.

До сихъ поръ было по одному Князю; и у этого одного Князя бывало всегда во владѣніи по одному городу, изъ котораго уже онъ ходилъ, по своему усмотрѣнію, брать дань съ разныхъ племенъ; ближнихъ и дальнихъ. Теперь являющя прѣ Князя, прѣ бранѣ, сыновья Святослава.

Олегъ шакъ княжилъ на Волини, а *Владимиръ* въ Новгородѣ, какъ *Ярополкъ* въ Кіевѣ. Еще два племени сшало приготиовляшя къ сосшаву будущаго Государства, хопя и порознь; не цѣлое раздѣлилось на часши, какъ мы видѣли, но часши возникли, кон послѣ сосшавяшъ цѣлое. Прибавимъ Полоцкъ съ Рогвольдомъ.

Были-ль раздѣлены дани между братьями? Едва ли! Впрочемъ, сначала каждому предоставлялось ходить въ свою сторону, какъ далеко сможетъ. Но у нихъ не было и времени ходить далеко по племенамъ, ибо братья поочасъ перессорились между собою, сперва Ярополкъ съ Олегомъ, потомъ Владимиръ съ Ярополкомъ, и возникла мысль объ единомъ владѣнн: одинъ хотѣлъ завладѣть, чѣмъ владѣли прое. Ярополкъ одолѣлъ Олега, а Владимиръ испугавшись бѣжалъ за море, „и бѣ Ярополкъ владѣя одинъ въ Руси,“ посадивъ Посадниковъ на Волини и въ Новгородѣ.

Вопъ уже новое явленіе! *Ярополкъ*, какъ прежде *Рюрикъ*, схватившись, такъ сказашъ, за ославшіеся концы, удержалъ власть братьевъ во всей полношъ ея, и слѣдовательно получилъ ея больше всѣхъ своихъ предшеспвенниковъ. Пребываніемъ Князя въ городѣ какъ будто узаконивалась принадлежность его наслѣднику. Всѣ три области, *Кіевъ*, *Волинь* и *Новгородъ*, соспаивали одно владѣніе. Ярополкъ одинъ владѣлъ изъ *Кіева* *Волинью* и *Новгородомъ*, чрезъ своихъ Посадниковъ, чего прежде не бывало.

Всѣ три племени доспались почно также *Владимиру*.

Владимиръ, живя почти чрезъ сно лѣшъ послѣ *Рюрика*, а время имѣетъ свою силу, особую опъ происшествій и лицъ, *Владимиръ*, очень богатый, ибо ему доспались добычи сна лѣшъ, добычи *Рю-*

рика, Олега, Игоря, Свяшослава, съ сильнымъ характеромъ и браннымъ духомъ, Владимиръ, который, кромъ своего Новгорода, опивалъ шри владѣнія, (Полоцкъ, Древянъ и Кіевъ), и умершвилъ двухъ владѣшелей, (Рогвольда съ сыновьями и Ярополка), Владимиръ сдѣлался первый Княземъ-Государемъ въ наслощемъ значеніи этого слова, хотя все еще слабо.

Ему не была уже нужна помощь чуждая Варяжская, и онъ спровадилъ опъ себя главную вапшагу: шакъ былъ онъ силенъ своими собшвенными домашними силами.

Онъ ходилъ за данью гораздо дальше прежнихъ Князей, даже за Карпаты, вѣройшно опредѣляя оную, (Новгородцы), а съ другой стороны за Волгу. Нѣкоторыя племена привозили дань ему даже сами, въ Кіевъ.

Онъ жилъ въ своемъ владѣніи не думая о перѣздѣ, какъ еще его опецъ, шакъ сказать водворился, установился, а духъ Норманскій, духъ движенія, чрезъ 120 лѣтъ, въ 4 колынь, родившемся на Руси, спихнулъ и самъ по себѣ.

У Владимира было 12 сыновъ, (самое прежнее многоженство его имѣеть здѣсь свою историческую важность и значеніе), и онъ разослалъ ихъ по племенамъ, удѣливъ каждому часть своей дружины, которая была у него многочисленнее по его связи и богашству, чѣмъ у его предковъ, и совер-

шанно отъ него зависѣла. Вошь когда собственно племена начали входили въ сославъ Государства, или приготавлишь будущее Государство, образовываеь въ гражданскомъ отношеніи отдѣльно, порознь. Въмѣсто двѣнадцати прежнихъ племенъ, двѣнадцати даней, мы видимъ теперь 12 особливыхъ владѣній, Княжествъ, подъ владычествомъ опца, Великаго Князя Кіевскаго.

Супруга Владимира Анна, дочь и сестра Византійскихъ Императоровъ, съ коею вспунивъ въ супружествѣ, онъ принялъ Христіанскую вѣру, содѣйствовала еще болѣе къ ушверженію эпош мысли о постоянномъ мѣстопребываніи, сохраненіи владѣнія, и оставленіи въ наслѣдство дѣшамъ. (Точно какъ послѣ другая Греческая Царевна, Софія, ушвердила идею Царя, при Іоаннѣ III, и устроила Дворъ).

Прибавьте долгуо жизнь, придцашъ пять лѣтъ княженія, участие Духовенства, кошорое у насъ, какъ вездѣ, приложило, разумѣеься, особое стараніе о смягченіи нравовъ, и слѣдовательно о мирной оьздлой жизни.

Такимъ образомъ полншическое соединилось съ религіознымъ, и первый Христіанскій Князь былъ въмѣстѣ и первымъ Государемъ-Владѣтелемъ, чущъ ли и не Правителемъ; пошому что въ его время мы видимъ слѣды положительнаго, письменнаго законодательства, вѣроятно по примѣру Церкви, — сперва разумѣеься по Норманскимъ обычаямъ для

дружины, а попомъ и для народа со вліяніемъ Греческихъ и шугемныхъ обычаевъ.

Каждый сынъ Владимировъ княжилъ пакъ въ своемъ городѣ, какъ отецъ въ Кіевѣ, средошочин, маперн всѣхъ городовъ Русскихъ, по выраженію Олега. Живя по срединѣ племень Князья могли легче содержать ихъ въ полномъ подданствѣ, нежели прежде одинъ Князь изъ дальняго Кіева, и приучать къ повиновенію. Всѣ они были однакожъ слабѣе своего опца, которому платили урочную дань, не смѣя ему прошивишься, кромѣ, подь конецъ, одного Ярослава, который былъ дальше всѣхъ, и могъ надѣяться на чуждую помощь.

Сыновья и отецъ должны были счищать города уже своею собственностію, и даже какъ средствами для прокормленія, содержанія. Понятіе о наследствѣ спало прикладывашься къ землѣ, приготоилось понятіе о поземельной собственности у Князей, которые, разумеясь, начали принимашь участіе и въ правленіи, по примѣру опца. Намѣченны будущіе удѣлы по племенамъ.

Но всѣ эти Князья жили не долго. Одни перемерли (при немъ и послѣ, Вышеславъ, Изяславъ, и проч.), другіе погибли вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, (при Свяшополкѣ — Борисъ, Глѣбъ, Свяшославъ, и попомъ самъ онъ, Свяшополкъ); прещы (Судиславъ) не могли ничего сдѣлать пропивъ *Ярослава*, который оспался одинъ, и послѣ нѣсколькихъ междоусобныхъ войнъ, (со Свяшопол-

комъ, Брячиславомъ, Мстиславомъ), и смерти братьевъ, получилъ почти все ихъ Княжество.

Онъ достался ему уже съ *многою* зависимостію, къ какой, привыкнувшіе, находились отъ его братьевъ, принадлежали ему еще крѣпче, разумѣется, нежели Владимиру, и были управляемы по заведенному порядку, чрезъ Намѣстниковъ, ему подчиненныхъ.

Ярославу принадлежали Кіевъ, Волынь, Подолія, Галиція, Литва, Балтійское поморье, Новгородъ, Двинская область, Поволожье, Северная страна...

Все сіи страны принадлежали прочно, ибо города ихъ мы находимъ немедленно въ удѣлахъ сыновъ и внуковъ, какъ ихъ опчины, и на оборотъ — при сихъ послѣднихъ они не могли быть завоеваны, потому что все дѣйствія ихъ извѣстны намъ по лѣтописямъ.

Границами Ярославовыхъ владѣній были: Балтійское море, нынѣшняя Пруссія, Царство Польское, Карпаты, Новороссійскія степи, Волга, Уральскія горы...

Такъ удалые Норманны, въ продолженіи двухъ сотъ лѣтъ, раскинули планъ будущаго Государства, намѣтили его предѣлы, нарязали ему земли безъ циркуля, безъ линѣйки, безъ аспролябіи, съ плеча, куда хватила размахистая рука...

Все племена и города находились въ подданствѣ у одного Князя, (а потомъ одного рода), были одного происхожденія, говорили однимъ языкомъ,

ходя и разными нарѣчіями, исповѣдывали одну вѣру, — словомъ это было Государство, въ нѣкоторомъ смыслѣ, цѣлое, хотя и смѣшанное на живую нитку. Шлецеръ, заключу мое разсужденіе словами великаго учителя, назвалъ удачно эпоху періодъ *Russia nascentis*.

И такъ двѣсти лѣтъ начиналось Государство раждалась Россія...

Симеонъ Полоцкій молился Богу, говоритъ преданіе, чтоо́бъ муки Царицы Напальи Кириловны продолжились какъ можно болѣе, дабы новорождаемый младенецъ Пётръ воспользовался должайшею жизнью. Можетъ быть, двухсотлѣтнему рожденію и младенчеству Русскаго Государства, еще долговременнѣйшему юношесству, будетъ соотвѣтствовать въ соразмѣрности настоящее доблестное мужество и будущая мудрая старость!

Г Л А В А XI

ПАРАДЛЕЛЬ РУССКОЙ ИСТОРИИ СЪ ИСТОРИЕЙ ЗАПАДНЫХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ, ОТНОСИТЕЛЬНО НАЧАЛА.

Западные Европейскія Государства обязаны происхожденіемъ своимъ *завоеванію*, которое опредѣлило и всю послѣдующую ихъ Исторію, даже до настоящаго времени.

„Основаніе новыхъ большихъ государствъ,“ говоритъ Тьері, одинъ изъ представителей Западной Истории въ наше время, „было преимущественно дѣйствиемъ силы; новыя общества успроизлились изъ обломковъ обществъ древнихъ, разрушенныхъ насильственно; и въ этомъ процессѣ возсозданія многочисленныхъ племена лишились, не безъ спрдацій, своей свободы, и даже имени, замѣннаго именемъ чуждымъ.“ *)

„Сословія высшія и низшія, кои нынѣ наблюдають себя съ недоувѣрчивостію, или борюцца за образъ мыслей и правленія, суть ничто иное, во многихъ спрдахъ, какъ племена завоеванныя и порабощенныя времямъ прежнихъ. Такимъ образомъ мечъ завоеванія возобновилъ лице Европы, и, размѣшивъ ея жишелі, оставилъ свою древнюю печать на каждомъ народѣ, сославившемся изъ смѣси

(*) Thierry, Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands, Paris, 1830. XV.

многоразличныхъ племенъ. Племя воинственныхъ пришельцевъ сдѣлалось классомъ привилегированнымъ, переставъ быть особливимъ племенемъ. Изъ него произошло воинское дворянство, которое, принимая въ пѣдра свои все, что было честолобиваго, буйнаго, бродяжнаго въ низшихъ сословіяхъ, для того чтобы не перевестись, возоблагоуладило населеніемъ трудолюбивымъ и мирнымъ, въ продолженіи военнаго правительсва, происшедшаго отъ завоеванія. Племя побѣжденное, лишенное земельной собственности, власти и свободы, живя не оружіемъ, но работою, обитая не въ крепкихъ замкахъ, а въ городахъ, образовало общество, какъ бы отдѣльное отъ военнаго союза завоевателей. Этотъ классъ поднялся по мѣрѣ того, какъ ослабѣвала феодальная организація дворянсва, происшедшаго отъ древнихъ завоевателей, естественно или политически, — можетъ быть пошуму, что сохранилъ въ спѣнахъ своихъ осшатки Римской гражданственности и съ эпою слабою помощію началъ новую цивилизацію.“ *)

Вотъ что видятъ Французы и Англичане въ Испоріи своихъ земель, — и это очень верно.

Предлагаю вкратцѣ Испорію Западныхъ государствъ.

Къ одному племени приходитъ другое (къ Галламъ Франки, къ Бриттамъ Норманны, къ Испан-

(*) Тамъ же. С. IX.

цамъ Веспгопы, къ Ишаланцамъ Лонгобарды и проч.). Пришельцы побѣждаютъ шугземцевъ, и поселяются между ними. Предводитель дѣлитъ землю между своими сподвижниками, которые (феодалы), въ крѣпкихъ замкахъ, спановяща господами, угнепають народъ, отдѣляють его отъ Государя, — и живушь на счетъ племени побѣденнаго. Возникаетъ непримиримая ненависть между сими племенами, которая усиливается тѣмъ болѣе, чѣмъ долѣе должна бывать шанься. Только въ городахъ укрываюся немногіе жители, кои въ печенн вѣковъ, послѣ многихъ ищепныхъ усилій и жерштвъ, мало по малу, съ величайшимъ шрудомъ освобождаются отъ ихъ вліяннн, и успеваюшь пріобрѣсти себѣ независимость, при помощи Королей, которымиъ феодалы были шакже шяжелы. Въ городахъ образуется среднее сословіе, а при дворѣ аристокрашія, происходящая отъ феодаловъ, которые переходяшь шуда изъ замковъ, присвоиваюшь себѣ всѣ привилегіи, и начинаютъ угнепашъ народъ подъ другою формою. Среднее сословіе послѣ оборонительной войны предпринимаешь наступательную, стремясь уравниваться мало по малу съ привилегированной аристокрашіей. Она не уступаетъ, и борьба сихъ двухъ сословій оканчивается революціей, которой исторію Наполеонъ выразилъ въ чепырехъ словахъ: Галлы свергли иго Франковъ (*).

(*) См. Лазъ Казаса.

Въ наше время низшіе классы, вслѣдъ за среднимъ, являются на сцену, и точно какъ въ революціи среднее сословіе боролось съ высшимъ, такъ теперь низшее готовится на Западъ къ борьбѣ съ среднимъ и высшимъ вмѣстѣ. Предпечей эпоей борьбы уже мы видимъ: сен-симонисты, социалисты, коммунисты, соопвѣстствуютъ энциклопедистамъ, предшавившимъ прологъ къ Французской революціи. Горе, если среднія сословія не образумятся тамъ заблаговременно, и не сдѣлають усшупокъ. Имъ дается теперь на рѣшеніе задача такого же рода, какъ Ношаблямъ въ 1789 году: нѣтъ не поняли своего положенія, и навлекли на свое отечество лучу бѣдспвій. Не понимаютъ, кажется, и наши знаменитые современники, судя напримѣръ по просьбамъ Манчестерскихъ фабриканшовъ и рѣчамъ Грагама и Пилля, копорые съ такимъ ожесточеніемъ не хотяшъ усшунить одного часа изъ двѣнадцати, въ облегченіе несчастныхъ работниковъ, и вѣшаютъ равнодушно на аптекарскихъ вѣсахъ капли ихъ пота и крови, въ гордой надеждѣ расшунать Гордіевъ узелъ, копорый лишь только зашлагивается крѣпче на Западъ.

Всѣ эти пронешествія, прошедшія, настоящія и будущія, имѣють шѣсную связь между собою, сосшавляютъ одну цѣпь, и ведутъ свой родъ совершенно генеалогически отъ завоеванія, п. е. отъ начала Западныхъ Государствъ.

Завоеваніе, раздѣленіе, феодализмъ, города съ среднимъ сословіемъ, ненависть, борьба, освобожденіе

не городовъ, — это первая трагедія Европейской прилоги.

Единодержавіе, аристокрація, борьба средняго сословія, революція, — это вторая.

Уложения, борьба низшихъ классовъ... будущее въ руцѣ Божіей.

Исторіи Западныхъ Государствъ, повторю, представляющъ однѣ и тѣ же явленія, только съ немногими отличіями, смотря по количеству, качеству, соразмѣрности и прочимъ отношеніямъ ингредиентов начала (*).

Обратимся теперь къ Русской Исторіи, и посмотримъ, представляютъ ли она эти главные характеристическія явленія Западныхъ Исторій.

Съ перваго взгляда мы примѣчаемъ, что у насъ, въ началѣ ея, нѣтъ рѣшительно ни одного, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ: нѣтъ ни раздѣленія,

(*) Древняя политическая Исторія Европы, т. е. Греческая и Римская, представляютъ совершенное подобіе съ новыми въ этомъ отношеніи. Вся Исторія Рима отъ Ромула до Цезаря есть ничто иное, какъ борьба Патриціевъ съ Плебеями, которые уравнились, увы, уже подъ военнымъ диктаторствомъ Цезаря. У Грековъ тѣ же отношенія выразились въ соперничествѣ Афинъ и Спарты, въ войнѣ Пелопонесской, пока Филиппъ и Александръ не положили имъ также конца, Цезарь и Александръ совершенно соответствующъ Наполеону, а Исторія Французской революціи есть кровавая минапюра всѣхъ Западныхъ Исторій. (См. мои Историческіе Афоризмы. 1835).

ни феодализма, ни убъжищныхъ городовъ, ни средняго сословія, ни рабства, ни ненависти, ни гордости, ни борьбы....

Опъ чего такое различіе ?

Западныя явленія, какъ мы видѣли, тѣсно связаны съ своимъ началомъ, изъ котораго онѣ непосредственно истекаютъ: такъ точно и наши явленія, наша Исторія должны быть связаны съ нашимъ началомъ. Если слѣдствія различны, то и начала различны.

Дѣйствительно, мы имѣемъ положительное сказаніе Дашоуиси, что наше Государство началось не вслѣдствіе завоеванія, а вслѣдствіе призванія. **Вотъ источникъ различій!** Какъ на Западѣ все произошло опъ завоеванія, такъ у насъ происходитъ опъ призванія, непрекословнаго зачатія, и помобной сдѣлки.

Призваніе и завоеваніе были въ то грубое, дикое время, положимъ, очень близки, сходны между собою, раздѣлялись очень тонкою черпою, — но раздѣлялись !

Взгляните на два зерна: онѣ почти одинаковы; развѣ вооруженнымъ глазомъ можно подмѣшпихъ тонкое различіе, — но дайте срокъ, дайте время эшпимъ сѣменамъ развиться, вырасти, и вы увидите, что изъ одного возникнетъ дубъ, а изъ другаго пальма, или какое нибудь иное, благоухан-

ное распеніе, и тонкое различіе зеренъ обнаружил-ся разительнo въ цвѣпахъ и плодахъ.

Вопшъ два шара, употреблю другое сравненіе, совершенно равныя. Положите ихъ на одно мѣсто, рядомъ, ударьте ихъ съ одинакою силою, — но случись одной линіи, какому-нибудь легкому непри-мышному склоненію, раздѣлишь шолчекъ, — шары понеслись въ разные спороны, и чрезъ нѣсколько времени вы увидите ихъ въ безпредѣльномъ между собою разстояніи. Ничтожная разница въ первомъ шолчкѣ, измѣняя направленіе, рѣшаетъ ихъ судьбу, и переноситъ на противоположныя почки.

Такъ и въ Исторіи Государствъ: малѣйшее раз-личіе въ началѣ производишь огромное различіе въ послѣдствіяхъ.

Разсмотримъ шеперь политическія явленія, со-провождавшія наше начало, сравнительно съ Запад-ными, коихъ генеалогія выше объяснена.

Составныя части, элементы Государства, въ первый періодъ его происхожденія, суть: государь, народъ, раздѣляющійся на сословія — *) въшшее (дворянство), среднее (собственно такъ называемое, промышленное, городовое), низшее (сельское), и земля,

Будемъ говорить о каждомъ элементѣ порознь.

(*) По принятой номенклатурѣ, коей одобрить нельзя.

ГОСУДАРЬ,

самъ по себѣ.

Первый нашъ Князь — Рюрикъ призванъ былъ добровольно въ Новгородъ, Олегъ принялъ въ Кіевѣ безъ сопротивленія. Тотъ и другой не имѣли, слѣдовательно, и даже не могъ имѣть враждебныхъ чувствъ побѣдителя, завоевателя, какія питали Западныя Государя; тотъ и другой не могъ сморщиться на свое владѣніе, какъ на добычу, взяшую съ бою, приотпутомъ; не имѣли никакихъ внутреннихъ враговъ, ни внешнихъ соперниковъ, въ своемъ, хотя и ничтожномъ, въ сравненіи съ Западными королевствами, владѣніи. Нашъ Государь былъ званымъ мирнымъ госпемъ, желаннымъ защитникомъ, а Западный Государь былъ ненавистнымъ пришельцемъ, главнымъ врагомъ, отъ котораго народъ напрасно искалъ защиты.

И отношенія его были совершенно другія, чѣмъ на Западъ, — къ Боярамъ, городамъ, народу.

Къ Боярамъ.

На Западъ Король былъ *обязанъ* своимъ сподвижникамъ, (Герцоги, Дюки), помогавшимъ ему покорить землю, а нашъ Князь не имѣлъ *никакихъ обязанностей* къ Боярамъ, большею частію его родственникамъ, которые сопровождали его безъ всякой со стороны его нужды, не имѣли случая оказать ему никакихъ важныхъ необходимыхъ услугъ,

— и въ случаѣ неудовольствія могли только ославить его.

Къ народу.

Съ народомъ у насъ Князь имѣлъ дѣло *лиценъ къ лицу*, какъ его защитникъ и судья, въ случаяхъ впрочемъ очень рѣдкихъ, за что и получалъ опредѣленную дань, — вошъ въ чемъ состояло его отношеніе, — а Западный Государь *отдѣленъ* былъ совершенно своими вассалами.

Переходимъ къ Боярамъ.

Б О Я Р Е

сами по себѣ.

Бояръ и мужей, соопвѣнствующихъ западнымъ воеводамъ у насъ было гораздо *меньше*, чѣмъ на Западѣ (въ Галліи, Британіи, Испаніи, Италіи), куда пришли огромныя войска-племена со множествомъ предводителей. Поэтому-то они не составили у насъ особаго класса, многочисленнаго сословія, сильнаго элемента, а были только переднимъ рядомъ Княжеской свиты, гвардіи, дружины.

Отношенія Бояръ къ Князю.

Воеводы Западные почитали себя *почти равными* Королю, который безъ нихъ ничего не значилъ, не могъ владѣть государствомъ, не могъ дѣйствовать, всего меньше повѣлывать ими, а наши находились въ *полномъ* распоряженіи Князя, — ближайшіе исполнили его приказаній, — его

родственники, слуги, наемники, безъ копорыхъ онъ могъ обойшисъ- всегда. Они зависѣли опъ Князя, а на Западъ Князь зависѣлъ опъ нихъ. Тъ дѣлали чшо хошѣли, а наши, чшо приказывалъ имъ Князь.

Къ землѣ.

Феодалы западные опняли у шуземцевъ, *раздѣлили* между собою, какъ добычу, землю, копорую покорили подъ предводительствомъ Короля, а наши не прикоснулись къ землѣ, а получали иногда опъ Князи, временно, въ родѣ жалованья, или по договору за свою службу, часпъ *дани*, *доходовъ*, съ шого или другаго города, — какъ его намѣшники, прикащики или опкупщики, копорыхъ онъ могъ всегда смывашъ, безъ малѣйшаго для себя вреда и неудобства.

Феодалы *разсѣлись* по всему пространству покоренной земли, а наши не имѣли *постояннаго* пребыванія, и жили шамъ, гдѣ назначалъ имъ Князь, — преимущественно при немъ; участвуя въ его походахъ военныхъ и мирныхъ.

Къ народу.

Феодалы Западные, опнявъ землю и заспавивъ *работать* на себя ея обиташелей, съ самаго начала посшавили себя въ враждебное опношеніе къ нимъ, а наши Бояре, не имѣя никакого дѣла до народа, кромъ сбора дани и суда, жили въ добромъ согласіи съ *нами*.

Къ Государству.

Феодалы Западные, основали многа ~~владѣнн~~ малыя Государства, изъ коихъ отвѣтственно состояло одно большое, а у насъ было ~~одно~~ малое Государство. Западное Государство можно выразить такою дробью $\frac{10}{10}$, а наше десятичною.

НАРОДЪ И ЗЕМЛЯ.

Земля на Западѣ досталась ~~свола~~ *пришельцамъ*, а у насъ осталась какъ ~~прежде~~ въ обществѣ *владѣнн народа*, подъ верховною, (отвлеченною), власнiю Князя, которъи о ней не думалъ, попому что не имѣлъ никакой нужды.

Народъ на западѣ, побѣжденный и покоренный былъ обращенъ въ *рабство*, а у насъ остался свободнымъ какъ былъ, попому что не былъ покоренъ. Вся перемена состояла только въ дани, которую онъ началъ плащивать Князю или его прикащикамъ, дани естественными произведенiями, въ коихъ былъ у него излишекъ, и коихъ дѣвать было некуда, — следовательно не оплгошительной.

Однимъ словомъ — нашъ народъ былъ посаженъ на легкiй оброкъ, а западный осужденъ на тяжелую барщину. Оброкъ и барщина, сами по себѣ, составляютъ теперь еще важное различiе для поселеннаго, уже смиреннаго, ручнаго, а что сказать о тяжеломъ оброкѣ и легкой барщинѣ въ первое время гражданскихъ обществъ, близкое къ природѣ и естественной свободѣ?

Г О Р О Д А .

Города на Западъ съ оспашками Римской образованности и гражданственности, сдѣлались пребываніемъ людей особаго званія, занятыхъ промышленностію, а наши города были прежде села съ одинаковыми жилищами и занятіями, и названы городами поному полько, что Князья избрали ихъ мѣстами пребыванія для себя или для своихъ мужей, и огородили. По этой причинѣ они не могли сдѣлаться особливимъ элементомъ Государства. Промышленность городская, разумѣнса полько относительно удовлетворенія первыхъ потребностей этого рода, оставалась, какъ прежде занятіемъ поселянъ.

СОСЛОВІЯ.

Побѣдители и побѣжденные, покорители и покоренные, дали происхожденіе двумъ класамъ на Западѣ, дворянству и рабамъ, — а у насъ не было ни побѣды; ни покоренія, и не началось никакого различія въ правахъ между пришельцами и туземцами; госпями и хозяевами, не началось ни дворянства, ни рабства.

Не отъ кого было откупаться, не куда было скрываться, и не произошло убежищныхъ городовъ, не зародилось и шретьяго, то есть средняго сословія.

Всѣ жили различались полько по своимъ занятіямъ, равно доступнымъ для всякаго, а въ политическомъ, гражданскомъ отношеніи, были равны между собою и передъ Княземъ.

Надвюсь, — слушатели видятъ шеперь ясно происхожденіе, послѣдовательность, связь начальныхъ государственныхъ явленій на нашемъ Востоку, — и противоположность ихъ отъ перваго момента съ Исторіей Запада.

Эта противоположность усилилась и утвердилась въ печеніи послѣдующихъ двухъ сотъ лѣтъ, кои служатъ у насъ продолженіемъ перваго момента, и соспавляютъ съ нимъ нераздѣльное цѣлое, заключающъ одно происшествіе, начало Государства, чего опять не предспавляютъ Западъ:

Кловисъ, Вильгельмъ Завоеватель, Албонъ и прочіе, покорили Галлію, Англию, Ломбардію; однимъ разомъ, съ твердымъ намѣреніемъ поселились, и топчасъ зачали, основали Государства, коихъ окружность ими уже была очерчена. Такое дѣйствіе требовало большихъ усилій, особеннаго напряженія, а сохраненіе приобрышеннаго въ своемъ владѣніи — еще болѣе, чѣмъ и назначались, какъ мы видѣли, всѣ ихъ гражданскія отношенія, опредѣлилась вся Западная исторія. Тамъ Государства родились въ одночасье, а наше рождалось двѣсти лѣтъ.

Разсмотримъ шеперь вліяніе этой долговременности на первоначальныя отношенія, нами выше объясненныя.

Первые Князья владѣли у насъ по одному городу, въ коемъ жили, или, лучше сказать, оспанивались постпоемъ, ибо не имѣли мысли о постпое-

япомъ пребываніи; они не боялись поперять ничего, шѣмъ болѣе, что ничѣмъ не дорожили, слѣдовательно — какъ сначала имъ ненужны были помощники для водворенія, такъ естественно и шеперь были не нужны для того, чтобы сохранять владѣніе.

Пользуясь благопріятными обстоятельствомъ, они начинаютъ ходить въ походы по разнымъ споронамъ и распространять предѣлы своей дани, все еще не думая о прочномъ владѣніи. Если у нихъ недоспавало собственныхъ средствъ, они нанимали себѣ войско у бранныхъ единоплеменниковъ. Всего чаще цѣлю ихъ были богатые сосѣди, особенно Греція, вознаграждавшая спорницею ихъ шруды.

Такимъ образомъ Князья поспепенно богатыли, распространяли свои владѣнія, усиливались и утверждали еще болѣе первоначальную самобытность къ тому времени, когда духъ движенія успокоился, пути все преградились, и привычка къ давнишнему мѣсту жительства взяла свою силу. Это было уже при Владимірѣ и Ярославѣ, которые окончили очерпаніе окружности, и положили по послѣдному камню основанія, чрезъ двѣсти лѣтъ послѣ перваго прибытія Варяговъ.

Вотъ какъ первоначальное оплячіе Русскаго Князя опъ Западнаго Короля, утвердилось окончательно.

Точно такое же дѣйствіе долговременнымъ основаніемъ Государства произведено и на Болгарь,

сравнительно съ Западомъ : первыя поколѣнія ихъ не имѣли большаго значенія, а послѣднія, Владиміровы, Ярославовы, почти никакого. Служники Рюриковы и Олеговы, какъ поварищи, могли еще, можешь бышь, предъявлять какое нибудь право, но роды ихъ пресѣклись едвали не въ продолженіе несчастныхъ походовъ Свяшославовыхъ, и Владиміръ привелъ себѣ новыхъ мужей, нанявшихъ имъ на Сѣверь для войны съ Ярополкомъ; кончивъ войну, однихъ по выбору онъ оставилъ у себя, для службы, а другихъ выпроводилъ въ Грецію. Ярославъ постуналъ одинаково.

Наши мужи по городамъ получали отъ Князя воинствъ, копорые помогали имъ исправлять ихъ должностъ, между тѣмъ какъ Феодалы западные, получивъ землю, обязаны были спавить Королю воинствъ, копорые и соспавляли единственнo его войско. Такимъ образомъ наши Бояре по необходимости были подчинены Князю, и Боярство въ Западномъ смыслѣ рѣшительно опспранилось.

Самая дружина, вслѣдствіе непрерывнымъ многолѣпнихъ войнахъ, нѣсколько разъ переводилась и возобновлялась снова, и слѣдовательно не могла пуспиться глубокихъ корней, усилився насчетъ Князя, а находилась въ совершенной отъ него зависимости.

Племена Славянскія обкладывались одно за другимъ данью, на помъ же основаніи, какъ первыя, — опспаваясь свободными, владѣя по прежнему землею,

и не питая никакой ненависти къ пришельцамъ. Предѣлы Государства распроспранялись слѣдовательно изподоволь, безъ усилій со стороны Князя, безъ непосредственнаго участія Бояръ, безъ оплащенія народа.

Число городовъ увеличивалось только какъ жилищъ для княжескихъ наемщиковъ и сборщиковъ дани.

Твери, желая ипогомъ изобразить состояніе Франціи, въ эпоху основанія Государства, приводитъ мѣста изъ законовъ Салическихъ:

„Если свободный человекъ убьетъ Франка или варвара или человека, живущаго подъ закономъ Салическимъ, то повиненъ заплашишь пеню въ двѣсти су. Если Римлянинъ владѣлецъ, то естъ имѣющій поземельную собственность въ области, гдѣ живетъ, будешь убить, то уличенный въ убійствѣ долженъ заплашишь сто су. (*)

„Кто убьетъ Франка или варвара на службѣ Короля (trusto), тотъ долженъ заплашишь шестьсотъ су. Если Римлянинъ, гость Короля, былъ убить, то пеня въ триста су. (**).

(*) Lex Salica. tit. XLIV, § 1 и 15; apud Script. regum francic. t IV, p. 147. На вышешніа деньги, эти пени простиралась, первая до 3000 фр., а вторая до 1500 фр.—

(2). Lex Salica, tit. XLIV. § 4 и 6 (9000 фр. и 4500) —

„Если кто, собравши войско, нападетъ на человека свободнаго, (Франка или варвара), въ его домъ и убьетъ, то будетъ осужденъ на шестьсотъ су. Но если просполодинъ или Римлянинъ будетъ убитъ такою толпою, то будетъ выплаченъ только половиною этой пени. (*).

„Если Римлянинъ наложитъ узы на Франка, безъ законной причины, то повиненъ заплашить прицать су. Но если Франкъ свяжетъ Римлянина безъ причины, то повиненъ заплашить 15 с. (**).

Если Римлянинъ ограбитъ Франка, то повиненъ заплашить 72 су. Если Франкъ ограбитъ Римлянина, то повиненъ заплашить 30 су.“ и проч. (**).

Вошъ, говоритъ Тьери, какимъ образомъ законъ Салической отвѣчаетъ на вопросъ, сколько часто подвергаемый разсужденіямъ, о первоначальномъ различіи гражданскомъ между Франками и Галлами.

Развернемъ Русскую правду, писанную во время Ярославово, въ эпоху окончательнаго основанія Государства, — предсавитъ ли она такую противоположность съ закономъ Салическимъ, какую

(*) Ibid. tit XLV, § 1 и 3 (9000 фр. и 4500).—

(**) Ibid. tit. XXXV § 3 и 4. (450 и 225 фр. —

(***) Lex salica ex MS. codice regio, a Joanne Schiltero, tit. XV; apud Script. rerum francic. T. IV p. 188. (930 e 450 фр.) Lettres sur l'Histoire de France Brux. c. 443.

противоположності мы видѣли въ основаніи Русскаго Государства съ основаніемъ западныхъ Государствъ. Гдѣ искать лучше повѣрки!

„Ажъ убьешъ мужъ мужа, по мѣспити братъ брата, любо опцю, любо сыну, браточадоу, любо братню сынови; ожели не будетъ кто его мѣспя, по положиши за голову.... ачемъ будешъ Русинъ, любо грядь, любо купецъ, любо вивунъ боярескъ, любо мечникъ, любо изгой, любо Словенинъ, шо 40 гривенъ положиши зашь“ (*).

За Русина и Словенина оцѣрено одна вѣня! Они слѣдовательно имѣли одинакія права.

Какъ разительнѣе эпошъ законъ Русской Правды, замѣченныи Карамзинымъ, противоположенъ съ Салическимъ, и какъ ясно подтверждается имъ различіе въ началѣ государствъ Западныхъ съ Русскимъ! Въ основаніе государствъ у насъ была положена любовь, а на Западъ ненависть (**).

Къ историческимъ, бышейскимъ, (фактическимъ), опличіямъ присоединились, что очень удивительно для мыслящаго наблюдателя, совершенно соотвѣшшвенныя опличія физическія и нравственныя.

(*) Русскія Достопамятности I. ст. 28.

(**) Въ эпошъ признаются многіе изъ Западныхъ писателей: сен-симонисты даже выходятъ изъ того начала, что вся общественная жизнь у нихъ составлена на началѣ оппозиціи, шо ешь вражды, слѣдовательно должна бышь преобразована!

Физическія: пространство, народочисленіе, населенность, почва, климатъ, положеніе, система рѣкъ.

Нравственныя: народный характеръ, религія, образованіе.

Разсмотримъ, какъ эти опличія содѣйствовали къ произведенію одинакихъ явленій и слѣдствій съ историческими, вышечисленными.

I- *Пространство*. Такая обширная страна, какъ Россія Ярославова, (между Балтійскимъ моремъ, Польщею, Карпатскими горами, Новороссійскими степями, Волгою и дальнимъ Сѣверомъ), страна на нѣсколько тысячъ верстъ въ окружности, въ нѣсколько разъ болѣе Франціи, Англіи, Ломбардіи, Ирландіи, не могла бытъ вдругъ, подобно имъ, завоевана; пройши это пространство взадъ и впередъ, вдоль и поперекъ — не доспанеть жизни одного поколѣнія, а покоришь, содержаъ въ нововеніи, колыми паче. Такъ и было. Монголы послѣ прошли ее, правда, (и шо въ немногихъ направленіяхъ), но Монголы ходили многочисленнымъ войскомъ, цѣлымъ почти народомъ, а Норманны могли набѣгать только артелями, съ копорыхъ было довольно временной дани.

Итакъ пространство предзнавило невозможность быстраго завоеванія, а другое слѣдствіе этой причины было слѣдующее: земли пустопо-розжей было много, не такъ какъ на Западѣ, и никто не дорожилъ ею, ни Князь, ни Бояре, ни

пуземцы. Бери всякій, сколько хочешь, — начто же было ошъивашь, насловашь? За что враждовашь? Обстоятельствва весьма важное!

II. Народъ пуземный (Славянскій) былъ очень *многочисленъ* и единъ по своему происхожденію, чего также не представитъ ни одна страна того времени, Галлія, Брипанія, Испалія, заселенныя раньше, получившія много разнородныхъ обитателей. Это единство сообщало ему швердосшь, доставляло вліяніе, коему невольню подчинились малочисленные пришельцы. Норманны разошлись въ Славянскомъ населеніи, подобно капль вина въ водѣ, шакъ что ихъ спало невидню, лишь шолько прекрапились сьверные выселки, и они оставались одни, ш. е., послѣ Ярослава. А на Западѣ наоборотъ: шамъ взяли преимущество пришельцы, и наложили свою печать на пуземцевъ. Тамъ Галлы, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, спали Франками, а у насъ Варяги Славянами.

Надобно впрочемъ прибавитъ, что Славяне, воспріявъ въ шъдра свои Норманновъ, удержали при себѣ доставленные ими дары, гражданство и христіанство.

Замѣшимъ еще вопъ что; многочисленосшь внушаешъ всегда уваженіе къ себѣ: Князья, и особенно ихъ мужи, находясь часшо сь немногими помощниками, вдали опъ своихъ жилищъ, среди многочисленныхъ общесшвъ, въ невыгодной для себя порціи, должны были еспешвенно, изъ опасенія,

воздерживаться отъ лишннхъ пришествннй, еслибъ даже когда и представлялся имъ поводъ или случай, — что и содѣйствовало къ поддержанію добраго согласія и пріязни между пришельцами и туземцами.

III. *Заселеніе* не сплошное, по раздѣленное лѣсами, степями, болопами, рѣчками, безъ большихъ дорогъ, при трудныхъ сообщеніяхъ, препятствовало въ 9 спольши всякому потоку завоеванія, и также воздерживало завоевателей. Нельзя было вдругъ идти далѣе, не осмопрѣвшись на мѣсцѣ, а это пребуешь времени. Всѣ походы производились по рѣкамъ, а спраны, лежавшія вдали отъ оныхъ, въ глуши, по споронамъ, въ заволочьяхъ, оставались долго въ покоѣ, пока Князья разпрспранились по всѣмъ городамъ, откуда уже могли, на досугъ, ходишь направо и на лѣво.

IV. Земля *бѣдная*, обильная только главными естественными произведеніями, удовлетворяющими первымъ нуждамъ, голоду и жадѣ, и по за прудъ, съ попомъ и кровью, земля, недоставлявшая никакой пици роскоши, не привлекала завоевателей. Что взяшь было Князьямъ, Боярамъ, отъ бѣдныхъ жителей ея? Они свѣшили на промыселъ въ другія богатыя мѣста, подѣ Царьградъ, къ берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей. Уже только тогда, какъ пуши были преграждены, ни домой на Сѣверъ, ни въ Грецію на Югъ, и двашься было некуда, они, между шѣмъ привыкнувъ къ землѣ и жителямъ,

остались жить на неблагоприятной почве. Совсем не по на Западъ , гдѣ пришельцы нашли себѣ рай земной , въ сравненіи съ ихъ отчизной , изъ коего некуда имъ было желать болѣе.

V. *Климатъ* суровый , холодный , заставлялъ обитателей жить дома , около очаговъ , среди семействъ , и не заботился о дѣлахъ общеслвенныхъ , дѣлахъ площади , куда выходили они только въ крайней нуждѣ , предоставляя все съ охотою Князю и его Болрамъ , чѣмъ отстранялось всякое сполкновение и раздоры.

VI. *Положеніе* ровное , безъ горъ , одинакое , содѣйствовало одинаковости отношеній , гражданскому равенству , — вездѣ однѣ и тѣже выгоды и невыгоды . Некому и нечѣмъ было воспользоваться . Феодалу негдѣ было бы выспроить себѣ замка , онъ не нашелъ бы себѣ неприслупной горы , — да и камня нѣтъ , на спроеіе , а только сгараемый лѣсъ .

VII. *Система рѣкъ* , текущихъ внутри земли , слранное отдѣленіе отъ всѣхъ морей , (Бѣлаго , Балтійскаго , Чернаго и Каспійскаго) , ишпали пуземцамъ приходишь въ соприкосновение съ другими народами , получаешь повѣя понятія , узнаваешь чужія выгоды и невыгоды , и судишь о своихъ . Мы снаряжались одни , и шли своей дорогою , или , лучше , сидѣли дома , въ мирѣ и покоѣ , и подчинились спокойно первому пришедшему .

Различія нравственных :

VIII. *Характеръ* Словенскій. Нѣтъ нужды входить здѣсь въ доказательство, что одинъ свойства имѣетъ сѣверный человекъ, другія южный, западный, восточный; что кровь у одного обращается быстрѣе, чѣмъ у другаго; что каждый народъ имѣетъ свой характеръ, свои добродѣтели и свои пороки. Словене были и есть народъ тихій, спокойный, перепляивый. Вся древніе писатели утверждаютъ это о своихъ Словенахъ, по есиъ западныхъ. Наши имѣли и имѣютъ эти качества еще въ высшей степени. Поэтому они и приняли чуждыхъ господъ безъ всякаго сопротивленія, исполняли всякое требованіе ихъ съ готовностію, не раздражали ничѣмъ, — и всегда были довольны своею участью. Поляне плащили дань Козарамъ, пришелъ Аскольдъ — сщали плащить ему, пришелъ Олегъ — точно также. Кому вы даете дань, спрашиваетъ Олегъ Сѣверянъ. Козарамъ. Не давайте Козарамъ, а давайте мнѣ, — и Сѣверяне начали давать ему.

Такая безусловная покорность, равнодушіе, противоположныя западной раздражительности, содѣйствовали къ сохраненію добраго согласія между двумя народами (*).

(*) Только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ они спояли за себя: такъ Древляне убили Игоря, такъ Словене раздѣлялись съ буйной дружиной Ярослава. Пришельцы понимали это, и не доводили до крайностей.

IX. Религія. Варяги язычники встрѣпились у насъ съ Словенами — язычниками, и оставляли одни другихъ въ покоѣ. А западные завоеватели встрѣпились съ Христіанами, и начали дѣйствовать другъ противъ друга, — новыи источникъ ненависти, кошораго у насъ не было.

Впослѣдствіи Варяги приняли христіанскую вѣру, и распространили ее между Славянами, принявшими ее также, по своему характеру, безъ сопротивленія, а на Западъ наоборотъ. У насъ пришельцы сообщили Религію пуземцамъ, а тамъ пуземцы пришельцамъ.

И вѣра принята у насъ Воспочная, во многомъ противоположная Западной. Тѣ получили ее изъ Рима, а мы изъ Константинополя. Не мѣсто входить здѣсь въ показаніе отличій между обѣими церквами; мы укажемъ только на тѣ, кои соотношуются вышечисаннымъ политическимъ отличіямъ: западная болѣе спремишя вѣнъ, воспочная углубляется внутрь; у нихъ пропаганда, у насъ сохраненіе; у нихъ движеніе, у насъ спокойствіе; у нихъ инквизиція, у насъ терпимостъ. Дѣйствуя вѣнъ, западная церковь вошла по необходимости въ соприкосновеніе съ свѣтскою властію, и получила на время преимущество надъ ней, а наша, углубляясь внутрь, оставила свѣтскую власть дѣйствовать, какъ ей угодно.

X. Образование. У западныхъ племенъ, къ которымъ пришли завоеватели, было уже образованіе, — и гражданское, и умственное, — кромѣ религіоз-

наго, о коемъ мы сей часъ говорили. Каково же было имъ разспасться съ этими сокровищами въ жершву варварамъ! А у насъ гражданскаго образованія не было никакого; а шолько семейное, домашнее, до коего пришельцы не коснулись. Новое гражданское образованіе привишо у насъ къ дереву свѣжему, дикому, а тамъ къ спарому и гнилому. Ихъ зданіе выспроено на развалинахъ, а наше на нови. Мы получили гражданское образованіе отъ пришельцевъ, а западныя племена дали имъ.

Вошь сколько различій положено въ основаніе Русскаго Государства сравнительно съ Западными. Незнаешь, которыя сильнѣе: историческія, физическія или нравственныя? Каковы же онѣ вмѣстѣ, дѣйствуя одно на другое, укрѣпляя себя взаимно, приводятъ къ одному концу!

Эти различія развивались впоследствии, и представили изъ Русской Исторіи, при общемъ (родовомъ) ея подобіи, при единствѣ цѣли, совершенную противоположность съ Исторіей Западныхъ государствъ, что касается до ея путей, средствъ, обществельствъ, формы происшествій, — противоположность, которую представляетъ наша жизнь и теперь, несмотря усилія, преобразования. перestroйки, время....

Вошь что надо имѣть непременно въ виду разсуждая о Русской Исторіи въ какомъ бы то ни было ея періодѣ, произнося приговоръ ея событіямъ, разбирая ея достоинства и недостатки, хва-

ля и порицая дѣйствующія лица, изъявляя желанія или опасенія для будущаго времени. Иначе мы будемъ впадать въ дѣтскія ошибки, по естъ искашь шакихъ плодовъ, для кошорыхъ не было сѣмянъ, и оспавляшь безъ вниманія другія, можетъ быть, драгоцѣннѣйшія, пошому что ихъ нѣтъ индѣ.

Предложу для ясности простое сравненіе: хорошолить мы поспутили, еслибъ бросили рожъ нашу кормилицу, и принялись вездѣ сѣять майсъ, обольщенные разказами объ его сладости и вкусѣ? Мы должныбъ скоро умереть съ голоду, пошому что не нагоповились бы майсу на цѣлое народонаселеніе, хошь бы вздумали спроить вездѣ оравжерей.

Происшествія не имѣють такой очевидности и осязательности, какъ естественныя произведенія, и много времени проходишь иногда, много употребляешь труда, пока откроешь удивленному взору внутреннее значеніе того или другаго, но смѣло можно сказать, даже судя по одному, разобранному нами шеперь, началу, что мы должны ошказаться опъ своего прошедшаго существованія, ш. е. своей Истории, (что впрочемъ и дѣлають нѣкошорые), должны необходимо допустить нелвное заключеніе, что нынѣшняя Россія произошла изъ ничего, если будемъ прикладывать западной масштабъ къ Русской Исторической жизни. Нѣтъ! Западу на Воспокъ бытъ нельзя, и солнце не можетъ закашываться шамъ, гдѣ оно восходишь.

З а к л ю ч е н і е.

Варяги, впродолжені періода, розсморѣннаго нами, (862—1054), были почти совершенно опдѣльнымъ племенемъ опгь Славянъ — они жили вмѣстѣ, но не сплавлились, не соспавляли одного народа; эшо были двѣ рѣки, кошорыя пали одна въ другую, но еще не слили водѣ своихъ. Варяги имѣють свою особую Испорію, или лучше сказанъ одни соспавляють ее. Такъ я и разсмаіривалъ ихъ.

Вліяніе Варяговъ на Славянъ было наружное — они образовали государшво. Укажу для пояснительнаго сравненія на нынѣшнихъ Нѣмцевъ и Лашышей съ Чудью въ Оспдѣйскихъ губерніяхъ. Славяне плашили дань, работали — и полько, а впрочемъ жили по прежнему.

Вліяніе Славянъ на Варяговъ было внутреннее, кошорое обнаружилось вполнѣ уже въ слѣдующемъ періодѣ. Тогда оба эши племени соспавили одинъ народъ, п. е. Варяги сдѣлались Славянами, принявъ ихъ языкъ, образъ жизнь, характеръ. Тогда получають они уже одну общую Испорію.

Славяне и Варяги — изъ эшихъ двухъ племень соспавимось новое Государшво, но были и еще племена, кошорые имѣли на него вліяніе, болѣе или менѣе важное:

Греки — Хриспіанскою религіей, сообщенною чрезъ Варяговъ, гіерархіей, церковными законами, и опчасши искусствами, примѣромъ.

Болгаре, посредствомъ своего языка, на копной переведено было Священное Писаніе, къ намъ принесенное, и сдѣлавшееся источникомъ нашего Духовнаго просвѣщенія, — посредствомъ своей Словесности.

Финны, копорыя занимали прежде часть земель Славянскихъ, и находились съ ними въ торговомъ, а на Сѣверѣ и въ полишическомъ сношеніи.

Восточныя племена, изъ коихъ *Козары* владѣли всѣми южными Славянами племенами, и попомъ торговали съ ними, а *Печенѣги* преградили путь въ Грецію.

О восточныхъ племенахъ мы ожидаемъ изслѣдованій, послѣ знаменишаго Френа, ошъ Г. Григорьева, копорый *основательными* своими трудами даетъ намъ право надѣяться успѣха.

Для Финновъ у насъ есть достопочтенный Шегренъ, и преемникъ его Карспенъ — жаль только что они ошвлекаются болѣе къ Филологіи.

Греки принадлежатъ Профессорамъ Римскаго и Визаншійскаго права, а что касается до Церковной Исторіи, шо Г. Горскій вѣроятно приметъ на себя эшу прекрасную обязанность.

О Болгарахъ законные судьи — молодые профессоры Славянскихъ нарѣчій: Гг. Бодянскій, Срезневскій, Прейсъ, Григоровичъ.

Я на свѣю долю взялъ и разсмотрѣлъ Норманновъ — *quiescant in pace.*

Дополненія и исправленія къ третьему тому.

Къ страницѣ 4, въ конецъ: Наконецъ въ последнее время Спрингомъ предсавилъ систематическое описаніе ихъ въ превосходномъ своемъ сочиненіи о Норманскихъ походахъ. (Немецкій переводъ Фриша: Wikinszüge, Staatsverfassung und Sitten der alten Skandinavier, von A. M. Strinholm. Hamburg, 2 части, 1839).

Къ с. 5, строка 15. Въ Heimskringla говорится, что Даны въ 6 вѣкѣ ходили грабить въ нымѣшней Россіи. Расмуссенъ, с. 16.

Скандинавскія сказанія наполнены съ VIII столѣтія, свидѣтельствуютъ Сенковскій, извѣстіями о набѣгахъ ихъ на Austurweg и на Бярмію, т. е. нынѣшнюю Россію. БЧ. 1834 г. N 1, с. 35.

Къ с. 6. Объ Оперѣ, см. Рейца с. 14.

С. 7. къ прим. 13: ОРМ. с. 52, 53.

Къ прим. 14: Эриковы сыновья были много на войнѣ въ Austrwegr. ССВ. II, с. 58.

С. 9, къ спрокъ 3: и особенно Кунику, который далъ новому своему изслѣдованію о происхожденіи Рус. Государства такое заглавіе: *Über die Berufung.... durch Finnen (!!) und Slaven.*

Къ с. 11, строка 10. Къ какому времени относится первое взятіе дань? Несторъ полагаетъ въ 859 г. НЛ. с. 12. Изслѣдователи наши не принимаютъ вполнѣ этого года.

Кругъ говорить (ОРМ. с. 46): „Лѣтописецъ не хотѣлъ сказать, что Варяги въ семь годъ пришли изъ заморя въ первый разъ, и наложили на нѣхъ народы дань; но то, что они и въ семь годъ взяли дань, которую впрочемъ брали они съ нихъ еще прежде сего. Они коль скоро брали даячу, возвращались съ нею въ свое отечество.... Что сіе было мнѣніе Нестора, то подтверждается тѣмъ, что онъ непосредственно послѣ повѣствованія своего о дани, платимой Варягамъ, присовокупляетъ: а Козари имаху на Полехъ. Уже ли начало и сей дани поставитъ въ сей же годъ?... Въ Арх. спис. даже именно сказано: дань даяху за море Варягомъ.“

Шлецеръ оплагалъ эту эпоху гораздо далѣе, и потому предрекалъ покойному И. Александру празднованіе тысящелѣтія Рос. Имперіи.

Карамзинъ, справедливо сказалъ: „впрочемъ мы не можемъ замѣнить лѣтоисчисленія Несторова другимъ вѣрнѣйшимъ; не можемъ ни рѣшительно опровергнуть, ни исправить его, и для того слѣдуя оному во всѣхъ случаяхъ, начинаемъ испорію Г. Р. съ 862 г.“ (I, с. 53.)

Къ с. 26, строка 18. Шведскіе вѣязи опустошили Датскіе берега. Датчане поступали точно также въ Швеціи. Спринг. I, с. 336.

См. еще о ДРМ. с. 30, 31.

„...Мужи.... договорились особеннымъ договоромъ, чтобъ Князь Эрикъ держалъ Нордимбрандъ отъ Князя Адальстейна, и защищалъ страну отъ Датчанъ и другихъ Викинговъ. ССВ. II, с. 8.

Весною Князь Гаконъ поѣхалъ къ северу въ страну, и посадилъ Князя Тригви, своего брата, надъ Викою, охранять ее отъ немира (мира двя, vor Unfrieden.) ССВ. II, 23.

Къ с. 27. строка I. см. Спринг. I, 150, 152.

Къ прим. 40. Также Спринг. I, 44.

С. 29. къ спрокъ 7. Чуть ли не въ этомъ углу Варяжскаго моря, чуть ли не въ этомъ мѣстѣ Гельмольда, заключается ключъ къ тайнѣ происхожденія Варяговъ-Русь: Здѣсь соединяются вмѣстѣ и Славяне и Норманны, и Вагры и Дашчане, и Вараги и Русьскри и Росенгау. Еслибъ казалось одно слово сорвалось еще съ языка Гельмольда, но все стало бы намъ ясно, но, вѣроятно, этого слова онъ самъ не зналъ!

Къ спрокъ 11. И пошелъ Князь Гановъ на востокъ предъ Сканїей, и побилъ всѣхъ Викинговъ, гдѣ только ихъ находилъ.... и Дашчанъ и Вендовъ. ССВ. II, 21.

Въ 836 г., говорятъ Англ. хроникѣ, наслалъ всемогущій Богъ толпы свирѣпыхъ языческихъ племенъ — Дановъ, Норвеговъ, Готовъ и Шведовъ, Вандловъ (Вендовъ) и Фризовъ, которые около 250 лѣтъ опустошили грѣшную Англю. Спринг. I, 16 (836+250—1086. Такъ и у насъ Вараги переспами показываться послѣ кончины Ярослава 1054 г.)

Къ с. 30. Въ Сагахъ о Конунгахъ, Князяхъ, всего лучше можно узнать занятія и дѣянія Норманскихъ Князей.

Къ с. 32: „св роды своимъ“ Родство на Стверь упоминается безпрестанно: Ярль Сигурдъ знатнаго происхожденія и имѣетъ многихъ кровныхъ родственниковъ, Blutsfreundzahlreich. ССВ. II, 122 г.

С. 37, къ спрокъ 8: повѣря Никоновскому списку.

С. 43, къ прим. 69: Skjoldmeer, щитоносныя дѣвы были, въ сраженіи при Браваллѣ, на обѣихъ сторонахъ.

С. 45, примѣчаніе къ спрокъ 10: ССВ. I, 192—193. См. также Спринг. II, 17: Воиъ какъ описываетъ сей послѣдній ихъ высылки: „Переселенцы были вельможи высокаго происхожденія и мужи боюпые.... конпоры владѣли судами и многимъ имѣнїемъ, добшапочнымъ на снаряженіе для опдаленныхъ справствїй. Вельможа бралъ

семейство, домашадецъ, слугъ, скопину, ушваръ и прочія вещи пужныя для водворенія въ новой ошчизнѣ. Для этого же путешествія соединялись съ нимъ друзья, родственники, Fosterbrüder и прочіе свободные люди, копорые прежде сопровождали его въ вптлжескихъ походахъ и обязывались считатьъ его знатнѣйшимъ между собою.“

С. 55, къ последней строкѣ: Жаль, что мы не знаемъ, съ котораго времени оно начинается. Но если Олегова могила или Щеговица могли вспиться въ Кіевъ искони, то что же можетъ быть сомнительнаго и въ древности преданія о Рюрикѣ!

С. 56. къ строкѣ 12. Въ Ирландію явились также при брата, въ 853 г., Олофъ, Сигфригъ и Иваръ. Сигфригъ сдѣлался Княземъ въ Ватерфордъ, Иваръ въ Лимерикъ, и Олофъ въ Дублинъ. Последний пользовался наибольшимъ уваженіемъ между ними; ему подавали все жившіе въ Ирландіи Скандинавы, такъ что онъ сдѣлался Великимъ Княземъ; почему во все времена Дублинъ и считался ихъ столицею. Спринг. I, 57.

С. 58, къ строкѣ 18. Это видно въ продолженіе всего періода, и И. Конспантинъ Багрянородный ясно выразилъ такое отношеніе, см. въ главѣ о торговлѣ.

С. 61. къ прим. 100: Спринг. I, 116.

С. 66. къ строкѣ 3: Сравни: Въ Рольфовомъ войскѣ были многіе войны, молодые лѣтями, смѣлые, безпокойнаго духа, копорые не хотѣли поселиться, а хотѣли искать другихъ приключеній. Онъ одарилъ ихъ серебромъ, лошадьми и оружіемъ. Спринг. I, 126.

С. 72, къ прим. 119. Гаспингъ, кормилецъ (Pfleger) Біорнова сына, Спринг. I, 26. Также 137. Воспитатель былъ меньше родомъ того, кто давалъ ему свое дашъ на воспитаніе.

С. 78, къ прим. 126. Точно такъ случилось и въ Англии. У Англійскихъ лѣтописателей встрѣчается даже

выраженіе, совершенно подобное Несторову, какъ будто бы они переводили одинъ съ другою: Edixit, (Эгбертъ, 827 г. соединившій всѣ Англійскія Королевства подъ одну державу), ut insula in posterum vocaretur Anglia, et qui Iuti vel Saxones dicebantur, omnes communi nomine Angli vocarentur. Anna. Winton. въ Monast. Ang. Том. I (цитата Лангебекова, Script. rer. Dani. I у Спрингольма, I, 8)

Къ с. 93, въ начало: Ольга приняла на себя правленіе вмѣсто мужа. Такъ случалось часто на Сѣверѣ: Гунигильда, ихъ мать (Эйриковыхъ сыновей) имѣла большее вліяніе на управленіе съ ними; она была называема Княжею матерью. ССВ. II, 109. Срав. исторію Азы, дочери Ингильда. ССВ. I, 110.

Въ конецъ: Меня зовуть Гидою, говоритъ она Олаву Тр., я дочь Короля Ирландскаго. Я была за мужемъ здѣсь за Ярлемъ, коиморый владычествовалъ надъ царствомъ. Какъ онъ умеръ, я обложила данію царство. Мужа просили меня за себя; но не было ни одного, за кого я хотѣла бы идти. ССВ. II, 242, также с. 273 о Сигридѣ.

С. 100, къ спрокъ 3: о Турѣ, см. Шегр. II, 228.

Къ спрокъ 11. Объ немъ сказано: въ Гардарикѣ былъ законъ, что Княженята не могли шамъ быть, развѣ по княжескому ршенію. То Сигурдъ сказалъ Княгинѣ, какого рода былъ Олавъ... просилъ ее поговорить о томъ съ Княземъ: она сдѣлала то, просила Князя помочь этому княжескому сыну... и убвденія ея были шакovy, что Князь согласился; взявъ къ себѣ Олава... какъ княжескому сыну приличествовало бытъ содержиму, —... Олавъ былъ 9 зимъ, какъ онъ пріѣхалъ въ Гардарикъ, да пробылъ шамъ у Кюунга Валдемара еще девять зимъ. ССВ. II, с. 175.

С. 102, къ спрокъ 3. Когда усѣлись къ пиру, Кюунгъ и господня (его супруга) разспрашивали у нихъ о

разныхъ Норвежскихъ дѣлахъ и о конунгѣ Олавѣ Гаральдовигѣ. БЧ. 1833. N 2. с. 9.

Къ с. 107, строка послѣдняя. Сокковскій: Скандинавія считается общимъ отечествомъ. Князи получающъ опшуда своихъ женъ, ищущъ тамъ союзниковъ и вояновъ, и въ затруднительныхъ случаяхъ шудаже уходящъ, или хопащъ уходящъ. Они долго еще сохраняющъ въ своихъ семействахъ Скандинавскій языкъ, и некоторые изъ нихъ, до самыхъ Татарскихъ временъ, носящъ имена Норвежскихъ героевъ. Скандинавы, съ своей стороны, смощришъ на Россію какъ на продолженіе Скандинавіи, какъ на часть ихъ отечества; уходящъ въ нее бывъ изгнаны изъ своихъ владѣній; прѣзжаютъ въ гости къ Русскимъ Князьямъ, какъ своимъ соплеменникамъ; спѣшатъ вооруженными толпами искать здѣсь спакихъ же приключеній, или сѣдудя выраженію Сагъ, *искать чести и богатства*, какъ на своей родинѣ. БЧ. 1833. N. 1.

С. 110, къ спрокъ 3. На Сѣверѣ въ подобныхъ случаяхъ кликался кличъ напр. Біорнъ Ернзида вознамѣрился напасть на Англію. Во всѣ области, кругомъ лежащія, отправились вѣснники вабить къ участию въ походъ, и собралась безчисленная толпа молодыхъ, бранлюбивыхъ, изъ всѣхъ странъ Скандинавіи, Шведовъ, Датчанъ и Норманновъ, ювошей, у копорыхъ не было ни жилища, ни достоянія, сѣвляхъ; поипому что имъ шерьашъ было нѣчего, гошовыхъ сполько же на смерть, какъ и на победу. Спринг. I, 17.

Бернардъ Датчанинъ послалъ на Сѣверѣ (послѣ 943 г.) знавшійшихъ Норманновъ возвѣснить Скандинавамъ смерть Герцога Вильгельма, и опасность, коей подвергались Норманны во Франціи; и просить ихъ на помощь соотечественникамъ, 139.

Тоже сѣвмалъ и самъ Рихардъ изъ Нормандіи около 963 г. с. 142. — Свеиъ изъ Дачіи, с. 160.

С. 111. къ прим. 195: Удивительное сходство обстоятельствъ. Точно такъ поступилъ Рихардъ, сынъ Вильгельмовъ. Одержавъ побѣду, онъ очень затруднился, какъ удалить своихъ северныхъ союзниковъ, которые хотѣли остаться въ покоренной ими землѣ. На силу убѣдилъ онъ начальниковъ а потомъ прочихъ воиновъ, обѣщая показать имъ другую богатую страну.... Они отправилась въ Испанію, получивъ запасы, а часть осталась въ Нормандіи. Стрэнг. I, 143.

С. 115, къ спрокъ 9: и у Козаръ, Френъ с. 71.

С. 124, къ концу: изъ Размуссена о Новгородѣ, с. 30, и еще прежде.

С. 126, объ имени Блудъ. Такъ онъ названъ въ Кенигсбергскомъ спискѣ, въ Лавршинъевскомъ Буды. НЛ. с. 102.

С. 128. къ 921—940 г. О походѣ на Угличей Кар. I, пр. 362. Сравни Шаѣ.

Шегренъ предполагаетъ въ этомъ промежуткѣ походы на Казаръ, коими приготовилось послѣдующее покореніе этого племени. См. опечатъ его о сочиненіи Финна Магнусена о Рунахъ.

С. 129. 968 г. война съ Волжскими Болгарами, разореніе Волгара.

С. 132. къ прим. 249. Наши Славяне продавали дѣланные ими суда Руси, по извѣстію И. Константина Багрянороднаго. См. въ главѣ о торговлѣ.

Къ с. 136. Гира Константина Б. есть Скандинавское луга, наемная пожилая плаша, воздаяніе, жалованіе. ОЛР. с. 27. Также Языкова въ Извѣстіяхъ Русской академіи.

С. 138, къ прим. 268. Норманы пользовались большимъ уваженіемъ и почестями, служа Конунгу щитомъ въ сраженіяхъ и грабежѣ. БЧ. N. 2, с. 9.

Къ с. 147 и 153, строка послѣдняя. Ошривокъ изъ письма Академика Кеппена къ автору... „Сожалѣю только что Вы, Милосердивый Государь, камень Тмутараканскій не признаете *крауголыимъ*. По моему мнѣнiю, камень-то представляетъ сильнѣйшее доказательство въ пользу Вашего основательнаго убѣжденiя. Точныя палеографическiя свѣдѣнiя у насъ новѣе появленiя этого камня, кошо-раго письма несомнѣнно принадлежатъ XI вѣку. Уважая Палеографiю, не могу не обратить Вашего вниманiя на это обстоятельство, оправдывающее находку времени Екашерны II. — Сомнѣнiе ведетъ къ истинѣ; но справедливое сомнѣнiе должно имѣть кристическое основанiе — въ противномъ же случаѣ нельзя не сомнѣваться въ основательности сомнѣвающагося....“

Г. Снаскiй, въ предисловiи къ изданному имъ вновь Большому Чертежу (приличное мѣсто для отвѣта), преходя молчанiемъ мои доказательства и возраженiя, не разобравъ, что я стоялъ только за южное мѣстоположенiе Тмутаракана, говоритъ, что „я въ своемъ изслѣдованiи не достигъ своей цѣли“, которой и не имѣлъ!! Ученымъ вѣшать не годящая!

С. 243, къ концу: „палатка Конунга была чрезвычайно богато и прекрасно сдѣлана: она состояла изъ четырехъ половъ; высокой шесть (Staung, Stöng, стягъ) торчалъ надъ нею, украшаясь золотымъ шаромъ съ вымпедами.“

Къ с. 244, строка 3. Нашъ военный кликъ *ура*, не происходитъ ли отъ Норманскаго *huro*, которой первоначально, можешь быть, былъ общимъ военнымъ, кликомъ, а послѣ усвоился особымъ юридическимъ случаемъ?

Къ страницѣ 296. Кромѣ восточныхъ монетъ, находятъ еще Византiйскiя — 1068. KNL.

Къ с. 319. Скажемъ нѣсколько словъ о волхвахъ, предрекавшихъ по Нестору смерть Олегу (НК. с. 33):

Волхвъ, — Волхъ, сверхъестественный человекъ по Сабиницу. Г. Сенковской замѣчаетъ: „самое слово волхвъ, волхвъ или оловъ, показываетъ, что вмѣстѣ съ Скандинавскими воинами, переселилась изъ Норвегii чась Свѣщенной, производившей родъ свой отъ боговъ, касты ея *алфвовъ* или *олововъ*. (*alfve*) БЧ. 1834. N I, с. 18.

С. 284. къ прим. 686. Если это Шведское слово, то какъ оно пошло и къ Полякамъ: *scotus*, *scojec*, содержатъ въ себѣ 24 чась гривны или 2 гроша. Качеповскiй с. 30.

Къ с. 354 строка 17. Ярославъ и Ингигерда объяснились свободно съ свѣрными своимъ соотечественниками, какъ видно изъ Эймундовой Саги.

С. 380. къ прим. 875. Въ Сагѣ Гальдана чернаго (ССВ. I, 145): Гальданъ былъ мужъ правды и честности, и установлялъ законы, и исполнялъ ихъ.... и установилъ пени для каждаго по его роду и званiю.

С. 381, къ прим. 878. См. еще Спрингольмъ II, 998.

С. 381, къ прим. 879. Вельможа былъ блюстителемъ храма и начальникомъ священнаго жертвоприношенiя. Въ этомъ званiи сидѣлъ онъ съ 12 отъ него избранными мужами во сеймѣ, и судилъ шажебныя дѣла; также Спрингольмъ II, 112, 285.

Къ с. 384, строка 8. Тоже свидѣтельствуетъ и Левъ дiаконъ, описывая войну Святослава: Тавроскии и нынѣ обыкновенно рѣшаютъ свои распри убiйствомъ и кровiю, с. 93.

Юмъ утверждаетъ, что обычаи сии пришли въ Англiю вмѣстѣ съ Норманнами.

К. с. 398, строка 9. Раздѣлъ государства Владимiромъ между сыновьями совершился въ настоящемъ духѣ Скандинавскаго правительственнаго образа мыслей, говоритъ Сенковскiй, с. 32.

Къ с. 465, строка 19. Изъ лѣтописи ясно видно, что рабы презирались Варагами: „да будемъ раби въ сей вѣкъ и будущій“, клянушя они. Точно такъ и Норманны.

Въ I томѣ, къ с. 348, вмѣсто спрокъ 13—15 должно читашь такъ: напрямѣръ: мы не знали бы имени преемника Григорія Турскаго Фредегарія, еслибъ не попалось это имя въ одной рукописи издаателямъ Фрегеру и Скалигеру. (Гизо въ предисловіи къ Collection des Mémoires à l'histoire de France, t. I. с. XXI).

Нѣсколько дополнительныхъ словъ о завоеваніи.

Въ Москвитянинѣ помѣщены замѣчанія на послѣднюю главу (1). Хватаюсь за нихъ, чтобъ указать молодымъ читателямъ примѣръ, котораго они остерегаются должны, и вмѣстѣ пояснить недоразумѣніе, которое могло вспрѣявиться.

Предложено мнѣніе — опровергните его послѣдовательно, т. е. разложите на части и уничтожайте, ослабляйте, исправляйте, дополняйте ихъ одну за другою. Вошъ порядокъ естественный. И вы скажете: заключеніе вѣрно, но изъ доказательствъ первое негодится, второе должно распространить такъ, прене оставивъ въ настоящемъ видѣ, къ четвертому прибавить вошъ что. Или, разобравъ и оцѣнивъ положенія, вы скажете, что заключеніе невѣрно, и тому под.

Точно такъ поступать должно и при изложеніи своего мнѣнія: вошъ какъ я думаю, и вошъ мои доказательства... вошъ подкрѣпленія. А брать на выдержку, что не нравится и рассуждать объ томъ по своему — это ни къ чему не поведетъ.

(1) Москвитянинъ, 1845, N 3.

Судія мой утверждаетъ, въ противность мнѣ, что у насъ не было ничего похорожаго на завоеваніе; что о нашемъ занятіи и завоеваніи нельзя никакъ сказать, будто онѣ были сходны между собою (2).

Въ отвѣтъ привожу слѣдующія мѣста Нестора:

Понде Олегъ воевати Древланы, и примучишь и, имаше на нихъ дань (3).

Иде на Сѣверяне, и побѣди Сѣверяны (4).

А Сулики и Тѣверцы имаше рать (5).

Игорь иде въ Древа въ дань, и примышляше къ первой дани, насилыше ямь (6).

Ольга.... овыхъ изби, а другія работъ предасть (7).

Вяпичи побѣди Святославъ (8).

Владимиръ Вяпичи побѣди—.... зоратишася Вяпичи, и иде на ня Володимиръ, и побѣди я впрое (9).

Иде Володимеръ на Радимичи,.... и побѣди (10).

Иде Володимеръ на Хорваты.... Пришедшу бо ему съ войны Хорватскія, и проч. (11).

Довольноли эсихъ мѣстъ „о войнахъ, о примученіяхъ, побѣдахъ, рашяхъ, насилыяхъ, плънеціяхъ,“ свидѣтельсвшующихъ, что было у насъ впродолженіи двухъ-сот-лѣтняго основанія Государства

(2) См. выше, с. 498. (3) НЛ. с. 15. (4) Тамъ же. (5) Тамъ же. (6) с. 27 (7) с. 31. (8) с. 36. (9) с. 50. (10) с. 51. (11) с. 86.

много похожаго на завоеваніе, и что я имѣлъ основаніе говорить о томъ.

Я сказалъ еще, что даже завоеваніе и занятіе были въ то грубое, дикое время, (я говорю о Норманнахъ), сходны между собою.

Вошь доказательства и на это положеніе:

Разверните Никоновскій Сборникъ. Вы прочтете: „погоже лѣта (въ 863 г., чрезъ годъ по призваніи Рюрика) оскорбишася Новгородцы глаголюще: яко быши намъ рабомъ, и много зла всячески поспрадаши отъ Рюрика и его рода.“ (12)

Въ другихъ спискахъ обо всѣхъ прехъ братьяхъ сказано шопчасъ по прибытіи: „и начаша воевати всюду“ (13).

А вошь происшествіе и при Ярославѣ: „Варязи бяху мнози у Ярослава, и насилье шворяху Новгородцемъ и женамъ ихъ — Вснавшѣ Новгородцы избиша Варягы... и разгнвася Ярославъ... и позва къ себѣ парочипныя мужи, иже бяху исскли Варягы, обольстивъ и исече апому прошивному“ (14).

Опвѣчашъ моему судіѣ очень легко, но гораздо труднѣе опвѣчашъ крипику пропивоположному, который приведенными мѣстами сшалъ бы доказывать завоеваніе, какъ начало Русскаго Государства, подобное всѣмъ западнымъ.

(12) НН. I, с. 16. (13) ПН. I, с. 332. (14) ПЛ. с. 100.

Въ дополненіе къ сказанному прежде (15) объясняю :

Всѣ эти мѣста изъ лѣтописи, приведенныя мною, свидѣтельствуютъ о распространеніи владѣнія, или лучше *дани*, — о распространеніи изъ города, добровольно поддавашагося, а не завоеваннаго.

Такъ разпространяется, завоевывается, и демократія, и монархія, и аристократія, но эти завоеванія, эти позднѣйшія приобрѣтенія, не измѣняютъ существенно первобытнаго характера Государствъ. Рюрикъ призванъ Новгородцами; Олегъ, какъ прежде Аскольдъ и Диръ, заняли Кіевъ безъ сопротивленія. Вотъ два главныя событія, вотъ начало!

Олегъ съ Кіевомъ, Кіевскій Князь Олегъ и его преемники, началъ ходить во всѣ стороны, къ племенамъ Славянскимъ, покорять, и по нѣскольку въ смыслѣ обложенія данью, — а первое владѣніе, зерно Государства, было не покоренное. Кіевъ покорялъ, а не былъ самъ покоренъ. Впрочемъ даже и Кіевъ еще менѣе покорилъ себя Древлянъ или Радимичей, нежели послѣ Москва покорила Тверь, или Россія Финляндію.

Но въ дѣйствіяхъ самаго Рюрика и Олега нѣтъ ли чего, похожего на завоеваніе? Рюрикъ хотѣлъ разпространить власць свою въ Новъго-

(15) См. выше с. 21.

родъ! Олегъ, умершвивъ Аскольда и Дира, овладѣлъ Кіевымъ!

Пожалуй— разсѣмъ и эту, последнюю, пѣнь завоеванія.

Насиліе Рюрика, если оно было, принадлежишь только ему; это его частное личное дѣйствіе, между тѣмъ какъ духъ завоеванія сообщается всему племени завоевателей, которые прямо и непосредственно спановящя въ особія отношенія къ туземцамъ завоеваннымъ.

Насиліе Рюрика имѣло, если имѣло, слишкомъ ограниченный кругъ дѣйствія, и привело развѣ къ большому участию въ управленіи. Рюрикъ могъ одержать верхъ въ равномъ спорѣ, и удовольшвовался разумѣться этою побѣдою.

Разпространеніе власти Рюрика кончилось вмѣстѣ съ его жизнью, тѣмъ болѣе, что преемникъ его оставилъ совершенно Новгородъ, и всѣ дѣла пришли въ первобытное состояніе.

Теперь объ Олегѣ — недолжноли счестъ его завоевателемъ? Недолжно, ибо Олегъ имѣлъ дѣло только съ своими единоплеменниками, копорыхъ умертвилъ въ частной распрѣ, а городъ Кіевъ занялъ онъ также спокойно, какъ прежде Аскольдъ и Диръ, принятыя безъ спрошивленія данниками Козаровъ. Смоленскъ и Любечъ точно также. Это было мирное заняшіе и водвореніе. Олегъ, какъ Рюрикъ, неимѣлъ чувствъ завоевателя, копорый бе-

решь приступомъ, съ боя. Безпрекословная покорность обезоруживала даже звѣрскихъ Норманновъ.

Первый моментъ безъ борьбы—вопшь главное! Различіе тонкое, — и внимательныя чашатели, разсмотрявъ все событія, согласяшся со мною, что я имѣлъ право уподобить западное и наше начало двумъ зернамъ, очень сходнымъ между собою, конхъ существенное различіе обозначилось уже слишкомъ поздно.

Угроза Новгородцевъ Святославу избрать себя Князя, мимо его рода, доказываетъ всего яснѣе, что отношеній завоеванія не было у насъ никакихъ.

Сыновьевъ, разсланныхъ Владимромъ, и потомъ Ярославомъ, можно всего менѣе считать завоевателями: они пришли къ племенамъ, которые платили дань ихъ опцамъ безъ прекословія, и теперь приняли ихъ къ себѣ на томъ же основаніи.

Повторяемъ заключеніе: Русское Государство основано не вслѣдствіе единовременнаго завоеванія, а посредствомъ двухъсотъ-лѣшняго, постепеннаго, почти мирнаго занятія однимъ между шѣмъ-разпространявшимся родомъ.

Письмо къ Академику Солнцеву о Памятникахъ искусства и жизни изъ Норманскаго періода.

Государю Императору угодно было пожаловать около ста тысячъ рублей серебромъ на изданіе рисунковъ, снятыхъ вами столь превосходно, съ разныхъ Русскихъ памятниковъ: любители отечественной Древности и Исторіи благословляютъ Царскую щедрость, съ нетерпѣніемъ ожидая великолѣпнаго изданія.— Между тѣмъ я позволяю себѣ предложить вамъ нѣсколько замчаній: занимаясь около тридцати лѣтъ этимъ предметомъ, собирая безпрестанно Русскія достопримѣчательности во всѣхъ родахъ, и обладая многими сокровищами, я смѣю надѣяться, что въ моемъ письмѣ къ вамъ найдется что нибудь полезное для общаго дѣла.

Вы снимали рисунки съ тѣхъ вещей, которыя вамъ попадались на глаза — въ Москвѣ, Новъгородѣ, Кіевѣ, Петербургѣ: на вашемъ драгоценномъ собраніи легла, слѣдовательно, печать случайности. О полнотѣ вы не думали, и не могли думать. О полнотѣ можешь судить только наука. Мы будемъ благодарить васъ за обнародованіе какихъ бы то ни было памятниковъ, но желательно было бы, чтобы, воспользуясь такими бо-

гатыми средствами, вы представили отечеству собраніе систематическое, во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительное, для науки, для художества, для Европы, для нашего любопытства. Приступимъ къ дѣлу.

У насъ господствуетъ предубѣжденіе, что мы не имѣемъ древнихъ памятниковъ искусства, и вообще жизни. Это предубѣжденіе происходитъ отъ нашего невѣжества. Я располагаюсь теперь говорить съ вами о самомъ первомъ періодѣ нашей Истории, отъ 862 года до 1054, и вы увидите, что даже изъ первыхъ трехъ сотъ лѣтъ можно собрать и представить до *ста рисунковъ*. Каково оживится, припомнётся, употреблю ваше выраженіе, наша глубокая древность! Сто рисунковъ изъ 9, 10 и 11 столѣтія—вы не вѣрите! Вотъ они, начинаю съ церкви:

Основаніе и расположеніе *Десятинной* Владимирской церкви, которое совершенно почти была открыто при копаніи фундамента для новой, и теперь къ сожалѣнію заспроено.

Церковь св. Софій, построенная Ярославомъ. Она должна быть представлена съ разныхъ сторонъ какъ *внутри* такъ и *снаружи*.

Главнѣйшіе изъ оставшихся *мозаическихъ* образовъ.

Нѣсколько изображеній изъ *стѣнной живописи*, которая также, благодаря просвѣщенной заботливости Государя Императора, теперь *возстанавлиется* подъ вашимъ надзоромъ.

Далѣ—мы имѣемъ *церковь св. Софiи въ Новгородѣ*, — ее также должно изобразить въ нѣсколькихъ рисункахъ.

Открытый фундаментъ церкви св. Ирины.

(Не мѣшало бы представить фигуру и цвѣтъ древнихъ плитъ, составлявшихъ полъ, фигуру кирпичей).

По симъ оставшимся церквамъ, имѣя въ виду также храмъ св. Софiи въ Константинополѣ, можно, какъ я сказалъ выше, возстановить (реставрировать) и Десятинную церковь, которой фундаментъ извѣстенъ, но наши архитекторы все еще заботятся только о возстановленiи Адриановой виллы, Траянова форума, Титовыхъ бань! Мы не порицаемъ этого занятiя; въ Римѣ что же и дѣлать иное, — но пора подумать и о своемъ искусствѣ. Нѣкоторые впрочемъ начинаютъ думать объ немъ, это правда, но какъ? Теоретически, изъ головы, напрягая всѣ силы своего воображенiя. Создать стили нельзя, Византiйскаго, Русскаго, или какого хотите. А что же дѣлать? Изучать свой бытъ, свой духъ, свою Историю, свои памятники, питаться ими, присматриваться, и тогда уже приниматься за карандашъ. Странное дѣло! Аристотель Фierовенти, иностранецъ, прiѣхалъ къ намъ въ 15 столѣтiи, когда мы и не думали ни объ какихъ стиляхъ архитектуры, а выстроили такую церковь (Успенскiй Соборъ), на которомъ впечатлѣнъ особой характеръ, какаго нѣтъ нигдѣ. Но это опять мимоходомъ.

Рисунки пещеръ *Варяжскихъ* въ Кіевѣ. (Рисунки пещеръ *Феодосіевыхъ*, его церкви, пещеръ *Антошевыхъ* въ Черниговѣ, относятся къ слѣдующему періоду).

Можно присоединить еще изображеніе одноглавыхъ церквей, какъ мы видимъ въ рисункахъ одного древняго *Борисова жигія*, о которомъ будемъ говорить ниже подробнѣе.

И такъ древнія церкви мы знаемъ, внутри и снаружи: новѣйшія придѣлки знатоку отдѣлать легко.

Перехожу къ одеждѣ. Семейство *Святославо* мы имѣемъ въ рисункѣ 1076 года, но и *Владимирь*, *Борисъ* и *Глебъ*, представляются совершенно въ такой же одеждѣ на всѣхъ образахъ, древнихъ и новыхъ. Ясно, что княжеская одежда на сихъ образахъ есть подлинная, древняя и вѣрная. Въ моихъ собраніяхъ есть пять образовъ живописныхъ, литыхъ серебряныхъ и мѣдныхъ, изъ которыхъ одному лѣтъ триста, а другимъ можетъ быть и четыреста.

Всего лучше передать древніе образа *Св. Владимира*, *Бориса* и *Глеба*, которые по этому изслѣдованію вѣрно были снимаемы съ самыхъ первыхъ.

Бориса и *Глеба* мы имѣемъ такъ же и на коняхъ. У меня есть одинъ мѣдный образъ; другой, точно такой же, попадался мнѣ лѣтъ пять тому назадъ каменщій, но я не приобрѣлъ его, сочтя всадниковъ за рыцарей. Когда же попался мнѣ мѣдный образъ съ надписью, тогда я увидѣлъ свою ошибку, но поздно.

Женскую Княжескую одежду мы имѣемъ въ образахъ *Св. Ольги*, кои однакожь очень рѣдки: мнѣ не подалось ни одного. Лучшій я видѣлъ на святыхъ вратахъ Кириллова Бѣлозерскаго Монастыря: злодѣй маляръ при мнѣ хотѣлъ его закрашивать, но я тогда обратилъ вниманіе Архимандрита (теперь покойнаго) на древній образъ, писанный кажется при Михайлѣ, и онъ былъ сохраненъ.

Византійскія монеты всего вѣрнѣе подаютъ намъ понятіе, въ какомъ одѣяніи пріѣхала къ намъ *Великая Княгиня Анна*, супруга св. Владимира: Эта одежда видна на супругѣ Святослава Ярославича, и осталась безъ сомнѣнія для всѣхъ нашихъ Княгинь и Княженъ.

Одежда воиновъ, священниковъ, простолюдиновъ, извѣстна намъ по рисункамъ въ житіи Св. Бориса и Гльба, въ харатейной рукописи 14го, навѣрное, вѣка, принадлежащей типографской Библіотекѣ. Эти рисунки драгоценны для насъ не менѣе знаменитыхъ Матильдиныхъ ковровъ въ Багѣ, которые недавно изданы великолѣпно на иждивеніи Лудовика Филиппа. Я видѣлъ это изданіе въ Копенгагенѣ. Наши рисунки представляютъ съ ними разительное сходство, что касается до вооруженія, и удостовѣряютъ въ Скандинавскомъ происхожденіи Варяговъ. Мнѣ очень хочется издать вполнѣ это житіе. Рисунковъ въ житіи около 20. У И. Н. Царскаго есть списокъ этого житія, но молодой, а рисунки тѣже.

Изъ этого житія мы получимъ шакже изображенія щитовъ, копій, шлемовъ, кольчугъ.

Не забудемъ о картинкахъ , представляющихъ сраженія Святослава , крещеніе Руси , съ коими познакомилъ насъ А. Д. Чертковъ , изъ Болгарскаго перевода лѣтописи Константина Манассіи.

Но какъ возсоздать намъ первыя жилища нашихъ предковъ? Это трудно по памятникамъ , но кажется смѣло положить можно, что теперешнія избы съ своими лавками, полатями, воротами, по внутреннимъ губерніямъ , не много рознятся отъ древнихъ.

Мѣста изъ лѣтописей , собранныя мною, и рисунки изъ житія — вотъ единственныя данныя ; остальное предоставляется вашему воображенію.

Возвращаемся къ оставшимся памятникамъ :

Золотыя ворота Ярославъ, кои легко реставрировать по теперешнимъ остаткамъ и по рисункамъ , кои мы имѣемъ съ нихъ , когда они были цѣлы, до Миниховой засыпки. У меня есть, кажется, снимки съ рисунка 17 вѣка, полученные отъ покойнаго Профессора Даниловича.

Гробница Ярославова, съ разныхъ сторонъ.

Монета Ярославова, въ моемъ собраніи; у Графа Строгонова , и Графа Мусина-Пушкина.

Серебряная монета *Владимирова* , которая въ кабинетъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ; говорятъ, что и золотая , пропавшая у Г. Могилянскаго въ Кіевѣ , нашлась и хранится у кого-то въ Петербургѣ.

Я присоединилъ бы ; къ этимъ оставшимся памятникамъ искусства и жизни , слѣдующія изображенія , кои не относятся впрочемъ до вашихъ собственныхъ занятій :

Карту Ходаковского съ означеніемъ Городищъ по всей нынѣшней Европейской Россіи .

Видъ какого нибудь древняго городища .

Видъ древнихъ кургановъ , отысканныхъ Г. Глинкою въ Бѣжецкомъ уездѣ .

Такъ называемый Труворовъ камень въ Изборскѣ .

Видъ укрѣпленія Ладожскаго , и мѣста , которое слыветъ подъ именемъ Рюрикава дома ; изъ путешествія Г. Бороздина .

Рисунки древнихъ городовъ , т. е. крѣпостей Норманскихъ .

Изображеніе кургановъ , которые зовутъ Аскольдовой , Олеговой могилой .

Планъ древняго Кіева , сколько онъ извѣстенъ по Нестору .

Видъ Кіева изъ за Днѣпра , стараясь разумется выбрать мѣсто , гдѣ представляется наиболее природы , безъ построекъ , измѣнившихъ совершенно его характеръ .

Изображеніе Святослава по описанію Льва Діакона .

Изображеніе лодокъ Днѣпровскихъ , сообразивъ ихъ съ Козацкими , по Боплану , и Норманскими , по ихъ древнимъ рисункамъ , равно какъ и по описаніямъ летописи , сколько объ нихъ извѣстно .

Снимокъ съ Остромирова Евангелія 1056 года.

Снимокъ съ моего Псалтиря, принадлежащаго какъ полагаетъ Востоковъ къ 11 столѣтію.

Снимокъ съ листовъ Псалтиря, М. Евгенія, также у меня находящихся.

Буквы Десятиной церкви.

Довольно! Вы видите, любезныйшій Ѳ. Г., что мы Русскіе очень счастливы, и имѣемъ много памятниковъ изъ самой глубокой древности. Изъ исчисленныхъ мною. можетъ быть болѣе пятидесяти можно снять съ природы, ничтоже сумняся; нѣсколько должно возстановить по значительнымъ даннымъ; нѣсколько надо создать по указаніямъ летописей. Большая часть работы принадлежитъ вамъ; другую можно препоручить, кому заблагоразсудите. Я съ своей стороны готовъ доставить вамъ всѣ зависящія отъ меня указанія, всѣ пособія, кои находятся у меня въ рукахъ, и радъ буду, если соединенными нашими усиліями составитъ такимъ образомъ *Атласъ Русской Исторіи*, о которомъ я думаю слишкомъ давно.

КОНЕЦЪ III-го тома.

Послѣсловіе.

Варяги, въ продолженіи періода, разсмотрѣннаго нами, (862—1054), были почти совершенно отдѣльнымъ племенемъ отъ Славянъ — они жили вмѣстѣ, но не славлялись, не составляли одного народа; это были двѣ рѣки, которыя пали одна въ другую, но еще не слили водъ своихъ. Варяги имѣютъ свою особую Исторію, или лучше скажемъ одни составляютъ ее. Такъ я и разсматривалъ ихъ.

Вліяніе Варяговъ на Славянъ было болѣе наружное — они образовали государство. Укажу для пояснительнаго сравненія на нынѣшнихъ Нѣмцевъ и Лапшней съ Чудью въ Остзейскихъ губерніяхъ. Славяне платили дань, работали — и только, а впрочемъ жили по прежнему.

Вліяніе Славянъ на Варяговъ было болѣе внутреннее, которое обнаружилось вполнѣ уже въ слѣдующемъ періодѣ. Тогда оба эти племени соединились въ одинъ народъ, т. е. Варяги сдѣлались Славянами, принявъ ихъ языкъ, хотя и оставались ихъ правительствомъ. Тогда получаютъ они уже одну общую Исторію.

Славяне и Варяги — изъ этихъ двухъ племенъ составилось новое Государство, но были и еще племена, которыя имѣли на него вліяніе, болѣе или менѣе важное :

Греки — Хрістіанскою религією, сообщенного чрезъ Варяговъ, гіерархіей, церковными законами, и опчаспи искуспвами, примѣромъ.

Болгаре, посредствомъ своего языка, на которой переведено было Священное Писаніе, къ намъ привнесенное и сдѣлавшееся испочникомъ нашего Духовнаго просвѣщенія,— посредствомъ своей Словесности.

Финны, которые занимали прежде часть земель Славянскихъ, и находились съ ними въ торговомъ, а на Сѣверѣ и въ полипическомъ сношеніи.

Восточныя племена, изъ коихъ *Козары* владѣли всеми южными Славянами племенами, и попомъ торговали съ ними, а *Пеленги* преградили путь въ Грецію.

О восточныхъ племенахъ мы ожидаемъ изслѣдованій, послѣ знаменитаго Френа, опъ Г. Григорьева, который *основательными* своими трудами даетъ намъ право надѣяться успѣха.

Для Финновъ у насъ есть достопочтенный Шегренъ, и преемникъ его Карспенъ—жаль только, что они опвлекаются болѣе къ Филологіи.

Греки принадлежатъ Профессорамъ Римскаго и Византійскаго права, а что касается до Церковной Истории, то Г. Горскій вѣроятно приметъ на себя эту прекрасную обязанность.

О Болгарахъ законные судьи — молодые профессора Славянскихъ нарѣчій: Гг. Бодяцскій, Срезневскій, Прейсъ, Григоровичъ.

Я на свою долю взялъ и разсмотрѣлъ *Норманновъ* — *quiescant in pace.*

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ

КЪ ТРЕТЬЕМУ ТОМУ.

Напечатано.

Читай.

- с. 19. строк. послѣдняя: сихъ у ла- ихъ у Славянъ и не
вянъи небыло было.
- 47. въ прим. 76: 1826. 1824
- 82. строк. 16: Schatzkönige..... Schazkönige
- 92. — 15: Регнвальда;..... Ragnhild.
- 272 въ прим. вмѣсто 644 должно стоять 645, а вмѣсто
645—644.

Иоаннъ, Екзархъ Болгарскій. Изслѣдованіе, объясняющее Исторію Славянскаго языка и литературы IX и X столѣтій, съ 16 рисунками, сер. 4 р. 50 к., вѣс. за 6 ф.

Кирилль и Меѳодій, Славенскіе первоучители, историко-критическое изслѣдованіе І. Добровскаго, пер. съ Нѣмецкаго М. Погодина, сер. 1 р. 50 к., вѣс. за 3 ф.

Документы для Исторіи дипломатическихъ сношеній въ Россіи съ Западными державами Европейскими, два тома, сер. 10 р. 50 к., вѣс. за 7 ф.

Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильны, Ковна, Трокъ, православныхъ монастырей, церквей и по разнымъ предметамъ, съ 3 рисунками. Вильна. 1843 г., сер. 5 р., вѣс. за 5 ф.

Описаніе Русскихъ и Славянскихъ рукописей Румянцевскаго музеума, составленное А. Востоковымъ. Спб. 1842 г., сер. 5 р., вѣс. за 6 ф.

Остроумово Евангеліе 1056—57 г., съ приложеніемъ Греческаго текста Евангелій и съ грамматическими объясненіями, изданное А. Востоковымъ. Спб. 1845 г., сер. 6 р. 50 к., вѣс. за 7 ф.

Сборникъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи и народахъ, ей единовѣрныхъ и единоплеменныхъ. Т. I. издалъ Д. В. Москва. 1845 г., сер. 3 р., вѣс. за 4 ф.

Симбирскій сборникъ, историческая часть, Т. I. Москва. 1845 г., сер. 3 р., вѣс. за 4 ф.

Сказанія Русскаго народа, собранныя П. Сахаровымъ, книги 1, 2, 3 и 4, изданіе третіе. Спб. 1841 г., сер. 5 р., вѣс. за 5 ф.

Славянскія Древности соч., Шафарика, переведъ съ Чешскаго І. Бодянскаго, издано М. Погодинымъ. Москва. 1837 г., сер. 4 р. 29 к., вѣс. за 7 ф.

Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Томъ 1-й съ рисунками, 3 р. сер., вѣс. за 3 ф.

95

Продаются въ конторѣ Москвитянина, на Тверской, противъ дома Генераль-Губернатора, въ домъ Г. Попова.

Цена за три тома 4 руб. серебромъ. Иногородные прилагаютъ на пересылку за 6 ф.

31 MAR 1941